МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 25–27 апреля 2018 г.)

Выпуск 14
Том 2

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

УДК 93/99 + 327(082)
ББК 63 + 66
В 74

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук, доц. В.В. Шевцов, д-р ист. наук, проф. С.Ф. Фоминых, д-р ист. наук, проф. С.А. Некрылов, д-р ист. наук, доц. В.П. Румянцев, д-р ист. наук, доц. Д.Н. Шевелев, д-р ист. наук, доц. И.В. Нам, д-р ист. наук, проф. Л.В. Дериглазова, канд ист. наук, доц. Л.А. Андронова, канд. ист. наук, доц. С.М. Юн, канд. ист. наук, доц. Г.Н. Алишина, канд. ист. наук, доц. Н.А. Глущенко, канд. ист. наук., доц. М.В. Грибовский; канд. филол. наук, доц. Т.Л. Андреева; канд. филол. наук, доц. М.С. Командакова; ст. преп. И.П. Глызин; ст. преп. Н.В. Захарова; ассистент А.А. Рассказчикова (отв. секретарь)

В74 **Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения** : сборник материалов XIV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 25–27 апреля 2018 г.). – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – Вып. 14 : в 2 т. – Т. 2. – 408 с.

ISBN 978-5-94621-798-9
ISBN 978-5-94621-800-9 (отд. кн.)

Представлены материалы XIV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, прошедшей на историческом факультете Томского государственного университета 25–27 апреля 2018 г. Исследуются малоизученные и актуальные проблемы археологии, этнологии и социальной антропологии, всеобщей и отечественной истории, теории и практики современных международных отношений, зарубежного и российского регионоведения, архивоведения и документоведения.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов и всех интересующихся проблемами истории, международных отношений и документоведения.

УДК 93/99 + 327(082)
ББК 63 + 66

ISBN 978-5-94621-798-9
ISBN 978-5-94621-800-9 (отд. кн.)

© Авторы статей, 2019
© Томский государственный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Аманат А.У. Влияние договора о ЕАЭС на правовую базу и интенсивность трудовой миграции из Кыргызстана в страны ЕАЭС 10

Багинская А.В. Взаимодействие стран ЕАЭС и Индии в сфере высшего образования 14

Базуева Ю.Г. Армения – в ЕАЭС с ЕС: начало пути 18

Безверхова Н.В. Участие молодежи в протестных движениях в современной России 22

Гейдрович Я.Д. Трудности и перспективы сотрудничества между государствами – членами ЕАЭС и Республикой Сербия 26

Генрихс В.А. Китайские строительные компании на рынке стран ЕАЭС 30

Дуйшобаев Б.Э. Роль неправительственных организаций в Кыргызстане 34

Ефимова Т.Р. ЕАЭС как мост между Азией и Европой 38

Золотарев Ф.Е. ЕАЭС в оценках аналитических центров Германии 42

Йылмаз Абдулла. Турецкие экспертно-аналитические центры по изучению постсоветского пространства 46

Ким Е.В. Международно-правовое регулирование трудовой миграции (на примере Республики Узбекистан) 49

Кубанычбек Ч.У. Современное состояние торгово-экономических связей Кыргызстана с Китаем и со странами ЕАЭС 54

Орозматов А.Э. Сравнительный анализ развития торговых связей Кыргызстана со странами ЕАЭС (2001–2018 гг.) 57

Пилипенко Р.В. Позиции стран ЕАЭС по созданию общего электроэнергетического рынка 62

Полтарыхина И.Е. Препятствия на пути экономик мира и переходу на возобновляемые источники энергии 66

Сакоева Р.Д. Угрозы безопасности на евразийском пространстве ... 70

Салыбаев А-А.А. Государственная политика Кыргызстана в отношении предпринимательства и его вывода на рынки ЕАЭС ... 74

Темникова Ю.В. Направления и особенности внешней политики Турции на современном этапе ... 78

Тернов Н.М. ЕАЭС в общественно-политическом дискурсе Казахстана ... 82

Чэнь Ц. Интересы России в рамках экономического пояса Шелкового пути ... 86

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ

Ооржак Ч.О. Способен ли туризм стать драйвером социально-экономического развития Республики Тыва ... 91

Пискунова А.Е. Географический образ Сибири в интернет-дискурсе ... 96

Сахранов В.Р. Понятие и основополагающие принципы «института сити-менеджмента» ... 100

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

Басина П.А. Тогда и сейчас: практика репликации фото ... 105

Глинкин В.С. Брендирование песенной традиции чжуанов «Ляогэ» (Гуанси-Чжуанский автономный район КНР) ... 109

Доркина А.В. Современная гендерная теория: альтернативы и тенденции ... 112

Дяденко М.С. Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества глазами российской молодежи ... 116

Евдокимова Я.С. Личность и социальные нормы у чукчей ... 120

Зуева Т.В. Особенности репрезентации женского образа в турецкой народной сказке ... 123

Матросова М.Б. Метод профайлинга в контексте антропологии права ... 127

Петракова А.С. Основные этапы роста численности населения еврейской национальности на территории Кемеровской области 130

Сенють В.Г. Количество и характер психических отклонений как критерии оценки уровня социальной гармонии 134

Сметанин Ф.А. «Мусульманские» сети в городском пространстве: концепт описания 138

Труханович И.М. Абхазо-грузинское противостояние как причина вынужденной миграции 142

Цепра Е.С. Традиционный жанр китайской живописи «Горы и воды» 147

Чичурко Я.В. Трансформация традиционного мировоззрения ненцев 151

Шамаев А.М. Исламская система ценностей помощи ближнему и её роль в культуре северокавказских народов 154

Шпак А.А. Синкретизм буддизма и традиционных верований Тибета 159

Яцухно С.П. Эстетика человека в культурах коренных народов мира 163

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

Владимирова Ю.А. Проблемы организации документооборота в государственном учреждении (на примере областного государственного учреждения «Томсклес» (ОГКУ «Томсклес»)) 168

Гайбура Л.Э. Развитие студенческой документации в России (кон. XIX – нач. XX вв.) 172

Гливинская А.В. Документооборот в первой стадии производства арбитражного суда первой инстанции Российской Федерации 176

Денисов С.Е. Осуществление электронного документооборота в управлении Пенсионного фонда в Промышленновском районе Кемеровской области 180

Ендовицкий А.С. Дневник узника концлагеря как исторический источник 183

Каплун А.В. Интернет-контент как источник информации в современной журналистике 187

Кононова Н.С. Национальный архив Великобритании: структура и основные направления 190

Еркебулан Маханбет. Организация деятельности многофункционального центра: опыт Новосибирской области 194

Монгуш Э.О. Регламентация хранения и использования технотронных документов в ведомственном архиве Республики Тыва 198

Русина Н.П. Этический кодекс в современном вузе: назначение и функции документа (на примере НИ ТГУ и НИ ТПУ) 202

Серебренникова Т.П. Предпроектное рабочее обследование системы документационного обеспечения аттестации кадров высшей квалификации в Томском государственном университете ... 206

Софьина О.А. Подготовка выставок томскими архивистами в советский период 212

Степанова К.В. Организация работы с обращениями граждан в Избирательной комиссии Томской области 217

Ульянова А.С. Корпоративная культура в современной российской организации 223

Уманец М.В. Информатизация российского школьного образования 228

Шактар-оол Ч.Б. Организация хранения и использования аудиовизуальных документов в Государственном архиве Республики Тыва 232

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ, ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ

Домбровский П.А. Роль религии и ее компонентов в формировании человеческой цивилизации в контексте работ А. Меня, Э. Тайлора, Д. Фрезера и Л. Фейербаха 236

Шевалов С.В. К вопросу об историографии процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в ряды РККА 240

Русанов В.Ю. Образ вождя в кинематографе Дзиги Вертова 247

Сторчилов И.О. Образ Фридриха Великого в нацистском кинематографе 252

Василенко А.С. Начало Гражданской войны в Сибири в контексте истории эмоций 256

Царегородцев С.С. Концепция общественного согласия Фрэнсиса Бэкона: теоретические проблемы изучения гражданских конфликтов 260

Казимагомедова М.Б. Диалог в истории: Сталин и Мао Цзэдун 264

Жбанов А.А. Национализм как социально-политический феномен 269

Тетерин А.Ю. Критика концепций бессознательного. Опыт Б.Г. Могильницкого 274

Мунько А.В. Теория культурной памяти и формирование образа Чингисхана на примере «Сокровенного сказания монголов» и «Романа о Чингисхане» францисканской миссии 1245 года 277

Белоруссова Т.Е. Провансальский род д'Альман в латинской Греции: держатели баронии в Патрах (1209–1267) 281

Быханова А.А. «Всякий порядок домашний содержать» – сравнительная характеристика «Домостроя» и «Парижского хозяина» 284

Заев М.А. Исторические предпосылки идей стоицизма у Луция Аннея Сенеки 288

Митькина А.Н. Картины смерти после эпидемии чумы в 1348–1353 гг. 291

Куприна А.Ю. Гонения королевской власти на евреев – традиция или новаторство? Изгнание евреев из Парижа Филиппом II Августом в 1182 г. 295

Усов Д.А. Взгляд изнутри: был ли Сенека теоретиком принципата? .....

Шкоткин А.А. Эволюция греко-персидских отношений в период Беотийской войны .....

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Атапин И.И. «Жгучий вопрос нового быта»: административный запрет строительства домов-коммун в Новосибирске 308

Бобин Д.Н. Традиции красноозерской культуры в позднеирменском бронзолитейном производстве в Барабинской лесостепи 312

Веретенников А.В. Изучение миграционных процессов кулайской культуры 316

Гайль А.А. К истории семьи Серяковых из Тымского прихода (Каргасокский район Томской области) 319

Калашникова Т.В. Средства перемещения души в обряде перехода в археолого-этнографических исследованиях Западной Сибири 323

Корепанова В.О. Погребальный обряд в жизненном цикле удмуртов 327

Кравченко И.А. Гендерные аспекты погребений с литейно-кузнечным инвентарем кротовской культуры центральной Барабы 331

Нестеров С.С. Культ головы медведя в андроновской (федоровской) культуре юга Западной Сибири 334

Новицкая М.А. Образы мобильного искусства в древних культурах севера Западной Сибири 337

Рогова И.Г. Типологический анализ м-образных тамг в петроглифах среднего Енисея 341

Сосновский И.А. Перспективы использования искусственных нейросетей в археологии 345

Хазан Е.В. Музеи Магаданской области: история организации и деятельности (1994–2015 гг.) 349

Яковлев Д.Т. Взаимовлияние кулайской и большеречернской археологических культур в новосибирском Приобье (по материалам смешанных памятников) 353

Глухов А.В. Результаты исследования археологического памятника Богополь-III в 2017 г. 357

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Gapon E.E. Why Is There No Euro in the Czech Republic? 359

Ezheleva A.V. India As an Emerging Power 362

Kurlaeva A.O., Ilyashenko I.A., Paermentier N. Comparative Analysis of Language Policy in Russia and in European and Asian Countries (Belgium and Kazakhstan) 367

Leonova A.I. Chinese Innovations in Infrastructure 370

Strukova A.V. Challenges Facing the UN: International Terrorism 373

Samtsova A.M. Nonconventional Threats in Japanese Security Strategy 377

Kuznetsov A.T. Historical Key Factors of Powerlifting in Russia, Its Political Significance 381

Markov A.L. History and Key Factors of the FIFA World Cup, Its Political Significance 384

Orudjov E.A. Mathematics in Russia in the 17-19th Centuries 386

Semenova O.Y. Somnology: Prescientific and Contemporary Research Methods 389

Skvortsov B.V. Formation of Absolutism in Russia 392

Slivkin R.D. Cancellation of the Fortress Law in Russia and the Life of Peasants in This Period 395

Sysoeva S.S., Sorokina A.E. Physiological Processes in the Human Brain in a State of Love 398

Usov E.A. Architectural Monuments of Ancient Egypt 400

Fedotov A.D. Theories of Slavs Origin 403

Konovalenko K.V. Space exploration by the Hubble Telescope: Methods and Discoveries 406

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

А.У. Аманат

ВЛИЯНИЕ ДОГОВОРА О ЕАЭС НА ПРАВОВУЮ БАЗУ И ИНТЕНСИВНОСТЬ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В СТРАНЫ ЕАЭС

Науч. рук. – канд. ист. наук, ст. преподаватель А.М. Погорельская

В статье рассматривается динамика трудовой эмиграции граждан Кыргызстана и те изменения, которые произошли в данной сфере после вступления Кыргызстана в ЕАЭС. В статье приводятся причины оттока трудоспособного населения за пределы страны, а также сравниваются объемы денежных переводов трудовыми мигрантами на родину до и после вступления страны в ЕАЭС. Приведена сравнительная характеристика правового статуса трудовых мигрантов из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Последние две страны не входят в ЕАЭС, но являются основными поставщиками рабочей силы в Россию.

Ключевые слова: трудовая миграция, денежные переводы, договор о ЕАЭС.

Нынешнее состояние рынка труда в Кыргызской Республике характеризуется наличием такой серьезной проблемы как нехватка или отсутствие рабочих мест. В этой связи экономика Кыргызской Республики проявляется наличием безработицы, а также развитием неформальной и неполной занятости. Данная ситуация также сопровождается низким уровнем заработной платы в стране. Проблемы трудоустройства или же отсутствия рабочих мест в сельских районах приводят к массовой миграции молодых трудоспособных людей в города и за пределы страны.

Если сравнить количество трудовых мигрантов в России из Кыргызстана и других бывших советских республик, то можно заметить следующее: трудовая миграция из Беларуси и Казахстана в РФ невелика. Причем количество трудовых мигрантов в РФ из стран СНГ, не входящих в состав ЕАЭС, заметно снизилось, а граждан государств – членов ЕАЭС стало значительно увеличиваться.

Об этом можно судить и по объемам денежных переводов трудовых мигрантов на родину. Так, по итогам конца первого полугодия 2016 года денежные переводы физических лиц в Узбекистан по сравнению с аналогичным периодом 2015 года снизились на 17,1% с 1 149 до 952 млн долл. Денежные переводы в Таджикистан тоже сократились на 14,1% с 696 до

598 млн долл. В то же время, денежные переводы трудовых мигрантов в Казахстан возросли на 27,1% с до 203 млн долл. Что касается денежных переводов трудовых мигрантов в Кыргызстан, то можно увидеть динамику роста денежных поступлений 10,5% с 570 млн долл. увеличилась до 637 млн долл. [1]. По разным данным, за пределами страны трудятся от 0,5 до 1 млн. выходцев из Кыргызстана, более 80% мигрантов трудятся в России. Денежные переводы трудовых мигрантов составляют примерно треть национального ВВП [2].

Основными целями денежных переводов трудовых мигрантов являются обеспечение семьи всем необходимым, покрытие текущих расходов, оплата обучения детей и лечения. Кроме того, денежные переводы помогают развиваться отдельным секторам национальной экономики торговле, строительству, сельскому хозяйству и т.д. Денежные переводы трудовых мигрантов также относительно сдерживают снижение уровня жизни всего населения Кыргызстана и сокращение уровня бедности населения, а также служат дополнительным источником валютных поступлений в страну.

По данным Национального банка Кыргызской Республики, за первые восемь месяцев 2017 года денежные переводы трудовых мигрантов из-за рубежа в Кыргызскую Республику составили 1 581,3 млн долл. Из России мигранты перевели 1 552,2 млн долл., что несколько меньше, чем за 2017 г. – 1 224,4 млн долл. Тогда же в 2017 г. из Казахстана в Кыргызстан, в виде денежных переводов трудовые мигранты перевели 2,8 млн долл. Остальные денежные средства поступили от трудовых мигрантов из дальнего зарубежья. Основной поток денежных переводов в Кыргызстан идет из России, второе место по объемам денежных переводов занимают страны дальнего зарубежья с объемом в 4,3 млн долл., из них США с объемом денежных переводов в 2,6 млн долл. [3].

Рассматривая динамику трудовой миграции из Кыргызской Республики, можно отметить положительные и отрицательные стороны вступления страны в ЕАЭС. Положительным моментом от трудовой миграции для Кыргызстана является приток денежных переводов, финансово поддерживающих население страны и экономику Кыргызстана в целом. Но существует и обратная сторона трудовой эмиграции. Отрицательным моментом для Кыргызстана является «утечка мозгов» и «вымывание» рабочей силы из страны. Кыргызская Республика на данном этапе развития не может обеспечить рабочими местами всех своих граждан и гарантировать высокую заработную плату, достаточную для проживания и удовлетворения основных потребностей населения страны.

Подготовку к вступлению в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) правительство Кыргызской Республики начало проводить с

2011 года. Одной из основных причин вступления Кыргызстана в ЕАЭС, послужила необходимость регулирования трудовой миграции, поскольку именно трудовые мигранты играют огромную роль, в поддержании экономики и национальной валюты – сома, а также резервов Национального банка Кыргызской Республики, а их денежные переводы, в страну превышают 60% доходной части бюджета республики [4].

После вступления Кыргызстана в ЕАЭС, трудовые мигранты получили преимущество во введении своей трудовой деятельности на территории Союза по сравнению с трудовыми мигрантами из Узбекистана и Таджикистана т.к. эти две страны не являются странами-участниками ЕАЭС и их граждане не обладают такими же правами, как мигранты стран-участниц ЕАЭС. Новые условия труда и получение трудовыми мигрантами нового правового статуса, который раньше до вступления в ЕАЭС был, сравним со статусом трудовых мигрантов из стран, не входящих в ЕАЭС, стали важными мотивами Кыргызстана при принятии решения о присоединении к ЕАЭС. В составе ЕАЭС трудовые мигранты их Кыргызстана без лишних барьеров могут легально устраиваться на работу на основе трудового договора, т.е. граждане Кыргызстана могут вести трудовую деятельность фактически на тех же правах, что и граждане РФ.

При поступлении на работу в отношении трудовых мигрантов не применяются какие-либо ограничения, установленные странами-участниками ЕАЭС для защиты национального рынка труда. Отсюда следует то, что трудовые мигранты имеют право работать во всех сферах деятельности. Конечно, есть исключения – рабочие места, на которых по законодательству ЕАЭС запрещено работать иностранным трудовым мигрантам, в частности, в сферах, имеющих стратегическое значение – это государственная служба, правоохранительные органы, властные структуры. Также следует отметить, что с момента вступления в силу Договора о ЕАЭС трудовые мигранты из государств-членов ЕАЭС, окончившие общеобразовательное учреждение в своей стране, получили возможность признания документов об образовании, которая позволит им работать по специальности без проведения каких-либо дополнительных процедур признания дипломов, как это было до вступления в ЕАЭС. Но указанное правило не коснется педагогов, фармацевтов, медиков и юристов, поскольку разница в качестве образования по указанным специальностям в странах ЕАЭС слишком значительна, чтобы признавать эти дипломы автоматически. Что касается сроков пребывания граждан Кыргызстана на территории РФ, то можно заметить значительные изменения в этих правилах в связи с вступлением страны в Союз.

До вступления Кыргызстана в ЕАЭС срок пребывания гражданина Кыргызстана на территории РФ составлял 7 суток. В случае необходимости пребывания в стране свыше 7 суток граждане должны были в обязательном порядке пройти все процедуры регистрации и встать на миграционный учет. Если граждане прибывали с целью ведения трудовой деятельности, они были вынуждены покупать медицинскую страховку, проходить медицинский осмотр и сдавать обязательный экзамен на знание русского языка, истории России, основ российского законодательства, чтобы получить патент, дающий право вести трудовую деятельность. Срок их пребывания на территории РФ определялся сроком действия патента. Теперь эти порядки изменились после вступления Договора о ЕАЭС в силу.

Таким образом, Кыргызская Республика за все свое время участия в ЕАЭС получила значительные доходы и дивиденды. Значительные преференции и новые условия труда позволили улучшить не только финансовое положение трудовых мигрантов, но и экономическое положение страны в целом.

Литература

1. Трудовой рынок ЕАЭС и миграция [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kazpravda.kz/fresh/view/trudovoi-rinok-eaes-i-migratsiya/, свободный (дата обращения: 08.01.2018).

2. Министерство юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53067, свободный (Дата обращения: 10.02.2018).

3. На $320 млн выросли денежные переводы мигрантов в Кыргызстан с начала года [Электронный ресурс]. Режим доступа https://ru.sputnik.kg/migration/20171007/1035604128/ vyrosli-perevody-denezhnyh-migrantov-v-kyrgyzstan.html, свободный (дата обращения: 20.02.2018).

4. Киргизские мигранты переводят на родину 3 млрд долларов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russkg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3295:-3-&catid=32:2010-08-29-08-14-07&Itemid=1, свободный (дата обращения: 05.03.2018).

Amanat U.A. THE DYNAMICS OF LABOUR MIGRATION FROM KYRGYZTAN TO THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES AFTER JOINING THE UNION

The article examines the problem of external labor migration of citizens from Kyrgyzstan and the changes taking place in this sphere since Kyrgyzstan joined the Eurasian Economic Union. The author highlights the reasons for the able-bodied population outflow from the country, as well as compares the data on the remittances by labor migrants before and after Kyrgyzstan's accession to the EAEU. The comparative charac-

teristic of the legal status of labor migrants from Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan is given. The last two countries are not participants of the EAEU, but they are the main suppliers of labor for Russian economy.
Keywords: labor migration, money transfers, the agreement on the EAEU.

А.В. Багинская

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН ЕАЭС И ИНДИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.Ф. Троицкий

В настоящее время между Индией и странами ЕАЭС идут переговоры по подписанию соглашения о зоне свободной торговли. Это может привести к углублению сотрудничества в сфере высшего образования, потому как появятся дополнительные точки соприкосновения между Индией и каждой из стран ЕАЭС. Однако на сегодняшний день сфера высшего образования – не самая сильная сторона в двустороннем сотрудничестве. И этому есть объяснение.
Ключевые слова: Индия, ЕАЭС, высшее образование, Зона свободной торговли.

В последние годы можно наблюдать рост взаимодействия Индии со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, ЕАЭС – это растущее экономическое интеграционное объединение, с которым можно взаимовыгодно сотрудничать, во-вторых, уровень взаимодействия Индии с каждой из стран союза далек от потенциала, и это можно исправить, в-третьих, страны обе стороны могут действительно помочь друг другу, обмениваясь необходимыми ресурсами на льготных условиях.

Если говорить об отношениях Индии с каждой из стран ЕАЭС, то стоит сразу отметить несомненного лидера – Российскую Федерацию, потому что именно с ней из всех остальных членов ЕАЭС Нью-Дели связывают наиболее тесные отношения.

Развитие и укрепление отношений с Беларусью и Арменией для Индии выгодно, потому что они не только являются членами ЕАЭС, но и имеют географическую близость и торговые связи со странами Европейского союза. Например, для Беларуси ЕС – один из главных торговых партнеров после России [1]. Для Армении, несмотря на членство в ЕАЭС, Евросоюз остается крупнейшим торговым партнером. К тому же, в ноябре 2017 года между двумя сторонами было подписано Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве.

Что касается Казахстана и Кыргызстана, то здесь важную роль играет регион, в котором они располагаются. Центральная Азия исторически является зоной цивилизационного влияния Индии, к тому же она была частью Древнего Шелкового пути. Так сложилось, что Индия, так или иначе, в прошлом имела тесные контакты с пятью государствами этого региона [2]. Она была одной из первых стран, установивших дипломатические отношения с Казахстаном и Киргизией.

Существует множество причин, по которым уровень экономического взаимодействия Индии с каждой из стран Союза ниже потенциального. Из-за географической удаленности странам не просто налаживать торговые отношения, существует много издержек, а с некоторыми странами и вовсе отсутствует прямое авиасообщение. К другим причинам относятся: плохой инвестиционный климат и нестабильная политическая и экономическая ситуация в некоторых странах ЕАЭС, непопулярность товаров стран Союза в Индии, а также некоторых индийских товаров в ЕАЭС и так далее.

Одной из причин является также низкий уровень взаимодействия в образовательной сфере, который препятствует развитию двусторонних отношений, так как не создается дополнительного поля для взаимодополняющих интересов. Образование в настоящее время является одним из инструментов мягкой силы и имеет позитивное влияние на развитие дипломатических отношений.

На сегодняшний день двусторонние отношения Индии с каждой из стран ЕАЭС в сфере высшего образования малозначительны. Однако, Индия – огромная страна с почти 1,5 млрд населения, с большими достижениями во многих отраслях науки. Но на примере отношений России и Индии, которые считают себя стратегическими партнерами, можно убедиться, что несмотря на положительную динамику политического взаимодействия, в сфере высшего образования наблюдается крайне низкий уровень взаимодействия, по сравнению, например, с Китаем.

По данным Всемирного Банка, к 2035 году Индия может превратиться в самую населенную страну мира. На сегодняшний день она считается одним из самых «молодых» государств в мире, потому что около 1/5 населения принадлежит к возрастной группе до 24 лет. Это значит, что спрос на образовательные услуги в стране довольно высокий. Но стоит отметить, что по качеству образования Индия уступает многим другим государствам: доля грамотного населения составляет около 65% [3].

Число молодых людей в возрасте от 17 лет до 21 года в настоящее время составляет примерно 90 млн., а к 2025 г., по прогнозам, вырастет до 150 миллионов. Однако университеты в стране могут охватить обучением только 12% населения данной возрастной категории.

Из-за того, что индийское правительство не имеет возможности финансирования высшего образования в необходимых объемах, в стране растет число частных учебных заведений, которые, получая минимальную поддержку от государства, устанавливают более высокие цены за обучение.

Во многих индийских университетах и колледжах работают преподаватели, нанятые «по контракту» и не имеющие необходимой квалификации, а современная молодежь не стремится к получению профессии преподавателя. Индийским технологическим институтам не хватает сотен высококвалифицированных педагогов. Наблюдается нехватка персонала в национальных лабораториях и промышленных исследовательских центрах.

Одна из самых острых проблем системы индийского образования – несоответствие учебных программ национальным потребностям в квалифицированных кадрах.

Кризис высшего образования в Индии связан, скорее, с качеством обучения, нежели с количеством тех, кто получает высшее образование.

В связи с вышеперечисленными проблемами, с которыми сталкивается страна в сфере образования и выпуска высококвалифицированных кадров, можно предположить, что сотрудничество Индии со странами ЕАЭС в сфере образования было бы выгодно индийской стороне. Взамен страны Евразийского союза могли бы обговорить для себя некие преференции. Сложность обучения для индийцев в данных странах заключается в том, что не все индийские штаты признают дипломы о высшем образовании стран ЕАЭС. Несмотря на это, есть индийцы, которые обучаются в странах Союза, в основном, в сфере медицины, фармакологии и сельского хозяйства. Это именно те сферы, развитие которых важно для Индии в целом.

В 2016 году в России насчитывалось 4,7 тыс. индийских студентов [4]. Около 90% из них – студенты медицинских вузов, остальные студенты обучаются техническим специальностям. Российские вузы стремятся привлекать студентов из Индии, выставка «Российское образование» неоднократно проходила в Нью-Дели. В Беларуси в 2016 году обучалось более 15 тысяч иностранных студентов, 1,5% из низ – из Индии [5]. Большинство из них обучаются по сельскохозяйственным направлениям. Предполагается, что относительно немного индийских студентов обучается и в Армении, но точных статистических данных об их количестве нет. Более 2,5 тысяч индийских студентов обучаются в Казахстане, большинство из них получает медицинское образование [6]. В Кыргызстане число таких студентов достигло в 2017 году 7 тысяч [7].

Таким образом, можно резюмировать, что количество индийских студентов в странах ЕАЭС невелико. Несмотря на то, что существует мно-

жество программ обмена между студентами и учеными стран Союза и Индии, постоянное сотрудничество между ними в сфере образования недостаточно налажено.

Но стоит отметить, что с подписанием соглашения о зоне свободной торговли между Индией и ЕАЭС сотрудничество в данной сфере может углубиться, так как точек соприкосновения станет заметно больше. Возможно, увеличится число индийских студентов в вузах стран ЕАЭС, связанных с предоставлением высшего образования для металлургии и сельского хозяйства, а также количество российских студентов в индийских вузах, изучающих IT технологии. В любом случае, образование – одна из тех сфер, благодаря сотрудничеству в которой могут улучшаться не только политическое взаимодействия, но и торговые отношения.

Литература

1. Внешняя торговля Беларуси в январе-сентябре 2017 г. взаимодействие [Электронный ресурс]: Официальный сайт МИД Республики Беларусь. – URL: http://mfa.gov.by/export/ (Дата обращения: 10.01.2018).
2. Индия и Центральная Азия: товарищеское взаимодействие [Электронный ресурс]: Международный дискуссионный клуб Валдай. – URL: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiya-i-tsentralnaya-aziya/ (Дата обращения: 10.01.2018).
3. Literacy rates percentage [Электронный ресурс]: Ministry of statistics and Programme Implementation. – URL: http://mospi.nic.in/sites/default/files/reports_and_publication/cso_research_and_publication_unit/COSIOIESIOTSDVOL-2/Pages%20from%20educations-1.22'1.23.pdf (Дата обращения: 01.03.2018).
4. Иностранные студенты в России: Кто и зачем приезжает в страну? [Электронный ресурс]: Учеба.ру. URL: http://mospi.nic.in/sites/default/files/reports_and_publication/cso_research_and_publication_unit/https://www.ucheba.ru/ (дата обращения: 01.03.2018).
5. Треть студентов в Беларуси учатся на юристов и экономистов [Электронный ресурс]: Правда. Гомель. URL: http://gp.by/category/news/education/universitety/news168021.html (дата обращения: 01.03.2018).
6. Information for Indian Students studying/willing to study in Kazakhstan [Электронный ресурс]: Embassy of India in Astana. URL: http://www.indembastana.in/ieb.php?id=Students (дата обращения: 01.03.2018).
7. Studies in Medical Science in Kyrgyzstan [Электронный ресурс]: Embassy of India in Bishkek. – URL: https://www.embassyofindia.kg/pages.php?id=259 (дата обращения: 01.03.2018).

Baginskaia A.V. COOPERATION BETWEEN THE EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBERS AND INDIA IN HIGHER EDUCATION

Currently, negotiations between India and the EAEU-countries are underway on signing an agreement on a Free-trade zone. This can lead to deepening cooperation in high-

er education, because there will be additional points of contact between India and each of the EAEU-countries. However, today the sphere of higher education is not the strongest side in bilateral cooperation. And there is an explanation for this.
Keywords: India, EEA, Higher Education, Free Trade Area.

Ю.Г. Базуева

АРМЕНИЯ – В ЕАЭС С ЕС: НАЧАЛО ПУТИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.Н. Мирошников

В статье рассматривается факт подписания между Республикой Армения и Европейским Союзом 24 ноября 2017 года Соглашения о всестороннем и расширенном партнерстве. Затрагивается вопрос отличия данного соглашения от полноценного Соглашения об ассоциации, а также его соотношение с положениями договоров в рамках ЕАЭС. Особое внимание автор уделяет феномену многовекторности армянской внешней политики на фоне обострившегося в последние годы геополитического противостояния России и Запада. Кроме того, в статье приводится краткий анализ реакции российских СМИ, мнений официальных лиц, экспертов и политических аналитиков касательно исследуемого вопроса.
Ключевые слова: ЕАЭС, ЕС, Армения, российско-армянские отношения.

В ходе Пятого саммита Восточного партнерства, проходившего 24 ноября 2017 года в Брюсселе, было подписано Соглашение о всестороннем и расширенном партнерстве Республики Армения и Европейского союза [1].

Ранее, как и со многими странами на постсоветском пространстве, отношения Армении и ЕС строились на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (1 июля 1999 года). Соглашение предусматривало политический диалог, сотрудничество в сфере экономики, торговли и инвестиций, прав человека, законодательства и культуры [2]. Однако со временем ЕС начал вырабатывать новые формы сотрудничества с периферийными странами, такие как Европейская политика соседства и Восточное партнерство. Армения стала участником этих программ с 2006 и 2009 года соответственно [3]. Вследствие этих изменений и появилась необходимость пересмотреть рамочное соглашение между сторонами.

При составлении Соглашения об ассоциации ЕС не хотел учитывать «особые» взаимоотношения Еревана с Москвой. Поэтому перед Арменией встал выбор вектора интеграции: европейского или евразийского. Первый означал подписание полноценного Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом и вступление в зону свободной торговли с ЕС, что

могло бы привести к ухудшению отношений с Россией. Последний предполагал присоединение к Таможенному союзу под эгидой Россией и сохранение в ее лице стратегического партнера и союзника, в первую очередь в карабахском конфликте. Кроме того, Россия остается ведущим торговым партнером Армении (24,8% от товарооборота в 2015 г.) [4. С. 45].

В 2013 году Армения свой «выбор» сделала: страна отказалась парафировать Соглашение об ассоциации и заявила о вступлении в Таможенный союз, а затем и в ЕАЭС. Несмотря на это, Армения не отказалась от сотрудничества с ЕС и предложила заключить «урезанное» соглашение, не включающее положения о ЗСТ. Однако на тот момент Брюссель не принял эту идею [5]. И все же два года спустя ЕС вернулся к переговорам по новому соглашению, завершенным 26 февраля 2017 года [2]. Как было упомянуто выше, договор был подписан 24 ноября 2017 года и вступит в силу после ратификации сторонами.

В итоге, получившееся соглашение не сильно отличается от Соглашения об ассоциации, которое планировали подписать в 2013 году. Оно предусматривает всестороннее политическое и экономическое партнерство, сотрудничество на основании общих ценностей и тесных связей, в том числе повышение участия Армении в политике, программах и деятельности ЕС. Обговаривалось также сотрудничество в сфере безопасности, демократизации, энергетики, охраны окружающей среды, финансов и другие. Особо интересен раздел об экономическом сотрудничестве. После вступления Армении в ТС возможность войти в ЗСТ с ЕС для нее исчезла, поэтому экономическая часть была урезана, убраны положения о ЗСТ, и, в целом, оставлены только общие декларативные положения [6].

Следовательно, новое Соглашение с ЕС не противоречит обязательствам Армении по договору о ЕАЭС, который, по сути, является чисто экономическим, и не нарушает политических, союзнических обязательств по ОДКБ. Кроме того, официальные российские власти не увидели в Соглашении никакой угрозы для себя и своих геополитических интересов, а текст был согласован с Москвой [7].

Таким образом, Армения оказалась в уникальном положении: это единственная страна, одновременно участвующая в евразийских интеграционных объединениях (таких как ОДКБ и ЕАЭС) и имеющая обновленное рамочное соглашение с ЕС. Это и есть армянская политика многовекторности или комплементаризма [8]. С одной стороны, такая позиция довольно выгодна Армении, так как она сохраняет стратегически важные отношения с Россией и при этом не теряет экономической и политической поддержки со стороны ЕС. Однако, с другой стороны, подобная политика вызывала множество вопросов в российской информационной среде.

Так, Вероника Крашенинникова, ведущая телеканала «Звезда», 19-го ноября обвинила Армению в том, что страна идет по пути Украины, и сравнила символику правящей Республиканской партии Армении с гитлеровской. Затем телеведущий Максим Шевченко в ходе программы «Время покажет» на Первом канале, заявил, что проевропейские армяне являются врагами России, а Карабах – Азербайджанской территорией (данные слова были вырваны из контекста и раскритикованы армянскими СМИ). А в телепередаче «Место встречи» (телеканал НТВ) от 28-го ноября Армению с неверной женой и прибавили фразу «оглушительная пощечина России» [7].

Конечно, данные высказывания не могли остаться без внимания армянских СМИ. Журналисты не понимали, почему Кремль, не имеющий ничего против Соглашения, без опровержений и извинений позволил говорить об Армении в таком свете по главным федеральным телеканалам, которые, по большей части, формируют мнения народных масс. Поэтому Москву даже обвиняли в «двойной игре», ее сразу припоминается факт продажи оружия Азербайджану [8]. Все это, конечно же, создает негативный образ России в Армении и настраивает армянское общество против России.

Однако ведущие Российские эксперты-политологи отмечают, что подобные суждения вызваны недостаточным профессионализмом приглашенных на телеканалы экспертов и их увлеченностью "большой игрой". При этом, в действительности подобная политика многовекторности имеет право на существование, особенно в случае с Арменией, которая не увязывает ее с "ценностным выбором" между Россией и Западом, а лишь старается вести прагматичный внешнеполитический курс, несмотря на сегодняшнюю конфронтацию двух центров силы, к которым направлены интеграционные векторы Армении [9].

Кроме того, ни смотря на все "пересуды" Армения продолжает активно работать в структурах ЕАЭС, а отношения России и Армении на высшем уровне не ухудшились.

Литература

1. Подписано Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Арменией и Европейским союзом [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.am/ru/speeches/item/2017/11/24/cepa_signing/, свободный (дата обращения: 10.02.2018).

2. Отношения ЕС – Армения. Справочный материал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/26810/отношения-ес-армения-справочный-материал_ru, свободный (дата обращения: 10.02.2018).

3. Сотрудничество Республики Армения с Европейским союзом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.am/ru/country-by-country/eu/, свободный (Дата обращения: 15.02.2018).

4. Вардомский Л.Б. Пылин А. Г. Ильина М. Ю. Экономика Армении: идеи, модели и результаты развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://inecon.org/docs/Vardomsky_Pylin_Ilyina_paper_2016.pdf, свободный (дата обращения: 5.03.2018).

5. Соглашение Армения-ЕС: антироссийская позиция не «прокатит», или почему Армения – не Украина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dlmn.info/ru/soglashenie-armeniya-es-antirossiyskaya-poziciya-ne-ili-pochemu-armeniya-ne-ukraina/, свободный (дата обращения: 5.02.2018).

6. Comprehensive and enhanced partnership agreement between the European union and the European atomic energy community and their member states, of the one part, and the republic of Armenia, of the other part. [Electronic recourse]. Access mode: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:fab8df35-a1e2-11e7-a56f01aa75ed71a1.0019.02/DOC_2& format=PDF, free (дата обращения: 24.02.2018).

7. Маркедонов призвал прекратить истерику на российском ТВ по поводу соглашения Армения-ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://armworld.ru/news/armnews/22692-markedonov-prizval-prekratit-isteriku-na-rossiyskom-tv-po-povodu-soglasheniya-armeniya-es.html, свободный (дата обращения: 5.03.2018).

8. Маркедонов С. Изъяны многовекторности. К чему приведет подписание соглашения Армении с Евросоюзом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eurasia.expert/podpisanie-soglasheniya-armenii-s-evrosoyuzom/, свободный (дата обращения: 5.03.2018).

9. Последний штурм Армении: русские услышали то, что никогда не слышали. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/59710, свободный (дата обращения: 5.03.2018).

Bazueva I.G. ARMENIA – IN THE EAEU WITH THE EU

The article examines the signing of the Comprehensive and Expanded Partnership Agreement between the Republic of Armenia and the European Union on November 24, 2017. The question of the difference of this agreement from a full-fledged EU Association Agreement, as well as its correlation with the commitment within the EAEU treaties, is discussed. The author pays special attention to the phenomenon of the multivector nature of the Armenian foreign policy against the background of the intensified geopolitical confrontation between Russia and the West over the past few years. In addition, the article provides a brief analysis of the Russian media reaction, the opinions of officials, experts and political analysts on the issue under study.

Keywords: The EEU, the EU, Armenia, Russian-Armenian relations.

Н.В. Безверхова

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Науч. рук. – канд. полит. наук А.М. Барсуков

В статье анализируется феномен социальных протестов и уровень вовлеченность в них молодежи. Автор анализирует комплекс факторов, оказывающих непосредственное влияние на участие молодого населения в протестных движениях. На основании анализа психологических особенностей молодежи и социальных сетей, в частности, оппозиционных политических пабликов, автор приходит к выводу, что объяснением причин участия молодежи в протестных движениях не может служить действие только социально-экономических факторов, поскольку свою роль в нем играют как внутренние мотивы, так и внешнее влияние.

Ключевые слова: Россия, протестное движение, молодежь, социальные сети.

Неотъемлемой частью общества являются социальные протесты. На протяжении тысячелетий существования человечества в различных государствах возникали протестные движения, происходили революции, менялся политический строй. Сегодня же феномен протестных движений не только сохраняется, но и получает широкое распространение, и все более активное участие в них принимает молодежь. Актуальность исследования протестных движений молодежи обусловлена необходимостью социологического анализа причин их распространения среди молодого поколения, характерных особенностей развития, различных форм проявления, а также недостаточными теоретико-методологическими основами изучения данного феномена.

Прежде всего, необходимо проследить эволюцию понятия протестных движений среди ученых-социологов. Вопрос о том, почему происходят подобные события, возник еще в XIX веке, когда французский психолог и социолог Гюстав Лебон попытался выяснить причины данного явления, делая подробное описание того, что происходило во время французских революций. Именно с этого момента в социологической мысли зародилась традиция рассматривать социальные протесты как некую «хаотичную активность, свойственную массам» [1. С. 119].

В первой половине XX в. стали возникать более рациональные объяснения причин политических протестов, данный феномен стал изучаться в рамках психологии коллективного поведения, представителями которой

являлись Парк, Блумер, Тард, Тернер и Л. Киллиан. Согласно теории коллективного поведения, протестные движения – «это социально-психологический феномен, который тесно связан с повышенной эмоциональной напряженностью и характеризуется иррациональностью».

Современный американский исследователь Дж. Джаспер рассматривает протестные движения как «устойчивые, преднамеренные усилия для содействия или, наоборот, замедления социальных изменений, в первую очередь за пределами нормальных институциональных каналов, поощряемых властями» [2. С. 5–7].

Таким образом, протестные движения являются результатом интеграции социальных групп, которым присущи различные свойства; данное объединение обусловлено определенным положением, которое занимает группа в существующей системе общественных отношений.

По данным Центра экономических и политических реформ «с июля по сентябрь в стране прошло на 60 процентов больше акций протеста, чем в начале года» [3]. Наиболее ярким примером участия молодежи в протестном движении служат митинги в поддержку Алексея Навального. Так, акции протеста прошли 26 марта 2017 года в более чем в 80 городах страны, поводом для проведения которых стало отсутствие реакции властей на расследование Фонда борьбы с коррупцией «Он вам не Димон». Последние крупные митинги «Забастовки избирателей» прошли 28 января 2018 года под лозунгами «Мы не уйдем!», «Россия без Путина!», «Мы здесь власть!». По данным Совета по развитию гражданского общества и правам человека, в «забастовке избирателей приняли участие более 5 тысяч человек. Помимо Москвы и Санкт-Петербурга самые крупные акции прошли в Екатеринбурге (тысяча человек), Новосибирске (около 600) и Нижнем Новгороде (около 550)» [4].

Перед властями, исследователями и социологами встал вопрос о причине участия в подобных протестах большого числа молодежи. Необходимо учитывать социально-психологические особенности данной группы населения, для которой характерны: максимализм, выражающийся зачастую в девиантном поведении молодых людей; высокая склонность к принятию оппозиционных идей вследствие недостаточного социального опыта; неспособность принять ответственность за предпринимаемые действия.

Среди социально-экономических факторов обозначают: низкое материальное благополучие, слабая молодежная политика государства, которая не способна обеспечить молодых людей условиями для самореализации в различных областях жизнедеятельности.

Отдельное внимание следует уделить влиянию социальных сетей. Они представляют собой широкий канал распространения различной ин-

формации и обеспечивают популяризацию протестных идей. Вопрос, как с помощью социальных сетей можно подвигнуть молодых людей выйти на улицу и скандировать политические лозунги, рассмотрим на примере деятельности Алексея Навального.

В первую очередь отметим, что политик выбрал весьма удобный формат взаимодействия с общественностью – видеоблог. Исследователи из группы «Мониторинг актуального фольклора» отмечают: «что популярные блогеры переводят язык телеканалов, официальных новостей на язык людей младшего возраста – излагают все голливудски-примитивном стилем, что популярно у школьников. Навальный этим успешно воспользовался».

Информация о взглядах и деятельности политика находится в открытом доступе на официальном сайте [5] и представлена группами в социальной сетях. Наибольшее количество подписчиков у политика в социальной сети «Вконтакте», что объясняется ее высокой популярностью среди молодого поколения. На официальной странице Навального [6] свыше 350 тысяч подписчиков, кроме этого политик имеет паблик «Команда Навального [7], число подписчиков которого составляет около 183 689 тысяч. В паблике ведется агитационная деятельность, координация сторонников Навального, обсуждение различных новостей, касающихся российской политики. Число подписчиков до 18 лет составляет 37 283 тысяч (22,5 процента от общего количества). Количество подписчиков в возрасте от 18 до 26 лет – 68 906 тысяч (41,6 процентов от общего числа). Таким образом, доля учащихся в школах и вузах равняется 64,1 процентам всех подписчиков официального паблика, что составляет больше половины аудитории.

По мнению председателя наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Юрия Крупнова «на авансцену выходит поколение смартфонов, выросшее в эпоху относительной стабильности и переживающее скуку, нуждающееся в новых образах». В связи с предстоящими выборами президента Российской Федерации в марте 2018 года, можно сделать прогноз о новых митингах оппозиции, большую часть участников которых, составит молодежь.

Проведенный в статье анализ показал, что протестное движение приобретает широкий характер. Становится ясно, что, для объяснения причин данного явления недостаточно только социально-экономических факторов, необходимо учитывать психологические особенности молодежи, а также возрастающую роль социальных сетей, которые становятся эффективным инструментом влияния в руках политиков.

Литература

1. *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб: Макет, 1995.

2. *Jasper J. M.* Collective identity and social movements. Columbia University, 2001.

3. Центр экономических и политических реформ. Протестная активность в III квартале 2017 года: рост на 60%. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cepr.su/2017/11/07//протесты-iii-квартал-2017-года/, свободный (дата обращения: 13.02.2018).

4. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Совет по развитию гражданского общества и правам человека продолжает мониторить практику проведения публичных акций. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/4384/, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

5. Навальный. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://navalny.com/, свободный (дата обращения: 16.02.2018).

6. Алексей Навальный. Официальная страница «Вконтакте». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/navalny, свободный (дата обращения: 16.02.2018).

7. Команда Навального. Официальный паблик «Вконтакте». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/teamnavalny, свободный (дата обращения: 16.02.2018).

Bezverkhona N.V. YOUTH PARTICIPATION IN PROTEST MOVEMENTS IN MODERN RUSSIA

The article analyses the phenomenon of social protests and a great youth involvement in it. Author presents the whole complex of factors that have a direct impact on the participation of young people in protest movements. Concerning these issues, the author predicts this phenomenon may become more widespread that in the near future. One of the driving factors would be the presidential elections in March of this year. Based on the analysis of the young people psychological characteristics and social networks, in particular, opposition political publics, the author concludes that it is not enough considering only social economic factors to explain the reasons of the young people participation in protest movements, it is also necessary to take into account both internal motives and external influence.

Keywords: Russia, protest movements, youth, social networks.

Я.Д. Гейдрович

ТРУДНОСТИ И ПЕРЕСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ – ЧЛЕНАМИ ЕАЭС И РЕСПУБЛИКОЙ СЕРБИЯ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.Н. Мирошников

Фаза активного развития ЕАЭС предполагает динамичное сотрудничество с третьими сторонами в сфере торгово-экономических отношений. В данном направлении можно говорить о том, что ЕАЭС ведет достаточно многовекторную политику, ориентируясь как на своих восточных, так и западных партнеров. Так, одним из возможных соглашений о создании Зоны свободной торговли может стать соглашение о ЗСТ между государствами-членами ЕАЭС и Республикой Сербия. В данной статье исследуются имеющиеся соглашения между Республикой Сербия и государствами-членами ЕАЭС, рассматривается сербский опыт в рамках европейского направления торгово-экономических отношений, а также исследуются экспертные оценки дальнейшего пути развития отношений между Сербией и представителями ЕАЭС.

Ключевые слова: евразийская интеграция, ЗСТ, Республика Сербия.

В мае 2016 г. Высшим Евразийским Советом было принято решение о начале переговоров с Республикой Сербия о создание зоны свободной торговли [1]. На сегодняшний день сербское государство имеет ряд двусторонних договоров о зоне свободной торговли с Россией, Белоруссией и Казахстаном. Однако данные соглашения не интегрированы в контексте региональной евразийской риторики, следовательно, остальные государства-члены не связаны тесным торгово-экономическим сотрудничеством с Республикой Сербия. Новое соглашение могло бы дать возможность распространить зону свободной торговли на Кыргызстан и Армению, также как и укрепить уже имеющиеся торговые связи [2]. Ряд опросов общественного мнения демонстрирует положительное отношение населения сербского государства по отношению к развитию связей с ЕАЭС. Несмотря на то, что президент Республики А. Вучич представляет собой политика, ориентированного на всё большее сближение с европейскими государствами с целью скорейшего вступления в Европейский Союз, правящим кругам сербского государства приходится учитывать мнение значительной части населения, выступающего за активное сотрудничество с восточными партнерами – в частности с Россией [2].

Говоря о европейском направлении торгово-экономических связей Республики Сербия, важно заметить, что государство имеет ряд соглаше-

ний в контексте европейского экономического сотрудничества, что не мешает Республике развивать многовекторную торгово-экономическую политику. Сегодня Сербия является одним из кандидатов на вступление в Европейский Союз, что подразумевает постепенное встраивание сербского государства в систему европейского сотрудничества. Для получения статуса члена Европейского Союза Сербии предстоит выполнить ряд мер, предусматривающих значительные изменения, затрагивающие фактически все сферы, с целью их соответствия европейским нормам и стандартам. Согласно Соглашению о стабилизации и ассоциации, датируемому 2008 г., Сербия обязывается постепенно отменять пошлины на товары, ввозимые из Европейского Союза, одновременно с чем гарантируется свободный доступ на европейские рынки товарам сербских производителей [2].

К вектору европейской интеграции можно отнести и участие Сербии в Центрально-европейской ассоциации свободной торговли. Либерализация торговли в регионе ЦВЕ началось в 2001 г. после подписания Меморандума о либерализации и упрощении торговли. В процесс были включены Сербия, Черногория, Хорватия, Македония, Молдавия, Болгария, Босния и Герцеговина, Албания, Румыния. ЦЕФТА определяет правила торговли по восточноевропейскому региону. В 2006 г. был подписан договор ЦЕФТА, создающий условия для инвестиций, свободной торговли. Плюсом данного соглашения является то, что оно создает единый внутренний рынок для государств-участников [2].

Кроме того, к европейской интеграции можно отнеси и участие Сербии в Европейской ассоциации свободной торговли, начавшее свое действие между Сербией, Швейцарией и Лихтенштейном с 2009 г., с последующим присоединении Исландии и Норвегии в 2011 г. Основным плюсом участия в ЕАСТ для Сербии является не только возможность беспошлинного вывоза своих товаров на рынки данный стран, но и привлечение инвесторов, что немаловажно для сербской экономики на современном этапе [2].

Также Сербия проводит активное сотрудничество с Турцией, что определяется наличием Соглашения о зоне свободной торговли между двумя государствами. Данное соглашение было подписано в 2009 г., с 2010 функционирует по модели ассиметричной либерализации в пользу Сербии, что означает возможность сербских производителей производить закупки сырья с его дальнейшей переработкой в пределах своего государства и беспошлинным распространением на рынках Европейского Союза, ЦЕФТА и Турции. Соглашением защищен сектор сельского хозяйства, текстильной промышленности, а также черной и цветной металлургии [3].

Говоря о сотрудничестве Республики Сербия с государствами-членами ЕАЭС, в первую очередь стоит обратить внимание на имеющиеся двусторонние соглашения о зоне свободной торговли. Первым государством, заключившим соглашение о создании зоны свободной торговли с Сербией, стала Россия в 2000 г. Согласно пунктам Соглашения 95% товаров освобождались от таможенных сборов. Таким образом, произведенные более чем на 50% в Сербии товары стали освобождены от таможенных пошлин, в то время как список товаров рассматривается ежегодно. В 2017 году товарооборот России с Сербией составил 2 038 700 121 долл. США, увеличившись на 23,03% (381 634 500 долл. США) по сравнению с 2016 годом. Основными статьями импорта Сербии и России являются нефть, природный газ, алюминий, продукция черной и цветной металлургии. В экспорте Сербии в Россию преобладают товары текстильной промышленности, строительные материалы, медикаменты и пр. Также растет роль импорта сербской сельскохозяйственной продукции. Российская сторона видит в сербских рынках возможность экспорта продукции «АвтоВАЗа». Республика Сербия рассматривает возможность поставки продукции «Фиат» сербской сборки на российские рынки. Однако Сербское правительство сотрудничает с российской стороной, оглядываясь на Европейский Союз, что обусловлено риторикой европейской интеграции [2].

Далее было подписано Соглашение между Сербией и Беларусью (2009 г.), отменявшее взаимные пошлины на товары. Исключение составили такие товары как сахар, спирт, сигареты, автомобили, тракторы. Стоит отметить, что после подписания Соглашения товарооборот между государствами увеличился почти в 5 раз за 5 лет. Особой динамикой отличались первые годы после подписания Соглашения. Позитивно оценивается инвестиционное сотрудничество между сторонами. Как Сербия, так и Беларусь ориентируются на создание совместных предприятий и производств [4].

Последним государством-членом ЕАЭС, заключившим Соглашение о создании ЗСТ с Республикой Сербия стал Казахстан в 2010 г. На сегодняшний день товарооборот между сторонами не большой. Можно говорить о том, что здесь необходим поиск контактов, установление стабильных отношений, их активная поддержка на политическом уровне. Сегодня основную статью импорта в Сербию составляет нефть и производные, в то время как в импорте в Казахстан преобладают продукты сельскохозяйственной деятельности. Обе стороны рассматривают дальнейшее сотрудничество в области животноводства [2].

Подписание Соглашения о зоне свободной торговли позволит Сербии углубить партнерские отношения с Россией, Белоруссией и Казахстаном,

а также выйти на новую ступень с такими государствами как Армения и Кыргызстан [4].

Говоря о торговле в рамках имеющихся ЗСТ как с западными, так и с восточными партнерами, можно сказать о том, что Европейский Союз остается лидером экспортной торговли (доля общего экспорта более 65% на 2016 г.). На втором месте находится ЦЕФТА (22%), а Россия завершает тройку лидеров (6%). В сфере импорта ситуация аналогична.

Литература

1. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-12-2017-1.aspx, свободный (дата обращения: 02.02.2018).
2. Мовчан А. Между Брюсселем и Москвой: неопределившиеся страны в зоне влияния Евросоюза и ТС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://carnegieendowment.org/files/Article_Movchan2017_final.pdf, свободный (дата обращения: 02.02.2018).
3. РСМД Рабочая тетрадь "Сербия - ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/common/upload/Serbia-EAEU-Paper37-ru.pdf, свободный (дата обращения: 10.02.2018).
4. Free Trade Agreement Between The Republic of Turkey and The Republic of Serbia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ekonomi.gov.tr/ portal/content/conn/UCM/path/Contribution%20Folders/web_en/Trade%20 Agreements/Free%20Trade%20Agreements/Serbia/ekler/2.%20Turkey-Serbia%20FTA-main%20text.pdf (дата обращения: 05.02.2018).
5. Ярослав Лисовик "Зона свободной торговли Сербии с ЕАЭС: окно возможностей" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/ highlights/zona-svobodnoy-torgovli-serbii-s-eaes/, свободный (дата обращения: 02.02.2018).

Geidrovich I.D. DIFFICULTIES AND OPPORTUNITIES IN COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF SERBIA AND THE EURASIAN UNION

Active development of the Eurasian Union requires dynamic cooperation with the third states in the sphere of economic and trade. In this case one can claim that the Eurasian Union conducts quite a multifaceted policy, collaborating with its Western and Eastern partners. One of the future Agreements on the Free Trade zone can be the agreement between the Republic of Serbia and the members of the Eurasian Union. In the course of this work the author examines the agreements signed by Serbia and the members of the Eurasian Union, studies Serbian experience in the frames of the European integration of economic relations, experts' opinions on the further possible development of Serbian cooperation with the Eurasian Union.

Keywords: Eurasian integration, Free-trade zone, the Republic of Serbia.

В.А. Генрихс

КИТАЙСКИЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОМПАНИИ НА РЫНКЕ СТРАН ЕАЭС

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.Н. Мирошников

В статье описывается участие китайских строительных компаний на рынке строительных услуг стран ЕАЭС. На основе различных фактических данных анализируется степень их активности в разных странах-участницах союза. Сейчас ведущую роль на мировом рыке играют китайские фирмы, в 2012 году они впервые заняли первые три строчки в десятке крупнейших строительных фирм мира по версии журнала International Construction. Строительный рынок стран Евразийского Экономического Союза является прибыльным и перспективным, поэтому все больше и больше привлекает строительные компании Китая, которые являются главными конкурентами для российских строительных компаний. Строительные компании из поднебесной реализуют свои проекты во всех странах ЕАЭС и охватывают все виды строительства, что практически лишает другие строительные компании возможности конкурировать с ними.
Ключевые слова: ЕАЭС, строительный рынок, Китай.

Самые ранние завоевания иностранных рынков для Китая начались в Африке, где они строили железнодорожные пути для перевозки полезных ископаемых в портовые города. В настоящее время деятельность компаний из поднебесной все более разнообразна как в Африке, так и во всем мире. Так, самая крупная в мире Китайская государственная строительная корпорация (CSCEC) занимается ремонтом моста Alexander Hamilton в Нью-Йорке, участвует в возведении высотных зданий в Москве, реализует проект крупного курорта на Багамских островах [1]. Вторая по величине компания – Китайская корпорация железнодорожного строительства (CRCC) прокладывает новую систему метро в Мекке [2].

Китай является вторым по важности внешнеэкономическим партнером ЕАЭС. Кроме того, Москва является одним из ключевых партнеров Пекина в проекте «Один пояс – один путь». Намерение России и Китая о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути» было подтверждено совместным заявлением во время встречи лидеров России Китая в мае 2015 года. Сотрудничество затрагивает модернизацию транспортной инфраструктуры, строительство, энергетику, добычу ресурсов и высокие технологии [3].

Все крупнейшие строительные компании КНР контролируются государством и финансируются национальными банками, а также за счёт

размещения акций на биржах Гонконга и Шанхая. Несмотря на высокую степень загруженности компаний на внутреннем рынке, китайские строители постоянно стремятся принимать все большее количества заказов из-за рубежа. Для реализации поставленной задачи необходимо вложение большого количества средств и трудовых ресурсов со стороны Китая для создания необходимой инфраструктуры в странах Центральной Азии. Экономически слабые страны ЕАЭС надеются на получения большого количества инвестиций в развитие инфраструктуры стран и сельскохозяйственного строительства.

Так, что касается присутствия китайских компаний на российском рынке, то оно значительно возросло после обострения конфликта России и Турции и необходимости вывода турецких строительных компаний из Российской Федерации. Китай был выбран для завершения строек, начатых турецкими компаниями, а также стал одним из главных строительных партнеров по строительству объектов к Чемпионату Мира по футболу 2018. Кроме того, высока доля китайского строительства в сфере строительства многоэтажных зданий в Москве. Например, китайские строительные компании принимали участие в возведении знаменитых небоскребов Москва-сити, а также других высоток в столице [4].

Однако Россия не является главной целью для китайских строительных компаний в ЕАЭС. 58-я в мировом рейтинге китайская корпорация CITIC Construction задействована в Беларуси во многих проектах – уже завершенных и недавно начавшихся. CITIC Construction участвовала в строительстве и реконструкции всех цементных заводов, строит завод «БелДжи», а также подписала соглашение с «Амкодором» о возведении для него завода по производству специальных машин «Амкодор-Маш», приступила к строительству многофункционального комплекса в районе «Минск-Арены» [5]. Такая крупная компания как China Power Engineering Consulting и её структурное подразделение North China Power Engineering Co подписали контракт по строительству под ключ линий электропередачи для Белорусской АЭС. Стоимость проекта составляет 340 млн долларов, финансирование осуществляется за счет «Эксимбанка Китайской Народной Республики» [6]. Более того, китайские компании были и остаются задействованы в строительстве студенческих общежитий нового типа в Минске, гостиницы «Пекин», нескольких гостиничных и торговых комплексов, а также большого техно парка на окраине Минска.

Говоря о Казахстане, вопреки введённому мораторию на аренду земель сельхозназначения иностранцами, китайские компании всё же продолжат работать в стране, и стремятся увеличить свое присутствие, однако их деятельность называется не передачей земли в аренду, а ведением

совместных проектов. В основном китайские строительные компании в Казахстане занимаются возведением агрокомплексов, заводов по переработке продуктов сельского хозяйства и промышленных предприятий. Приблизительная стоимость реализуемых с 2016 по 2020 годы проектов 400 млн. долларов. Кроме того, в Казахстане с 2015 г. реализуется государственная программа инфраструктурного развития «Нурлы Жол», подразумевающая масштабные вложения в строительный сектор и обновление транспортной инфраструктуры страны. Реализация программы «Нурлы Жол» осуществляется в тесном переплетении с китайскими инициативами по созданию в Центральной Азии транспортно-логистической инфраструктуры «Экономического пояса Шелкового пути» и частично на китайские деньги [7].

Что касается Армении, то страны интересны друг другу в сфере строительства дорог и сопутствующей инфраструктуры в рамках ЭПШП. Армения надеется получить большое количество инвестиций со стороны Китая в ходе реализации данного проекта. Так же, выделим планы китайской машиностроительной корпорации China Machinery Engineering Corporation осуществить в Армении масштабные инвестиции в строительный сектор и энергетику. Корпорация представляет собой группу компаний, основным видом деятельности которой является проектирование и строительство, включая международную торговлю и научно-исследовательскую работу. На переговорах с министром экономического развития и инвестиций РА Суреном Караяном достигнута договоренность о том, что руководство Фонда развития Армении представит китайской компании подробности крупных инвестиционных проектов и будет находиться в постоянном контакте с инвесторами [8].

Кыргызстан, несомненно, является одним из ключевых партнеров и рынков для китайских компаний в ЕАЭС. Большинство крупных инфраструктурных проектов в Кыргызстане отдано китайской стороне. Официальный Пекин не отказывает в средствах, но ставит условия привлечения только китайских компаний. Китай принимал участие в большом количестве крупных строительных проектов в Киргизии: строительстве дороги Север-Юг, строительстве газопровода в Китай, модернизации и возведении ТЭЦ и ЛЭП, нескольких заводов. Китай также активно развивает свою деятельность по возведению тепличных комплексов на территории Республики. В целом, китайская сторона реализует в Кыргызстане проекты на общую сумму более 3,5 миллиарда долларов. Причем на 1 миллиард 683 миллиона долларов реализуются инфраструктурные проекты самой республики, но за счет китайских кредитов и китайскими же компаниями [9].

Таким образом, можно отметить высокую степень включенности китайских строительных компаний в рынок строительных услуг ЕАЭС. Более того, Китай активно участвует в строительных проектах, затрагивающих разные сферы. Очевидно, что сотрудничество Китая со странами ЕАЭС в сфере строительства является перспективной для обеих сторон, так как несет большое число взаимных выгод.

Литература

1. China State Construction Engineering Corporation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english.cscec.com/CSCEC58/CECECataGlance/, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
2. China Railway Construction Corporation Limited [Электронный ресурс] Режим доступа: http://english.crcc.cn/col/col421/index.html, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
3. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/4971, свободный (дата обращения: 05.03.2018).
4. Китайские компании готовы стать заменой турецким на российском строительном рынке. - Е. Пушкова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stroypuls.ru/news/113785/ , свободный (дата обращения: 06.03.2018).
5. CITIC Limited. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.citic.com/, свободный (дата обращения: 06.03.2018).
6. China Power Engineering Construction [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cpecc.net:81/, свободный (дата обращения: 07.03.2018).
7. В какие проекты в Казахстане вкладывает деньги Китай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://forbes.kz/finances/investment/v_kakie_proektyi_v_kazahstane_vkladyivaet _dengi_kitay, свободный (дата обращения: 08.03.2018).
8. Армения и сопряжение ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути».- С. Мартиросян. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ritmeurasia.org/news--2017-09-11--armenia-i-soprjazhenie-eaes-i-ekonomicheskogo-pojasa-shelkovogo-puti-32259, свободный (дата обращения: 08.03.2018).
9. Экономические отношения Кыргызстана и Китая переживают трансформацию [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stanradar.com/news/full/20616-ekonomicheskie-otnoshenija-kyrgyzstana-i-kitaja-perezhivajut-transformatsiju.html?page=5, свободный (Дата обращения: 08.03.2018).

Genrikhs V.A. CHINESE CONSTRUCTION COMPANIES IN THE MARKET OF THE EEU COUNTRIES

The article describes the participation of Chinese construction companies in the construction services market of the EEU countries. Based on various factual data, the degree of their activity in different member countries is analyzed. Now the leading role in

the global market is played by Chinese firms, in 2012 they first took the first three lines in the top ten largest construction firms of the world according to the version of International Construction magazine. The construction market of the countries of the Eurasian Economic Union is profitable and promising, so more and more China's construction companies are attracted by it. These companies are the main competitors for Russian construction companies. The construction companies from China implement their projects in all the countries of the EEA and cover all types of construction, which practically deprives other construction companies of the opportunity to compete with them.
Keywords: EEU, construction market, China.

Б.Э. Дуйшобаев

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.М. Юн

В работе исследуется деятельность неправительственных организаций (НПО/НКО) в Кыргызской Республике. Кыргызстан традиционно считается наиболее открытой и демократичной страной в Центральной Азии. В Кыргызстане сильное гражданское общество с рекордным количеством НПО, роль которых необходимо проанализировать. В работе рассматриваются оценки современной деятельности неправительственных организаций в трудах как иностранных, так и отечественных исследователей. Особое внимание уделяется определению количества НПО, отраслям деятельности, их финансированию и интересам. А также учитывается вклад НПО в экономику Кыргызстана.
Ключевые слова: Кыргызстан, неправительственные организации, деятельность НПО/НКО.

Деятельность НПО основывается на Законе «О некоммерческих организациях», принятом в 1999 г. и с внесенными изменениями в 2016 г., согласно которым неправительственные организации рассматриваются как некоммерческие [1]. В соответствии со статьей 4 Конституции Кыргызской Республики, человек имеет право на свободу объединения. Граждане вправе создавать общественные объединения на основе свободного волеизъявления и общности интересов для реализации и защиты своих прав и свобод, удовлетворения политических, экономических, социальных, трудовых, культурных и иных интересов. В то же время не допускается деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды [2].

В формировании неправительственного сектора международные организации сыграли основную роль. Идея НПО как основной структуры гражданского общества укореняется и прорастает в форме появления и ежегодного увеличения числа национальных неправительственных и некоммерческих организаций. Развитие НПО можно считать не только проявлением гражданской активности, но и появлением нового сектора в экономике государства.

Современный период развития НПО характеризуется наличием сильных организаций, которые не только успешно выполняют свою проектную деятельность, оказывая влияние на различные области жизни общества, но и умеют лоббировать общественные и политические интересы на государственном уровне. При этом в открытом доступе нет конкретных данных о том, сколько НПО/НКО зарегистрировано в Кыргызстане, но в сборнике Национального статистического комитета есть общее число зарегистрированных общественных объединений и организаций на 1 января 2017 г.

Количество зарегистрированных общественных объединений
и организаций Кыргызстана [3. С. 38]

	Всего	В процентах к итогу
Число общественных объединений	19 083	100
политические организации	249	1,3
объединения коммерческих и предпринимательских организаций	1482	7,8
профессиональные союзы	720	3,8
профессиональные организации	762	4,0
религиозные организации	537	2,8
прочие организации	15333	80,3

По данным Министерства юстиции Кыргызской Республики, к 2013 году было зарегистрировано 10414 НКО/НПО. По неофициальным данным, количество организаций было больше на 5 тысяч [4. С. 31]. По некоторым дынным, около 30% НПО реально действуют, а не только числятся на бумаге. Созданные национальные НПО были очень зависимы от доноров, многие не смогли продолжать свою деятельность по окончанию финансирования, именно по этой причине число действительно активных НПО значительно меньше.

Основным источником финансирования деятельности НПО остается субсидирование со стороны донорских зарубежных и международных

организаций. К примеру, в 2006 году донорское финансирование было источником 64% от всех поступлений в бюджет НПО, в 2012 году – 30%. Более 70% НПО имеют не более 2 источников финансовых средств. Несмотря на эти цифры, 59,4% НПО Кыргызстана испытывают трудности с получением финансовых средств из-за рубежа в поддержку своих инициатив по развитию. Большинство организаций, участвовавших в фокус-группах исследования, отметили зависимость своих организаций от внешнего финансирования [4. С. 20]. Особую озабоченность региональных НКО вызывает тот факт, что, по их мнению, внешних ресурсов становится все меньше, а донорские ресурсы распределяются несправедливо.

По оценкам независимых экспертов, около 40% финансирования НПО направляется на правозащитную тематику, около 25% на охрану здоровья, 20% на образование. Остальная часть, т.е. 15% финансирования, связана с гендерными вопросами, защитой экологии и проведением социологических исследований [5. Р. 9].

Основные международные организации и доноры, такие как ЮСАИД, ПРООН, Фонд Сороса, Национальный Демократический Институт (NDI), Глобальный экологический фонд и другие, пришли в Кыргызстан со своим мандатом и своими приоритетами. Поэтому развитие сектора НПО, как и его финансирование, в значительной степени зависело от тех сфер, которые поддерживаются донором. Осложняет работу отсутствие точных статистических данных о финансовых потоках в неправительственный сектор Кыргызстана.

Большинство организаций занимаются одновременно несколькими видами деятельности. Почти половина всех активных НПО занимаются правозащитной деятельностью, а 71,6% НПО отметили данную сферу как одну из основных. Затем в порядке убывания следуют публичная юридическая защита и лоббирование, продвижение гендерного равенства, гражданское образование, общественное здравоохранение, малый и средний бизнес, фермерство, экология, мониторинг предоставление государственных и муниципальных услуг, защита прав людей с ограниченными возможностями здоровья, защита прав пожилых людей и развитие СМИ [4. С. 9].

По оценкам экспертов, в Кыргызстане 250 тысяч человек работало в секторе НПО при населении на тот момент в 5,5 млн. человек. Эта цифра составляла 12% от общего числа работающего населения в стране. Доля населения, задействованного в неправительственном секторе, была сравнима с числом занятых в горнодобывающей отрасли [6. С. 131]. Согласно докладу по сектору НПО за 2006 г., «Большинство НПО – это небольшие организации, в штате которых работают до 5 человек – 62%, 2 человека –

19% и 3 человека – 14%. В то же время 6% организаций имеют штат более 20 человек» [5. P. 3]. Также стоит отметить то, что одни и те же люди могут числиться в нескольких НПО. Причина в том, что после реализации проекта и прекращения финансирования некоторые НПО не закрываются, а замораживают свою деятельность. Руководители и сотрудники организаций переходят в другое НПО или могут регистрировать новую организацию.

По информации Министерства юстиций Кыргызской Республики, в 2013 г. 28% НПО, действующих на территории страны, использовали иностранное финансирование, и их суммарный вклад в ВВП республики эксперты оценили в 2,2%. Это больше, чем отчисления в бюджет сектора здравоохранения или предоставления социальных услуг. Стоит учитывать, что это данные официальной статистики, в то время как реальные цифры иностранной помощи посредством поддержки НПО, вероятнее всего, заметно больше [6. С. 129-130].

В настоящее время в Кыргызстане действуют такие зарубежные неправительственные организации как «Фонд Евразия», Международный республиканский институт США, «Восточноевропейский демократический центр» (ВЕДЦ), «Каунтерпарт Консорциум», «Корпус мира», Институт по освещению войны и мира, Национальный демократический институт США, «Фонд Сорос Кыргызстан» и т.д.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в Кыргызстане существует сильное гражданское общество, насчитывающее более 15 000 зарегистрированных НПО. Благодаря этому у Кыргызстана есть имидж «островка демократии» и страна считается самой открытой и демократической в Центральной Азии. Неправительственные организации в Кыргызстане стали заметными игроками на социальной и политической арене. Вклад неправительственных организаций в ВВП страны превосходит отчисления сектора здравоохранения или предоставления услуг, а доля задействованных в неправительственном секторе сопоставима с числом занятых в горнодобывающей отрасли. Но в то же время сохранение устойчивого финансового положения является основной проблемой большинства кыргызстанских НПО.

Литература

1. Министерство юстиции Кыргызской Республики, централизованный банк данных правовой информации КР. Закон о некоммерческих организациях [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/274, свободный (дата обращения: 16.02.2018).

2. Правительство Кыргызской Республики, Конституция КР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru, свободный (дата обращения: 16.02.2018).

3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Кыргызстан в цифрах, статистический сборник. Бишкек, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/, свободный (дата обращения: 25.02.2018).

4. Анализ среды, дающей возможность развития НКО или ограничивающей ее. Результаты опроса и фокус-групповых дискуссий. Бишкек, 2014.

5. Asian Development Bank. Civil Society Briefs: The Kyrgyz Republic. November 2011.

6. Центральная Азия. Социально-гуманитарное измерение. М.: Аспект пресс, 2016.

Duishobaev B.E. THE ROLE OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN KYRGYZSTAN

The paper investigates the activities of non-governmental organizations (NGOs/NPOs) in the Kyrgyz Republic. Kyrgyzstan is traditionally considered as the most open and democratic country in Central Asia. Kyrgyzstan has a strong civil society, with over 15,000 registered NGOs. Non-governmental organizations in Kyrgyzstan have become visible players in the social and political scene. The paper deals with the evaluation of modern activities of non-governmental organizations in the works of both foreign and domestic researchers. Particular attention is paid to the identification of the number of NGOs, sectors of activity, their funding and interests. The contribution of NGOs to the Kyrgyz economy is also taken into account.

Keywords: Kyrgyzstan, non-governmental organizations, NGO/NPO activities.

Т.Р. Ефимова

ЕАЭС КАК МОСТ МЕЖДУ АЗИЕЙ И ЕВРОПОЙ

Науч. рук. – канд. полит. наук А.М. Барсуков

В настоящее время успешно развивается и постепенно претворяется в жизнь выдвинутый Китайской Народной Республикой проект «Один пояс – один путь», объединивший инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шёлкового пути XXI века». Данная концепция уже широко востребована среди более 100 стран мира, а также поддерживается различными международными организациями. В данной статье рассматриваются современные отношения ЕАЭС и Европейского Союза, а также ЕАЭС и КНР. Автор также выделяет основные вызовы и возможности сопряжения и способы разрешения проблем.

Ключевые слова: Евразия, ЕС, Китай, угрозы, возможности.

1 октября 2017 года в Ханьчжоу Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и Министерство коммерции КНР заявили о завершении переговоров по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве [1]. Уже в середине месяца на XIX съезде КПК в устав партии была включена инициатива «Один пояс – один путь», что говорит не только о вступлении Китая на мировую арену как крупного игрока, но и формировании нового экономического пространства.

Концепция создания общего пространства между Европой, Россией и Китаем, или «Большая Евразия», начала выстраиваться еще в 2016 году. Именно тогда появились первые мысли о строительстве международной сетевой организации, способной обеспечить экономическое, торговое и иное сотрудничество от Атлантического и Северного Ледовитого до Тихого и Индийского океанов. Большое евразийское партнерство подразумевает создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и другими странами, а также сопряжения ЕАЭС с ЭПШП и углубление экономического сотрудничества между ЕАЭС и ЕС.

Китайское руководство предполагает три маршрута прохождения ЭПШП, обозначенные как Евразийская трансконтинентальная магистраль (ЕТМ). В нее входят северный (Китай, Казахстан, Россию и страны ЕС), центральный (Китай, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Грузия, ЕС) и южный (Китай, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Турция) маршруты. Однако российские и китайские эксперты выделяют различные вариации построения дорожной карты. Тем не менее, страны евразийского сообщества занимают центральную географическую позицию в предусматриваемом маршруте. Также разрабатываются евразийские транспортные маршруты, создаются транспортно-логистические центры и т.д.

Ряд экспертов сходится во мнении, что взаимодействие ЕАЭС и ЭПШП окажется взаимодополняющей интеграцией, а не соперничеством, так как проекты представляют собой совершенно разные форматы и имеют отличные друг от друга цели в их реализации. Т. Бородачев, директор Центра комплексных и международных исследований НИУ ВШЭ, считает, что «Россия и Китай предлагают разные продукты: Москва – формат, Пекин – инвестиции» [2].

Развитие проекта ЭПШП отвечает интересам России и в том числе ЕАЭС в вопросе повышения привлекательности организации за счет установления долгосрочного сотрудничества с рядом европейских и азиатских государств и международных организаций. Безусловно, и российская, и китайская сторона выражают заинтересованность в совместном проекте ввиду общих намерений относительно Сибири и Дальнего Во-

стока. КНР заинтересована в освоении российской природно-ресурсной базы, Россия решает внутреннюю экономическую проблему путем поступления и наращивания инвестиций, направленных на развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Китайский капитал готов вкладывать значительные суммы не только в российском направлении, но и в ряд значимых для АТР стран, способных обеспечить взаимовыгодные условия обеим сторонам. Это доказывают девять соглашений, подписанных в 2017 году президентами Узбекистана и Казахстана с китайской стороной, касающихся военно-технической, транспортной, энергетической сферы, а также регионального сотрудничества.

Однако КНР заинтересована не только в сопряжении ЭПШП и ЕАЭС, но и также сопряжении ЭПШП с ЕАЭС и ЕС. При отсутствии взаимодействия ЕАЭС и ЕС велика вероятность того, что Китай, игнорируя территории ЕАЭС, проложит другой маршрут.

Европейский Союз по-прежнему остается крупнейшим торговым партнером стран ЕАЭС и в частности России. На долю ЕС в январе-июле 2017 года пришлось «43,5% внешнеторгового оборота РФ, на страны ЕАЭС приходится 8,8%» [3]. Несмотря на взаимные экономические санкции, экономическое сотрудничество поддерживается и медленными темпами развивается.

Относительно недавним проектом сотрудничества ЕАЭС и ЕС является концепция «Большой Европы». Так как страны Евросоюза являются одними из основных торговых партнеров России и стран ЕАЭС, была вполне закономерной идея о создании единого экономического пространства от «Лиссабона до Владивостока». Соглашение об углублении экономического сотрудничества и интеграции между ЕС и ЕАЭС могло бы дать ряд взаимных выгод обеим сторонам.

Во-первых, модернизированное сотрудничество в разы увеличивает престиж страны, что, несомненно, могло бы привести к постепенной нормализации и улучшению взаимоотношений с рядом стран.

Во-вторых, многонаправленное сотрудничество помогло бы обеспечить доступ к европейским технологиям и кооперацию в научной и образовательной сфере, что позволило бы провести модернизацию страны; увеличить поток инвестиций, что повысило бы уровень конкурентоспособности.

В-третьих, создание безвизового режима стран ЕАЭС и ЕС могло бы обеспечить рост доходов сторон, мобильности, увеличение экономических связей и др.

Отсутствие доверия, взаимопонимания, объявление о взаимных санкциях и ухудшение политических связей между ЕС и Россией значительно усугубили отношения стран и по другим направлениям. На сегодняшний день возможность реализации проекта «Большая Европа» весьма туман-

на, но, несмотря на видимые противоречия, Россия и ЕС акцентируют внимание на возможности скорейшего урегулирования имеющихся разногласий, что дает надежду на поиск точек соприкосновения сторон.

В настоящее время перспектива инициативы ЭПШП имеет довольно противоречивую оценку среди экспертов. Амбициозный проект имеет ряд недостатков, среди которых можно выделить следующие:

1. Сам процесс сопряжения ЕАЭС и ЭПШП не проработан детально по всем аспектам. Это создает трудности как в нахождении единого подхода и плана действий участников проекта, так и в прогнозировании сценариев развития сотрудничества для упреждения угроз. В данном направлении необходима тщательная проработка структуры, разработка «дорожной карты», включающей в себя прокладывание транспортных путей, обеспечивающих свободный и безопасный транзит.

2. Более конкурентоспособная китайская экономика. Отсутствие единой экономической политики и наличие лишь двусторонних договоров может сказаться на ухудшении экономического положения стран ЕАЭС и снижения спроса на их товары. Приемлемым для этой ситуации могла бы стать разработка единой стратегии по экономическому взаимодействию.

3. Асимметричность проектов ЕАЭС и ЭПШП. ЕАЭС представляет собой «межгосударственную структуру, цель которой заключается в создании полноценной региональной экономической межправительственной организации» [4]. Экономический пояс Шелкового пути по своей сути является экономической инициативой, направленной на привлечение сторон для формирования многостороннего сотрудничества. Для решения проблемы необходимо создание институтов сотрудничества и консультативного органа.

4. Отсутствие трехстороннего диалога. Для эффективного продвижения проекта и его успешной реализации, а также налаживания экономического сотрудничества трех регионов необходим трехсторонний диалог между ЕС, ЕАЭС и КНР. Целесообразно наладить переговорный процесс при посредничестве китайской стороны и подписать трехсторонний договор о сотрудничестве.

5. Угроза распространения терроризма. Для обеспечения безопасности и предупреждения преступных намерений необходимо создание антитеррористических структур для совместной борьбы с терроризмом, согласование общего списка террористических организаций, обмен информацией между спецслужбами и т.д.

Таким образом, сопряжение ЕАЭС и ЭПШП, способное перерасти в более глобальную по масштабам инициативу «Большой Евразии», создает условия для тесного сотрудничества в Центральной Азии, а в буду-

щем – и в Европе. Евразийский экономический союз, находящийся между двумя крупнейшими экономическими центрами не только континента, но и мира, может стать своего рода мостом между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой. Несомненно, дальнейшие переговоры должны воплотить перспективные идеи в жизнь, налаживание экономических связей – в прочный союз, а кооперация всех участников ЭПШП может обеспечить успешную реализацию проекта.

Литература

1. Китай и ЕАЭС объявили о завершении переговоров по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://qoo.by/3RPG (Дата обращения: 14.02.2018).
2. Кузьмина Е. Можно ли совместить ЕАЭС и Шелковый путь? Сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://qoo.by/3RPI (Дата обращения: 15.02.2018).
3. Самый главный торговый партнер России – Европа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://qoo.by/3RPK (Дата обращения: 23.01.2018).
4. Перспективы сотрудничества России и Китая в ЦА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://qoo.by/3RPL (Дата обращения: 24.01.2018).

Efimova T.R. EAEU AS A BRIDGE BETWEEN ASIA AND EUROPE
Nowadays, the Silk Road Economic Belt and the 21st-century Maritime Silk Road, also known as the One Belt and One Road Initiative, (OBOR), a development strategy proposed by Chinese Government, is successfully developing and gradually materializing. This concept already has a wide demand among more than 100 countries of the world, and is also supported by various international organizations. This article considers the modern relations between the Eurasian Economic Union (officially EAEU) and the European Union, as well as between the Eurasian Economic Union (officially EAEU) and China. The author also highlights the main challenges and opportunities of conjugation and ways of resolving problems.

Keywords: Eurasia, EU, China, threats, opportunities.

Ф.Е. Золотарев

ЕАЭС В ОЦЕНКАХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ГЕРМАНИИ

Науч. рук. – канд. ист. наук К.Г. Муратшина

В статье представлен обзор аналитических работ специалистов ФРГ по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Рассматриваются различные типы аналитических центров, в которых изучается ЕАЭС и евразий-

ская интеграция. Автор отмечает, что экономические вопросы взаимодействия внутри объединения и связей с зарубежными партнерами составляют основу исследований.
Ключевые слова: ЕАЭС, Германия, аналитические центры.

Современные международные отношения претерпевают большое число структурных изменений. Процессы глобализации и регионализации вносят на повестку дня новые вопросы, которые затрагивают деятельность не только самостоятельных стран, но также их объединений. Активными участниками мировой политики становятся наднациональные структуры, сообщества, союзы национальных государств в различных регионах мира. Изучение процессов в этой области способствуют лучшему пониманию самих организаций. Детализированным анализом занимаются различные интеллектуальные сообщества, «мозговые центры» (think tanks). В рамках данной работы рассматриваются немецкие центры, которые занимаются исследованием ЕАЭС и евразийской интеграции.

Экспертные сообщества, располагающиеся в разных федеральных землях Германии, выполняют аналитические функции для правительственных структур и бизнеса. В том числе существуют фонды (Stiftung), которые не только ведут научные изыскания, но и могут быть их заказчиками. Несмотря на разнообразие центров, публикующих материалы по проблемам международных отношений, лишь некоторые уделяют внимание комплексным процессам внутри ЕАЭС. Среди них можно отметить фонды К. Бертельсмана и К. Аденауэра, а также такие специализированные центры, как Немецкий совет по международным отношениям, Центр и институт экономических исследований в Мюнхене и Институт международных дел и вопросов безопасности.

Фонд К. Бертельсмана ориентируется на проекты, продвигающие реформаторские инициативы, принципы предпринимательской активности и построения общества, ориентированного на прогресс. Под эти критерии подходит аналитическая работа К. Блут, где рассмотрены торгово-экономические аспекты взаимоотношений между ЕС и ЕАЭС. Автор отмечает, что происходит постепенное восстановление подорванных экономических связей, но в обход прежнего формата ЕС–Россия, и на место этой недееспособной платформы приходит площадка взаимодействия между интеграционными объединениями (ЕС–ЕАЭС), которая способствует поиску новых точек соприкосновения. Построение доверительных отношений осуществляется за счет взаимовыгодного роста экономик двух пространств [1. P. 12–13]. Более того, автором делается предположение о возможной «реанимации» старой идеи единого пространства «от

Лиссабона до Владивостока», но на первоначальном этапе лишь в контексте экономических вопросов [1. P. 6].

Для фонда К. Аденауэра важным остается распространение политического образования для своих стипендиатов. Фондом инициированы десятки и сотни проектов, деятельность которых выходит далеко за пределы вопросов по внутренней политике ФРГ. Так, в одной из аналитических работ, автором которой выступил С. Малериус, уделяется внимание изменяющимся региональным условиям для евразийского пространства. В труде просчитываются преимущества для групп стран в Восточной Европе и на Южном Кавказе. В результате исследования выделяются конкурентные преимущества обоих интеграционных объединений (ЕС и ЕАЭС). В заключение, автором делается вывод о том, что ЕАЭС в краткосрочном периоде способен бросить вызов своему оппоненту, предлагая отличную от европейской идею регионального интеграционного проекта [3. S. 22–41].

На независимые «мозговые центры» и базирующиеся в университетах и их консорциумах, также приходится существенная часть исследований по ЕАЭС. Так, Немецкий совет по международным отношениям выпустил статью С. Майстера, приуроченную к вступлению Кыргызстана в ЕАЭС в 2015 г. Автор выражает сожаление по поводу возникшего конфликта между Россией и ЕС ввиду украинских событий 2014 г. Тем не менее, политизированность и постоянная секьюритизация каждого аспекта во взаимоотношениях по линии ЕС-РФ не представляются абсолютно безысходными. С позиции этого автора, еще остаются возможные альтернативы сложившейся ситуации. Майстер выдвигает гипотезу, что исправлением возникшего «сложного положения» может стать выход на взаимодействие между молодым Евразийским экономическим союзом и заинтересованным в кооперации Европейским союзом. На более детальном уровне рассматриваются технические моменты этого взаимодействия: рост торговли, увеличение инвестиций [4].

Для научной сети Центра и института экономических исследований в Мюнхене тема нового евразийского регионального проекта также не осталась незамеченной. Коллектив немецких ученых в лице Г. Фельбермаера, Р. Айхеле и Ж. Грёшл провел комплексное исследование текущих отношений между ЕС и ЕАЭС. Авторы представляют ряд фактов, подтверждающих возросшие показатели торговли в различных сферах. Подобная ситуация создает закономерный запрос на увеличение кооперации в некоторых отраслях экономики [2. S. 7–9]. Дальнейшая экстраполяция на макроэкономический уровень взаимодействия между объединениями оценивается исследователями положительным образом. Однако

на этом пути придется встретиться с разными вызовами технического и политического характера. В особенности в отношениях с Россией, которая имеет собственную трактовку сложившейся ситуации. Натянутость в отношениях между ЕС и РФ, торговые барьеры и случаи демпинга, с точки зрения немецких авторов, осложняют весь процесс выстраивания диалога, что подтверждается составленными графиками [2. S. 38–45].

Деятельность Института международных дел и вопросов безопасности схожа с работой предыдущего «мозгового центра». Организация способна выступать как в роли политического консультанта, так и в роли академического центра со своим штабом сотрудников. Группа экспертов проанализировала проблемы энергетического рынка внутри ЕАЭС. Авторами также учитывается стремление стран-членов ЕС к расширению партнерства со странами ЕАЭС с целью решения собственных стратегических задач. Тем не менее, на данный момент существует большое количество препятствий для налаживания диалога в энергетическом вопросе, который становится полем для конкуренции между сторонами. Вместо данного подхода экспертами предлагается вариант по увеличению разнообразия связей в других секторах экономики [5. S. 7–8].

Таким образом, специфика немецких аналитических центров по-своему раскрывается в современных вопросах изучения ЕАЭС и евразийской интеграции. «Мозговые центры» представлены форматами политических фондов и аналитических центров. Большинство исследователей в изучении Евразийского экономического союза сосредотачиваются на экономических и торговых вопросах, а также прослеживают эволюцию контактов между Россией и странами ЕС, частично переместившимися на платформу ЕАЭС–ЕС. В ближайшем будущем мы можем прогнозировать дальнейший рост заинтересованности со стороны немецких академических сообществ процессами евразийской интеграции.

Литература

1. Bluth C. Free Trade from Lisbon to Vladivostok. A Tool for Peace and Prosperity: The Effects of a Free Trade Area between the EU and the Eurasian Region // Bertelsmann Stiftung, 2016. URL: http://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/NW_Focus_Paper_EU_Eurasia.pdf (дата обращения: 02.03.2018).

2. Felbermayr G., Aichele R., Gröschl J. Freihandel von Lissabon nach Wladiwostok: wem nutzt, wem schadet ein eurasisches Freihandelsabkommen? // ifo Zentrum für Außenwirtschaft, März 2016. 125 s. URL: http://www.cesifo-group.de/DocDL/ifo_Forschungsberichte_79_2017_Felbermayr_etal_Freihandel.pdf (дата обращения: 02.03.2018).

3. Malerius S. Ring aus Freunden oder Ring aus Feuer? Osteuropa zwischen Europäischer und Eurasischer Union // Kas Auslandsinformationen. 2015. № 6. S. 22-41. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_41987-544-1-30.pdf?150713152706 (дата обращения: 02.03.2018).

4. Meister S. Pragmatism, Not Politicization Finding the right way to work with the Eurasian Economic Union // DGAPstandpunkt, Nr. 4, June 2015, p. 3 URL: https://dgap.org/en/article/getFullPDF/26962 (дата обращения: 02.03.2018).

5. Pastukhova M., Westphal K. Die Eurasische Wirtschaftsunion schafft einen Energiemarkt – die EU steht abseits // SWP-Aktuell 4, Januar 2018, 8 S. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2018A04_puk_wep.pdf (дата обращения: 02.03.2018).

Zolotarev F.E. EEU EVALUATION BY GERMAN THINK TANKS
The article represents a review of analytical papers on Eurasian Economic Union, issued by various types of German think tanks. The author mentions, that the study of EEU internal and external economic cooperation forms the basis of the related research.
Keywords: EEU, Germany, think tanks.

Йылмаз Абдулла

ТУРЕЦКИЕ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.Ф. Троицкий

Изменение полярности и усложнение существующего международно-политического положения бросают новые вызовы дипломатии любого государства. В процессе принятия внешнеполитических решений требуется целостное, уравновешенное и более глубокое осмысление предмета политики. В связи с этим во многих странах мира существуют различные неправительственные организации, занимающиеся качественным анализом как внутри-, так и внешнеполитической ситуации. В данной статье рассматриваются деятельность турецких экспертно-аналитических центров по изучению постсоветского пространства, которые осуществляют анализ внешней политики Турецкой Республики. Подробно описывается их структура, уровень и масштаб проводимых ими исследований.
Ключевые слова: Турция, экспертно-аналитические центры, стратегический анализ, постсоветское пространство.

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что Европейский Союз уже длительное время удерживает Турцию на расстоянии в совершенной неопределённости. Таким образом, в последнее время Турция

начала отрицательно реагировать на действия Европейского союза и диверсифицировать свои возможности во внешней политике, рассматривая другие потенциальные союзы (включая Евразийский экономический союз). В связи с этим, турецкие центры стратегических исследований обратили свое внимание на постсоветское пространство в намерении установить двусторонние отношения со странами бывшего СССР и (или) потенциальным союзником в виде ЕАЭС в качестве альтернативы Европейскому союзу.

Цель данной статьи – анализ деятельности турецких экспертно-аналитических центров, занимающихся изучением постсоветского пространства, особенно стран ЕАЭС.

На сегодняшний день Турция является значимым государством Ближнего Востока, которое проводит определяющую предпринимательскую и гуманистическую политику как на евразийском континенте, так и за его пределами. Турецкая дипломатия не только активно участвует в разрешении региональных кризисов и конфликтов (палестино-израильского конфликта, иранской ядерной программы, проблемы вокруг Нагорного Карабаха, Афганской проблемы, гражданской войны в Сирии, освобождения Сирии и Ирака от террористов, Катарского дипломатического кризиса), но и «продвигает» свои национальные интересы на мировой арене, что, безусловно, способствует укреплению внешнеполитического авторитета страны.

Заинтересованность Турции в сотрудничестве со странами постсоветского пространства увеличилась после распада Советского Союза. После получения независимости тюркоязычных стран, Турция стремилась создать с ними доверительные отношения, основываясь на выстраивании тесных связей и взаимодействия. В связи с этим, открылись различные как государственные, так и негосударственные экспертно-аналитические центры.

В настоящее время насчитывается более 30 экспертно-аналитических центров. Приблизительно семь из них занимаются Евразией.

1. Институт внешней политики (Dış Politika Enstitüsü – DPE), был создан в 1974 г. Институт был основан Сейфи Ташханом [1].

2. В 1993 г. был создан Фонд евро-азиатских социально-экономических и культурных исследований. С 1994 г. при содействии этого Фонда публикуется ежеквартальный журнал «Евразийское досье» (Avrasya Dosyası), рассматривающий научные политико-экономические разработки ученых того времени. В декабре 1999 г. на базе этого Фонда создается влиятельная экспертно-аналитическая организация, именуемая Евразийским центром стратегических исследований (Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi – ASAM) [2].

3. Начиная с 2009 г. Институт армянских исследований был расширен, и на его основе организован Центр евразийских исследований (Avrasya İncelemeleri Merkezi – AVİM), который, по сути, продолжает дело ASAM. Основными направлениями деятельности AVİM является анализ политических процессов, происходящих на Кавказе, Балканах, в Восточной Европе (в России), Центральной Азии, а также в Ираке, Сирии и других соседних с Турцией странах. В рамках этого Центра выходят в свет три журнала: «Армянские исследования» (Ermeni Araştırmaları), «Обзор армянских исследований» (Review of Armenian Studies) и «История и международные преступления» (Uluslararası Suçlar ve Tarih) [3]. Директором AVİM является Алев Кылыч.

4. В 1995-е гг. было основано авторитетное экспертно-аналитическое учреждение – Центр стратегических исследований при МИД Турции (T.C. Dışişleri Bakanlığı Stratejik Araştırmalar Merkezi – SAM) [4].

5. Фонд исследований политики, экономики и общества (SETA) был создан в 2005 в Анкаре. SETA становится одним из самых влиятельных анкарских ЦСИ, имеющим представительство в Анкаре, Стамбуле, Вашингтоне и Каире [5]. Большое количество экспертов из SETA можно часто видеть вместе с Р. Т. Эрдоганом в его зарубежных поездках.

6. В 2004 г. в Стамбуле была создана беспрецедентная по кадровому составу и масштабу осуществляемых экспертиз экспертно-аналитическая организация, именуемая Турецко-азиатский ЦСИ (TASAM). Структурно TASAM состоит из десяти подразделений, в том числе из пяти институтов: Институт Африки, Институт политических исследований, Институт по развитию и сотрудничеству, Институт исламских стран, Институт дипломатии [6]. Президентом организации является публицист Сулейман Шенсой, а помощником президента – бывший посол Мурат Бильхан.

7. Напряженная обстановка вокруг Турции обусловила создание 1 января 2009 г. ЦСИ Ближнего Востока (ORSAM), занимающегося исключительно ближневосточными исследованиями. Штат сотрудников насчитывает 9 человек, включая президента организации Ахмет Уйсал [7].

Литература

1. Dış Politika Enstitüsü (DPE) [Electronic resource]. URL: http://politikakademi.org/2012/02/dis-politika-enstitusu-dpe/ (дата обращения: 03.02.2018).

2. *А.В. Сулейманов* Центры стратегических исследований внешней политики Турецкой Республики: общая характеристика и этапы функционирования [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/tsentry-strategicheskih-issledovaniy-vneshney-politiki-turetskoy-respubliki-obschaya-harakteristika-i-etapy-funktsionirovaniya (дата обращения: 09.02.2018).

3. Center for Eurasian Studies (AVİM) [Electronic resource]. URL: http://avim.org.tr/en/Menu/About-AVIM (Дата обращения: 12.02.2018).
4. Center for Strategic Research (SAM) [Electronic resource]. URL: http://sam.gov.tr/about-sam/ (дата обращения: 22.02.2018).
5. Foundation for Political, Economic and Social Research (SETA) [Electronic resource]. URL: http://www.setav.org/en/about/ (дата обращения: 04.03.2018).
6. Turkish Asian Center for Strategic Studies (TASAM) [Electronic resource]. URL: http://tasam.org/en/Kurumsal/Profile (дата обращения: 05.03.2018).
7. Center for Middle Eastern Strategic Studies (ORSAM) [Electronic resource]. URL: http://orsam.org.tr/orsam/sayfa/1?dil=en (дата обращения: 08.03.2018).

Yilmaz A. TURKISH EXPERT-ANALYTICAL CENTERS ON THE STUDY OF THE POST-SOVIET SPACE
The reversal of polarity and the complication of the existing international political situation are posing new challenges to the diplomacy of any state. In the process of making foreign policy decisions, the holistic, balanced and deeper understanding of the subject of politics is required. Therefore, there are various non-governmental organizations engaged in qualitative analysis of both the domestic and foreign policy situation in many countries of the world. This article examines the activities of the Turkish expert-analytical centers (think tanks) on the study of the post-Soviet area, which analyze the foreign policy of the Republic of Turkey. Their structure, level and scale of conducted research are described in detail.
Keywords: Turkey, expert-analytical centers, strategic analysis, the post-Soviet space.

Е.В. Ким

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Науч. рук. – д-р ист. наук Е.В.Савкович

Вопросы, связанные с социально-правовым регулированием миграционных процессов, и защитой прав трудовых мигрантов охватывают широкий круг норм, отраженных в международном праве и в законодательстве Республики Узбекистан. Некоторые права человека, относящиеся к трудовым мигрантам, включают право на свободу передвижения, на труд, на свободу от эксплуатации и т.д.
Ключевые слова: международное право, миграционные процессы, Узбекистан.

Трудность в обеспечении прав мигрантов заключается в том, что они становятся субъектами двойной юрисдикции: государства, которое они

покинули, и государства, где они работают или пытаются получить работу. Различия между законодательствами этих государств, чьи юрисдикции распространяются на трудового мигранта, не позволяют ему в полной мере реализовывать права человека, что и способствует их нарушению.

Положение часто усугубляется незнанием мигрантом языка, образа жизни, законов принимающей страны и его нелегальный или незаконный въезд, проживание и занятость в принимающей стране, что делает мигрантов одним из наиболее уязвимых слоев общества.

Трудовая миграция часто связана с дискриминацией, нарушением прав человека и даже с торговлей людьми. Поскольку незаконные потоки трудовой миграции практически не контролируются, права трудящихся-мигрантов нарушаются повсюду, на протяжении всего их пути, на границе, на работе и т.д.

Трудящиеся-мигранты и члены их семей в полной мере могут пользоваться всеобщими правами человека, закрепленными в основных документах ООН, а именно во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах.

Среди документов ООН о правах трудящихся-мигрантов особенно важна Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. В преамбуле к документу отмечается, что «важность и масштабы миграции охватывают миллионы людей и затрагивают большое количество государств в международном сообществе» [1].

Несмотря на этот набор документов, международные инструменты защиты прав трудящихся-мигрантов остаются недостаточно эффективными. Миграцию населения трудно контролировать. Усиление контроля за миграцией и попытки стран как экспорта, так и импорта рабочей силы ограничить миграцию приводят к расширению незаконной миграции.

Наконец, документы ООН оставляют за государством право допущения или недопущения трудовой миграции на своей территории по его усмотрению.

Недостаточная эффективность международных инструментов регулирования трудовой миграции и защиты прав мигрантов, а также необходимость более конкретного рассмотрения региональных и государственных особенностей определяют практику заключения многосторонних (как правило, региональных) и двусторонних соглашений в этой сфере.

Почти сразу после создания Содружества Независимых Государств было подписано Соглашение об учреждении Консультативного совета по труду, миграции и социальной защите населения в государствах-членах СНГ [2].

Основным правовым документом о сотрудничестве в сфере трудовой миграции стало межправительственное Соглашение государств-участников СНГ о трудовой миграции и социальной защите трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г. [3]. Соглашение предусматривает взаимное признание дипломов и других документов, связанных с образованием, каждым государством-участником.

Однако некоторые этапы процесса трудовой миграции не были должным образом отражены в актах СНГ и двусторонних соглашениях. Регулирующий эффект соглашений о трудовой миграции направлен только на принимающую сторону, то есть на регулирование вопросов занятости мигрантов. Кроме того, документы не предусматривают необходимости соблюдения прав трудовых мигрантов.

Узбекистан заключил ряд договоров с государствами Центральной Азии. В июле 1994 года Узбекистан вместе с Казахстаном и Кыргызстаном подписали Меморандум о сотрудничестве в сфере миграции [4], а в марте 1997 года, согласно Меморандуму, эти страны одобрили Программу Сотрудничества в сфере миграции.

В рамках двусторонних отношений Республика Узбекистан подписала соглашения о трудовой миграции с Республикой Корея (1995 г.) [5] и Российской Федерацией (2007 г.) [6].

В 2007 году правительство подписало с Россией три соглашения: о порядке депортации нелегальных мигрантов, о предотвращении нелегальной миграции и об обеспечении прав трудовых мигрантов [7].

Узбекистан присоединился ко многим международным и региональным документам по правам человека и включил в национальное законодательство универсальные положения, лежащие в основе защиты прав трудящихся-мигрантов. Кроме того, в случаях, когда положения не указаны четко, они подразумеваются закрепленным в законе приоритетом международных норм.

Тем не менее, учитывая растущий объем трудовой миграции, можно отметить, что международные нормы занятости населения относительно трудовых мигрантов пока недостаточно отражены в законах Узбекистана. Положения, связанные с миграцией рабочей силы и защитой прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, пока не оговариваются в двусторонних соглашениях (за исключением соглашения с Республикой Кореей).

Не отрицая важности международного сотрудничества для предотвращения нелегальной миграции, можно отметить создание правовых механизмов, облегчающих трудовую миграцию. В этой связи обеспечение прав трудовых мигрантов и членов их семей может стать приоритетом в этой области. Это позволило бы легализовать значительную часть

миграционных потоков и сделать деятельность вовлеченных людей и структур более прозрачной и открытой для правового регулирования.

Стоит отметить, что недавно Узбекистан предпринял определенные шаги в этой области. Вопросы правового регулирования трудовой миграции рассмотрены в Законе «О занятости населения [8].

Например, было создано Агентство по внешней трудовой миграции [9]. Одним из основных видов деятельности Агентства является помощь гражданам Республики Узбекистан в реализации их права на профессиональную деятельность за рубежом путем организации временной занятости, а также лицензирования граждан Республики Узбекистан для частной трудовой деятельности за рубежом. Основными задачами агентства являются координация профессиональной деятельности граждан Республики Узбекистан за рубежом и иностранных граждан в Республике Узбекистан, разработка и реализация проектов международного сотрудничества в области трудовой миграции и т.д.

Кроме того, в целях предотвращения незаконной трудовой миграции и защиты прав людей, пострадавших от нелегальной миграции и торговли людьми, законодательство Республики Узбекистан предусматривает уголовное наказание за действия, перечисленные в Протоколе ООН.

Тем не менее, учитывая неразвитость базы двусторонних соглашений между Республикой Узбекистан и принимающими странами, вышеуказанные законодательные нормы пока недостаточны. Более того, эксперты неоднократно отмечали необходимость принятия специального закона о трудовой миграции и создания отдельного миграционного агентства, аналогичного тому, которое было создано в других странах СНГ.

Определенный прогресс был отмечен в 2007 году, кроме того, вопросы трудовой миграции были рассмотрены в стратегии повышения благосостояния населения Республики Узбекистан.

Во всяком случае, учитывая возрастающую роль Узбекистана как регионального и даже межрегионального (в отношении России, Казахстана, Кореи и т.д.) поставщика трудовых ресурсов, можно ожидать большего внимания со стороны как правительственных структур, так и экспертного сообщества к вопросам трудовой миграции.

Литература

1. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml, свободный (дата обращения: 30.01.2018).

2. Положение о консультативном совете по труду, миграции и социальной защите населения государств – участников содружества независимых государств [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-cis.info/page.php?id=19107, свободный (дата обращения: 25.01.2018).

3. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/1119722/#friends, свободный (дата обращения: 01.02.2018).

4. Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration, свободный (дата обращения: 07.02.2018).

5. Корея и Узбекистан расширяют сотрудничество в сфере трудовой миграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.sputniknews-uz.com/migration/20171114/6817197/koreya-uzbekistan-trudovaya-migraciya.html, свободный (дата обращения: 07.02.2018).

6. Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration, свободный (дата обращения: 07.02.2018).

7. Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration, свободный (дата обращения: 07.02.2018).

8. О трудовой деятельности граждан Республики Узбекистан за рубежом и иностранных граждан в республике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5507, свободный (дата обращения 07.02.2018).

9. Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mehnat.uz/ru, свободный (дата обращения 07.02.2018).

Kim E.V. INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF LABOR MIGRATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN)

Issues related to the social and legal regulation of migration processes and the protection of the rights of labor migrants cover a wide range of norms reflected in both international law and the legislation of the Republic of Uzbekistan. Some human rights directly related to labor migrants include the right to freedom of movement, the right to work, the right to freedom from exploitation, and so on. Despite a huge set of documents, international instruments for protecting the rights of migrant workers remain insufficiently effective. The strengthening of control over immigration leads to the expansion of illegal migration.

Keywords: international law, migration processes, cooperation, Uzbekistan.

Ч.У. Кубанычбек

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ КЫРГЫЗСТАНА С КИТАЕМ И СО СТРАНАМИ ЕАЭС

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.Ф. Троицкий

В статье исследуется современное состояние торгово-экономических отношений Кыргызстана с Китаем и со странами ЕАЭС. Рассматриваются проблемы торгово-экономического сотрудничества между Кыргызской Республикой и Китаем, а также между Кыргызстаном и странами ЕАЭС после вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз.
Ключевые слова: Кыргызстан, ЕАЭС, Китай, торгово-экономические отношения.

Кыргызская Республика является активным участником таких международных организаций и интеграционных объединений, как Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная Торговая Организация (ВТО), Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

1 января 2015 года Кыргызстан стал членом Евразийского экономического союза. Кыргызстан активно развивает торгово-экономические связи со странами Евразийского экономического союза. Главными торговыми партнерами Кыргызской Республики в рамках ЕАЭС, безусловно, являются Россия и Казахстан.

Несмотря на вступление Кыргызстана в Евразийской экономической союз, руководство этой страны заинтересовано в развитии торгово-экономического сотрудничество с Китайской Народной Республикой. Это объясняется тем, что Кыргызская Республика постепенно входит в зону экономического влияния Китая. Поэтому в последние годы лидирующим внешнеторговым партнером Кыргызстана становится Китай. Кроме того, Россия и Казахстан столкнулись с экономическим кризисом.

В 2016 году в общем объеме товарооборота Кыргызстана удельный вес Китая составил 30.2%, доля России, стратегического партнера Кыргызстана, снизалась до 19,4% [1]. В инвестиционной сфере наблюдается такая же тенденция. За январь-июнь 2017 года Китай инвестировал в Кыргызстан $137 млн, Канада – $129 млн. Россия в этом же году вложила в Кыргызстан всего $8,1 млн. В 2016 году объемы инвестиций в Кыргызстан из Китая превысили $169 млн [2]. С помощью китайских инвестиций Кыргызстану удалось успешно завершить возведение линии электропередачи «Датка-Кемин» мощностью 500 кВ и подстанции «Кемин»

той же мощности. Продолжается строительство альтернативной дороги «Север-Юг» и модернизация столичной ТЭЦ. Многие кыргызские предприниматели больше заинтересованы в поставках дешевых товаров из Китая, чем в рынке стран ЕАЭС. Из-за этого в прошлом году между Кыргызстаном и Казахстаном возник торговый конфликт.

Упомянутый торговый конфликт между Казахстаном и Кыргызстаном начался, когда официальная Астана заявила о наличии контрабанды, т.е. нежелании кыргызской стороны придерживаться требований торговли в рамках Евразийского экономического союза. В то же время киргизская сторона заявила о том, что Казахстан вмешивался во внутренние дела Кыргызстана. Такое заявление было сделано после того, как президент Казахстана встретился с кандидатом в президенты Кыргызстана Омурбеком Бабановым.

На данный момент конфликт между странами урегулирован. Однако из-за этого кризиса в основном пострадала экономика Кыргызстана. Казахстанский эксперт Досым Сатпаев считает, что таможенный конфликт ударил не только по экономике Кыргызской Республики, но также и по репутации ЕАЭС [3].

Как было отмечено выше, Кыргызская Республика стала членом Евразийского Экономического союза в начале 2015 года, но до сих пор среди кыргызских экономистов и политиков есть как негативные и позитивные оценки евразийской интеграции. По мнению экспертов, позитивными сторонами вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз являются следующие:

– Кыргызские экспортеры получили доступ к рынкам России, Казахстана, Армении и Белоруссии.

– Появились новые возможности для развития транспортной системы Республики.

– Трудовые мигранты из Кыргызстана получили возможности для трудоустройства в странах ЕАЭС на равных с гражданами этих стран.

Противники евразийской интеграции считают, что вступление Кыргызстана в ЕАЭС приводит к росту конкуренции для киргизских предпринимателей и росту цен на товары. Кроме того, по их мнению, Кыргызстан утратил отдельные элементы суверенитета во внешней политике.

Внешнеторговый оборот Кыргызстана с государствами-членами Евразийского экономического союза в 2017 г. вырос на 13%. Больше всего Кыргызстан торгует с Россией. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, за восемь месяцев 2017 г., товарооборот Кыргызстана и России составил 890,5 млн долларов (13,1% к аналогичному периоду 2016 г.). Доля Российской Федерации во внешне-

торговом обороте Кыргызской Республики составила 22.9%. С Казахстаном в отчетном периоде Республика наторговала на 598,5 млн долларов (+15%), что составило 15,4% внешнеторгового оборота. С Беларусью товарооборот составил 26,4 млн долларов (+3,5%), с Арменией– всего 300 тыс. долларов [4]. Импорт из стран Евразийского экономического союза в три раза превышает экспорт Кыргызской Республики. Снижение экспорта, во-первых, связано с возникающими проблемами на границах. Во-вторых, оно связано с проблемой сертификации экспортируемых товаров.

Развитие экономического сотрудничества Кыргызстана со странами Евразийского экономического союза по сей день сталкивается с рядом проблем. Наиболее актуальными проблемами торгово-экономических отношений Кыргызстана со странами ЕАЭС являются:

- Наличие неэффективной системы таможенного и пограничного контроля между Кыргызстаном и Казахстаном.
- Неразвитая инфраструктура.
- Неэффективная система экспорта и импорта.
- Таможенные барьеры.

В последние годы между Кыргызстаном и Китайской Народной Республикой не наблюдалось острых проблем в сфере торгово-экономических отношений.

Однако, Кыргызская Республика, несмотря на существующие проблемы, заинтересована в углублении торгово-экономических отношений со странами Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республикой. Эти два направления являются приоритетами внешнеэкономической деятельности Кыргызской Республики.

Литература

1. Данные Финансового портала Кыргызской Республики «Акчабар» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akchabar.kg/news/dolya-rossii-v-obshem-tovarooborote-kr-upala-nizhe-20/, свободный (дата обращения: 03.03.2018).

2. «Более 72% всех прямых инвестиций в Кыргызстан обеспечили Китай и Канада» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://knews.kg/2017/09/bolee-72-vseh-pryamyh-investitsij-v-kyrgyzstan-obespechili-kitaj-i-kanada/, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

3. «Казахстан и Киргизия растаможили отношения. Конфликт между республиками удалось урегулировать» [Электронный ресурс]. Режим доступа:. https://www.kommersant.ru/doc/3500672, свободный (дата обращения: 02.03.2018).

4. «Импорт из ЕАЭС в три раза превышает экспорт Кыргызской Республики в страны Евразийского Экономического союза». [Электронный ресурс]. Режим

доступа: https://www.akchabar.kg/news/import-iz-eaes-v-tri-raza-prevyshaet-eksport-kr-v-strany-soyuza/, свободный (дата обращения: 07.03.2018).

5. Жумабек Сарабеков «Евразийский выбор Кыргызстана: вызов для Казахстана и России?». Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. Астана – Алматы, 2015. С. 40.

Kubanychbek uulu Chubak. THE PRESENT SITUATION OF TRADE-ECONOMIC RELATIONS OF KYRGYZSTAN WITH CHINA AND WITH THE COUNTRIES OF THE EAEU

The article explores the current dynamics of trade and economic relations of Kyrgyzstan with China and with the countries of the Eurasian Economic Union. The author analyzes the trade conflict between Kazakhstan and the Kyrgyz Republic. The article examines the problems and topical issues of the accession of the Kyrgyz Republic to the Eurasian Economic Union. There are also the problems of trade and economic cooperation between the Kyrgyz Republic and China after the accession of the Kyrgyz Republic to the Eurasian Economic Union.

Keywords: Kyrgyzstan, The Eurasian Economic Union, China, trade and economic relations.

А.Э. Орозматов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ КЫРГЫЗСТАНА СО СТРАНАМИ ЕАЭС (2001–2018 гг.)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.М. Юн

В статье исследуется динамика развития торговых отношений Кыргызстана со странами ЕАЭС. Рассматриваются статистические данные об экспорте и импорте товаров до и после вступления Кыргызстана в ЕАЭС, анализируется динамика изменений торговых связей Кыргызстана со странами ЕАЭС. Автор раскрывает важность развития торговых связей Кыргызстана со странами ЕАЭС, что является одной из приоритетных задач евразийской интеграции.

Ключевые слова: ЕАЭС, Кыргызстан, экспорт, импорт.

До вхождения Кыргызской Республики в ЕАЭС многие эксперты заявляли, что участие в евразийских интеграционных процессах открывает для Кыргызстана широкие перспективы в развитии торгово-экономических связей со странами ЕАЭС. Например, среди государств-членов Евразийского экономического союза не будет таможенных постов, объемы экспорта и импорта увеличатся и т.д.

Экспортный потенциал Кыргызстана не велик. Но внешняя торговля играет большую роль в развитии экономики Кыргызстана. За счет тор-

говли с другими странами поддерживается финансовая стабильность, пополняется доходная часть бюджета страны, развивается производство товаров, соответственно и занятость граждан и т.д. Основными экспортными товарами Кыргызстана являются товары сельского хозяйства, полезные ископаемые, драгоценные металлы, электричество, текстиль и т.д.

Прошло уже 2,5 года после вступления Кыргызстан в ЕАЭС, и чтобы увидеть, каких результатов добился Кыргызстан в развитии торговых связей со странами ЕАЭС, необходимо изучить динамику товарооборота между Кыргызстаном и странами ЕАЭС до (2001–2014 гг.) и после (2015–2017 гг.) вступления Кыргызстана в ЕАЭС. В табл. 1 приведена динамика развития торговых отношений Кыргызстана со странами ЕАЭС в 2001–2014 гг. на основе данных Международного торгового центра (далее – МТЦ). МТЦ является агентством по техническому сотрудничеству Конференции ООН и ВТО по торговле и развитию предпринимательства.

Таблица 1 – Торговля Кыргызстана со странами ЕАЭС
(млн долл., 2001–2014 гг.) [1]

Годы	Страны ЕАЭС									
	Россия		Казахстан		Белоруссия		Армения		ЕАЭС	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
2001	85,0	64,5	81,7	39,0	5,9	3,2	0,03	0,01	172,8	106,7
2002	116,6	79,3	116,6	36,7	5,0	1,3	0,44	0,05	238,7	117,5
2003	176,1	97,0	170,9	57,1	5,8	1,5	0	0	352,9	155,6
2004	293,6	137,7	202,9	87,3	4,2	1,9	0,01	0,85	500,8	227,8
2005	378,9	134,3	180,4	116,1	7,0	1,4	0,04	0	566,4	251,9
2006	652,3	153,7	199,7	162,6	18,7	0,8	0,05	0,01	870,8	317,3
2007	978,7	234,6	312,4	204,5	23,8	1,8	0,08	0	1 315,0	411,0
2008	1 492,1	310,1	376,4	184,0	42,9	5,2	0,14	0,58	1 911,3	500,0
2009	1 089,6	185,5	275,1	119,2	72,9	3,2	0,16	0,02	1 437,8	308,1
2010	1 083,8	257,7	385,4	181,6	53,4	6,3	2,38	2,29	1 525,1	448,0
2011	1 429,5	284,4	410,8	289,7	109,5	7,6	0,4	0,02	1 950,3	581,8
2012	1 784,6	219,1	518,7	404,9	161,2	13,3	0,27	0,72	2 464,8	638,1
2013	1 989,2	152,7	555,0	382,4	116,3	12,5	0,94	0,06	2 661,5	547,7
2014	1 779,8	122,2	776,7	508,6	89,7	6,5	0,25	0,1	2 646,5	637,5

В целом, за период 2001–2014 гг. мы увидели быструю динамику развития торговых отношений Кыргызстана со странами ЕАЭС. Особенно за период 2001–2008 гг. был отмечен стабильный рост, в 2001 г. импорт

составлял 172 млн. долл., экспорт 106 млн. долл. Дисбаланс импорта и экспорта составлял 62% и 38% от общего товарооборота. К 2008 г. показатели импорта выросли на 90% (1 911,3 млн долл.), экспорт вырос на 78% (500 млн долл.). В 2009 г. усилилось влияние на экономику негативных тенденций, вызванных мировым финансово-экономическим кризисом. После достижения высоких показателей в 2008 г. из-за мирового экономического кризиса импорт и экспорт из стран ЕАЭС в 2009 г. упали на 24% и 38% соответственно. Однако за посткризисный период 2010–2014 гг. ситуация улучшилась. В 2014 г. за год до вступления в ЕАЭС, импорт составлял 2 646,5 млн. долл., экспорт – 637,5 млн. долл. Разница импорта и экспорта составила 80,6 % и 19,4% соответственно.

Слабые торговые отношения с почти нулевыми показателями прослеживались между Кыргызстаном и Арменией. Только в 2010 г. были сравнительно высокие показатели в торговых отношениях, импорт в этом году составил 2,3 млн. долл., экспорт 2,2 млн долл., рост импорта и экспорта составил 98 и 99% соответственно. Кыргызстан импортировал из Армении крепкие спиртные напитки, сельскохозяйственные продукты и др., экспортировал одежду отечественного производства, сельскохозяйственные продукты и др. Похожая ситуация обстоит с Белоруссией. Но в отличие от Армении, товарооборот с Белоруссией рос, особенно импорт. Самые высокие показатели импорта и экспорта были отмечены в 2012 г. Тогда импорт составил 161,2 млн. долл., экспорт – 13,3 млн долл. Рост импорта и экспорта по сравнению с 2001 г. составил 96 и 76%. Кыргызстан импортировал из Белоруссии технику, автотранспорт, сельскохозяйственные продукты и др. Экспортировал сельскохозяйственные продукты, металлы для техники, радиаторы.

Главными партнерами во внешней торговле Кыргызстана являлись Россия и Казахстан. Из стран ЕАЭС Кыргызстан больше всего импортировал товаров из России. Например, высокие показатели импорта были в 2013 г., когда он составил 1 989,2 млн долл., экспорт тогда же составил 152,7 млн долл. Рост импорта и экспорта по сравнению с 2001 г. составил 96 и 57,7% соответственно. Однако разница импорта и экспорта очень велика, 92,8 и 7,2%. Кыргызстан импортировал из РФ нефтепродукты, газ, металлы и железо, технику и др. Экспортировал в Россию сельскохозяйственные продукты, одежду отечественного производства, ценные металлы и др.

Из стран ЕАЭС Кыргызстан больше всего экспортировал свои товары в Казахстан. Например, высокие показатели экспорта 508,6 млн долл. и импорта 776,7 млн долл. были в 2014 г. Рост импорта и экспорта по сравнению с 2001 г. 89 и 92% соответственно. Также разница импорта и экс-

порта обстоит лучше 60 и 40% соответственно. Кыргызстан экспортировал в Казахстан сельскохозяйственные продукты, одежду отечественного производства, кондитерские продукты отечественного производства и др. Кыргызстан импортировал из Казахстана газ, сельскохозяйственные продукты, технику.

Кыргызстан вступил в ЕАЭС в августе 2015 г., однако в динамике внешнеторговых отношений не было замечено больших изменений, ниже приведены табл. 2 и 3 на основе ежегодных докладов Евразийской экономической комиссии.

Таблица 2 – Торговля Кыргызстана со странами ЕАЭС
(млн долл., 2015–2016 гг.) [2]

Годы	Страны ЕАЭС									
	Россия		Казахстан		Белоруссия		Армения		ЕАЭС	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
2015	1 271,6	157,3	677,4	227,7	53,6	13,6	0,3	0,1	1 326,2	398,8
2016	1143,2	178,4	437,2	265,4	44,7	3,3	0,9	0	1 626,0	447,1

Таблица 3 – Торговля Кыргызстана со странами ЕАЭС
(млн долл., январь-сентябрь 2017 г.) [3]

Годы	Страны ЕАЭС									
	Россия		Казахстан		Белоруссия		Армения		ЕАЭС	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
2017	781,1	205,3	450,8	234,6	36,2	7,5	0,3	0	1 260,9	447,4

В табл. 2 и 3 мы можем заметить спад импорта и экспорта из стран ЕАЭС. Например, по сравнению с 2014 г. импорт и экспорт в 2015 г. упали в 2 раза. Однако положительный момент прослеживается в стабильном росте экспорта после 2015 года. По сравнению с 2014 г. за период январь-сентябрь 2017 г. экспорт в Россию увеличился на 40%. Однако остается большая разница между импортом и экспортом, например, за период январь-сентябрь 2017 г. дисбаланс импорта и экспорта составляет 74 и 26% соответственно от общего товарооборота.

Динамика взаимной торговли связана с изменением мировых цен на нефть, а весомый удельный вес энергетических товаров в структуре взаимной торговли делает эту зависимость определяющей. Следуя за изменениями на мировом рынке, средняя цена на нефть, поставляемую на

рынок ЕАЭС, в 2016 г. снизилась до 29 долларов США за баррель. В 2015 г. ее среднее значение составляло 34 долл., в 2014 г. – 46 долл., а к 2017 г. 33 долл. [2].

В 2017 г. из стран ЕАЭС Кыргызстан больше всего импортировала нефтепродукты – 332 млн долл., прокат плоский из нелегированной стали – 34 млн долл., природный и сжиженный газ – 26 млн долл. и т.д. В этом же году Кыргызстан больше всего экспортировала в страны ЕАЭС одежды трикотажные – 92 млн. долл., руды и концентраты цветных металлов – 84 млн долл., молочные продукты, фрукты и овощи – 31 млн долл. и т.д.

Эксперты называют несколько причин медленного роста статистических показателей. Кыргызстан вступил в союз в период кризиса и упадка курса рубля. Также проблемой являются отсутствие специальных лабораторий для проверки и сертификации молочных, овощных, мясных и др. продуктов. Еще одна проблема заключается в том, что в стране плохо развита инфраструктура. Кыргызстану нужно увеличение экспорта товаров и для этого нужны время и инвестиции, новые лаборатории и т.д.

Литература

1. Trade Map Trade statistics for international business development [Electronic resource]. URL: http://https://www.trademap.org (дата обращения: 02.03.2018).

2. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2015-2016гг.». Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org (дата обращения: 04.03.2018).

3. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2017 году». Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org (дата обращения: 04.03.2018).

Orozmatov A.E. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS BETWEEN KYRGYZSTAN AND THE EAEU STATES (2001–2017)

The article examines the dynamics of development of trade relations between Kyrgyzstan and the EAEU states for the period of 2001–2017. The data on exports and imports of goods before and after Kyrgyzstan's accession to the EAEU are examined, in order to see the dynamics of changes in trade relations between Kyrgyzstan and the EAEU states and highlight the positive and negative sides of it. The author reveals the importance of developing trade relations between Kyrgyzstan and the EAEU countries, which is one of the priority tasks of the Eurasian integration.

Keywords: EAEU, Kyrgyzstan, export, import.

Р.В. Пилипенко

ПОЗИЦИИ СТРАН ЕАЭС ПО СОЗДАНИЮ ОБЩЕГО ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА

Науч. рук. – канд. ист. наук А.Г. Данков

В статье рассматриваются официальные позиции стран-членов ЕАЭС по вопросам введения общего электроэнергетического рынка Союза. Автор сравнивает заявления представителей правительств стран-членов данного интеграционного объединения, а также анализирует состояние современных электроэнергетических систем и инфраструктур стран-членов Союза, на основе чего делает выводы о перспективности данной инициативы.
Ключевые слова: энергетика, ЕАЭС, интеграция.

Общий электроэнергетический рынок (далее ОЭР) – это система централизованных торгов электроэнергией в интеграционном объединении. В странах ЕАЭС на данный момент разрабатываются механизмы по внедрению ОЭР [1]. На сегодняшний день в ЕАЭС уже введен единый рынок фармацевтических и лекарственных средств. Помимо внедрения ОЭР, страны ЕАЭС планируют к 2025 году ввести единые рынки нефти, газа и нефтепродуктов, чему будут предшествовать подготовка программы по переходу к единой макроэкономической, финансовой, валютной и антимонопольной политике [2. С. 126]. Работа над внедрением ОЭР ведется уже в течение 5 лет. Планируется ввести его в работу уже в 2019 году.

Концепция ОЭР подразумевает введение общего рынка. Это требует унификации правил ведение бизнеса в области электроэнергетики. Проблема в том, что ценообразование в странах ЕАЭС проходит по разным правилам. На сегодняшний день в странах-членах ЕАЭС разные модели оптового рынка: в России введен в работу оптовый рынок мощности, в Казахстане его планируют ввести, в Белоруссии, Кыргызстане и Армении его нет вообще. Соответственно товар под названием «электроэнергия», с точки зрения экономики, в этих странах понимается по-разному. Во всех странах ЕАЭС, кроме России, цена на электроэнергию формируется за счет переменных и инвестиционных затрат. В России инвестиционные затраты формируют цены в оптовом рынке мощности, поэтому они не учитываются при образовании цен на электроэнергию. В результате, торговля электроэнергией, при различных структурах затрат в ней, может быть только в случае равных условий формирования цены на электричество. В противном случае, это может повлиять на конкурентоспособность электроэнергии той или иной страны, и от этого зависит вся торговля электроэнергией в рамках ЕАЭС.

Помимо этого, необходимо понимать, что объем рынка электроэнергии в России значительно больше, чем в остальных странах. Сейчас в РФ, как и в Казахстане, профицит электроэнергии, поэтому эти страны стремятся стать экспортерами этого ресурса. Для России ключевой проблемой является удаленность от рынков сбыта: Китай, Турция, Иран и страны Центральной Азии, кроме Казахстана. Второй важной проблемой является инфраструктура. Потенциально, можно продавать электроэнергию в Индию, но ввиду слаборазвитой инфраструктуры Казахстана сейчас это невозможно, поскольку нужно провести высоковольтные линии из северного Казахстана в южный. Общий электроэнергетический рынок призван решить эту проблему. Отсюда напрашивается вывод, что позиции стран по вопросу создания ОЭР зависят от разных факторов и от состояния энергетических систем этих стран.

Владимир Путин положительно встретил инициативу создания ОЭР ЕАЭС, о чем он заявил на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Астане 31 мая 2016 года. В частности, было заявлено, что «К 2019 году должен быть сформирован общий рынок электроэнергии, утверждена его концепция, начата подготовка соответствующей программы. По оценкам экспертов, реализация этой задачи обеспечит дополнительный прирост ВВП государств-членов союза в размере семи миллиардов долларов» [3].

По словам премьер-министра Армении Карена Карапетяна, страна заинтересована в росте объемов торговли электроэнергией в рамках формирования ОЭР ЕАЭС. Он выступает за диверсификацию транспортных коммуникаций внутри ЕАЭС и развитие технологий [4]. Такую позицию можно понять. Армения не граничит ни с одним государством ЕАЭС, но нуждается в импортерах электроэнергии. Следовательно, развитие инфраструктуры и дальнейшие мероприятия в рамках подготовки механизмов работы ОЭР будут встречены Арменией весьма положительно.

Неоднозначная ситуация сложилась в Белоруссии. Там инициативу создания ОЭР встретили не так тепло, по причине того, что им он просто не нужен. В ближайшие годы планируется ввести в эксплуатацию 2 энергоблока Белорусской АЭС, а также нарастить объемы использования местных топливно-энергетических ресурсов и начать экспорт электроэнергии в Европейский союз. К тому же, правительство Белоруссии планирует к 2020 году сократить использование природного газа, который импортировался из России, в объеме порядка 1,5 миллиона тонн у.т. [5].

Более того, министр энергетики Белоруссии Владимир Попутчик заявляет, что ОЭР не может существовать без общего рынка газа. Он утверждает, что конкурентные преимущества Белоруссии могут дать эф-

фект только если базовые цены на газ у стран ЕАЭС будут близки. Белорусское правительство настаивает на том, что должен действовать принцип равнодоходности [6]. Как бы то ни было, к 2020 году Белоруссия введет в работу оптовый рынок электроэнергии и интегрирует его в ОЭР ЕАЭС. Об этом говорится в программе социально-экономического развития Белоруссии на 2016–2020 годы [7. С. 65].

Кыргызстан также заинтересован в создании ОЭР. Такое заявление сделал премьер-министр Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков. По его словам, страна обладает огромным неосвоенным гидроэнергетическим потенциалом, а идея торговой площадки позволит Кыргызстану экспортировать излишки электроэнергии, а в случае дефицита – импортировать. Сооронбай Жээнбеков утверждает, что ОЭР призван либерализировать торговлю электроэнергией на пространстве ЕАЭС.

Мотивация Кыргызского правительства также понятна. Рост потребления электроэнергии в стране растет из года в год, а собственных мощностей уже не хватает, поскольку производство электроэнергии в Кыргызстане сосредоточено на гидростанциях. В последние годы страна сталкивается с проблемами маловодных периодов, особенно в отопительные сезоны. По этой причине Кыргызстан импортирует электроэнергию из Казахстана. Создание единой платформы для торговли электроэнергией значительно облегчит ведение энергетического бизнеса в Кыргызстане, снижая расходы и увеличивая доходы в те моменты, когда страна имеет достаточно ресурсов для экспорта [8].

Правительство Казахстана уже давно работает на благо развития энергетической инфраструктуры. Проект CASA – 1000 является первым шагом на пути к созданию регионального рынка электроэнергии Центральной и Южной Азии (CASAREM), используя значительные энергетические ресурсы Центральной Азии, чтобы способствовать снижению дефицита энергии в Южной Азии на взаимовыгодной основе. Начать поставки электроэнергии по проекту CASA-1000 планируется в 2021 году. Предполагается, что пропускная способность ЛЭП составит порядка 6 млрд кВтч в год.

Данный проект будет основополагающим для внедрения энергетической системы Казахстана в ОЭР ЕАЭС, поскольку именно с помощью инфраструктуры, созданной в ходе этого проекта, страны смогут обеспечивать поставки электроэнергии [9. С. 15].

Подводя итоги, можно сказать, что создание общего электроэнергетического рынка будет весьма перспективным для всех членов ЕАЭС. Даже несмотря на то, что Белоруссия сомневается в целесообразности данного проекта, ее правительство проводит ряд реформ для его внедрения.

В конечном итоге это принесет свои плоды, поскольку при функционировании ОЭР, белорусскому правительству будет легче договориться с Россией касательно цен на электроэнергию, а в будущем и цен на природный газ. Возможно, у Белоруссии в будущем хватит мощностей для торговли электроэнергией не только с Польшей и Украиной, но и со странами ЕАЭС, в частности с Арменией. Для остальных государств-членов Союза, ОЭР станет площадкой для торговли электроэнергией не только между собой, но и с другими странами, например с Индией и Китаем. Учитывая профицит энергии в России и Казахстане, торговля данным ресурсом в рамках ОЭР будет весьма продуктивной.

Литература

1. Общий рынок электроэнергии ЕАЭС протестируют на первых торгах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eurasia.expert/torgovley-elektroenergiey-zaymutsya-v-eaes/ свободный (Дата обращения: 06.03.2018).
2. Киевич А.В. Евразийская интеграция: этапы становления и перспективы развития // Финансы, денежное обращение и кредит. 2016. № 1(134).
3. Игорь Воротной ЕАЭС: расширение интеграции на фоне внутренних проблем [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://abctv.kz/ru/news/eaes-rasshirenie-integracii-na-fone-vnutrennih-problem свободный (дата обращения: 06.03.2018).
4. Армения рассчитывает на рост торговли электроэнергией со странами ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.armeniasputnik.am/economy/20171025/9192116/armenya-rasschityvaet-na-rost-torgovli-ehlektroehnergiej-so-stranami-eaehs.html свободный (дата обращения: 06.03.2018).
5. Белоруссия планирует сформировать к 2020 году оптовый рынок электроэнергии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/world/20160617/1448889623.html свободный (дата обращения: 06.03.2018).
6. Минэнерго Белоруссии: энергорынка ЕАЭС не будет без общего рынка газа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/economy/20160524/1439159485.html свободный (дата обращения: 06.03.2018).
7. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016-2020.pdf свободный (дата обращения: 06.03.2018).
8. Кыргызстан намерен продолжать импортировать электроэнергию из Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kyirgyizstan-nameren-prodoljat-importirovat-elektroenergiyu-270222/ свободный (дата обращения: 06.03.2018).
9. Департамент «Развитие рынка» АО «Самрук-Энерго» Анализ рынка электроэнергии Казахстана (январь-декабрь 2017 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.samruk-energy.kz/images/2018/press/6196_otchet-po-are-za-12-mes-2017g_publichnyy.docx свободный (дата обращения: 06.03.2018).

Pilipenko R.V. POSITIONS OF THE EAEU COUNTRIES ON THE CREATION OF A COMMON ELECTRIC POWER MARKET
The article analyzes the official statements of the EAEU member countries on the introduction of the common electric power market of the Union. The author compares the statements of the representatives of the governments of the member states of this integration association, and also analyzes the state of the modern electric power systems and infrastructures of the member countries of the Union, on the basis of which he makes conclusions about the prospects of this initiative.
Keywords: energy, EAEU, integration.

И.Е. Полтарыхина

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ЭКОНОМИК МИРА К ПЕРЕХОДУ НА ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент, К.В. Юматов

Статья посвящена проблеме источников энергии, международному курсу на возобновляемую энергетику и перспективам энергетического перехода. На основе нормативных документов стран мира и международных организаций, статистических данных и научных исследований рассматривается эволюция энергетической отрасли с 1970-х гг., развитие технологий возобновляемых источников энергии и их влияние на экономику, экологию и общество. Автором были выявлены сдерживающие факторы интенсивного внедрения энергии на возобновляемых источниках в промышленные комплексы стран мира.
Ключевые слова: ВИЭ, энергетика, экономика.

Бурный экономический рост 2-й п. XX в. сопровождался экспоненциальным ростом энергопотребления, увеличением негативного воздействия промышленного производства на окружающую среду и формированием общественных движений за поиск новых подходов в экологической, энергетической и социальной политике. Кризис 1973 г. и конец «эры дешевой нефти» обусловили новые принципы государств в энергетической политике – эффективность и энергосбережение.

В 1978 г. была принята резолюция ГА ООН 33/148 «Конференция Организации Объединенных наций по новым и возобновляемым источникам энергии», в которой подчеркивалась необходимость разработки новых и возобновляемых источников энергии с целью удовлетворения потребностей непрерывного экономического и социального развития.

Под возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ) в статье понимаются низкоуглеродные технологии, включающиеся в себя солнечную

энергию, гидроэнергию, энергию ветра, прилива, волн, а также возобновляемые виды топлива.

Необходимость «энергетического перехода» обусловлена рядом факторов. В долгосрочной перспективе неисчерпаемость ресурсов ВИЭ исключает рост цен, относительно равномерное распределение ресурсов сократит потребность в торговле энергией, приведет к снижению уровня международной конфликтности, вызванной борьбой за территории залегания ископаемого энергетического сырья. Консервация месторождений и прекращение выбросов продуктов горения в атмосферу улучшат состояние окружающей среды. Решится социальная проблема с территориями, отдаленными от современных систем энергоснабжения. Энергия и современные виды топлива могут стать важнейшим фактором искоренения бедности.

Деятельность мирового сообщества на пути «энергетического перехода» координируется на основе ряда международных организаций и форумов. В сентябре 2014 г. глава государственного комитета по энергетике Китая, в рамках встречи министров энергетики АТЭС, выступил за укрепление регионального сотрудничества и выразил стремление Китая к диверсификации и сокращению углеводородных источников энергии. На саммите БРИКС в июле 2014 г. было подписано соглашение о создании Нового банка развития для финансирования проектов устойчивого развития, в т.ч. в области ВИЭ.

Трудности достижения устойчивой, доступной и эффективной энергетики на основе возобновляемых источников и принятия единой стратегии энергетического перехода обусловлены рядом факторов, консервирующих современное положение в энергетической системе мира.

В странах, располагающих значительными запасами природных ресурсов, существует феномен «ресурсного проклятия»: доходы от торговли сырьем составляют доминирующую часть государственного бюджета, являясь при этом крайне нестабильными. При этом в 2017 г. на Всемирной выставке возобновляемых источников энергии в Бонне исследователи Лаппеенрантского технологического университета и Energy Watch Group представили свое исследование о глобальном переходе на 100% обеспечение электричеством из ВИЭ. По мнению исследователей, *«полная декарбонизация системы электроснабжения возможна к 2050 году на основе имеющихся технологий и будет стоить меньше, чем нынешняя система. Энергетический поворот уже давно не вопрос технической осуществимости или экономической целесообразности, а политической воли»* [1].

Несмотря на сокращение удельной доли угля, нефти и газа в мировом энергетическом балансе, страны-экспортеры настаивают на увеличении

добычи и экспорта в связи с мировым промышленным ростом – на 25–30% в ближайшие 20–30 лет. В ходе панельной сессии по мировым газовым рынкам было признано, что ВИЭ, несмотря на интенсивное развитие и доказанную конкурентоспособность, не смогут серьезно потеснить углеводороды вплоть до 2040–2050 гг. [2]. Это мнение разделяет агентство «Блумберг»: в соответствии с ежегодным прогнозом для возобновляемой энергетики 2017 г., к 2040 г. мировая электрогенерация на ископаемом топливе все еще будет составлять до 40% по сравнению с 34%, которые составят ветровая и солнечная энергия. В то же время «Блумберг» делает акцент на падении на 66% стоимости солнечной энергии и 47% – ветровой [3].

Таким образом, оценки исследователей и политиков расходятся. При этом на Ближнем Востоке имеют место и долгосрочные энергетические стратегии. Остро стоит проблема низкой энергоэффективности: в условиях растущего потребления и устаревшей системы генерации сжигание нефти на электростанциях может привести к скорой необходимости импорта углеводородов. В стремлении сохранить статус основного экспортера в ЕС, а также диверсифицировать собственную энергетическую отрасль, Саудовская Аравия, Катар и другие страны приняли курс на развитие ВИЭ. В рамках стратегии Vision-2030 Саудовская Аравия планирует сформировать полную цепочку создания стоимости и «региональный хаб» для экспорта солнечной энергии [4].

Доминирующим фактором устойчивости традиционной энергетики в мире является цена реорганизации. Установки на ВИЭ обладают рядом технических особенностей: малой плотностью энергии, компенсируемой величиной производства; непостоянством поступающей энергии во времени – периоды штиля или малой инсоляции требуют наличия в составе энергоустановки дополнительных аккумуляторов, установку-дублера на традиционном топливе, емкую и маневренную электросеть. Дисбаланс в генерации и низкая окупаемость аккумулятивных мощностей определяют уровень цен.

Важным фактором развития ВИЭ в государстве также является привлечение инвестиций и нормативно-правовое обеспечение инвестиционной деятельности. Повышая привлекательность энергетики на возобновляемых источниках для инвесторов, государству необходимо стимулировать внедрение технологий на всех уровнях, начиная с местного. Ставятся цели снижения показателей выбросов парниковых газов, достижения значимой доли ВИЭ в генерации электроэнергии (в среднем, от 5 до 30%) на 2020-2030 гг., вводятся фиксированные тарифы, надбавки к рыночной стоимости и квотирование, налоговые льготы и т.д.

При рассмотрении полного цикла производств на возобновляемой энергии, заявленная экологическая чистота также может быть условна. Прежде всего, это касается эмиссии парниковых газов, которая может увеличиться в попытках ограничения использования углеводородного сырья. Ископаемым ресурсам отведена большая роль на подготовительных и завершающих стадиях цикла – в виде химической промышленности, металлургии, предприятий по переработке отработавшего сырья и оборудования. Дополнительной сложностью является разделение стадий жизненного цикла производств между странами, по сути – распределение выгод и издержек.

В целом, эмиссия парниковых газов и другие побочные экологические эффекты ВИЭ остаются существенно ниже по сравнению с показателями традиционной энергетики, однако ключевым шагом к энергетическому переходу может послужить создание полных производственных циклов, где производство энергии будет обеспечиваться из возобновляемых же источников [5].

Есть мнение, что «зеленая экономика» и ВИЭ – тренд в мировой политике, который доказывает свою нецелесообразность ценами на электроэнергию в Европе, загрязнением окружающей среды, растущими дотациями государств. Однако энергия на возобновляемых источниках становится дешевле и доступнее, в то время как добывающая отрасль теряет в доходности, инвестициях и направлениях экспорта. Энергетический переход – вопрос времени, и сохранение сырьевой специализации может к 2050 г. перевести страну в категорию догоняющего развития. Необходима гибкая и восприимчивая политика правительств, усилия по преодолению барьеров и стимулированию частного капитала для того, чтобы разделить с возобновляемой энергетикой ее большое будущее.

Литература

1. Новое исследование: 100% обеспечение электричеством из ВИЭ во всем мире возможно и экономически более выгодно. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://energywatchgroup.org/новое-исследование-100-обеспечение-элек, свободный (дата обращения: 20.12.2017).

2. Топалов А. Мир ждет энергетический передел. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/2017/06/02/10704905.shtml#page1, свободный (дата обращения: 01.11.2017).

3. New Energy Outlook 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://about.bnef.com/new-energy-outlook/, свободный (дата обращения: 05.01.2018).

4. Saudi Vision 2030. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vision2030.gov.sa/sites/default/files/report/Saudi_Vision2030_EN_0.pdf, свободный (дата обращения: 12.11.2017).

5. Дегтярев К.С. ВИЭ и побочные экологические эффекты // С.О.К. Сантехника. Отопление. Кондиционирование. 2015. № 5. С. 90–94.

Poltarykhina I.E. OBSTACLES TO THE TRANSITION TO RENEWABLE ENERGY OF WORLD ECONOMIES
Article is devoted to the problem of energy sources, international orientation towards renewable energy and perspectives of energy transition. The evolution of energy branch since the 1970s, the development of the renewable energy technologies and their influence on economy, ecology and society were considered on the basis of regulatory acts of the countries and international organizations, statistics and scientific researches. Difficulties in achieving the sustainable, accessible and effective energy sector based on renewable energy sources and unified strategy of energy transition are the result of several factors preserving modern situation in energy system of the world.
Keywords: RE, energy, economy.

Р.Д. Сакоева

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Науч. рук. – канд. полит. наук А.М. Барсуков

Статья посвящена анализу угроз, представляющих опасность государствам евразийского пространства. В частности, рассматривается феномен Исламского государства, его влияние на страны Центральной Азии и то, какие опасности и угрозы несет терроризм собой в целом. Помимо этого, исследуется тенденция роста числа выходцев из стран Центральной Азии в качестве исполнителей терактов. Проанализированы выводы форума стран-участниц ЕАЭС «Антитеррористическая борьба государств ЕАЭС: совместный опыт, реалии и перспективы». Также приводятся причины и последствия нелегальной миграции для стран-членов ЕАЭС. На основании данного анализа автор указывает на возможный комплекс мероприятий, который бы позволил ослабить данные угрозы в регионе.
Ключевые слова: Евразия, безопасность, терроризм, миграция.

Евразийский Экономический Союз является крупнейшим интеграционным союзом, созданным на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии и Единого экономического пространства. Договор о ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 г. в Астане президентами России, Белоруссии и Казахстана и вступил в силу 1 января 2015 г. Позже 2 января 2015 г. в ЕАЭС вступила Армения, а 12 августа 2015 г. – Киргизия.

В наше время наиболее опасную угрозу для безопасности не только евразийского пространства, но и всего мира носит терроризм, в частно-

сти, международная террористическая организация «Исламское государство». В первую очередь, под угрозой находятся все мусульманские страны, а также страны, имеющие в своём составе районы, населённые мусульманами [1].

Значительную опасность для стран Средней Азии, представляет тот факт, что в рядах боевиков ИГ воюют добровольцы, являющиеся гражданами этих стран. Опасность выражается в том, что по возвращении домой, эти добровольцы будут увеличивать угрозу террористических атак в разных уголках мира, а также осуществлять вербовку в ИГ.

По имеющимся данным на апрель 2017 г. из Таджикистана в Сирию и Ирак выехало приблизительно 1100 человек. Из Кыргызстана выехало 600 человек, из Казахстана – более 300 человек. Точные данные по Узбекистану и Туркменистану отсутствуют, приблизительно оттуда в Сирию и Ирак выехало до 2000 человек [2].

На данный момент ситуация в Центральной Азии считается стабильной, но не лишенной рисков. Опасения вызывает рост численности и активизация международных террористических группировок исламских экстремистов и фундаменталистов в этом регионе [3]. Согласно докладу Центра изучения перспектив интеграции (ЦИПИ), в последние годы наблюдается тенденция роста выходцев из стран Центральной Азии в качестве исполнителей терактов. Однако ситуация различается в зависимости от страны. В докладе отмечается, что в Казахстане теракты направлены не против гражданского населения, в основе террористической деятельности у граждан Казахстана лежат не социально-экономические мотивы, а в среде террористов имеется значительное число состоятельных людей.

В Узбекистане же властью проводится жесткая политика касательно экстремизма, а террористические организации, происходящие из Узбекистана, действуют за границей. Кыргызстан более подвержен угрозам со стороны религиозного экстремизма в силу непростой социально-экономической ситуации, существования кланового противостояния по линии «север-юг», а также межэтнического конфликта на юге страны, где проживает узбекское меньшинство. В большей степени угроза терроризма существует в Таджикистане. По мнению экспертов, это связано с последствиями гражданской войны, соседством с Афганистаном, сложной социально-экономической ситуацией и отсутствием возможности получения качественного религиозного образования [4].

Рост террористической угрозы подрывает безопасность региона, что является преградой для успешной реализации экономических соглашений ЕАЭС. В виду этого в июне 2017 г. прошел форум стран-участниц

ЕАЭС «Антитеррористическая борьба государств ЕАЭС: совместный опыт, реалии и перспективы». Данный форум является первым крупномасштабным мероприятием, в ходе которого была дана оценка террористической угрозе ЕАЭС. В рамках форума участие приняли эксперты из Киргизии, Казахстана, Белоруссии и России.

Главным вопросом на повестке дня стоял вопрос участия граждан государств Центральной Азии, завербованных террористами, в боевых действиях в Сирии и Афганистане. Также проблемным вопросом является рост участия женщин в экстремистской деятельности. По данным МВД Киргизии доля женщин, занимающихся экстремисткой деятельностью, за период с 2009 по 2016 гг. возросла с 1,1% до 20% [5].

Главным выводом форума было заявление представителей Киргизии о том, что страны ЕАЭС нуждаются в самостоятельной антитеррористической стратегии, адаптированной к современным реалиям. Более того, было сказано о том, что, очевидно, террористическая угроза в ближайшее время будет только усиливаться.

Помимо терроризма, большую угрозу таит в себе массовая миграция, так как война, проводимая ИГ в Ираке и Сирии, заставляет тысячи человек вынужденно становиться беженцами. В числе этих беженцев присутствуют не только мирные граждане, которые пытаются найти себе «убежище», но и люди, которые подвергались вербовке со стороны боевиков, а иногда и сами боевики. Только за два первых года миграционного кризиса в страны ЕАЭС прибыло более 1 млн. человек в поисках убежища по причине террора и военных действий. Число заявителей о предоставлении убежища продолжает расти.

Если обратиться к статистике МВД РФ, только на территорию РФ за период с января по ноябрь 2017 г. на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства было поставлено 14 590 229 человек. При этом большую часть мигрантов составляют лица, прибывшие из стран СНГ [6]. Однако наибольшую угрозу в себе таит поток нелегальных мигрантов, так на период с января по октябрь 2017 г. число нелегально прибывших составляло около 2 600 000 человек.

Незаконная миграция – это фактор, способствующий развитию религиозного экстремизма, увеличению оборота наркотических веществ, росту преступности, также незаконная миграция может вызвать ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки [7].

Как известно террористическая угроза вытекает из угрозы нелегальных мигрантов, и наоборот. Для устранения либо ослабления обеих угроз необходимо проведение комплекса мероприятий. Во-первых, на мой взгляд, эффективным решением для предотвращения угрозы терроризма

необходимо повышение уровня образования и культуры в странах Евразии. Так как отсутствие необходимых знаний, в частности, в области теологии, приводит к тому, что молодые люди неправильно интерпретируют священные писания и легко поддаются вербовке. Во-вторых, необходима выработка эффективной антитеррористической системы, которая позволит противодействовать экстремизму и терроризму.

В-третьих, угроза ИГ может быть решена только путем применения силы, посредством создания международной коалиции, которая сможет организованно противодействовать ИГ через принятие совместных решений. Перспективным, в данном случае, является не только сотрудничество РФ и США, но и их сотрудничество с Советом Безопасности ООН, так как боевикам ИГ будет крайне затруднительно противостоять совместным силам объединённых схожими интересами странам.

Таким образом, можно сказать, что проблема безопасности на евразийском пространстве является очень острой. Данная проблема требует, как можно более быстрого нахождения выхода из этой ситуации или хотя бы её значительного ослабления.

Литература

1. Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Угроза религиозного экстремизма на постсоветском пространстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://perspectivecenter.org/upload/reports/ugroza_religioznogo_ekstremizma_na_postsovetskom_prostranstve.pdf, свободный (дата обращения: 16.01.2018).
2. Мендкович Н. "Террористическая эмиграция" из Центральной Азии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eurasian-studies.org/archives/3360, свободный (дата обращения: 16.01.2018).
3. Россия и Центральная Азия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii, свободный (дата обращения: 16.01.2018).
4. Рулева Ю. Доклад «Угроза религиозного экстремизма на постсоветском пространстве». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eurasia.expert/ugroza-terrorizma-na-postsovetskom-prostranstve-usilivaetsya-doklad/, свободный (дата обращения: 16.01.2018).
5. Ларин И. Проекты ЕАЭС и угрозы террористической корректуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ritmeurasia.org/news--2017-06-23--proekty-eaes-i-ugrozy-terroristicheskoj-korrektury-30907, свободный (дата обращения: 16.01.2018).
6. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в РФ за январь-ноябрь 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/11819696/, свободный (дата обращения: 16.01.2018).

7. Таран В. Незаконная миграция как главная угроза безопасности ЕАЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eurasian-studies.org/archives/6191, свободный (дата обращения: 16.01.2018).

Sakoeva R.D. SECURITY THREATS IN THE EURASIAN AREA
The article is devoted to the analysis of threats that endanger the States of the Eurasian area. In particular, the author considers the phenomenon of the Islamic state, its impact on the countries of Central Asia and the dangers and threats posed by terrorism in general. In addition, the trend of a growing number of immigrants from Central Asian countries as perpetrators of terrorist attacks is examined. The conclusions of the forum of the EAEU member States "Antiterrorist struggle of the EAEU member States: collective experience, realities and prospects" analyzed. The reasons and consequences of illegal migration for the EAEU member States are also given. Based on this analysis, the author points to a possible complex of measures that would reduce these threats in the region.
Keywords: Eurasia, security, terrorism, migration.

А-А.А. Салыбаев

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСТАНА В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО ВЫВОДА НА РЫНКИ ЕАЭС

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.Н. Мирошников

В первой части статьи рассматривается политика правительства Кыргызской Республики в отношении предпринимательства до и после вступления в ЕАЭС на основе анализа изменений в базе нормативно-правовых актов Кыргызской Республики касательно субъектов предпринимательства. Отмечены изменения, направленные на поддержание и развитие субъектов предпринимательства путем внесения изменений и дополнений в законы, относящиеся к субъектам предпринимательства. Во второй части статьи на основе анализа данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики о деятельности субъектов предпринимательства отмечается рост числа предпринимателей, а также рост объёма валовой добавленной стоимости, производимой субъектами предпринимательства. Он свидетельствует об эффективности принятых правительством законов. Кроме того, отмечаются положительные тенденции роста экспорта малыми и средними предприятиями на рынки ЕАЭС.
Ключевые слова: государственная политика, Кыргызская Республика, предпринимательство, рынок ЕАЭС.

В 1991 году Верховный совет Киргизии провозгласил независимость республики. За провозглашением независимости последовала смена формы правления и переход от плановой экономики к рыночной. Кыргызста-

ну необходимо было менять социально-экономическую парадигму и встраиваться уже как независимое государство в мировую экономическую систему [1. С. 54–55]. Для реализации этой цели было необходимо сформировать новую базу нормативно-правовых актов (далее НПА), в том числе касательно и предпринимательства. К 2014 году база НПА Кыргызстана была сформирована и отвечала основным требованиям для развития субъектов предпринимательства и защиты их прав. Однако, в том же году Кыргызская Республика (далее КР) подписала договор о вступлении в ЕАЭС, тем самым перейдя на новый этап развития экономических отношений со странами-участницами ЕАЭС. Подписание договора предусматривало реализацию «дорожной карты» по гармонизации национального законодательства КР с договорно-правовой базой ЕАЭС, что в свою очередь упрощало доступ на внутренние рынки товаров и услуг между странами ЕАЭС [2]. Для поддержки предпринимателей КР, правительством был принят рад законов, вносящих изменения и дополнения в правила ведения предпринимательской деятельности [3].

За годы независимости КР было принято 27 законов, касающихся предпринимательской деятельности, в том числе законы, вносящие дополнения и изменения в принятые ранее законы. До вступления Кыргызстана в ЕАЭС правительством государства в отношении предпринимательства был принят 21 закон [4].

С подписанием договора о ЕАЭС Кыргызстан начал проводить более активную политику по поддержке и развитию предпринимательства. Об этом свидетельствует принятый 16 апреля 2015 года закон о внесении дополнений и изменений в закон КР «О защите прав предпринимателей», отменивший действие 9 законов принятых ранее и не соответствующих современным реалиям или препятствующих развитию предпринимательства [5]. Далее был принят закон, предотвращающий стихийность проверок субъектов предпринимательства и сокращающий число проверок, препятствующих или тормозящих развитие предпринимательства. В законе КР от 14 апреля 2016 года «О внесении изменений в Закон КР «О порядке проведения проверок субъектов предпринимательства», в частности, в статье 6 часть 3 определено количество проверок субъектов с высоким уровнем риска, которое составляет не более двух раз в год. В нем же указано, что субъекты с низким уровнем риска следует освободить от плановых проверок. Также данный закон предусматривал включение в статью 6 частей 7-11, из которых следует отметить часть 8, гласящую, что проверки «вновь созданных субъектов предпринимательства не проводятся в течение 3 лет со дня государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя». Все-

го Законом КР от 14 апреля 2016 года были введены изменения и дополнения касательно около 20 статей действующего закона. И данный закон является самым крупным документом, вносящим изменения и дополнения с момента вступления его в силу [6].

Также относительно предпринимательской деятельности были приняты ряд изменений и дополнений в закон «О защите прав предпринимателей» и в закон «Об упрощении процедур регистрации и ликвидации субъектов предпринимательства», что свидетельствует о заинтересованности государства в содействии развитию предпринимательства на территории КР.

Следует отметить, что помимо принятых изменений в законах о предпринимательстве, имеется ряд постановлений Правительства, направленных на устранение необоснованного вмешательства государственных органов в деятельность субъектов предпринимательства, а также на создание благоприятной предпринимательской и инвестиционной среды. В качестве примера следует отметить постановление Правительства КР от 13 октября 2017 года «О Проекте «Финансирование субъектов предпринимательства Кыргызской Республики для повышения качества и безопасности выпускаемой продукции через внедрение международных стандартов качества, в том числе системы менеджмента безопасности пищевой продукции, основанной на принципах анализа рисков и определения критических контрольных точек (ХАССП)» [7].

Можно отметить, что такая государственная политика повлияла на предпринимательство в Кыргызстане. По предварительным данным Национального статистического комитета КР на 2017 год, количество действующий малых и средних предприятий выросло на 139 единиц по сравнению с 2016 годом, тогда как в сравнении с 2015 годом количество выросло на 534 единицы. В процентном соотношении в период с 2016 года по 2017 рост составил 1,4%. В тот же период, например, в Казахстане количество субъектов малого и среднего предпринимательства сократилось с 1 254 191 до 1 163 051, в процентном соотношении сокращение составило 7,5% [8]. Рост числа предпринимателей в Кыргызстане указывает на эффективность внесенных поправок в закон «Об упрощении процедур регистрации субъектов предпринимательства». Говоря о результатах предпринимательской деятельности, следует подчеркнуть, что объем валовой добавленной стоимости, произведенной субъектами малого и среднего предпринимательства в 2017 году, составил 131 403,1 млн сом. По сравнению с 2016 годом рост составил 6 199 млн сом, а по отношению к 2015 году показатель вырос на 17 556 млн сом [8].

Данные показатели свидетельствуют о поступательном росте и развитии субъектов предпринимательства в Кыргызской Республике после вступления в ЕАЭС.

Объём экспорта малыми и средними предприятий, по данным Национального статистического комитета КР, в 2016 году составил 569 765,7 тыс. долл, а в 2015 составил 556 772,6 тыс. долл. При этом объём экспорта на рынки стран ЕАЭС в 2016 году составил 306 871,5 тыс. долл., а в 2015 году 300 893,2 тыс. долл., что составляет более половины от общей суммы экспорта [9. С. 158; 166–167].

Исходя из этих данных и содержания законов, принятых правительством КР, можно говорить о том, что для правительства и для предпринимателей Кыргызстана рынок ЕАЭС является приоритетным в экспортном плане. Поэтому государство стремится проводить политику, способствующую развитию предпринимательства как внутри государства, так и за его пределами. В завершении хотелось бы отметить, что в Кыргызстане было создано Агентство по содействию инвестициям и экспорту при Министерстве экономики КР, которое недавно получило новый статус. Теперь оно сосредоточилось на защите инвестиций и управляется непосредственно премьер-министром республики, что еще раз подчеркивает важность и значимость развития экспортного потенциала страны в целом [10. С. 11].

Литература

1. Чотонов У.Ч., Абдрахманов Д.А. История Кыргызстана. ИИМОП КНУ им. Ж. Баласагына, Бишкек, 2009.

2. О присоединении КР к Евразийскому интеграционному проекту. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/SiteAssets/Pages/Присоединение-новых-членов-к-ЕАЭС, свободный (дата обращения: 05.02.2018).

3. Кыргызстан присоединился к Евразийскому экономическому союзу [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-08-2015-1.aspx, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

4. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/, свободный (дата обращения: 01.02.2018).

5. Закон Кыргызской Республики от 16 апреля 2015 года № 83 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111126?cl=ru-ru, свободный (дата обращения: 18.01.2018).

6. Закон Кыргызской Республики от 14 апреля 2016 года № 41 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111320, свободный (Дата обращения: 19.02.2018).

7. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 13 октября 2017 года № 669 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/10047, свободный (дата обращения: 08.02.2018).

8. Комитет по статистике Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stat.gov.kz, свободный (дата обращения: 18.01.2018).

9. Национальный статистический комитет КР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stat.kg/ru/statistics/download/operational/829/, свободный (дата обращения: 21.01.2018).

10. Сборник «Малое и среднее предпринимательство в КР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-kyrgyzskoj-respublike/, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

Salybaev A-A.A. KYRGYZSTAN STATE POLICY REGARDING ENTERPRENEURSHIP AND ITS WITHDRAWAL TO THE MARKETS OF THE EAEU

The first part of the article examines the state policy of the Government of the Kyrgyz Republic with regard to entrepreneurship before and after joining the EAEU on the basis of an analysis of changes in the regulatory framework of the Kyrgyz Republic regarding business entities. Changes are noted aimed at supporting and developing business entities by introducing changes and amendments to laws related to business entities. In the second part of the article, based on the analysis of data from the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic on the activity of business entities, the number of entrepreneurs has increased, as well as the growth of the gross value added produced by business entities, which demonstrates the effectiveness of the laws adopted by the government and shows positive trends in exports by small and medium-sized enterprises to the markets of the EAEU.

Keywords: state policy, The Kyrgyz Republic, entrepreneurship, the market of the EAEU.

Ю.В. Темникова

НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Ю.В. Елохина

В статье исследуется специфика современной внешней политики Турции, направления и методы её реализации и процесс принятия внешнеполитических решений. Проанализированы составляющие, влияющие на формирование политического курса и роли государства не только на международной арене, но и в регионе. Рассмотрены отношения Турции с НАТО и ЕС, с государствами Балканского полуострова, Центральной Азии, Кавказа, Ближнего Востока, а также Россией в контексте глобализации. В заключении статьи определяются цели внешней политики, а также приводится оценка широкомасштабного внешнеполитического курса Республики Турция.

Ключевые слова: Турция, внешняя политика, регионализм.

Процессы выработки внешней политики и принятия внешнеполитических решений в современном мире в той или иной мере зависят от существующей системы международных отношений. Такие факторы, как проблемы региональной безопасности, экономический и миграционный кризисы, возрастание роли национальных интересов влияют на формирование внешней политики государств, делая её при этом подвижной и нацеленной на расширенное сотрудничество.

С начала XXI в. внешняя политика Турции претерпела глубокие изменения. На протяжении прошлого века страна играла важную роль в системе безопасности, обороняя южные границы Североатлантического альянса. После окончания холодной войны Турция была вынуждена прибегнуть к поиску новой роли в создающемся мировом порядке.

До недавнего времени государства региона не рассматривали Турцию в качестве серьёзного политического актора. Благодаря новым факторам «мягкой силы», роль Турции в регионе значительно возросла и трансформировалась. В соответствии с этим новым подходом, турецкое правительство начало с изменения своей позиции в отношении разделения Кипра и плана Аннана в 2004 году, а затем обратило внимание на более спорные конфликты, такие, как, например, с Сирией и Арменией [1].

Географические и исторические особенности Турецкой Республики создают благоприятные условия для создания широкомасштабной внешней политики, которая на сегодняшний день сосредоточена по следующим направлениям: Европейский Союз и НАТО, Ближний Восток и Балканы, Россия, Кавказ и Центральная Азия.

После распада СССР и обретения независимости постсоциалистических государств Турция сосредоточила своё внимание на развитии отношений с тюркоязычными республиками. С целью повышения уровня сотрудничества с государствами Центральной Азии и Кавказа Турецкая Республика выступила инициатором создания таких организаций, как Совет по сотрудничеству тюркоязычных стран (CCTS), Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (TurkPA), Организация по культуре и искусству тюркоязычных стран (TÜRKSOY) [2]. Отношения строятся в рамах политики «мягкой силы», проводимой Турецкой Республикой. Этому в первую очередь способствуют исторические, географические, а также языковые и религиозные общности народов. Ключевым аспектом нового подхода стала «политика нулевых проблем» с соседними странами, предполагающая наращивание политического диалога, экономическую взаимозависимость и культурное согласие. «Политика нулевых проблем» стимулировала усиление политики «мягкой силы» Турции [2].

Восстановление авторитета позволило бы перейти Турции в роль регионального лидера и иметь более уверенную позицию и определённый имидж в отношениях с Западом, а также повысить уровень участия страны в сферах экономики и безопасности.

Расширение внешней политики происходит не только на региональном, но и на глобальном уровне. Главная концепция турецкой внешней политики относится к созданию безопасности вокруг себя, что могло бы привлечь интерес Запада.

В контексте своей причастности к Североатлантическому альянсу Турция позиционирует себя как важная часть НАТО. На данный момент турецкий западный вектор внешней политики не является основным интересом по причине опасения оказаться отдалённой от участия в главных вопросах мировой политики.

Также в последнее время отношения Турции с Западом несколько осложнены. Это подтверждает некая существующая на сегодняшний день напряжённость между Анкарой и Вашингтоном и недовольство первой по причине вмешательства США во внутреннюю политику Турции [3]. Что касается отношений с ЕС, здесь Турции также сложно прийти к компромиссу с западной стороной по многим вопросам. До сих пор остаётся спорным моментом потенциальное присоединение страны к Европейскому союзу. Следствием этого могут являться конфликтные переговоры, ведущиеся уже весьма долгое время, в которых Анкара и Брюссель выдвигают друг другу свои условия [4].

Осознавая свою важность в геостратегическом плане для США, Турецкая Республика прибегает к внешнеполитическому маневрированию и высказыванию напрямую своего мнения в решении коллективных вопросов. Заметна большая самостоятельность Турции во внешней политике, к примеру, в её развивающихся отношениях в энергетической сфере с Ираном [5]. Однако сегодняшнее положение Турции заставляет страну балансировать между своими дипломатическими партнёрами.

Что касается отношений с Россией, то здесь сотрудничество сосредоточено в торгово-экономической и энергетической областях. На данном этапе межгосударственные отношения переживают период восстановления, после ряда трагических инцидентов в политическом пространстве двух государств. Этнический и религиозный аспекты также имеют место быть в налаживании отношений двух стран. Россия имеет свои представительства республик Башкортостан и Татарстан в Турции [6]. По вопросам военного сотрудничества в Сирии, Турция, несмотря на свою принадлежность к Североатлантическому альянсу, рассматривает перспективу развития общей с Россией политики, о чём свидетельствуют перегово-

ры и встречи глав государств [7]. Однако на данном этапе реализация этого направления носит низкую долю вероятности в силу важности, и, в то же время, спорности роли, играемой Турцией в Сирийском конфликте.

Геополитическое положение Турции является стратегически важным в контексте внешней политики государства. Благодаря этому фактору страна получает уникальные возможности, когда международные отношения вынуждены подстраиваться под географию, выступающую как способ балансирования силы.

Цели турецкой внешней политики можно определить следующим образом. Во-первых, это распространение своего влияния на Востоке, поддержание дружественных отношений на стыке двух цивилизаций и укрепление сотрудничества и безопасности в регионе. Во-вторых, стремление к европейской и евроатлантической интеграциям.

Широкомасштабная турецкая внешняя политика позволяет убедиться, что возможности страны не ограничены одним классическим и свойственным для периода XX в. западным направлением. Не исключено, что тесные отношения с такими странами, как Иран, Сирия и Судан, скажутся в дальнейшем на союзнических связях Турции и США, а новая политика повлияет на изменения в стратегиях международной безопасности Турции, которые десятилетиями развивались вокруг НАТО. Однако в любом случае, без разрешения своих внутренних, этнических и исторических проблем Турция не сможет осуществить намечающуюся цель стать региональной державой.

Литература

1. Turkey's Foreign Policy in a Changing World : int. conf. [Electronic resource] // South East European Studies at Oxford (SEESOX). Oxford, 2011. 60 p. URL: https://www.sant.ox.ac.uk/sites/default/files/reportfromtfpconf.pdf (дата обращения: 18.06.2017).

2. Сафонкина Е. А. Турция как новый актор политики «мягкой силы» [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций. № 9. Т. 9. 2014. С. 145–166. Режим доступа: https://iorj.hse.ru/2014-9-2/125048741.html, свободный (дата обращения: 18.06.2017).

3. Свистунова И. А. Турция и Запад: сложный союз [Электронный ресурс] // Российский Институт Стратегических Исследований. Режим доступа: https://riss.ru/analitycs/33875/, свободный (дата обращения: 19.06.17).

4. «Кризис в отношениях Турции и Евросоюза углубляется» [Электронный ресурс] / Агентство ТАСС // МК-ТУРЦИЯ: интернет издание. Режим доступа: http://mk-turkey.ru/blog/tass/2016/11/23/krizis-turkey-evrosoyuz-uglublyatsya.html, свободный (дата обращения: 19.06.17).

5. Овсепян Л. Турецкая модель и обусловленность внешней политики Анкары в странах центральной Азии стратегическими интересами Запада [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 2. С. 130–137. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/turetskaya-model-i-obuslovlennost-vneshney-politiki-ankary-v-stranah-tsentralnoy-azii-strategicheskimi-interesami-zapada, свободный (дата обращения: 16.05.2017).

6. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey, official site [Electronic resource]. URL: http://www.mfa.gov.tr/default.en.mfa (Дата обращения: 16.05.2017).

7. Субботин И. Турция взяла опасный курс на султанат [Электронный ресурс] // Независимая Газета. URL: http://www.ng.ru/world/2017-04-18/1_6976_turkey.html?id_user=Y (дата обращения: 18.06.2017).

Temnikova Y.V. DIRECTIONS AND FEATURES OF TURKEY'S FOREIGN POLICY AT THE PRESENT STAGE

The article considers contemporary features of Turkish foreign policy, directions and methods of the realization and the processes of the foreign policy decisions making. It analyses the components influencing the political course shaping and the role of the state at the international scene and in the region. It deals with the international relations between Turkey and the NATO and the EU, Balkan states, Central Asia, Middle East, and the Russian Federation in the context of globalization. Also it find outs the most beneficial spheres and directions of International cooperation. In conclusion the author defines the goals of foreign affairs and summarizes the results of large-scale foreign policy of the Republic of Turkey.

Key words: Turkey, foreign policy, regionalism.

Н.М. Тернов

ЕАЭС В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КАЗАХСТАНА

Науч. рук. – канд. пол. наук А.М. Барсуков

Процесс Евразийской интеграции поднимает вопрос об информационном освещении Евразийской интеграции. В этом контексте возникает необходимость исследовать дискурс ЕАЭС. Существуют различные оценки интеграции, под разными углами рассматривается экономическое влияние РФ на Казахстан и ЕАЭС в целом. В настоящей статье проведен анализ заявлений как государственных чиновников, так и оппозиционных аналитиков по указанному вопросу.

Ключевые слова: ЕАЭС, дискурс, общественное обсуждение.

Вступление Казахстана в ЕАЭС сыграло важную роль в экономике, которая была ослаблена после катастрофической девальвации 2014 года,

а также после изменения ситуации на мировых сырьевых рынках. Несмотря на сложности, создание единых таможенных тарифов, пересмотр импортных ставок в рамках ЕАЭС имели благоприятное влияние на развитие экономики Казахстана после 2014 года. Стоит отметить, что согласно исследованиям Евразийского Медиаиндекса, за 2 квартала 2017 года освещение интеграционных процессов ЕАЭС и всего, с ним связанного, занимает первое место (в то время как освещение России – четвертое) [1]. Однако это обусловлено большим количеством официальных заявлений, в то время как показатель освещения на общественном уровне самый низкий среди стран-членов ЕАЭС [2]. Доля позитивных публикаций о ЕАЭС в Казахстане за 1 квартал 2017 года составила 7%, негативных – 2%. Преобладание негативных сообщений определяется, прежде всего, экономической повесткой. Также особое внимание в публикациях уделяется России – доля упоминаний составляет 55,4% от общего числа [3].

Мнения по поводу ЕАЭС разделились. В экономической сфере чиновники видят перспективы развития и сближения государств-членов ЕАЭС, в то время как оппозиционные эксперты считают, что последующая интеграция выгодна лишь России, для которой Казахстан еще с 18 века остался «колонией».

Официальная позиция властей, выражаемая Н.А. Назарбаевым, довольно позитивно оценивает перспективы ЕАЭС. По мнению президента Н.А. Назарбаева, ЕАЭС является важным интеграционным объединением, способствующим созданию стабильных условий для развития экономики и новых возможностей для благополучия граждан, мостом между Азией и Европой [4]. ЕАЭС воспринимается Н.А. Назарбаевым как площадка, для последующей интеграции с ШОС, АСЕАН, ЕС и с такими странами, как Китай, Индия, Израиль, Иран, Камбоджа [5]. На официальном сайте программы развития государства «Казахстан-2050» приведена статистика за 2016 год, сообщающая преимущественно об экономическом росте в Казахстане. Также отмечается, что удалось не допустить рецессии экономики, рост ВВП составил 0,8%, активы Национального банка выросли на 7,0% [6].

Однако мнение Н.А. Назарбаева не разделяют оппозиционные эксперты. Они приводят несколько доводов, в которых говорится о негативном влиянии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Одним из таких аргументов может послужить нарушение транзита товаров. Об этом говорит директор Департамента технического регулирования НПП «Атамекен» Сергей Радаев: *«продукция необоснованно задерживалась, что приводило к ее порче и, как следствие, убыткам для бизнеса. В зимний пери-*

од нашими партнерами по ЕАЭС из России была задержана партия плодоовощной продукции из Польши, предназначенная для казахстанских бизнесменов. Соответствующие проблемы испытывала мясомолочная продукция из Финляндии». Таким образом, указывается, что ввоз-вывоз определенных товаров запрещается, а сам процесс таможни излишне бюрократизируется [7].

Даже несмотря на возможную конкуренцию, политолог Досым Сатпаев считает, что она невозможна: *«Даже в тех отраслях, в которых мы могли бы соперничать с россиянами, нам этого сделать не дадут. Россия просто не пускает нашу продукцию к себе на рынок. Об этом говорят бесконечные «торговые конфликты» и всевозможные барьеры, которые нам устраивают соседи»* [8].

Эти негативные аспекты участия в ЕАЭС ставятся в вину слабой работе государственных органов. Вступление Киргизии в ЕАЭС тоже подверглось критике, т.к. основной транзитный путь товаров из Китая будет лежать через её территорию. Следовательно, Казахстан потерпит убытки. Директор Департамента таможенного администрирования Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» Алихан Мамбеталин сообщает: *«Таможенная очистка в Киргизии гораздо проще, а импортная пошлина составляет всего 0,35 евро за килограмм [...] Таким образом, из-за вступления Кыргызстана в ЕАЭС бюджет нашей страны потеряет миллиардные суммы! Косвенным подтверждением наших опасений может служить и то, что по итогам первого полугодия 2015, по сравнению с прошлым годом, бюджет уже недополучил свыше 240 млрд тенге в виде таможенных платежей и налогов»* [9].

Идеи В.В. Путина о введении единой национальной валюты на пространстве ЕАЭС также были восприняты негативно. Политолог Айдос Сарым считает, что введение единой валюты есть «скрытое покушение на независимость» Казахстана: *«Если судить с политической стороны, то понятно, что национальная валюта – это один из важнейших признаков национального суверенитета. Если в стране кто-то всерьез рассматривает этот вопрос, значит, он готов поступиться независимостью»*. Введение единой валюты Айдос Сарым воспринимает как предательство. По мнению политолога, в данный момент не существует каких-либо предпосылок для введения единой валюты [10].

Выход из ЕАЭС, который называется eKZit (с отсылкой к Brexit), представляется в ближайшее время невозможным, но вполне осуществимым с уходом Назарбаева. Однако подобный выход, как считает политолог Досым Сатпаев, будет воспринят как недружественный: *«С юридической точки зрения, всё довольно просто. Но с политической – такой де-*

марш Казахстана может быть воспринят Россией как недружественный шаг со всеми вытекающими отсюда последствиями». Эксперт добавляет, что в связи с обновленной военной доктриной РФ, «отклонения» от российских интересов могут так же трактоваться как «враждебность». Политолог считает, что подобный тезис можно трактовать по-разному, и, учитывая ситуацию с выходом Казахстана из ЕАЭС, оный будет воспринят именно так [11].

Несмотря на общий экономический рост Казахстана и положительное влияние ЕАЭС на него, многие аспекты экономического союза (теоретическое введение валюты, нарушение транзита) воспринимаются негативно, что говорит о неоднозначном отношении не только чиновников, но и народа к ЕАЭС.

Литература

1. Казахстан стал лидером Евразийского медиаиндекса за 2 квартал 2017 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ia-centr.ru/publications/kazakhstan-stal-liderom-evraziyskogo-mediaindeksa-vo-ii-kvartale-2017-g/, свободный (дата обращения: 15.02.2018).
2. Эксперты подсчитали, в СМИ какой страны евразийская интеграция воспринимается лучше. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://thinktanks.by/publication/2017/05/29/experty-podschitali-v-smi-kakoy-strany-evraziyskaya-integratsiya-vosprinimaetsya-luchshe-vsego.html, свободный (дата обращения: 15.02.2018).
3. Бородачева Е.М., Щекотуров А.В. Евразийский медиаиндекс. I квартал 2017 года. М.: ГАУГН-Пресс, 2017. 32 с.
4. Н. Назарбаев предложил объявить 2016 год «Годом углубления экономических отношений ЕАЭС с третьими странами». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inform.kz/ru/n-nazarbaev-predlozhil-ob-yavit-2016-god-godom-uglubleniya-ekonomicheskih-otnosheniy-eaes-s-tret-imi-stranami_a2869839, свободный (дата обращения: 15.02.2018).
5. Н. Назарбаев: негативные события в экономике требуют слаженной работы на площадке ЕАЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://khabar.kz/ru/news/politika/item/56658-n-nazarbaev-negativnye-sobytiya-v-ekonomike-trebuyut-slazhennoj-raboty-na-ploshchadke-eaes, свободный (дата обращения: 15.02.2018).
6. Каких положительных результатов в экономике добился Казахстан в 2016 году? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://strategy2050.kz/ru/news/41914, свободный (дата обращения: 15.02.2018).
7. Почему наш бизнес недоволен условиями содержания в ЕАЭС? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kapital.kz/economic/40872/pochemu-nash-biznes-nedovolen-usloviyami-soderzhaniya-v-eaes.html, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

8. Как российский бизнес «рулит» в Казахстане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://365info.kz/2016/11/kak-rossijskij-biznes-rulit-v-kazahstane/, свобоный (дата обращения: 15.02.2018).

9. Бюджет РК потеряет миллиарды тенге из-за членства Киргизии в ЕАЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://forbes.kz/finances/integration/iz-za_vstupleniya_kirgizii_v_eaes_byudjet_rk_poteryaet_milliardyi_tenge, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

10. Айдос Сарым: «Единая валюта ЕЭС – предательство национальных интересов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kapital.kz/economic/38998/ajdos-sarym-edinaya-valyuta-ees-predatelstvo-nacionalnyh-interesov.html, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

11. Досым Сатпаев: Грозит ли Евразийскому экономическому союзу eKZit? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ratel.kz/outlook/dosym_satpaev_grozit_li_evrazijskomu_ekonomicheskomu_sojuzu_ekzit, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

Ternov N.M. PUBLIC DISCUSSION OF THE EAEU IN KAZAKHSTAN
Formation of the Eurasian Economic Union was one of the most important steps on the integration within post-soviet area. But due to the economic crisis and the aggravation of international relationships discussions appeared in Kazakhstan's social and political spheres. Even the Eurasian Union is considered to be only an economic union, Kazakh elites perceive the Eurasian Union as an instrument of postcolonial practice. Such statements that are creating three discursive fields (economic, geopolitical and cultural) react as catalyst of formations process of Kazakhs identity and growth of the anti-globalization sentiments. On the one hand, officials and pro-government experts actively prove advisability of Eurasian integration, on the other hand, a significant number of Kazakh intellectuals are against it. In this article the main attention is paid to the EAEU in political discourse in Kazakhstans mass media.
Keywords: discourse-analysis, EAEU, geopolitics, economy, content-analysis, integration, mass media.

Ц. Чэнь

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент А.Г. Данков

Проект «Экономического пояса Шёлкового пути» – важная стратегия из концепции «Один пояс – один путь». До сих пор эта стратегия привлекает всеобщее внимание, особенно на территории Центральной Азии: первый шаг осуществления инициативы Китаем заключается в запуске ряда проектов со странами Центральной Азии и Россией в сфере инвестиций и фи-

нансового сотрудничества, в сфере энергетической и транспортной инфраструктура, в сфере туризма и образования. Россия играет ведущую роль в ЕАЭС и интеграционном сотрудничестве. В данной работе рассматривается сотрудничество России и Китая в рамках Экономического пояса Шелкового пути и оцениваются интересы России в данном проекте.
Ключевые слова: Экономический пояс Шелкового пути, Китай, Россия.

7 сентября 2013 г. председатель Си Цзиньпин выступил в Институте Назарбаева в Казахстане, предложив странам Центральной Азии вместе строить «Экономический пояс Шёлкового пути». 3 октября 2013 г. во время визита в Индонезию Си Цзиньпин в своем выступлении в индонезийском парламенте предложил развивать партнерские отношения на море и создать проект «Морского шёлкового пути XXI века». Это выступление дало начало концепции «Один пояс – один путь» [1]. Эта инициатива привлекла пристальное внимание международного сообщества и нашла отклик у заинтересованных стран. Инициатива по совместному строительству «Одного пояса, одного пути», используя историческую символику древнего Шелкового пути, включает в себя содержание новой эпохи.

По инициативе председателя КНР Си Цзиньпина и в соответствии с необходимостью продвижения международного сотрудничества в новой обстановке, с учетом прохождения древнего сухопутного пути, было определено 3 основных направления совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути»:

1) из Северо-Западного и Северо-Восточного Китая через Центральную Азию и Россию до Европы и Балтийского моря;

2) из Северо-Западного Китая через Центральную Азию и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземному морю;

3) из Юго-Западного Китая через Индокитай к Индийскому океану [2].

Можно сказать, что первый шаг Китая по осуществлению инициативы ЭПШП – это запуск ряда проектов со странами Центральной Азии и Россией в сфере инвестиций и финансового сотрудничества, в сфере энергетических и транспортных инфраструктур, в сфере туризма и образования. Россия, как самая большая соседняя страна Китая и ведущая страна в ЕАЭС и в интеграционном сотрудничестве, не только имеет глубокие связи со всеми странами Центральной Азии, но и интересы в данном регионе.

Для России участие в ЭПШП означает участие в проектах по строительству энергетической и транспортной инфраструктуры и созданию зоны свободной торговли. Однако существует ряд неблагоприятных факторов, осложняющих сотрудничество: потеря энергоресурсов и природных ресурсов; устаревшая и стратегически бесперспективная экономиче-

ская модель в России, которая опирается на добычу и экспорт нефти и газа, и ее зависимость от импорта потребительских товаров. Дешевые китайские товары вызывают конкуренцию с внутренним производством; представляют экологическую угрозу и т.д.

С точки зрения сотрудничества стран Центральной Азии и Евразийского экономического союза с Китаем, Россия столкнется с такими вызовами, как реэкспорт китайских товаров из государств-членов ЕАЭС в Россию; усиление роли Китая в регионе и влияние на политический вес России; конкуренция проекта ЭПШП с ЕАЭС и т.д.

А какие есть интересы для России в рамках ЭПШП? Во-первых, огромная, чуть ли не основная часть экономики России находится в ее европейской части. Особое значение в рамках этой стратегии будет иметь ее региональный компонент, неразрывно связанный с ключевыми проблемами внутренней политики и регионального развития. Чтобы выйти на мировой рынок и осуществлять интеграцию всех регионов страны с мировым рынком, России придётся обратить внимание на развитие Сибири и Дальнего Востока, улучшить их положение в экономической системе страны.

По мнению Сергея Бирюкова, России необходимо решать целый ряд конкретных проблем во внутренней политике. Так, следует помнить, что до сих пор значительные территории, особенно на Севере и Дальнем Востоке, так и остались неосвоенными в силу их высокой капиталоемкости и длительности периода окупаемости. Например, расчеты, проведенные в начале 1980-х гг. ныне уже не существующим Центральным научно-исследовательским экономическим институтом Госплана РСФСР для Удоканского медного месторождения в Забайкалье (содержание меди в ртути в котором составляет 30%) показали, что затраты на его освоение окупятся только через 40 лет. Обжитые территории за Уралом и через столетия после начала их освоения представляют собой лишь узкую полосу на юге вдоль Транссибирской магистрали, шириной в некоторых местах 100–200 км [3]. Чтобы осуществлять эти проекты, силы одной страны не достаточно, а в ЭПШП Китай предложил соединить транспортную сеть, строить инфраструктуру и развивать железнодорожный транзит из Китая до Европы с использованием Транссибирской железной дороги.

Во-вторых, главной сферой сотрудничества ЭПШП с Россией является строительство инфраструктуры. Для того чтобы превратить железнодорожный путь, соединяющий Китай через Центральную Азию с западной частью Евразийского континента, в современный мощный транспортный коридор, необходимо модернизировать и его материальную ба-

зу, и логистику, урегулировать проблемы таможенного контроля и оплаты транзита. Интенсивное использование модернизированной трассы может дать России, помимо прямых доходов от транзита, еще и оживление движения по внутренним маршрутам, и толчок к развитию прилегающих территорий [4]. Для России это шанс получения транзитных пошлин, возможность за счёт проекта ЭПШП улучшить свою инфраструктуру, создать больше рабочих мест.

Что касается Центральной Азии, Россия всегда играла главную роль на указанной территории и теперь имеет большое влияние на внешнюю политику этих стран, особенно государств-членов ЕАЭС. С помощью этого Россия стремится к выгоде, избегая потерь, при ведении переговоров и начале сотрудничества с Китаем. С другой стороны, китайская поддержка и инвестиции помогают продвинуть осуществление евразийской интеграции. Россия, как ведущая страна в Евразии, в результате интеграции сможет улучшить свои позиции в мире. Тогда экономика России получит инвестиционную поддержку Китая, а также получит политическую поддержку КНР в международных делах.

Сравнивая перечисленные выше выгоды и издержки, можно констатировать, что потерь для России в рамках ЭПШП больше чем интересов, но исходя из долгосрочных тенденций, Россия имеет больше стратегической перспективы. Двухстороннее сотрудничество России и Китая не только взаимовыгодно для обеих сторон, но и помогает способствовать развитию Центральной Азии. Можно сказать, что Россия имеет решающее значение для осуществления проекта Экономического пояса Шелкового пути.

Литература

1. Экономический пояс Евразийской интеграции: доклад о путях реализации проекта сопряжения интеграции Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шёлкового пути» / [Алиев Т. М. и др.]. М.: ITI, 2016. С. 29.

2. Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая [Электронный ресурс] // Канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути», май 2017. Режим доступа: https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110545004.pdf, свободный (дата обращения: 08.03.2018).

3. Сергей Бирюков, «Новый Шелковый путь» и евразийская интеграция: конвергенция проектов как шанс на развитие [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.geopolitica.ru/article/novyy-shelkovyy-put-i-evraziyskaya-integraciya-konvergenciya-proektov-kak-shans-na-razvitie, свободный (дата обращения: 03.03.2018).

4. Титаренко М.Л., Ларин А.Г., Матвеев В.А. Концепция экономического пояса Шелкового пути и интересы России // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7, № 1. С. 3–43.

Chen Qi. THE INTERESTS OF RUSSIA IN THE ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD

The strategy of the "Silk Road Economic Belt"(SREB) is an important strategy from the concept of "One belt - one way". Until now, this strategy has attracted widespread attention, especially in Central Asia and Russia: the first step in the implementation of China's initiative is to create a number of projects with the countries of Central Asia on investment and financial cooperation, energy and transport infrastructures, tourism and education. Russia plays the leading role in the EAEU and integration cooperation. This article examines the cooperation between Russia and China in the framework of the Silk Road Economic Belt and the interests Russia has in this project.

Keywords: Economic belt silk road, China, Russia.

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ

Ч.О. Ооржак

СПОСОБЕН ЛИ ТУРИЗМ СТАТЬ ДРАЙВЕРОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Науч. рук. – канд. ист. наук Е.В. Луков

В статье рассматривается республика Тыва как один из депрессивных регионов России. Предполагается, что туристический кластер будет способствовать развитию региона. Приведены положительные и отрицательные стороны региона. Раскрываются причины слабого развития туризма в регионе. Для решения проблемы, приводится пример успешного развития туризма в Алтайском крае. Основными причинами слабого развития туризма в регионе, является нехватка инвестиций и слаженной работы правительства и бизнеса.
Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, туризм.

Неравенство социально-экономического положения регионов является одной из самых важных и насущных вопросов России. Сибирский федеральный округ не стал исключением, насчитывающий 12 абсолютно разных регионов; у каждого своя специализация в той или иной отрасли. Значит для решения экономических проблем региона должны применяться различные методы и подходы. Вопрос состоит в том: «Каким образом или с помощью чего регион может сам развиваться?».

Объектом изучения является социально-экономическое развитие республики Тыва. Сейчас данный регион является депрессивным, по РИА рейтингу социально-экономического положения субъектов в РФ, регион в 2015 году занял самое последнее место (85-е), а в 2016 смог лишь подняться на одну строчку, заняв 84-е место [9]. Согласно официальной статистике- по уровню безработицы, по показателю уровня регионального валового продукта на душу населения из всех регионов Сибири, Тыва находится на последнем месте [10 С. 198, 536]. Основные предприятия, которые сейчас есть в регионе, относятся к сельскому хозяйству, обрабатывающей промышленности, горнодобывающей промышленности, торговле и строительству. Предметом изучения является туристический кластер как способ развития депрессивного региона.

Исследования, касающихся социально-экономического положения региона, нашли отражения в работах Б.А. Донгакович, Г.Ф. Балакина. Сре-

ди работ, касающихся проблем развития республики, можно выделить такие исследования как: «Перспектива социально-экономического развития республики Тыва до 2020 г», «Проблемы индустриального развития Тывы», «Развитие Тывы в первом десятилетии XXI века». Для того, чтобы разобраться почему данный регион является отсталым нужно проанализировать его положительные и отрицательные стороны.

Положительная сторона региона заключается в том, что региону удалось сохранить свою флору и фауну природы, регион обладает рекреационными ресурсами: уникальная природа, исторические памятники, минеральные ресурсы. Регион может привлекать традиционным укладом коренных жителей. Однако отрицательных сторон больше, чем положительных. К ним относятся: 1) отсутствие конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, в регионе нет железной дороги, аэропорт нуждается в ремонте, добраться до региона можно только через федеральную дорогу; 2) высокий уровень безработицы в регионе. Молодежь уезжает учиться в другие регионы России, и в основном остается там. Также это связано с тем, что многие предприятия, которые работали в конце 90-х гг. в начале 2000 оказались нерентабельными и остановили свое производство, и в результате большое количество людей остались безработными; 3) низкий уровень развития промышленности. Добывающая промышленность является основой отраслью, а именно угольная промышленность. Но степень вовлеченности в добычу и в переработку полезных ископаемых крайне низкая. Сюда можно отнести проблему узкоспециализированного характера производства, преобладание сельского хозяйства, добывающих предприятий и предприятий по первичной переработке сырья [1 С. 7,9]; 4) регион почти не вывозит продукцию в другие регионы, значительную часть потребностей регион удовлетворяет за счет ввоза товаров из других регионов [7 С. 28].

Территория Сибири обладает мощным туристко-рекреационным потенциалом, позволяющим развивать практически все виды туристической деятельности. Благодаря туризму могут расти объемы дохода региона, появляются новые рабочие места, повышение уровня и качества жизни населения, способствует развитию транспортной системы региона и развитию информационно-коммуникационной инфраструктуры, благоприятно влияет на сохранение местных традиций, фольклора и т.д. В республике Тыва все эти процессы пока еще плохо развиты, но, внедряя туристический кластер, она может их постепенно достичь. Сейчас регион обладает достаточным количеством туристических ресурсов, которые могут, например, развивать этнографический вид туризма, лечебно-оздоровительный, активный вид туризма, культурный, горнолыжный

виды туризма. Проблема в том, что нужно привлекать инвестиции, средний и малый бизнес для развития туристического кластера в регионе.

Правительство Тывы уже начинало развивать туризм с 2010 года. Этот год также был объявлен годом туризма. За этот год, как сообщают средства массовой информации республики, главным результатом, которого достиг регион в туристическом кластере-это изменение отношения местных жителей к туристам и, в целом, туризму. Действительно, начиная с 2010 года туристический поток начал расти, но мы должны понимать, что растет этот поток крайне медленно. Так как по рейтингу внутреннего туризма в России, Тыва вошла в третий список регионов, заняв последнее 85 место. С этим можно поспорить, так Сергей Зяблицкий, который является председателем объединения туроператоров «Алтайское туристское соглашение» говорил, что Тыва должна входить в десятку самых привлекательных российских регионов, а в качестве объекта для приключенческого туризма она неоценим [3]. Действительно природа региона уникальна, но мы не используем ее, поэтому мы не получаем от нее ни доходов, ни развития.

Если говорить о роли среднего и малого бизнеса в сфере туризма, то он не велик на данный момент. Компании, которые сейчас есть в регионе – это предприятия в области сельского хозяйства, в добыче полезных ископаемых и в торговле. В регионе всего имеется 9 туристических фирм, а, например, в Красноярском крае их 330. Но Тыва может, например, кооперировать с другими турфирмами региона и открывать новые маршруты. Одним из таких агентств является «Саянское кольцо» [4]. Это фирма Красноярского края, специализирующаяся на внутреннем туризме. Один из его туров под названием «Великое Саянское кольцо», который был удостоен Национальной туристической премии Ю.Н. Сенкевича в номинации «Лучший межрегиональный турпродукт». Этот тур пролегает по территории Красноярского края, Хакасии и Тывы. Более того, в сторону республики были получены положительные отзывы.

Так почему же в регионе все еще плохо развит туристический кластер? Во-первых, это связано с тем, что Тыва имеет имидж криминального региона России, действительно, в регионе высокая преступность. Более того, происходят случаи межэтнического столкновения и недопонимания. Во-вторых, это связано с транспортной инфраструктурой, добраться до региона можно на автомобиле или через воздушный транспорт. Отталкивающим фактором здесь является дороговизна маршрутов [2. С. 62–63]. В-третьих, это отсутствие практики создания благоприятных условий для инвестиций в средства размещения туристов. Средний и малый бизнес мало заинтересован в развитии туризма в регионе.

В-четвертых, это низкий уровень качества услуг и недостаточная их оснащенность современными техническими средствами [7. С. 40].

Встает вопрос, как можно преодолеть эти недостатки, что нужно сделать такое, чтобы в туризм начали поступать инвестиции? Здесь может помочь опыт других регионов, которые смогли успешно развивать туризм.

В Сибири есть также регионы, которые обладали туристическими ресурсами, но они в отличие от Тывы использовали их, вследствие этого они получили желаемый результат, и, это стало их брендом. Речь идет об Алтайском крае. По социально-экономическому положению Алтай в конце 90 гг. в начале 2000-х тоже относился к категории депрессивных и отсталых регионов России. Сейчас региона не входит в топ-десятку самых обеспеченных регионов России, но даже несмотря на это, он смог достичь больших результатов, и одну из ключевых роль сыграл именно туризм. Но развивать туризм он стал еще в 80–90-е годы, причем регион сначала не уделял большое внимание инфраструктуре региона, а наоборот начал открывать лечебно-оздоровительные центры, развивал активный вид туризма, затем уже, когда число туристов с каждым годом стало расти, то регион начал улучшать инфраструктуру региона в целом. В туризм начали поступать инвестиции, малый и средний бизнес понимал, что туризм может принести прибыль. Для развития Алтайского края правительство региона использовало принцип: «деньги бюджета идут к тем, что работает и развивается в нужном для региона направлении» [6]. Суть которого состоит в том, что предпринимателям и предприятиям предоставлялись субсидии в широком применении, и за 10 лет было реализовано более 1 тыс. инвестиционных проектов. Второй особенностью развития Алтайского края состояла в том, что регион пытался как можно больше проектов включить в федеральные программы, в итоге, как сообщают местные власти региона, значительная часть ресурсов из центра была направлена на улучшение инфраструктуры региона. Как считают сами алтайцы, именно благодаря совместной работе правительства и бизнеса, туризм смог достичь успеха.

Проблема Тывы и состоит в том, что нет пока слаженной работы между правительством и бизнесом. Государство должно получать прибыль от туристического бизнеса, но сейчас их сумма не велика. Туристы в основном приезжают только в летний сезон, так как климат региона, особенно, зимой очень суровый [8]. Следует здесь также сказать, что туризм в Тыве пока достаточно дорогой, несоответствие цены и качества. По мнению самих работников в туристической отрасли этот фактор то и «отпугивает» туристов. Стоит только один вопрос: «Возможен ли туризм в Тыве или нет?».

Республика Тыва сейчас является самым бедным регионом России, но она богата своими природными ресурсами, традиционной культурой, памятниками истории. И хотелось бы верить, что когда-нибудь туризм сможет активно развиваться, и станет притягательным местом для активного отдыха.

Литература

1. Бегзи А.Д. В поисках альтернативы. Опыт реализации стратегий экономического развития Республики Тыва во второй половине XX и задачи выработки новой стратегии XXI // Новые исследования Тувы. 2009. № 4. С. 44–70.
2. Возможности бездотационного развития республики Тыва /М.А. Ягольницер [и др.] // Экономические проблемы развития регионов. 2005. № 2. С. 61–75.
3. Год гостеприимства в Туве. Республика- лидер событийного туризма в Сибири. Министерство культуры Республики Тыва. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tuvaculture.ru/2472-god-gostepriimstva-v-tuve-respublika-lider-sobytiynogo-turizma-v-sibiri.html (дата обращения: 20.03.2018).
4. Жемчужина Тувы-Саянское кольцо. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sayanring.ru/tour/view/15/, свободный (дата обращения: 16.02.2018).
5. Инвестиционная политика. Инвестиционный климат – Министерство экономического развития экономики и торговли Республики Тыва [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mert.tuva.ru/, свободный (дата обращения: 7.02.2018).
6. Курс на развитие. Итоги десятилетия Алтайского края в экономике и обществе – Свободный курс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.altairegion22.ru/region_news/gazeta-svobodnyi-kurs-rasskazyvaet-o-desyati-godah-razvitiya-altaiskogo-kraya_449177.html (дата обращения: 8.02.2018).
7. Постановление о концепции развития туризма в республике Тыва до 2020 года – Правительство Республики Тыва от 03.04.2011, № 291. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/, свободный (дата обращения: 7.02.2018).
8. Посохин А. Даргалары мечтают о туризме. [Электронный ресурс] // Эксперт. 2013. № 41 (393). Режим доступа: http://www.polytech21.ru/rekomendatsii-po-oformleniyu, свободный (дата обращения: 14.02.2018).
9. Рейтинг социально-экономического положения регионов субъектов РФ по итогам 2016 года – Риарейтинг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html, свободный (Дата обращения 16.02.2018).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

Oorzhak C.O. CAN TOURISM BECOME A DRIVER OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TUVA

The article considers the republic of Tuva as one of the depressed regions of Russia. It is assumed that the tourism will contribute to the region development. Positive and

negative sides of the region were revealed. Reasons for the weak development of the tourism are examined. In order to solve the issue, successful example of tourism development in the Altai region was given. The main factors of poor development of the tourism in the region are lack of investment and coordinated work between government and business.
Keywords: region, socio-economic development of the region, tourism.

А.Е. Пискунова

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СИБИРИ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Науч. рук. – канд. филос. наук И.П. Басалаева

В статье исследуется географический образ Сибири в Интернет-дискурсе. Проанализированы текстовые и визуальные репрезентации Сибири на сайтах различных типов. Рассмотрены некоторые языковые способы конструирования представлений о территории. На основе Интернет-репрезентаций описана модель географического образа Сибири.
Ключевые слова: Сибирь, географический образ, Интернет-дискурс.

Системы общественных представлений о географическом пространстве на уровне конкретного индивида дают возможность как в плане физической адаптации, так и в экзистенциальном, феноменологическом плане обживать, осваивать окружающий мир [1. С. 16]. В связи с этим географическое пространство можно понимать, как результат постижения (по своей сути социального) земного пространства в определенных практических, теоретических, культурных, личностных контекстах [2. С. 12]. Такой синтетической конструкцией, максимально наглядно представляющей территорию [1. С. 36], выступает географический образ. Д. Н. Замятин определяет его как достаточно просто и ярко характеризующую какую-либо территорию систему взаимосвязанных и взаимодействующих знаков, символов, архетипов и стереотипов, сформировавшуюся в результате человеческой деятельности на бытовом или профессиональном уровне [3. С. 29]. Отметим, что для географических образов характерно стихийное формирование в коллективном сознании. Однако при помощи моделирования каких-либо геопространственных символов и стереотипов возможно достижение определенной цели (например, создание привлекательного туристического или политического бренда региона), что может быть обозначено как проектная образно-географическая деятельность [1. С. 59].

Интернет, обладая практически неограниченным потенциалом для репрезентирования географических образов в информационном поле, оказывает сегодня существенное влияние на формирование представлений о географическом пространстве [4. С. 65]. При помощи Интернета происходит – на вербальном или невербальном уровнях – культивирование различных символически-знаковых систем, связанных с территорией, наиболее важными из которых являются визуальные и текстовые. Географический образ в Интернет-дискурсе возникает в ходе коммуникации между сайтом и пользователем. Этим обусловлен исследовательский подход данной работы – учитывать типы Интернет-ресурсов (справочные, тематические и пр.), поскольку для них характерна собственная суперструктура представления знания и потенциальные ситуационные модели в качестве основного типа репрезентации информации.

Данная статья посвящена моделированию географического образа Сибири на основе Интернет-репрезентаций сайтов различного типа.

Электронные справочные ресурсы:

1. Центральное место среди таких ресурсов занимает «Википедия». Доступность и лидирующее положение в верхних позициях ответов по большинству поисковых запросов в разных браузерах делает ее «универсальным» источником, через который в массовом сознании формируются разные образы (в том числе географические). Оформление представлений о территории происходит через различные разделы и пункты информации в статье. «Википедия» начинает статью о Сибири с определения – это «обширный географический регион в северо-восточной части Евразии, ограниченный с запада Уральскими горами, с востока – Тихим океаном, с севера – Северным Ледовитым океаном, с юга – границей сопредельных государств России (Казахстана, Монголии и Китая)». Акцент сделан на большой занимаемой площади («обширный»), которая может связываться с бескрайностью, неосвоенностью. Границы Сибири обозначены не границами субъектов РФ, а масштабными географическими объектами: это добавляет аморфности пространству Сибири, однако отражает ее константное пространственное существование несмотря на изменчивость нормативных границ регионов. Самыми короткими в статье являются разделы «Политика», «Экономика», «Ресурсы и промышленность», а большую часть составляет «История», «Образ Сибири и его изменения», «Границы» и «География», а также «Флора и фауна». Слово «Сибирь» связывается с территорией, не имеющей четких государственных границ, малонаселенной, насчитывающей долгую историю и богатой ресурсами. «Бескрайность» Сибири и ее «изобилие» упрочивается картографией и изображениями Западно-Сибирской равнины, тайги и амурского тигра.

2. В электронных словарях характеристика Сибири шаблонно начинается с указания территориальных границ Сибири, которая «простирается» на очень большие расстояния. Относительно ресурсов написано, что «сибирские *просторы* богаты ...». Несмотря на указание реальных границ территории, для авторов статьи слово «Сибирь» понимается как свободное, ничем не стеснённое пространство. Единственная иллюстрация изображает «межгорную котловину в Сибири». Интересно, что создатели статьи ассоциируют Сибирь с нетронутой человеком природой, к тому же не указывают конкретное место, откуда была сделана фотография, вероятно подразумевая, что территория современной Сибири *такая*.

Туристические сайты предназначены для повышения туристической привлекательности региона, основное содержание которых сводится к характеристике природно-географических особенностей Сибири и описанию культурно-исторических достопримечательностей. Однако обязательным условием описываемой Сибири является ее визуальная привлекательность – «неповторимые красоты живой природы», «множество красивых фото». Сайты отличает «дружественность» и доверительность. При их просмотре возникает чувство сопричастности и включенности в некое сообщество путешественников или просто любителей Сибири: «путешествия в *нашей* Сибири имеют ряд особенностей»; «сайт, созданный путешественниками и для них же самих». Язык описания Сибири сайтов данного типа гарантирует и обязывает получить «незабываемые ощущения»: «абсолютно все места для *захватывающих* путешествий»; «*впечатляющие* исторические факты». Информация в подобных источниках часто преподносится через призму «загадочного» и «таинственного»: Сибирь имеет «*диковинные* достопримечательности», а сама она «очень велика, загадочна и манящa».

Тематические сайты в некоторой степени схожи с туристическими, однако предназначены не для рекламирования региона, а для обыденного информирования и ознакомления пользователей с территорией Сибири. В связи с этим их содержание включает, в первую очередь, характеристики природно-географических особенностей Сибири, что способствует распространению и укоренению стереотипов и представлений о данном географическом пространстве. Здесь, как и в туристических сайтах, Сибирь предстает обязательно привлекательной и интересной – сайты покажут «все самое интересное и красивое». Пример анализа сложившейся практики можно видеть в словах автора одного из тематических сайтов о Сибири: «О том, что Сибирь – это часть территории Российской Федерации (причем большая ее часть), знают все. И об ее несметных богатствах слышали, и о красотах, и о значимости для страны – скорее всего, тоже».

Такие сайты наполнены множеством изображений и фотографий Сибири, на которых регион активно предъявляется как место, захватывающее своей бескрайностью и природным богатством, малоосвоенностью и красотой.

Новостные сайты располагают большим количеством постоянно обновляющихся рубрик, универсальными из которых являются следующие: происшествия, общество, экономика, политика, спорт, наука, культура, здравоохранение, экология. И поскольку обязательным элементом новостных текстов является обращение к актуальному событию или дате, то обильным потоком новостей производится представление об энергичности жителей Сибири и динамичном и интенсивном характер жизни в регионе.

Таким образом, модель географического образа Сибири на основе Интернет-репрезентаций представляется следующей. Сибирь – обширная и бескрайняя территория России, не имеющая четких государственных границ. Она насчитывает долгую историю и богата ресурсами. Сибирь очень велика, загадочна и маняща, отличается неповторимой красотой живой природы. Регион гарантирует и обязывает получить «незабываемые ощущения» от пребывания здесь. Сибирь динамична, и ее жители всегда находятся в гуще событий. Значимость концептуализации представлений о Сибири, как и о любом другом географическом пространстве, заключается в том, что географический образ позволяет выявить и более глубокие представления, связанные с жизнью на конкретной территории; он предстает как траектория исследования исторической и социокультурной специфики пространства.

Литература

1. *Замятин Д.Н.* Культура и пространство: моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 488 с.

2. *Замятин Д.Н.* Образы путешествий: социальное освоение пространства // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 12–23.

3. *Замятин Д.Н.* Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. № 3. С. 26–50.

4. *Бодрова О.А.* Этнокультурная специфика Кольского Севера в Интернет-дискурсе // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. № 6 (25). С. 64–76.

Piskunova A.E. GEOGRAPHICAL IMAGE OF SIBERIA IN THE INTERNET DISCOURSE

The paper investigates the geographical image of Siberia in the Internet discourse. In our opinion, the study of virtual representations requires to consider types of the websites. The author analyzed the textual and visual images of Siberia on different types of

websites to reveal the most complete set of ideas about Siberia. These are electronic reference resources, tourist, thematic and news websites. Some language ways to construct a geographical image of the territory are examined. The generalized geographical image of Siberia on the basis of Internet-presentations is described. It represents the territory as one of the recreational tourist attractive "showcases" of our country.
Keywords: Siberia, geographical image, Internet discourse.

В.Р. Сахранов

ПОНЯТИЕ И ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ «ИНСТИТУТА СИТИ-МЕНЕДЖМЕНТА»

Науч. рук. – д-р эконом. наук, профессор Т.В. Мартыненко

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «институт сити-менеджмента» в сфере муниципального управления в русскоязычной научной литературе и в зарубежных исследованиях. Сравниваются также понятия сити-менеджер и глава муниципального образования, назначаемый на контрактной основе, приводится авторский подход к определению понятия «сити-менеджмент». Кроме того, на основе сформулированного автором определения, описываются основополагающие принципы исследуемого понятия.
Ключевые слова: институт сити-менеджмента, глава администрации муниципального образования, муниципальное управление, местное самоуправление, контрактный управляющий.

В российской политической науке и в сфере муниципального управления категория «институт сити-менеджмента» практически не используется. Более распространены другие, близкие по смыслу понятия, такие как «глава местной администрации», «городской управляющий», «глава исполнительно-распорядительного органа муниципального образования». Несмотря на то, что понятия близки по смыслу, они аналогичны друг другу лишь в том случае, если подразумевается наличие главы муниципального образования, являющего главой представительного органа муниципального образования, а глава местной администрации назначается представительным органом на контрактной основе.

Некоторые зарубежные исследователи причисляют к сити-менеджерам главных административных сотрудников местных администраций, которые назначаются на должность главой муниципального образования, являющегося руководителем исполнительно-распорядитель-ного органа [1. С. 323–324]. В этом случае главный административный сотрудник

получает часть полномочий главы муниципального образования в части управления хозяйственной сферой, исполнительно-распорядительным органом. Объем полномочий может быть различным, бывают случаи, когда главные административные сотрудники получают большую часть полномочий главы муниципального образования и становятся действительно схожими с сити-менеджерами, назначаемыми по контракту представительным органом и являющимися единоличными руководителями исполнительно-распорядительного органа, по целому ряду признаков, но есть и существенные отличия. К примеру, главный административный сотрудник несет ответственность только перед главой муниципального образования.

Кроме того, ряд российских исследователей ставит знак равенства между сити-менеджерами и главами муниципальных образований, назначаемыми по результатам конкурса [2]. И хоть при первом рассмотрении мы можем увидеть сходства в процедуре назначения на должность, однако, это совсем разные должности муниципального управления. Несмотря на конкурсный отбор, такой глава муниципального образования обладает всей полнотой полномочий и ответственности, соответствующие выборному главе муниципального образования. И в таком случае теряется ряд сущностных характеристик сити-менеджера, к примеру, его аполитичность.

К.Г. Меркулова полагает, что институт сити-менеджмента представляет собой ситуацию, когда глава администрации муниципального образования нанимается представительным органом муниципалитета по контракту [4. С. 122].

В.А. Андреев приводит определение сити-менеджера, как лица, назначаемого на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования [5. С. 185].

По мнению А.И. Ласько, сити-менеджер – должность в сфере муниципального управления, эффективный управленец, получивший специальное образование (не только в высшем учебном заведении, но и на различных форумах и тренингах), рекомендуемый для замещения должности главой муниципального образования (мэром) при обязательном согласовании с представительным органом муниципального образования (городской думой) [6].

Согласно ресурсу «Энциклопедия Британика», «сити-менеджер является должностным лицом, назначенным в качестве управляющего администрацией города. Должностные лица, занимающие эту должность,

наделяются полномочиями, правами и обязанностями, в соответствии с уставом или иным актом, и подчиняются вышестоящему руководителю, например - мэру» [7].

Таким образом, мы можем увидеть, что в исследовательской среде существуют различные подходы к определению понятия сити-менеджмента. В связи с этим имеется объективная необходимость сформулировать определение данного феномена и описать его основополагающие принципы.

По мнению автора целесообразнее рассматривать «институт сити-менеджмента» с позиции модели муниципального управления, когда глава местной администрации назначается по результатам конкурса представительным органом муниципального образования, председателем которого является глава муниципального образования. Именно такая модель присуща всем муниципальным районам и городским округам, а также ряду крупных административных центров муниципальных районов Ростовской области.

Таким образом, «институт сити-менеджмента» - это феномен в сфере муниципального управления, который предполагает ситуацию, когда руководитель исполнительно-распорядительного органа муниципального образования назначается на должность по результатам конкурса из нескольких представленных кандидатов специально образованной конкурсной комиссией, претендующих на замещение должности и соответствующих законодательно установленным требованиям и назначается на должность на определенный срок представительным органом муниципального образования, председателем которого является глава муниципального образования.

Основываясь на вышеуказанном определении, представляется возможным описать основополагающие принципы, на которых базируется «институт сити-менеджмента»:

1. Разделение должностей и их полномочий глав муниципального образования и исполнительно-распорядительного органа муниципального образования.

2. Замещение должности главы местной администрации осуществляется посредством процедуры конкурса (через специально образованную конкурсную комиссию, состоящую из представителей муниципальных и региональных властей, а иногда – представителей общественности и экспертного сообщества, которая отбирает нескольких кандидатов, как правило, не менее 2-ух), по результатам которого представительный орган муниципального образования, в лице его председателя – главы муниципального образования, назначает одного из представленных конкурсной

комиссией кандидатов на определенный срок полномочий (как правило, на срок полномочий самого представительного органа муниципального образования), с возможностью досрочного расторжения контракта.

3. Наличие строгих требований к кандидатам, претендующим для замещение должности (опыт работы на руководящих должностях и в органах государственной власти и местного самоуправления, профиль образования, требования и запреты, предъявляемые к муниципальным служащим в соответствии с законодательством, высокие показатели и результаты вступительных испытаний, знание действующего законодательства, иногда встречается даже требование к сроку проживанию на территории муниципального образования, требования к минимальному возрасту и иные требования).

4. Осуществление исключительно хозяйственных функций, исключая участие в политических процессах.

5. Подотчетность главы местной администрации исключительно представительному органу муниципального образования, отсутствие подотчётности населению.

Таким образом, в результате проведенного исследования были рассмотрены различные подходы к определению понятия «институт сити-менеджмента», а также сформирован и представлен авторский подход по данной проблематике.

Литература

1. Edwards I, George C., Robert L. (2008). Lineberry; Martin P. Wattenberg. Government in America: People, Politics and Policy. Pearson Education.

2. Макутина М. (2015). Госдума проголосовала за участие губернаторов в избрании мэров. URL: https://www.rbc.ru/politics/21/01/2015/54bed4729a79473fe86596c6 (дата обращения: 09.03.2018).

3. Батычко В.Т. (2010). Муниципальное право. Конспект лекций. URL: http://www.aup.ru/books/m234/3_3.htm (дата обращения: 09.03.2018).

4. Меркулова К.Г. (2016). Внедрение института сити-менеджера в системы управления муниципалитетами: политико-управленческие эффекты // Вестник Поволжского института управления 2016. № 4 (55).

5. Андреев В.А. (2014). Институт сити-менеджера: сохранить или упразднить // Достижения вузовской науки. 2014. № 11.

6. Ласько А.И. (2014). Кто должен управлять городом: мэр или сити-менеджер? // Политика, государство и право. 2014. № 7. URL: http://politika.snauka.ru/2014/07/1751 (дата обращения: 09.03.2018);

7. City manager. Government.//Encyclopedia Britannica. URL: https://www.britannica.com/topic/city-manager.

Sakhranov V.R. THE CONCEPT AND FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF «THE INSTITUTE OF CITY MANAGEMENT»
The article discusses different approaches to the definition of «The institute of city management» in the field of municipal management in the Russian-language scientific literature and in foreign studies. The author also compares the concepts of the city manager (which is appointed under the contract) and the head of the municipality, presents the author's approach to the definition of «The institute of city management». In addition, based on the definition formulated by the author, the fundamental principles that characterize «The institute of city management» are described.
Keywords: institute of city management, head of municipal administration, municipal administration, local government, contract manager.

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

П.А. Басина

ТОГДА И СЕЙЧАС: ПРАКТИКА РЕПЛИКАЦИИ ФОТО

Науч. рук. – старший преподаватель А.А. Маляр

На сегодняшний день является популярной интересная фотопрактика: люди пытаются воссоздать одно из своих семейных, дружеских или школьных фото спустя много лет. В рамках нашей работы мы обозначили данную практику как *репликация фотографий*. Цель работы состоит в обзоре и объяснении некоторых социальных эффектов практики. Метод – семиотический анализ. В фокусе исследования – способы хронологического означивания и символизация социальных отношений персонажей фотографий. Особенность практики репликации фото заключается в необходимости для её участников «быть увиденной»: получившееся коллажи участники фото размещают в своих профилях в Instagram. Мы полагаем, что, с одной стороны, посредством практики репликации фотографий автор публикации рефлексирует быстротечность прожитой жизни; с другой – привлекает к себе внимание, получая одобрение и поддержку от своей Интернет-аудитории.
Ключевые слова: фотопрактика, «спустя годы», репликация фотографий.

Последние годы возрос интерес к любопытной фотографической практике: люди пытаются воссоздать одно из своих семейных, дружеских или школьных фото спустя много лет, копируя фон, позы и мимику, внешний вид и детали декора; коллаж из оригинальной и воссозданной, переснятой таким образом фотографий предъявляется пользователям сети с нотками ностальгии и комизма одновременно. Аналитически фотопрактика включает ряд шагов: отбор и перепроизводство фотографии архива, её публичное предъявление и распространение средствами сетевых медиа.

Тематическая область работы — практика, обозначенная нами как *репликация фотографий*, цель — обзор и объяснение некоторых социальных эффектов этой практики. В фокусе нашего внимания — приемы означивания последовательности и быстротечности времени и символизация социальных взаимоотношений участников фото, которые проявляются через практики создания и использования фотографического материала авторами публикации: кто является участниками практики; где, при каких обстоятельствах и каким образом происходит воссоздание ис-

ходного фото; способы обработки и демонстрации изображения аудитории. Эмпирической базой исследования выступили 11 фотоколлажей российских пользователей, размещенные в социальной сети Instagram с хештегами «повторим фото», «спустя годы» и их аналогами. Нами были рассмотрены типичные случаи, представляющие характерные особенности практики репликации фотографий.

Метод изучения – семиотический анализ [1, 2]. В рамках проведенного исследования нами были проинтерпретированы фотопрактики в соотношении означающих и означаемого: смыслы, представленные через атрибуты фото, способы создания, конструирования и подачи материала. Теоретическая опора работы – канадская школа исследований медиа, в частности – Ф. Киттлер [3], где основной исследовательский акцент направлен на последовательность категорий оптического восприятия «реальное – воображаемое – символическое»: момент, зафиксированный здесь и сейчас (ситуация фотографирования) – фотография, которая отчуждает образ и переносит его во времени и пространстве – записывающий аппарат (Instagram) для порождения и демонстрации материала, что представляет собой современную тенденцию к распространению изображений посредством сетевых медиа.

Нами были получены следующие результаты. Наблюдалась вариативность: автором публикации фотоматериала являлись как повзрослевшие участники фотопрактики младшего поколения – дети, принимающие участие в исходном фото; так и представители старшего поколения, не являющиеся непосредственными персонажами фотографии – родственники и близкие акторов изображения. В практике допускается, когда посредством применения фотоколлажа автор публикации демонстрировал значимое для него событие – день рождения, военная присяга. Была отмечена интересная особенность, когда практика репликации использовалась с целью создания сентиментального подарка для своих родных и близких старшего поколения, для которых фотоизображения обладают особой семейной ценностью Отмечено, что участниками фото были как несколько человек, так и один – индивидуальные и коллективные формы участия. Таким способом через использование получившегося результата практики проявляется демонстрация значимых событий, социальных связей и отношений для автора.

Практика репликации применима к различным фото: к любительским и профессиональным, повседневным и праздничным, «забавным» и «типичным». Наблюдалась вариативность поводов, при которых возникало желание воссоздать фото: нахождение автора в том же или похожем месте; значимый атрибут; продолжение какой-то деятельности (например,

спорта); знаменательная встреча спустя много лет (например, встреча выпускников, одноклассников). Повторение всех элементов предыдущего фото является необязательным: встречалось воспроизведение выражения лица и позы, фона; были случаи – элементов одежды.

Обязательный элемент практики – указание длительности прошедшего времени с помощью датировки или возрастных категорий участников. Интересным является принцип конструирования коллажа слева направо или сверху вниз – как символ перехода времени. Любопытным эффектом демонстрации времени является изменение пропорций участников фото, что создает эффект комичности и умиления. Примечательно, что прожитые годы авторы иллюстрируют внешними изменениями своих близких, домашних животных, мест; встречались случаи – через самих себя. Рефлексия времени автора проявляется через подписи к фото, комментарии, хештеги, посредством которых рассказывается история создания или предыстория прошлых, исходных фотографий.

Наблюдалось использование специальных фильтров обработки фотографий как исходного фото, так и коллажа в целом. В практике допускаются самостоятельно созданные фотоколлажи посредством использования специальных программ обработки изображений, так и случаи обращения к профессионалам (фотостудии, фотоателье). Помимо привычных фотоколлажей, представляющих собой изображение, объединяющее несколько фотографий на какой-то подложке или без нее, отмечены случаи представления коллажа через изображение страниц открытого фотоальбома, где на одной странице – исходный снимок, а на другой – воссозданный; посредством телефонов, где фотоизображения представлены на дисплеях носителей. Таким способом авторы публикаций выделяют свою практику от других подобных.

Значимым элементом практики репликации фото является необходимость для автора публикации, чтобы созданный фотоколлаж «был увиденным». Они делятся с пользователями сети «частью своей жизнью» с целью получить одобрение и поддержку в ощущение факта быстротечности жизни посредством обратной связи – комментарии. Интересно отметить, что данная фотопратика, являясь индивидуальной или ограниченной определенным кругом лиц (семья, друзья, одноклассники и т.п.), «перерастает» в масштабные коллективные практики: фотографии в стиле «спустя годы» объединяют в фотоподборки на специальных Интернет-страницах, профилях в социальных сетях; на тематических сайтах предоставляют советы по воссозданию исходных фото и созданию нового коллажа; появляются Интернет-эстафеты и флешмобы, целью которых является повторение фото прошлых лет.

Подведем итоги. Практика репликации фотографий, исходя из традиции пастиша, переигрывания популярных фотоизображений в визуальных медиа, стала, с одной стороны, рефлексией прожитой субъектом жизни в контексте ключевых социальных отношений, с другой – синтаксической фотоигрой, повторениями, сводящими непрерывность жизни к набору инструментальных дискретных изображений.

Используя данную практику, авторы публикаций привлекают внимание своей Интернет-аудитории к своей личности, истории жизни, значимым для автора событиям и демонстрируют аспекты своих взаимоотношений с близкими и родными людьми. С одной стороны, посредством практики репликации фотографий автор рефлексирует события прожитых лет, быстротечность времени и тленность человеческого существа; с другой – реализует желание, чтобы его «творение» было увиденным и одобренным, для чего применяются креативные подходы к созданию и подаче фотографий.

Интересный эффект практики – кооперация участников исходного изображения для его воссоздания, а также объединение результатов практик многих людей в различные сообщества в виде тематических Интернет-страниц и групп, виртуальных флешмобов и эстафет.

Литература

1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотик. М.: Прогресс, 1989.
2. *Барт Р.* Camera lucida. Комментарий к фотографии. М.: Ad Marginem, 1997.
3. *Киттлер Ф.* Оптические медиа: Берлинские лекции 1999 г. М.: Логос; Гнозис, 2009.

Basina P.A. THEN AND NOW: PRACTICE OF REPLICATION PHOTOS

Today it is a popular interesting photopractictes: people try to recreate one of their family, friends or school photos after many years. As part of our work, we have defined practice as replication of photographs. The aim of the work is to review and explain some of the social effects of practice. Method - semiotic analysis. The focus of the research is on ways of chronological significance and symbolization of social characters. A feature of the practice of replicating a photo is the need for its participants "to be seen": the resulting collages of photo participants are placed in their profiles in Instagram. We believe that, on the one hand, through the practice of replicating photographs, the author of the publication reflects the transience of the lived life; on the other - attracts attention, receiving approval and support from its Internet audience.

Keywords: photopractictes, "years later", replication of photographs.

В.С. Глинкин

БРЕНДИРОВАНИЕ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ ЧЖУАНОВ «ЛЯОГЭ» (ГУАНСИ-ЧЖУАНСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН КНР)

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.И. Шерстова

В статье рассматривается важная часть традиционной культуры *чжуан* – песни «*ляогэ». Чжуаны* – малочисленная народность КНР, которая входит в официальный список народ КНР. Несмотря на большую степень китаизации, чжуаны сохраняют свой язык, письменность, культуру. Даётся краткое описание происхождения песен *ляогэ,* и превращение этой части традиционной культуры в туристическую достопримечательность уезда Пинго и Гуанси-Чжуанского района, а также рассматривается работа правительства уезда Пинго по созданию бренда «*Ляогэ*». Делается вывод, что причиной проведения масштабной работы по продвижению песен *ляогэ* является необходимость развития экономики, в частности, туристического сектора провинции Гуанси.

Ключевые слова: Китай, национальная политика, чжуаны, ляогэ, брендинг.

Гуанси-Чжуанский автономный район (далее – Гуанси) – один из пяти автономных районов КНР. Как следует из названия, он был организован как форма автономии народности *чжуан,* самого крупного этнического меньшинства КНР. *Чжуаны* в КНР бесспорно признаются малочисленным народом, входят в число 55 официально признанных национальных меньшинств, имеют с 1958 года свою отдельную единицу самоуправления на уровне провинции, используют свой язык, письменность на основе латинской графики, и сохраняют все культурные признаки, характерные для самостоятельного этноса. При этом нужно отметить, что традиционная культура в Китае сегодня – это, бесспорно, товар. Целью данного исследования будет на примере *чжуанской* традиционной культуры ответить на вопрос: как и зачем в КНР проходит «брендинг» традиционной культуры.

Одной из уникальных особенностей *чжуан* являются традиционные песни, называемые по-китайски «песни *ляо», «ляогэ*» (嘹歌). *Ляогэ* – это песни *чжуан,* написанные, в основном, в эпохи Мин и Цин, имеющие закреплённый мотив и структуру [1. С. 70]. Относительно происхождения названия «*ляогэ»* существуют две наиболее распространённые версии. Согласно первой, название произошло от слова «*ляожэнь*» (僚人), обозначавшего неханьское население, проживавшее в полосе от западной

Сычуани до Гуйчжоу. Это сочетание встречается уже в «Записках о Трёх Царствах» [2. С. 67]. В временном промежутке от периода Наньчао до династии Суй предков современных *чжуан,* проживающих в регионе Лянгуан, ханьцы называли «*ли», «ляо*», или двойным термином «*лиляо*». Географ эпохи Южной Сун Чжоу Цюйфэй в книге «За хребтами. Вместо ответов» писал, что люди *ляо* расселены в области Юцзян [3. С. 289]. Указанная область совпадает с ареалом происхождения *чжуан*, можно считать, что *ляо* – предки современных *чжуан*. Соответственно, согласно этой версии, чжуанские песни *ляогэ* – это песни «людей *ляо*» А иероглифы 僚 в слове 僚人 и 嘹 в слове 嘹歌 читаются одинаково.

Согласно другой версии, которая среди китайских исследователей пользуется большей популярностью, песни ляогэ получили свое название потому, что в этих песнях встречаются вставные слова, которые слышавшие их ханьцы воспринимали на слух как «ляо».

Песни *ляогэ* подразделяются на *жигэ* – «песни, которые поются днём», *егэ* – «песни, которые поются вечером», и *саньгэ* – «свободные песни».

Песни *ляогэ*, как и вся культура национальных меньшинств КНР, прошли долгий путь развития. От времени запрета и разрушения традиционной культуры во времена Китайской Республики и, особенно, в период «культурной революции», до развития и поддержки на государственном уровне в современной КНР.

Песни *ляогэ* сегодня – это культурный бренд провинции Гуанси, в целом, и уезда Пинго, в частности. В сентябре 2002 года было проведено исследование фольклора провинции Гуанси. Одним из результатов проведенного исследования стало решение руководства уезда Пинго провинции Гуанси о создании из *ляогэ* культурного бренда [4. С. 96]. В марте 2004 года вышло Постановление правительства уезда Пинго и Комитета КПК уезда Пинго об организации рабочей группы по развитию *чжуанского* культурного бренда «*Ляогэ»*. Для развития и внедрения этого бренда была проведена большая работа. Было организовано общество «*Ляогэ»* уезда Пинго, а также учреждены «праздники песни» уезда Пинго, продолжились издания сборников песен *ляогэ*.

Эти и другие действия имели успех. В 2004 году песни *ляогэ* вошли в первый проект сохранения культурного наследия Гуанси. В 2008 году Государственный Совет КНР внёс песни *ляогэ* в список нематериального культурного наследия Китая государственного уровня [4. С. 97].

Возросла известность и популярность песен *ляогэ* на территории Китая и за его пределами. Например, за последние годы песни *ляогэ* были многократно представлены на Всекитайских конкурсах народной песни,

чжуанские народные коллективы выступают на телевидении, организуются песенные фестивали и т.д. [5. С. 198]

Закономерно будет поставить вопрос о том, с какой целью была организована такая масштабная работа по развитию бренда *ляогэ* в уезде Пинго?

Официально декларируется, что песни *ляогэ* – древний культурный феномен Гуанси и *чжуанского* народа. Однако не каждый феномен таким образом поддерживается и развивается на правительственном уровне. Представляется, что песни *ляогэ* получили такую поддержку и развитие в целях развития туризма как отрасли экономики Гуанси. Как известно, развитие этнографического туризма может иметь положительное влияние на местную национальную культуру. Например, туризм обеспечивает спрос на материальную часть культуры – сувениры, предметы, и др. Таким образом, обеспечивается возможность передачи знаний и умений людей, являющихся носителями этой культуры, улучшается их материальное положение. Во-вторых, развитие туризма в связи с сохранением нематериального культурного наследия, объектом которого является традиционная песенная культура, привлекает внимание общества к этому наследию и позволяет его сохранить.

В Гуанси и в уезде Пинго развитие бренда *ляогэ* привело к следующим изменениям, позитивным для экономики.

Туристическая отрасль уезда получила ещё одну точку притяжения туристов. Кроме таких известных брендов, как «красный туристический» маршрут «По следам Дэн Сяопина» и посещение природных достопримечательностей, например, озера Лусяньху, туристов, в том числе и из-за рубежа привлекают фольклорные фестивали и праздники, на которых представлены образцы песенной культуры. Следствием этого является развитие рынка сувенирной продукции, продажа национальных костюмов, книг, дисков и других материалов, связанных с песенной традицией *ляогэ*. [5. С. 199].

Эти и другие меры резко повысили важность туристической отрасли для экономики Гуанси. Туристическая отрасль экономики растёт быстрыми темпами, опережая общий уровень роста ВВП провинции и уровень роста сферы услуг в целом. Обращение к культурному наследию народов КНР, коммерциализация их традиционной культуры также отражает и высокие адаптационные возможности этнических культур в рыночных условиях.

Литература

1. Ли Чжицян. Размышления о сохранении и передаче традиционной чжуанской культуры «ляогэ» в условиях урбанизации // Журнал Института Байсэ, том 25, выпуск 2, март 2012. С. 70–73 (на кит. яз.).

2. Чжан Сяньюань, Ли Инмин. К вопросу о сохранении чжуанской культуры «ляогэ» // Журнал «Рыночный Форум», вып. 4, 2010. С. 67–68 (на кит. яз.).

3. Чжоу Цюйфэй. «За хребатами. Вместо ответов». Перевод с китайского, введение, комментарии и приложения – М.Ю. Ульянов. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2001. 528 с.

4. Ли Пин, Хуан Пэн, Лу Фэй. Исследования стратегии создания культурного бренда песен ляогэ уезда Пинго // Журнал Института Байсэ, том 21, выпуск 5, октябрь 2008. С. 96–101 (на кит. яз.).

5. Лю Чуньхун, Тан Фэнъин. Исследование передачи традиционной культуры посредством развития туризма на основе нематериального культурного наследия. На примере песен ляогэ уезда Пинго // Индустриальная экономика. С. 198–200. (на кит. яз.).

Glinkin V.S. BRANDING OF LIAO SONG TRADITION OF ZHUANG PEOPLE (GUANGXI-ZHUANG AUTONOMOUS REGION OF THE PRC)
The article is devoted to the important part of Zhuang people traditional culture, “liao songs”. Zhuang people are national minority and they are recognized by the PRC’s government among rest 56 nationalities. Despite of the fact that the Zhuang are to very big extent sinicised, they still possess their own language both oral and written, and other cultural features. The article provides briefly the history of Liao songs and describes how the part of culture had become the tourist attraction of Pingguo county and Guangxi. The work conducted by local government in the field of this branding process is also described in the work. The conclusion is that the main goal of Liao songs brand creation and development is to stimulate the tourism industry in Guangxi Region and Pingguo county.
Keywords: China, National policy, Zhaung people, Liao Songs, branding.

А.В. Доркина

СОВРЕМЕННАЯ ГЕНДЕРНАЯ ТЕОРИЯ: АЛЬТЕРНАТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Науч. рук. – аспирант Р.А. Чертовских

Статья посвящена постгендерной теории, вышедшей из радикального феминизма, и невозможности её широкого применения на практике ввиду недоступности биотехнологий большинству населения Земли, в особенности жителям развивающихся стран, на территориях которых происходят конфликты. В таких ситуациях возникают новые теории и подходы к вопросу равноправия мужчин и женщин, в частности, малоизвестная курдская женология, позиционирующая себя как альтернативу западному феминизму, провозглашающему не равноправие, а превосходство женщин над мужчинами.
Ключевые слова: постгендер, феминизм, Курдистан.

Гендерные отношения охватывают более широкие рамки, чем взаимодействие мужчины и женщины внутри семьи. Gender studies как таковые вышли из радикальной феминистской теории. В последнее время всё большую популярность набирает постгендерное движение, возникшее на фоне феминизма 3 волны, выступающее за устранение половых различий путём внедрения биотехнологий в репродуктивной сфере, утверждающее, что гендерные различия не нужны и ограничивают людской потенциал, а андрогиния улучшит человека будущего.

Джордж Дворски и Джеймс Хьюз утверждают, что гендерные различия являются произвольными и ненужными ограничениями людского потенциала, а биологическая флюидность и психологическая андрогиния улучшат человеческую коммуникацию и помогут исследовать людям будущего мужские и женские аспекты личности [1]. При этом универсальная андрогиния и отказ от гендерной идентичности должны стать результатом свободного выбора и не могут быть навязаны, как и традиционные гендерные или половые модели поведения. Идея построения постгендерного общества берёт начало в трудах социал-конструктивистов и сторонников радикального феминизма и левой идеологии.

Сандра Бем в 1974 г. высказала мысль о том, что андрогинное существование для человека более благоприятно [2]. Однако на тот момент западное общество не было готово к отказу от гендерного и полового деления ни психологически, ни технически. Теперь же, благодаря развитию биотехнологий и достижениям ЛГБТ-движения, процесс преодоления гендерных и половых различий может быть окончательно завершён.

Донна Харауэй, в 1984-м году опубликовала работу «A Cyborg Manifesto: science, Technology, and Socialist Feminism in the Late Twentieth Century». Она предполагает, что освободиться от гнёта патриархата и капитализма общество сможет благодаря интеграции людей и машин в новый культурный архетип, базирующийся на андрогинном принципе. «Под одним углом зрения, мир киборгов – это окончательная установка глобального контроля, окончательная абстракция и присвоение женских тел в маскулинной оргии войны. Под другим углом зрения, мир киборгов – это, возможно, живые социальные и телесные реальности, в которых люди не боятся своего двойного родства с животными и машинами, не боятся всегда частичных идентичностей и противоречивых точек зрения. Политическая борьба означает взгляд под обоими углами зрения сразу, потому что каждый раскрывает как господства, так и возможности, непредставимые с другой точки зрения. Киборганические единства чудовищны и незаконны; в наших нынешних политических обстоятельствах мы едва ли могли надеяться на более сильные мифы для сопротивления и воссо-

единения». Стремление исследовательницы к киборгизации стоит трактовать скорее как метафору, чем как прямой посыл [3. P. 153].

Итак, постгендер рассматривает не только биологический пол или связанные с ним характеристики. Его идея состоит в упразднения гендерных идентичностей. В традиционной гендерной концепции люди могут быть либо мужчинами, либо женщинами. С точки зрения постгендерной концепции, они не являются ни мужчинами, ни женщинами, ни носителями каких-либо других гендерных ролей. Индивид не сводится к гендерной роли в обществе, а является просто представителем человеческого рода, которого характеризуют лишь его собственные поступки.

Несмотря на активное развитие биотехнологий, большей части населения мира они пока недоступны, в особенности жителям развивающихся стран, и на тех территориях, где происходят вооруженные конфликты. В силу этих причин возникают новые подходы и теории, предполагающие установление равноправия полов во всех сферах общества.

Одним из таких подходов можно считать малоизвестную курдскую женологию, ставящую себя альтернативой современному западному феминизму. По мнению сторонников этой теории, феминизм в современном своём состоянии превратился из идеологии по защите прав женщин в идеологию подавления женщинами мужчин, а «природа западного феминизма слишком агрессивна, чтобы способствовать равноправию» [4].

Термин «женология» появился среди последователей Рабочей партии Курдистана (РПК) в 2013 г., в лагере бежавших из Турции курдов в пятидесяти километрах к югу от Мосула, на окраине города Махмур.

Лагерь Махмур – культовое место для интернационального сообщества левых активистов и теоретиков. Он существует с 1998 г. Это старейшая автономная зона, где на практике РПК пытается реализовать свою идеологическую программу. В лагере в единственном среднем специальном учебном заведении, называемом Академией, обязательной дисциплиной – не важно, какую профессию выбрал учащийся, – является социология. В её рамках преподаётся «женология».

«Jin» на курдском значит «женщина». Греческое «логос» добавлено, чтобы термин обрёл форму научного. По-курдски слово пишется – jineoloji. По мнению одного из преподавателей этого учебного заведения, «женология – наука о гармоничных отношениях, стремящаяся к тому, чтобы между мужчинами и женщинами существовали сбалансированные отношения. Это альтернатива феминизму, который не оправдал себя. Он превратился в часть либерального, капиталистического миропорядка» [4].

Активные сторонники идей РПК в Махмуре и Рожаве обращают внимание, что левые в Европе, США и России утратили массовую поддерж-

ку и влияние на большие массы населения, но при этом их сторонники считают себя ведущими интеллектуалами. А западные феминистки занялись «настолько важными проблемами», что их перестали понимать женщины, кроме их немногочисленных единомышленниц [4].

Российский исследователь Б. Кагарлицкий написал монографию о проблеме расхождений между левыми интеллектуалами Запада и эксплуатируемыми социальными классами – «Между классом и дискурсом». По его мнению, раскол между интеллектуалами и теми, кого они вроде бы «защищают», стал причиной популярности популистов в странах «первого» и «третьего мира» и формирования парадоксальных идей. Левая идеология, повлиявшая на ход XX в. как ни одна другая, проходит стадию своей трансформации. Курдская женология – лишь одно из явлений этого процесса [5].

На территориях, которые РПК контролирует, вводился предмет «женология», а в сентябре 2017 г. в крупнейшем городе Рожавы Камышлы, в главном университете автономии был открыт факультет женологии. Издаются журналы со статьями по этой тематике: «Как наладить сбалансированные отношения с мужем, с его родственниками мужского пола, что делать, если муж бьёт». Всему этому обучают в специализированных школах для женщин, в которые поступают без экзаменов. Мужчины, тоже могут посещать занятия, по желанию. Также организовываются детские сады, чтобы у женщин появлялось свободное время на обучение и образование, стимулируют создание женских производственных кооперативов. Возникли женские ассоциации, советы, комитеты в администрациях разного уровня. В ассоциациях им помогают при любых проблемах: с мужьями, детьми или соседями. Занимаются борьбой с многожёнством [4].

Вроде бы – длительная вооружённая борьба с религиозными радикалами, гонения со стороны турецкого правительства, сложные отношения с правительствами Багдада, автомат как главный аргумент за свои права. И среди всего этого местные женщины оспаривают правильность феминизма в Европе и Северной Америке, труднодостижимых по уровню экономического развития и потребления. Хотя с другой стороны – самые работоспособные идеи в таких условиях и рождаются [4].

Теоретически женология могла бы стать альтернативой постгендеризму. Однако ввиду недостатка информации о реальном положении дел в Курдистане, кроме ресурсов в социальных сетях и в основном англоязычных боевых сводок, неразвитости региона в сравнении со странами «первого» мира, пока довольно сложно судить об эффективности данного подхода в глобальном масштабе. Тем более о замещении постгендерной теории в современной науке без коренных преобразований во всём мире.

Литература

1. *Dvorsky G. and Hughes J.* Postgenderism: beyond the Gender Binary. [Electronic resource] // Institute for Ethics and Emerging Technologies URL: https://ieet.org/archive/IEET-03-PostGender.pdf (дата обращения: 25.02.2018).
2. *Bem, Sandra L.* The measurement of psychological androgyny. [Electronic resource] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/18344204_The_Measurement_of_Psychological_Androgyny (дата обращения: 25.02.2018).
3. *Haraway D.* A Cyborg Manifesto: science, Technology, and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century // Simians, Cyborgs and Women: the Reinvention of Nature. New York: Routledge, 1991. P. 148–181.
4. *Рыбин А.* Что такое курдская женология? [Электронный ресурс] // Курдистан сегодня: новостной портал. URL: http://kurdistan.today/chto-takoe-kurdskaya-zhenologiya/ (дата обращения: 25.02.2018).
5. *Кагарлицкий Б.Ю.* Между классом и дискурсом [Электронный ресурс] // ЛитМир - Электронная Библиотека. URL: https://www.litmir.me/br/?b=604692&p=1 (дата обращения: 25.02.2018).

Dorkina A.V. POST GENDER IN MODERN WORLD: ALTERNATIVES AND SENTIMENTS
This article devotes attention to postgender theory and its impossibility to be applied in a practical way due to inaccessibility of biotechnology in most parts of the world, especially in developing countries where violent conflicts broken out. In such situations some new theories and treatments of gender equality are appearing, in particular it stands to mention unrenowned Kurdish jineoloji, claiming itself as alternative to western feminism, proclaiming superiority of women over men to their mind. The most of modern western left and feminist activists, both in Europe and North America, has lost the trust and support of the population. Theoretically jineoloji could become the alternative of post gender in case of global change of world order. Unfortunately, we cannot judge about the efficiency of Kurdish jineoloji due to lack of information.
Key words: postgender, feminism, Kurdistan.

М.С. Дяденко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА ГЛАЗАМИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор В.П. Румянцев

В статье рассматривается мнение молодежи о деятельности Международной общественной организации «Императорское Православное Палестин-

ское Общество». Также исследуется представление молодого поколения о внешнеполитическом имидже российского государства. Основные выводы сформулированы на основе данных, полученных в результате социологического опроса.
Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское Общество, молодежь, общественное мнение.

Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО) является старейшей в России неправительственной организацией, которая осуществляет свою деятельность сразу в нескольких направлениях, среди которых поддержка и развитие паломничества, гуманитарные миссии, научно-исследовательская деятельность, образовательные проекты и многое другое. Одной из главных задач развития ИППО на ближайшие пять лет является активизация работы с молодежью и её привлечения к работе Общества. Председатель ИППО Сергей Вадимович Степашин, выступая на IV отчетно-выборной конференции Общества, приуроченной к 135-летию со дня его образования, сказал: «Мне бы хотелось, чтобы наше Общество было молодым. Я выступал в пяти вузах, и везде молодёжь проявляет огромный интерес к истории, к истокам, к вере. Я обращаюсь к региональным отделениям, к Русской Православной Церкви, к себе самому: давайте обратим внимание на молодёжь» [1].

Ориентация на активную работу с молодым поколением, включение её в реализацию проектов и привлечение к деятельности различных организаций, не только общественных, но и государственных, сейчас является актуальной задачей и выведена в ранг приоритетов государственной молодежной политики [2]. Ведь именно от молодежи зависит будущее нашей страны, а также формирование её образа за рубежом.

Но что современная молодежь знает о внешнеполитическом имидже государства, о его составляющих, а также об организациях, которые нацелены на формирование этого имиджа? Для того чтобы это выяснить, был проведен социологический опрос.

Тема деятельности ИППО уже не раз становилась предметом научных исследований. Об истории Общества писали Н.Н. Лисовой [3], О.Б. Озеров [4]. Изучались отдельные направления деятельности Общества, например, работа «русских школ» на Ближнем Востоке, об этом писали А.Г. Грушевой [5], А.В. Крылов, Н.М. Сорокина [6]. Тем не менее, многие вопросы ещё остаются недостаточно изученными. Одним из таких вопросов является роль преемственности молодежи в развитии традиций ИППО.

Помимо данных, полученных в результате социологического опроса, при написании статьи использовался широкий круг источников – это законодательные акты, юридические документы ИППО, а также материалы

периодической печати. В социологическом опросе приняли участие 94 человека в возрасте от 16 до 30 лет. Учащиеся общеобразовательных организаций, а также учреждений высшего профессионального образования.

В первую очередь был задан вопрос: «Знакомы ли респонденты с деятельностью Императорского Православного Палестинского Общества»? Абсолютное большинство ответили отрицательно (91%), не слышали и не знают о данном Обществе. Интересен и тот факт, что на вопрос о деятельности федеральных организаций («Россотрудничество» и фонд «Русский мир»), которые, как и ИППО, занимаются популяризацией русской культуры и языка за рубежом, большинство респондентов также ответили, что не знакомы с их деятельностью (81%). На основании этих ответов можно сделать вывод о том, что работа Общества, мало освещается в СМИ. Помимо этого, недостаточно используются каналы связи, популярные у молодежи (социальные сети, Интернет). Эту же проблему можно констатировать в распространении информации о работе «Россотрудничества» и фонда «Русский мир». Несмотря на то, что работа этих организаций высоко оценивается в иностранных государствах, о деятельности этих структур мало известно у нас в стране. Следовательно, возрастает опасность старения кадров, работающих в этих организациях, и трудности привлечения к работе в них молодого поколения.

Следующий вопрос был нацелен на изучение отношения к определенному направлению деятельности ИППО, конкретно к просветительской деятельности. С недавнего времени по инициативе общественных организаций (в том числе и ИППО) и финансовой поддержке российского правительства за рубежом осуществляется строительство школ с включением в образовательную программу уроков русского языка. Такие школы есть в Вифлееме, Белграде, планируется строительство школы в Дамаске. Респондентам был задан вопрос: «Как вы думаете, является ли подобная инициатива необходимой?», 59% проголосовали за ответ «Да», так как считают, что это способствует развитию дружественных отношений с другими государствами. Подобная оценка свидетельствует о поддержке программ распространения и популяризации русского языка за рубежом со стороны молодого поколения. Респонденты видят необходимость подобных инициатив и считают их полезными для формирования позитивного имиджа нашего государства в глазах иностранных партнеров.

Продолжая разговор об имидже нашего государства, был задан вопрос: «Что из нижеперечисленного оказывает влияние на формирование внешнеполитического имиджа нашего государства?», можно было выбрать несколько вариантов ответа. Большая часть опрашиваемых, в первую очередь, отмечала влияние русской культуры (79%), а также ис-

тории нашего государства (67%). Помимо этого, значение на формирование имиджа, по мнению молодых людей, оказывает оснащение армии новейшим вооружением (44%) и участие в военных операциях (40%). Исходя из ответов, можно говорить о том, что молодежь выступает за активное культурное сотрудничество с иностранными государствами с целью популяризации достижений русской культуры. Но также считает, что военный потенциал нашего государства в значительной мере формирует её имидж на международной арене.

Чтобы оценить, какой в будущем видит внешнюю политику Российской Федерации молодежь, был задан вопрос: «Какие действия, по вашему мнению, являются перспективными для выстраивания и развития партнерских отношений с другими государствами?». Из предложенных вариантов ответа большинство голосов было отдано за «Сотрудничество в области науки», «Сотрудничество в области молодежной политики (программы обучения по обмену, стажировки и так далее)», а также «Развитие туристической отрасли». За каждый из этих вариантов проголосовало около 70% опрошенных. Интересно, что за варианты «Применение экономических мер (санкции, эмбарго и т.д.)» и «Военные действия» проголосовали минимум опрошенных (10 и 15%%). Из чего можно сделать вывод, что молодое поколение выбирает развитие внешнеполитического курса в мирном русле. Считает, что отношения с другими государствами стоит выстраивать на партнерских началах, осуществлять сотрудничество в области науки и культуры, совершенствовать молодежную политику и повышать привлекательность страны для иностранных граждан.

В заключении хотелось бы отметить, что молодежь выступает за построение внешнеполитического курса в рамках мирного сосуществования, считает необходимым популяризацию русского языка, достижений русской культуры за рубежом. Эти цели находят свое отражение в рамках деятельности «Россотрудничества» и фонда «Русский мир». Эти же цели ставят перед собой и негосударственные объединения. Ярким примером такой организации является Императорское Православное Палестинское Общество. ИППО в настоящее время активно развернуло свою деятельность в широком спектре направлений, среди которых приоритетными являются защита христиан Ближнего Востока, формирование достоверного облика российского государства, культурное и научное сотрудничество с зарубежными странами, а также просветительская деятельность и гуманитарные миссии. На основании результатов опроса можно судить, что российская молодежь разделяет цели и задачи Общества, но при этом не имеет полноценного представления о его деятельности. Поэтому если Императорское Православное Палестинское Общество планирует актив-

но привлекать в свои ряды молодое поколение, ему стоит пересмотреть информационную политику и направить больше ресурсов на освящение своей деятельности, используя различные каналы связи.

Литература

1. В Храме Христа Спасителя под председательством Сергея Степашина прошла IV отчётно-выборная Конференция ИППО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ippo.ru/news/article/v-hrame-hrista-spasitelya-pod-predsedatelstvom-ser-402875, свободный (дата обращения: 11.03.2018).
2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf, свободный (дата обращения: 11.03.2018).
3. *Лисовой Н.Н.* Императорское православное палестинское общество: XIX – XX – XXI вв. // Отечественная история. 2007. № 1. С. 3–22.
4. *Озеров О.Б.* О целях и задачах Императорского Православного Палестинского Общества в Святой Земле: история и современность // Православный Палестинский сборник. 2006. № 105. С. 163–167.
5. *Грушевой А.Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб.: Контраст, 2016.
6. *Крылов А.В., Сорокина Н.М.* Императорское Православное Палестинское Общество и отечественное востоковедение. М.: МГИМО-Университет, 2007.

Dyadenko M.S. “IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY” INITIATIVES IN THE RUSSIAN YOUNG PEOPLE OPINION

The article focuses on the opinion of young people of the International Public Society “Imperial Orthodox Palestine Society” operations. At present time the Society promotes actively the cooperation between the Russian Federation and the Middle East countries. The IOPS arranges pilgrimage, relief missions, provides support for Christians in the Middle East. Besides, the author considers ideas of younger generation about foreign policy image of the Russian Federation. The article is based on the analysis of the legislative sources; legal instruments of the Society, as well as media materials and the IOPS news are used. General conclusions are based on the poll’s results.

Key words: Imperial Orthodox Palestine Society, young people, public opinion.

Я.С. Евдокимова

ЛИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ У ЧУКЧЕЙ

Науч. рук. – канд. ист. наук, зав. каф. Е.А. Васильев

В статье исследуется один из коренных малочисленных народов северо-востока Сибири – чукчи, а именно чукотская индивидуальность. Рассмат-

ривается проблема личности у «первобытных народов» в мировой науке, причины и суть уникальности чукотского этноса. На основе анализа работ этнографов, историков и антропологов исследуются основные факторы, оказывающие влияние на формирование и развитие индивидуальности у чукчей.
Ключевые слова: чукчи, личность, Сибирь.

Существует ли личность у народов, культуру которых принято называть первобытной, традиционной и даже примитивной? В мировой науке на этот счет единого мнения не сложилось. Долгое время преобладали взгляды, согласно которым первобытные люди были лишены индивидуальных особенностей в характерах, не осознавали себя отдельно от других членов коллектива, не были способны к действию по собственному усмотрению [1. С. 3]. Высказывалось мнение, что личности в первобытном обществе вообще не могло быть, поскольку там преобладала жесткая регламентация всех сфер жизни, которая не давала возможности для формирования индивидуальных различий между людьми. Однако в результате специальных исследований, предпринятых главным образом в последние годы, большая часть исследователей склонилась к мысли о том, что *«нельзя говорить об отсутствии личности на протяжении всей первобытной эпохи или об отсутствии индивидуальных различий в характерах первобытных людей»* [1. С. 5].

Предметом специального исследования личность стала в американской науке в рамках психологической антропологии. В 30-40-ых годах XX в. сформировалась школа «культура и личность», представители которой внесли большой вклад в изучении психологии личности. Этнопсихологическое направление имеет место и в отечественной науке. Однако в рамках этого направления чаще исследовались проблемы этнической идентичности, нежели роль и значение личности в рамках культуры первобытных этносов.

Проблема личности у коренных народов Сибири может быть поставлена как в региональном, так и в этническом аспектах. Предметом своего исследования я избрала культуру чукчей. Это объясняется несколькими причинами. Своеобразие чукотского характера оценено не только специалистами, но и отразилось на уровне обыденного сознания современного населения России в такой своеобразной форме как анекдоты. Кроме того, чукчи оказались единственным народом на обширных пространствах Северной Азии, которому в процессе колонизации Сибири русскими так и не удалось нанести решающего военного поражения. Уникальность исторической судьбы требует объяснений, которые невозможны без анализа особенностей чукотской индивидуальности. Так что же повлияло на

формирование этого характера? Насколько ярко в этом характере проявились индивидуальные особенности чукчей?

Одним из главных факторов формирования чукотской индивидуальности являются природные условия. Поскольку формирование чукчей произошло в экстремальных условиях северо-востока Азии, это оказало решающее влияние на физическое и психологическое развитие чукчей. Во-первых, суровый климат способствовал развитию у чукчей особого морфотипа. Согласно данным А.К. Нефёдкина, «чукчи вместе с коряками, ительменами, эскимосами и алеутами выделяются антропологами в особую арктическую расу. У них находят ряд специфических признаков: интенсивную теплорегуляцию, высокие показатели содержания гемоглобина, обмена веществ» [2. С. 56].

Во-вторых, природа и региональные особенности ландшафта оказали влияние на экономику и общественное устройство народа: на Чукотке сложились два культурно-хозяйственных типа: оленеводов тундры и арктических охотников на морского зверя. Не исключено, что этот фактор предопределил существование у чукчей двух типов личности. Глубокое различие между ними отмечали как сторонние наблюдатели (путешественники, купцы, военные), так и сами чукчи. Морские охотники спокойны, миролюбивы, доброжелательны, отличаются от оленных превосходством в приеме гостей. Оленные чукчи главным образом импульсивны, воинственны и неукротимы. Для них характерно бесстрашие и выносливость [3. С. 272]. В целом, главные психические черты как оседлых, так и кочевых чукчей – это *чрезвычайно легкая возбудимость, доводящая до исступления, склонность к самоубийствам, любовь к независимости, настойчивость в борьбе, взаимопомощь и взаимоуважение*.

Помимо природной составляющей, решающее значение в формировании чукотской индивидуальности имеет духовная культура и социальные установки, в соответствии с которыми у чукчей выработались основные правила поведения. Социальные установки направлены главным образом на воспитание воина.

Такая агрессивная, воинственная культура чукчей не могла бы существовать без ярких личностей, о наличии которых говорят данные фольклора, сказаний. По российским документам нам, в частности известны «главный тойон Северо-Восточного моря» – *Наихйе* – постоянный полководец чукчей; тойон «Чукотского Носа» *Кею*... В.Г. Богораз-Тан отмечает наличие в чукотских сказаниях богатыря-предводителя с прозвищем *Лявтылывалына* («Кивающий головой»)» [2. С. 8].

Наличие выдающихся личностей доказывает, что духовная культура не подавляла личность, а проявляла ее. Именно яркие личности сделали

культуру чукчей уникальной. Таким образом, социальные нормы и яркая личность во многом определили чукотскую индивидуальность, оставившую особый след в истории.

Литература

1. *Артемова О.Ю.* Личность и социальные нормы в ранне-первобытной общине. М.: Наука, 1987.

2. *Нефёдкин А.К.* Военное дело чукчей. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.

3. *Богораз-Тан В.Г.* Чукчи. Л., 1939. Ч. 2.

Evdokimova Y.S. IDENTIFICATION AND SOCIAL NORMS OF THE CHUKCHI
This article examines one of the indigenous and scanty peoples of the North – East of Siberia-The Chukchi, and namely the individuality of Chukchi. The article deals with the problem of personality of "primitive peoples" in world science, the reasons and essence of the uniqueness of the Chukchi ethnos. Based on the analysis of works of the ethnographers, historians and anthropologists, the main factors influencing on the formation and development of Chukchi's individuality are investigated.
Keywords: The Chukchi, personality, Siberia.

Т.В. Зуева

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В ТУРЕЦКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор В.П. Румянцев

В статье раскрываются особенности изображения женских образов в турецкой народной сказке. Автор показывает взаимосвязь фольклорного образа женщины с историей Османской империи и аспектами традиционного мировоззрения исламского патриархального общества. Рассматривается полная характеристика женских персонажей, как в отношении внутреннего мира, так и внешнего описания. На основе проведённого анализа сделан вывод о том, что как в реальности, так и в сказке женщина исполняет классические для себя роли – дочь, возлюбленная, жена или мать. Исследование базируется на изучении фольклорных источников.
Ключевые слова: женский образ, турецкий фольклор, сказка.

Сказки, как один из жанров фольклора, представляют большой интерес, потому как дошедшие до нас через века являются свидетелями жизни народа.

Говоря про загадочный и таинственный Восток, в первую очередь на ум приходят сказки Шахерезады «Тысяча и одна ночь», которые являются отражением традиций персидской и арабской литературы. В географическом плане подразумевается территория Арабского халифата во время его расцвета – конец VIII–XIII вв. Но Восток как географическое, так и культурно-этнографическое понятие достаточно обширное, что требует дополнительного уточнения.

В данном случае речь пойдёт о турецких народных сказках. Исследований по данному вопросу мало, так как их изучение происходит либо в совокупности со сказками народов Востока, либо в системе жанров турецкого (тюркского) фольклора.

Время сложения турецких сказок определить проблематично. Можно сказать, что до конца XIX века они существовали, главным образом, передаваясь из уст в уста.

Первые попытки изучения турецкой сказки в самой Турции связаны с именем Мехмета Тевфика. В Европе данный жанр фольклора получил свою известность благодаря работам венгерского востоковеда И. Куноша. Во время своего пребывания в Константинополе с 1885 до 1890 года он собирал произведения устного народного творчества (анекдоты, сказки), которые позже были переведены на многие европейские языки.

При работе с таким источником, как сказка, следует обратить внимание на определённые моменты.

Во-первых, существует резкое разграничение между «сказками старой бабушки», носителями которых являются неграмотные женщины, и сказками «лубочной литературы», которые рассказывает в кофейнях меддах – рассказчик-профессионал. «Масал старой бабушки» – это подлинное произведение народного творчества, сказка же меддаха – результат позднейшего подражания арабской литературе.

Во-вторых, при переводе с турецкого на русский была опасность «русифицировать» сказку, пользуясь русской фольклорной лексикой, и тем самым свести на «нет» бытовые реалии старой мусульманской Турции. Например, падишаха заменить на царя, вместо шахзаде подставить царевича и т.д.

В-третьих, сказки записывались Куношем не прямо от рассказчика, а через посредников. Что, например, можно подтвердить одной присказкой: «С неба упало три яблока: одно – тому, кто сказку сказывал, другое – тому, кто сказку записал, а третье – тому, кто перевел» [1. С. 30].

Опечаливает тот факт, что эти посредники, без которых в те времена собирать фольклор среди женщин было действительно невозможно, имели решающий голос в деле обработки текста. Это наталкивает на мысль,

что так называемые «посредники» могли злоупотребить своим положением, переработав сюжет, дабы сделать его привлекательным, в итоге произведение народного творчества теряло свою «изюминку».

Одной из особенностей турецких сказок является присутствие «исламского духа». Например, встречаются случаи многоженства, когда герой берёт в жёны двух девушек («Трёхлапый дэв»). Упоминается и фередже – если женщина выходит на улицу, то не забывает скрыть себя от глаз окружающих.

При этом в одной сказке присутствует след доисламской культуры, когда отец взял в жёны собственную дочь («Золотой бык»), что является нарушением предписаний Корана.

Другая особенность заключается в отсутствии подробного описания внешности персонажей. Лишь иногда повествователь даёт отдельные детали, характеризующие не индивидуальность, а тип героя как действующего лица [2. С. 90].

Как правило, главной героиней является молодая девушка, которая, по негласной договоренности, должна быть красавицей. Распространены следующие замечания: «девушка, как четырнадцатидневная луна» [1. С. 101], «прекрасная, как луна». Помимо образа луны девушек сравнивают с райскими девами – «гуриями»: «лежит на постели, как хурия» [1. С. 97].

Другой аспект, на который хотелось бы обратить внимание, – возрастные группы, в которых представлены женские персонажи.

Самая младшая представительница определяется возрастом 8-9 лет [1. С. 220]. В возрасте 12-13 лет девушку могли обручить («Сказка о девушке-сиротке»). Это вполне согласуется с мнениями исламских богословов о наступлении половой зрелости и, как следствие, возрасте вступления в брак.

Зрелость чёткими границами не обозначается, поэтому можно предположить, что это период с момента замужества, который может варьироваться, до того, как собственные дети не повзрослеют. Старость отмечается возрастом 80-90 лет, что говорит о долголетии женщин.

По тому, как женские персонажи реагируют на те или иные действия и как поступают в определённых ситуациях, их можно разделить на два типа. Первой группе присущи следующие качества: спокойствие, покладистость, умении вести хозяйство. Они целиком и полностью находятся во власти своих мужчин: будь то отец или брат, муж или сын.

В противоположность им представлен ряд сюжетов, где девушка обладает смелостью, находчивостью наравне с присущими ей женскими чертами. Как правило, эти качества раскрываются в кризисные моменты, что подтверждает способность женщины самостоятельно найти выход из любой трудной ситуации.

– Для того чтобы выяснить, какое место занимает женщина в сказках, был обозначен круг тем, связанных с определенными категориями социальных отношений: семейно-брачно-любовные отношения, общественные отношения, отношение к властной иерархии, сказочные образы. Были сделаны некоторые выводы.

– Оказалось мало сюжетов, в которых женщина представала бы в образе сказочных существ. Из имеющихся упоминаний – «дива», «колдунья», «ведьма», «пэри», «женщина-дэв» – первые три являются отрицательными. Пэри и женщина-дэв персонажи переменчивые: они могут либо принять сторону героя и оказать ему помощь, либо, наоборот, будут препятствовать ему в выполнении задания.

– Также нетрадиционно представлять женщину как правительницу государства. Чаще всего она либо супруга падишаха («царица», «султанша», «ханым-султан»), либо его дочь («царевна»). Лишь в одной сказке присутствует образ женщины-правительницы – «Джейлен-ханым». Хотя в истории Османской империи было время правления женщин, получившее название «женский султанат». Можно предположить, что отсутствие образа женщины, как главы государства, связано с преобладанием мнения в научной среде, что период «женского султаната» в дальнейшем привёл к распаду Османской империи. Поэтому данный образ является нежелательным и не получил широкого распространения в народных массах.

– Рассматривая категорию «общественные отношения», можно отметить, что есть «свободные» («служанка», «кормилица», «нянька») и «несвободные» («невольница», «рабыня»). В свою очередь, «свободные» являются прислугой в домах богатых и состоятельных людей, выполняя обязательства по дому или присматривая за детьми. Также упоминаются «повитухи» или «повивальные бабки», которые умеют «обделывать всякие там дела».

– Самой многочисленной категорией оказалась «семейно-брачно-любовные отношения». Прежде всего, женщина в данном контексте приходится дочерью, женой или матерью.

Подводя итоги, следует отметить, что даже в сказках внешний облик героинь остаётся за завесой, ибо, как и в жизни, это скрыто от посторонних глаз. Распространённым типажом является образ робкой и покладистой девушки. Набор «социальных ролей» не отличается большим многообразием. Вопреки тому, что хранителями сказок являлись сами женщины, они превратили своих героинь в заложниц обстоятельств.

Литература

1. Турецкие народные сказки: сборник / гл. ред. Н.К. Дмитриев. М.: Наука, 1967.
2. *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976.

Zueva T.V. FEATURES OF REPRESENTATION OF WOMEN'S IMAGE IN TURKISH FOLK TALE
As the title implies the article describes the features of the depiction of female characters in the Turkish folk tale. The author shows the relationship of the folklore image of a woman from two sides. Firstly, with the history of the Ottoman Empire. Secondly, with the aspects of the traditional worldview of the Islamic patriarchal society. Also it is given the complete characterization of female characters, which includes a description of their inner world and appearance. In conclusion, the author says that both in reality and in a fairy tale, a woman performs conventional roles for herself – daughter, beloved, wife or mother. The research is based on the study of folklore sources.
Keywords: female image, Turkish folklore, fairy tale.

М.Б. Матросова

МЕТОД ПРОФАЙЛИНГА В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИИ ПРАВА

Науч. рук. – ассистент А.А. Садырин

Автор прослеживает возникновение идеи антропологии права и становление одноименной науки на Западе. Также рассматриваются основоположники данной науки и личности, которые способствовали её развитию и продвижению в массы. Автор описывает появление концепции и идеи «чистой социологии» Дональда Блэка, которые имели определяющее значение для современной антропологии права. Блэк также известен своей трактовкой девиантного поведения. В заключении раскрывается профайлинг, набирающий свою популярность в настоящее время, который способствует выявлению данного поведения и предотвращению осуществления противоправных действий.
Ключевые слова: антропология права, социология, право, профайлинг.

Социология права или, по-другому, антропология права – наука, которая изучает условия возникновения права, факторы его развития и взаимодействия с другими общественными институтами, а также результаты его воздействия на общественные отношения. Зачастую социологию права можно спутать с правоведением, но они различаются своими методами.

Целью данного исследования мы выбрали выявление предназначения профайлинга в рамках антропологии права и его социально значимых черт. Ведь профайл-метод применяется в разных сферах, например, для выявления предполагаемых террористов в аэропортах по всему миру.

Становление самой идеи антропологии права связывают с работой Ивана Фойницкого «Программа для собирания народных юридических обычаев» [1], которая была выпущена в 1878 году. Именно данная работа стала началом его дальнейшей юридической деятельности. В ней он изложил детальное описание существующей в то время юридической практики в России. По его мнению, актуальность данной работы заключалась в том, что реальное положение дел в судах отличалось от нормы. Фойницкий укоренил убеждение о том, что кроме Полного собрания законов Российской империи, существует еще и правовая практика, которая, конечно же, соблюдает закон, но не так строго следует ему.

Однако основоположником социологии права принято считать Ойгена Эрлиха – австрийского социолога и правоведа. Ойген первый написал книгу в 1913 году, в названии которой присутствовал термин «социология права» [2]. Он способствовал распространению данного термина в научном сообществе, хотя впервые его ввел Дионисио Анцилотти в 1892 году [3].

Тем не менее, распространял социологию права не только Ойген Эрлих. Оливер Уэнделл Холмс-младший – американский юрист и правовед – опубликовал свою известнейшую работу «Общее право» в 1881 году [4]. В ней он изложил свою идею о том, что судебный приговор основывается, в первую очередь, не на законе, а на человеческом факторе, например, на морали или личном отношении.

Профессор Йельского университета Мэри Баумгартнер отмечает, что американские социологи сделали одни из самых важных вкладов в развитие дисциплины [5. С. 17]. Во-первых, это множество тщательных эмпирических исследований юридической системы США и других стран. Во-вторых, – разработка Дональдом Блэком своей теории «чистой социологии».

Дональда Блэка несомненно можно считать одной из ключевых фигур социологии права. Его исследования начались с попадания в команду к известному социологу права – Альберту Рейссу-младшему. В 1965 году Рейсс возглавил исследовательскую группу для повышения эффективности борьбы с преступностью. В рамках данного исследования Рейсс опробовал программу изучения поведения полиции, впервые применив включенное наблюдение. К самой полевой работе и анализу собранных данных Альберт Рейсс привлек Дональда Блэка. Именно этот период и стал переломным в карьере Блэка. Он сутками находился в патрульных

машинах в качестве полевого наблюдателя. Дональд, который прежде не встречался с работой полицейских, стал антропологом в непривычной для него среде, наблюдавшим за разрешением конфликтов между посторонними им лицами. Блэк стал уделять особое внимание способам разрешения конфликтов в различных сообществах, чтобы расширить свои познания. Он обнаружил, что девиантное поведение – не одинаково проявляющееся поведение, а состоящее из множества переменных. В прямом смысле такое поведение есть не только обнаруженное, но и повлекшее за собой определенные санкции (как формальные, так и неформальные). Блэк начал рассматривать девиантное поведение как заключительный этап в его проявлении, который характеризуется записью об аресте и попадании в криминальную статистику. Во время своих исследований Блэк также выявил, что нет подтверждений того факта, что полицейские в США подвержены расовым предрассудкам при аресте. Он показал всем, что более вероятен арест в том случае, если подозреваемый не проявляет должного уважения к сотруднику правоохранительных органов.

На сегодняшний день существуют и целые системы, по которым разрабатывают алгоритм выявления преступника. Широкое распространение получил так называемый профайл-метод или профайлинг (от английского «profile» – профиль). Профайлинг обозначает совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе характеристик внешности, анализа наиболее информативных частных признаков личности [6. С. 71]. Данный метод только начинает получать свое развитие в России – в юридическом и научно-практическом аспектах. Метод профайлинга можно применять в рамках мероприятий по осуществлению контроля и надзора в области обеспечения транспортной безопасности, при работе с персоналом, для выявления неблагонадежных лиц, связанных с криминальными или террористическими структурами, а также при приеме на работу или в ходе контрольных проверок как сотрудников безопасности, так и прочих подразделений транспортного предприятия. Особенно четко профайлинг может прослеживаться в повседневных практиках российской полиции, так как каждый день работники полиции так или иначе сталкиваются с преступниками, а оперативным работникам нужно каким-либо образом выявлять и предотвращать преступную деятельность.

Таким образом, профайлинг может применяться в любой сфере, где фигурирует человек. Однако, если рассматривать данный метод в рамках антропологии права, то можно выявить очевидные социально значимые черты профайл-метода. Ведь его применение помогает правоохранительным органам предотвращать преступления или же выявлять предполага-

емого подозреваемого. Изучение данного метода может помочь работе полицейским в повседневности, ведь именно в повседневных ситуациях и формируются различные механизмы, с помощью которых выявляются нарушители.

Литература

1. *Фойницкий И.* Программа для собирания народных юридических обычаев. Уголовное право. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1878.
2. *Эрлих О.* Основоположение социологии права. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2011.
3. *Анцилотти Д.* Курс международного права. Том 1, Введение - Общая теория / Пер. с итал. А.Л. Саккети, Э.М. Фабрикова; Под ред. Д.Б. Левина. М.: ИЛ, 1961.
4. *Holms Jr. O.* The common law. Belknap Press, 2009.
5. *Кузнецов Д.* Концепция «поведения закона» Дональда Блэка: рождение чистой социологии из духа криминальной статистики // Социология власти. 2015. Т. 27, вып. 2. С. 16–47.
6. *Русович В., Сечко И.* Профайлинг и безопасность // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013. С. 71–74.

Matrosova M.B. PROFILING IN THE CONTEXT OF LEGAL ANTHROPOLOGY
Idea of legal anthropology and formation of the same science in the West are traced in this article. Also founders of this science and people, who contributed its development and promotion to the masses, are considered. The author describes emergence of the concept and idea of “pure sociology” by Donald Black, which had an important significance for modern legal anthropology. Black is also known for his interpretation of one type of behavior, which is called deviance. This article describes a profiling, which becomes more and more popular nowadays and helps identify this type of behavior and prevent implementation of illegal actions.

Keywords: legal anthropology, sociology, law, profiling.

А.С. Петракова

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РОСТА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Науч. рук. – учитель истории и обществознания О.П. Максимов

В статье исследуется периодизация расселения населения еврейской национальности на территориях, входящих в Кемеровскую область, с мо-

мента его появления там и до середины XX века. Анализируя научные работы, публикации, статистические и архивные данные автор выделяет несколько этапов роста численности еврейского населения, определяет их хронологические рамки и причины, даёт их характеристики. Также автор определяет основные этапы роста, в период которых зафиксировано наибольшее количество лиц еврейской национальности, проживающих на территории области.
Ключевые слова: население еврейской национальности, Кемеровская область, этапы роста численности населения.

В современном мире, несмотря на процессы глобализации, все чаще поднимаются вопросы о возникновении, становлении и развитии наций или народностей, появления и расселения их на каких-либо территориях. Эти вопросы важны как для многонациональной Российской Федерации в целом, так и для Кемеровской области, в границах которой проживают 138 наций, народностей, этнических групп [1].

Евреи – одна из небольших групп населения Кемеровской области, численность которой неуклонно уменьшается. Согласно данным Всесоюзных и Всероссийских переписей населения в 1959 году она составляла 7175 человек, в 1989 году – 2804, в 2002 году – 1477, в 2010 году – 951 [2]. Однако если население еврейской национальности уменьшается, то можно предположить, что когда-то оно увеличивалось. Цель работы – определить основные этапы роста численности еврейского населения на территории Кемеровской области. Для достижения данной цели ставятся следующие задачи: систематизация опубликованного по данной теме материала, выявление особенностей появления евреев на территории Кемеровской области, определение временных этапов возможного роста численности еврейского населения и их особенностей, выявление основных этапов.

Появление евреев на территории Западной Сибири относят к 30-м годах XVII века. Как отмечают некоторые исследователи, они были в числе военнопленных, высланных за Урал, после войн с Польшей [3. С. 28]. Но говорить о появлении евреев на территории современной Кемеровской области в указанный период не представляется возможным. Кузнецкий округ и единственный существовавший в нем город Кузнецк (южная и центральная часть современной Кемеровской области) начиная с 1747 года входит в Колывано-Воскресенский округ (а с 1834 года – Алтайский горный округ), управление которым осуществлялось Кабинетом Его (Ее) Императорского Величества. Евреям, даже ссыльным, было запрещено находиться на территории этого округа. Данных, позволяющих говорить о проживании лиц еврейской национальности в северных территориях области до 1857, на сегодняшний день не обнаружено.

Первые евреи, ставшие постоянно проживать на территории области, предположительно появились в городе Мариинске. Это связано с тем, что Мариинск – один из городов Томской губернии (частью которой были северные территории современной Кемеровской области), не относящийся к Алтайскому горному округу, в котором власти на законодательном уровне могли селить ссыльных евреев. В силу того, что в губернском городе Томске численность еврейского населения была достаточно большой, евреев стали отправлять в Мариинск. Согласно данным, приведенным Н. Костровым, уже в 1869 году еврейская община Мариинска насчитывала 322 человека, что составляло 7,2% от общего населения города [4].

Начало роста численности еврейского населения на территории современной Кемеровской области фиксируется в Мариинске уже в 1897 году – 828 человек (10,1% от общей численности населения) [5]. В 1902 году численность – 1622 человека (10,6%) [6]. В 1908 году цифры вырастают – 6 195 человек (34,1%) [7. С. 35]. Можно предположить, что это связано с изменением социальной структуры еврейского населения города – в Мариинске неуклонно растет число купцов-евреев. Если в 1861 году их было 6, то в 1908 году – уже 16 [8].

Следующим периодом увеличения численности населения еврейской национальности можно назвать период Первой мировой войны. В 1916 году в Кузбассе зафиксировано свыше 4 тысяч переселенных лиц. Из них евреев было до 3% [9. С. 37]. Таким образом, в годы Первой мировой войны еврейское население на территории Кемеровской области увеличилось в среднем на 120 человек.

Еще одним периодом роста еврейского населения Кемеровской области являются годы Великой Отечественной войны 1941-1945 года. В данном случае рост обусловлен эвакуацией населения и производств с оккупированных фашистами территорий Советского Союза. С сентября 1941 года на территорию области было эвакуировано 74 завода и фабрики из Украинской ССР (городов Горловка, Шостка, Конотоп, Харьков, Рубежное и т.д.), центральных и южных областей РФСР. Многие из этих мест до 1917 года находились в черте оседлости, и значительная часть эвакуированных была евреями. О конкретной цифре количества лиц еврейской национальности, приехавших в то время в Кузбасс, на данном этапе исследования темы говорить не представляется возможным, но всего в Новосибирскую область (куда до января 1943 года входила Кемеровская область) на 1 февраля 1942 года было эвакуировано 27 500 евреев [10. С. 40].

В процессе исследования было выделено три этапа роста еврейского населения на территории Кемеровской области. Сравнив количественные

показатели, был сделан вывод о том, что основными этапами роста численности еврейского населения Кемеровской области являются 90-е годы XIX века – начало XX века и период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Литература

1. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm, свободный (дата обращения: 13.01.2018).
2. Население Кемеровской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Кемеровской_области, свободный (дата обращения: 13.01.2018).
3. *Антропова И.Е.* К истории формирования еврейских общин Тобольской губернии и г. Тюмени (XVII в. - 1837 г.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004. С. 28–43.
4. *Костров Н.* Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1872. С. 3–76.
5. Первая всеобщая перепись. Т. 79. С. 3.
6. Государственный архив Кемеровской области. Ф. Д-22 «Мариинская городская управа». Оп. 1. Д. 100. Л. 10–11.
7. *Гончаров М.Ю.* Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начала XX вв.). Барнаул: Аз Бука, 2005. 108 с.
8. *Рожкова Н.О.* Мариинское купечество (вторая половина XIX – начало XX века) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ist-konkurs.ru/, свободный (дата обращения: 13.01.2018).
9. *Горелов Ю.П.* Вклад кузбассовцев на оборонные нужды Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (58). Т. 1. С. 36–37.
10. *Снегирева Л.И.* Состав населения, эвакуированного в Западно-Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (155). С. 38–43.

Petrakova A.S. THE MAIN STAGES OF THE JEWISH POPULATION'S GROWTH IN THE TERRITORIES OF KEMEROVO REGION

The article investigates the periodization of the Jewish population's resettlement in the territories of Kemerovo Region, from the moment of its appearance there to the middle of the 20th century. Analyzing scientific works, publications, statistical and archival data the author identifies several stages of the Jewish population's growth determines their chronological stages and causes, and gives their characteristics. The author also determines the main stages of the growth of Jewish population, when the maximum number of the Jewish people in the territories of Kemerovo region was recorded.

Keywords: population of Jewish nationality, Kemerovo region, stages of population growth.

В.Г. Сенють

КОЛИЧЕСТВО И ХАРАКТЕР ПСИХИЧЕСКИХ ОТКЛОНЕНИЙ КАК КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ГАРМОНИИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, зав. каф. Е.А. Васильев

В работе рассматривается связь уровня социальной гармонии и набора психических отклонений. Последовательно описывается значение таких отклонений, как абстинентный синдром и суицид. Обозначенные проблемы рассматриваются в контексте сравнения протоисторических обществ. Автор использовал труды из разных областей научного знания, что дало возможность комплексно подойти к рассмотрению проблемы. Автор приходит к выводу о том, что такие параметры, как количество и характер психических отклонений, могут использоваться в качестве критериев оценки уровня социальной гармонии.

Ключевые слова: социальная гармония, коренные народы Севера, суицид.

Природа социальной гармонии, пожалуй, интересовала человека во все времена. Этой теме посвящали свои труды античные философы, средневековые мыслители, учёные Нового времени; и по сегодняшний день она не утратила своей актуальности, ведь понимание таких фундаментальных вещей необходимо для изучения процесса социализации, исследований эффективности существующих моделей воспитания, сравнения различных обществ и других научных изысканий.

Уровень социальной гармонии – это показатель приспособленности общества к решению его актуальных проблем. Как известно, сейчас не существует общепринятой точки зрения по поводу того, как именно можно сравнивать разные общества по этому параметру. Поэтому целью данной работы является попытка предложить и обосновать критерии оценки уровня социальной гармонии.

В связи с поставленной целью возникают следующие задачи: поиск различий между первобытным обществом и цивилизованным; умозрительная проверка корреляции найденных различий и социальной гармонии.

Изучение уровня социальной гармонии относится к области междисциплинарных исследований, поэтому в данной работе используются различные подходы – социоантропологический, психологический и исторический. Это позволило комплексно рассмотреть проблему.

Определение социальной гармонии – один из ключевых моментов в подобной работе. В данном контексте под термином «социальная гармо-

ния» подразумевается такое состояние общества, при котором связи между его членами выстроены наиболее эффективно с точки зрения идеалов, существующих в данном обществе.

Если мы рассматриваем человека как целостную систему, каждый компонент которой коррелирует с остальными, и которая находится под влиянием внешней среды, то мы признаём связь психического здоровья индивида с его окружением. В таком случае набор наиболее распространённых в обществе психических отклонений будет в какой-то степени связан с культурой этого общества.

По наблюдениям этнографов [1. С. 166–174], разные группы этносов имеют разные наборы психических отклонений. Так, в обществе с традиционной культурой суицид – достаточно редкое явление [2]. Наркотическая зависимость там существует в совершенно ином виде, нежели в цивилизованных социумах. Многим народам издревле известно такое растение, как бетель (слабый наркотик). Индейцы Южной Америки использовали листья кокки (кокаинового куста). У этих этносов исторически сложилась особая культура употребления наркотических веществ, поэтому они не представляли серьёзной угрозы общественному благополучию.

Сегодня ситуация внутри протоисторических обществ кардинально изменилась. Путём контактов с представителями других культур они получили алкоголь, к которому их физиология более уязвима. Они имеют другой тип ацетилирования, что определяет более тяжёлый характер зависимости [3. С. 3–4]. В качестве примера можно рассмотреть коренные народы Севера, представители которых относятся к монголоидной расе. По данным статистики, они отличаются высоким уровнем алкоголизма и суицидности [4. С. 33–36]. Помимо физиологических особенностей, в развитии абстинентного синдрома играют роль экономические и социальные факторы. В районах проживания коренных народов Севера нет условий, способствующих поддержанию социальной гармонии.

К настоящему моменту протоисторические общества в значительной мере утратили свою традиционную культуру. Для ведения традиционного образа жизни им требуются огромные территории. Исторически сложилось так, что коренные народы Севера расселились в местах, богатых полезными ископаемыми, в связи с чем сейчас эти территории частично заняты промышленными предприятиями. Законодательно были выделены участки, на которых представители малых коренных народов имеют монополию на рыбалку и охоту. Формально это даёт им возможность заниматься традиционными промыслами, но фактически не может обеспечить достаточную финансовую поддержку. Из-за изменений экологии

данные территории не обладают необходимым потенциалом — на них нет достаточного количества рыбы и зверя.

Кроме того, в процессе естественного развития у коренных народов Севера не сформировались социальные нормы, регулирующие употребление алкоголя. Эта область лежит за пределами обычного права. До появления глобальной экономики алкоголь, по большей части, производился из растительного сырья и, следовательно, употреблялся народами, занимающимся земледелием.

Возможно, количество больных алкоголизмом нельзя считать универсальным критерием оценки уровня социальной гармонии. У монголоидов данное расстройство возникает за меньшее время, чем у людей с другим фенотипом ацетилирования [3. С. 4, 33], к тому же алкоголь легче приобрести, чем другие наркотические вещества. Эквивалентом алкоголя могут выступать наркотики различных видов; в связи с этим в качестве обобщённого критерия можно назвать общий уровень наркотизации населения.

Проблема суицида представляется не менее сложной. В классическом труде «Самоубийство: социологический этюд» его автор, социолог Э. Дюркгейм, убедительно доказывает детерминированность количества суицидов общественными условиями [2]. С развитием научного знания этот тезис не только не был опровергнут, но и нашёл новые подтверждения.

По данным статистики, в тех регионах, где проживают представители протоисторических обществ, количество суицидов выше, чем в других [5. С. 180–185]. Этот факт может быть вызван сразу несколькими причинами: упадок экономики, безработица, алкоголизм. К ним присоединяется духовный кризис, который наступил в результате разрушения традиционной культуры. В.Ф. Войцех писал о малочисленных народах Севера: «Резкое изменение привычного стереотипа жизни ведет к нарушению идентификации личности, что является прямым условием формирования суицидального поведения» [5. С. 4].

Помимо этого, большое количество суицидов можно связать с нарушениями процесса социализации. В первобытном обществе существовала особая система воспитания, которая обеспечивала отсутствие инфантильности – необходимое условие психического здоровья (так как в противном случае сильно снижается психическая выносливость) [6. С. 4–5].

В связи с особенностями российского законодательства дети представителей коренных народов Севера в обязательном порядке получают школьное образование. В условиях Крайнего Севера они вынуждены большую часть учебного года проводить вне семьи, т.е. в интернате. Это коренным образом меняет устоявшуюся систему социализации у этих этносов. Если в традиционных условиях она способствует формированию

чувства сопричастности, то сейчас она, наоборот, препятствует этому. А так как мировоззрение протоисторических этносов отличается синкретизмом, утрата чувства сопричастности вызывает стойкие нарушения психики, которые снижают эффективность адаптации и могут привести к суициду [5. С. 185].

Из всего вышесказанного следует, что рассмотренные проблемы тесно связаны с духовной жизнью общества и характером его исторического развития. По данным статистики, за последние несколько лет ситуация среди малых коренных народов России существенно не улучшилась [4]. Это говорит о том, что сейчас эти этносы находятся в состоянии внутренней дисгармонии.

Высокий уровень социальной гармонии подразумевает способность коллективно противостоять внешним и внутренним угрозам. Суицид и алкоголь – это попытки найти личный выход из кризисной ситуации. Они противоречат чувству коллективизма и поэтому могут расцениваться как критерии оценки уровня социальной гармонии.

Литература

1. *Артёмова О. Ю.* Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине. М.: Наука, 1987.
2. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994.
3. *Логинов И.П.* Клинико-патогенетические закономерности формирования опиоидной зависимости у коренных народов Дальнего Востока России и Северного Китая: автореф. дис. д-ра мед. наук. Томск, 2007.
4. *Петренко Д.С.* Бич алкоголизма и эпидемия суицидов у коренных малочисленных народов Севера: стратегия противостояния // Актуальные проблемы социально-гуманитарных знаний. М., 2015. С. 33–37.
5. *Войцех В.Ф.* Проблемы суицида у малочисленных народов Севера // Проблемы сохранения здоровья в условия Севера и Сибири: труды по медицинской антропологии. М., 2009. С. 180–185.
6. *Сидоров П.И.* Ментальная экология: от концепций зависимых расстройств к системному мониторингу здоровья // Медицина труда и промышленная экология. 2007. № 2. С. 1–10.

Seniut V.G. NUMBER AND CHARACTER OF MENTAL DISEASES LIKE CRITERIONS OF SOCIAL HARMONY LEVEL ASSESSING

The article considers correlation between the level of social harmony and a set of mental deviations. There is described the meaning of such deviations as abstinence syndrome and suicide. Indicated problems are considered in the context of the comparison of protohistoric societies. The author used works from different spheres of scientific knowledge, that allowed to consider the problem in a comprehensive approach. The

author comes to the conclusion that such parameters as the number and nature of mental deviations can be used as criteria for assessing of the social harmony level.
Keywords: social harmony, indigenous people of the North, suicide.

Ф.А. Сметанин

«МУСУЛЬМАНСКИЕ» СЕТИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КОНЦЕПТ ОПИСАНИЯ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор И.В. Нам

В статье рассматривается взаимодействие сети акторов, предоставляющих услуги религиозного характера для мусульман в г. Томске. Ставится задача исследовать, что понимается под понятием «мусульманская» сеть и как она формируется внутри сообщества мусульман. На основании полуструктурированных интервью и включенного наблюдения показывается, насколько коммуникации и размывание границ в современном мире играют первостепенную роль в обмене религиозных традиций.
Ключевые слова: сети, ислам, мусульмане, антропология.

С начала периода истории исламских завоеваний возникла необходимость в эффективном распространении религиозных знаний и концепта правильного понимания и атрибутики для мусульман. С течением столетий методы распространения информации об исламе непрерывно менялись и начинались с устной передачи информации через институт Хафизов. После начала книгопечатания появились первые печатные Кораны, а затем и переводы Корана на русский язык. Эти культурные сети были не так действенны и коммуникативны, нужно было большое количество денег и влияния, чтобы купить Коран или другие религиозные печатные издания. В конце XIX в. на территории Томска и современного Томского района уже были распространены так называемые печатные Кораны, хранившиеся при мечетях в библиотеках сельских и городских мулл [1].

В советское время все связи с исламскими духовными центрами были утрачены, сократились выезды в хадж в Мекку, а мечети и медресе уничтожались.

С началом «религиозного» возрождения после распада СССР, начали формироваться новые мусульманские связи. Межкультурные контакты развиваются с началом восстановления соборных мечетей г. Томска – Красной и Белой. При этом можно увидеть явные различия между процессами постройки и восстановления полуразрушенных зданий. Если

Белая мечеть была построена в 1916 г. архитектором Г. Лангером при участии местной татарской общины, то в конце XX в. она была реставрирована при активном участии не только местной власти и татар, но и инвесторов из Татарстана, Москвы и приезжих мигрантов. Аналогичная ситуация произошла с Красной мечетью. Построенная в 1904 г. на средства местного татарского купца Карима Хамитова, в начале 2010-х гг. она стала центром для различных инвестиций, предложенных из Москвы, Чеченской республики, а также из Саудовской Аравии.

Мечеть можно считать отправной точкой, служащей для утверждения направления следования верующего по пути связей с другими мусульманскими сообществами. Есть акторы, которые значительно влияют на весь исламский мир. Это священный город всех мусульман, независимо от течений и правовых школ – Мекка. Это столица ислама. Как организационный принцип исламского ритуала и воображения, Мекка стал определяющим узлом для всемирного сообщества верующих, которые связаны с Пророком Мухаммадом и Меккой и друг с другом через сети веры и семьи, торговли и путешествий. Чтобы быть мусульманином и быть связанным с единоверцами, нужно обращаться к Мекке и совершать молитву пять раз в день. Каждый год Мекка привлекает миллионы мусульман со всех уголков мира, в то время как мусульмане, которые не поехали, обсуждают и передают новые рассказы и предпочтения в исламе. Ежедневно и ежегодно во времени и пространстве происходит распространение ислама из Мекки и обратно в Мекку. Это явление протекает через множество сетей, помогая распространять исламские ценности, соединять людей и институты, сразу же формируя и преобразуя их. «Мусульманские сети» − ключевой термин с двумя частями. «Сети» относятся к явлениям, сходным с институционализированными социальными отношениями, такими как племенные и политические династии, но также отличные от них, потому что для обеспечения сетевой связи необходимо сделать выбор, чтобы быть связанным через признанные границы. «Мусульманин ориентирован не только на веру, но и на социальный мир, в котором мусульмане не всегда доминируют. И сетевое влияние ислама, и влияние мусульманской сети на мировую историю является ключевым» [2. С. 15].

Экстраполируя современную ситуацию включения людей в хадж в Томске и Томской области, отметим, что после 1991 г. впервые хадж официально был совершен в 2001 г. имамом Белой мечети [3]. Сегодня паломничество совершают уже по 6-8 человек в год, присутствуют также особые виды хаджа, например, по приглашению короля Саудовской Аравии. Приглашение распространяется на представителей множества религиозных организаций, в основном это имамы и духовные лица, имеющие

какие-либо заслуги в исламе или среди мусульман, которых принимают с особыми почестями. В 2017 г. по разным данным их насчитывалось уже около 30 человек [4]. Вот что говорит один из духовных деятелей г. Томска: «Ну, уже в простой хадж неохота ездить, уже такой почет. Такое уважение было. Интересно, я раньше не понимал, как так, 1200 человек по миру приедет, ответственность была для нас, всемирная исламская молодежь, а другие приезжают, им социальная ответственность, пенсионный фонд разные, ответственность, по 100-200 человек встречают и организовывают. 5 млн. человек заезжает. В одном городе Томске полмиллиона. От 6 до 8 миллиона бывает. Мекка – 400 тысяч население. Днем и ночью, авиа на суше принимают. Просто удивительно» [5].

Также кроме хаджа существует и обычное посещение святого города, именуемое *умра*. Умра может совершаться в любой другой день и месяц, кроме священного месяца Рамадан. Существуют конкретные центры, которые предлагают самые разные условия проживания, пропитания и перелета. Рекламой этих центров занимаются люди в мечетях, распространяющие рекламные брошюры и газеты. Например, в одной из мечетей раздавали брошюры с ценами за программы от 1300 долларов за программу «все включено». Продолжительность тура состоит из 10 дней: 7 дней в Мекке, еще 3 в Медине. Проживание в отеле 4 звезды, до мечети Аль-Харам – 1.5 километра. Если мусульманин захочет более комфортабельные условия, не терять времени на дорогу до мечети и более комфортабельный отель, то тогда придется выложить более внушительную сумму – за программу «люкс» 2300 долларов, а «делюкс» стоит уже 3300 долларов [6].

Еще одним из главных акторов является всемирная сеть интернет. Интернет меняет лицо мусульманских сетей. Менее чем за два десятилетия начался растущий выбор фактического разнообразия мусульманского мира, мусульманских интересов и мусульманских духовных и социальных проектов. Теперь можно найти всевозможное организованное выражение мнений, их оттенки и позиции по предметам, как богословским, так и прагматичным. Первоначальные смыслы искажаются, но не только в пользу распространения сообщений. Это обусловлено характером среды, ее режимами доступа и производства, а также ее расположением в транснациональном социальном аспекте по сравнению с другими факторами. В этом социальном пространстве задействовано не только новое средство: оно включает в себя его население в активном смысле – кто-то участвует в нем постоянно; кто-то пришел в первый раз; и следит за ответами людей, уже перемещающихся здесь. «Интернет развился от скромных начал до общественного внимания, чтобы изменить общественную сферу ислама» [7. С. 23].

Томск не остается в стороне от глобальных процессов. Несмотря на то, что ислам как религиозная система не делает различий между разными национальностями, классовыми и другими социальными факторами, каждое духовное управление мусульман старается снабжать последователей своей литературой, давать рекомендации посещать первоначально те источники, которые, по мнению представителей муфтията, считаются доверенными. Например, книги у муфтията Казахстана всегда отмечаются именным гербом и подписью, что книга одобрена и утверждена к печати президиумом духовного управления мусульман Казахстана [8].

Другой пример демонстрирует нам мусульманская община Дагестана. Организация «Союз народов Дагестана» посредством личных знакомств запросила помощи у Духовного управления Дагестана в г. Махачкале для того, чтобы наставлять молодых людей правильно совершать намаз, толковать шафиитский мазхаб и видеть отличия от других мазхабов, а также быть актором в сети связей между верующими и духовным управлением. При этом мулла, который приехал, может совсем не поддерживать контактов с мечетью и местным имамом, ему достаточно держать связь с соотечественниками. Но если возникают трудные религиозные или социальные вопросы, то он непосредственно обращается за помощью к ученым – алимам: «поскольку я для аварцев здесь имам, мы с ними общаемся на темы веры, вопросы они задают, спрашивают, вот это можно, а вот нельзя, намаз портится или нет. По возможности я сам отвечаю, если нет, я спрашиваю алимов, с которыми я постоянно держу связь в Дагестане или в Новосибирске. Они отвечают, постоянно передают. У меня их два. В Новосибирске, и еще один, в Махачкале. Ислам призывает жить так, как жил пророк, хадис про качество, чтобы вас усовершенствовать, работать над собой, чтобы было к нему хорошее отношение» [9].

В результате образования мусульманских сетей началось активное вовлечение студентов-мигрантов и молодых мусульман, а также заинтересованных в образовании граждан, с целью познать ислам. Мнение об исламе и религии также складывается за счет межкультурных контактов, поездками в хадж или обращением к своему религиозному лидеру по национальности. Томск в этом процессе играет не последнюю роль, вовлекая в свое пространство новые религиозные идеи и формы.

Литература

1. Полевые материалы автора (ПМА). с. Моряковский затон. 25.09.2017.

2. *Hoexter M., Eisenstadt S., Levtzion N.* The public sphere of Muslim's society. State university of New York press, ALBAN. 2002.

3. Небывалое количество паломников отправилось в хадж в Мекку из Белой Соборной мечети [Электронный ресурс] // URL: http://tomskw.ru/mechta-musulmanina.html (дата обращения: 13.03.2018).
4. 30 мусульман из Томска совершат хадж в Мекку [Электронный ресурс] // URL: http://www.tvtomsk.ru/vesti/company/27988-30-musulman-iz-tomska-otpravilis-v-hadzh-v-mekku.html (дата обращения: 13.03.2018).
5. Интервью с Н.К. М, 41 г. 14.02.2018.
6. ПМА. г. Томск. 14.02.2018.
7. *Cooke M., Laurence B.* Muslim networks from hadjj to hip-hop. The University of North Carolina Press, 2005.
8. ПМА. г. Томск. 25.07. 017.
9. Интервью с А. Г. М, 25 лет. 20.02.2017.

Smetanin F.A. MUSLIM NETWORKS IN URBAN SPACE: THE CONCEPT OF DESCRIPTION
The article examines the interaction of the network of actors providing religious services for Muslims in Tomsk. The task is to investigate what is meant by the concept of "Muslim" network and how it is formed within the Muslim community. Based on semi-structured interviews and included observations, it is shown how much communication and blurring of borders in the modern world plays a primary role in the exchange of religious traditions.
Keywords: networks, Islam, Muslims, anthropology.

И.М. Труханович

АБХАЗО-ГРУЗИНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАК ПРИЧИНА ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор И.В. Нам

В статье рассматривается вынужденная миграция населения из Абхазии, причиной которой стало абхазо-грузинское военное столкновение 1992–1993 гг. Рассматриваются последствия, которые повлек за собой вооруженный конфликт. Проанализирован феномен вынужденной миграции и сделан вывод о том, что из себя представляет вынужденная миграция и как на неё влияют конкретные исторические события.
Ключевые слова: Абхазо-грузинский конфликт, миграция, вынужденная миграция.

В мире существуют различные виды миграций, они подразделяются по формам и причинам. Одной из наиболее важных в контексте современных реалий является военная миграция и проблемы, связанные с ней.

Военные мигранты или по-другому беженцы – это люди, вынужденные покинуть свою привычную среду обитания, свой дом под воздействием каких-либо факторов или явлений, связанных с войной. Переселяясь, люди зачастую не имеют ясного представления о том, смогут ли они вернуться к привычному укладу жизни, смогут ли вновь вернуться домой или обрести новый дом на новой территории.

Вынужденная миграция – одна из наиболее актуальных проблем современного общества. Переселение, вынужденное обстоятельствами военного времени, крайне серьезная проблема, которая не должна игнорироваться обществом, должна предаваться обсуждению. Наше незнание о проблемах этих людей приводит к существованию стереотипов и негативных оценок со стороны общества, которое принимает вынужденных мигрантов и беженцев.

Чтобы как можно лучше проанализировать проблему вынужденной миграции, в статье приводится конкретный исторический пример вооруженного конфликта, приведшего к статистическим изменениям в числе населения, принадлежащего к тому или иному государству. Вынужденную миграцию мы анализируем на примере военного конфликта между Абхазией и Грузией в 1992–1993 гг.

История абхазо-грузинских взаимоотношений уходит корнями в глубокую древность, включая период совместного нахождения в составе Российского государства [1]. Делать какие-либо однозначные выводы о характере этих взаимоотношений в данной статье сложно. Корректнее будет заметить, что отношения между двумя представленными этническими группами были далеко не простыми.

Однако нас интересует период военного противостояния, повлекший за собой последствия, выраженные массовой миграцией из Абхазии.

Произошедший конфликт имеет яркий политический окрас. Одновременно с распадом СССР конфликты в Грузии перешли в фазу открытого вооруженного противостояния, как между Грузией и автономиями, так и на собственно грузинской территории. Грузия хотела ликвидировать Абхазскую и Осетинскую автономии.

Всё начиналось ещё в 1989 г. События 15–16 июля очень точно описывают нам обострившиеся противоречия, подогреваемые межнациональными противоречиями.

В этом году произошло разделение и университета, и Союза писателей Абхазии; на базе грузинского отделения Абхазского государственного университета был создан Сухумский филиал Тбилисского государственного университета. Из Союза писателей Абхазии выделилась грузинская секция.

В первых числах июля 1989 г.: народные депутаты Верховного Совета СССР Б.В. Шинкуба и А.Н. Гогуа телеграфировали секретарю ЦК КПСС А.И. Лукьянову, и министру внутренних дел СССР В.В. Бакатину: «В эти дни в Абхазии сложилась чрезвычайная обстановка на межнациональной основе. Особо остро стоит вопрос Абхазского государственного университета и незаконно функционирующего филиала Тбилисского государственного университета в г. Сухуми. С ведома Совета Министров Грузинской ССР продолжается разделение университета по национальному признаку. Ни силы органов внутренних дел, ни общественность не способны предотвратить межнациональные столкновения. В связи с этим, просим незамедлительно решить вопрос о выделении войсковых сил МВД СССР, так как 16 июля незаконно созданный филиал намеревается приступить к приемным экзаменам» [1. С. 275].

16 июля 1989 г стихийно собравшейся толпой. в Сухуми было разгромлено помещение, в котором проходили приемные экзамены Сухумского филиала ТГУ. Эта акция спровоцировала столкновения по всей Абхазии.

В Сухуми и во всей Абхазии 15-16 июля 1989 г. между абхазами и грузинами произошли кровавые столкновения, вызвавшие и поддерживающие в Абхазской автономной республике небывалую межнациональную напряженность [1. С. 275].

Все эти события стали отправной точкой для развития активной фазы конфликта, переросшего в войну, начавшуюся в августе 1992 г. На рассвете 14 августа грузинские формирования под командованием Т. Китовани установили контроль над мостами через реку Ингури и вступили на территорию Абхазии. Началась война, в ходе которой «грабежи, мародерство, насилия, издевательства над мирным населением стали, – как пишет очевидец событий С.М. Червонная, – к сожалению, нормой поведения обеих воюющих сторон» [2. С. 184].

Анализируя эти события, мы можем предположить, что причинами массовой миграции населения из Абхазии стали: вооруженный межнациональный конфликт, обострение в этих условиях криминогенной обстановки при полном невнимании властей к этой ситуации в контексте внешнеполитической борьбы двух Грузии и Абхазской автономии.

Таким образом, сделав небольшое вступление, мы подошли к главной теме нашей статьи, а именно к анализу такого явлению как «вынужденная миграция». Миграцию народонаселения Абхазии и Грузии в рассматриваемый период мы можем определить именно так. Однако, чтобы быть полностью уверенными в правильности суждений, нам необходимо провести более детальный анализ. В связи с этим необходимо заострить

внимание на феномене вынужденной миграции и углубиться в его суть. Для этого нам нужно понять, что означает понятие «миграция».

Миграция населения (лат. migratio – переселение) – это перемещение людей из одного региона (страны) в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния.

В.И. Переведенцев в своей книге «Методы изучения миграции» пишет, что «миграционные процессы имеют ярко выраженный статистический характер», т.е. миграции часто бывают массовым явлением, которое объясняется какими-либо факторами [3. С. 100]. Он также характеризует механизмы индивидуального переселения, как «необходимые условия единичного индивидуального акта переселения в условиях свободы перемещения – решение переселиться и возможность претворить свое намерение в действительность», отмечая, что «в основе решения о переселении лежит стремление удовлетворить свои потребности» [3. С. 102].

В контексте осознания факта существования различных видов миграций мы понимаем, что так или иначе существуют те виды, которые не соответствуют условиям свободного перемещения или удовлетворению индивидуальных человеческих потребностей.

В зависимости от вида миграции, решение о переселении диктуется разными факторами. Если миграция трудовая, то решение о её свершении исходит из соображений поиска более высокого заработка или более престижных карьерных возможностей. Если миграция учебная, то здесь решение исходит от статуса образовательных услуг, стоимости обучения или наличия желаемых услуг в том или ином учебном заведении.

Данные рассуждения можно продолжать долго, однако, мы уже обратили своё внимание на конкретный вид миграции, который наиболее важен в той ситуации, которую мы взяли в качестве предмета рассмотрения.

Рассмотрим вынужденную миграцию, чтобы осмыслить и проанализировать ситуацию, которую мы описывали ранее. Вынужденная миграция имеет элемент принуждения, в том числе угрозу жизни и существованию, вследствие различных факторов и причин.

Соединение факторов и причин приводит к осуществлению переселения народонаселения из пункта, угрожающего образу жизни, в пункт, где угроз не будет или возможность существования этих угроз будет минимизирована.

Чтобы перевести разговор в предметную плоскость, стоит рассмотреть статистику миграции населения из Абхазии в период вооруженного конфликта. До заключения мирного договора 200 тыс. человек вынуждены были покинуть места традиционного проживания. Учитывая, что до

войны население республики было равно 537 тыс. человек – цифра мигрировавших людей пугающее высока [4].

О чем нам говорит данная статистика? Она напрямую указывает на острую необходимость населения покинуть привычное место обитания. Принимая во внимание тот факт, что миграция была массовой и совершена в определенный период времени, мы можем утверждать, что миграция, произошедшая в период вооруженного конфликта 1992-1993 гг., имела именно вынужденный характер.

Обострение межнациональной вражды и криминогенной обстановки, всё это указывает нам на невыносимость условий, в которых оказались люди.

Вынужденная миграция – это не столько принуждение за счет переплетения факторов и причин, а жизненная необходимость, сложившаяся ввиду образования вокруг человека условий, в которых он не может находиться в принципе. Эти условия не просто некомфортны, они невозможны для безопасного проживания в них человека. В ситуации вооруженного конфликта между Абхазией и Грузией мы видим именно невыносимость условий проживания как причину массовой миграции населения.

Вынужденная миграция это тот термин, который определяет необходимость переселения как условия для более безопасного и комфортного проживания. Для функционирования механизма вынужденной миграции требуются такие составляющие как: причина, фактор и необходимость. Принуждения, как такового, здесь нет, поскольку люди делают свой выбор самостоятельно, а не действуют по приказу, что характерно для принудительных миграций (изгнанничества).

Литература

1. *Лежава Г.П.* Между Грузией и Россией: Исторические корни и современные факторы Абхазо-Грузинского конфликта XIX –XX вв. / Под ред. М.Н. Губогло. М.: Российская Академия Наук, 1997.

2. *Пряхин В.Ф.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве: Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Таджикистан. М.: Гном и Д (Казаков), 2002.

3. *Переведенцев В.И.* Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975.

4. Грузины и абхазы. Путь к примирению / Под ред. Б. Коппитерс и др. М.: Весь Мир, 1998.

Trukhanovich I.M. THE ABKHAZ–GEORGIAN CONFLICT AS THE CAUSE OF THE FORCED MIGRATION

The article discusses a forced migration of the population from Abkhazia, the cause of which was the military conflict between Abkhazia and Georgia in 1992-1993. Exam-

ines the implications, which resulted the armed conflict. The phenomenon of forced migration is analyzed and it is concluded about the forced migration is itself and how it is influenced by specific historical events.
Keywords: Abkhaz-Georgian conflict, migration, forced migration.

Е.С. Цепра

ТРАДИЦИОННЫЙ ЖАНР КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ «ГОРЫ И ВОДЫ»

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.И. Шерстова

В данной статье ставится проблема генезиса китайской культуры на основе живописной традиции древнего Китая. Исследуется становление особого жанра китайского искусства, известного как стиль «Горы и Воды». Подвергается анализу символическое значение, а также особая структура выстраивания композиции данного жанра. Выявляется значимость триединого учения в сознании китайского общества. На основе проведенного анализа традиционной живописи раскрываются некоторые черты китайского менталитета.
Ключевые слова: Китай, традиционное искусство, живопись, символизм, жанр «Горы и Воды».

Знакомство с какой-либо страной невозможно без знания ее истории, а для того, чтобы найти «общий язык» с народом, наладить с ним контакты и связи, нужно, в первую очередь, познакомиться с его культурой и обычаями. Китайская культура – одна из древнейших. Она зародилась за несколько тысячелетий до нашей эры и с тех пор развивалась непрерывно вплоть до современности на данной территории. Особое место в культуре Китая занимает живопись, в которой выделяется несколько жанров, одним из которых является стиль «Горы и воды». Он позволяет окунуться в понимание особенностей жизни Китая, познакомиться с менталитетом его жителей и понять отличие восприятия окружающего мира в традициях Востока и Запада.

«Шань-шуй» (кит. 山水 lit. «гора-воды»), предметом изображения которого являются горы и воды, сакральные элементы, символизирующие мужское и женское начало инь-ян. Изображение гор и воды играют огромную роль в искусстве Китая. С древнейших времен китайские художники постоянно возвращались к созданию вечных природных пейзажей с высокими горными хребтами, пенными водопадами, спокойными горными озерами и величественными реками. Объяснение этого факта в

какой-то степени предлагает природа этой страны: на территории Китая находится самая высокая горная система в мире, а великие реки и озера оказывают непосредственное влияние на мировоззрение и формируют культуру китайского народа. Кроме того, истоки всех крупных рек Китая берут свое начало в горных районах страны. Древние китайцы называли горы «местом пребывания Святых» или «лестницей в Небо» [1].

«Гора» – это альтернативное обозначение активной силы «ян». Гора, направленная вверх, является символом восходящего янского движения. Вместе с этим, «гора» – это и всё то, что расположено на ней и подчиняется ее динамике: камни, отдельные скалы, деревья, травы, кустарники, то есть вся горная растительность. «Вода», в свою очередь – это отображение пассивного начала «инь». «Вода» всегда движется вниз, её динамика подчинена особенностям сложившейся ситуации. К классу «вода» относятся все объекты, которые представляют воду в её различных физических состояниях: реки и горные потоки, ручьи и водопады, снег и покрытые льдом речные поверхности, облака и туманы. Исходя из этого, в традиционном китайском представлении о Вселенной, мир понимается как результат многообразных взаимодействий между силами «ян» и «инь», а пейзаж – картины «гор и вод» – это наглядное воплощение этих процессов.

Концепция «инь-ян», ставшая основой для всей китайской культуры, изначально формулировалась в рамках школы «инь-ян-цзя» (VI–IV вв. до н.э.) [2]. Для конфуцианства основополагающим представлением о Вселенной считалось, что это место взаимодействия трёх сил-начал-сущностей: Неба, Земли и Человека. Поэтому на китайских картинах, представляющих «горы и воды», всегда и непременно звучит тема Человека, который занимает предназначенное ему место между Небом и Землёй – меж вод и гор. Тема человека представлена в пейзажной живописи достаточно многогранно. Это и отдельные фигуры людей, занятые различными делами (земледельцы, рыбаки, отшельники и т.п.), и разнообразные архитектурные постройки (хижины, посёлки, лодочные пристани, монастырские постройки), и следы человеческой жизнедеятельности (дороги, мосты) и прочее.

В Китае до знакомства с европейской живописью не было представлений о линейной перспективе. Зато сложилась уникальная концепция выстраивания пространства в свитке. Речь идёт о «трёх далях» картины «гор и вод». Это понятие сформулировал и развил живописец и теоретик XI века Го Си [3].

– «Высокая даль» подразумевает взгляд от подножия горы к её вершине. Объёмы развиваются, выстраиваясь по вертикали. В центре вни-

мания оказывается одна гора или один горный массив (Гуань Тун «Задержка у переправы через горный ручей»).

– «Глубокая даль» – это множество наслаивающихся друг на друга горных массивов с прорывами ущелий между ними. В этих ущельях довольно часто клубится туман (Го Си «Монастырь в заснеженных горах» и Фань Куань «Глядя на поток, одиноко сижу»)

– «Ровная даль» – эта модель, чаще всего, используется при создании огромных горизонтальных свитков, изображающих широкие речные просторы. Она не подразумевает массивных горных объемов. В таких пейзажах читается горизонтальная плоскость земли, которая плавно, без границ переходит в небесную сферу (Ся Гуй «Чистые дали гор и потоков», средняя часть свитка).

Как правило, пейзаж строится на основе сочетания двух или всех «трёх далей». Главным образом, это касается длинных горизонтальных свитков. Части свитка, построенного по принципу «трёх далей», не связаны между собой буквальным масштабом. Этот принцип определяет очень значимую для китайской пейзажной живописи особенность – нефиксированность позиции зрителя. При восприятии свитка зритель включается в общее движение всех частей мира и наблюдает его во всех подробностях. Композиция в пейзаже чаще всего выстроена так, чтобы каждый значимый объект, каждую гору возможно было облететь вокруг, как бы рассмотрев её со всех сторон [4]. Осуществляется это за счёт сочетания принципов «трёх далей» и выстраивания «силовых линий» – линий, по которым движутся между горных массивов потоки энергии, воздух – и взгляд зрителя. В китайской традиции их принято было называть «венами дракона». Эти линии намечаются дорогами, тропинками, ручьями, водопадами, сгустками тумана, т.е. пустотами, которые разделяют, но и в то же время скрепляют между собой объекты природы. «Силовые линии» в китайском пейзаже зачастую имеют дугообразный характер, а их последовательные изгибы нередко создают то, что называется S-образной траекторией.

Великие философские системы Китая, конфуцианство и даосизм, объединяет почтительное отношение к природе, стремление сохранить ее богатства в неприкосновенности для грядущих поколений. Горы и вода занимают центральное место в даосской концепции мира, так как жизнь в горах помогает человеку слиться с Вселенной, ощутить пульс природы, возвысить свою душу. Вода в представлении даосов занимает ключевую позицию, охватывая все живое и являясь средоточием жизни. Вода проходит в природе все три фазы: она твердеет, обращаясь в лед, возносится ввысь в виде пара, и проявляет единство путем вечного преобразования.

Образ мира, представленный в китайском искусстве, прежде всего, имеет символическое значение: он призван указывать на незримые глубины опыта. От китайского живописца никогда не требовалось рисование с натуры, он должен выписывать воображаемый, всецело внутренний мир. И если китайская картина кажется реалистической или даже содержит точное обозначение изображаемой местности и даты ее создания, то только потому, что правда «духовного превращения» не существует вне конкретности события, как чистое зеркало - вне отражаемых им образов. Но в картине настоящего мастера, по китайским представлениям, обязательно должен присутствовать некий секрет. Не потому, что живописец должен намеренно что-то скрыть от зрителя, а по причине того, что произведение требует не любования внешними предметами, а понимания внутреннего составляющего. Как говорили в Китае, «подлинная картина - вне картины». Истинный же секрет живописи заключается не в сокрытии предмета изображения, а именно в неразличимости внутренней реальности жизни и ее внешнего образа. «Если картина – это маска реальности, то маска тем утонченнее, чем менее заметна она со стороны» [5].

В классическом китайском пейзаже подчеркивается несоизмеримость естественного мира и человека в его внешнем, «человекоподобном» образе. Такой человек ничем не выделяется здесь из тьмы существ, населяющих мир, он кажется песчинкой. Вглядываясь внимательнее в пейзаж, можно обнаружить, что человек словно затерян среди просторов этого мира. Он не только храним им, но и сам хранит его в себе. Его ничтожество перед всеобщей метаморфозой бытия - есть его величие сопричастности к этому бесконечному танцу вещей. И одно, как ни странно, подразумевает другое.

Литература

1. *Малявин В.В.* Китайская цивилизация. М.: 2000.
2. *Быков Ф.С.* Зарождение политической и философской мысли в Китае. М.: 1996.
3. *Самосюк К.* «Го Си». М.: Искусство, 1978.
4. Жанр пейзажа в китайской традиционной живописи. [Центр Изучения Традиционной культуры Китая] Режим доступа: http://www.udzi.ru/kultura/painting/34-statyi-pro-zhivopis/121-shanshui-dagai (дата обращения: 02.02.2018).
5. *Малявин В.В.* Молния в сердце. М.: Наталис, 1997.

Tsepra E.S. A STYLE OF TRADITIONAL CHINESE PAINTING “MOUNTAINS AND WATERS”

The article considers the problem of the genesis of Chinese culture on the ground of painting tradition of ancient China. The author research the formation of a special style

of Chinese art, which are known as “Mountains and Waters”. And also a symbolic meaning is analyzed, as well as a special structure for arranging the composition of this style. Based on the analysis of traditional painting, some features of the Chinese mentality are revealed. The importance of the triune teaching (Confucianism, Daoism and Buddhism) in the minds of Chinese society is found out. The author reveals the characteristics of the Chinese mentality in terms of its culture and shows the importance of knowing about it.
Keywords: China, traditional art, symbolism, painting, style “Mountains and Waters”.

Я.В. Чичурко

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НЕНЦЕВ

Науч. рук. – канд. ист. наук, зав. каф. Е.А. Васильев

В статье рассматривается традиционное мировоззрение ненцев, складывающееся из таких элементов, как анимизм, шаманизм и поклонение священным местам; а также изменения, происходившие в нем под воздействием христианизации, советской антирелигиозной политики и процессов, протекающих в современной России.
Ключевые слова: ненцы, мировоззрение, традиции, инновации.

Ненцы являются самым многочисленным из коренных народов российского Севера, а их культура во многом сохранила традиционный характер. Способ мышления людей в таких культурах фактически определяет религия: ею пронизаны почти все стороны жизни. Путешественники и миссионеры, столкнувшиеся с традиционной культурой ненцев, уже в XVII–XVIII столетиях характеризовали их мировоззрение как систему, включающую в себя ряд элементов, к которым можно отнести анимизм, шаманизм и поклонение священным местам.

Согласно традиционным воззрениям ненцев вселенная состоит из трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего [1. С. 12]. Обитателями этих миров являются духи, злые и добрые: первые могут насылать несчастья за плохое поведение или неуважительное отношение к ним, вторые помогают людям выживать в трудных жизненных обстоятельствах – это духи-покровители. Но для того, чтобы обзавестись их благосклонностью, необходимо совершать жертвоприношения на священных местах, которые бывают общенародными и родовыми, сотворенными природой и рукотворными, мужскими и женскими. Совершать обряды на них нужно с большой осторожностью, ведь духи могут разозлиться на людей за лю-

бые погрешности, поэтому ненцы предпочитают доверять это дело специалистам – шаманам.

Выше были перечислены элементы мировоззрения ненцев, составляющие его древнее наследие; но существуют и те, которые появились сравнительно недавно – в XIX–XX веках. Существенную роль, в частности, сыграла христианизация. Так, с 1822 года в тундру для обращения язычников в христианство стали направляться миссионеры [2. С. 12]. Различными методами (от бесед с населением до уничтожения священных мест) удалось добиться определенных результатов: к 1830 году было крещено 83% ненцев. Естественно, крещение предполагает существенные изменения в мировоззрении: люди начали отмечать христианские праздники, в чумах появились иконы, а на шеях – кресты. Но это вовсе не означало того, что старые верования были полностью забыты: ненцы стали придерживаться религиозного синкретизма. Это проявлялось, например, в том, что посещая церкви, люди привязывали там ленточки, как делали это в отношении священных лиственниц, или в том, что они мазали иконы кровью жертвенных оленей.

Следующим событием, оказавшим существенное влияние на традиционное мировоззрение ненцев, стала советская атеистическая политика. Для искоренения религии советскими деятелями часто использовалось давление на шаманов: их прогоняли с собраний, лишали бубнов и одеяний, избивали и даже ссылали. Но шаманизм все равно продолжал практиковаться, только делалось это тайно, поэтому многие советские политики сравнивали страсть к этому делу со страстью к табаку. В регионах, которые сильнее были затронуты христианизацией, антирелигиозные меры были направлены против христиан и православных священников. И они были эффективнее мер по борьбе с шаманами, хотя ненцы часто просили не увозить от них и попов [3. С. 54]. Причина кроется в том, что шаманы – это по большей части сами туземцы, а православные священники – преимущественно русские. К тому же христианство за 100 лет не успело так сильно закрепиться в сознании ненцев, как шаманизм и вера в духов. Общим итогом атеистической политики стало уничтожение на Севере специалистов, которые могли правильно проводить обряды и обучать новых шаманов. Это привело к потере некоторых традиций и деформации ритуалов и в большей степени коснулось явлений, внесенных христианизацией. Но полностью искоренить шаманские и христианские представления ненцев советской власти не удалось.

В настоящее время никто не принуждает ненцев отказываться от своей религии, как было при советской власти, но тем не менее это происходит. И причина часто кроется в современной системе школьного образо-

вания. Дети вынуждены учиться за тысячи километров от дома – в школах-интернатах, поэтому 75% времени в году они находятся под влиянием учителей, которые, как правило, преимущественно русскоязычные и за которыми стоит современное светское мировоззрение. Учителя мало знают о традиционной культуре ненцев, поэтому дети впитывают в себя культуру русскоязычного населения страны. В школе ученики осознают, что среднее специальное или даже высшее образование – необходимое условие для успешного существования в современном обществе. А получив такое образование, они понимают, что в тундре с ним делать нечего и остаются жить на «большой земле». Но даже если дети возвращаются в родной чум, после 10 лет жизни в интернате, они, как правило, уже не часто обращаются к традиционной религии. Иногда вообще происходит обратный процесс: под воздействием детей и родители отказываются от своих религиозных представлений.

Сегодня религиозная политика на Ямале проводится под лозунгом поликонфессиональности. Но православное и мусульманское духовенство часто отказывается ехать в глубинки, предпочитая селиться в больших городах, этим активно пользуются протестантские проповедники разных толков: баптисты, свидетели Иеговы и мормоны. Зачастую получается так, что людям негде купить иконы или крестить детей, а следствием этого является относительно небольшое количество приверженцев православия; в то время как ряды сторонников альтернативных верований только пополняются.

Муниципальные власти, осознавая сложившуюся ситуацию, проводят политику, направленную на сохранение традиционной культуры ненцев: они устраивают мероприятия, на которых реконструируется быт и религиозные обряды. Нередкими бывают случаи, когда русскоязычное население, посетив такие празднества, впускает в свою жизнь некоторые элементы традиционного мировоззрения ненцев. Его сохранению среди коренного населения Севера способствуют и сами предметы материальной культуры, которые часто встречаются людям в их повседневной жизни. В школах с этой целью сейчас преподаются такие дисциплины как география родного края, родной язык и литература.

Таким образом, за непродолжительный период времени на традиционное мировоззрение ненцев повлиял ряд внешних факторов. Отступая от высказывания о том, что история не терпит сослагательных наклонений, можно предположить, что без их влияния изменения не были бы такими масштабными. Хотя и сейчас основные элементы мировоззрения ненцев не уничтожены, многие из них сильно деформировались. И не удивительно. Ведь сначала ненцам насаждали чуждую для них религию,

а в скором времени доказывали, что ни она, ни их традиционные верования не являются правильными.

В настоящее время в культуре ненцев происходит борьба традиционного и современного, вытекающая из происходящих на Севере процессов, перечисленных выше. Предполагается, что проводимая властями и общественными организациями политика должна способствовать победе традиции. Но для этого необходима заинтересованность и активная поддержка самих коренных народов.

Литература

1. *Харючи Г.П.* Природа в традиционном мировоззрении ненцев. СПб., 2012.
2. *Хомич Л.В.* Влияние христианизации на религиозные представления и культ ненцев // христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л., 1979.
3. *Скачков И.* Об антирелигиозной работе на Севере // РИ. 1934. № 7.

Chichurko Y.V. INNOVATIONS IN NENETS' TRADITIONAL IDEOLOGY
This article is a review of traditional ideology of Nenets that is composed of elements such as: animism, shamanism and a cult of sacred places; and also changes that were occurring under the influence of Christianization, Soviet antireligious policy and ongoing processes in Russia.

Keywords: Nenets, ideology, tradition, innovation.

А.М. Шамаев

ИСЛАМСКАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ПОМОЩИ БЛИЖНЕМУ И ЕЁ РОЛЬ В КУЛЬТУРЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Н.О. Блейх

В статье рассматривается мусульманская система ценностей, построенная на акте милосердия, выявляется ее место в культуре горских этносов. Показывается, что оказание помощи ближнему в своем стремлении сделать благие дела в традиционном понимании горцев и исламском мировоззрении настолько тесно переплелись друг с другом, что стали составлять отдельную систему. Делаются выводы, что распространение ислама среди этносов Северного Кавказа способствовало созданию особой системы нравственно-этических норм, которые привели к тому, что в сложных условиях жизни ни один нуждающийся горец не оставался без помощи.

Ключевые слова: исламские ценности, горская культура, северокавказские народы.

Ценности являются мерой значимости объектов окружающего мира для человека и общества в целом. Они устанавливаются не самими их свойственными особенностями, а вовлеченностью в сферу человеческой деятельности потребностей и интересов, социальных отношений. В этом случае различают общественно-политические, материальные, и духовные ценности. В контексте нашей темы поговорим о последних.

Рождение ислама стало одним из величайших событий всемирной истории. У ислама есть свои особые специфические черты, делающие его не похожим на другие религии. Принципиальное единство религиозного и светского начала в исламской духовной традиции, объединение земного и сакрального стало его главной особенностью.

Главной движущей идеей мусульманства является вера в то, что Аллах – создатель человека, Вселенной и всего сущего. Ислам – это не просто религия, это и государство, так как мусульманин во всех делах предает себя Аллаху, руководствуясь религией и в государственных делах. Еще одной важной особенностью исламской цивилизации стала арабизация приверженцев мусульманства. Мусульманство предполагает жизнь на основе догматов Корана, написанного на арабском языке. Мусульманами всегда подчеркивается, что перевести Коран достоверно на другие языки невозможно. Это привело к широкому распространению арабского языка среди новообращенных мусульман и распространению арабской культуры.

В центре всей исламской цивилизации стоит Коран как его основное ядро. Исламская культура придерживается равенства всех людей перед Аллахом и каждый из них может ожидать абсолютно справедливого суда перед Аллахом. Сатана у мусульман не сможет приобрести такого налета романтизма как в романе Булгакова или в «Демоне» Лермонтова. Сатана – враг для всех мусульман и никаких положительных качеств у Иблиса быть не может [1. С. 289].

Особая исламская система ценностей, определяющая главной ценностью сплоченность мусульманской уммы и невозможность единичного существования человека вне ее, вступила в противоречие с существующей многие века культурой горцев Северного Кавказа. Приняв ислам, народы Северного Кавказа столкнулись с незнакомым им до этого особым конгломератом нравственных установлений. Это выражалось в том, что для горца всегда было главным воинская доблесть и честь. Горец жил приземленной жизнью, а в исламе земная жизнь была лишь предвестником к главной жизни – загробной. Вся жизнь мусульманина и все его земные поступки были направлены на достижения довольства Аллаха, а горцы Северного Кавказа стремились к личному прославлению, к герой-

ским поступкам. Противоречия между исламской системой ценностей и системой ценностей народов Северного Кавказа не возникли лишь в вопросах оказания помощи ближнему, милосердии и взаимопомощи, которые в стремлении сделать благие дела настолько переплелись друг с другом, что стали составлять отдельную систему. Хотя важность изучения степени влияния ислама на данные нравственно-этические институты в ученых кругах не оспаривается, в российской историографии данный вопрос остается абсолютно не изученным.

Как мы уже подчеркивали, процесс внедрения исламского мировоззрения в культуру этносов Северного Кавказа был порой весьма длительным, так как подвергал трансформации многие воззрения горцев. Однако вопросы оказания помощи ближнему и особого отношения к сироте между новой религией и традиционными ценностями, существовавшими у этносов Северного Кавказа, особых противоречий не вызывали, так как у горцев они существовали и в «доисламскую пору».

Живя в суровых географических условиях и постоянной угрозе нападения, народы Северного Кавказа прекрасно понимали, что без взаимопомощи в социальных вопросах, народ выжить просто не сможет. Особенное отношение было и к сиротам. Пророк Мухаммед, соединяя указательный и средний палец, говорил, что он и тот, кто помогает сироте, будут близки в раю также, как и эти два пальца, призывал представителей своей уммы всемерно помогать сиротам и лечить свою душу подобной помощью. В Коране Аллах запрещает приближаться к имуществу сироты [2. С. 152] и обещает награду тем, кто окажет ему помощь. Подобное отношение к сиротам было очень понятным для всех этносов Северного Кавказа.

Например, в Дагестане, где до принятия ислама всячески поощрялась помощь малоимущим, с распространением религии и ее традиций милосердия, создается особая система благотворительности, включающая в себя такие аспекты как опека над сиротами, раздача милостыни в праздничные дни, раздача земель малоимущим семьям, опека над нищими и больными и т.д.

Однако следует подчеркнуть, что ислам, призывая усыновлять сирот, предостерегает от того, чтобы усыновленный мальчик имел те же права, что и родные дети, так как это меняет родословную семьи и ущемляет права родных детей. В соответствии с этим, в Карачае и Балкарии давали усыновленным детям свою фамилию, но не меняли отчества и все имущество оставляли родным детям. Сироте в большинстве случаев рассказывали о его корнях и старались поддерживать связь с его родом, не препятствуя их встречам [3. Л. 3].

Адыгским этносам также всегда была присуща солидарность и милосердие. Социальное неравенство воспринималась ими как данность и не вызывала отторжения. С принятием ислама, уравнивающего всех мусульман перед Аллахом, данная ситуация не сильно изменилась. Адыги предпочли следовать своим традиционным ценностям подчинения и непререкаемого авторитета старших. Старшие родов, в свою очередь, стали хранителями религиозных и народных ценностей. Не чужды были им и исламские установки взаимопомощи. У адыгских народов существовали различные формы благотворительности, и особенно поощрялась помощь сиротам. В то же время, адыги отвергали показную щедрость, а милосердие оказывалось ими абсолютно добровольно, без принуждения. В культуре народа ислам сосуществовал вместе с традиционной солидарностью и обрядностью. Адыги считали большим позором, если род не помогал своим старикам, сиротам и вдовам. Любая уважающая себя фамилия старалась не допускать подобного отношения к представителям своего рода.

Чеченцы и ингуши также оказывали всемерную помощь социально незащищенным слоям населения. Как и у адыгов, у них не было принято отказываться от сирот, если был жив хоть один представитель его рода. Если таковых не находилось, сирот опекали знакомые и друзья родителей. Вдове с детьми обязаны были помочь в первую очередь родственники мужа. Наряду с другими видами благотворительности, существовавшими у других горских народов, у осетин существовал особый вид трудовой помощи, именуемый «зиу» [4].

У всех горских народов было принято оказывать всемерную помощь больным людям, часто их посещать, стараться облегчить их положение. Не имело значение социальное положение больного и степень заразности его болезни. Помощь оказывалась всем без исключения.

Как видим, подобные традиции и обычаи взаимопомощи и милосердия у горских народов не изменились с принятием ислама, а лишь приобрели определенную религиозную окраску. Если раньше содействие оказывалось членам своего рода, соплеменникам и соседям, то с принятием религии у них появился такой вид взаимопомощи как поддержка единоверца - мусульманина ради довольства Аллаха, как этого требовал ислам. Ибо он, стремясь объединить всю умму, предписывает своим последователям проявлять щедрость и милосердие по отношению к своим братьям. Помогать ближнему необходимо было различными способами. Правоверному обещали увеличение его имущества в десять раз в случае оказания услуги нуждающемуся мусульманину.

Взаимопомощь, милосердие и благотворительность является одним из столпов веры. В Коране сказано, что мусульмане должны помогать друг

другу в богобоязненности, а также в благочестии и не оказывать помощь в совершении греховных деяний и распространении вражды. Ибо основной целью религии является уравнение богатых и бедных и тем самым укрепление дружественных связей в исламской общине [5. С. 123].

Как видим, щедрость, милосердие и благотворительность являются одним звеном в общей системе нравственно-этических ценностей, имеющимся в исламе. Доказательством этому служит тот факт, что эта тема ставится во главу угла и присутствует в целом ряде аятов Корана. Такой акцент на огромную значимость данных институтов в исламе не дает мусульманину забыть о нищете и необеспеченности своих менее удачливых собратьев и заставляет относиться к ним как к своим собственным. Но эти нравственные императивы представляют собой не просто помощь нуждающимся, а все то, что человек может сделать для блага всех людей. Таким образом они являются качествами, особо почитаемыми всем мусульманским миром. Однако несмотря на то, что вопросы милосердия, благотворительности и взаимопомощи горских народов являются многогранными и весьма важными для воссоздания всей полноты картины распространения ислама и его влияния на культуру народов Северного Кавказа, они до сих пор слабо изучены и требуют всестороннего анализа со стороны историков и этнографов.

Литература

1. *Bleich N.O.* The Contribution of Russian and Mountaineer Enlighteners to the Making of Writing Culture in the North Caucasus // Bylye Gody, 2015, Vol. 36, Is. 2, P. 289-294.

2. Коран. М.: Изд-во Прогресс, 2013.

3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 774. Оп. 1. Д. 198. Л. 3.

4. *Блейх Н.О.* Проблемы развития благотворительности в России // Вестник гуманитарного научного образования. 2015. № 2(47). С. 03-05.

5. Абу Закарийя. Яхья ибн Шараф ан-Навави Разъяснение основ имана, ислама и тасаввуфа («Макасид фи ат-Таухидваль Ибадатва усульат Тасаввуф»). 1-е изд. М.: Издательский дом «Даруль-Фикр», 2013.

Shamaev A.M. THE ISLAMIC VALUE SYSTEM OF ASSISTANCE AND ITS ROLE IN THE CULTURE OF THE NORTH CAUCASIAN PEOPLES

This article deals with Muslim values, built on the Act of mercy, and taped her place in the culture of mountain ethnic groups. Shows that helping neighbors in their desire to do good deeds in the traditional understanding of the highlanders and the Islamic ideology is so closely intertwined with each other, that became a separate system be. Draws conclusions that the spread of Islam among ethnic groups in the North Caucasus has

contributed to the creation of a special system of moral and ethical norms, which resulted in the difficult conditions of life no need of Highlander is not left without assistance.
Keywords: Islamic values, mountain culture, North Caucasian peoples.

А.А. Шпак

СИНКРЕТИЗМ БУДДИЗМА И ТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ ТИБЕТА

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.И. Шерстова

В статье исследуется процесс проникновения буддизма на территорию Тибета, а также рассматриваются местные добуддийские верования тибетцев, при этом основное внимание уделяется традиционной религии тибетцев бон. Анализируется процесс синкретизации буддизма и бон, выявляется ведущая роль в этом процессе буддизма, подчеркивается взаимное обогащение двух религий новыми характеристиками.
Ключевые слова: Тибет, религия, буддизм, бон, традиция, синкретизм.

Буддизм проникает на территорию Тибета еще в середине VII в. н.э., успешно распространившись в центральных районах в течение VIII в., когда Трисонг Децэн сверху начинает вводить его в повседневную жизнь тибетцев. Однако представители местных верований во главе со сторонниками религии бон почувствовали опасность со стороны буддизма, влияние которого возрастало. Министры Машан Домпа Кэ и Такра Лугонг желали не допустить низложения бон. Они сумели добиться издания закона о запрете исповедовать буддийскую веру, разрушили храмы, а проповедников из Непала выслали из страны [1. С. 204–208]. Однако впоследствии, став взрослым, цэнпо Трисонг Децен продолжил политику отца, восстановив прежний порядок. Результатом его действий стало объявление в 781 г. буддизма официальной религией Тибета [1. С. 44–46].

Статья имеет целью рассмотреть процесс распространения буддизма на территории Тибета, его столкновение с местными верованиями и их взаимовлияние; а также сделать вывод, мог ли этот процесс привести к образованию новой синкретической религии?

Что же побудило тибетских правителей прибегнуть к развитию буддизма на подвластной им территории? В пантеоне бона существовало большое количество божеств и духов, не имевших четкой иерархии. У божеств были свои сферы влияния (небо, воздух, земля, делившиеся на еще более мелкие сферы, как озера, реки, поля и т.п.). То есть каждое

божество отвечало за свою территорию. Именно это было идеологической основой для местной элиты, стремившейся укрепить свои позиции, шедшей вразрез с политикой централизации власти. Население цэнпо протестовало, а огромные площади Тибета контролировать становилось все сложнее. Государство нуждалось в усилении позиций центра, и этому могла помочь новая религия, способная уравнять население, прекратить ожесточенные религиозные распри. И такой религией стал буддизм [1. С. 196].

Существует гипотеза, что буддизм был враждебно встречен не только религией бон, но и другими местными верованиями, однако исторически достоверных доказательств этому не найдено, так как письменность Тибета была создана лишь в VII веке, и ранние тибетские хроники датируются этим временем [2. С. 5]. При этом некоторые ученые считают, что описание бон того периода уже искажено, и оно не может отражать всей истории добуддийских верований тибетцев. Отсюда следуют два вывода. С одной стороны, возможно, бон к этому времени сумел объединить все ранее существовавшие религии под свое начало; а с другой, историки различают две религиозные традиции – «религию богов», к которой относят буддизм и поздний бон, и «религию людей», известную из сохранившихся древних космогонических и генеалогических мифов, «сказок». «Религия людей» существовала до появления буддизма и основывалась на космогонии (мифы о создании мира божествами, имеющими образ гор) и магии [3. С. 127–129]. Однако, ссылаясь на Намкая Норбу Ринпоче, можно утверждать, что еще до появления учения Шэнраба Мивоче «Юндрунг Бон» существовало много традиций бона. Таким образом, бон имеет несколько «слоев», сформировавшихся в разное время [4. С. 113–114]. В соответствии с последней гипотезой, к VII в. бон стал сложноорганизованной религией, поддерживающей религиозный статус цэнпо. Более того, он сохранял устойчивость вплоть до XI в., оставаясь государственной религией, успешно сопротивлявшейся буддизму [5. С. 25–26].

Однако почему же буддизм встретил такое ярое сопротивление? В тибетском источнике о бонской религии - сочинениях «Зермиг» - деятельность Шенраба, создателя бон, описывается как спасение живых существ от круговорота бытия и избавление их от физических мук. Именно он помог выйти из состояния страдания и обрести покой. На первый взгляд эта идея кажется перекликающейся со стремлением буддистов вырваться из колеса Сансары и достигнуть нирваны, избавившись от страданий, но при более детальном рассмотрении можно увидеть, что цели и стремления этих религий различаются. Буддизм проповедует отказ от создания новой жизни (безбрачие) и своей собственной («Жизнь – это страдание»), бегство от постоянных мучений, а «добро» – есть «недеяние», которое и

приведет к прекращению жизни. В свою очередь, бон представляет «добро» как борьбу за справедливость, попытку найти лучшую жизнь, поощрение подвигов (увеличение материальных и развитие духовных благ), то есть эта система поддерживает развитие жизни через призму спокойствия и умиротворения. А так как местному населению было сложно принять мысль об отказе от земных удовольствий и переходе к «страдальческому» мировоззрению, то его реакция была предсказуема [6. С. 72–90].

Бон хотя и противодействовал развитию новой религии, но по мере распространения буддизма, они обе оказывали значительное влияние друг на друга, перенимая культурные элементы и усиливая уже существующие. Наличием общих черт и обуславливается дальнейший синкретизм религии тибетцев. Так, например, бонская магическая практика облегчила принятие тантризма - практик мистицизма и магии, которые помогали избавиться от страданий. Благодаря многочисленным пересечениям в сюжетах мифологии, основах космологии и моральных учений [1. С. 213], не стали революционными для тибетцев такие буддистские принципы, как «твори добро, но не созидай зло», а также строительство храмов [1. С. 210-212].

Как же повлияли религии друг на друга? Во-первых, многие историки проводят параллель между образами основателей этих религий – Буддой и Шенрабом: оба имели человеческий облик, происходили из царских семей, женились и завели двоих сыновей, стали проводниками новых учений, вели отшельнический образ жизни [1. С. 211-212]. Хотя взаимовлияние двух религий очевидно, время и последствия контактов их основателей спорны: одна группа ученых считает, что Шэнраб Мивоче был современником Будды, другая – что Будда был его перевоплощением, третья – что он был перевоплощением одного буддийского пандиты, ставшего потом противником буддизма [4. С. 113].

Во-вторых, из-за отсутствия магических практик и ритуалов в буддийских проповедях Шантиракшиты Трисонг Децэн вынужден был послать за другим проповедником Падмасамбхавой, специализировавшимся на тантристских практиках, что более соответствовало бонской традиции. Падмасамбхава, в свою очередь, сумел включить не только бонских божеств в буддийский пантеон, тем самым увеличив число последователей буддизма [1. С. 44–46], но и заимствовать некоторые бонские обряды [1. С. 210].

В-третьих, бон вынужден был ради усиления своих позиций брать за основу структуру буддизма и заполнять некоторые мировоззренческие пробелы вплоть до XV в. Так, в начале IX в. началось формирование бонского канона. Были составлены священные тексты «Ганджур» и коммен-

тарии к нему «Данджур», при этом их структура и рубрикация идентична буддийским канонам. Начиная с XI вв., бонские монастыри стали строиться по типу буддийских. Но главное – бон перенимает некоторые тезисы из буддизма: учение о добре и зле, принцип воздаяния за грехи [1. С. 212], а также принцип текучести и непостоянства всего сущего, подвластного колесу сансары. Бон, как и буддизм, видит целью человеческого существования Просветление, иначе говоря, достижение нирваны, что в бонской традиции закрепилось как «достижение пустоты» [3. С. 245–248].

В-четвертых, в буддизме было изменено отношение к убийству. Если раньше любой убийца после совершения преступления больше не мог постигнуть состояние «нирваны», то теперь, по причине наличия религиозного противостояния между представителями бон и буддизма, убивавшие ради веры считались «мучениками» и почитались наравне с бодхисатвами. Это объяснялось тем, что они, таким образом, якобы, помогали охранять «Закон» буддизма, жертвуя собой [6. С. 72–90].

Таким образом, проникновение буддизма в Тибет привело к тесному взаимодействию его с бон, что нашло отражение в синкретизме этих двух, ранее самостоятельных религиозных систем. Именно синкретичный буддизм, впитавший в себя элементы бон, в последствии лег в основу ламаизма – особой формы буддизма, закрепившейся в Тибете к концу XI – началу XII века, а позже распространившейся в Центральной Азии и Южной Сибири [3. С. 247–249].

Литература

1. *Кычанов Е., Савицкий Л.* Люди и боги страны снегов. М.: Наука, 1975.
2. *Кузнецов Б.И.* Древний Иран и Тибет. История религии Бон. СПб.: Евразия, 1998.
3. *Элиаде М.* История веры и религиозных идей. От Магомета до Реформации: в 3 т. М.: Критерион, 2002. Т. 3.
4. *Кузьмин С.Л.* Скрытый Тибет. История независимости и оккупации. СПб.: издание А. Тереньтева, 2010.
5. *Кычанов Е., Мельниченко Б.Н.* История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Вост. лит., 2005.
6. *Гумилев Л.Н., Кузнецов Б.И.* Бон (Древняя тибетская религия) // Доклады ВГО. Вып. 15: Этнография. Л., 1970. С. 72–90.

Shpak A.A. SYNCRETISM OF BUDDHISM AND TIBET'S TRADITIONAL CULTURAL BELEIEFS

The article examines the history of Buddhism intromission into Tibetan territory and investigates the Tibetan local cultural beliefs that were wide-spread before Buddhism prevalence. Special focus is on traditional religion Bon, revolts against reinforcements

of Buddhism positions and opposite acts of Bon's adepts in relation to its confluence with Buddhism. Moreover, the article reflects the reasons for forceful injection of the new religion and highlights leading part of it in the process. Finally, some new characteristics that are represented in the research made a remarkable contribution into further religions' development, especially Bon.
Keywords: Tibet, religion, Buddhism, Bon, tradition, syncretism.

С.П. Яцухно

ЭСТЕТИКА ЧЕЛОВЕКА В КУЛЬТУРАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ МИРА

Науч. рук. – аспирант Р.А. Чертовских

В статье исследуются представления об эстетике человека в культурах коренных народов мира. Даётся краткий обзор наиболее типичных и распространённых проявлений этих представлений (всего автор выделяет 3 группы), а также их интерпретация. Производится анализ их взаимосвязи с социальным положением и с гендерной парадигмой общества. В конце статьи делается вывод о значимости и возможных направлениях подобных исследований. Основная идея статьи - показать значимость уважения к чужим традициям и культурное разнообразие, существующее в мире.
Ключевые слова: эстетика, красота, коренные народы, антропология, культура.

Мы, как представители цивилизации западного типа, имеем свою культурную парадигму, в рамках которой мы решаем проблемы, встающие перед нашим обществом.

В обществе всегда ведутся дискуссии по наиболее острым вопросам. Но стоит ли ограничиваться только теми представлениями, которые существуют в нашей традиции? Может быть, стоит обратить внимание на те культуры, которые часто кажутся нам непривычными? Речь идёт о культурах коренных народов мира. «Узнавать других», – к этому призывал К. Леви-Стросс во время чтения лекций в Японии в 1980-е гг. Узнавая «другие» народы и их традиции, мы не только получаем возможность взглянуть со стороны и на нашу культуру. Мы также можем найти новые способы решения проблем, которые встают далеко не только перед западным обществом.

Одна из них – эстетика человека и её взаимосвязь с его социальным положением, что также затрагивает вопрос о гендерной парадигме общества. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение ряда эстети-

ческих обычаев у коренных народов мира и то, какое они имели значение и влияние на социальный статус; это также послужит материалом для выявления и сравнения подобных явлений в той культуре, в которой мы живём. В задачи статьи входят краткий обзор эстетических представлений коренных народов и анализ некоторых их наиболее типичных проявлений.

Краткий обзор представлений коренных народов об эстетике человека. «Мы привыкли сваливать все неевропейское, экзотическое, в одну кучу», – так писал З. Фрейд в одном из своих трудов под названием «Психопатология обыденной жизни» [1. С. 50]. Действительно, когда речь идёт о традициях коренных народов, часто можно услышать снисходительное: «Это где-то там на Севере/в Африке/в Южной Америке». Особенно это заметно в вопросах об эстетике человека. Многим из нас, выросшим с определёнными представлениями о красоте, кажутся неприемлемыми многочисленные татуировки и другие модификации тела, распространённые у аборигенов. Но в большинстве случаев это не просто украшения. Эти элементы несут определённое значение для представителей культуры, в рамках которой они прочно закрепились и теперь воспроизводятся в каждом поколении. Очень точно выразился по этому поводу Леви-Стросс: «Всякий обычай, всякое верование, какими бы шокирующими и нелогичными ни казались они по сравнению с нашими, являются частью системы, чьё внутреннее равновесие устанавливалось веками» [2. С. 58].

Приступим к более детальному рассмотрению распространённых представлений о красоте среди коренных народов. Как и в западной культуре, представления о внешности человека у этих народов сопряжены с активными мерами по её преобразованию. Эти меры можно разделить на 3 группы:

– Манипуляции с волосами;

– Пирсинг;

– Татуировки.

Манипуляции с волосами. Волосы за счёт той лёгкости, с которой они поддаются различным манипуляциям, всегда были полем для экспериментов, и практически нет такого народа, который бы не имел своих культурных традиций в этом отношении.

Здесь мы сталкиваемся с традицией, диаметрально противоположной той, которая до недавнего времени существовала в нашей культуре: у некоторых народов принято, чтобы женщины носили короткие стрижки, а мужчины – наоборот, длинные волосы. Например, такой обычай, по данным У. Флоуэра, распространён на о. Фиджи [3. С. 6], а М. Бутовская

пишет о том, что мужчины из традиционных обществ Восточной Африки (датога и масаи) носят сложные прически с длинными косичками, а женщины бреют голову [4. С. 27].

Каковы причины таких предпочтений? Ряд учёных склоняется к мысли, что это продиктовано природными условиями, в особенности – жарким климатом (мужчины проводят большую часть времени под солнцем, и волосы уберегают их от теплового удара), другие выводят на первый план потребность подчеркнуть различия между полами. И здесь проявляется проблема гендерной идентификации: на примере данных народов мы можем видеть, что культурная парадигма «короткие стрижки – для мужчин, а длинные волосы – для женщин» не является общей для всего человечества; скорее всего, такие гендерные стереотипы конструируются внутри отдельного общества.

Пирсинг. Термин «пирсинг» происходит от английского слова «прокол». Под таким обозначением мы можем говорить о группе украшений, распространённой у многих народов. В традиционном понимании пирсинг – это украшение, которое вставляется в проколы на теле человека.

На рубеже XX–XXI вв. пирсинг активно ассимилируется современными западными культурами, в том числе и российской.

Однако в XVIII в. Дж. Кук, описывая впервые увиденное им украшение такого типа у аборигенов Австралии, не нашёл в нём эстетики: «Что за извращение вкуса считать это украшением! Вне человеческой мудрости решить, что могло побудить их к ношению подобного» [3. С. 11]. Такое впечатление у него оставил обычай этого народа носить кость в хряще носа.

По свидетельствам Флоуэра, ещё раньше, в 1681 г., пират Дампир описал [3. С. 11] обычай одного из племён Центральной Америки делать детям разрез в нижней губе и вставлять туда деревянный болт. Этот обычай широко распространён у народов мира. Например, у индейцев ботокуда в Бразилии, у эскимосов на севере Америки, у женщин африканского племени бонго, а также у мурси, проживающих в Эфиопии. В этих племенах считается, что чем больше растянута нижняя губа, тем более привлекательна женщина и тем более высокое социальное положение она имеет.

В отношении племени тлинкитов, проживающих на Аляске, Флоуэр пишет, что они «с успехом, непревзойдённым ни одной нацией в мире, воспроизвели образец отвратительной красоты» [3. С. 15] посредством пирсинга. Однако эта, на взгляд учёного XIX в., «отвратительная красота» придавала её владелицам высокий общественный статус. Рабыням она была недоступна. «Старость мало устрашает тлинкитскую красавицу, так как

с возрастанием лет в отверстие на губе вставляется и кусок дерева большего размера. Это… возвышает её общественное положение» [3. С. 16].

В чём причина распространения такого эстетического обычая? Часть исследователей подчёркивает религиозное значение (например, использование нательных украшений как апотропических амулетов), кто-то обращает внимание на то, что пирсинг служит маркером принадлежности к какой-либо социальной группе. Некоторые учёные считают, что в культурах с подобными обычаями распространён культ мужества, который демонстрируется стойким перенесением физической боли, и болезненные проколы являются одним из проявлений этой традиции.

Татуировки. Некоторые исследователи считают, что татуировки у коренных народов – это трансформация обычая наносить на своё тело рисунки, их перевод в перманентное состояние.

Украшение тела узорами преследовало разные цели. Это могло быть частью религиозной церемонии, маркером социального положения или следованием канонам красоты. Этот обычай распространён у племён Центральной Америки, Австралии, островов Фиджи, Таити, Новой Зеландии… Женщины из последней считают, что татуировки предохраняют их от старости: на искусственно изборождённом лице уже не появятся морщины.

А, например, у пелаузских островитянок татуировка была заслугой за общественную деятельность. Изначально тату наносилось на заднюю поверхность ног и по бокам туловища, но к старости оно должно было покрыть большую часть тела. Заслужить новые узоры можно было, лишь исполняя обязанности в обществе.

Примечательно, что во всех упомянутых обществах существует различие в узорах для мужчин и для женщин.

Часть исследователей считает, что рисунки на теле и татуировки на ранних стадиях развития бесписьменных цивилизаций могли быть свидетельством развития понятия о стыде и желанием прикрыть своё тело. Например, в отношении племён Полинезии Флоуэр пишет: «Явиться в обществе с нетатуированной кожей равносильно тому, как бы явиться неодетым в более цивилизованных обществах» [3. С. 9].

Исследование эстетических категорий и их влияния на социальное положение у народов мира представляет обширную тему для изучения, и в данной статье был сделан лишь краткий обзор существующих традиций, требующих глубокого анализа.

К сожалению, не удалось найти достаточного количества данных для исследования этого вопроса в отношении коренных народов, проживающих на территории России. Однако такое исследование было бы хорошим способом понять их культуру и оценить её уникальность.

В качестве заключения хотелось бы привести слова Леви-Стросса: «Наш образ жизни и ценности, в которые мы верим, не единственно возможные; и при других порядках и системах ценностей люди могли и могут быть счастливыми» [2. С. 50].

Литература

1. *Фрейд З.* Психопатология обыденной жизни. М.: Эксмо, 2015.
2. *Леви-Стросс К.* Узнавать других. Антропология и проблемы современности / пер. с фр. Е. Чебучевой. М.: Текст, 2016.
3. *Флоуэр У.Г.* Мода на уродование. Как она выражена в обычаях варварских и цивилизованных рас. СПб., Изд. И.И. Билибина, 1883.
4. *Бутовская М.Л.* Антропология пола. Фрязино: Век 2, 2013.

Yacukhno S.P. HUMAN AESTHETICS IN CULTURES OF INDIGENOUS PEOPLES

The article contains exploration of representations about human aesthetics in cultures of indigenous peoples. There is a brief overview of most common manifestations (the author singles out three groups and gives examples for each, including traditions which become things of the past) and interpretations of those representations. Author analyzes connection between them and social status, moreover, there is an aspect of gender paradigm of a society. At the end of the article author draws a conclusion about significance and possible courses of such research. The main idea is to bring to people the thought of necessary of respect for other traditions and show them diversity of cultures of the world.

Keywords: aesthetics, beauty, indigenous peoples, anthropology, culture.

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

Ю.А. Владимирова

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЛАСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ТОМСКЛЕС» (ОГКУ «ТОМСКЛЕС»))

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Г.Н. Алишина

Статья посвящена проблеме организации документооборота в государственных учреждениях Российской Федерации. Особое внимание уделяется одному из решений – системе электронного документооборота (СЭД). Приводится пример конкретного государственного учреждения ОГКУ «Томсклес», чья система документационного обеспечения управления (ДОУ) была обследована автором.

Ключевые слова: документооборот, система электронного документооборота (СЭД), государственная служба.

Документационное обеспечение является важным аспектом управленческой деятельности. На качество управления, в частности, влияет организация документооборота. От этого зависят оперативность принимаемых решений, эффективность их выполнения и деятельность организации в целом. Успешное функционирование документооборота имеет особенно большое значение для государственной службы, которая призвана действовать в интересах граждан Российской Федерации и гражданского общества. Внедрение в сферу государственного управления новых технологий и методов является одной из наиболее значимых задач административных преобразований, проводимых в настоящее время в нашей стране. В связи с этим рассмотрение проблем инноваций и инновационной деятельности в сочетании с управленческой тематикой приобретает особо актуальное значение [1].

Современные условия диктуют высокие требования к организации движения документов. Одним из ответов на этот вызов времени является система электронного документооборота (СЭД) – система ведения документации, при которой весь массив создаваемых, передаваемых и хранимых документов поддерживается с помощью информационно-коммуникационных технологий на компьютерах, объединенных в сетевую структуру [2]. Целесообразность внедрения данной технологии при-

знана как коммерческим сектором, так и государственными учреждениями, что нашло свое отражение в концепции «электронного правительства» [3]. Однако и там, и там внедрение СЭД сопряжено с рядом проблем.

Во многом успешному и окончательному построению электронного «светлого будущего» препятствует распространенная практика перехода не к электронному, а к смешанному, бумажно-электронному документообороту. Как следствие, определяясь с выбором технологий, организациям зачастую приходится ориентироваться не на передовые решения, а на те, которые на текущий момент приемлемы для большинства контрагентов. Такие трудности, как неоднородность технического оснащения государственных органов, предприятий и организаций, а также психологическая неготовность всех заинтересованных сторон (руководителей, персонала, граждан) порождают многоукладность делопроизводства, что не позволяет получить полновесную отдачу от внедрения систем электронного документооборота [4].

Еще одна проблема – это выбор системы управления электронным документооборотом, непосредственно подходящей для конкретной организации, чтобы сделать процесс управления документами наиболее эффективным. Эта проблема включает в себя несколько аспектов. Среди них: необходимость четкой постановки целей и формулировки функциональных требований к системе. Это позволяет выбрать решение, которое можно подстраивать под специфику организации. Критериями оценки системы электронного документооборота и ее поставщика могут являться: максимально возможная нагрузка (по объему задач, по количеству обслуживаемых организаций и одновременно работающих пользователей, по объему базы данных и пр.); планы организации по развитию продукта; методологическая поддержка внедрения системы [5. С. 35]. Стоит уделить внимание принципам защиты данных, использованию электронно-цифровой подписи, антивирусным пакетам и т. д., иначе с системой электронного документооборота можно распрощаться, так как заказчик рискует либо безопасностью, поскольку несанкционированное вторжение ставит крест на коммерческой или государственной тайне, либо распространением вируса, который может просто уничтожить всю имеющуюся в наличии информацию [6. С. 29].

К организационным проблемам можно также отнести отсутствие регламентов последовательности действий по работе с документами. На многих предприятиях недостаточно проработаны внутрикорпоративные документы, регулирующие процессы документооборота. Подготовка нормативных правил, инструкций по процессам электронного документооборота должна вестись параллельно с опытной эксплуатацией.

Следующей немаловажной проблемой, сдерживающей внедрение СЭД, является незаинтересованность сотрудников, отсутствие должного набора компетенций для работы с системой электронного документооборота. Это крайне важно, поскольку внедрение СЭД только тогда можно считать успешным, когда вовлечены все пользователи [7].

Как уже отмечалось, названные проблемы характерны для всех организаций, решивших внедрить СЭД. Однако для государственной службы это особенно «больной вопрос». Для государственных органов характерна неспешность в деле реализации инновационных решений, что только усугубляет и без того значительные трудности перехода к электронному документообороту.

В качестве иллюстрации проблем организации документооборота в государственном учреждении можно привести результаты обследования системы ДОУ в ОГКУ «Томсклес», проведенного летом 2017 года. В центре внимания как раз оказалась проблема использования системы электронного документооборота. В процессе исследования были использованы методы опроса (интервьюирование) и наблюдения (хронометраж).

ОГКУ «Томсклес» является подведомственным учреждением Департамента Лесного хозяйства Томской области (далее – Департамент). Коммуникация между ними возникает ежедневно в виде распорядительной, информационно-справочной и отчетной документации. Одновременно используется три канала связи: СЭД «Директум», электронная почта, нарочный. Помимо «Директума» в «Томсклес» также используется СЭД – «Корд», предназначенный для регистрации внутреннего документооборота. Функционал СЭД «Директум» задействован не в полной мере, а точнее, используется только одна его функция – прием документов из Департамента. Следует отметить, что такое выборочное использование возможностей достаточно дорогой системы «Директум» трудно оправдать.

Взаимодействие происходит следующим образом. Сотрудники Департамента отправляют отсканированные документы по электронной почте, документовед ОГКУ «Томсклес» распечатывает, регистрирует и отдает поступившие от Департамента копии документов директору для проставления резолюции. При этом документовед каждый день ездит в Департамент за оригиналами тех же самых документов, тратя на это свое рабочее время, рабочее время водителя и бензин. Привезенный оригинал сотрудник регистрирует «задним» числом и отдает исполнителю. То есть оригинал и копия документа движутся в документопотоках ОГКУ «Томсклес» одновременно. Такая постановка работы требует от документоведа внимательности, дабы избежать повторной регистрации и не сделать из одного документа два.

Из выше изложенного можно сделать вывод, что внедрение инноваций в сферу государственного управления является насущной задачей административного аппарата. Именно эффективно налаженная система документооборота смогла бы оптимизировать управленческие процессы, особенно в условиях автоматизации. Но для успешной реализации СЭД на практике крайне важно произвести оптимальный выбор, профессиональное внедрение и обеспечение эксплуатации документооборота в конкретном учреждении, в том числе и на уровне государственной службы. На примере ОГКУ «Томсклес» видно, что дорогостоящий программный продукт используется нецелесообразно, что, помимо прочего, снижает качество организации движения документов.

Литература

1. *Павлова К.О.* Инновационное государственное управление и построение вертикал исполнительной власти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2010/02/2010-02-04.pdf, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

2. *ГОСТ Р* 53898-2010 «Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Требования к электронному сообщению». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1200083096, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

3. *Минкомсвязь* России. Системный проект Электронного Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minsvyaz.ru/uploaded/files/referat-ep.pdf, свободный (дата обращения: 02.03.2018).

4. *Проблемы* управления информацией и документацией [Электронный ресурс]: DOCFLOW // ООО «Аби» 2017. Режим доступа: http://www.docflow.ru/news/analytics/detail.php?ID=30490, свободный (дата обращения: 07.03.2018).

5. *Селютин А., Селютина О.* Внедрение и развитие систем электронного документооборота: избавляемся от заблуждений и формируем истинные цели [Электронный ресурс] // intelligent enterprise. Режим доступа: https://www.iemag.ru/analitics/detail.php?ID=36592, свободный (дата обращения: 07.03.2018).

6. *Тарасова М.,* Электронный документооборот: за и против. Советы "бывалых" [Электронный ресурс] // Управление персоналом. Режим доступа: https://www.lawmix.ru/bux/15884, свободный (дата обращения: 07.03.2018).

7. *«Человеческий* фактор» при внедрении СЭД [Электронный ресурс] // Автоматизация процессов документооборота и делопроизводства. Режим доступа: http://ecm.ict-online.ru/analytics/a107318, свободный (дата обращения: 01.03.2018).

Vladimirova Y.A. PROBLEMS OF ORGANIZATION OF DOCUMENT TURNOVER IN THE STATE INSTITUTION (ON THE EXAMPLE OF THE REGIONAL STATE INSTITUTION «TOMSKLES» (OGKU «TOMSKLES»))

The article is devoted to the problem of organization of document circulation in state institutions of the Russian Federation. The author demonstrated the relevance of innovation in the sphere of public administration. Particular attention in the article is given to one of the solutions - the electronic document management system (EDS). The problems faced by organizations are considered when implementing an EDS. An example of a concrete state institution of OGSU "Tomskles", whose system of documentary management support (DOW) was examined by the author, is given.
Keywords: document management system, electronic document management system (SED), public service.

Л.Э. Гайбура

РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В РОССИИ (КОН. XIX – НАЧ. XX вв.)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Т.А. Быкова

В статье рассматривается студенческая документация и ее изменение в кон. XIX – нач. XX вв. Автор отмечает, какие нормативные документы регламентировали поступление молодых людей в высшую школу, какие документы было необходимо предоставить абитуриенту. Особая роль уделяется внешнему облику и внутреннему содержанию таких студенческих документов, как: прошение о поступлении на имя Ректора, зачетная книжка, студенческий билет, диплом. Вниманию читателя представлено описание каждого из документов на основе материалов Государственного Архива Томской области (ГАТО).
Ключевые слова: высшее учебное заведение, прошение на имя Ректора, зачетная книжка, студенческий билет, диплом.

В настоящее время современный студент не представляется нам без элементарного набора документов, доказывающих, что он является полноценным учащимся того или иного высшего учебного заведения. Данное исследование было предпринято для изучения студенческих документов, которые существовали с момента создания первого в России университета и видоизменялись в последующие годы. Для современной историографии характерно более поверхностное изучение формы документов студенчества, к сожалению, информация о них до сих пор остается малоисследованной.

Информативная статья А.А Иванова, С.А Некрылова помогла привести сведения о количестве первых поступивших студентов в ТГУ [1].

Благодаря статье Т.Н Жуковской «Эволюция университетских дипломов», удалось узнать о внешнем облике диплома того времени и сопоста-

вить его с реальными подлинниками, найденными нами в личных делах студентов Томского университета [2].

Представляет интерес статья И.Л Тихонова «Как поступали в университет 200 лет назад», где представлена информация о том, какие были вступительные испытания для абитуриентов того времени. Для раскрытия темы использовались и различные Интернет-ресурсы [3].

В качестве источниковой базы были использованы такие нормативно-правовые документы, как Университетские уставы, что позволили изучить правила для студентов XIX в. Также, в качестве источников использовались материалы ГАТО, а именно: разнообразные прошения для поступления в университет, зачетные книжки, дипломы из личных дел студентов [4, 5, 6, 7].

Российское высшее образование существует около 300 лет. На начало XIX в. было основано 6 императорских университетов: Московский, Дерптский, Виленский, Харьковский, Казанский, Петербургский Педагогический институт.

Примечательна Глава VIII «Об учащихся» Общего Университетского Устава 1863 г.: «В студенты принимаются лица, достигшие 17-летнего возраста и притом окончившие с успехом полный гимназический курс и получившие в том установленный аттестат или свидетельство» [4].

В Главе VIII этого же устава определялись сроки учебного курса учащихся: «Полный курс университетского преподавания распределяется по медицинскому факультету на пять академических лет, а по прочим факультетам – на четыре года» [4].

Вступительных экзаменов не было, но профессора, входящие в состав Совета университета, могли экзаменовать желающих, чтобы выяснить, будет ли «абитуриент к наукам «понятен». Таким образом, до 1917 г. выпускники классических гимназий зачислялись в Университет автоматически, на основании личного прошения, поданного на имя Ректора [3].

В новом Уставе 1884 г. вся информация об учащихся содержалась в 5 Главе «Об учащихся»: «В студенты университета принимаются молодые люди, получившие от гимназий ведомства министерства народного просвещения аттестат или свидетельство зрелости». Каждый студент должен был записаться на один из существующих в университете факультетов [4].

В период 70-80-х гг. XIX в. среднее образование формировалось из трехуровневой системы: «классическая» средняя школа, православные и духовные семинарии и «реальная» средняя школа.

Во время открытия Императорского Томского государственного университета в 1888 г. на единственный медицинский факультет подали

236 заявлений, на первый курс зачислили 72 человека: 30 гимназистов и 40 воспитанников из 18 духовных семинарий. Примерно такое же число заявлений на поступление и количество принятых на 1 курс наблюдалось в последующие годы [1. Л. 94].

Говоря о документах студенчества кон. XIX – нач. XX вв., были детально изучены такие документы, как зачетная книжка и диплом.

Оформлялась зачетная книжка в мягком переплете, на титульном листе прописывались название университета, факультет, наименование документа, имя студента, год поступления в университет [6. Л. 18]

Структура студенческой книжки состояла из 7 граф: предметы и профессор, число лекций и практик, начало и конец слушания лекций, участие в практических занятиях и отметка декана или секретаря факультета. Внизу страницы деканом или секретарем факультета отмечалось «зачтено/не зачтено» полугодие [2. Л. 32].

После перечня прослушанных предметов следовали страницы с наименованиями экзаменов, где была отметка за экзамен, подпись профессора и время испытания.

В конце зачетной книжки находился перечень правил для студентов: предметы, обязательные к прослушиванию, нормативный план прохождения курсов, обязанность студентов записываться на курсы. После этого студенту нужно было предъявить студенческую книжку тем профессорам, курсы которых он будет посещать в будущем полугодии и получить отметку о начале занятий соответствующих предметов [7. Л. 27].

Претерпел изменения за исследуемый период и такой документ, как диплом. В течение XIX в. и до 1917 г. вид диплома и его формуляр мало менялись. Диплом был размером с альбомный лист и печатался на толстой бумаге. Оформление университетского диплома было выдержано в строгом стиле. Вверху изящный заголовок: «Аттестат» или «Диплом» (с 1884 г.). Далее печаталось название университета и в те параметры, которые были общими, отмечались индивидуальные сведения: имя студента, название факультета годы обучения, список прослушанных курсов. В левом нижнем углу помещалась университетская печать, а с 1884 г. и номер диплома. Диплом выписывался секретарем Правления университета [2. Л. 34].

Изначально диплом имел подпись ректора, декана факультета, всех профессоров, чьи курсы студент прослушал. Во второй половине XIX в. добавлялась подпись председателя предметной комиссии. В самом низу стояла подпись руководителя дел канцелярии университета [5. Л. 25].

Кроме вышеупомянутых студенческих документов, нельзя не отметить и студенческий билет. В конце XIX в. билет выдавался на один год.

Сейчас студенческие билеты предполагают наличие граф с отметкой учебного года, курса и подпись декана факультета, т.е. нынешний студенческий билет выдается студентам на весь срок обучения в университете [7. Л. 29–30].

Второе отличие – это отметка о постоянном ношении при себе и предъявлении при входе в здание университета. Нельзя сказать, что современный студент не носит с собой свой студенческий билет, но стоит отметить, что сейчас от студентов практически не требуется предъявления студенческого билета при входе в учебный корпус.

В остальном студенческий билет начала XX в. и современный студенческий билет не отличаются: оформление в твердую обложку в формате книжки, также присутствуют следующие реквизиты: номер билета, наименование высшего учебного заведения, ФИО учащегося, факультет, а также отметка о подписи секретаря [7. Л. 32].

Таким образом, анализируя документирование процесса обучения студентов в высших учебных заведениях России в исследуемый период, а также, изучив свод регламентированных требований для поступления в университет, можно сделать вывод, что на период конца XIX – начала XX вв., свод правил для будущих университантов немногим отличается от нынешний условий поступления в университет.

Однако студенческие документы претерпели изменения, как внешнего вида, так и внутреннего содержания. Изучив примерный формуляр таких документов по личному составу студента, как диплом и зачетная книжка, можно сделать вывод, что по мере развития высшего образования в России, развивались и совершенствовались документы студенчества, появлялись новые реквизиты, устранялись излишние надписи, менялся формат и размер документа. Диплом и зачетная книжка с развитием документации и материальных носителей все больше совершенствовались и упрощались в целях удобства в использовании.

Литература

1. *Иванов А.А., Некрылов С.А.* «Студенческое самоуправление в Томском университете (конец XIX – начало XX в.)» // Жизнь в истории: к 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006.

2. *Жуковская Е.Н.* Эволюция университетских дипломов // Журнал «Санкт-Петербургский университет». 2009. № 20.

3. *Тихонов И.Л.* Как поступали в университет 200 лет назад [Электронный ресурс] // Журнал «Санкт-Петербургский Университет». Режим доступа: http://www.spbumag.nw.ru/2008/11/12.shtml, свободный (дата обращения: 06.03.2018).

4. *Университетский Устав* [Электронный ресурс] // Летопись Московского университета. Режим доступа: http://letopis.msu.ru/documents/2760, свободный (дата обращения: 06.03.2018).
5. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 644.
6. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 18.
7. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 558.

Gaibura L.E. THE EVOLUTION OF STUDENT'S DOCUMENTATION IN RUSSIA (IN LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURY)
The article is considered about the place of student's documents in process of forming higher education. Also it's about what normative documents regulated admittance to university, what requirements and documents were needed for successful entry to university. Besides, author pays a special attention to appearance and content of student's documentation, such as a petition for admission addressed to Rector, record book, student ID, diploma. Also, author pays a reader's attention to detailed descriptions of each document, which were formed thanks for materials of State Archive of Tomsk region (SATR).
Keywords: higher education, petition addressed to Rector, record book, student ID, diploma.

А.В. Гливинская

ДОКУМЕНТООБОРОТ В ПЕРВОЙ СТАДИИ ПРОИЗВОДСТВА АРБИТРАЖНОГО СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Науч. рук. – д-р ист. наук, доцент В.Н. Кудряшев

В статье рассматривается система документооборота в арбитражном суде первой инстанции на этапе возбуждения производства по делу. Раскрывается понятие арбитражного процесса. Подробно показаны требования к исковому заявлению. Анализируются функциональные обязанности работников арбитражных судов по ведению делопроизводства.
Ключевые слова: арбитражный процесс, документооборот, отдел делопроизводства.

Арбитражный процесс – это система последовательно осуществляемых юридических действий арбитражным судом и участниками арбитражного производства по рассмотрению предпринимательской и иной экономической деятельности. Для обеспечения скоординированной работы подразделений суда, соблюдения процессуальных прав участников арбитражного процесса, а также для оперативного рассмотрения дел и принятия решений в арбитражном суде должна действовать четко организованная система документооборота.

В арбитражном процессе суда первой инстанции можно выделить три стадии производства: возбуждение производства по делу, подготовка дела к судебному разбирательству и судебное разбирательство.

Возбуждение искового производства является результатом двух процессуальных действий: обращение заинтересованного лица в суд и принятие судьей подданного заявления. Однако, для того чтобы предъявить иск, необходимо:

1) обладать правом на предъявление иска;

2) выполнить предварительные условия его реализации;

3) соблюсти правила обращения к суду [1. С. 150].

А это означает, что заявление, подданное гражданином или организацией, должно быть соответствующе оформлено.

В исковом заявлении должны быть указаны:

1. Наименование арбитражного суда, в который подается исковое заявление.

2. Наименование истца, его место нахождения; если истцом является гражданин, его место жительства, дата и место его рождения, место его работы или дата и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, номера телефонов, факсов, адрес электронной почты истца.

3. Наименование ответчика, его место нахождения или место жительства.

4. Требования истца к ответчику со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, а при предъявлении иска к нескольким ответчикам - требования к каждому из них.

5. Обстоятельства, на которых основаны исковые требования, и подтверждающие эти обстоятельства доказательства.

6. Цена иска, если иск подлежит оценке.

7. Перечень прилагаемых документов [2].

Истец обязан направить другим лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и прилагаемых к нему документов, заказным письмом с уведомлением о вручении.

Исковое заявление подается в арбитражный суд в письменной форме и подписывается истцом. Также оно может быть подано в арбитражный суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет». Для этого истец регистрируется в системе «Мой Арбитр». Затем, после входа в «личный кабинет» пользователь указывает следующую информацию:

1. Наименование.

2. Номера телефонов пользователя (мобильный, стационарный номера).

3. Адрес электронной почты пользователя.

4. Наименование ответчика, наименования лиц, участвующих в деле.

Все документы, предоставляемые пользователем, должны быть отсканированы в формате Adobe PDF в черно-белом либо сером цвете, с сохранением всех аутентичных признаков подлинности, а именно: графической подписи лица, печати, углового штампа бланка, а также исходящего номера и даты заявления. Размер файла не должен превышать 10 Мб.

Каждый отдельный документ должен быть отсканирован и загружен в систему подачи документов в виде отдельного файла. Количество файлов должно соответствовать количеству документов, подаваемых в суд, а наименование файла должно позволять идентифицировать документ и количество страниц в документе [3].

Все поступающие в арбитражный суд документы принимаются и проверяются экспедицией и регистрируются в группе регистрации (специалистами) подразделения делопроизводства.

При поступлении в арбитражный суд документов, представленных в электронном виде, сотрудник арбитражного суда, ответственный за прием документов в электронном виде, распечатывает исковое заявление и опись документов, поступивших в электронном виде, и передает их на регистрацию.

На каждый первично поступивший документ заполняется электронная регистрационная карточка в системе автоматизации судопроизводства (САС) (для документов процессуального характера) или в системе автоматизации делопроизводства САД (для писем, обращений, жалоб, служебной переписки) [4].

Регистрация заявлений производится в день поступления в суд. Документы, поступившие в рабочие дни после 15:00 часов, могут быть зарегистрированы на следующий рабочий день [4].

Специалисты подразделения делопроизводства передают все документы и дела исключительно по реестру (Журналу передачи исковых заявлений, дополнительных документов в судебный состав) с указанием инициалов и фамилии получившего и даты передачи.

Документы поступают специалистам судебного состава - работникам суда, исполняющим обязанности по ведению делопроизводства в судебных коллегиях, составах, а также у конкретных судей. На них возлагаются обязанности по оказанию помощи судье в подготовке и организации судебного процесса. Поэтому помощник судьи может исполнять функции по ведению делопроизводства, непосредственно связанные с совершением процессуальных действий.

Таким образом, документооборот арбитражного суда первой инстанции складывается на основе синтеза бумажных и компьютерных технологий. Принятие, проверка, регистрация и пересылка документов осуществляются в бумажном и в электронном виде с преобладанием первого.

И, бесспорно, развитие информационно-компьютерных технологий становится основным направлением реформирования деятельности арбитражных судов. Внедрение полноценного электронного документооборота упростит и ускорит работу арбитражных судов.

Литература

1. *Власов А.А.* Арбитражный процесс. М.: Юрайт, 2011.
2. *Арбитражный* процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 17.04.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный (дата обращения: 01.03.2018).
3. *Постановление* Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08. 10. 2013 № 80 «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru, свободный (дата обращения: 02.03.2018).
4. *Инструкция* по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций) утв. постановлением пленума ВАС РФ от 25.12. 2013 г. №100 (ред. от 11.07.2014 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/104728.html, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

Glivinskaya A.V. DOCUMENT CIRCULATION AT THE FIRST STAGE OF PRODUCTION OF THE ARBITRATION COURT OF THE FIRST INSTANCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the system of document circulation in the arbitration court of the first instance at the stage of initiation of proceedings. The concept of arbitration process is developed. The requirements for the statement of claim are shown in detail. Functional duties of employees of arbitration courts on record keeping are analyzed.

Keywords: arbitration process, document circulation, office management division.

С.Е. Денисов

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В УПРАВЛЕНИИ ПЕНСИОННОГО ФОНДА В ПРОМЫШЛЕННОВСКОМ РАЙОНЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент В.А. Морев

В статье исследуется порядок осуществления такой государственной услуги, как назначение пенсии с помощью программно-технического комплекса «Клиентская служба Пенсионного фонда РФ». Весь процесс представлен в виде нескольких этапов, каждый из которых выполняет определенный отдел. В заключении автор представил основные трудности, с которыми сейчас сталкивается Пенсионная система РФ, и как на эти новшества (электронный документооборот) реагируют клиенты.
Ключевые слова: электронный документооборот, Пенсионный фонд.

Каждый из нас часто сталкивается с необходимостью осуществить какую-либо государственную операцию, будь то получение паспорта, водительского удостоверения или оформление пенсии. В наследство от СССР российская система оказания государственных услуг переняла громоздкую многоступенчатую бюрократическую машину оказания той или иной услуги. Особую сложность ситуации отягощает тот факт, что документы, необходимые для принятия соответствующего решения об оказании той или иной услуги, могут находиться в разных ведомствах, а лицу порой бывает очень сложно достать соответствующую справку или документ. Для того чтобы значительно упростить все эти мероприятия, Правительством РФ был утвержден «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [1]. Однако удалось ли в корне изменить ситуацию и увеличить эффективность работы государственной системы по оказанию услуг? Предлагаю подтвердить или опровергнуть данную тенденцию на примере отдела назначения, перерасчета, выплаты пенсий/ежемесячной денежной выплаты и оценки пенсионных прав застрахованных лиц Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Промышленновском районе Кемеровской области и такой банальной услуги как назначение пенсии.

Руководствуясь тем, что Пенсионный фонд РФ реализует смешанный принцип делопроизводства (операции, связанные непосредственно с обработкой документов, осуществляются в структурных подразделениях, но нормативно-методическое обеспечение выполняется одинаково для

всех подразделений) [2], на УПФ РФ в Промышленновском районе в той же степени распространяется распоряжение «О вводе в постоянную эксплуатацию электронных сервисов…» [3], согласно которому и в УПФ РФ в Промышленновском районе электронный документооборот реализовывается в полной мере.

Итак, начинается этот комплекс мероприятий с подачи заявления через Личный кабинет портала «Госуслуг». Заявление о назначении пенсии автоматически регистрируется в программно-техническом комплексе «Клиентская служба ПФР». В заявлении указываются соответствующие основания для назначения пенсии. Далее заявление начинается обрабатываться сотрудниками Клиентской службы соответствующего территориального органа (в нашем случае УПФ РФ в Промышленновском районе).

На втором этапе в соответствии с положением «О Клиентской службе…» [4] и с распоряжением правления ПФ РФ «Технология работы территориальных органов ПФР…» [5] специалист клиентской службы:

а) изучает заявление;

б) производит оценку сведений, имеющихся в региональных информационных базах данных по заявителю;

в) формирует электронный образ документов, представленных для установления и выплаты пенсии;

г) формирует макет выплатных дел в электронной форме и передает его на второй уровень.

Далее макет электронного документа изучается руководителем Клиентской службы соответствующего отдела. Если никаких нарушений обнаружено не было, макет переходит в соответствующий отдел и попадает на стол к начальнику. Последний также изучает прообраз документа, принимает соответствующее решение и в случае отсутствия каких-либо замечаний, отправляет макет начальнику УПФ РФ. На финальном этапе начальник Управления утверждает соответствующее назначение, после чего пенсия назначается.

Но это идеальный макет делопроизводства. Если бы все это было действительно так – весь процесс значительно был бы ускорен, потому что специалисты Клиентской службы в таком случае просто бы брали готовую информацию из базы данных и заносили в пенсионные дела, а клиенту было бы достаточно просто заполнить заявление на портале «Госуслуг» и даже не являться в Пенсионный фонд. Тогда бы все было прекрасно, и система бы работала намного эффективнее, чем традиционный документооборот. Но такое возможно только в том случае, если физические лица заблаговременно (в идеале за два – три года) внесут необходимые документы в базу данных в полном объеме. В действительности мы по-

лучаем следующую картину: клиент не вносит соответствующую информацию в базу данных, после оформления заявления он приглашается в УПФ РФ (в Клиентскую службу) с необходимым перечнем документов. Специалисты КС оцифровывают предоставленные документы и самостоятельно заносят их в программный комплекс. Именно этот этап является самым длительным. Из-за этого складывается впечатление, что традиционный документооборот с поставленной задачей справлялся куда лучше, свою лепту вносит тот факт, что раньше специалист помогал клиенту оформить заявление, давал советы (был прямой контакт с клиентом), а сейчас специалист уделяет 98% приемного времени на обработку информации в программных комплексах. Таким образом, в переходе на электронный документооборот должны быть заинтересованы не только государство, но и граждане, поскольку эффективность данной системы зависит от обоих участников процесса.

Литература

1. *Положение* от 24 октября 2011 года № 861 о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120963/e375460e6cd06d2e72ac5ccdd5a08dd7f607b50c/, свободный (дата обращения: 20.02.2018).

2. *Янковая В.Ф.* Документооборот организации [Электронный ресурс] // Секретарь-референт, 2005. № 7. Режим доступа: https://www.profiz.ru/sr/7_2005/1549/ (дата обращения: 20.02.2018).

3. *Постановление* Правительства РФ от 10.07.2013 N 584 (ред. от 14.11.2015) «Об использовании федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149510/, свободный (дата обращения: 20.02.2018).

4. *Положение* от 15 марта 2013 г. «О Клиентской службе Управления ПФР в Промышленновском районе» // Канцелярия Управления Пенсионного фонда, поселок Промышленная, Кемеровская область.

5. *Распоряжение* Правления ПФ РФ от 11.10.2007 N 190р (ред. от 19.03.2010) «О внедрении защищенного электронного документооборота в целях реализации законодательства Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91214/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/, свободный (дата обращения: 20.02.2018).

Denisov S.E. IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC DOCUMENT CONTROL IN THE MANAGEMENT OF THE PENSION FUND IN THE PROMYSHLENNYA AREA OF THE KEMEROVSKAYA REGION
The article explores the procedure for the implementation of a state service as the appointment of a pension with the help of the software and hardware complex «Client Service of the Pension Fund of the Russian Federation». The whole process is presented in the form of several stages, and each of them performs a certain department. At the end of the article the author presented the main challenges which the Russian Pension System is collide with, and how customers react to these innovations.
Keywords: electronic document management, Pension fund.

А.С. Ендовицкий

ДНЕВНИК УЗНИКА КОНЦЛАГЕРЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Науч. рук. – старший преподаватель Н.Г. Харитонова

В статье делается попытка рассмотреть особенности работы с источниками личного происхождения, которые содержат свидетельства, не отраженные в официальных документах. На примере дневниковых записей и рисунков Василия Ивановича Феднина, известных как «Рассказ о пропавших без вести», исследуется ресурс данного вида источников. В.И. Феднин – бывший узник нескольких концентрационных лагерей в период второй мировой войны. В статье анализируется повседневность лагерной жизни, миграционная карта заключенного, его переживания и восприятие плена. Делается вывод о значимости источников личного происхождения для исследования истории военного времени.
Ключевые слова: эго-источники, дневник, концлагерь.

Изменения, произошедшие в исторической науке во второй половине XX в., обозначенные учеными как «антропологический поворот», не могли не повлиять на источниковую базу исследований. Вовлечение в оборот эго-источников стало необходимостью. Особая их ценность заключается в том, что источники личного происхождения, как правило, содержат свидетельства, которые трудно обнаружить в официальных документах. Каждая личность, оставившая воспоминания, дневник или письма, обладала своей уникальной частицей знания. Именно этот неповторимый взгляд в первую очередь интересует исследователя, который обращается к источникам данного вида. Они включают в себя: мемуары, дневники, частную переписку, эссеистику [1. С. 450].

Дневник представляет собой источник личного происхождения с регулярной синхронной фиксацией событий. Он обладает следующими особенностями: отсутствие связности и сюжета, раздельность, прерывистость записей, автокоммуникативность (автор передает сообщение самому себе).

Для истории XX в. характерны дневниковые записи, сделанные в чрезвычайных ситуациях, в том числе в концентрационных лагерях. В начале XXI в. тема лагерной системы нацистов вновь приковывает к себе внимание исследователей. Импульс для обновления изучения данной темы связан с появлением в открытом доступе архивных материалов, освобождение научных работ от идеологической ангажированности, международная кооперация в решении источниковедческих проблем. Известно, что после войны в Европе возникли международные комитеты узников концлагерей. В СССР такое объединение узников концлагерей и бывших военнопленных стало возможным только после Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей» от 29 июня 1956 г. и к военнопленным перестали относиться как к изменникам [2]. Например, в 1964 г. в газете «Советская Россия» была опубликована заметка об узнике концлагеря Феднине Василии Ивановиче, участнике конкурса, посвященного советско-польской дружбе [3]. Он прислал в редакцию свои рисунки, посвященные польскому доктору Брандту, который спас его от смерти. Известно также, что в первом издании книги И. И. Смирнова «Бухенвальдский набат» были рисунки из серии «Плен» В. И. Феднина [4].

Василий Иванович Феднин родился в 1901 г. К началу Великой Отечественной войны у него был опыт работы делопроизводителем в управлении санитарной части 10-й Красной Армии, преподавателем в школе и в редакциях разных газет. Почти вся его жизнь была связана с г. Волгоградом. В начале 1942 г. он был призван на фронт в составе 381 стрелкового полка и уже в конце февраля попал в плен, который продлился до конца войны [5. Л. 12].

После войны Василий Иванович в память о своих погибших товарищах нарисовал 104 рисунка с аннотациями, в основу которых были положены дневниковые записи. Этот цикл получил название «Рассказ о пропавших без вести». Один экземпляр хранился в музее одной из школ нашего города, а после ее закрытия был передан в фонды лесопромышленного предприятия. Записи в настоящее время представляют собой книгу, содержащую упорядоченно вклеенные рукописные и напечатанные листы текста разной сохранности. Мы предполагаем, они были полу-

чены в переписке, которую вели ученики в рамках школьного музея. Установлен факт такой переписки Феднина с пионерами-краеведами населенных пунктов Саратовской и Иркутской области. Поскольку дневниковые записи не оформлены на хранение, мы не можем ссылаться по правилам, предусмотренным «научным» протоколом. Но возможно указание номера аннотации к рисунку.

Психолог, прошедший заключение, В. Франкл писал, что «…наибольшие шансы выжить в такой экстремальной ситуации имели, я бы сказал, те, кто был направлен в будущее, на дело, которое их ждало, на смысл, который они хотели реализовать» [6. С. 36]. Василий Иванович Феднин, понимая, что физическое сопротивление приведет к мгновенной смерти в лагере, находит выход в постоянных записях. Он пишет: «Все, мною виденное, слышанное и переживаемое было настолько чудовищно, нечеловечно, потрясло до глубины души, не было сил молчать, хотелось кричать на весь мир, чтобы все человечество узнало, что такое фашизм» [7. С. 6].

Анализ текста позволил нам построить своеобразный «лагерный маршрут» рядового Феднина. Первый пункт – «Миллеровская Яма», так называли Durchgangslager –пересыльный лагерь («Дулаг 125»). Автор отмечает, что лагерь был расположен в ложбине реки, под открытым небом и окружен пулеметными гнездами. Ежедневно в нем умирали десятки людей. Фашисты развлекали себя тем, что натравливали овчарок на пленных [7. С. 4]. Вскоре, погрузив пленных в вагон, их повезли в Померанию. Сначала в Вестфаленгоф, а позже в Хаммерштайн [7. С. 24]. Здесь узники подвергались испытанию «вакциной смерти», которая инфицировала туберкулезом. Часто для больных устраивали «лечебную гимнастику», после которой от тяжелых физических нагрузок люди падали замертво [7. С. 25]. Для Василия Ивановича туберкулезный барак стал местом спасения от смерти. Польский врач Брандт, отметив его как больного, укрывал от фашистов длительное время. С чувством глубокой признательности, узник вспоминает о том, как врач раздавал свою продуктовую посылку от Красного Креста, воодушевлял словом. «Само Солнце зашло к нам в палату, когда к нам заходил доктор Брандт» [7. С. 16]. В записях упоминается и лагерь смерти Бухенвальд как место пребывания Феднина. В частности он рассказывает об Эльзе Кох, жене коменданта лагеря, которая делала абажуры из кожи заключенных, о подпольной группе, готовившей побеги и переворот [7. С. 32].

Среди переживаний и описаний всех тягот лагерной жизни, Феднин находит место и для воспоминаний о взаимопомощи в заключении, о том, как люди жили надеждой: сочиняли стихи, читали, рисовали и мечтали о возвращении [7. С. 18].

Особо хочется подчеркнуть записи, связанные с наступлением Красной Армии. Автор отмечает, что пленных привлекали к строительству уличных баррикад, приходилось носить камни на расстояние 4 км. Самой радостной датой Феднин считает 2 мая 1945 г., когда немцы под грохот канонады с запада и востока бросились бежать, оставив без охраны колонну французских, американских и русских пленных [7. С. 41].

Важной составляющей дневника, обязательной для реконструкции эпохи, является язык эпохи. В записях Феднина часто упоминается имя Ленина. Например, «Мысли и чувства, пронизанные учением Ленина, подсказали мне, что надо вести дневник» [7. С. 6]. Высказывает сожаление, что в лагере нет портрета Ленина, подчеркивает, что в плену некоторые узники рисуют Ленина [7. С. 18]. Весь текст пронизан глубоким чувством любви к своей стране и ее людям.

Таким образом, мы видим, что дневники узников концлагеря, как и другие эго-источники, субъективны. Но, как верно замечает Е.С. Сенявская, «внутренний мир человека – не что иное, как субъективная реальность, а изучение субъективной реальности возможно только на основе субъективных источников» [8. С. 23]. Написанные для себя, дневники отличаются большей свободой и раскованностью суждений, чем мемуары и переписка и позволяют понять поступки и настроения людей во время войны.

Литература

1. *Источниковедение*: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др. М. : Изд-во Дом ВШЭ, 2015.

2. *Постановление* ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей» от 29 июня 1956 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/560629.htm, свободный (дата обращения: 10.03.2018).

3. *«Советская Россия»*. М. 1964. Июль.

4. *Смирнов И.И.* Бухенвальдский набат. Горький : Волго-Вятское издательство, 1966.

5. *Центральный* архив Министерства Обороны *(ЦАМО)*. Ф.8440. Оп. 278834с, Д. 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1980379506, свободный (Дата обращения: 28.02.2018).

6. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ. и нем., общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вступ. статья Д. А. Леонтьева. М., 1990.

7. *Феднин В.И.* Рассказ о пропавших без вести // Фонды музея школы № 12 г. Лесосибирска.

8. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999.

Endovitsky A.S. THE PRISONER'S DIARY OF THE CONCENTRATION CAMP AS HISTORICAL SOURCE
This article is devoted to consideration of the features of working with sources of personal origin that contain facts which are not reflected in official documents. On the example of diary entries and drawings by Vasily Ivanovich Fednin, known as an unpublished book "Story of the Missing", the resource of this type of sources is researched. V.I. Fednin is a former prisoner of several concentration camps during the Second World War. In this article there are analyzes the daily life of the concentration camp, the migration card of the prisoner, his experiences and the perception of captivity.
Keywords: ego source, diary, concentration camp.

А.В. Каплун

ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Науч. рук. – канд. филол. наук, доцент В.М. Виниченко

В статье рассматриваются интернет-ресурсы как источник журналистской информации. Сайты в Глобальной сети используются относительно недавно, а значит – методы и формы работы с ними еще не выработаны. Исследование посвящено проблеме достоверности данных в виртуальном пространстве, а также способам проверки подлинности информации. В ходе изучения интернет-ресурсов автором были выявлены классы источников по уровню их достоверности, а также рассмотрены возможные сценарии работы журналистов с такими ресурсами. Исследование показало, что при использовании информации из электронных источников необходимо применять не только классические источниковедческие приемы, но и новые, специфические методы, что обусловлено спецификой интернета.
Ключевые слова: источник, информация, интернет-ресурс, журналистика, достоверность.

В современной журналистской работе применяется несколько классов источников. Традиционные способы получения информации используются несколько столетий, а потому формы и методы работы с ними уже сложились [1. С. 15]. В связи с развитием интернет-технологий появились новые, электронные источники. Специфика работы с ними на современном этапе заключается в наличии правовых и организационных трудностей, связанных с отсутствием опыта их использования и неразвитостью законодательной базы в данной сфере. Это определяет необходимость более детального изучения интернет-источников: их классификации и выделения наиболее распространенных проблем их использования в современной журналистской работе.

Современные интернет-ресурсы условно можно разделить на три разновидности.

1. «Черные». Один из основных признаков этого вида источников заключается в том, что у него отсутствует авторство. Интернет анонимизирует человека, а потому точно определить того, кто создал информацию (текст, видео, фотография), практически невозможно. А это значит, что нельзя найти лицо, ответственное за достоверность содержащихся в нем данных. Кроме того, для данной категории источников характерно отсутствие отсылок к другим, более «авторитетным» ресурсам. Использование информации с подобных сайтов в журналистике неприемлемо, так как с большой долей вероятности может вводить читателей в заблуждение.

2. «Серые». Для данной разновидности интернет-ресурсов также может быть характерно отсутствие авторства. Однако информацию на «серых» сайтах можно считать достоверной, так как она основывается на официальных, «авторитетных» источниках. Классическим примером этого типа ресурсов является свободная интернет-энциклопедия «Википедия». Большинство материалов в ней имеют ссылки на источники, имеющие подтвержденное авторство. То же самое частично относится к материалам, которые публикуются в социальных сетях. Современные журналисты широко используют подобную информацию как источник, однако полностью доверять ей не стоит. Зачастую чтобы найти автора, приходится проводить целое расследование.

3. «Белые». Для этого типа интернет-ресурсов характерна полная легальность использования информации: наличие авторства, ссылок на источники и налаженная система обратной связи. В качестве примера можно привести электронные СМИ, виртуальные представительства традиционных СМИ, официальные сайты физических и юридических лиц, органов власти, подтвержденные странички в социальных сетях, корпоративные блоги. Использование данного вида источников в современной журналистике встречается достаточно часто, и такие материалы считаются наиболее достоверными и полезными для читателя.

Одна из указанных проблем заключается в поиске автора источника информации [2. С. 52]. Как правило, сайт подписывает автор публикации. В случае, если конкретный человек не указан, можно обратиться к владельцу сайта с помощью обратной связи, которая указана в разделе *о нас/контакты* и т.д. Когда обратиться к администраторам сайта не представляется возможным, можно найти первоисточник информации в Интернете с помощью поисковых систем, таких как Google. Для этого необходимо ввести в поисковую строку ключевые слова, и найти по дате добавления первую публикацию материала. Также можно использовать

Интернет-сервис «Антиплагиат», который определяет уникальность текста и указывает схожие тексты в других источниках. Для определения владельца изображения также существует ряд специальных Интернет-сервисов для обратного поиска, которые определяют ссылку на первую публикацию. Это не гарантирует, что автор будет указан в первой публикации, но поможет определить плагиаторов и оценить уровень достоверности информации.

Вторая, не менее важная проблема – возможное отсутствие признаков достоверности информации, таких как ссылки на источники. Проверить правдивость данных в таком случае необходимо методом анализа «авторитетных» источников этой информации для её подтверждения. Для журналиста это обязательное условие работы [3. С. 24].

Стоит также отметить правовой аспект использования источника. Найти лицо, ответственное за публикацию материала, зачастую крайне сложно, а иногда и вовсе невозможно. Одним из наиболее эффективных способов проверки «легальности» интернет-ресурса является поиск его владельца. Обычно информация о владельце сайта указывается на самом сайте. Если источник претендует на положение СМИ, то обязательно должна быть указана лицензия. В случае, если такой информации нет или указаны ложные данные, то можно обратиться к интернет-сервисам. С помощью таких сайтов как Whois можно определить данные владельца сайта, которые он указал при регистрации своего Интернет-ресурса. Данная информация легальна и доступна всем пользователям глобальной сети. Однако, создатель сайта при желании может засекретить свое ФИО, но тем не менее он обязан указать свою почту.

Таким образом, использование интернет-ресурсов как источников в современной журналистике требует знания целого ряда специфических механизмов выявления авторства и достоверности представленной на нем информации. В отличие от уже сложившихся форм работы с традиционными источниками, применение электронных ресурсов требует серьезного научного осмысления.

Литература

1. *Источниковедение* : учебник для академического бакалавриата / А.В. Сиренов [и др.] ; под ред. А.В. Сиренова. М. : Изд-во Юрайт, 2015.

2. *Ким М.Н.* Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2011.

3. *Раскладкина М.К.* Интернет как информационная среда и особенности работы журналиста в эпоху новых медиа [Электронный ресурс] // ОТО. 2004. № 2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-informatsionnaya-sreda-

i-osobennosti-raboty-zhurnalista-v-epohu-novyh-media, свободный (дата обращения: 27.02.2018).

Kaplun A.V. INTERNET CONTENT AS A SOURCE OF INFORMATION IN MODERN JOURNALISM
The article considers Internet resources as a source of journalistic information. Sites in the Global Network are used relatively recently, which means that methods and forms of working with them have not yet been worked out. The study is devoted to the problem of the reliability of data in virtual space, as well as ways to verify the authenticity of information. During the study of Internet resources, the author identified source classes by their level of reliability, and also considered possible scenarios for the work of journalists with such resources. The study showed that when using information from electronic sources, it is necessary to apply not only classical source-study techniques, but also new, specific methods that are conditioned by the specifics of the Internet.
Keywords: source, information, internet resource, journalism, authenticity.

Н.С. Кононова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Т.А Быкова

В данной статье рассматривается история создания Национального Архива Великобритании. Раскрываются причины его появления. На основе анализа публикаций прослеживается закономерность развития, определяется его роль и значение в структуре Британского правительства и общества. Отмечены наиболее интересные программы и стратегии, действующие в настоящее время.
Ключевые слова: архив, хранение, закон, стратегия, программа.

Цель данной статьи – рассмотреть историю становления и развития Национального Архива Великобритании, выявить новые и прогрессивные проекты, программы, направленные на комплектование архива, использование современных информационных технологий.

К сожалению, количество исследований на русском языке по данной теме совсем немного, лишь некоторые авторы обращаются к ней, такие как Т.И. Хорхордина, Л.А. Халилова [1], М.В. Ларин [2]. Большая часть информации была взята из статей зарубежных авторов и на сайте архива Великобритании, автор самостоятельно сделал перевод данных работ.

Рассматривая историю становления архива, можно выделить наиболее важные этапы.

1. Создание в XII в. два королевских архива, где документы оставались под непосредственной охраной королевского чиновника, причем один из дубликатов документов обязательно помещался для безопасности его хранения в королевскую казну в Винчестере, где долгое время находилась часть королевского архива.

2. В XIV в. создается королевский архив в Вестминстерском дворце и архив лондонской башни Тауэр. В последнем хранились документы королевской канцелярии: хартии, патенты и др.

3. Создание при Госсекретариате в 1578 г. «Архива политических бумаг», хранившего материалы династии Тюдоров и ее преемников (документы по внешнеполитическим и колониальным делам).

4. Издание Парламентом Соединенного Королевства закона о создании Государственного архива 14 августа 1838 г. (the Public Records Act of 1838). Закон был принят после доскональной проверки Парламентской комиссии, которая выявила, что ценные документы хранятся в непригодных условиях. Государственный архив был основан для хранения документальных материалов, «принадлежащих короне», т.е. материалов правительственных учреждений.

5. В связи с определенными сложностями в ведении Государственного Архива в 1932 г. при Обществе исторических исследований создается Архивное общество Британии (British Record Association), объединившее сотрудников архивов и библиотек, историков-исследователей, своей главной задачей они провозгласили содействие упорядочению архивов. Возникновение Национального Архива в 2003 г. посредством объединения Государственного Архива с Комитетом по древним манускриптам (Historical Manuscripts Commission), с отделом управления информацией в государственном секторе (the Office of Public Sector Information) и с Канцелярией ее Величества (Her Majesty's Stationery Office). На данный момент Национальный архив - это государственный официальный архив правительства Великобритании, содержащий материалы с конца X в.

В настоящее время Архив имеет строгую систему управления и структуру. После принятия в 1958 г. Закона о государственных архивах (Public Records Act, 1958) [1], ответственность за сохранность национального документального достояния и Государственного архива возлагается на Лорда Канцлера, а повседневное управление архивом входит в обязанности Хранителя Государственного архива. Архив подразделяется на несколько отделов в соответствии с документацией, которая в них хранится, например, отдел юридической документации, отдел Средневековой документации, отдел служебно-оперативной документации (документы Военных ведомств, Адмиралтейства), отдел документации Мини-

стерства иностранных дел и колониального ведомства и др. Главными целями Национального Архива на сегодняшний день являются: внедрение программ хранения документов, тесная работа с правительством, государственным сектором и архивным сообществом для достижения стратегий. Информационная политика Архива полностью включает несколько составляющих:

Политика – консультирования правительства по информационной практике и вопросам создания новых документов и их повторного использования; Селекция – классификация документов по определенным хранилищам; Сохранение – обеспечение сохранности документов в максимально хорошем состоянии; Доступ – предоставление общественности возможности просмотра документов; Консультирование общественности и других архивов и архивистов по всему миру о том, как «заботиться» о документах [3].

В последние годы Национальный Архив внедряет разнообразные программы и стратегии. Так, например, Digital strategy (Цифровая политика), основная цель которой сохранение так называемого «цифрового наследия». Программа включает: комплектование архива электронными документами, отбор и передача на хранение электронной документации, обеспечение доступа пользователей к архивным документам в режиме online [4].

Интересная программа Archives inspire **(**Архивы вдохновляют 2015–2019**).** Основные положения – изучение инноваций в управлении информацией, принятие пилотных решений для передачи цифровых записей, сотрудничество с другими архивами для поддержки сохранения резонансных коллекций и служб в архиве, развитие инвестиционного потенциала, повышение финансовой устойчивости [5].

Одна из постоянных программ Национального Архива по взаимодействию и поддержке конкретных архивных групп The Higher Education Archive Program (HEAP) Программа высшего архивного образования. Программа включает в себя: руководство и подготовку кадров, экспериментальные проекты и информационно – пропагандистскую деятельность. Одним из направлений программы является содействие постоянным сетевым встречам и совещаниям для тех, кто работает в университетских архивах или библиотеках [6]. Координация работы архива осуществляется специально созданным Советом – Discovery Board. Данный орган принимает решения по урегулированию работы самого архива, разрабатывая новые проекты, а также одобряет новые предложения в сфере архивного хранения. Документы, хранящиеся в Национальном Архиве, можно заказать через онлайн – каталог. Вход в Архив бесплатный.

Любое лицо в возрасте 16 лет или старше может получить доступ к оригиналу документов в Национальном Архиве, после предоставления документов, подтверждающих личность, затем выдается читательский билет. Большинство документов оцифрованы и доступны в online доступе, их можно скачать с online каталога Discovery, также можно заказать копию документа online и ее вышлют по электронной почте. В читальном зале есть терминалы, из которых можно заказать документы из фондов архива по их ссылочному номеру. Документ, находящийся в главном хранилище, можно получить в течение 45-ти мин [7].

На данный момент Национальный архив Англии в своей работе активно использует современные информационные технологии, тем самым ускоряя и улучшая процесс оцифровки и предоставления документов пользователям в режиме online. Это можно взять на вооружение и российским архивам, где этот процесс идет очень медленно.

Литература

1. *Хорхордина Т.И, Халилова Л.А.* Государственный архив Великобритании (Public Record Office): история создания и деятельности в 1838-1958 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik_daizi%202(4)-16.pdf, свободный (дата обращения: 26.02.2018).

2. *Ларин М.В.* Управление электронными документами. Зарубежная практика [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?277, свободный (дата обращения: 26.02.2018).

3. *Закон* о государственных архивах 1958 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/6-7/51/contents, свободный (дата обращения: 26.02.2018).

4. *Национальный* Архив Великобритании. Цифровая политика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nationalarchives.gov.uk/about/our-role/plans-policies-performance-and-projects/our-plans/digital-strategy/, свободный (дата обращения: 26.02.2018).

5. *Национальный* Архив Великобритании. Архивы Вдохновляют. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nationalarchives.gov.uk/about/our-role/plans-policies-performance-and-projects/our-plans/archives-inspire-the-world/, свободный (дата обращения: 26.02.2018).

6. *Национальный* Архив Великобритании. Программа высшего архивного образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nationalarchives.gov.uk/archives-sector/projects-and-programmes/the-higher-education-archive-programme/, свободный (дата обращения: 26.02.2018).

7. *Онлайн* каталог Национального Архива. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://discovery.nationalarchives.gov.uk, свободный (дата обращения: 26.02.2018).

Kononova N.S. THE NATIONAL ARCHIVES OF THE UK: STRUCTURE AND MAIN DIRECTIONS
The article examines the history of National Archive of Great Britain. Special attention pays to the steps of the establishment of the Archive and the laws that were taken to make this Archive work in a proper way. The reasons of the appearance of the National Archive are revealed. According to the analysis of the publications the pattern of development is traced here, its role and importance of British Government and society are also determined. This article also contains a number of programs that are created by this Archive. It investigates the sense if such programs and how these programs help to work Archive properly and correctly, improving the structure of Archive. This article also observes the ways of using of the materials online with the help of online catalog that is offered by the Archive site.
Keywords: archive, safekeeping, law, strategy, program.

Маханбет Еркебулан

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА: ОПЫТ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Науч. рук. – канд. полит. наук, доцент А.М. Барсуков

Статья посвящена особенностям функционирования Многофункционального центра (далее – МФЦ) в Новосибирской области. На основе анализа статистических данных и собственных исследований автора выявлено, что предоставление услуг через МФЦ требует дальнейшего развития, нуждается в дополнительной финансовой подпитке. Необходимо повысить качество подготовки и мотивацию персонала. Ориентация на клиента должна стать основой при проектировании новых сервисов.
Ключевые слова: МФЦ, опыта, услуг.

Территорию Новосибирской области обслуживает государственное автономное учреждение Новосибирской области «Многофункциональный центр организации предоставления государственных и муниципальных услуг Новосибирской области» (ГАУ НСО «МФЦ») и филиалы данной организации.

В настоящий момент все центры и офисы госуслуг в Новосибирской области ведут работу под единым федеральным брендом «Мои документы».

Центры и офисы «Мои документы» Новосибирской области предоставляют более 350 видов услуг 64 органов власти. Перечень предоставляемых государственных и муниципальных услуг постоянно расширяется, а также ведется работа по созданию единых комплексов услуг, ориен-

тированных на самые различные жизненные ситуации человека. Это позволяет решать проблему заявителя в целом, не разделяя ее на отдельные части, отсылающие человека в различные ведомства.

Все государственные и муниципальные услуги, представленные в центрах и офисах, предоставляются бесплатно. Заявитель в установленном порядке оплачивает только государственную пошлину, если она предусмотрена действующим законодательством.

По итогам 2017 г. в Новосибирской области функционирует 42 центра «Мои документы» и 60 территориально-обособленных структурных подразделений (офисов «Мои документы») в крупных поселениях.

Основные параметры деятельности ГАУ НСО МФЦ представлены в таблице.

Основные параметры деятельности ГАУ НСО МФЦ 2013–2107 гг. [1]

	Результат выполнения работы по годам				
	2013	2014	2015	2016	2017
1. Обеспечение условий для деятельности участников, предоставляющих услуги на базе филиалов ГАУ НСО «МФЦ»					
1) Количество обращений заявителей (получателей государственных и муниципальных услуг) в ГАУ I ICO«МФЦ», ед.	1 050 000	1 350000	1 750 000	2 100 000	2 100 000
2) Доля регламентированных государственных и муниципальных: услуг, предоставляемых на базе ГАУ НСО «МФЦ», %	100	100	100	100	100
3) Количество участников, предоставляющих услуги на базе филиалов ГАУ НСО «МФЦ», ед.	35	39	60	61	61
4) Среднее количество государственных и муниципальных услуг, планируемых к предоставлению на базе филиалов ГАУ НСО «МФЦ», ед.	160	198	235	240	240
2. Развитие филиалов ГАУ НСО «МФЦ»					
2.1. Создание филиалов ГАУ НСО «МФЦ»					
1) Количество создаваемых филиалов ГАУ НСО «МФЦ», (ед.)	2	10	17	0	0
2) Количество создаваемых территориально обособленных структурных подразделений (офисов) МФЦ, (ед.)	30	22	23	0	0

	Результат выполнения работы по годам				
	2013	2014	2015	2016	2017
2.2. Организация обучения сотрудников филиалов ГАУ НСО «МФЦ»					
1) Количество сотрудников филиалов ГАУ НСО «МФЦ», прошедших повышение квалификации в рамках учебных программ ГАУ НСО «МФЦ», чел.	140	207	400	530	550
2) Количество сотрудников создаваемых филиалов ГАУ НСО «МФЦ», прошедших первичное обучение, за исключением технического и обслуживающего персонала, чел.	20	171	108		
3. Повышение качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг в Новосибирской области					
1) Среднее время ожидания в очереди при обращении в филиалы ГАУ НСО «МФЦ», мин.	15	15	15	15	15
2) Доля государственных услуг, предоставляемых областными исполнительными органами государственной власти Новосибирской области по принципу «одного окна» на базе ГАУ НСО «МФЦ», от общего числа государственных услуг, предоставляемых областными исполнительными органами государственной власти Новосибирской области, %	40	70	85	90	90
3) Количество обращений заявителей (получателей) в единую справочную службу ГАУ НСО «МФЦ» для получения информации об условиях и порядке получения государственных и муниципальных услуг, чел.	150000	165 000	175 000	185 000	185 000
4. Организация мониторинга уровня удовлетворенности заявителей, получающих услуги на базе филиалов ГАУ НСО «МФЦ»					
1) Доля заявителей (получателей) государственных и муниципальных услуг, удовлетворенных качеством предоставления государственных и муниципальных услуг на базе ГАУ НСО «МФЦ», %	93	94	95	95	95

	Результат выполнения работы по годам				
	2013	2014	2015	2016	2017
2) Удовлетворенность населения качеством информации о порядке и условиях получения государственных и муниципальных услуг на базе ГАУ НСО «МФЦ», %	93	94	95	95	95

Как мы видим, с момента открытия МФЦ, спрос на его деятельность постоянно растет.

Рассмотрим более подробно, какой тип обращений наиболее востребован в ГАУ НСО «МФЦ».

Количество обращений по приему документов превышает количество других типов обращений. Особенно сильно это заметно после 2016 года. По полученным данным мы можем сделать вывод о том, что не всегда услугополучателю необходимо получать по результатам услуги документы.

Далее, нам необходимо определить, какая услуга является самой востребованной в многофункциональном центре, а также выявить те услуги, которые не обладают популярностью у населения. Так в ГАУ НСО МФЦ 5 услуг являются явными лидерами и составляют 80% от всех оказанных услуг за последнее время. Такими услугами являются: «Государственные услуги по государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделок с ним», «Государственная услуга по предоставлению сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним», «Государственная услуга по предоставлению сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости», «Выдача справки об отсутствии/наличии судимости», «Выплата субсидий на оплату жилых помещений и коммунальных услуг». Из этого списка видно, что в основном люди занимаются оформлением недвижимости через МФЦ, получают необходимый документ для устройства на работу, а также получают документы на льготные выплаты. Таким образом, самыми востребованными являются услуги, которые непосредственно связаны с благоприятными условиями жизни человека: владением имуществом, местом работы и льготами для проживания.

В то же время есть ряд услуг, которые были оказаны за последнее время всего 1–3 раза. Наименее востребованными являются следующие услуги: предоставление единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; предоставление ежегодной денежной компенсации детям, потерявшим кормильца, гражданам, подвергшимся воздействию радиации; оформле-

ние и выдача порубочного билета на вырубку (снос), пересадку и обрезку зеленых насаждений.

Если говорить о тех услугах, которые заявлены в деятельности МФЦ, но не осуществлялись еще ни разу, следует выделить услуги, связанные с работой отдела записи актов гражданского состояния (ЗАГС) – население Новосибирской области, несмотря на работу МФЦ, обращается по всем своим вопросам напрямую в органы ЗАГС.

Недостатком работы ГАУ НСО МФЦ является ожидание получения услуги более 15 минут. По регламенту, максимальное время ожидания должно быть 7 минут, однако фактически барьер в 15 минут пока преодолеть не удалось, и специалистов так же беспокоит данный вопрос.

Литература

1. *Статистика* – Мои документы Новосибирская область. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfc-nso.ru/statistikamfc, свободный (дата обращения: 10.03.2017).

Makhanbyet Yerkyebulan. ORGANIZATION OF MULTIFUNCTIONAL CENTER ACTIVITIES: EXPERIENCE OF NOVOSIBIRSK REGION
The article is devoted to the peculiarities of the Multifunctional Center functioning in the Novosibirsk region. Based on the analysis of statistical data and the author's own research, it was revealed that the provision of services through the Multifunctional Center requires further development, and requires additional financial support. It is necessary to improve the quality of staff training and motivation. The client orientation should be the basis for designing new services.
Keywords: experience, of services, Multifunctional Center.

Э.О. Монгуш

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ВЕДОМСТВЕННОМ АРХИВЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.С. Ховалыг

В статье исследуется организация работы с технотронными документами в ведомственном архиве, на примере архива Правительства Республики Тыва. Сформулировано определение термина «технотронный документ». Автором изучены и проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие организацию хранения, учёта и использования технотронных документов в архиве Правительства Республики Тыва. На анализе входя-

щих, исходящих и внутренних документопотоков исследуется роль и место технотронных документов, образующихся в деятельности Правительства Республики Тыва. Раскрыт опыт работы с технотронными документами в ведомственном архиве.
Ключевые слова: ведомственный архив, технотронный документ, электронный документ, хранение, архивный документ, система электронного документооборота.

1 июня 1918 г. был издан декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», положивший начало архивной службы в России. Также в 1930 г. было начато архивное дело в Туве, и в этом году мы отмечаем не только 100-летие российской архивной службы, но и 88-летие архива в Туве. В этой связи не возможно не обратить внимание на современное состояние ведомственных архивов, и, в первую очередь, на архив органов государственной власти Республики Тыва. Статья посвящена изучению проблем регламентации организации хранения и использования технотронных документов в архиве Правительства Республики Тыва (далее – Правительства РТ). Проблемы организации ведомственного хранения и использования технотронных документов в Правительстве РТ ранее не являлись предметом научного изучения, что только подчеркивает актуальность, своевременность и новизну проводимого исследования.

Согласно действующему законодательству, государственные органы, органы местного самоуправления муниципального района, городского округа и внутригородского района обязаны создавать архивы в целях хранения, комплектования, учета и использования, образовавшихся в процессе их деятельности архивных документов [1]. Правительство РТ, являясь постоянно действующим высшим исполнительным органом государственной власти Тувы, в своей деятельности создает большое количество технотронных документов, они быстрыми темпами внедряются в делопроизводство органов исполнительной власти республики, но из-за отсутствия опыта ведомственные архивы испытывают трудности в регламентации хранения. Архив Правительства РТ создан в 2010 г. в соответствии с 13 статьей Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» [2]. Ведомственный архив Правительства РТ осуществляет комплектование фонда, проводит экспертизу ценности документации и отбор деловых бумаг для дальнейшего хранения и соответствующее их оформление, обеспечивает надлежащую сохранность компонентов фонда, поддерживает необходимый температурно-влажностный режим, требуемые санитарно-гигиеническими условиями, организует учет документации, обеспечивает возможность использования документов, готовит передачу дел на государственное хранение.

Правовое регулирование вопросов работы с технотронными документами в архиве Правительства РТ предполагает закрепление в локальных нормативных правовых актах, прежде всего, понятия «технотронный документ» и возможности использования технотронных документов наравне с традиционными документами. Однако отсутствие юридического закрепления термина «технотронный документ» на федеральном уровне вызывает затруднения при его использовании, так как исследователями сам термин трактуется по-разному. Понятие «технотронный документ» впервые было официально зафиксировано в 1992 г. в информационно-справочной литературе как связанное с развитием науки, в особенности ЭВМ и связи [3]. Термин «технотронный документ» обобщает все виды нетрадиционных документов, являясь синонимичным, и заменяет такие термины как «машиночитаемый документ», «кинофотофонодокумент» и другие.

Осознавая, что документы содержат информацию, являющуюся ценным ресурсом и важным элементом деловой деятельности, а в последующем важным историческим свидетельством, необходимо уделить пристальное внимание к хранению и использованию технотронных документов. Организация хранения технотронных документов архива Правительства РТ осуществляется на бумажном носителе. Это связано с проблемами технического и технологического характера – отсутствие соответствующего оборудования и программных средств для проведения архивных работ, таких как ведение учета архивных электронных документов, проверки электронных документов, проведение конвертации, миграции и копирования электронных документов, организации доступа к электронным документам, отсутствие дополнительных площадей.

Электронные документы и фонодокументы, образующиеся в деятельности Правительства РТ, конвертируются на традиционный носитель информации и хранятся в соответствии с правилами хранения бумажных документов, в том числе документы, передаваемыми по СЭД «Практика». Документы, созданные и существующие исключительно в электронной среде, из-за отсутствия регламентации, не учитываются и не подлежат хранению. Однако данный способ хранения и использования технотронных документов ограничивает возможность дальнейшего использования аутентичного документа в силу утраты оригинального документа.

В конце 2017 г. изучив весь объем входящих (3,1 % от общего объема документопотока) и создающихся технотронных документов в Правительстве РТ мы пришли к выводу о необходимости актуализировать внутренние регламентирующие документы с учетом новых правил по

делопроизводству 2016 г. и ГОСТ Р 7.0.97-2016. На данный момент ведомственный архив из-за нехватки площадей для создания архива технотронных документов, в котором будут храниться документы на CD-дисках, USB флешках и магнитных ленточных кассет аудиозаписей и видеодокументов, хранит технотронные документы наряду с бумажными документами, в закрытых коробках и в не подшитом виде, в стопке бумажных документов в соответствии с регистрационным номером, что не соответствует государственным требованиям.

С введением государственной программы «Информационное общество (2011–2020)», утвержденной Постановлением Правительства РФ № 313 [4], увеличивается доля населения, пользующаяся электронными государственными услугами, с 11 % до 79% (показатели Республики Тыва в 2017 г.) [5], такой впечатляющий рост показывает готовность граждан взаимодействовать с государством в электронном виде, что, следовательно, увеличивает использование технотронных документов и создание все новых видов документов на нетрадиционном носителе. Республика Тыва стремительно осваивает информационные технологии, однако правовая неурегулированность вопросов обеспечения правового статуса электронного документа в течение его жизненного цикла и задержка с разработкой законодательных и нормативно-правовых актов в субъектах Российской Федерации ставят под угрозу сохранность технотронных документов.

Создание ведомственного архива технотронных документов в Правительстве РТ решит задачи оперативного поиска и доступа к технотронным документам, уменьшит объемы хранения бумажных документов, а также положит начало пересмотру отношения к хранению технотронных документов в Туве, так как ведомственный архив Правительства РТ оказывает методическую помощь службам делопроизводства органов исполнительной власти республики, местного самоуправления и структурным подразделениям Администрации Главы РТ.

Литература

1. *Приказ* Министерства Культуры Российской Федерации от 31 марта 2015 года № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420266293, свободный (дата обращения: 03.02.2018).

2. *Федеральный* закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/12137300, свободный (дата обращения: 03.02.2018).

3. *Магидов В.М.* Технотронные архивы и документы в терминологическом ракурсе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ftad.ru/library/ftad10/19.shtml, свободный (дата обращения: 03.02.2018).

4. *Постановление Правительства РФ* от 15.04.2014 № 313 (ред. от 15.11.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011–2020 годы)"». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_162184/, свободный (дата обращения: 03.01.2018).

5. *Форма федерального статистического наблюдения* № 1-ИТ «Анкета выборочного обследования населения по вопросам использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/02/2018-02-19_pok-22-2.pdf, свободный (дата обращения: 20.02.2018).

Mongush E.O. REGULATION OF STORAGE AND USE OF TECHNOTRONIC DOCUMENTS IN THE DEPARTMENT OF ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF TUVA

The article examines the organization of work with technotronic documents in the departmental archive, on an example of the archive of the Government of the Republic of Tuva. The definition of «technotronic document» was formulated. The author researched and analyzed the regulatory legal acts, governing the organization of storage, accounting and use of technotronic documents in the archives of the Government of the Republic of Tuva. Incoming, internal and outgoing document flows were analyzed. The role and the place of the technotronic documents generated in the activities of the Government of the Republic of Tuva were revealed. The author reveals experience in working with technotronic documents in the departmental archive of the Government of the Republic of Tuva.

Keywords: The department of archives, technotronic document, electronic document, storage organization, archive document, electronic document management system.

Н.П. Русина

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: НАЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ ДОКУМЕНТА (НА ПРИМЕРЕ НИ ТГУ И НИ ТПУ)

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор О.А. Харусь

Российские реформы в высшем образовании потребовали новых способов поддержания высокого качества образовательных услуг. В данной статье представлена характеристика этических кодексов двух ведущих университетов России – Национального исследовательского Томского государственного университета и Национального исследовательского Томского политехнического университета. Проанализированы структура и содержа-

ние этих документов. Определены роль и значение этического кодекса в системе организационных документов современного вуза.
Ключевые слова: университет, этический кодекс, ТГУ, ТПУ.

Стремительные изменения, происходящие в современном мире, коснулись и системы образования, предъявляя дополнительные требования к развитию высшей школы, ее профессорско-преподавательскому составу, сотрудникам и качеству образовательных услуг. Усиливается конкурентная борьба ведущих университетов страны за талантливых и одаренных абитуриентов, перспективных преподавателей и ученых, работодателей и поддержку государства, которое может обеспечить университет дополнительными субсидиями. Одним из важных условий обеспечения качества оказываемых вузом образовательных услуг, подготовки высококвалифицированных кадров, генерирования новых знаний и эффективной деятельности в целом выступает создание и соблюдение этического кодекса университета.

Несмотря на то, что этические кодексы в России получили широкое распространение гораздо позже, чем в университетах Запада, в последнее время они стали активно использоваться и в отечественных вузах. Этические кодексы выступают мировоззренческим центром корпоративной культуры университета, его ценностно-нормативным ядром, без которого функционирование высшей школы не имеет ни цели, ни целостности, ни долгосрочных перспектив [1. С. 50]. Томские университеты не стали исключением. Так, в 2015 г. были разработаны «Этический кодекс Томского государственного университета» и «Этический кодекс Томского политехнического университета». Целью статьи является попытка определить роль и место ЭК в документации современного вуза на основе сравнительного анализа кодексов ТГУ и ТПУ.

Среди шести томских вузов в качестве объектов исследования были выбраны именно ТГУ и ТПУ, потому что, во-первых, оба этих университета являются старейшими вузами за Уралом и каждый из них является первым в своей области: ТГУ – первый классический университет, а ТПУ – первый технологический институт в Азиатской части страны. Во-вторых, распоряжением Правительства Российской Федерации в 2009 г. ТПУ и в 2010 г. ТГУ была присвоена категория «Национальный исследовательский университет». В-третьих, ТГУ и ТПУ являются мировыми университетами и входят в разные мировые рейтинги (QS World University Rankings: BRICS; EECA -Eastern Europe and Central Asia; THE BRICS & Emerging Economies Rankings; Global Ranking of Academic Subjects; Round University Rankings и др.), занимая там далеко не послед-

ние места. Кроме этого, университеты активно участвуют в международных конференциях, реализуют совместные международные проекты и учебные образовательные программы, сотрудничают с зарубежными университетами и т.д. В-четвертых, между ТГУ и ТПУ существует конкуренция за лидерство, места во всевозможных рейтингах, абитуриентов (как отечественных, так и иностранных), педагогические и научные кадры, за государственную поддержку и инвестиции от коммерческих компаний и т.д.

Итак, прежде всего, рассмотрим структуру этических кодексов. Документ ТГУ состоит из разделов «Общие положения», «Правила поведения при осуществлении образовательной деятельности (академическая этика)», «Правила поведения при осуществлении научной деятельности (научная этика)», «Правила поведения при служебном обращении (служебная этика)», «Ответственность за нарушения кодекса» и «Заключительные положения», каждый из которых включает в себя несколько подразделов (статей). Кодекс ТПУ, кроме разделов с подразделами («Общие положения», «Положение о корпоративной этике работника ТПУ», «Декларация о корпоративной этике обучающегося ТПУ», «Декларация о корпоративной этике выпускника ТПУ», «Поддерживающие структуры и организационные вопросы. Разрешение конфликтных ситуаций» и «Заключительные положения»), имеет еще и преамбулу – обращение от имени Ученого совета ректора ТПУ П.С. Чубика, содержащее семь ключевых принципов, которым обязуется следовать каждый член команды ТПУ [2]. Различия в названии некоторых разделов связаны с тем, что действие кодекса ТПУ распространяется не только на преподавателей и сотрудников университета, но и на студентов, и даже на выпускников ТПУ. С этим также связан и объем документа – у ТПУ он примерно в 2 раза больше. В кодексе ТГУ содержатся нравственные принципы и нормы поведения, обязательные для соблюдения всеми преподавателями и сотрудниками университета, а для студентов правила поведения определяются другими документами.

Благодаря этому кодекс ТГУ избежал смысловой избыточности, чего нельзя сказать о кодексе ТПУ, демонстрирующем информационную смысловую избыточность двух видов: «вширь», которая характеризуется неоправданным увеличением объема текста, и «вглубь», которая проявляется в излишней детализации данных и большом количеством фактов и уточнений [3]. Избыточность «вширь» проявляется, в частности, в наличии раздела из 12 пунктов, посвященного правилам поведения выпускников ТПУ. Излишнюю «глубину» документа можно усмотреть в подробном изложении смысла некоторых пунктов кодекса, например, в разде-

ле II п. 3.4 посвящен плагиату и приведены все виды плагиата и их определения [2].

Ввиду того, что кодексы были разработаны в XXI в. в дополнение к уже созданным ранее нормативно-организационным документам университетов, в них отсутствуют такие традиционные для этических кодексов элементы, как миссия и стратегия развития университета, корпоративные символы и ценности. Тем не менее, они не противоречат уже существующим нормативно-организационными документам, а также негласным правилам и традициям. Кодексы основываются на них, дополняют и обогащают их, позволяя иногородним и иностранным абитуриентам и специалистам сразу ознакомиться с существующими принципами корпоративного поведения и быстрее влиться в коллектив. Так, кодекс ТГУ основывается на общечеловеческих ценностях, универсальной морали и миссии НИ ТГУ, направляет нас к другим документам, определяющим правила поведения студентов (например, Правила внутреннего распорядка в ТГУ или Правила внутреннего распорядка обучающихся в студенческих общежитиях ТГУ) [4]. В свою очередь, в кодексе ТПУ, который также базируется на миссии и ценностях университета, второй раздел («Положение о корпоративной этике работника ТПУ») является приложением к коллективному договору ТПУ.

Таким образом, у каждого вуза своя собственная модель этического кодекса. Она имеет как общие черты, присущие организационным документам (в частности, определенный набор обязательных реквизитов), так и особенности. Этический кодекс выступает одним из носителей бренда, что является значительным источником повышения конкурентоспособности университета. Кодекс показывает оригинальность, а иногда и неповторимость некоторых качеств и свойств вуза, обеспечивая его позиционирование в мировом образовательном и научном пространстве.

Литература

1. *Ершова Н.М.* Этические кодексы российских университетов: проблемы и задачи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. 2015. № 4 (43).

2. *Этический* кодекс Национального исследовательского Томского политехнического университета. Локально-нормативный акт [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский Томский политехнический университет: официальный интернет-сайт НИ ТПУ. Режим доступа: https://tpu.ru/university/meet-tpu/mission, свободный (дата обращения: 23.01.2018).

3. *Зиновьева Н.Б.* Избыточность в управленческих документах: новые разновидности [Электронный ресурс] // Делопроизводство. 2015. № 3. Электрон. вер-

сия печат. публ. Режим доступа: http://www.top-personal.ru/office-workissue.html?405, свободный (дата обращения: 24.01.2018).
4. *Документы* [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский Томский государственный университет: официальный интернет-сайт НИ ТГУ. Режим доступа: http://www.tsu.ru/sveden/document.php, свободный (дата обращения: 23.01.2018).

Rusina N.P. THE CODE OF ETHICS IN THE MODERN UNIVERSITY: THE PURPOSE AND FUNCTION DOCUMENT (on the example of Tomsk Polytechnic University and Tomsk Polytechnic University)
Russian reforms in higher education had demanded new ways to maintain high quality educational services. This article was considered a description of the Ethical codes of the two leading universities in the Russia - the National Research Tomsk State University and the National Research Tomsk Polytechnic University. The reasons were for the need to the creation of a code of ethics and justification of the choice of the two Universities. The author attempted to analyze the structure and content of these documents, the role and importance of the ethical code in the system of organizational documents of the modern University.
Keywords: University, code of ethics, TSU, TPU.

Т.П. Серебренникова

ПРЕДПРОЕКТНОЕ РАБОЧЕЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АТТЕСТАЦИИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор Н.С. Ларьков

В работе определены и охарактеризованы основные этапы аттестации кадров высшей квалификации в ТГУ. Проведено обследование системы документационного обеспечения процедуры защиты диссертации, выявлены типичные ошибки при подготовке отдельных видов документов.
Ключевые слова: аттестация кадров высшей квалификации, анализ системы документационного обеспечения, Томский государственный университет.

Основным звеном системы аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации являются диссертационные советы, деятельность которых значительно усложнилась в условиях возрастания требований Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации *(далее – Комиссия).*

Так как значительная часть документов по процедуре защиты диссертаций размещается в сети Интернет и Единой государственной информационной системе мониторинга, а в течение 30 дней со дня защиты диссертации экземпляр аттестационного дела направляется в Комиссию, то важное значение приобретают качество документов, обеспечивающих процедуру присуждения учёной степени, и соблюдение процедур проведения защиты диссертаций.

Цель работы – проведение обследования процесса аттестации кадров высшей квалификации в Томском государственном университете (ТГУ) для получения информации о проблемах, возникающих входе организации документирования процедуры защиты диссертации. Организации деятельности диссертационных советов, исключению ошибок и замечаний, отмечаемых ВАК при подготовке документов по аттестации соискателей учёных степеней, посвящён ряд публикаций и практических пособий (С.Д. Резник, Н.И. Аристер, С.И. Пахомов и др.). Подробный обзор исследований о методах анализа документационного обеспечения управления представлен в диссертации Л.В. Коровиной.

В качестве источников исследования выступили нормативные акты Российской Федерации, регламентирующие аттестацию кадров высшей квалификации, и документы, сопровождающие защиту диссертаций в ТГУ. Основные методологические принципы – процессный и системный подходы. Процессный подход позволяет установить взаимосвязь между документами, определить подходящую структуру документов, наилучшим образом соответствующей каждой функции или операции. Применение системного подхода предполагает представление процедуры защиты диссертации как целостной системы взаимодействующих динамических процессов. Основные методы исследования – наблюдение, моделирование, фотографии рабочего дня (ФРД) и статистический метод.

На первом этапе анализа построена укрупнённая модель процесса аттестации научных кадров, представленная на рис. 1.

Для повышения наглядности процесса произведена его декомпозиция на подпроцессы, в рамках которых определены последовательность процедур, отражены состав документации, требования к ней, сроки выполнения и задействованные лица.

Следующим этапом обследования стала оценка документального обеспечения процесса защиты диссертаций – содержания нормативных актов, качественных (состав и содержание документов) и количественных характеристик документопотоков (параметры объёма документопотоков).

В ТГУ обеспечение качества аттестационных документов, контроль соблюдения нормативных актов осуществляет отдел диссертационных советов (ОДС). Для определения основных работ отдела проведён анализ перечня основных видов работ документоведа ОДС ТГУ и баланс рабочего времени.

Рисунок 1 – Модель процесса аттестации кадров высшей квалификации в нотации BPMN 2.0

Таблица 1 – Баланс рабочего времени документоведа ОДС ТГУ (ФРД 22 января 2018 г.)

Вид работ	Время		Общее время, мин
	Абсолютное, мин	Относительное, %	
Подготовительно-заключительные работы	13	2,5	529 мин (8,8 ч)
Логические операции (проверка содержания документов, составление перечня необходимых корректировок документов)	411	77,7	
Технические операции (просмотр и отправка электронной почты)	24	4,5	
Перерывы	81	15,3	

Как видно из таблицы 1, большая часть времени приходится на логические операции, связанные с проверкой содержания документов. Для определения более полного перечня функций необходимо проведение еще нескольких ФРД в другие месяцы.

Документы, сопровождающие рассмотрение и защиту диссертаций, составляют самую многочисленную группу ОДС. При их составлении руководствуются в первую очередь Положением о присуждении учёных степеней и рядом приказов Министерства образования и науки.

Документооборот процесса аттестации научных и научно-педагогических кадров составляют документы, создаваемые в диссертационных советах, и входящие документы.

В 2017 г. в 21 диссертационном совете на базе ТГУ защищено 126 диссертаций. Для проведения защиты одной диссертации оформляется 39 видов документов (за исключением отзывов на диссертацию и автореферат). Таким образом, объём документооборота внутренних документов по процедуре аттестации научных и научно-педагогических кадров в 2017 г. составил 4914 документов.

Для подсчёта количества входящих документов использовался журнал регистрации. В рамках ОДС регистрируются отзывы официальных оппонентов, ведущих организаций, их согласия на назначение и обработку персональных данных, отзывы на авторефераты диссертаций. С учётом того, что сведения и согласия предварительно создаются в ТГУ, то они включены в объём внутренних документов. В качестве входящих рассматривались только отзывы.

Всего в 2017 г. зарегистрировано 1188 отзывов (263 – официальных оппонентов, 126 – ведущей организации, 799 – на автореферат). Закономерности количественных изменений в течение года отражены в графике (рис. 2).

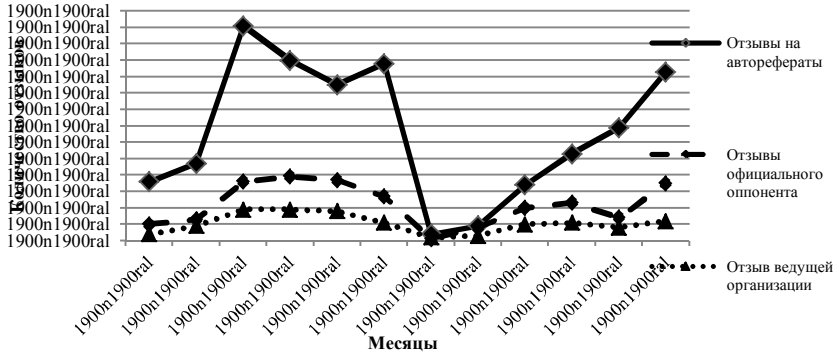

Рисунок 2 – Динамика поступления отзывов на диссертации и автореферат в 2017 г. в ТГУ

Преобладающее количество отзывов зарегистрировано в марте, июне и декабре 2017 г. – в период наибольшего количества защит диссертаций. Наименьшее – в июле и августе (в этот период защиты не проводятся).

Информация о динамике поступления входящих документов и результаты ФРД могут быть использованы для определения степени загруженности сотрудников ОДС в разное время года с целью планирования работы отдела и графиков отпусков.

Регистрация отзывов происходит в несколько этапов, отражённых в рис. 3.

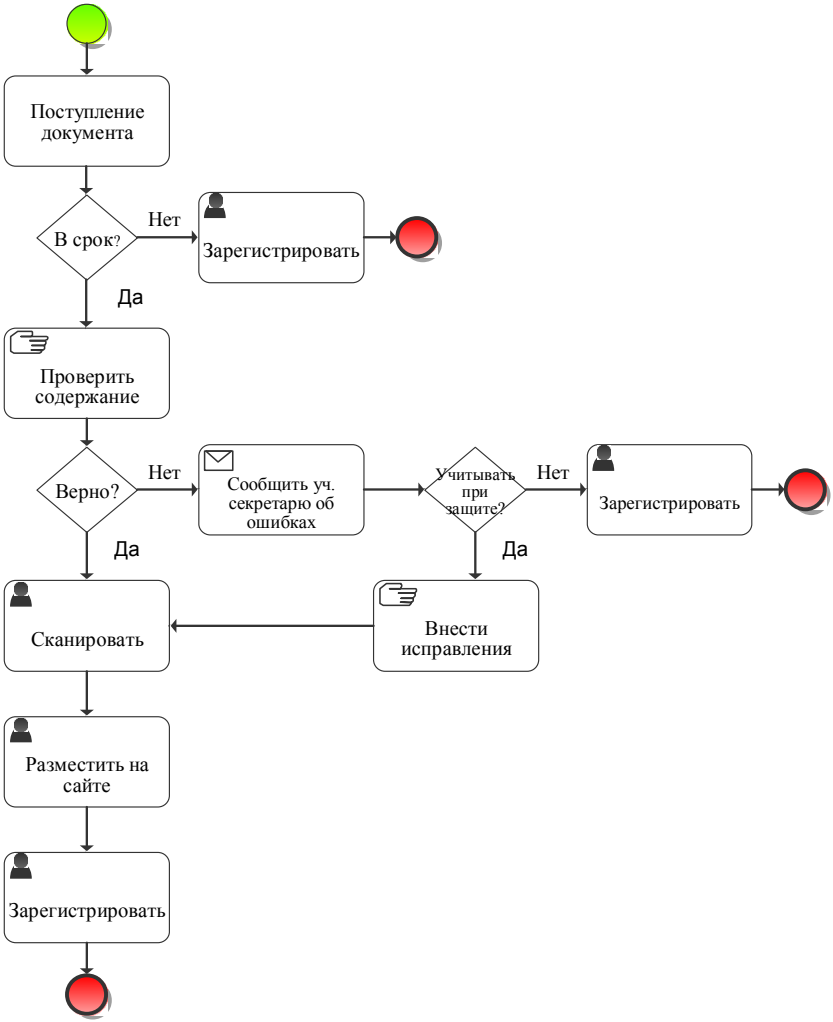

Рисунок 3 – Модель процесса регистрация отзыва в нотации BPMN 2.0

Как видно из рисунка 3, регистрация отзывов достаточно проста. Однако трудоёмкость процедуры значительно увеличивается, если документу требуется доработка.

Для определения доли отзывов, которым требуется доработка, был проведён анализ содержания и оформления 185 отзывов (в том числе 139 – на автореферат, 30 – официальных оппонентов, 16 – ведущей организации). При проверке учитывалось:

– соответствие отзывов требованиям пп. 23, 24, 28 Положения о присуждении учёных степеней;

– юридическая сила документов;

– наличие фактических ошибок в тексте документов.

Выборка отзывов происходила в случайном порядке в период с сентября по декабрь 2017 г. Изучение показало, что для 88 (46 %) отзывов необходима доработка. Количественное распределение ошибок по видам отзывов представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Классификация видов ошибок в отзывах, представленных в диссертационные советы ТГУ в 2017 г.

Вид отзыва	Виды ошибок в отзывах		
	Ошибки, нарушающие юридическую силу	Фактические ошибки	Несоответствие Положению
Отзыв ведущей организации	2	1	1
Отзыв официального оппонента	2	5	8
Отзыв на автореферат диссертации	20	15	42
Всего	24	21	51

Распространёнными ошибками в отзывах официальных оппонентах являются отсутствие актуальности, степени обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Наиболее частые ошибки в отзывах на автореферат – отсутствие расшифровки имени и отчества автора отзыва, предоставление личных контактных данных вместо сведений об организации, в которой работает автор отзыва.

К ошибкам, нарушающим юридическую силу документа, относятся: проставление подписи на отдельном листе от основного текста, отсутствие даты, заверения подписи и др. Фактические ошибки – опечатки в названии диссертаций, глав, в имени соискателя, шифре и наименовании научной специальности и др.

Наибольшее количество недочётов – в отзывах на автореферат диссертации. В условиях повышения гласности и открытости деятельности диссертационных советов, круг лиц, которые могут предоставлять отзы-

вы, не ограничен. Доля ошибок в отзывах официальных оппонентов и ведущих организаций меньше. Это связано с тем, что предварительно им направляются сопроводительные письма с просьбой предоставить отзыв, в которых отражаются требования к ним. Кроме того, часть отзывов, по согласованию с авторами, проверяется на этапе их создания в формате Word. Однако, как видно из таблицы 7, это всё равно не решает полностью проблему.

Таким образом, рассмотренные стадии процесса защиты диссертации (от процедуры размещения на сайте до защиты) позволяют выявить специфику каждой из них, присущие им сложности, а также особенности оформления документации. Полученные результаты обследования могут быть использованы в дальнейшем для улучшения методического обеспечения процесса аттестации кадров высшей квалификации в ТГУ.

Serebrennikova T.P. PRE-PROJECT WORKING SURVEY OF THE SYSTEM OF DOCUMENTATION SUPPORT FOR HIGHEST QUALIFICATION PERFORMANCE REVIEW AT TOMSK STATE UNIVERSITY
The article elaborates the main stages of highest qualification performance review in the Tomsk State University. The article is characterized by system of documentation support for highest qualification performance review at Tomsk state university. The conducted researches have allowed revealing typical mistakes of some types of documents. The sources for the research are documents from the Tomsk State University and editions of the «Byulleten' Vysshej attestacionnoj komissii Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii». Observation, modeling are the main research methods.
Keywords: analysis of the documentation support system, Tomsk State University, highest qualification performance review.

О.А. Софьина

ПОДГОТОВКА ВЫСТАВОК ТОМСКИМИ АРХИВИСТАМИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Н.С. Ларьков

Исследуется подготовка выставок сотрудниками Государственного архива Томской области (ГАТО) в советский период. Особое внимание уделяется тематике экспозиций, а также количеству подготовленных выставок. Отмечается влияние юбилейных дат на их количество. Исследование базируется на архивных документах.
Ключевые слова: Томская область, архив, выставки.

Выставочная деятельность занимает существенное место в жизни архива, являясь важным направлением использования документов, так как, кроме традиционных задач хранения, архивы стремятся делиться имеющейся у них информацией.

Первое упоминание в отчетах ГАТО о подготовке выставки датируется 1935 г. Планировалось провести выставку документов по истории революционного движения, но по неизвестным причинам это не удалось сделать [1. Л. 43]. Однако уже через год архивисты ГАТО стали проводить выставки ежегодно. Так, в 1937 г. были подготовлены две выставки – «С.М. Киров» и «Антирелигиозная». Экспонирование проводилось совместно с Томским государственным университетом по инициативе горкома ВКП(б) в здании городского музея.

С 1941 г. организация выставок была приостановлена в связи с началом Великой Отечественной войны и возобновилась, судя по отчетам архива, лишь в 1958 г. Тогда директору Нарымского музея политической ссылки Э.Ш. Хазиахметову была оказана помощь в подборе и микрофильмировании для экспозиции документов [2. Л. 10], отражавших жизнь и деятельность известных деятелей коммунистической партии В.В. Куйбышева, Я.М. Свердлова и многих других, отбывавших нарымскую ссылку [3].

В 1959 г. была открыта выставка, посвященная 40-летию освобождения Томской губернии от Колчака, где экспонировались на стендах фотодокументы, а в застекленных витринах – партизанские билеты, воспоминания участников, сборники документов, периодическая печать [4. Л. 10].

Эта работа велась сотрудниками ГАТО как самостоятельно, так и совместно с другими организациями или архивами. Так, в отчете за 1961 г. отмечалось, что документальные материалы, фотографии, машинокопии ГАТО были использованы на выставках, организованных в Томском краеведческом музее, Томском политехническом институте, а также на комсомольском вечере интересных встреч при ТПИ [5. Л. 6].

Ко дню печати в доме политического просвещения Томского ГК КПСС (пер. Кооперативный, 5)была организована выставка газет. Всего экспонировалось более 600 названий печатных средств массовой информации [6. Л. 9].

В связи с 250-летием архивного дела томские архивисты в 1963 г. оформили большую выставку из 6 стендов по темам: «Рассказывают документы ГАТО»; «Они боролись за власть Советов»; «К 100-летию со дня январского восстания в Польше»; «Томичи на фронте и в тылу в период Отечественной войны 1941–1945 гг.»; «Личные фонды ГАТО», где экспонировались фотокопии документов и фотографии. Кроме того, в

застекленных витринах были представлены наиболее интересные документы архива, книги, фотоальбомы. Будучи передвижной, выставка демонстрировалась в областном лектории, Томском краеведческом музее, ГАТО. Затем в архиве была организована комната-музей для проведения экскурсий и встреч, где в 1963 г. документы экспонировались на 6 стенных и 3 закрытых застеклённых стендах и более чем в 10 фотоальбомах. Большую работу при подготовке экспозиции провели сотрудники архива: Н.А. Вышлова, Л.В. Муравьева, В.М. Германович. В музее проводились беседы, пионерские сборы, консультации и т.д. [7. Л. 14].

В 1964 г. в стенах ГАТО были организованы выставки документов, посвященные борьбе за власть Советов, томичам в Октябрьской революции, реакционной сущности религии. Для проведения выставок использовались и другие площадки: в Краеведческом музее («Борьба за власть Советов»), в театре (по истории народного образования на августовском учительском совещании), на ГПЗ-5 и в Моряковке (о реакционной сущности религии) [8. Л. 13].

В 1965 г. в ознаменование 20-летия победы над Германией была организована выставка документов, фотографий и литературы в здании архива, в Доме политического просвещения Томского ГК КПСС. А всвязи с 60-летием Первой русской революции были обновлены 3 стенда в архиве, выявлены и переданы фотографии для организации выставки в Томском политехническом институте.

Большая работа велась сотрудниками ГАТО по оказанию практической помощи в подборе и изготовлении фотографий для стендов и альбомов по различным темам и вопросам многим школам не только г. Томска, но и школьникам других городов [9. Л. 12].

Одним из самых продуктивных в деле организации выставок стал 1967 г., когда силами сотрудников архива было оформлено 9 выставок. Три из них на тему «Сибирь за 50 лет» экспонировались во время конференции в здании областного лектория: «Их имена связаны с Томской губернией», «Киров в Томске», «Из истории революционного движения на территории Томской губернии 1905–1907 гг.». Одна из выставок была оформлена на здании архива: в рамках под стеклом были экспонированы портреты борцов за власть Советов. Об остальных сообщается в таблице отчета ГАТО за 1967 г., но нет полных данных: названия и месте проведения.

Выставки проводились и по просьбам организаций. Так, по заказу клуба железнодорожников станции Томск-2 было сделано 140 фотоотпечатков по теме «Из истории Томской железной дороги». Для выставки, посвященной истории Ленинского района, организованной райкомом

партии, были проведены выявление и отбор документальных материалов из архива [10. Л. 11].

В связи с 50-летием Ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» в 1968 г. сотрудники архива подготовили 4 выставки: «50 лет архивного строительства», «Из личных фондов», «Мой любимый город», «Использование документальных материалов в народнохозяйственных, научных и справочных целях». Вместе с выставкой «К 80-летию со дня рождения В.В. Куйбышева» все они экспонировались в Доме ученых, ТГУ и ГАТО [11. Л. 16]. К юбилейной научной конференции архивных учреждений Сибири в Томске была подготовлена выставка документов «Претворение в жизнь ленинских принципов архивного дела», которая отразила становление архивного дела не только в Томской области, но и по всей Сибири. В процессе ее подготовки проводился сбор сведений и документов из всех сибирских городов [12. Л. 7].

В 1969 г. к предстоящему 100-летию со дня рождения В.И. Ленина архивисты подготовили документы для оформления «Ленинской комнаты» в ГАТО: «Ленин всегда живой» и «Соратники Ленина в Томской губернии» [13. Л. 23].

Фотокопии документов, выявленные в архиве к 50-летию образования СССР, экспонировались в ряде учреждений г. Томска. Выставка фотодокументов, отражавшая достижения в области хозяйственного и культурного строительства, проходила в Доме политического просвещения, городской электростанции, Томском областном экскурсионном бюро [14. Л. 18]. Там же в 1974 г. демонстрировались выставки, посвященные70-летию Первой русской революции и 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Информация о выставках нашла отражение в областной газете [15. Л. 7].

Сотрудники ГАТО проделали значительную работу в связи с празднованием 375-летия г. Томска, подготовив, в частности, фотовыставку «Томску 375 лет» [16. Л. 10].

В 1980-е гг. сотрудниками архива были организованы следующие выставки: «Соратники В.И. Ленина на Томской земле» (1980 г.) [17. Л. 12], «Томская область навстречу 60-летию СССР» (1982 г.) [18. Л. 9],«50 лет первому пятилетнему плану» (1983 г.)[19. Л. 7]; три выставки в 1984 г. – «Документы рассказывают. Из истории Томского химфармзавода», «К 65-летию освобождения Томска от колчаковщины», «К 65-летию освобождения Сибири от колчаковщины» [20. Л. 3], пять выставок в 1985 г. – «Документы ГАТО о Первой российской революции 1905–1907 гг.», «Документы ГАТО к 40-летию Победы» и три передвижные выставки-витрины [21. Л. 5].

Наибольшее количество выставок было проведено сотрудниками ГАТО в 1987 г., в период подготовки и празднования 70-легия Великого Октября: «Установление советской власти в Томской губернии» (во время проведения конференции сибирской секции Научного Совета АН СССР), «Из истории Томских советов» (в Доме политического просвещения, Доме ученых), «Листовки первых лет советской власти» (в Научной библиотеке ТГУ, Доме политического просвещения). Ряд выставок был организован на агитплощадках города, на праздниках, посвященных юбилеям: «Н.Н. Яковлев в Томске», «Бела Кун и венгерские интернационалисты», «Из истории улицы Карла Маркса». На заседаниях общегородского клуба «Старый Томск» демонстрировались выставки: «Писатель В.Я. Шишков в Томске», «В глубоком тылу», «Политическая ссылка в Томской губернии». В школах города проводились передвижные фотовыставки: «Соратники В.И. Ленина на Томской земле», «Борьба за установление Советской власти в Томске», «Мария Октябрьская – жизнь и подвиг», «Томичи – Герои Советского Союза» [22. Л. 7].

В последующие годы наблюдается спад количества выставок: до 5 в 1989 г., 7 – в 1990 г., 6 – в 1991 г., хотя они были по-прежнему посвящены юбилейным датам, истории г. Томска.

Таким образом, сотрудники Томского госархива в советский период подготовили десятки выставок архивных документов. Они демонстрировались не только в стенах самого архива, но и во многих других организациях, учреждениях Томска. Эти выставки играли значительную роль в популяризации архивных документов, в деле патриотического воспитания. Вместе с тем неизменной оставалась их идейно-политическая направленность, целенаправленное идеологическое воздействие на население со стороны правящей коммунистической партии.

Литература

1. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 116.
2. *ГАТО.* Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 274.
3. *Нарымский* музей политической ссылки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tomskmuseum.ru/nmps/nvtnarymzns/nvt000/ (дата обращения 04.03.2018).
4. *ГАТО.* Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 283.
5. *ГАТО.* Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 303.
6. *ГАТО.* Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 326.
7. *ГАТО.* Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 342.
8. *ГАТО.* Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 364.
9. *ГАТО.* Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 395.
10. *ГАТО.* Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 514.

11. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 571.
12. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 923.
13. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 614.
14. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 841.
15. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 874.
16. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 938.
17. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 960.
18. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 1008.
19. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 1029.
20. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 1043.
21. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 1060.
22. *ГАТО*. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 1098.

Sofina O.A. PREPARATION OF EXPOSITIONS BY TOMSK ARCHIVISTS IN THE SOVIET PERIOD
The article examines the preparation of exhibitions by employees of the State Archives of Tomsk Region (GATO) in the Soviet period. Particular attention is paid to the subject of exhibitions (the history of the state and its leaders, historical sights and the people of the city of Tomsk, popularization GATO), as well as statistics prepared materials. Jubilee events influenced the number of exhibitions. Attention is paid to the ideological and political orientation of exposited archive materials. The article considers that when drawing up expositions, Tomsk archivists from the GATO cooperated with other organizations and archives. The research is based on archival documents.
Keywords: Tomsk region, archive, exposition.

К.В. Степанова

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор А.С. Шевляков

В статье исследуется организация работы с обращениями граждан в Избирательной комиссии Томской области. Рассматриваются требования, которые предъявляются к оформлению письменных и электронных обращений, раскрывается порядок личного приема граждан. Приводятся статистические данные о количестве обращений, поступивших в Избирательную комиссию Томской области. На основе информации, размещенной на сайтах избирательных комиссий субъектов Сибирского федерального округа, проводится сравнительный анализ по количеству обращений.
Ключевые слова: обращения граждан, Избирательная комиссия Томской области, прием.

Обращения граждан в органы власти играют важную роль в обществе. Благодаря данному праву человек становится ближе к государству, защищает свои законные интересы, интересы общества. Право обратиться позволяет решать те или иные вопросы на законных основаниях, избегать несправедливости. В связи с этим исследование организации работ с обращениями граждан в Избирательной комиссии Томской области (далее – Комиссии) представляет несомненный научный и практический интерес.

Граждане могут воспользоваться тремя каналами для подачи обращений в Комиссию (на выбор): отправка письменного или электронного обращения и личный прием.

Письменное обращение должно содержать в обязательном порядке наименование Комиссии либо фамилию и инициалы соответствующего должностного лица, либо должность соответствующего лица, а также фамилию, имя, отчество гражданина, почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ, уведомление о переадресации обращения, суть предложения, заявления или жалобы, личную подпись, дату.

Поступившие обращения регистрируются главным специалистом с помощью ПИ ДЕЛО в течение трех дней с момента их поступления. В регистрационной карточке делается отметка «Повторно», если обращение поступает не в первый раз; отметка «Коллективное» – в случае обращения группы лиц; отметка о завершении переписки, если переписка с гражданином прекращается.

После регистрации обращения на бумажном носителе сканируются, а затем к регистрационной карточке присоединяется электронный образ документа и приложения к нему в формате .pdf. После этого об обращениях докладывают председателю (заместителю председателя, секретарю) Комиссии [1].

Обращения, в которых содержатся вопросы, не входящие в компетенцию Комиссии, направляются в течение 7 дней в орган, обладающий такими полномочиями. Гражданин, направивший обращение, обязательно уведомляется о данном решении.

Срок исполнения обращения составляет 30 дней. Он может быть продлен: за три дня до истечения срока исполнитель указывает в объяснительной записке причины, по которым обращение не может быть рассмотрено в установленный срок.

Граждане могут лично обратиться должностному лицу Комиссии. Прием граждан в Комиссии ведется по рабочим дням в рабочее время – еженедельно, каждый понедельник с 16 до 17 часов. График приема размещен на сайте Комиссии.

Записаться на прием можно по телефону или по письменному заявлению. Запись на прием и организация приема граждан возлагается на секретаря Комиссии [2].

В ходе приема оформляется карточка личного приема заявителей, которая подлежит регистрации главным специалистом. Ведется журнал учета личного приема граждан, в который вносятся дата приема, номер карточки личного учета, данные о заявителе, краткое содержание обращения, результат его рассмотрения, а также должность и фамилия лица, ведущего прием [3].

Для подачи электронного обращения на сайте Комиссии необходимо ввести адрес электронной почты, указать имя, написать в графе «Сообщение» интересующий вопрос, а также код с картинки. На наш взгляд, это очень простая и удобная форма, с заполнением которой справится человек, не обладающий обширными навыками при работе с компьютерными технологиями и сетью Интернет.

Статистика по количеству обращений граждан приведена на сайте Комиссии только за 2015 и 2016 г.

Количество обращений, поступивших за 2016 г. (59), вдвое больше количества обращений за 2015 г. (26). Представляется, это связано с тем, что в 2016 г. проходили выборы в Государственную думу Федерального собрания РФ, а также выборы в Законодательную думу Томской области. В 2015 г. выборы проводились только на местном уровне. Следует отметить, что в 2015 г. подтвердилось только 2 нарушения, а в 2016 г. – 7. Кроме того, частично было подтверждено еще 9 нарушений при проведении выборов [4].

Почти половина поступивших за 2015 г. обращений связана с деятельностью избирательных комиссий, в частности, жалобами на их бездействие. Большую часть от всех поступивших обращений за 2016 г. занимают обращения по информационному обеспечению выборов (сигналы о нарушении порядка предвыборной агитации).

Для объективной оценки работы Комиссии с обращениями граждан был осуществлен сравнительный анализ с избирательными комиссиями регионов Сибирского федерального округа.

К сожалению, пять регионов не представили сведения о поступивших обращениях граждан: республика Алтай, Алтайский край, республика Бурятия, Омская область, республика Тыва. Между тем, в соответствии со статьей 13 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» государственным органам следует размещать в сети Интернет обзоры обращений, а также обобщенную ин-

формацию о результатах рассмотрения этих обращений и принятых мерах [5].

Диаграммы были составлены по обращениям за 2016 г., так как почти во всех регионах обобщенные данные предоставляются именно за этот год. По количеству поступивших обращений и подтвердившихся нарушений лидирующее положение занимает Новосибирская область. Красноярский край по количеству обращений занимает вторую позицию, а по количеству подтвержденных нарушений – последнее место. Это свидетельствует о низкой скорости проверки нарушений (по более 20 нарушениям не принято решений), а также плохой осведомленности граждан о компетенции органов государственной власти, что приводит к ошибочному поступлению обращений.

В Кемеровской области похожая ситуация. В республике Хакасия, на наш взгляд, почти половина от поступивших обращений подтвердилась. Это может свидетельствовать о более серьезном отношении к процессу рассмотрения нарушений, а также о том, что граждане обращаются именно по тем вопросам, которые находятся в компетенции данного органа и которые действительно вызывают сомнение об их законодательной правомерности.

Рисунок 1 – Количество поступивших в избирательные комиссии субъектов Сибирского федерального округа обращений граждан за 2016 г.

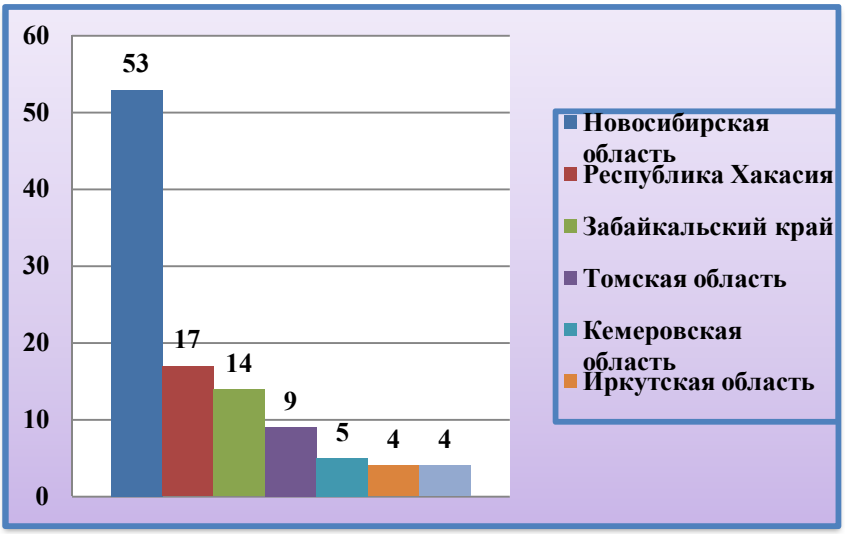

Рисунок 2 – Количество подтвержденных нарушений в избирательных комиссиях субъектов Сибирского федерального округа за 2016 г.

Рассматриваемая нами Комиссия занимает четвертую позицию, а также имеет в 4 раза меньше обращений по сравнению с комиссией, занимающей лидирующее положение. Количество подтвердившихся обращений составляет 15 % от общего их числа. Примерно столько же обращений находятся на рассмотрение у правоохранительных органов, что также свидетельствует о низкой скорости работы данных органов. В отчетном материале Комиссии (как и в отчете Избирательной комиссии Красноярского края) описываются предпринятые меры по каждому обращению, что свидетельствует о высоком уровне открытости. В Комиссию поступило только одно обращение, касающееся вопроса фальсификации итогов голосования, которое не получило подтверждение (в целом поступившие обращения связаны с нарушениями предвыборной агитации). По сравнению с Избирательной комиссией Кемеровской области, в которую поступило 14 обращений по данной тематике (ни одно не подтвердилось), это не так много. Данный факт может свидетельствовать о том, что Комиссия Томской области обеспечивает достаточно высокий уровень справедливости при проведении выборов.

Литература

1. *Постановление* Избирательной комиссии Томской области от 29.02.2016 № 70/606 «Об инструкции по делопроизводству в Избирательной комиссии Томской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tomsk.izbirkom.ru/resheniya-izbiratelnoy-komissii/2011-2020/2016-god/2016.02.29%2070_606.doc, свободный (дата обращения: 01.02.2018).

2. *Постановление* Избирательной комиссии Томской области от 03.12.2009 № 23/118 «О порядке рассмотрения обращений граждан в Избирательной комиссии Томской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tomsk.izbirkom.ru/rabota-s-obrashcheniyami-grazhdan/normativnye-akty/2009.12.03%2023_118.doc, свободный (дата обращения: 30.01.2018).

3. *Постановление* Избирательной комиссии Томской области от 29.02.2016 № 70/606 «Об инструкции по делопроизводству в Избирательной комиссии Томской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tomsk.izbirkom.ru/resheniya-izbiratelnoy-komissii/2011-2020/2016-god/2016.02.29%2070_606.doc, свободный (дата обращения: 01.02.2018).

4. *Сведения* о поступивших обращений за 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elect70.tomsk.ru/upload/rtf/files/6794_Svedenija_o_postupivshikh_obrashhenijakh_za_2016_god.xlsx, свободный (дата обращения: 01.02.2018).

5. *Федеральный* закон Российской Федерации от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/, свободный (дата обращения: 03.02.2018).

Stepanova K.V. THE WORK WITH CITIZENS 'APPEALS IN THE ELECTION COMMISSION OF THE TOMSK REGION

The article examines the organization of the work with citizens' appeals in the Election Commission of the Tomsk Region. The types of applications that are received by the state body are considered. The requirements that apply to the design of written and electronic appeals are considered in the Election Commission of the Tomsk Region. The author reveals the procedure for personal reception of citizens. There are cases of refusal to consider appeals. Statistical data on the number of received appeals to the Election Commission of the Tomsk Region are given. Based on information posted on the websites of Election Commissions of the subjects of the Siberian Federal District, a comparative analysis of these regions on the number of appeals is performed. The author describes the importance of the work with citizens' appeals.

Keywords: citizens ' appeals, Election Commission of Tomsk Region, personal reception.

А.С. Ульянова

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Н.И. Наумова

В статье рассматриваются особенности формирования корпоративной культуры в современной российской организации (на примере Публичного акционерного общества «Транснефть»). На основе анализа работ молодых ученых и других исследователей выявляются основные принципы и уровни ее поддержания. Раскрываются устоявшиеся традиции организации, которые проявляются в церемониях, массовых мероприятиях, символах и многих других составных частях корпоративной культуры.
Ключевые слова: корпоративность, культура, управление.

В современной России широкое распространение получило корпоративное управление, которое проявляется в повышении роли корпоративного духа организации, непрерывном обучении персонала и т.д. Эффективное корпоративное управление на предприятии повышает финансовые показатели предприятия, качество принятых решений при управлении, снижает стоимость привлеченного капитала и увеличивает стоимость компании [1].

Корпоративное управление – это взаимодействие множества лиц и организаций, имеющих отношение к самым разным аспектам функционирования фирмы [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что корпоративное управление – это такой тип управления, который построен по признакам корпоративности, включая особенности объекта управления и всю организацию исполнения управления, опирающуюся на корпоративную культуру, на все факторы ее формирования и проявления.

Корпоративная культура находится в центре корпоративного управления и объединяет в себе огромный комплекс ценностей, установок и привычек, социальных норм поведения в организации. Для управления любой организации крайне важна корпоративная культура.

В менеджменте выделяют два уровня выражения корпоративной культуры. Так, например, внешний (тот, который четко выражен) и внутренний (как правило, скрыт от наблюдения) уровни. Эти два уровня крайне сложно, а то и невозможно разделить, поскольку они представляют собой две части неразрывного единства, отражая и дополняя друг друга.

К первому уровню относят артефакты, модели поведения, язык, официально действующие в организации законы и др.

Второй уровень включает в себя внутренний мир людей: их идеи, представления, ценности, убеждения, способы восприятия окружающего мира. Он отражает внутренние процессы, посредством которых усваиваются нормы поведения и скрытые правила, управляющие поведением людей.

Корпоративная культура – это атмосфера жизнедеятельности работников организации, система формальных и неформальных правил, обычаев, традиций, ценностных представлений и интересов [3].

Формирование корпоративных ценностей – это целенаправленный длительный процесс введения, распространения и использования корпоративных ценностей.

А.М. Кондранова и М.В. Куимова предлагают следующие принципы, на основе которых формируется корпоративная культура:

– комплексность развития организации (представление о назначении организации, ее деятельности и т.д.);

– определение ценностей;

– соблюдение традиций;

– отрицание силового воздействия;

– комплексная оценка воздействия культуры на функционирование организации [3].

Принято считать, что именно ценности являются ядром, определяющим корпоративную культуру в целом. Помимо этого, корпоративная культура задает кадровую политику, деловую этику, формирует имидж организации. Основной задачей корпоративной культуры является сплочение, создание стимулов для мотивации деятельности, повышение инициативы коллектива и т.д. Поэтому нельзя принимать за корпоративную культуру только набор неких внешних признаков, таких как униформа или обряды и т.п.

Подобные установки прослеживаются в деятельности Публичного Акционерного Общества «Транснефть». Сегодня «Транснефть» – это крупнейшая российская транспортная монополия, которая является оператором магистральных нефтепроводов России. Компания управляет более чем 60 дочерними обществами. Основные направления деятельности:

– транспортировка нефти и нефтепродуктов по трубопроводной системе на территории России и за её пределами;

– диагностические, профилактические и аварийно-восстановительные работы;

– обеспечение охраны окружающей среды в районах, где проходит трубопроводная система [4].

Психология управления различает несколько уровней поддержания корпоративной культуры. Например, в ПАО «Транснефть» в области корпоративной культуры и развития корпоративного духа особое внимание уделяется преданности идеалам компании и культуре межличностного общения.

Корпоративный дух, в первую очередь, воспитывается через приобщение сотрудников к делам компании. Создание психологической атмосферы на рабочем месте, расположение и оформление офисов должно быть удобным и уютным.

Составной частью корпоративной культуры являются правила поведения сотрудников и стиль одежды. В соответствии с этим в «Транснефти» существует два отраслевых регламента, касающихся дресс-кода и морального кодекса сотрудников [5].

Немаловажное значение имею внешние элементы – девиз (лозунг, слоган). Как правило, это образная фраза, в которой кратко и ярко выражена основная ценность и идея корпоративной культуры организации. Чтобы «запасть» в сознание людей, идея слогана должна быть выражена образно и понятно. При этом она должна выражать реальную ценность организации, а также создать представление о единстве и пространстве компании.

Например, с 2012 года слоган организации ПАО «Транеснефть» гласит следующее: «Приводим в движение нефть, чтобы она приводила в движение все остальное».

Рисунок 1 – Логотип компании, использовавшийся до 2012 г.

Важной составной частью является наличие символа. Символом может быть изображение торговой марки или логотипа компании. Символ как элемент корпоративной культуры доносит до персонала определенную важную ценность компании.

Так, с 1 января 2012 года ПАО «Транснефть» ввела новый фирменный стиль. Главная цель – привести символику компании в соответствии с

современными международными тенденциями. В привычный для компании сине-белый цвет был добавлен красный. Форма изображения и написания также были видоизменены.

Рисунок 2 – Нынешний логотип ПАО «Транснефть»

Новый логотип компании представляет собой стилизованное изображение птицы, что символизирует динамику, стремительность, свободу и широту деятельности. Крыло «птицы» окрашены в цвета государственного флага России, что указывает на государственную принадлежность «Транснефти». Каждый цвет в свою очередь несет свою смысловую нагрузку [6].

Формированию и развитию корпоративной культуры служат церемонии, которые включают в себя ряд ярких мероприятий. Мероприятия призваны сплотить коллектив, продемонстрировать заботу о персонале и другие корпоративные ценности.

В ПАО «Транснефть» ежегодно проводится летняя или зимняя спартакиада среди работников организаций и их семей по разным видам спорта. Такие спартакиады проходят в каждом дочернем предприятии и их филиалах. Проходят и другие мероприятия, в частности, торжественные празднования, посвященные Дню работников нефтяной и газовой промышленности, Новому году, занесению работников на Доску почета, награждению грамотами компании и отраслевого министерства. В честь важнейших событий проводятся съемки серии рекламных роликов, рассказывающих о деятельности компании. Основная идея этих роликов – показать, что «Транснефть» работает на благо страны. Одна из основных задач всей корпоративной культуры – сближение интересов работников и компании.

Символы могущества компании подчеркивает ее материальные возможности. К таким символам относится возможность организации предоставлять своим сотрудникам корпоративные автомобили, оплачивать транспортные расходы, давать дотации на отдых сотрудникам и членам их семей. В «Транснефти» это также присутствует.

Корпоративная культура является важнейшим элементом внутренней среды, но она активно взаимодействует с внешней средой. Корпоратив-

ная культура определяет и объединяет миссию, цели и стратегию организации. Благодаря этому, в организации вырабатывается общий язык, правила поведения, системы поощрения и наказания, обеспечивается более тесная коммуникация между сотрудниками. Таким образом, можно сделать вывод о том, что культура организации оказывает большое влияние на деятельность компании в целом, а командный дух является фактором оперативной работы и эффективным способом борьбы с трудностями.

Литература

1. *Корпоративное* управление в организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kom-dir.ru/article/1134-korporativnoe-upravlenie-v-organizatsii, свободный (дата обращения: 12.03.2018).
2. *Корпоративное* управление. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cfin.ru/investor/ao/corporate_management.shtml, свободный (дата обращения: 12.03.2018).
3. *Кондранова* А.М., Куимова М.В. О роли корпоративной культуры [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 632–633. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/89/18574/, свободный (дата обращения: 14.03.2018).
4. *Сайт* организации ПАО «Транснефть». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.transneft.ru/about/, свободный (дата обращения: 14.03.2018).
5. *Инвестиции* в человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://media.transneft.ru/u/section_file/8041/investicii_v_cheloveka.pdf, свободный (дата обращения: 16.03.2018).
6. *Птица* «Транснефти». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://media.transneft.ru/u/section_file/8141/ptica_transnefti.pdf, свободный (дата обращения: 16.03.2018).

Ulyanova A.S. CORPORATE CULTURE IN THE MODERN RUSSIAN ORGANIZATION

The article considers features of formation of corporate culture in the modern Russian organization (on the example of the Public Joint Stock Company «Transneft»). Based on the analysis of the work of young scientists and other researchers the main principles and levels of its maintenance were identified. The established traditions of the organization are revealed, which manifest themselves in ceremonies mass events, symbols, and many other components of corporate culture.

Keywords: corporatism, culture, management.

М.В. Уманец

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Г.Н. Алишина

В статье на основе современной нормативной базы и мнения экспертов освещаются вопросы, связанные с информатизацией средней общеобразовательной школы в Российской Федерации. Рассматриваются как успехи в реализации этого начинания, так и основные проблемы, с которыми столкнулось российское школьное образование на данном этапе.

Ключевые слова: информатизация, информатизация образовательной среды, проблемы информатизации.

Россия вообще и российское образование, в частности, вступили на путь информатизации. Особая роль в реализации этого начинания отводится средней общеобразовательной школе (СОШ). В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 19.02.2018) четко прописаны обязанности среднего общеобразовательного учреждения:

1. Учитывать индивидуальные результаты освоения обучающимися образовательных программ.
2. Обеспечивать хранение результатов освоения образовательных программ на бумажных и (или) электронных носителях в архивах.
3. Снабжать родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся возможностью ознакомления с ходом и содержанием образовательного процесса, а так же с оценками (отметками) успеваемости обучающихся.
4. Осуществлять контроль текущей успеваемости [1].

Информатизация российского образования – это правильное и, увы, слегка запоздалое решение, поскольку современная молодежь (так называемое, «поколение Z») ждет от образования соответствия современному уровню технологического развития уже сейчас, а не в далеком «завтра». Особенно сложно в этой ситуации средней общеобразовательной школе. Во-первых, это базовая ступень в системе образования, от качества результата которой напрямую зависят остальные образовательные уровни, а, во-вторых, задача средней общеобразовательной школы – готовить к жизни все молодое поколение, а это колоссальная ответственность и объем работы.

Деятельность по информатизации школьного образования ведется уже несколько лет и в режиме промежуточного замера необходимо понять: насколько успешно она проходит и в том ли направлении движется.

Одним из главных и актуальных, на сегодняшний день, элементов информатизации образования в средней школе является ведение электронного журнала и (как составной его части) электронного дневника обучающегося.

Электронный журнал и дневник – это программное обеспечение, позволяющее участникам учебного процесса и их родителям получать информацию об учебных расписаниях, текущих и итоговых оценках, а также домашних заданиях в режиме онлайн. Кроме того, электронный документооборот в средней школе должен обеспечивать снижение административной нагрузки учителей и руководства образовательного учреждения.

Одним из ведущих партнеров государства на рынке информатизации образовательного сектора России с 2009 г. является общество с ограниченной ответственностью «Дневник.ру». Ключевое направление деятельности этой компании заключаются в том, чтобы содействовать построению цифровой экономики в России, создавать и развивать единое образовательное пространство в стране, а также повышать цифровую грамотность граждан. Сейчас программным обеспечением (ПО), разработанным в ООО «Дневник.ру», пользуется большинство школ страны: свыше 800 тыс. преподавателей, 7 млн учащихся, 3,6 млн родителей из всех регионов России [2].

Еще одна новинка в информатизации школьного образования – это системы слежения, позволяющие родителям контролировать своего ребенка. Благодаря такой возможности родители знают, когда их ребенок прибыл в школу или покинул ее, что ел на обед и сколько за него заплатил. Одной из самых популярных подобных систем является «ИнфоШкола.рф». Ею пользуются более 200 российских школ, 20 из которых находятся в Томской области. Единое информационное пространство позволяет формировать отчеты по данным для управления питанием и посещением, что, например, помогает спланировать и проанализировать работу столовой. Главным плюсом этой системы является то, что она позволяет получать информацию обо всей истории покупок, платежей и посещений школы различными путями: интернет портал, электронная почта, мобильное приложение или SMS [3].

Сейчас на территории России реализуется множество образовательных проектов (дистанционное обучение, электронные учебники, интерактивные доски, google-classroom и т.п.) и, что немаловажно, темп информатизации продолжает наращиваться, но в то же время следует признать и наличие ряда проблем.

Применение современных информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в процессе обучения, по мнению специалистов, приводит к

целому ряду объективно присущих этому процессу негативных последствий:

1. Минимизация живого общения в формате «учитель-ученик». Преимущество обучения с использованием ИКТ – это его индивидуализация. Учителя и ученики меньше общаются друг с другом «в живую», вместо этого ученики ведут «диалог с компьютером», в результате чего ухудшается речь и грамотность формулирования мысли, также страдает слуховая и моторная память, а зрительная память сильно перегружается.

2. Чрезмерный объем информации. Свобода в поиске и использовании огромного объема информации отвлекает учеников от изучения материалов в процессе обучения из-за запутанных и сложных методов представления информации и ее различных несоответствий. Все это приводит к принципу экономии сил (заимствования других работ), тем самым порождая снижение эффективности обучения и воспитания учащихся.

3. Отсутствие «реальности». Дело в том, что применение средств информатизации образования во многом лишает учеников возможности проведения реальных опытов, проделанных «своими руками».

4. Ухудшение здоровья учеников и учителей. Чрезмерное и не оправданное использование большинства средств информатизации негативно отражается на здоровье всех участников образовательного процесса [4].

Еще одной до сих пор не решенной проблемной является вопрос безопасности данных, что красноречиво продемонстрировал случай, произошедший в Новосибирске в ноябре 2017 г. Новосибирский школьник взломал самый массовый в стране школьный электронный сервис, разработанный ООО «Дневник.ру», гендиректором которой является выпускник Колумбийского Университета в Нью-Йорке Гавриил Леви. Несмотря на неоднократные заявления о том, что все данные находятся в безопасности, информация об успеваемости, посещаемости и дополнительном образовании 7,3 млн российских школьников оказалась практически незащищенной даже от любительских хакерских программ [5].

Таким образом, имеющийся на данный момент опыт информатизации российского школьного образования имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Но пока обозначенные проблемы не решены, педагогам следует быстро реагировать на все происходящие изменения, разумно использовать новые возможности, незамедлительно выявлять и по возможности разрешать возникающие трудности. Без преувеличения информатизация образования – залог развития общества, от успехов в этой сфере во многом зависит судьба страны. Информационные технологии могут быть полезны и даже необходимы в процессе обучения, они позволяют заложить в учеников некий обязательный минимум, который

хорошо усваивается ими при надлежащем усердии. Однако нельзя забывать, что применение средств информатизации образования требует взвешенного и четко аргументированного подхода.

Литература

1. *Федеральный* закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 19.02.2018) «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, свободный (дата обращения: 07.03.2018).
2. *Официальный* сайт компании ООО «Дневник.ру». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dnevnik.ru/about, свободный (дата обращения: 07.03.2018).
3. *Официальный* сайт компании «ИнфоШкола.ру». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.infoshkola.net/, свободный (дата обращения: 07.03.2018).
4. *Современные* технологии в процессе обучения: монография / под ред. проф. В. В. Миронова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A1%D0%A2%D0%9F%D0%9E.pdf , свободный (дата обращения: 07.03.2018).
5. *Школьникам* из Новосибирска грозит тюремный срок за взлом электронного журнала. Новости первого канала. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2017-11-03/335598 shkolnikam_iz_novosibirska_grozit_tyuremnyy_srok_za_vzlom_elektronnogo_zhurnal, свободный (дата обращения: 07.03.2018).

Umanets M.V. «POTENTIAL POINTS» FOR THE INFORMATIZATION OF RUSSIAN SCHOOL EDUCATION

In the article, on the basis of the current regulatory framework and the opinion of experts, issues related to the informatization of the secondary general education school in the Russian Federation are covered. Both the successes in the implementation of this undertaking and the main problems faced by Russian school education at this stage are considered.

Keywords: informatization, informatization of the educational environment, informatization problems.

Ч.Б. Шактар-оол

ОРГАНИЗАЦИЯ ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.С. Ховалыг

В статье исследуются аудиовизуальные документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Тыва. Раскрываются проблемы организации хранения, учета, комплектования и использования кино-фото-фонодокументов. Особое внимание уделено изучению условий хранения аудиовизуальных документов. Раскрываются пути решения вопроса перевода архивных документов в электронный вид.
Ключевые слова: Государственный архив Республики Тыва, хранение, использование, фотодокументы, фонодокументы, кинодокументы.

Отмечая 100-летний юбилей Государственной архивной службы России, мы понимаем, насколько важна роль архивного документа как исторического источника. В качестве архивных источников аудиовизуальные документы значительно дополняют и иллюстрируют документы на бумажной основе, многократно превосходят последние по яркости запечатления исторической действительности. Зрительные и звуковые образы, воспроизведенные в аудиовизуальных документах, предоставляют интересный материал для изучения материальной и духовной жизни общества, его социально-экономического и культурного развития.

Становление и основные вехи истории Республики Тыва, основание и развитие ее столицы – города Кызыла запечатлены на фотодокументах «очевидца великих перемен» Владимира Петровича Ермолаева. Уникальность этих фотографий и всего его фотографического наследия, хранящегося в архивохранилище № 2 Государственного архива Республики Тыва (далее – ГА РТ), являющегося ценным историческим источником, не вызывает никаких сомнений. Ведь в то далекое время, в начале XX века было удивительным фактом, что в далеком и загадочном Урянхайском крае жил и работал обладатель редчайшего по тем временам фотоаппарата, который был подарен ему знаменитым норвежским путешественником Нансеном Фритьофом. В архивохранилище № 2 хранятся также черно-белые и цветные фотодокументы, негативы и позитивы других фотографов-журналистов, работавших после него.

Фонд фотодокументов ГА РТ начал формироваться в 1989 г. К сожалению, история складывания фонда нигде не описана и единственным

источником информации об этом является «Книга учета поступлений фотодокументов» [1]. В ней содержится вся информация о пополнении фонда за прошедшие годы в последовательном порядке поступления фотодокументов. Первая запись датируется декабрем 1989 г. (запись: Члены Тувинской народно-революционной партии; годы фотодокументов – 1925-1943 гг.; вид фотодокументов – позитив; количество единиц хранения – 8; состав текстовой сопроводительной документации не имеется; номер фонда – Р-1), последняя запись датируется мартом 2017 г. Несмотря на то, что поступление фотодокументов фиксировалось в «Книгу учета поступлений фотодокументов» недавно, сам документ в непригодном для применения состоянии – обложка потерта, края помяты, имеются следы от жидкости. С внутренней стороны края «Книги» в саже, что является недопустимым в архивном учреждении.

В 2002–2009 гг. на постоянное хранение Государственный архив Тувы принял 108 фонодокументов (аудиокассет) от Палаты представителей Великого хурала Республики Тыва. По неизвестным причинам орган власти не стал передавать на государственное хранение фонодокументы.

В результате исследования было выявлено, что организация хранения фонодокументов в ГА РТ не соответствует требованиям ГОСТ 20492-87 «Кассета магнитофонная. Общие технические условия» [2]. Фонодокументы хранятся в сейфе архивохранилища № 2 ГА РТ и упакованы в первичную – бумажный конверт и во вторичную упаковку – коробка из картона.

В рамках тематических направлений ГА РТ занимается фонодокументированием событий и фактов. Так, например, в папке «Воспоминания участников ВОВ 1941-1945 гг.», размещенной в локальном диске (D) персонального компьютера начальника отдела государственного учета и обеспечения сохранности архивных документов хранятся воспоминания санинструктора кавалерийского эскадрона, участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Веры Чульдумовны Байлак. Также хранятся воспоминания и других участников Великой Отечественной войны и трудового фронта Тувинской Народной Республики (далее – ТНР).

В рамках документального памятника трудового героизма, служению возрождения, сохранению и развитию патриотических традиций ГА РТ сняты фильмы «Тува далекая и близкая», «Пусть длятся мгновения Победы в веках». За эти киноработы Государственный архив Тувы был удостоен гран при в V межрегиональном кинофестивале архивных фильмов «Уральский хронограф», проходивший в мае 2016 г. в г. Екатеринбург.

В Туве первые упоминания о проекционном искусстве приходятся на 1925 г., когда в клубе граждан СССР в ТНР стала работать «первая киноустановка и регулярно проводились культурно-просветительские меро-

приятия». К 30-м гг. в составе Министерства культуры ТНР функционировало Государственное учреждение «Тывакиновидеоцентр». В связи с необходимостью проведения капитального ремонта ГУ «Тывакиновидеоцентр» [3] в 2009 г. учреждение ликвидировано, в дальнейшем передано ГА РТ [4]. Из-за отсутствия свободных площадей в ГА РТ кинодокументы остались в здании бывшего киновидеоцентра.

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. сотрудниками ГА РТ подготовлен сборник архивных документов об участии ТНР в Великой Отечественной войне «Война далекая и близкая» [5]. В сборник представлены фотодокументы, как С.К. Тока читает декларацию на Х Великом Хурале, 22 июня 1941 г.; демонстрация трудящихся ТНР в поддержку Красной Армии, 1941 г.; фотодокументы тувинцев-добровольцев; проводы тувинцев-добровольцев на фронт, 1943 г.; тувинцы-добровольцы на фронте, 1943 г.; помощь Тувы фронту, 1943 г.; тувинские добровольцы отъезжают на машинах на помощь Красной Армии, 1943 г.; добровольцы вернулись с фронта, 1944 г.; мемориал тувинцам-добровольцам в с. Деражно Украинской ССР; старая граница СССР и ТНР, 1945 г.

Несмотря на то, что имеется достаточное количество научно-документальных сборников, подготовленных сотрудниками архива, не имеются научных исследований проблемы обеспечения сохранности архивных документов как одной из важных направлений в деятельности архивных учреждений. Поскольку сложность проблемы обеспечения сохранности документов заключается, прежде всего, в специфике самих хранимых объектов. Как правило, на протяжении истории документы на активной стадии жизненного цикла не создавались как объекты длительного хранения. В связи с этим они недолговечны, легко разрушаются при неправильном обращении и хранении, особенно в современной неблагоприятной экологической среде.

В Республике Тыва по данным 2017 г. Тувинского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды – филиала ФГБУ «Среднесибирское управление по гидрометеорологии мониторингу окружающей среды» уровень загрязнения атмосферы в г. Кызыл характеризовался как «очень высокий», выражающимся в излишней концентрации сажи в воздухе, оседающей во всех помещениях, в том числе и в архивохранилищах и архивных документах.

Государственному архиву Республики Тыва – хранителю прошлого Тувы для продления жизни архивных документов необходимо бережно обращаться с документами, тщательно соблюдать нормативные условия хранения документов, в частности соблюдение температурно-влажностного режима, проведение реставрации, создание страховых копий, созда-

ние фонда пользования. Усилить проведение систематических влажных уборок не только в архивохранилищах, но и в отделах. Поскольку некоторые документы, например, «Книга учета поступлений фотодокументов», хранящаяся в шкафу со стеклянными дверцами в отделе государственного учета и обеспечения сохранности архивных документов Государственного архива Тувы в непригодном для применения состоянии. Подводя итоги, необходимо отметить, что Государственному архиву Тувы в организации хранения аудиовизуальных документов необходима системность, требуется комплексный подход, содержащий не только организационно-правовое обеспечение, но и научное исследование проблем сохранности архивных документов.

Литература

1. *Книга* учета поступлений фотодокументов Государственного архива Республики Тыва // *Государственный архив* Республики Тыва.
2. *ГОСТ 20492-87. Кассета магнитофонная*. Общие технические условия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1200016463, свободный (дата обращения: 26.01.2018).
3. *Постановление Правительства* Республики Тыва от 17.12.2009 г. № 614 «О ликвидации Государственного учреждения «Тывакиновидеоцентр». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/28711560/, свободный (дата обращения: 06.01.2017).
4. *Постановление Правительства* Республики Тыва от 17.12.2009 г. № 614 «О ликвидации Государственного учреждения «Тывакиновидеоцентр». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/28711560/, свободный (дата обращения: 06.01.2017).
5. *Война далекая и близкая.* Новосибирск: Сибирск. кн. изд-во, 2015.

Shaktar-ool Ch.B. ORGANIZATION OF STORAGE AND USE OF AUDIOVISUAL DOCUMENTS IN THE STATE ARCHIVES OF THE REPUBLIC OF TUVA

The article examinesaudiovisual documents stored in the funds of the State Archives of the Republic of Tuva. The problems of organization of storage, accounting, acquisition and use of film-photo-phonodocuments are revealed. Particular attention is paid to the study of storage conditions of audiovisual documents. The author reveals the solution to the issue of transfer of archival documents into electronic format.

Keywords: State archive of the Republic of Tuva, storage, using, photodocuments, phonodocuments, cinema documents.

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ, ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ

П.А. Домбровский

РОЛЬ РЕЛИГИИ И ЕЕ КОМПОНЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАБОТ А. МЕНЯ, Э. ТАЙЛОРА, Д. ФРЕЗЕРА И Л. ФЕЙЕРБАХА

Науч. рук. – канд. ист. наук О.В. Хазанов

В статье рассматриваются работы различных исследователей, изучавших культуры и религии, а также работавших над изучением роли религии в формировании человеческой цивилизации. Также здесь рассматривается возможная роль человеческого эгоизма в образовании религий и то, как это выражается в приведенных работах.
Ключевые слова: религия, обряды, магия.

Историю человечества невозможно представить без влияния на нашу цивилизацию различных религий во все времена. Из религии выходили культуры народов, а также и вся наша культура в целом. Без ее же влияния невозможно представить последующее развитие науки. «Вся культура из храма» – писал богослов Александр Мень в своем произведении «История религии». [1] Можно также сказать, что религия, имеющая все свои противоречия и, будучи созданной человеком, стала той консолидирующей частью, вокруг которой стала развиваться постоянно ускоряющаяся спираль человеческой мысли.

Однако религии не всегда были такими, какими мы их наблюдаем сегодня. Как известно, этому предшествовали тысячи лет эволюции религиозных представлений человека: от древнейших мифологических и языческих к современному христианству, исламу, буддизму и т.д. От магии к религии, как можно будет увидеть дальше.

На тему формирования религий написано достаточно много литературы различными людьми. Однако, наверно, одними из известнейших являются Джеймс Фрезер со своей «Золотой ветвью», Эдуард Тайлор с «Первобытной культурой», Людвиг Фейербах с его «Сущностью религии». Ближе к нашему времени можно назвать известного своими работами об истории религий богослова Русской православной церкви, Александра Меня, жившего в СССР в прошлом веке.

В целом, Александр Мень в своей работе «История религии» рассуждает, в первую очередь, о ее влиянии на формирование культуры и человеческого общества как такового. Действительно, именно религия была одной из важнейших предпосылок и движущих сил в формировании человеческой цивилизации, под которой понимаются также и материальные, и духовные культуры.

В своем произведении «История религии» Александр Мень вводит понятие «базиса». Оно обозначает, в общем, материальные условия существования людей (социально-экономические, географические, этнические и прочие). Он вводит это понятие для того, чтобы рассуждать о том, что первично — материальное влияние на духовную жизнь человека или наоборот. Не исключается, что достаточно большое влияние на формирование духовной сферы человеческой жизни оказали именно идеи материальной направленности, однако все же известный богослов считает, что в этом случае первична именно духовная составляющая. «По отношению к статуе камень по-своему первичен, но не менее первичны замысел и мастерство скульптора. Можно сказать больше: в замысле изваяние уже присутствует, между тем как камень без него остается всего-навсего камнем» – пишет он [1].

Помимо этого Александр Мень опирается на работы известного немецкого социолога Макса Вебера, говоря о том, «что религия формируется в среде избранного меньшинства». Здесь имеется в виду элита общества, круг вождей, которые приносят изменения в социально-экономические порядки (в «базис») в обществе благодаря своим идеям и стремлениям. Иными словами, именно данное меньшинство продвигает идеи духовной жизни людей своего общества, и уже под влиянием этих идей в итоге формируется материальная его часть. О данном элитном меньшинстве будет сказано подробнее далее.

Древнейшие религии и верования выходят из мифологических представлений людей, в частности, касающихся объяснения явлений материального мира. Как самое главное здесь можно выделить именно такое эгоистическое желание человека, как воздействие на природу магическими силами, которыми, как думали древние люди, обладал и человек. Этот человеческий эгоизм в данном религиозном контексте, играющий также и свою роль в ее формировании, между тем, обоснован тем, что люди всегда стремились каким-либо образом объяснить природные явления, чтобы понимать окружающий мир, а также потребностью в преодолении различных бед, улучшения урожайности и т.п.

Отсюда и вытекает огромное количество различных обрядов, выполняющих различные функции. Эти обряды достаточно подробно описал в

своей работе под названием «Первобытная культура» Эдуард Тайлор. В ней же он показывает, прежде всего, как эти обряды проводились, для чего они были нужны. Однако они со всем своим разнообразием занимают только определенную часть его работы. Сама же она посвящена именно первобытной культуре в целом, которая как раз имеет строго мифологизированный облик, основана на мифологических представлениях о мире. [2] Однако тут следует также понимать, что пока это не классическое для нас язычество. Это еще только та форма религиозности, которая ему предшествовала.

В произведении Э. Тайлора идет описание различных ритуалов и особенностей первобытной культуры, а также суть этих ритуалов. При всем этом здесь можно также проследить некое влияние эгоистичной природы человека. В частности, это можно заметить больше всего в жестокой древней традиции убивать слуг и жен умершего знатного члена общества (например, вождя или жреца), а затем хоронить их вместе с ним. Это связано с поверьем о том, что души слуг и жен продолжают и после смерти служить своему господину или жить с ним. Эта традиция могла быть связана с усилившимися в таких древних обществах культах личности вождей или жрецов, а также верований в душу (анимизм).

В целом, можно сказать, что работа Э. Тайлора является полезной работой по изучению первобытного сознания. Очень хорошо можно ознакомиться с анимизмом, с тем, как первобытные люди относились к душе. Из работы Э. Тайлора можно проследить начальную стадию учения о душе, которое в итоге трансформируется и со временем будет играть важную роль в большинстве современных религиях (если не во всех), имея в каждой из них несущественные отличия. Однако изначально в первобытных обществах понятия о человеческих или животных достаточно сильно отличалось от нынешних. Например, душу буквально представляли как некий сгусток воздуха или олицетворяли ее с тенью. «Обыкновенно полагают, что в детей переселяются души предков или родных, и это, с точки зрения дикарей, объясняет общее сходство между родителями и детьми и даже более редкие явления атавизма» – писал Э. Тайлор, приводя в пример одно из пониманий дикарями человеческой души [2].

В «Золотой ветви» Джеймса Фрезера можно видеть немного иную сторону древнего мифологического человеческого общества, которая описана более ярко, на мой взгляд. Здесь же главную роль играют также ритуалы, а вместе с ним и роль жрецов, а также магия в целом. Как раз в «Золотой ветви» можно заметить, что здесь делается именно упор на магическую сущность ритуалов, а также на роль жрецов в них. Магия же

играет роль того первоначального, из чего в итоге выйдет религия. Помимо этого можно заметить в данном произведении и то, что роль эгоизма также остается весьма значительной в процессе формирования религий. Именно эгоистические желания и натура человека и дали рывок к появлению его идей о сверхъестественном, к появлению такой прослойки общества, как жречество, шаманы, колдуны и т.п., а также это повлияло и на последующее нарастание власти в руках этой прослойки.

В целом, Д. Фрезер достаточно подробно описывает становление жрецов как авторитетных и влиятельных людей в древнем обществе, так как их деятельность была связана именно с магическими ритуалами, «сверхъестественность» и суть которых были необходимы для простых людей в те времена. Это давало жрецам нужные авторитет и власть со всеми вытекающими последствиями, вплоть до развития религий. «Во многих случаях царей почитали не просто как священнослужителей, посредников между человеком и богом, но и как богов, способных оделить своих подданных и поклонников благами, которые, как правило, считаются находящимися вне компетенции смертных и испрашиваются путем молитвы и жертвоприношения у сверхъестественных, невидимых существ. Так, от царя часто ожидали воздействия в нужном направлении на погоду, чтобы зрели посевы и т.д.» [3] – пишет Д. Фрезер.

Людвиг Фрейрбах как раз подтверждает изначальную эгоистическое стремление человека в далекой древности. В его работе «Сущность религии» в противопоставлении язычества и христианства явно прослеживается мысль о том, что человек всегда стремился к познанию природы. Это было его небольшим желанием, которое позволило бы ему лучше управлять этой самой природой для своих нужд. Но на смену язычеству приходит христианство, и все начинает обретать иную, усложненную форму [4].

Все рассмотренные авторы, несомненно, внесли большой вклад в изучение религий и их элементов, а также того, как они вместе повлияли на человеческую цивилизацию. На основании данных работ можно проследить это влияние, а также роль человеческого эгоизма, который сочетает в себе материальные и духовные отношения, в процессе формирования религий.

Литература

1. Александр Мень. История религии. Т. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e-reading.club/book.php?book=70627, свободный (дата обращения 10.02.2018).

2. Эдуард Тайлор. Первобытная культура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e-reading.club/book.php?book=92753, свободный (дата обращения 14.02.2018).
3. Джеймс Фрезер. Золотая ветвь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e-reading.club/book.php?book=60843, свободный (дата обращения 18.02.2018).
4. Людвиг Фейербах. Сущность религии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e-reading.club/book.php?book=59675, свободный (дата обращения 20.02.2018).

Dombrovskiy P.A. THE ROLE OF RELIGION AND ITS COMPONENTS IN THE FORMATION OF HUMAN CIVILIZATION IN THE CONTEXT OF WORKS OF A. MEN', E. TYLOR, J. FRAZER AND L. FEUERBACH
The article examines works of different researchers studied culture, religion and the role of the last one in the formation of human civilization. The possible role of the human egoism in the formation of religions is also examined including how it is shown in selected works.
Keywords: religion, rites, magic.

С.В. Шевалов

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОЦЕССА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗАКЛЮЧЁННЫХ ГУЛАГа В РЯДЫ РККА

Науч. рук. – канд. ист. наук А.В Толмачёва

В статье осуществляется попытка провести историографический анализ такого явления, происходящего в годы Великой Отечественной войны, как привлечения заключённых ГУЛАГа в ряды рабоче-крестьянской красной армии. В работе даётся краткое пояснение причины в необходимости проведения историографического анализа и его главная цель. К числу историографических работ, подвергшихся анализу были включены труды специалистов как по военной истории, так и по истории ГУЛАГа. Данная статья позволит получить представление как о наиболее изученных, так и наименее исследованных аспектов взятого за изучение нами процесса.
Ключевые слова: ГУЛАГ, мобилизация, РККА, заключённые, историография.

В ряде публикаций [8,9] ранее проводилось исследование, в котором было успешно обращено внимание на одно явление, происходящее в годы Великой Отечественной войны и получившее отражение в современном российском художественном кинематографе, а именно – процесс

привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА. Одним из результатов прошлого исследования было не только выявление ряда исторических несоответствий в художественных фильмах военно-исторического жанра, а также обнаружение факта отсутствия в одной из научно-популярных монографий [1] архивных ссылок на значимые правовые документы и собственных комментариев автора по вопросу о расхождения исторических данных в повествовательных источниках, приведённых автором в виде воспоминаний бывших солдат и офицеров штрафных воинских подразделений.

В свою очередь, подобная ситуация вызывает объективную необходимость в проведении более основательного анализа работ тех историков, в которых исследуемый нами процесс получил отражение. Таким образом, целью представленного исследования является определение степени изученности процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА в период Великой Отечественной войны, а также обнаружение наименее исследованных его аспектов в российской историографии. Этап отечественной историографии, взятый нами за изучение, находится в хронологических рамках, варьируемых в пределах от 1990-х годов до наших дней.

Приступая к началу анализа и характеристики исторических работ, было замечено, что упоминания о процессе привлечения заключённых ГУЛАГа можно обнаружить как в трудах военных историков, так и историков, специализирующихся на истории ГУЛАГа. К первой категории исследователей следует отнести таких российских исследователей как: Л.Г. Ивашов, Ю.В. Рубцов, В.О. Дайнес. Труды второй группы представлены фамилиями таких историков как: В.Н. Земсков, С.И. Кузьмин, В.А. Козлов, Г.М. Иванова.

Одной из первых работ, где появляется упоминание об исследуемом процессе привлечении заключённых, можно обнаружить на страницах военно-исторического журнала 1991 года [4], в котором кандидат исторических наук (на момент создания статьи), генерал-майор Л.Г. Ивашов даёт упоминание о таких источниках как: указ президиума Верховного совета СССР от 12 июля 1941 года [4. С. 19], а также указ от 24 ноября 1941 года [4. С. 20]. Автор указывает, что число освобождённых могло достигать в этот период около 420 тысяч человек. К числу заключённых, которые могли быть привлечены в ряды РККА Ивашов относит: осужденных за нарушение указа от 26 июня 1940 года и от 10 августа 1940 года; осужденных за бытовые преступления, имевшие остаток менее года, а также малозначительные воинские преступления с указанием на невозможность привлечения злостных хулиганов и рецидивистов, а так-

же тех, кто совершил контрреволюционные преступления. В статье также идёт упомянание о таких источниках как постановления ГКО от июля и декабря 1942 г., а также от января 1943 г., согласно которым число заключённых могло достигать в пределах от 157 тысяч в период с 1942–1943 гг. В целом же авторы указывают на цифру в 975 тыс. человек, привлечённых в армию. Однако в данной работе наблюдается наличие лишь узкого круга источников с отсутствием ссылок на архивные фонды по ним. Сама же статья данного журнала позволяет читателю составить общую картину того, в какие основные периоды и в каком количестве были привлечены заключённые ГУЛАГа в ряды рабоче-крестьянской красной армии.

В 1996 году в журнале «Новая и новейшая история» выходит в свет работа кандидата исторических наук (на момент написания статьи) Земскова В.Н. [2], в которой публикуется такой исторический источник как: «доклад начальника ГУЛАГа НКВД Союза ССР Наседкина Берии Л.П. «О работе главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны.» от 17 августа 1944 года. Главная ценность для исследования у данного источника заключается в наличии специального пункта [2. С. 135–136], в котором наиболее подробно описываются результаты привлечения заключённых в ряды красной армии. Опубликовав источник, Земсков В.Н во многом повторяет данные, представленные Ивашовым Л.Г, однако, к числу новых представленных сведений можно смело отнести указание на проведение работы по персональному отбору, материальному обеспечению, политической подготовки заключённых с передачей в распоряжение РККА [2. С. 135]. Не смотря на то, что это указывается в источнике, опубликованным Земсковым, наиболее подробного раскрытия данных аспектов не наблюдается. Помимо этого, источник содержит сведения о численности польских и чехословацких граждан переданных по распоряжению ГКО и Президиумом Верховного совета СССР в период с 1941–1942 годов из исправительно-трудовых лагерей [2. С. 136].

В одном из правовых научно-методических журналов в 1998 году появляется ещё одна работа [6], в которой исследуемый процесс также не обходится стороной. Главным автором данной работы является (на момент написания работы) полковник внутренней службы, начальник кафедры Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор С.И. Кузьмин. В статье авторы проводят краткое описание на основе статистических данных развитие системы ГУЛАГ накануне и в период Великой Отечественной войны. Авторы представляют такие аспекты как: основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятель-

ность ГУЛАГа в конце 30-х и начало 1940-х; структура системы ГУЛАГ на начало 1940-х; комплекс хозяйственный и административных мер, направленных на переориентирование деятельности ГУЛАГа под нужды фронта; появление новых структурных элементов в его системе; общие результаты деятельности ГУЛАГа. По рассмотрению вопроса о мобилизации заключённых в РККА авторы ограничиваются указанием численности заключённых и типом преступлений за которые могла быть назначена амнистия, в кругу выделенных вопросов авторы фактически не расходятся с данными предшествующих исследователей рассмотренных нами ранее. Однако было обнаружено довольно интересное и ранее не встречаемое утверждение о слабой результативности призыва в красную армию неоднократно судимых заключённых, в том числе и за малозначительные преступления. По мнению авторов, ссылающихся на распоряжение ГУЛАГа, в 1944 году данная категория граждан больше не привлекалась на фронт [6. С. 30]. К сожалению, исследователи не подкрепляют собственное утверждение ссылками на первоисточники.

В 2004 году в журнале «Общественные науки и современность» появляется очередная работа, посвящённая исследованию истории ГУЛАГа [5]. Автором этой статьи на момент её создания был кандидат исторических наук, заместитель директора государственного архива РФ Козлов В.А. В своей работе он стремится уделить внимание вопросу о саморегуляции лагерного общества на фоне роста недовольства к самой системе ГУЛАГа и к политическому режиму среди различных групп заключённых. Статья занимает отдельное положение среди остальных работ по исследованию мобилизации заключённых в РККА, поскольку в ней Козлов В.А рассматривает изучаемый нами процесс не только как систему пополнения воинского контингента ввиду его больших потерь во время военных действий, а как один из умиротворяющих инструментов лагерного социума, поскольку мобилизация на фронт стала легальной перспективой для восстановления гражданского статуса [5. С. 106]. Однако, наиболее главным достоинством статьи является приведения новых данных из такого источника как указ Президиума от 24 ноября 1941 года с ссылкой на архивный документ [5. С. 107]. Отмечаем, что в предыдущих работах указ довольно часто упоминался, но без указания на архивный фонд. К числу новой информации, приведённой автором, ссылаясь на источник, можно отнести факт возможности автоматического прекращения малозначительных уголовных дел в прифронтовой зоне в случае эвакуации. Козлов также указывает на то, что мобилизация заключённых в красную армию стала одним из факторов, послуживших возникновению элементов кризиса ГУЛАГа, как системы, ввиду уменьшения численно-

сти «положительного контингента» и увеличения «отрицательного», в качестве доказательства автор ссылается на один из документов ГА РФ, в котором указывается доминирующее в процентном соотношении количество осужденных по политическим статьям (изменники, власовцы, члены различных боевых вооружённых формирований, украинские и прибалтийские националисты) и особо опасные уголовники. Так, в 1941 году их численность составляла 27%, а уже в июле 1944 – 43% [5. С. 107].

Проводя научное исследование, аспекты которого в некоторой степени касаются истории системы ГУЛАГ, невозможно не затронуть труд доктора исторических наук Ивановой Г.М «История ГУЛАГа. 1918–1958.» [3] изданного в 2006 году. Не отрицая факта профессионализма автора и высокого качества научного труда, было установлено, что в работе присутствует упоминание о привлечении заключённых ГУЛАГа в РККА с указанием их общей численности, однако, данный аспект не раскрывается автором наиболее подробно. Немаловажно выделить, что опубликованный Земсковым в 1996 году доклад Наседкина подвергается со стороны Г.М Ивановой ряду критических замечаний [3. С. 256] с добавлением обширного набора эмпирического материала, позволяющий любому исследователю усомниться в достоверности ряда положений описанных Наседкиным в докладе от 1944 года и наиболее углублённо проанализировать ряд положений, указанных в докладе о мобилизации заключённых в ряды красной армии.

Предполагается, что после выхода на экраны российских телезрителей известного телесериала «Штрафбат», вызванного различные оценки в рядах российской общественности, в среде отечественных военных историков возник ряд разногласий по качеству уровня исторической достоверности данного сериала, а также ряд опасений связанных с риском формирования необъективного образа в общественном сознании российских граждан о штрафных воинских подразделениях и о процессе привлечения заключённых в РККА. Критическому анализу фильмов было проведено отдельное исследование [8,9]. Таким образом, в 2008 году в свет выходит первая научно-популярная монография Юрия Рубцова [7]. В монографии автор стремится сформировать объективное представление о штрафных воинских подразделениях РККА. Ю.В. Рубцов также указывает на малочисленность научных работ по исследуемому нами аспекту [7. С. 6]. Главной особенностью монографии является использование обширного объёма эмпирического материала, под которым следует понимать воспоминания ветеранов войны, в первую очередь тех, кто сам воевал в составе отдельных штрафных рот и батальонов. При исследовании мобилизации заключённых в ряды красной армии Ю.В. Рубцов явля-

ется одним из первых исследователей, кто сумел использовать в своей работе источники повествовательного характера, данные которых имеют очень сильное расхождение с источниками документального характера. Ввиду того, что в данной монографии основным объектом исследования является не процесс привлечения заключённых в РККА, а сами штрафные воинские подразделения, то к числу основных вопросов, входящих в рамки исследования автора входят: вопрос об истории формирования штрафных воинских подразделениях, вопрос о системе комплектования, о структуре, системе обеспечения и пополнения, системе использования данного вида контингента при решении военно-стратегических задач. Взятый за изучения процесс в представленном исследовании, безусловно, затрагивается автором при рассмотрении вопроса о системе пополнения штрафных воинских подразделений, однако, автор не концентрирует внимание на нём.

Вторым образцом научно-популярной монографии по теме о штрафных воинских подразделениях стала книга Дайнеса В.О [1] , изданная в 2011 году. Дайнес В.О при создании монографии имел фактически одинаковые мотивы со своим коллегой Рубцовым Ю.В. Вместе с этим, монография Дайнеса В.О основана на тех же самых источниках повествовательного характера, т.е. воспоминаниях фронтовиков. Ещё одним из сходств данной работы является акцентирование внимания на изучение такого военно-исторического феномена как «Штрафные воинские подразделения», затрагивая, но при этом не углубляясь в подробное исследование процесса мобилизации заключённых. Однако в данной монографии есть ряд отличий, а именно: на основе того же круга источников повествовательного характера автор вносит ряд собственных корректировок в структуризацию информации, полученной от воспоминаний. Таким образом, на их основе автор сумел выделить более 10 категорий граждан [1. С. 158–194], оказавшихся на положении военнослужащего штрафного воинского подразделения, к их числу автор относит и гражданских заключённых (воров, бандитов, рецидивистов) [1. С. 185–194]. Автор монографии обращает внимание на противоречивость изучаемого нами процесса, оценки которого имеют противоположное значение среди исследователей. Особо следует отметить факт того, что как В. Дайнес, так и Ю. Рубцов не отрицают возможности проникновения ряда уголовных элементов в ряды РККА [1. С. 191]. Авторы также отмечают безосновательность утверждения о невозможности привлечения заключённых в ряды красной армии. При всё этом, круг исторических источников обоих исследователей остаётся одинаковым.

Анализ исследовательских работ позволили выявить как ряд наиболее изученных, так и наименее изученных аспектов процесса привлечения

или мобилизации заключённых в ряды красной армии. С одной стороны, российские исследователи сумели: установить численность призванных заключённых в 1941-1943 годах, совместно с численностью польских и чехословацких граждан, призванных из ИТЛ; выделить типы таких видов преступлений, за которые давалась амнистия, обозначив их как «малозначительные»; определить факт отсутствия возможности привлечь лиц, осужденных за контрреволюционные преступления; собрать набор как документальных, так и повествовательных источников; представить систему военно-организационной структуры штрафных воинских подразделений; доказать, что данный процесс являлся не только средством пополнения людских ресурсов, но и средством для смягчения протестных настроений в лагерях. С другой стороны, в историографии продолжает оставаться неосвещённым ряд следующих аспектов: причины снижения численности призванных в 1942-1943 гг. и прекращения призыва заключённых, осужденных за малозначительные преступления в 1944 году; вопрос о юридических границах понятия «малозначительное преступление»; отсутствие упоминания о призванных спецпереселенцах и наиболее основательного анализа привлечения польских и чехословацких граждан, привлечённых из ИТЛ; наблюдается ограниченность базы документальных источников, отсутствия их анализа и ссылок на архивные фонды; причины расхождения данных в повествовательных источниках; сведения и призыве заключённых в линейные роты и вопрос о системе их отбора заключённых для предоставления амнистии.

Общее состояние историографического освещения процесса характеризуется: во-первых, отсутствием специальных работ, посвящённых процессу привлечения заключённых в РККА, поскольку имеющиеся монографии по военной истории носят лишь научно-популярный характер, а в остальных трудах процесс не находится в фокусе исследования; во-вторых, фактически все исследователи ссылаются на одинаковую базу источников, без ссылок архивных фондов. Таким образом, наличие ряда неосвещённых аспектов и недостатков общего историографического характера создаёт основу для создания новых исторических трудов.

Литература

1. *Дайнес В.О.* Штрафбаты выйграли войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. М.: Яуза: Эксмо, 2011 г.

2. *Земсков В.Н.* «Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. № 5.

3. *Иванова Г.М.* – История ГУЛАГа, 1918–1958 гг. социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006.

4. *Ивашов Л.Г.* ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // ВИЖ. 1991. № 1. С. 19–20.

5. *Козлов В. А.* «Социум в неволе: конфликтная самоорганизация лагерного сообщества и кризис управления ГУЛАГом (конец 1920-х – начало 1950-х гг.)» // Общественные науки и современность. 2004. № 5.

6. *Кузьмин С., Гилязутдинов Р.* ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание. 1998. № 5.

7. *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2008.

8. *Шевалов С.В.* Привлечение заключённых ГУЛАГа к службе в РККА в годы Великой Отечественной войны и отражение этого процесса в современном российском кинематографе (юридический аспект проблемы) // Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции–2017: История. Новосибирск, 2017. С. 114–115.

9. *Шевалов С.В.* Проблема привлечения заключённых ГУЛАГа в ряды РККА в годы Великой Отечественной войны и её репрезентация в современном российском художественном кинематографе // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 75-летию исторического факультета КГПУ им. В.П Астафьева. Красноярск, 2017. С. 232–237.

Shevalov S.V. SOME QUESTIONS OF THE INVOLVEMENT GULAG'S PRISONERS INTO THE RED ARMY IN MODERN RUSSION HISTORIOGRAGHY

In the article we try to do a historiographical analysis of the process of the involvement GULAG'S prisoners into the red army during the Great Patriotic war. We try to show the trends in the study of this theme both in researches of military historians and historians who specializes in the history of GULAG. The article will allow to provide an indication about the well-studied aspects and the poorly studied aspects of the process involvement GULAG's prisoners into the red army.

Keywords: GULAG, mobilization, red army, historiography.

В.Ю. Русанов

ОБРАЗ ВОЖДЯ В КИНЕМАТОГРАФЕ ДЗИГИ ВЕРТОВА

Науч. рук. – канд. ист. наук Е.А. Ким

В статье предпринимается попытка анализа образа вождя, сформированного в рамках идеи левого авангарда. Основой для рассуждений является кинематограф Дзиги Вертова. Его концепция Кино-Глаза, основанного на восприятии «жизни врасплох», анализе действительности, помогает проследить, прежде всего, как в советской действительности 1930-х гг. формируется образ вождя.

Ключевые слова: левый авангард, Кино-Глаз, Дзига Вертов, образ вождя, Октябрьская революция.

С середины 1920-х гг., после смерти Ленина, советской власти нужен был образ вождя, который бы, в частности, объединил партию. Первоначально правом создания этого образа, а значит, быть господствующей фигурой, обладавшей идеологической гегемонией [1. С. 51] был левый авангард: «социалистическая революция обеспечила для художника возможность доступа к реальности в непосредственном, неотчуждаемом режиме…, открыв для художественного вмешательства области социального опыта…» [2. С. 19]. В этой связи, ещё во времена Гражданской войны внимание большевиков было обращено на кино. Думаю, что важность его визуальной сущности не просто в процессе восприятия человеком видимого, но и в возможности формирования мышления у человека путём целенаправленного создания, конструирования определённых визуальных образов власти. Через кино можно проследить не только формирование какого-то образа, но и его артикуляцию в конкретной исторической реальности. Но кино того времени было ещё и ярким индикатором изменения сущности искусства под влиянием капитализма. Одним из первых обратил на это внимание философ В. Беньямин, сказавший, что произведение искусства из-за возможности его воспроизведения меняет свою привычную ритуальную «ауру» на новую – политическую [3. С. 87]. Отсюда, репродуцированное произведение, перестав быть искусством, не может быть понято без политико-социального контекста, оно – одновременно и следствие, и отображение его; более того, оно переходит на уровень общественного и, таким образом, приближает изначальное произведение искусства к воспринимающему его человеку, вне зависимости от того «где бы он не находился» [3. С. 79]. Также, кинематограф может сделать простого человека составной частью произведения искусства: «…еженедельная хроника даёт каждому шанс превратиться из прохожего в актёра массовки. В определённом случае он может увидеть себя в произведении киноискусства» [3. С. 106]. Философ отмечал другую важность кинематографа – кино впервые показало как что-то материальное может «подыгрывать» человеку, быть материалистическим инструментом отображения идеального [3. С. 87].

Примером подобного является кинематограф Дзиги Вертова, в частности, два его фильма середины 1930-х гг. – «Три песни о Ленине» и «Колыбельная». Фильм «Три песни о Ленине» вышел в прокак в 1934 г. Важно обратиться к тексту самих песен; в них поющие, женщины Востока, благодарят Ленина за заботу об их будущем, но более всего за предоставление самостоятельно работать, самостоятельно строить коммунистическое общество; в фильме есть сюжет, где жители одного поселения обрабатывают землю самостоятельно, ибо Октябрьская революция, а

точнее Ленин, предоставили свободу земледелия. В 1927 г., собирая материал для будущих фильмов, Д. Вертов составил описание образа Ленина, сложившийся к концу 1920-х гг.: «В сказаниях, песнях и сказках народов Востока Ленин характеризуется богатырём, вырастающим во всечеловеческого героя, поднявшего священную войну против богачей, насильников, обидчиков и победивших их… С другой стороны, он «простой и добрый отец» [4. С. 107]. Цитата говорит не только о складывании своего рода дискурса о Ленине, формирующих массовое представление о нём, но и ясно показывает тенденцию возвращения «ауры» искусства, при описывании всего, связанного с Революцией; сам феномен песни, предания, рассказа – традиционен, он схож с рассказами-преданиями о защитниках территории. Но пока возникающий образ вождя не строго навязываем, нет ещё точного канона изображения Ленина, его трактовки и т.п.; он, действительно предстаёт в образе отца-мудреца, который совершил Революцию и тем самым предоставил свободу воли строить счастливое будущее (именно этим определяется визуализация труда в качества некоего почина, самостоятельного начинания). Соответственно, в уже этом фильме чётко прослеживается образ сильной власти, но она ещё не представлена исключительно образом Сталина, который появляется на экране, в общей сложности, всего четыре раза; при этом, он изображается не как отдельная персона, а именно как олицетворение власти в целом; не случайно в конце фильма показана ударница колхоза, произносящая речь о «наших вождях»: «…я чувствую, куда я приехала и что наши вожди говорят. Они всё-таки золотые слова говорят. Надо записать и в голову взять и надо дома рассказать… И хочется так сделать, как вожди говорят, хочется так в колхозе дело поставить».

«Колыбельная» (1937 г.), по сути, является продолжением фильма «Три песни о Ленине», усилением тенденции к персонализации власти, а соответственно, к её тотализации. Исходя из идеи фильма, закономерно, что в фильме будет встречаться образ детей (первая часть фильма). Каков он? Дети показаны, в основном, в младенческом образе; конечно, это связано с самим названием фильма, но ещё и с тем, что забота о ребёнке теперь прерогатива государства, только постоянная забота государства о народе; влияние же матери надо минимизировать. В фильме также присутствуют пионеры, но под предводительством вожатого, выглядящий гораздо взрослее самих детей. Сама же музыка колыбельной носит скорее маршевый характер, нежели убаюкивающий, что усиливает радостную оптимистичность всей картины. Во второй же части развивается образ Сталина, он не просто один из вождей, представитель власти, он и есть власть, абсолютная персонификация власти, более того, персонификация

Революции (образа Ленина в фильме нет). Сталин отображён как вождь, защитник спокойного воспитания ребёнка; он заботится о каждом ребёнке в отдельности, ибо каждый ребёнок является достоянием СССР; «спасибо товарищу Сталину за наши счастливые дни», ибо он – отец каждого советского ребёнка. Отмечу, что в этой же части вновь появляется образ ребёнка, в частности, в детском саду, находящегося под присмотром воспитателя; для сюжета характерна явная постановочность – ибо несколько раз дети и воспитатели обращают внимание на камеру и смотрят в неё, что абсолютно не свойственно для вертовского кино.

Важно сказать об отношении самого Д. Вертова к этому фильму. Исследователь его жизни и творчества Л. Рошаль отмечал двойственное отношение режиссёра к фильму: с одной стороны, он называл фильм «четвёртой песней о Ленине», а с другой стороны ему не нравилась слишком явная парадность, красивость жизни, ибо он всегда старался показывать все оттенки общественной жизни, это и был стержень его метода Кино-Глаз; ему не нравился тип и жанр картины, носивший «массовидный», обзорный характер [5. С. 238–239].

Подводя итог анализу фильмов следует повторить, в «Трёх песнях о Ленине» впервые целостно появляется образ вождя. Конечно, это связано с самой целью фильма – рассказать о Ленине, чтобы было «понятно и интересно миллионам» [4. С. 103]. Но важен сам факт появления подобного фильма о вожде в это время. Для представителей левого авангарда характерно уважение к личности Ленина, именно благодаря Октябрю, собственно, и появился левый авангард; сама Революция предоставила художникам социальное пространство для его преобразования. А значит, Ленин у Вертова ассоциировался с Революцией; отсюда и прямые отсылки к тому что дал Октябрь народам Средней Азии. «Кино-Глаз», являясь «объективным» анализатором действительности, чётко уловил не только формирование ленинского культа, но и возможность обществом самостоятельно прийти к коммунизму: в фильме несколько раз говорилось о том, что народам Средней Азии была предоставлена свобода, а дальше они сами, в условиях «освобождённого труда», начинают улучшать своё положение. В «Колыбельной» же, вместо задуманного Вертовым фильма о матери и ребёнке, по сути, получился фильм о Сталине. Кино-Глаз, вне зависимости от авторского «плана», показал режиссёру, что говоря о чём-либо в СССР в 1936 г., даже о матери и ребёнке, вы неминуемо будете говорить о Сталине; значит, к этому времени он обладал абсолютной полнотой власти.

Исходя из выше сказанного, получается парадокс – как бы Д. Вертов не старался жить в новой, сталинской, социальной реальности, как бы он

не пытался следовать курсу линии партии, он остался левым авангардистом. Остался он, прежде всего, в силу самого метода, находящегося в основе кинематографа режиссёра – «Кино-Глаз»; этот самый метод не мог существовать в сталинской реальности, ибо суть его – показать жизнь такой, какая она есть, без прикрас, а сталинскому руководству нужна была приукрашенная социальная реальность, то есть лживая, а значит для Вертова недопустимая. Но есть другой вывод, который точнее следует считать вопросом, последовавшим из исследования, тем не менее являющийся также парадоксальным. Если Вертов, а вслед за ним и другие авангардисты, почитая Ленина, так или иначе создавали его культ, то, следовательно, они играли роль в формировании самого дискурса о вожде как таковом. Возникает ряд вопросов. Могли созданием дискурса о вожде, авангардисты способствовать установлению культа личности Сталина? Может, именно авангардисты, сами того, вряд ли желая, подготовили почву для возвышения Сталина? Ответить на данные вопросы пока не представляется возможным, но тем и важно далее исследовать вопросы взаимоотношения политико-идеологической сферы и культуры.

Литература

1. *Юрчак А.В.* Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. – М.: НЛО, 2017.
2. *Чубаров И.М.* Коллективная чувственность: Теории и практики левого авангарда. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2016.
3. *Беньямин В.* Краткая история фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
4. *"Три* песни о Ленине". М.: Искусство, 1972.
5. *Рошаль Л.М.* Дзига Вертов. М.: Искусство, 1982.

Rusanov V.Y. THE CHARACTER OF THE LEADER IN THE CINEMATOGRAPH OF DZIGA VERTOV

The article attempts to analyze the image of the leader, formed within the framework of the idea of the left avant-gadre. The basis for reasoning is the cinema of Soviet documentary film director DzigaVertov. His concept of the Kino-Glaz, based on the perception of "life by surprise", on some analysis of reality, helps to trace the formation of the image of the leader in the Soviet reality of the 1930s. Also, Vertov's films show the everyday life of Soviet people in the 1920s-1930s. The methodological basis of the article is the study of the philosopher Igor Chubarov about collective sensibility, which he considers as the basis of the idea of the left avant-garde. Our reasoning about the specifics of the cinema is based on Walter Benjamin's essay "The work of art in the era of its technical reproducibility." These two studies helped us on the other hand to look at the phenomenon of Soviet avant-garde cinema.

Keywords: the left avant-garde, Kino-Glaz, DzigaVertov, the character of the leader, the October Revolution.

И.О. Сторчилов

ОБРАЗ ФРИДРИХА ВЕЛИКОГО В НАЦИСТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Науч. рук. – канд. ист. наук М.А. Сидоренко

Автор статьи изучает репрезентативные стратегии Третьего Рейха, а именно то, как нацисты использовали в целях пропаганды образ прусского короля Фридриха II в кинематографе того времени. Отдельное внимание обращено на параллели, которые современники проводили между немецким правителем XVIII в. и А. Гитлером: что было между ними общего, в чем они отличались. Раскрывается значение и важность образа Фридриха Великого для истории и культуры Германии 30–40-х гг. прошлого века.
Ключевые слова: Фридрих II, нацистский кинематограф, репрезентация власти, Третий Рейх, Вторая мировая война.

Пропагандисты Третьего Рейха, чьи приемы и стратегии стали настоящим учебным пособием для последующих поколений политтехнологов, активно прибегали в своих проектах к использованию образов выдающихся исторических деятелей национального прошлого Германии, чтобы не только поднять уровень патриотизма и единства нации, но и указать на преемственность власти нацистского режима. Одним из образов, эксплуатируемых нацистской пропагандой, был король Пруссии Фридрих II Великий (1740–1786). Тем более, что он давно привлекал к себе внимание, в частности исторической науки. Так, русский мемуарист, драматург и историк театра Ф.А. Кони в 1855 г. опубликовал монографию «Фридрих Великий», за что получил докторскую степень в области философии Йенского университета (Германия). Кроме того, писатель, социолог и историк XXI в. М.А. Бельский в своем труде «Неизвестный Фридрих Великий» подробно дает информацию о прусском короле.

В период довоенной власти нацистов в Германии (1923–1939), а также в годы Второй Мировой Войны (1939–1945) немецкий кинематограф во главе с министром пропаганды и имперской палаты культуры Й. Геббельсом создавал фильмы, содержавшие в себе особый патриотический и политический подтекст. Вообще за годы нахождения нацистов у власти в Германии (1933–1945) было снято 1363 полнометражных фильмов – неимоверно много для столь небольшого промежутка времени, что свидетельствует о том, насколько значимую роль нацисты отводили кинематографу в своих пропагандистских стратегиях. В среднем около 100 фильмов в год. Однако именно пропагандистских фильмов было примерно 150–180;

вот названия некоторых из них: «Роберт и Бертрам», «Еврей Зюсс» – данные кинопроизведения носили сугубо антисемитский характер. Тогда как «Пламенный боец СА» был снят по заказу Верховного штаба СА и буквально восхвалял всех сотрудников данного ведомства. Нацистский контроль над кинематографией Германии достиг своего апогея в 1934–1935 гг. Так, 25 апреля 1935 г. в Берлине открылся Международный кинофестиваль, на который съехались свыше 2 тыс. делегатов из 40 стран мира. На фестивале прошла официальная премьера знаменитого фильма «Триумф воли», снятого во время партийного съезда в Нюрнберге в сентябре 1934 г. К 1937 г. немецкая киноиндустрия была фактически национализирована. В 1938 г. вышел еще один значительный документальный фильм, «Олимпия», хроника Олимпийских игр 1936 г. Режиссером обоих фильмов была Л. Рифеншталь, числившаяся среди уважаемых лиц Гитлером [1].

И знаковым кинопроектом нацистской Германии в 1942 г. стал фильм режиссера Ф. Харлана «Великий король», повествующий о событиях Семилетней войны (1756–1763) и участии в ней короля Пруссии Фридриха II (1740–1786). Разумеется, Фридрих показан в фильме в первую очередь как главнокомандующий прусской армией. Массовые батальные сцены в кино были не как в наши дни смонтированы посредством графики, а это реальные люди, в костюмах, созданных по образцам того времени, чтобы аудитория видела как в бою имеет значение каждый солдат. В начале фильма мы видим лишь австрийских и прусских солдат в Кунерсдорфском сражении (12 августа 1759 г.), хотя именно русский полководец П.С. Салтыков командовал объединенными войсками австрийцев и русских. Не могли нацистские пропагандисты показать в 1942 г. как их войска теснят русские солдаты [2]. Но свою лепту создатели картины все же внесли. Во-первых, цензура не пустила сцены, в которых король, с которым олицетворялась слава немецкого оружия, говорит с французским диалектом, подобные моменты были переозвучены на классическом немецком языке. Во-вторых, в финале фильма Фридрих II заявляет своим командующим: «Вы так часто меня предавали, мои генералы!» Но это фраза не принадлежит ему. Дело в том, что так часто говорил Адольф Гитлер в последние годы жизни, омраченные поражениями на фронтах войны, в своих неконтролируемых приступах ярости и бешенства. Личный фотограф фюрера Х. Гофман вспоминал, что однажды за ужином в ставке фюрера «Волчье логово» он кричал: «Мои офицеры – кучка мятежников и трусов. Я больше не допущу их в свой ближний круг...».

Что предшествовало обращению нацистской пропаганды к образу этого исторического деятеля, столь значимого для национальной немецкой истории? Известно, что еще до прихода к власти (1933) А. Гитлер

восхищался этим монархом, его деяниями, его военным и политическим гением. И тому есть множество доказательств из биографии фюрера. Так, в 1740 г. во время церемонии похорон отца Фридриха II, короля Пруссии Фридриха Вильгельма I (1713–1740), Рыцарский зал Королевского дворца с телом усопшего монарха был задрапирован черными полотнищами с вышитыми на них серебряной нитью черепом без нижней части и скрещенными костями. Именно в память о покойном короле, создателе первоклассной армии в Пруссии, были сформированы первый и второй полк королевских лейб-гусар. Нацистам этот образ понравился настолько, что они добавили данную символику к своим эмблемам. В действительности же на гусарском головном уборе XVIII в. помещалось белое изображение лежащего скелета с песочными часами в руках и девиз был написан на латыни: «Победить или умереть». И лишь позднее эту эмблему заменило изображение черепа со скрещенными костями. Смысл данной эмблемы прост: готовность гусар отдать жизнь во имя Отечества и своего короля. А уже в нацистской геральдике «Мертвая голова» стала символом устрашения, разрушения и смерти. В результате прусский дух стал напрямую ассоциироваться с СС (сокращенное от немецкого «Schutzschaffel» – Штурмовые карательные отряды, лично подчинявшиеся А. Гитлеру и Г. Гиммлеру). Пропагандистские клише времен Второй мировой войны сохранялись в своем первозданно искаженном виде на протяжении пятидесяти лет, причем не только на востоке Германии [3. С. 53].

По словам современников, лидер НСДАП А. Гитлер часто заявлял о том, что он великий полководец, хотя на фронтах Второй мировой он замечен не был. В этом также кроется суть довольно частого упоминания Фридриха II и А. Гитлера в одном ряду великих полководцев мировой истории. Ведь именно портрет прусского короля висел в бункере нацистского предводителя, который говорил: «Этот портрет всегда вселяет в меня новые силы, когда тревожные сводки с фронтов начинают угнетать меня. Посмотрите на властный взор его голубых глаз, на этот огромный лоб. Вот это голова!» [3. С. 75].

Посмотрим на исторический контекст выхода картины. Выпуск фильма был приурочен к одному из поворотных моментов Второй мировой – поражению войск Вермахта под Сталинградом (1942 г.).

Однако чем труднее становилось положение немецких войск на фронтах, то тем чаще виделась нить сравнения фюрера с Фридрихом II и Третьего Рейха с Пруссией эпохи пресвященного абсолютизма. Правительство словно надеялось на неизбежное стечение обстоятельств, которые позволили бы Германии одержать победу в войне, как и их праотцам в Семилетней войне, где поражение было очевиднее победы.

Поэтому когда мы говорим о кинофильме 1942 г., то должны понимать, что он в первую очередь пропагандировал идеи национал-социализма, а не показывал зрителю историческую достоверность, не рассказывал истинную биографию короля-полководца далекого XVIII в.

На этом сравнения и параллели, конечно, не заканчиваются. Так, в своем дневнике доктор Й. Геббельс писал, что А. Гитлер, как и великий король Пруссии, всегда носил при себе ампулу с ядом, которую можно было принять в любой момент. Получается, что даже в столь, казалось бы, незначительной детали лидер немецких национал-социалистов хотел быть похожим на великого правителя прошлых лет. Но, ставя себя в ряд с военными гениями как Наполеон, он не обращал внимания на своих современников в лице военачальников Вермахта. Манера фюрера вести себя также на заседаниях военного комитета была жалкой попыткой соответствовать правителю XVIII в. [4].

На основе всего вышеизложенного мы можем сделать несколько выводов о создании конкретного образа исторического персонажа в нацистском кинематографе Фридриха II. Гитлер, ассоциировавший себя с Фридрихом Великим, на самом деле во многом отличался от этого исторического персонажа. Образ же прусского короля в кинематографе играл важную роль, особенно в 1942 г., когда поражения на Восточном фронте под Сталинградом изменило ход войны.

Литература

1. Эфир радио "Эхо Москвы". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://echo.msk.ru/programs/victory/808244-echo/ свободный (дата обращения: 07.03.2018).
2. Великий король [Электронный ресурс] / реж. Ф. Харлан; в ролях: О. Гебюр, Г. Фрёлих, К. Зёдербаум; Tobis Filmkunst GmbH. Режим доступа: http://filmin.club/16580-velikiy-korol.html свободный (дата обращения: 07.03.2018).
3. *Кони Ф.* История Фридриха Великого. Москва: Алгоритм, 1997.
4. *Бельский М.А.* Неизвестный Фридрих Великий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/b/belxskij_m_a/neizwestnyjwelikijkorolx.shtml, свободный (дата обращения: 07.03.2018).

Storchilov I.O. THE IMAGE OF FRIEDRICH THE GREAT IN NAZI CINEMATOGRAPHY

The article examines the issue of representative strategies of Third Reich, especially, how Nazis used the image of Prussian king Friedrich II with the purpose of on-screen propaganda. Particular consideration is given to similarities and differences between Friedrich the Great and A. Hitler, a comparison drawn by contemporaries. The paper reveals the importance of Friedrich`s image for German history and culture of 1930-

1940. Ставится цель в поисках отличия между кинематографическим образом прусского короля и фюрером Третьего Рейха.
Key words: Friedrich II, Nazi cinematography, representation of power, the Trird Reich, The Second World War.

А.С. Василенко

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ЭМОЦИЙ

Науч. рук. – д-р. ист. наук, доцент Д.Н. Шевелев

В работе рассматриваются возможности применения теоретических категорий истории эмоции («эмоциональное сообщество» и «эмоциональный режим») к начальному периоду Гражданской войны в Сибири.
Ключевые слова: история эмоций, Гражданская война в Сибири, эмоциональное сообщество, эмоциональный режим.

Словосочетанием «история эмоций» сегодня вряд ли кого-то можно удивить. Немецкий историк И. Рау пишет: «То, что ученые начинают всерьез изучать историю человеческих чувств – это специалистов сегодня уже не удивляет. Удивлять это может людей, стоящих на почве представлений о неизменной природе человека» [1. С. 110]. Действительно, изучение эмоций в историческом контексте прошло весьма длинный и довольно тернистый путь своего развития, от Л. Февра и Н. Элиаса, К. Гирца и М. Розальдо до У. Редди и Б. Розенвайн.

В настоящее время исследователи единодушны в том, что эмоции воплощают в себе не только те врожденные характеристики, которыми индивид обладает, но и специфическую, культурно обусловленную составляющую, без которой, по-видимому, невозможно представить эмоциональную реакцию человека. В качестве подтверждения наших слов, обратимся к одному из немногочисленных отечественных исследователей эмоций И. Винницкому, который говорит, что при разнообразии целей и методологии исторических исследований ясно, что в основе их находится общее представление о том, что в значительной степени, эмоции формируются и регулируются социумом и способны влиять на него [2. С. 445]. Именно поэтому историков все более и более интересуют эмоции применительно к какому-либо историческому контексту, ведь если эмоции формируются и регулируются обществом, то есть смысл обратиться к

этому обществу и, быть может, ответить на ряд совершенно новых и актуальных вопросов.

Однако, тот исследователь, кто обращается к поиску эмоций в историческом времени, неминуемо столкнется с рядом трудностей, которые необходимо учитывать при исследовании. Эти трудности во многом будут обсуловленны попыткой включить некоторые теоретические категории в работу. В качестве примера рассмотрим ситуацию в Сибири летом 1918 г. В это время, за сравнительно короткий срок усилиями местного вооруженного подполья и чехословацких войск советская власть в регионе пала. Особенно важным для нового режима было положительное отношение к перевороту со стороны сибирской деревни. Какова же была эмоциональная реакция сибирских крестьян на происходящие события в изображении периодической печати?

В данном случае, крестьян мы будем относить к единому эмоциональному сообществу. Как правило, эмоциональные сообщества формируются по принципу общности эмоционального репертуара. Это значит, что в рамках такого сообщества эмоциональные реакции, конечно, могут варьироваться, но, в общем и целом, эти реакции должны быть схожими.

«Каково теперешнее настроение широких масс крестьянства, – отмечалось в «Народной газете», – *как оно приняло весть о перевороте и реагирует (отвечает) на это, как относится к Временному Сибирскому правительству, – вот то, что сейчас особенно должно не только интересовать, но и волновать.*

Не претендуя ни в коем случае на, хотя бы частичную, полноту сведений в этом направлении, мы все же можем нарисовать картину деревенских настроений, основываясь как на сообщениях с мест, так и на беседах с крестьянами, из местностей, где советская власть уже ликвидирована.

Все они с большой радостью и чувством удовлетворения относятся к падению красноармейского режима. Они говорят, что теперь крестьянство вздохнуло свободно и готово, насколько у него хватит сил и умения, оказать помощь новой власти, вставшей на защиту народовластия и народоправства» [3, 23 июня].

Другая газета, эсеровский «Голос народа», 7 июня писала: «*Люди волнуются и ждут событий. В быстром беге этих событий, в причудливом сочетании гражданских настроений есть одно общее настроение. Имя ему – Радость»* [4, 7 июня]. В той же газете, 15 июня, указывалось: «*Крестьяне с чувством глубокого удовлетворения встретили весть о падении большевистской власти в городах и стали сбрасывать ее у себя в деревне»* [4, 15 июня].

Во всех трех случаях мы видим очень похожее проявление крестьянских настроений. Радость и чувство удовлетворения, по словам авторов, являются доминирующими эмоциями сибирской деревни после падения советской власти. Исследуя общий настрой крестьянского «эмоционального сообщества», основываясь только на материалах прессы, мы можем, конечно, констатировать, что деревенский обыватель воспринял переворот с радостью, но будет ли это правомерным?

В данном случае перед нами возникает несколько очевидных проблем, на которых следует остановиться.

Во-первых, это само понятие «радости». В качестве одной из перспектив «истории эмоций» известный немецкий исследователь Я. Плампер выделяет – эволюцию самих понятий, обозначающих эмоции [5. С. 33]. При этом следует учитывать, что семантика эмоции с большой долей вероятности менялась с течением времени.

Во-вторых, это хорошо заметная и бросающаяся в глаза стереотипность, клишированность фраз, обозначающих эмоции крестьянского сообщества. *В-третьих*, нежелательная для нас, обобщенность утверждений.

Исследователь эмоций У. Редди поставил вопрос о политической сущности принятых эмоциональных стандартов и норм, а также о причинах их трансформации. С его точки зрения, любая власть навязывает своим подданным специфический *«эмоциональный режим»* (emotional regime), т. е. набор определенных нормативных эмоций, реализующийся в официальных ритуалах и практиках [6].

Материалы периодической печати показывают начало формирования такого «эмоционального режима» в Сибири.

«Народная газета, – отмечалось уже в первом номере, 21 июня 1918 г., – *ставит себе положительную задачу – внедрение в сознание народной массы точных и ясных знаний об ее нуждах и способах удовлетворения их, о формах власти, нужных народу, как в центре, так и на местах, о великом несчастье, постигшем нашу родину, и необходимости сплочения всех сил страны для спасения ее, о неизбежности жертв, которые каждый гражданин должен на алтарь возрождения отечества*» [3, 21 июня].

В этой же газете, являвшейся официальным органом Томской губернской земской управы, 9 июля, говорилось: «*Народная газета должна не только отражать волю народа, но и создавать ее. Газета не протокол: она не ограничится только описанием того, что есть, о чем люди думают и делают. Она должна помочь правильно действовать. С нас достаточно того поистине горького опыта, который над нами проделывали большевики со своей советской властью»* [3, 9 июля].

Немного позднее, 9 августа 1918 г., та же газета писала: «*Народ – и массы и их вожди – должен твердо запомнить, что тоска по царской власти и тоска по «рабоче-крестьянском» правительстве есть тоска по враждебной ему власти».* [3, 9 августа].

Такие словосочетания, как «внедрение в сознание народной массы», «создавать волю народа», «тоска по враждебной власти», с известными оговорками можно назвать инструментами не только пропаганды, но и формирования вполне определенного эмоционального режима. Казалось бы, верно прослеживается желание авторов статей воспитать у читателей чувства (что сегодня принято называть) злости и ненависти к большевикам.

Но являлось ли это инструментом формирования эмоционального режима в действительности?

Российский филолог А. Зорин утверждает, что продуктивность модели, предложенной исследователем, ограничена его сфокусированностью на сфере политического [6]. Кроме того, устойчивой власти в тот период времени не было, даже Сибирское правительство именовалось «временным». По нашему мнению, эмоциональный режим формируется устойчивой властью, т.е. той, которая обладает легитимностью в глазах граждан. Помимо этого, эмоциональный режим, по-видимому должен формироваться непосредственно государством, его политикой, в том числе в области средств массовой информации.

В заключение, акцентируем внимание на том, что в данной работе были кратко разобраны две теоретические категории, так или иначе использующиеся историками эмоций в их исследованиях. Мы постарались рассмотреть то, как применить эти категории к эмпирическому материалу, полученному из периодической печати, рассматриваемого времени. Разумеется, с очевидными рисками и определенными оговорками интегрировать эти категории в исследование можно, однако этот риск сопровождается неизбежными проблемами, которые могут решаться не только благодаря более детальному разбору источников, но и разработке новых методов исследования.

Литература

1. *Рау И.* О чувствах и эмоциях как предмете истории, философии истории и культурологии: очерк комплексной проблемы // Современная научная мысль. 2015. № 4. С. 109–118.

2. *Винницкий И.* Заговор чувств, или русская история на «эмоциональном повороте» // Новое литературное обозрение. 2012. № 5. С. 441–460.

3. *Народная Газета.* Томск, 1918.

4. *Голос Народа.* Томск, 1918.

5. *Плампер Я.* Эмоции в русской истории // Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций: сб. ст. / под ред. Я. Плампера, Ш. Шахадат, М. Эли. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 11–36.

6. *Зорин А.* Эмоционология: как историки начали изучать эмоции и чувства. Электрон. дан. URL: https://theoryandpractice.ru/posts/14501-emotsionologiya-kak-istoriki-nachali-izuchat-emotsii-i-chuvstva (Дата обращения: 10.02.2018).

Vasilenko A.S. THE BEGINNING OF THE CIVIL WAR IN SIBERIA IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF EMOTIONS
In this paper, the author examines the possible application of some theoretical categories in the field of the history of emotions on a specific empirical data, and formulates the problems that arise from this.
Keywords: history of emotions, civil war in Siberia, emotional community, emotional regime.

С.С. Царегородцев

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ ФРЭНСИСА БЭКОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ КОНФЛИКТОВ

Науч. рук. – д-р полит. наук, заслуженный профессор МГУ А.А. Ширинянц

В статье исследуется творчество Фрэнсиса Бэкона как выдающегося политического теоретика и его научный вклад в политологию. В политических взглядах Бэкона на первом месте стоит задача достижения общественного согласия, устойчивого функционирования общественного организма, представлена методология обеспечения стабильного развития политической жизни Англии. Что также важно и злободневно в наши дни – Бэкон обосновал комплекс политических и социально-экономических мер по предотвращению мятежей и восстаний и, по существу, раскрыл технологию захвата власти оппозицией. Проблема обеспечения политической стабильности, общественного согласия актуальна для современной многонациональной и многоконфессиональной России.
Ключевые слова: Фрэнсис Бэкон, политическая стабильность, общественное согласие, гражданские конфликты.

Обширному творческому наследию, жизни и деятельности выдающегося английского мыслителя Фрэнсиса Бэкона (1561-1626) посвящены многочисленные научные исследования. Хотя социально-политический аспект его творчества рассмотрен в научной литературе недостаточно полно, тем не менее, практическая деятельность Ф. Бэкона как выдающе-

гося политика Англии конца XVI – начала XVII веков и его научный вклад в политологию привлекли внимание ряда ученых. Так, еще в советское время профессор А.Л. Субботин прямо называл Бэкона «политиком до мозга костей» [5. С. 47]. То, что общественно-политическая деятельность, личная жизнь и научное творчество Ф. Бэкона тесно переплетены между собой, отмечали А.М. Деборин, В.Ф. Асмус, Ю.П. Михаленко, В.М. Шупина, В.М. Карев, В.В. Лукоянов. В постсоветский период о политической составляющей жизни Бэкона писали А.А. Трунов, Л.В. Смык, Д.Р. Яворский. За рубежом эту тему поднимали Д. Кроутер, Д. Марвилл, Д. Кларк, М. Пелтонен, М. Фуко и многие другие [См.: 9. С. 158–159].

В научных исследованиях также говорится о большом вкладе Бэкона в политическую науку. Так, например, А.А. Трунов отметил, что «Бэкон является крупнейшим политическим теоретиком раннего Нового времени, идеи которого не утратили своей практической востребованности и в наши дни» [7. С. 14]. В ряду таких исследований особо нужно выделить работу С.Ф. Субботника «Френсис Бэкон. Краткий очерк жизни и учения» (1937), который стал одним из первых, кто основательно и именно в политологическом ключе поставил вопрос о политических взглядах Бэкона и его конкретных усилиях в обеспечении в стране политического порядка. В работе Субботника справедливо подмечено, что в политических взглядах Бэкона на первом месте стоят задачи общественного согласия, устойчивого функционирования общественного организма, представлена методология обеспечения стабильного развития политической жизни Англии [См.: 6. С. 36–37]. В этой связи также можно сослаться на работу французского философа и историка культуры М. Фуко, в которой рассмотрены предложенные Бэконом конкретные меры по предупреждению и сохранению стабильного развития общественно-политической жизни [См.: 8. С. 349].

По Бэкону обеспечение политической стабильности, общественного согласия в стране являются главной задачей правительства. Об этом красноречиво свидетельствуют слова, сказанные Бэконом во время пребывания на посту лорд-канцлера Англии: «…если в политическом мире перемена, даже к лучшему, все же причиняет беспокойство, то это по причине вызываемых ею обыкновенно смут, так как главную основу правительства представляет авторитет, всеобщее согласие, добрая слава, мнение» [1. С, 73].

Бэкон показал пути, общую технологию обеспечения общественного согласия в стране:

– учет интересов основных социальных слоев населения;

– согласованные действия различных ветвей власти;

– обеспечение согласия, взаимотерпимости в сфере духовной жизни, в отношениях между людьми разной веры.

Бэкон сторонник сосуществования различных религий (протестантской и католической). Он также обосновывает необходимость сосуществования и самостоятельности религии и науки, невмешательства религии в развитие научных знаний.

Проблема обеспечения политической стабильности, общественного согласия актуальна для современной многонациональной и многоконфессиональной России.

Весьма актуальна для современности и требует особого внимания поставленная Бэконом в работе «О смутах и мятежах» [См.: 2. С. 381–385] проблема механизма общественных смут, восстаний. Бэкон, по существу, раскрыл технологию захвата власти оппозицией. Анализ убеждает, что эта технология проявляется во всех «цветных революциях» современности – Грузии, Украине, других странах. Эта технология, как подчеркивал Бэкон, выражена:

– в появлении амбициозной личности при поддержке внешними и определенными внутренними силами;

– в подготовке массовых выступлений, в подборе обманом и даже подкупом сторонников, их вооружении;

– в распространении клеветнических материалов о властных структурах.

Так в ходе мятежа, подготовленного оппозицией против короля Генриха VII, с использованием самозванца, как пишет Бэкон, появились тучи печатных пасквилей …содержащих ядовитую хулу и клевету на короля и …его советников» [3. С. 77].

Что важно и злободневно в наши дни – Бэкон обосновал комплекс политических и социально-экономических мер по предотвращению мятежей и восстаний. Здесь облегчение условий жизни бедных слоев населения, проведение грамотной налоговой политики, даже воздействие на лидеров оппозиции вплоть до их привлечения на свою сторону путем различных обещаний. Разработанная Бэконом методология обеспечения стабильного развития политической жизни Англии выражена им в рекомендациях по взаимодействию властных структур; в советах королю поддерживать позитивные отношения с парламентом; в согласованном расширении функций парламента с его участием в законодательной деятельности; во взаимодействии власти со средними слоями общества, особенно с купечеством – «главной артерией политического тела» и экономики; в привлечении к государственной службе наиболее даровитых людей, пользующихся авторитетом и уважением в обществе благодаря сво-

им талантам и положению; в поддержке деловых людей – представителей растущей буржуазии, как ведущего класса с особыми налоговыми и другими привилегиями; в мерах по сглаживанию недовольства народных масс, в частности, в создании и поддержке в умах иллюзии и надежды на лучшее будущее, как эффективного «противоядия от недовольства» [См.: 6. С. 88].

В заключение можно привести слова Е.Ф. Литвиновой, которая, подчеркивая заслуги Бэкона и высокую значимость его теоретического наследия, писала: «Изучение Бэкона могло бы многое выяснить в истории и в политике нашего времени...» [4. С. 65]. На наш взгляд, эта рекомендация имеет прямое отношение к современности.

Литература

1. *Бэкон Ф.* Новый органон // Соч. в 2-х т. Т. 2 / Сост., Рио, проф. Рейнского ун-та / Пер. П.А. Бибикова. СПб.: Тип. И.И. Глазунова, 1874. 504 с.

2. *Бэкон Ф.* Опыты или наставления нравственные и политические: XV. О смутах и мятежах // Соч. в 2-х т. Т. 2 / Сост. общ. ред. и вступ. статья А.Л. Субботина / Пер. Я.М. Боровского. М.: Мысль, 1977. С. 380–386.

3. *Бэкон Ф.* История правления короля Генриха VII / Статья и общ. ред. М.А. Барга / Пер. В.Р. Рокитянского, Н.А. Федорова, А.Э. Яврумяна. Коммент. В.Р. Рокитянского. М.: Наука, 1990. 331 с. (Памятники исторической мысли).

4. *Литвинова Е.Ф.* Френсис Бэкон: его жизнь, научные труды и общественная деятельность, 2-е изд. М.: URSS, 2010. 80 с.

5. *Субботин А.Л.* Фрэнсис Бэкон и принципы его философии. Вступительная статья // Бэкон Ф. Сочинения: в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1977. С. 5–54.

6. *Субботник С.Ф.* Френсис Бэкон. Краткий очерк жизни и учения. М.: Соцэкгиз, 1937. 192 с.

7. *Трунов А.А.* Френсис Бэкон и новое понимание политических идей // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Материалы XXVI Международной заочной научно-практической конференции 15 июля 2013. Новосибирск: «СибАК», 2013. С. 6–14.

8. *Фуко М.* Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1977–1978 учебном году / Перевод с фр. Ю.Ю. Быстрова, Н.В. Суслова, А.В. Шестакова. СПб.: Наука, 2011. 544 с.

9. *Царегородцев С.С.* Ф. Бэкон в западной историографии: основные подходы и оценки // SCHOLA-2017 Материалы IV Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: политическая текстология и история идей», 15 декабря 2017 года / Под редакцией А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца; сост. А.И. Волошин. М.: Издательство Московского университета, 2017. С. 158–161.

Tsaregorodtsev S.S. THE CONCEPT OF FRANCIS BACON'S SOCIAL CONSENSUS: THE THEORETICAL PROBLEMS OF STADYING CIVIL CONFLICTS

The article explores the work of Francis Bacon as an outstanding political theorist and his scientific contribution to political science. In the political views of Bacon in the first place is the integral development of political life of England. What is also important and topical today - Bacon substantiated a complex of political and socio-economic measures to prevent insurgencies and uprisings. Bacon in fact, revealed the technology of seizing power by the opposition. The problem of ensuring political stability, public consent is relevant for modern multinational and multi-confessional Russia.
Keywords: Francis Bacon, political stability, social consensus, civil conflicts.

М.Б. Казимагомедова

ДИАЛОГ В ИСТОРИИ: СТАЛИН И МАО ЦЗЭДУН

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Е.Ш. Музраева

Статья посвящена взаимоотношениям Сталина и Мао Цзэдуна. Для понимания внешней политики СССР и КНР, истории российско-китайских отношений важно знать черты характера, личности лидеров, которые почти единолично определяли внешнеполитический курс своей страны. Статья основана на трудах известных и авторитетных российских китаеведов В.С. Мясникова и Ю.М. Галеновича. Труды этих ученых дополняют друг друга и делают понимание российско-китайских более глубоким и всесторонним.
Ключевые слова: Сталин, Мао Цзэдун, СССР, КНР, отношения.

Личности двух выдающихся лидеров XX века – Сталина и Мао Цзэдуна, оставивших глубокий и противоречивый след в истории продолжают привлекать внимание исследователей и общественности. Для понимания сущности той эпохи и характера отношений между СССР и КНР важно знать об отношениях лидеров двух стран, которые почти единолично определяли внутреннюю и внешнюю политику государства.

Данный доклад основан на изучении взглядов двух авторитетных российских китаеведов Владимира Степановича Мясникова и Юрия Михайловича Галеновича на сложные отношения Иосифа Сталина и Мао Цзэдуна.

Как известно, Мао Цзэдун родился 26 декабря 1893 г. в семье зажиточного крестьянина. В его характере рано обнаружились две определяющие черты: честолюбие и стремление к власти, чувство превосходства над другими людьми, стремление поставить другого человека в неудобное положение. Мао Цзэдун был умен, недоверчив и подозрителен. Умел быть мягким и обходительным, но мог впасть и в неудержимую слепую

ярость. Он умело манипулировал массовым сознанием, сочетая пренебрежение к массам («Народ – это чистый лист бумаги, на котором можно писать любые иероглифы») с тезисом, что историю творит именно народ. На протяжении всей своей жизни он стремился утвердить свою власть в партии, в массовом сознании и в стране [1. С. 385].

Иосиф Сталин родился 21 декабря 1879 г. (по иным источникам 18 декабря 1878 г.) в небольшом грузинском городе Гори в семье сапожника. Его жизненный путь несколько раз круто менял свое направление. Жесткий, волевой человек, не преклоняющийся перед трудностями – вот кем был Иосиф Сталин. Осенью 1901 года И.В. Джугашвили стал членом комитета РСДРП города Тифлис. Товарищи по партии характеризовали Сталина как беспринципного революционера: дело для него было гораздо важнее, а люди были лишь средством для достижения цели. Люди в его понимании были пешками. Они должны были либо умереть, либо выполнить задачу [2]. Как отметил позднее сам Сталин, образование, полученное им в семинарии, научило его «понимать людей» и, что самое главное, управлять ими.

Именно эти черты: холодный расчетливый ум, стремление к власти, умение не останавливаться ни перед чем, умение влиять на людей привели Сталина и Мао на вершину власти. Став во главе двух обширных по территории стран с многомиллионным населением, Иосиф Сталин и Мао Цзэдун установили собственную диктатуру, жесткими методами удерживая власть [3. С. 549].

Сталин, будучи и по своей природе, и по подходу к вопросам политического характера, к оценке политических деятелей человеком крайне недоверчивым и подозрительным, не доверял Мао Цзэдуну. Мао Цзэдун также и по характеру, и по стилю политической деятельности был столь же недоверчив и подозрителен, как и Сталин. Сталин не пользовался доверием у Мао Цзэдуна [3. С. 14]. По выражению Мясникова, он копировал Сталина, восхищался им, боялся и ненавидел его. То, что было известно в связи с культом Сталина в СССР, было продублировано Мао Цзэдуном в Китае [1. С. 389]. Но при этом Мао стремился оставаться независимым от него как во внутренней, так и во внешней политике.

В. С. Мясников пишет, что Мао с самого начала раздражала опека Сталиным и Коминтерном революционного движения в Китае [1. С. 399]. Мао Цзэдун выдвинул тезис о самостоятельности Китая, китайцев, Компартии Китая от Сталина, считаясь при этом с необходимостью быть в одном лагере со Сталиным, а также использовать возможность получения максимальной практической помощи со стороны Советской России. И его позиция нашла широкую поддержку в Китае [2. С. 20]. Ю.М. Гале-

нович в своей монографии утверждает, что Сталин не только опекал, но и стремился управлять Компартией Китая через своих людей в КПК (Ван Мин, Цинь Бансянь). Но эту политику он объясняет тем, что Сталин мыслил глобально: ему необходим был единый Китай, который смог бы, под управлением Коминтерна, прекратить гражданскую войну и держать оборону против милитаристской Японии, которая угрожала дальневосточным границам Советского Союза [2. С. 18–21]. Однако в 1935–1937 гг. Ван Мин и его сторонники утратили свое превосходство в партии, и Сталин впервые стал всерьез воспринимать притязания Мао Цзэдуна на власть в КПК, – пишет Галенович [2. С. 23].

В.С. Мясников пишет, что Сталин поддерживал Чан Кайши, а не КПК в лице Мао Цзэдуна, и этот факт злил Мао [1. С. 399]. Ю. М. Галенович утверждает, что в момент окончания Второй мировой войны Сталин понимал, что будущее Китая зависит от Чан Кайши, который пользовался поддержкой и помощью со стороны США. Сталин уверял Вашингтон в том, что в Москве не считают Мао Цзэдуна лидером, способным взять под свою власть весь Китай. В то же время на практике Сталин продолжал оказывать всемерную помощь КПК и Мао Цзэдуну. Таким образом, он удерживал США от вмешательства во внутреннюю борьбу в Китае [2. С. 13]. В 1945 г. Сталин заключил с Чан Кайши договор, по которому Монгольской народной республике (МНР) – Внешней Монголии по представлениям Мао Цзэдуна – предоставлялось право на самоопределение. Между тем Мао считал, что «когда народная революция в Китае победит, Республика Внешняя Монголия автоматически станет частью Китайской федерации» [1. С. 399]. Этот договор уязвил Мао, он считал, что со стороны Сталина это – прямое вмешательство во внутренние дела Китая, но тогда власть была в руках Чан Кайши.

Оба историка единодушно отмечают, что, когда началась Великая Отечественная война, Мао Цзэдун не пожелал помочь Советскому Союзу в борьбе с Германией, более того, он надеялся, что исход войны будет не в пользу СССР.

Весной 1943 года, в самый напряженный период Великой Отечественной войны, японцы, продолжая агрессию против Китая, готовились и к тому, чтобы нанести с востока удар по Советскому Союзу. СССР и его армия оказались перед угрозой войны на два фронта. Сталин прислал Мао Цзэдуну телеграмму, заявив, что он готов предоставить вооружение и снаряжение для нескольких дивизий армии КПК, и выразил пожелание, чтобы КПК направила своих бойцов на территорию Монгольской Народной Республики, где они получили бы упомянутое вооружение и снаряжение и смогли в случае необходимости дать отпор агрессии Японии с

востока против СССР [2. С. 28-29]. Мао Цзэдун решительно отказался от этого предложения, аргументируя тем, что не желает рисковать своими солдатами. По мнению Галеновича, на самом деле Мао Цзэдун ставил интересы своей борьбы за власть в Китае выше интересов борьбы против общего для Китая и СССР врага – Японии [2. С. 29]. Он не желал консолидироваться со Сталиным даже в этом важном вопросе. В этой ситуации Ван Мин, будучи не только коммунистом Сталина, но и патриотом своей страны, пытался убедить руководство КПК последовать совету Сталина и дать отпор японским захватчикам.

Тогда злопамятный Мао объявил ему войну. Как пишет Галенович, в ходе яньаньского движения за «исправление стиля» (1941–1945 гг.) шла борьба именно против группы Ван Мина. Однако Сталин не вмешался в этот процесс и не остановил травлю верного ему коммуниста [2. С. 40–41]. Тут исследователь отмечает вероломность Сталина, который легко избавлялся или переставал поддерживать людей, которые больше не могли быть ему полезны. Так случилось и с Ван Мином. Таким образом, Сталин фактически признал Мао как лидера КПК.

16 декабря 1949 года в Кремле состоялась первая встреча Мао и Сталина. Переводчик Н.Т. Федоренко так описал эту встречу: «Сдержанность, спокойный его (Сталина) вид выражали уверенность. Сделав несколько шагов нам навстречу, он отнюдь не проявлял признаков поспешности. Иным было поведение Мао Цзэдуна. Обычно неторопливый, медлительный, он вдруг перевоплотился на моих глазах. Стремительно зашагал по ковровой дорожке, и я едва успевал за ним. Был он заметно взволнован, во всем его облике проступала внутренняя озабоченность. Во время встречи Сталин был осторожен, немногословен, сдержан и внимателен. Мао же был тороплив, хоть и учтив, горяч и задирист» [2. С. 277–278]. Мао Цзэдун напал на Сталина, намекнув на поддержку Сталиным его противников внутри Китая, а Сталин отвел это весьма ловко, указав на то, что о старом вспоминать не в интересах обеих сторон, – пишет Галенович [2. С. 282].

Сталин считал важнейшей задачей этих переговоров подготовку и подписание документа, который позволил бы России и Китаю в течение длительного времени (нескольких десятилетий) не опасаться за свои тылы в сложной для каждой из них международной обстановке. Позиция Сталина в этом плане отвечала национальным интересам обеих стран в то время. Со своей стороны Мао Цзэдун не придавал советско-китайскому договору столь важного значения. Для него главной целью было заставить Сталина признать независимость Китая и самого Мао. Эта позиция делала его непредсказуемым. Сталин же стремился в ближайшие десяти-

летия исключить возможность конфликтов с Китаем хотя бы с помощью таких документов как договор и примыкающие к нему соглашения. В этом была разница в позициях Сталина и Мао Цзэдуна во время их первой встречи в Кремле 16 декабря 1949 года, – считает Галенович [2. С. 284–286].

Останавливаясь на значении советско-китайского Договора 1950 г., Ю. М. Галенович пишет, что для СССР, для Сталина было самым важным связать оба государства взаимоотношениями дружбы и союза или, иными словами, заставить Мао Цзэдуна оказаться привязанным к Советскому Союзу в качестве его военного союзника. Для КНР, для Мао Цзэдуна важно было обеспечить невступление Советского Союза в союз против Китая [2. С. 404]. В. С. Мясников делает упор на экономическую составляющую договора, имея ввиду соглашения о предоставлении КНР долгосрочного займа в 300 млн долл. США и об оказании СССР помощи КНР в восстановлении, реконструкции и строительстве крупных промышленных предприятий [1. С. 384]. По его мнению, безвозмездная экономическая помощь Китаю со стороны СССР, а также помощь в формировании кадров сыграла большую роль в индустриализации и модернизации страны. Китай стал социалистическим государством с развитой экономикой и партийно-государственным аппаратом.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг., уже после смерти Иосифа Сталина, не найдя общего языка с импульсивным Н. С. Хрущевым, осудившим на XX съезде культ личности Сталина, Мао сделал ход конем, свернув советско-китайское сотрудничество и проводя откровенно антисоветскую политику. Но «десятилетие дружбы» помогло предотвратить более острый советско-китайский конфликт. И в этом большая заслуга Сталина. Ю. М. Галенович подчеркивает, что несмотря на сходство характеров и режимов, Сталин стремился, чтобы Россия и Китай оставались при своих интересах и в союзных, а не враждебных отношениях. Он учитывал агрессивный настрой Мао Цзэдуна, его гипертрофированную обидчивость и задиристость и старался сдерживать своего восточного партнера, сохраняя нормальные взаимоотношения. Благодаря этому 1950-е годы стали мирным периодом в советско-китайских отношениях [2. С. 550]. Это время позволило Сталину уделить внимание восстановлению СССР после разрушительной войны с Германией.

Таким образом, и В.С. Мясников, и Ю.М. Галенович создали выразительную, глубокую и обоснованную характеристику личностей Сталина и Мао Цзедуна. Они подходят к анализу отношений Мао и Сталина немного с разных позиций. Мясников рассматривает отношения Мао и Сталина в том смысле, что Мао не доверял Сталину и считал, что он вмешивается

во внутреннюю политику КНР и указывает ему, Мао, как нужно управлять страной. Галенович стремится раскрыть мотивы той или иной политики Сталина в отношении Китая. Он отмечает, что Сталину было присуще политическое чутье, которого не было у Мао, он мыслил стратегически и политически шире и глобальней, и это позволило ему сохранить мир между СССР и КНР, который был крайне важен в условиях «холодной войны» с Западом. Мир, который был важен в равной степени для развития и СССР, и Китая. В целом, труды В.С. Мясникова и Ю.М. Галеновича дополняют друг друга и позволяют нам получить достаточно полную и объективную картину прошлого, расширяющую и уточняющую наши знания о двух крупных лидерах XX в. и российско-китайских отношениях.

Литература

1. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Россия и Китай. 400 лет. // Кастальский ключ китаеведа. Сочинения: в 7 т. М.: Наука, 2014. Т. 3.

2. Галенович Ю.М. Сталин и Мао. Два вождя. М.: Восточная книга, 2009.

3. Иосиф Виссарионович Сталин. Биография. URL: http://fb.ru/article/59645/iosif-vissarionovich-stalin-biografiya.

Kazimagomedova M.B. DIALOGUE IN HISTORY: STALIN AND MAO ZEDONG
The article is devoted to the relations between Stalin and Mao Zedong. It is important to know the traits of character, the personality of leaders who almost unilaterally determined the foreign policy of their country for understanding the foreign policy of the USSR and China and the history of Russian-Chinese relations. The article is based on the works of well-known and authoritative Russian sinologist V.S. Myasnikov and J.M. Galenovich. The works of these scholars complement each other and make the understanding of Russian-Chinese relations more profound and comprehensive.
Key words: Stalin, Mao Zedong, the USSR, PRC, relations.

А.А. Жбанов

НАЦИОНАЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Науч. рук. – канд. ист. наук А.М. Олешкова

Данная статья посвящена проблеме дефиниции национализма в современном обществе. В работе рассматриваются определения феномена национализма с точки зрения исследователей XIX–XXI вв. Приведены различ-

ные точки зрения относительно трактовок такого социально-политического явления как национализм. Отмечается необходимость многофакторного и комплексного изучения этого явления с учетом всех особенностей исторического развития общества.
Ключевые слова: национализм, фашизм, расизм, нацизм, патриотизм, национальное чувство, исследователи национализма.

Общеизвестно, история национализма насчитывает не менее двух столетий. Казалось бы, это вполне достаточный период для подробнейшего изучения данного феномена. Проблематично представить себе иное социально-политическое явление, остающееся загадкой и предметом острых дискуссий среди исследователей. Национализму посвящены многочисленные работы политологов, антропологов, политических и социальных психологов. Внимание к нему было связано с сепаратистскими настроениями, антиколониальным движением, ростом этнического самосознания в развитых индустриальных странах, с национальными движениями, в том числе на постсоветском пространстве. Среди политиков, ученых, общественных деятелей, вовлеченных в национальные движения, идут споры о природе и значении национализма в развитии социума и государства. С одной стороны, нельзя не признать справедливым стремление людей сохранить целостность, язык, культуру своего народа, с другой – многие считают, что ориентация на сохранение культурной специфики этносов перерастает в требование определенных преимуществ, служит целям обоснования неравенства в гражданских правах, а поиски традиционных корней, ведущие к архаизации, препятствуют процессам модернизации и демократизации [1. С. 98–100].

Отсутствие универсальной и общепринятой дефиниции национализма привело к самым противоречивым его интерпретациям и оценкам: от осуждения (национализм – кризисное явление культурно-исторического процесса) до культивирования (национализм – здоровый признак идентичности и суверенности народа). Данная проблема ставит перед нами важную методологическую задачу – осмысление национализма как целостного феномена. В противном случае мы будем вынуждены каждый последующий раз иметь дело с набором уникальных конкретно-исторических форм его проявления, не поддающихся какой-либо систематизации. Для того чтобы попытаться решить эту проблему требуется осмысление той эволюции, которую национализм прошёл с течением истории и которая позволит зафиксировать некоторые универсальные закономерности [2. С. 147].

Исследователи обозначают различные подходы к изучению национализма. Так, современный политолог О.Р. Булумбаев выделяет две боль-

шие группы, различающиеся по своему подходу. Первая группа акцентирует внимание на чувственно-эмоциональной стороне национализма, ее представляют главным образом американские учёные середины XX века. Вторая группа анализирует национализм как идеологию и политику, связанные с классовой борьбой, являющиеся главной составляющей движущей силы общественного развития. Сторонники данного подхода преимущественно представители марксистской школы [3. С. 128].

Рассмотрим подробнее обозначенные исследовательские позиции, обращаясь к суждениям и оценкам представителей обозначенных подходов. Так, представитель первой группы исследователей, американский профессор Б. Шейфер определяет национализм как «групповую лояльность», выдвигая несколько положений, которые описывают базовые атрибуты национализма [4. С. 6]. Д.Х. Хейс Карлтон, считающийся основоположником американских академических исследований национализма, называл его современным эмоциональным сплавом двух очень старых явлений – национальной принадлежности и патриотизма [5. С. 18]. Другой американский ученый Г. Кон определял национализм как «состояние ума», «акт сознания преобладающего большинства какого-либо народа», признающего «национальное государство в качестве идеальной формы организации народа». Для Г. Кона национализм, прежде всего, включает в себя веру в то, что человек должен проявлять «высшую преданность» своему народу [6. С. 5]. Рассмотрев и проанализировав определения национализма американских исследователей, О.Р. Булумбаев приходит к выводу, что для них это национальное чувство, то есть некие эмоции, которые неотделимы от культуры предков и любви к родине, что можно обозначить как чувство патриотизма. И если национализм тождествен патриотизму и национальному чувству, то он характерен для различных исторических эпох. Также О.Р. Булумбаев отмечает, что национализм – это явление социальное и непостоянное, творцом которого выступает сам народ в определённые периоды своего развития, связанные с поворотами в социальной жизни. Именно поэтому национализм, хотя и связан с социальным чувством того или иного народа, не тождествен патриотизму [3. С. 128–129].

Отличительной чертой второй группы определений является идея национального превосходства и национальной исключительности, что сводит национализм к его крайней форме выражения – идее нацизма. Стоит отметить, что большинство исторических форм национализма в прошлом и настоящем не всегда были связаны с идеей превосходства. Последняя форма больше сопряжена с расизмом. Ведь расизм – это совокупность антинаучных концепций, основу которых составляют положе-

ния о физической и психологической неполноценности рас, одним из основоположников которого был французский социолог Ж. А. де Гобино, выдвинувший расовую теорию, объявив арийцев «высшей расой», впоследствии взятой на вооружение национал-социалистами [7. С. 32].

Рассмотрев и проанализировав два подхода к национализму, можно вывести одно общее определение: национализм – это идеология и политика государств, партий, иных союзов, организаций и групп, которые в качестве главного средства для достижения своих целей используют как национальные, так и патриотические чувства. Необходимо отметить и цели национализма как идеологии или политики. Они могут быть самыми разными: борьба против реального или предполагаемого национального угнетения со стороны других народов; консолидация народа с целью оформления его в самостоятельное государство; мобилизация общества против реальной или предполагаемой внешней угрозы (военной, экономической, политической и т.д.). Всякая идеология требует наличия противника, который выступал бы в качестве питательной почвы, и национализм без такового не может существовать. Как политика, национализм, опираясь на соответствующую идеологию, стремится решить цели конституирования и политического самоутверждения народа, защитить национальные интересы. Где бы данный феномен ни проявлял себя, он всегда делает это в форме, соответствующей идеологии и политике [3. С. 130].

Многие исследователи утверждают, что национализм - это идеология и политика, активно использующая в своих целях национальные чувства и эмоции. Для того чтобы убедиться в этом, рассмотрим классификацию национализма советского и российского политолога Э.А. Позднякова, который выделяет следующие виды: 1. Национализм этнический – это национализм угнетенного или порабощенного народа, борющегося за свое национальное освобождение. Это национализм народа, стремящегося к обретению собственной государственности. Ему соответствуют своя политика и идеология. 2. Национализм державно-государственный – это национализм государственно оформленных народов, стремящихся к проведению в жизнь своих национально-государственных интересов перед лицом таковых же других наций. Нередки случаи, когда большие нации играют роль угнетателей малых народов внутри и вовне государства. Политика и идеология таких наций получила в политической литературе название великодержавной, или так называемый империализм. В этом случае державно-государственный национализм входит обычно в конфликт с национализмом этническим. 3. Бытовой национализм – это проявление националистических чувств на уровне личности и малых социальных групп. Выражается обычно во враждебном отношении к предста-

вителям других этнических групп, выступая важным средством в руках этнического и державно-государственного «национализма». Связь бытового национализма с идеологией и политикой не всегда носит прямой и открытый характер, но, тем не менее, она существует. К нему прибегают для реализации своих целей, на него опираются и в случае необходимости умело его разжигают; его вспышки редко бывают спонтанными, как правило, за ними также стоит соответствующая идеология и политика [8. С. 22].

Э.А. Поздняков отмечает, что в большей мере проявляются психологические моменты, когда речь идет о бытовом и этническом национализмах. Важно, что ни в одном из этих случаев национализм не перестает быть явлением социальным, поскольку это его коренное качество [8. С. 39].

Национализм есть не что иное, как политика и идеология в их неразрывном единстве. Убрав одно и другое, мы получим достаточно безобидное чувство привязанности к своему народу, преданности Родине. Само по себе оно не представляет движущей силы, но если добавить к нему соответствующую идеологию и политику, мы получим национализм, провоцирующий сепаратистские настроения, вражду, ксенофобию и конфликты [3. С. 133]. В современном мире восприятие национализма неоднозначно. С одной стороны его осуждают, считая агрессивной идеологией, с другой – поддерживают, нередко в радикальной форме. Так в Российской Федерации в настоящее время волна национальной нетерпимости приобрела новую силу и нашла отражение в институциональных формах: националистических партиях, организациях и движениях, например: РНЕ (Русское национальное единство), НБП (Национал-большевистская партия), ДПНИ (Движение против нелегальной иммиграции), РОС (Российский общенародный союз), БОРН (Боевая организация русских националистов).

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В.Г. Николаева; под ред. С.П. Баньковской; вступ. ст. С. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
2. Малыгина И.В. Национальные отношения. Национализм как форма культурной идентичности и его российская специфика. Общественные науки и современность. 2004. № 1. С. 147–153.
3. Булумбаев О.Р. Национализм как предпосылка сепаратизма // Вестник Караганд. ун-та. Сер. История, философия. 2014. № 1. С. 128–134.
4. Шейфер Б.С. Национализм: Миф и Реальность. М.: Наука, 2005. 63 с.
5. Хейс Карлтон Д.Х. Национализм. М.: Прогресс, 2010. 125 с.
6. Ханс К. Национализм и история. СПб.: Знание, 2007. 230 с.

7. Биддис М. Отец расистской идеологии. М.: Наука, 2010. 266 с.
8. Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М.: Прогресс-Культура, 1994. 264 с.

Zhbanov A.A. NATIONALISM AS A SOCIO-POLITICAL PHENOMENON
The article reviews the problem of definition of nationalism in modern society. There're definitions of the phenomenon of nationalism covered from XIX-XXI centuries researchers' viewpoints. Various views on the socio-political phenomenon as nationalism are given. The necessity of multifactorial and complex study of this phenomenon is emphasized, taking into account the peculiarities of historical development of individual societies.
Keywords: nationalism, fascism, racism, nazism, national feeling, nationalism researchers.

А.Ю. Тетерин

КРИТИКА КОНЦЕПЦИЙ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО. ОПЫТ Б.Г. МОГИЛЬНИЦКОГО

Науч. рук. – канд. ист. наук Д.С. Коньков

Автор рассматривает критику психоистории Б.Г. Могильницким с точки зрения её ценности для современной исторической науки. Данная критика базируется на верификации концепций бессознательного в исторической науке. Автор раскрывает проблему верификации в рамках макро- и микроисторического анализа. Также в статье поднимаются вопросы о других способах верификации данных концепций в исторической науке. Не без внимания остается проблема дистанцированности психоанализа и исторической науки сегодня. В конце статьи делается вывод о полезности критики психоистории Б.Г. Могильницким для современного исторического знания.
Ключевые слова: концепция бессознательного, психоистория, макроисторический анализ, микроисторический анализ, Б.Г. Могильницкий.

Ключевая проблема данного исследования сводится к вопросу о пользе критики Могильницким психоистории для развития методологии истории, а также для совершенствования эвристических возможностей психологических методов в исторической науке сегодня. Исходя из этого, цель данного исследования оценить критику Могильницкого с точки зрения ее полезности для сегодняшней исторической науки.

Актуальность исследования заключается, во-первых, в том, что современное состояние теоретических аспектов исторической науки нуж-

дается в рефлексии со стороны ученых [1. С. 4]. Поэтому польза данного исследования сводится к тому, что рассмотрение критики Могильницкого с точки зрения её ценности представляет собой возможность понять современные перспективы психологических методов в современной исторической науке.

Если мы говорим об использовании психологических методов в исторической науке, то следует говорить об этом в рамках соотношения макро и микроистории о котором упоминал Б.Г. Могильницкий. Для Могильницкого «всегда образ истории рисовался крупными мазками» [2. С. 14]. Он говорит о психоистории, выделяя в ней черту «субъективности» [3. С. 57]. Действительно, психоистория, связывая между собой историю и психоанализ, делает основной акцент на иррациональных переживаниях исторической личности, её мотивах. Наблюдая за ней, исследователь, изучает личностные конфликты (в случае с фрейдизмом – универсальные особенности психики: «Эдипов комплекс» и т.д.), но может не учесть исторический контекст. Субъективизм здесь заключается в том, что исследователь рискует проигнорировать внешние факторы, повлиявшие на человека. Следует добавить, что в случае с микроисторическим исследованием, не имея возможности собрать информацию для верификации полученных данных, исследователь вынужден обращаться к личному опыту, что может породить «субъективизм» [3]. В данном случае, мы должны учитывать, что при использовании психологических методов в истории, мы сталкиваемся с одной из методологических проблем с соотношением макро и микроанализа. Проблему соотношения пыталась развивать ученица Б.Г. Могильницкого – И.Ю. Николаева, которая занималась проблемами междисциплинарного синтеза в исторической науке.

Опыт Николаевой интересен нам лишь в ключе актуализации проблем, которые поставил Б.Г. Могильницкий. Верификация бессознательного возможна путем «челночных движений от макроисторической гипотезы к анализируемому микроисторическому явлению или казусу, и опять к большому плану, уточненному и проблематизированному этим материалом, и так до бесконечности» [4. С. 116]. В данном случае интересна специфика подобного метода, поддержанного Б.Г. Могильницким, которая вызывает вопрос. Ограничивается ли способ верификации бессознательного лишь подобными соотношениями макро и микроистории? Могильницкий говорит о том, что психоаналитические интерпретации могут быть верифицированы только при условии их включения в широкий исторический контекст [5. С. 179].

Действительно, обращение к историческому контексту могло бы обогатить материал психоисторического исследования. Ценность такого

подхода в психоистории позволила бы предотвратить редукцию в исследовании. Т.е. исследователь вместо того, чтобы объяснять исторические факты путем сведения их к психоаналитическим теориям, мог ссылаться на различные исторические события, которые бы повышали убедительность его интерпретации.

Напрашивается вопрос, возможна ли верификация концепций бессознательного в истории, если мы не будем говорить об этом в рамках соотношения макро и микроисследования? Здесь Б.Г. Могильницкий предполагает, что не существует единой модели для верификации тех или иных концепций и «все зависит от предмета исследования и его масштабности» [6. С. 42]. Поэтому проблема верификации концепций бессознательного в исторической науке остается открытой.

Последнее о чем следует сказать – дистанция между исторической наукой и психоанализом. Б.Г. Могильницкий говорил об этом как избавлении психологических методов от «крайностей антиисторизма», где психологическая мотивация исторических личностей сводится к субъективному объяснению истории [3. С. 56]. Сегодня исследователи переводят данную проблему в другое русло: «Тем не менее, между исторической наукой и психоанализом сохраняется очевидный концептуальный параллелизм, т.е. дистанция между ними фактически не сокращается. Главным для историков остается вопрос, каким образом они могут встроить бессознательное в свои концептуальные модели, а не вопрос, является ли бессознательное актором социальной реальности» [7. С. 119].

Таким образом, ценность критики Могильницкого для исторической науки сегодня не может остаться без внимания. Поднятые им проблемы до сих пор остаются открытыми. Среди них следует выделить: во-первых, обращение к широкому историческому контексту в психоисторических исследованиях с целью избегания редукции в психоистории, во-вторых, поиск путей верификации бессознательного в рамках макро и микроанализа, а в-третьих, место концепции бессознательного в исследовании с целью «сокращения» дистанции между историей и психоанализом.

Литература

1. Савельева И.М. Что случилось с «Историей и теорией?». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 44 с.

2. Могильницкий Б.Г. Макро- и микроподходы в историческом исследовании (историографический ракурс) // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2009. № 2 (6). С. 14–21.

3. Могильницкий Б.Г., Николаева И.Ю., Гульбин Г.К. Американская буржуазная «психоистория»: (Критический очерк). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 272 с.

4. Николаева И.Ю. Ментальность гендерного казуса в свете теории модернизации // Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований / Под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой, Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2004. С. 104–119.

5. Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. III: Историографическая революция. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 554 с.

6. Могильницкий Б.Г. Междисциплинарный синтез: уроки школы «Анналов» // Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / Под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 10–42.

7. Филатова Н.В., Филатов Ф.Р. О возможности исторического психоанализа // Новое прошлое / The New Past. 2017. № 4. С. 106–126.

Teterin A.Yu. CRITICISM OF CONCEPTION THE UNCONSCIOUS. EXPERIENCE OF B.G. MOGILNITSKY

The author considers criticism of psychohistory of B.G. Mogilnitsky in terms of its value for modern historical science. Actual criticism is based on the examination of the concepts of the unconscious in historical science. The author reveals the problem of verification in the framework of macro- and microhistorical analysis. Likewise, the article raises questions about other ways of confirmation the concepts in historical science. The problem of the distance between psychoanalysis and historical science does not remain without attention today. At the close of the article, there is a conclusion about the usefulness of critics of psychohistory of B.G. Mogilnitsky for contemporary historical knowledge.

Keywords: conception the unconscious, psychohistory, macroanalysis, microanalysis, B. G. Mogilnitsky.

А.В. Мунько

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЧИНГИСХАНА НА ПРИМЕРЕ «СОКРОВЕННОГО СКАЗАНИЯ МОНГОЛОВ» И «РОМАНА О ЧИНГИСХАНЕ» ФРАНЦИСКАНСКОЙ МИССИИ 1245 ГОДА

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент О.В. Хазанов

В статье исследуется переход коллективной и индивидуальной памяти в культурную, создание образа Чингисхана в монгольских текстах середины XIII века. Фигура Чингисхана во время правления Угэдэя становится «фигурой памяти», скрепляющей и соединяющей Монгольскую империю, начинается процесс создания «канона» изображения Чингисхана. Исходя из политической ситуации монгольской империи, в статье автор анализирует два источника, имеющих достаточно разные точки зрения на дея-

тельность Чингисхана. «Сокровенное сказание монголов» рассматривает деятельность Чингисхана преимущественно с положительной точки зрения, подчёркивая значимость дружины и армии в процессе создания государства. Однако в «Романе о Чингисхане» завоеватель представлен, наоборот, в сугубо отрицательных тонах.
Ключевые слова: культурная память, фигура памяти, Чингисхан, «Сокровенное сказание монголов», «Роман о Чингисхане».

В конце XX века в результате кризиса новоевропейского рационализма была выдвинута программа новой обновлённой методологии истории, где немаловажную роль играли категории культуры. Произошёл культурный поворот, одним из следствий которого стало развитие направления интеллектуальной истории – теории исторической памяти.

В данной статье мы будем опираться на теорию культурной и коллективной памяти, разработанной немецким исследователем Я.Ассманом. Он рассматривает основные формы проявления коллективной и культурной памяти, а также процесс перехода живых воспоминаний из коллективных и индивидуальных в культурную память, итогом которого становится формирование «канона» изображения исторического деятеля [1. С. 110]. Канон задаёт мерила того, что считается в культуре великим, прекрасным и значительным, создаёт надёжные точки опоры, равенство и точность культуры [1. С. 114].

В исследовании нас интересует процесс создания и «канонизации» образа Чингисхана в монгольском обществе в правлении Угэдэя. *Целью* нашего исследования является рассмотрение создания образов Чингисхана в культурной памяти Монгольского общества XIII века, по средствам анализа ранних источников, воссоздающих биографию Чингисхана.

К середине XIII века в Монгольской империи происходит оформление двух «блоков»: партии военных и сторонников реформ при Угэдее. Если последние поддерживали реформаторский курс Елюй Чу-цая и представляли собой зарождающийся бюрократический аппарат и чиновничество [2], то первые были представителями вооружённой аристократии, «дружинники Чингисхана». Борьба этих партий, в большей степени за пути развития Монгольской империи, затронула вопрос об оценке деятельности Чингисхана. К этому времени фигура Чингисхана становится особой «*фигурой памяти*», являющейся объединительным фактором в Монгольской империи. Однако в связи с разным видением путей развития империи в обществе складывается несколько точек зрения на правление Чингисхана. Эти взгляды отражают представления о жизни Чингисхана, что, являясь относительно близкими к моменту жизни Чингисхана источниками, показывают совмещение индивидуальной и коллективной памяти, а также говорят о начале формирования «канона» изображения.

Источником в исследовании является «Сокровенное сказание монголов», автор которого, по мнению большинства исследователей [2; 3. С. 8], входил в дружину Чингисхана и принимал участие в походах. В «Сказание» даётся оценка деятельности Чингисхана с точки зрения его дружины.

Образ Чингисхана как воина и полководца раскрывается на протяжении всего текста, так, если, будучи Темучином, Чингисхан сбегал и прятался от меркитов, то Чингисхан участвует в битвах. Автор подчёркивает связь Чингисхана и дружины, в частности, в речи Чжамухи указывается, что Чингисхан едет во главе своей дружины. Однако автор не идеализирует Чингисхана как полководца: на начальном этапе вражды с Чжамухой автор говорит о поражении, которое Чингисхан потерпел от своего анды [4. С. 46].

Гораздо больше внимания в военном деле автор уделяет решениям Чингисхана, относительно порядка и устройства войска, а также условий раздачи наград, что усилило дисциплину в войске. Автор положительно относится к мерам Чингисхана по ужесточению дисциплины в армии, здесь можно говорить о том, что, по его мнению, Чингисхан проводил справедливую политику по отношении к армии и его жестокость может быть оправдана. Так, за разглашение его решения по отношению к пленным татарам и последующим потерям в войске, Чингисхан лишает Бельгутая права принимать участие в этом совете [4. С. 47].

Автор уделяет внимание справедливому награждению гвардии, раздаче должностей. Не случайно опять говорим о «справедливом», с точки зрения автора, награждении в армии. Так, в параграфах 202–236, он подробно описывает награждение воинов [4. С. 101–122], вкладывает в речь Чингисхана подробное описание заслуг, в соответствии с которыми каждый назначался на должность в управлении армией:

«Итак, он поставил нойонами-тысячниками людей, которые вместе с ним трудились и вместе созидали государство…» [4. С. 113].

Объединение в единое государство рассматривается автором как одно из важнейших достижений Чингисхана. При покорении племён Чингисхан, в большинстве случаев, говорит об обидах, нанесённых ему лично или тем, кто находится под его защитой. В параграфе 136 описывается преступление чжуркинцев по отношению к людям куреня Чингисхана, которых они убили. Помимо этого события, Чингисхан вспоминает и прошлые обиды от чжуркинцев. Таким образом, Чингисхан придаёт ещё большей легитимности своему походу и разгрому чжуркинцев.

Автор «Сказания», в большей степени положительно, относится к Чингисхану, подчёркивает значимость его реформ в армии, говорит о справедливом отношении Чингисхана к дружине. Личные воспоминания

автора накладываются на коллективную память и легенды о Чингисхане, создаётся определённый «канон» изображения Чингисхана, который затем будет достаточно идеализирован. Стоит отметить, что автор оправдывает жестокость Чингисхана, говоря о его справедливом отношении.

Совершенно другое отношение к Чингисхану мы можем увидеть в «Романе о Чингисхане», записанном во время францисканской миссии 1245 года Иоанном де Плано Карпини. Безусловно, текст является спорным источником, но, на наш взгляд, концепция А.Г. Юрченко имеет вполне релевантное объяснение, с помощью использования которой можно объяснить большую часть вопросов к тексту [5]. Юрченко относит автора «Романа» к элите, считает, что автор был переводчиком с тюркских языков. Т. е. можно сказать, что автор принадлежал к кругу элиты и чиновничьей аристократии, которая была оппонентом в борьбе с «партией» дружинников Чингисхана.

Автор «Романа» практически сразу описывает Чингисхана в отрицательных тонах. Он подчёркивает жестокость и алчность Чингисхана, говорит, что «он обучился похищать людей и захватывать себе добычу» [6. С. 109]. Объединение земель, видится автору как насильственные захваты, стремление Чингисхана к максимальному увеличению данников.

Мы можем говорить о различном отображении в формирующейся культурной памяти народа одних и тех же черт Чингисхана. Если автор «Сказания» оправдывает жестокость Чингисхана необходимостью поддержания дисциплины в армии, то для автора «Романа» жестокость завоевателя расценивается как отрицательная черта. Отметим, что в «Сказании» Чингисхан показан как исполнитель воли Неба, в «Романе», наоборот, повествуется в фантастическом будущем то, что завоеватель готов преступить волю Неба ради завоевания новых территорий.

Подводя итог, отметим, что при переходе от коллективной к культурной памяти тексты отражают сходные элементы, но по-разному их интерпретируют. Такое разногласие может быть рассмотрено как конфронтация «партий» за влияние на выбор пути развития. Несмотря на то, что в строительстве империи победили сторонники реформ, образ Чингисхана был сохранён и канонизирован из текста «Сказания», т.к. монгольская знать пыталась провести интеграционную политику в империи.

Литература

1. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 368.

2. *Гумилёв Л.Н.* К вопросу о «тайной» и «явной» истории: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article04.htm, свободный (дата обращения: 18.02.2018).

3. *Бартольд В.В.* Образование империи Чингиз-хана. Сочинения Т. 5. М.: Наука, 1968. С. 759.

4. *Сокровенное* сказание монголов / Перевод С.А. Козина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2002. С. 156.

5. *Юрченко А.Г.* Игра с мифами и символами или империя Чингис хана в обратной перспективе (опыт интерпретации средневековых текстов) // Вестник Евразии. 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/igra-s-mifami-i-simvolami-ili-imperiya-chingis-hana-v-obratnoy-perspektive-opyt-interpretatsii-srednevekovyh-tekstov,свободный (дата обращения:18.02.2018).

6. *Юрченко А.Г.* Империя и космос: реальная и фантастическая история походов Чингис-хана по материалам францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 107–117.

Munko A.V.THEORY OF CULTURAL MEMORY AND DEVELOPMENT OF THE IMAGE OF CHINGISKHAN ON THE EXAMPLE OF THE “THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS” AND "THE ROMAN ABOUT CHINGISHAN" OF THE FRANCISCAN MISSION ON 1245

This article researching the transition of collective and individual memory to cultural memory. The author investigates the process of creating the image of Genghis Khan in the Mongol texts of the middle of the 13th century. We reflect that the figure of Genghis Khan becomes a symbolic "figure of memory" during the reign of Khan Ogedei. The article also researching the process of invention a "canon" of the image of Genghis Khan. "The Secret History of the Mongols" considers the activities of Genghis Khan to a greater from a positive point of view. The author of “the novel about Genghis Khan” represents him as a negative hero.

Keywords: cultural memory, Genghis Khan, "The Secret History of the Mongols".

Т.Е. Белоруссова

ПРОВАНСАЛЬСКИЙ РОД Д’АЛЬМАН В ЛАТИНСКОЙ ГРЕЦИИ: ДЕРЖАТЕЛИ БАРОНИИ В ПАТРАХ (1209–1267)

Науч. рук. – д-р ист. наук А.С. Мохов

Статья посвящена изучению истории латинских государств, возникших на территории Греции после IV крестового похода. Автор рассматривает вопросы политического устройства Морейского княжества в первой половине XIII в. на примере баронии Патры. Это крупное феодальное владение возникло после завоевания Пелопоннеса крестоносцами в 1205–1209 гг. и существовало до 60-х гг. XIII в. По мнению автора, данные источников

позволяют проследить особенности формирования и основные этапы развития латинских государственных образований на территории разделенной Византийской империи. Помимо этого, в работе рассматриваются отношения между баронами Патр из семьи д'Альманов и католическими архиепископами Патр.
Ключевые слова: Латинская Греция, Византия, крестовые походы, Морейское княжество, митрополия Патры.

После завоевания Константинополя крестоносцами в апреле 1204 г. на территории Греции появилось несколько латинских государств. Одним из них являлось Морейское (Ахейское) княжество на полуострове Пелопоннес. Контроль латинян над этими землями был установлен в 1205 г., когда в Южную Грецию из захваченной столицы Византии направился немногочисленный военный отряд во главе с Гийомом де Шамплитом (*Guillaume de Champlitte*) и Жоффруа де Виллардуэном (*Geoffroi de Villehardouin*; племянник маршала IV крестового похода). В итоге полуостров был разделен на 12 бароний, которые перешли во владение рыцарей принимавших участие в походе. Большинство из них являлись выходцами из Северной Франции, что оказало существенное влияние на дальнейшее развитие политических структур данного региона [1. С. 516].

Главным источником о завоевании Пелопоннеса крестоносцами в 1205–1209 гг. является «Морейская хроника», составленная в конце XIII – начале XIV в. Она содержит ценные сведения о рыцарях, получивших земельные владения на территории полуострова. В частности, в ней упоминается некий Гийом д'Альман (*Guillaume d'Aleman*), который после подчинения равнинной части Пелопоннеса завладел городом Патры и его округой. Отметим, что завоевание Южной Греции в 1205 г. латиняне начали именно с захвата порта в Патрах [2. P. 126]. В «Морейской хронике» не говорится о происхождении Гийома д'Альмана. Однако по сведениям других источников он являлся представителем аристократического провансальского рода [3. P. 351].

Таким образом, Патры стали центром одной из франкских бароний Морейского княжества. Это феодальное владение входило в число наиболее крупных, насчитывая 24 фьефа. Помимо этого, оно имело важное стратегическое значение, располагаясь на границе с греческим Эпирским царством. В Патрах находилась резиденция католического архиепископа (позже – митрополита). Со временем эта церковная провинция стала второй по значимости на территории Латинской империи, уступая только Константинопольской митрополии. Однако это не увеличило значение города, а стало дестабилизирующим фактором для владений крестоносцев на Пелопоннесе. В источниках упоминается о многочисленных

конфликтах между князьями Мореи и архиепископами Патр. Будучи вассалами династии Виллардуэнов, представители рода д'Альманов оказались вовлеченными в эту борьбу. В частности, опубликованы письма архиепископа Антельма римскому папе Иннокентию III (1198–1216), в которых один иерарх жаловался другому на бесцеремонное отношение барона и его окружения к церкви и церковному имуществу [4. P. 111].

В современной историографии преобладает мнение, что после Гийома д'Альмана бароном Патр стал его сын Пьер (*Pierre d'Aleman*), который унаследовал титул и владения в первой половине 1220-х гг. Известно также, что в 1223 г. он был на аудиенции у римского папы Гонория III (1216–1227). По всей видимости, причиной для поездки барона в Италию стал конфликт с архиепископом Патр [4. P. 125].

В «Морейской хронике», составленной значительно позже, Пьер д'Альман не упоминается. Отметим также, что по данным латинских источников известны другие представители многочисленной семьи д'Альманов, носившие это имя. В частности, в 60-е гг. XIII в. сразу два «морейских рыцаря» Пьера д'Альмана принимали участие в военных действиях на о. Корфу [5. P. 107].

Барония в Патрах принадлежала д'Альманам до 1260-х гг., когда латинские владения на Балканах оказались в состоянии острого военно-политического кризиса. В 1259 г. князь Мореи Гийом II Виллардуэн попал в плен к Иоанну Палеологу после разгрома войск крестоносцев при Пелагонии. Через два года Михаил VIII захватил Константинополь и восстановил Византийскую империю. В 1262 г. Гийом II в обмен на освобождение из плена отдал Палеологам часть своего княжества. Однако его попытки сохранить контроль над остальными территориями закончились неудачно. Около 1267 г. Гийом II продал свои владения в Греции архиепископу Патрскому за солидную сумму, а затем переселился в Западную Европу [6. С. 38].

Данные «Морейской хроникии» и других источников не дают возможности установить, какими мотивами руководствовался Гийом II покидая Пелопоннес. Однако бесспорным фактом является то, что после битвы при Пелагонии положение франкских баронов Мореи весьма усложнилось. В результате, барония с центром в Патрах прекратила существование, эти владения перешли к митрополии. Католическая церковь использовала кризис Морейского княжества для укрепления своих позиций на полуострове. В итоге, митрополит Патр стал крупнейшим из землевладельцев на Пелопоннесе [5. P. 146].

В заключение отметим, что род д'Альманов в значительной степени зависел от своих сеньоров Виллардуэнов. После отъезда Гийома II из Латин-

ской Романии они утратили какое-либо влияние на политическую ситуацию в Южной Греции. Период могущества д'Альманов, когда они принимали активное участие в региональной политике, оказался непродолжительным.

Литература

1. *Острогорский Г.А.* История Византийского государства / пер. с нем. Н.В. Грацианский. М.: Сибирская Благозвонница, 2011.
2. Crusaders as conquerors: the Chronicle of Morea / transl., introd., and notes by H.E. Lurier. New York: Columbia University Press, 1964.
3. *Georgopoulou M.* The landscape of medieval Greece // A companion to Latin Greece / ed. by N.I. Tsougarakis, P. Lock. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 326–368.
4. *Schabel Ch.* Antelm the Nasty, first Latin archbishop of Patras (1205 – ca. 1241) // Diplomatics in the eastern Mediterranean 1000–1500: aspects of cross-cultural communication / ed. by A.D. Beihammer, M. G. Parani, Ch. Schabel. Leiden; Boston: Brill, 2008. P. 93–137.
5. *Bon A.* La Morée franque: recherches historiques, topographiques et archéologiques sur la principauté d'Achaïe (1205–1430). Paris: E. de Boccard, 1969.
6. *Карпов С. П.* Латинская Романия. СПб.: Алетейя, 2000.

Belorussova T.E. PROVENCAL FAMILY D'ALEMAN IN THE LATIN GREECE: HOLDERS OF THE BARONY OF PATRAS (1209-1267)

The article is devoted to the study of the history of the Latin states that arose on the territory of Greece after the Fourth Crusade. The author examines the political structure of the Principality of Moria in the first half of the XIII century using the example of the Barony of Patras. This large feudal ownership arose after the conquest of the Peloponnese by the Crusaders in 1205-1209 and existed until the 60-s XIII century. The author propose that these sources can help to describe features and also main steps of the development of the Latin state formations on the territory of the divided Byzantine Empire. In addition, the paper examines the relationship between the barons Patras of the d'Alman family and the Catholic archbishops of Patras.

Keywords: Latin Greece, Byzantium, Crusades, Principality of Moria, Metropolitan of Patras.

А.А. Быханова

«ВСЯКИЙ ПОРЯДОК ДОМАШНИЙ СОДЕРЖАТЬ» – СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ДОМОСТРОЯ» И «ПАРИЖСКОГО ХОЗЯИНА»

Науч. рук. – канд. ист наук Н.А. Сайнаков

В статье анализируются два источника – «Домострой» и «Парижский хозяин». Ставится вопрос о возможности соотношения представленных до-

кументов. Рассматривается проблема авторства «Парижского хозяина». Определяются схожие и различные стороны на примере целей и аудиторной направленности. Выдвигается тезис о политической пропаганде, заложенной в «Домострое». Даётся краткая характеристика специфических особенностей источников. Особое внимание при анализе уделяется религиозному фактору.
Ключевые слова: Домострой, Парижский хозяин, характеристика, православие, католицизм.

Потребность в нравственных регулятивах и попытки систематизации семейной жизни как с бытовой, так и сакральной стороны в условиях христианского мира, нашли своё отражение в таких памятниках средневековой литературы, как «Домострой» на Руси и «Парижский хозяин» во Франции. Как отмечает М.Г. Кузьмина, полноценно соотнести источники невозможно в виду их структурных и тематических различий [1. С. 8]. Однако оба документа представляют собой сборники практического и теоретического руководства по созданию семьи, домоводству, кулинарии и множеству других прилегающих тем. Всё вышеперечисленное является более чем достаточным основанием для сопоставления «Парижского хозяина» и «Домостроя».

«Парижский хозяин» был создан на рубеже XIV–XV века, впервые отредактирован и опубликован в печатной форме как «Traité de morale et d'economie domestique» бароном Жеромом Пишоном в 1846 году [2. С. 3]. «Домострой» же первоначально появился на исходе XV века в качестве новгородского сборника советов по ведению домашнего хозяйства, позже был дополнен советами, затрагивающими религиозную сторону жизни и брачно-семейные вопросы. Авторство «Парижского хозяина» доподлинно не установлено, однако, текст написан от лица состоятельного стареющего буржуа, который по просьбе своей юной супруги, создал полноценный путеводитель для женщины в браке и управлении домашним хозяйством. А*вторы английского перевода Д. Л. Греко и К. М. Роуз уверены, что такая манера повествования носит лишь стилистический характер и не претендует на правдивость, поскольку оригинальный текст изобилует специфической лексикой, выдержками на латыни из церковных книг и не только, что выглядит не соответствующе изначальной цели так называемого «автора»* [2. С. 1] *С «Домостроем» всё немного проще* - уже в середине XVI века он принял привычный облик под рукой благовещенского православного священника Сильвестра, сподвижника и наставника царя Иоанна IV [4. С. 468].

На первый взгляд, основная цель обоих документов – показать, как в идеале должна быть выстроена система брачно-семейных отношений.

Но если же «Домострой» акцентирует внимание на действиях мужчины в большей степени, то «Парижский хозяин», напротив, не затрагивает обязанности супруга в семье напрямую. «Парижский хозяин» продолжает средневековую европейскую традицию, избегая вопросов воспитания детей, в то время как «Домострой» освящает эту тему достаточно подробно. Так же «Домострой» детально описывает свадебный обряд, вплоть до порядка перемены блюд и последовательности действий каждого участника, что во французском источнике отсутствует полностью.

Немаловажной целью «Домостроя» было внедрение мысли о неразрывности государства, церкви и общества. Модель семьи здесь – уменьшенная копия всего государства, что напрямую прослеживается в самом тексте источника: муж и жена именуются не иначе как государь и государыня соответственно. И подобно тому, как мужчина играет главенствующую роль, владеет правом распоряжаться поощрениями и наказаниями в семье, над ним же самим стоит государь с аналогичными полномочиями. И это не случайно, ведь в первую очередь протопоп Сильвестр – приближенный Ивана IV Грозного, того самого монарха, в чьё правление были теоретически обоснованны божественность и непререкаемость государственной власти.

Расхождение целей источников определяет и различие целевой аудитории. Для того, что бы ответить на вопрос на кого был рассчитан «Парижский хозяин», *следует разграничить понятия «автор» и «составитель», по причинам, опять же таки, неизвестности происхождения источника* [2. С. 3]. *Так или иначе, составитель был достаточно хорошо осведомлён в бытности зажиточных французских горожан, досуге и католической догматике, что само по себе определяет основное сословие, на которое рассчитан «Парижский хозяин». И если целью автора было научить свою юную супругу быть хорошей женой в контексте католической веры, то целью составителя, предположительно, было научить жён обеспеченных горожан, показать, как семья должна правильно функционировать изнутри, вне государственного влияния. И что бы завоевать читательское доверие и не вызвать сомнений в авторитете своих познаний, составитель иллюстрирует свои поучения притчами, рассуждениями о природе порока и добродетели* [2. С. 66]*, ссылками на* Тита Ливия, Августина, Кассиодора, и, естественно, упоминаниями о сюжетах Ветхого и Нового Завета [3. С. 72].

«Домострой» же определил свою публику очевидной политической пропагандой «божественности» власти – источник охватывает интересы многих страт, в том числе и дворянства. Это можно объяснить тем, что приняв титул «царя всея Руси» Иван Грозный нарушил многовековую традицию «первый среди равных» по отношению к русским князьям, и

любые способы узаконивания царской власти в глазах влиятельного населения не только приветствовались, но и были необходимы.

Существенное отличие «Парижский хозяин» демонстрирует в третьем разделе, полностью посвящённом «достаточно приятным играм и забавам» [2. С. 55]. «Домострой» в этом плане весьма скуп – единственное поощряемое и упоминаемое «развлечение» как для молодых, так и для взрослых – хождение в церковь. Можно предположить, что главная причина кроется в разногласиях католической и православной веры, что заложило различность менталитетов, сформированных на основе этих христианских движений.

Итак, рассмотрев два схожих по направленности источника, можно сделать вывод о том, что культурные, социально-экономические и политические условия, в которых они создавались, определили колоссальную разницу между заложенными в них мотивами, несмотря на близкое время предположительного возникновения. Тем не менее, преследуемые цели «Парижского хозяина» и «Домостроя», пусть и не полностью, но совпадают. Базис обоих документов – семья и то, как она должна функционировать с бытовой и сакральной точки зрения. Разногласия начинаются уже со вспомогательных тезисов – семья парижского зажиточного буржуа – это закрытая гармоничная система, рассматриваемая вне государственной власти, но в контексте католической веры. «Домострой» же описывает себя уже в названии – это строго выстроенная иерархичная система государства и людей в нём под сильным покровительством церкви, где всякий муж – государь своей семьи.

Литература

1. *Кузьмина М.В.* Индивид и общество: нравственные идеалы в понимании автора «Le Ménagier de Paris» (Франция, конец XIV века)»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.,2011.

2. *Gina L. Greco, Christine M. Rose.* The Good Wife's Guide: Le Ménagies de Paris, A Medieval Household Book. Ithaca: Cornell UP, 2009.

3. *Кузьмина М.В.* «Историописатели второго плана» – кто они? // Вестник СПГУ. 2015. Сер. 2, вып. 5. С. 66–77.

4. *Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А.* Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012.

5. Домострой. Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В.В. Колесова. М.: Советская Россия, 1990.

Bykhanova A.A. «HOW TO KEEP ORDER IN THE FAMILY AND HOME» - COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF «DOMOSTROY» AND «*LE MÉNAGIES DE PARIS*»

As the title implies, the article analyzes two historical sources – «Domostroy» and «*Le Ménagies de Paris*». One of the most important issues is possibility for comparison of the submitted documents. Much attention is given to the question about authorship of «*Le Ménagies de Paris*». The author defines similarities and differences by the example of the purposes of the historical sources and the audience for which they were created. The article puts forward the thesis of political propaganda laid down in the «Domostroy». It is described in short the specific features of the documents. Much attention is drawn to religious factor.
Keywords: Domostroy, Le Ménagies de Paris, characteristic, Orthodoxy, Catholicism.

М.А. Заев

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИДЕЙ СТОИЦИЗМА У ЛУЦИЯ АННЕЯ СЕНЕКИ

Науч. рук – канд. ист. наук Н.А. Сайнаков

В данной статье автор рассматривает основные факторы оказавшие влияние на Луциия Аннея Сенеку. Анализируются события, повлиявшие на формирование мировоззрения, в результате которых Сенека Младший стал членом философского направления, известного как стоицизм. Рассматривается временной отрезок от рождения Сенеки и до ссылки на остров Корсика. Также принимается во внимание роль личности Марка Порция Катона Младшего в жизни Сенеки. Упоминается влияние пребывания Луция Аннея Сенеки при дворе императора Тиберия Клавдия.
Ключевые слова: Сенека, Стоицизм, Рим.

Стоицизм – учение древнегреческого стоика Зенона, зародившееся в Греции на рубеже 4–3 века до н.э., которое обрело большое влияние в Риме, так называемый период Поздней Стои. Одним из главных и важнейших представителей стоицизма в Риме считается философ Луций Анней Сенека, живший в 1 н.э. Стоицизм – это важная веха в истории развития римского общества. Эта идеология, особенно сильно распространенная среди среднего и высшего слоя римского общества, несмотря на то, что присутствовала в Риме до установления принципата, и была распространена среди приверженцев республиканского строя правления, сумела адаптироваться и стать опорой для римского самосознания, вплоть до появления и широкого распространения на территории империи зарождавшегося христианства.

Луций Анней Сенека родился в Испании, в городе Кордуба, примерно между шестым и третьим годом нашей эры . Происходил из среднего

сословия всадников. Его отец, Луций Анней Сенека Старший, как пишет о нем П. И. Краснов, был высокообразованным человеком [1]. Судить о воспитании и взрослении Сенеки не представляется возможным, так как никаких сведений нет, а ранние сочинения самого Сенеки не сохранились, так что полагаться следует на типичные образцы воспитания детей у римлян, описанных, к примеру, у М.Е. Сергеенко [2].

Известно, что Сенека был довольно болезненным человеком, сам о он говорит, что к старости, болезни прежде им игнорировавшиеся, стали для него проклятием [3]. Примечательно то, что выходом из сложившейся для него ситуации Сенека называл философию: «Философии благодарен я за то, что поднялся и окреп…» [3]. Можно предположить, что именно в тот момент у Сенеки произошел «переход» в школу стоиков, ведь заниматься государственной деятельностью, по причине болезни, он, на тот момент, не мог. Из всех школ философии же, которых немало он посетил, разумным кажется предположить, что остановился он на стоицизме, преподаваемым ему стоиком Аттием, с которым у него сложились хорошие отношения [1].

Также одной из вероятнейших причин прихода Сенеки к стоицизму, будет его большое увлечение мировоззрением и жизнью Марка Порция Катона Младшего. Сенека считает, что Катон, был одним из немногих воинов, сражавшихся с пороками честолюбия и жаждой власти первого триумвирата [4]. Показательна его фраза в отношении Катона: «он один выступил против пороков вырождающегося общества», что подтверждает утверждение о заинтересованности Сенеки в этом человеке. Причина же проникновения идей стоицизма через подобное увлечение довольно проста, ведь именно этого философского течения и придерживался Катон так, например, С.Н. Кочеров утверждает, что Катон стал личностью, в которой и проявились основные черты римского стоицизма [5].

Однако человек не существует вне общества, так что для большего понимания произошедших с Сенекой событий следует упомянуть и события при дворе, свидетелем которых стал Сенека. Много времени Сенека провел при дворе Тиберия Клавдия, находившегося под влиянием его третьей жены Валерии Мессалины. Согласно Тациту именно Мессалина играла главную роль при императорском дворе Рима. Тацит дает ей следующую характеристику: «…и она искала новых, неизведанных еще наслаждений…». Клавдия Тацит называет безвольным, но притом страшном в своем гневе [6]. Возможным кажется предположить, что в подобном окружении Сенека начал ощущать себе как Катон Младший, в кругу первого триумвирата. Позже Сенека напишет: «Со всех сторон обступили… людей пороки…», и далее прояснеет свою мысль, утверждая,

что нет пороков более низких, чем похоть с чревоугодием [7]. Как было указано Тацитом, именно эти пороки преобладали во времена правления Клавдия. Упоминает также Сенека и заметное ужесточение нравов на примере гладиаторских боев, отмечая, что в них больше нет места милосердию [3]. Кульминацией пребывания Сенеки у двора императора стала его ссылка на Корсику, как пишет П.Н. Краснов: «Мессалина обвинила Сенеку в преступной связи с самой Юлией», что стало одним из важнейших событий для Сенеки в его жизни.

Если предыдущие описываемые события и увлечения Сенеки можно назвать «переходом» в школу стоицизма, то укреплением веры в нем и формирование собственного взгляда на мир следует считать известный, в частности из его письма к фавориту Клавдия Полибию, случай его ссылки и 7-летнего пребывания на Корсике. Именно там, а также по возвращении в Рим выходят самые известные работы, в частности «О гневе». «…Нам следует бояться гнева больше, чем всех прочих чувств, волнующих нашу душу, как самого отвратительного и самого неукротимо-буйного» [8], – формулирует Сенека, один из принципов, положенных в его концепцию стоицизма, о чем свидетельствует его схожая по смыслу фраза: «ибо мудрецу нельзя нанести ни обиды, ни оскорбления» [4].

Итак, можно сделать вывод, что помимо первоначального толчка в виде бесед с стоиком Аттием, болезни, а также большого увлечения личностью Катона Младшего, важнейшим был тот нравственный упадок, что наблюдал Сенека, прибыв ко двору римского императора. Вполне возможно, что в некоторой манере Сенека стал подражать своему герою, Катону, окончательно переняв его идеи стоицизма и позже преобразовав их.

Литература

1. *Краснов П.Н.* Л. Анней Сенека: его жизнь и философская деятельность : биографический очерк. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1895. 77 с. (Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова).

2. *Сергеенко М.Е.* Жизнь в Древнем Риме / Науч. ред., сост. глоссария А.В. Жервэ. СПб.: Лет. сад, 2000. 366,[2] с.

3. *Сенека Л.А.* Нравственные письма к Луцилию / пер., ст. и примеч. С.А. Ошерова. М.: Алетейа: Новый Акрополь, 2000. 686, [2] с.

4. *Сенека Л.А.* «О стойкости мудреца, или о том, что мудреца нельзя ни обидеть, ни оскорбить».

5. *Кочеров С.Н.* «Римский стоицизм как соединение этической теории и моральной практики».

6. *Тацит К.* Сочинения: в 2 т. Т. 1 / изд. подгот. А.С. Бобович [и др. ; отв. ред. С.Л. Утченко; Российская акад. наук]. М.: Ладомир, 1993. 443, [1] с. (Литературные памятники).

7. *Сенека Л.А.* О скоротечности жизни // Философские трактаты / Перевод с латинского и комментарии Т.Ю. Бородай. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 2001.
8. *Сенека Л.А.* О гневе // Философские трактаты / Перевод с латинского и комментарии Т.Ю. Бородай. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 2001.

Zaev M.A. HISTORICAL BACKGROUND OF THE STOICISM'S IDEAS OF BY LUCIUS ANNAEUS SENECA
In this article, the author considers the main factors that influenced Lucius Annaeus Seneca. It is analyzed events that influenced the formation of worldview, and as a result of which Seneca Uticensis became a member of the philosophical direction known as stoicism. It is dealt with the time interval from the birth of Seneca to the reference to the island of Corsica. Also taken into account the role of Marcus Porcius Cato Uticensis in the life and writings of Seneca. A mention should be made the influence of stay Lucius Annaeus Seneca at the court of Emperor Tiberius Claudius.
Keywords: Seneca, Stoicism, Rome.

А.Н. Митькина

КАРТИНЫ СМЕРТИ ПОСЛЕ ЭПИДЕМИИ ЧУМЫ В 1348–1353 гг.

Науч. рук. – канд. ист. наук Н.А. Сайнаков

В данной статье рассматриваются картины и литературные произведения, созданные во время и после эпидемии чумы 1348–1353 гг. в Европе. Исследуется влияние этой болезни на средневековое искусство, а также дается краткий анализ некоторых произведений. Благодаря вспышке «черной смерти» в искусстве появляются новые сюжеты, так называемые «Пляски Смерти» и «Триумф Смерти» или сюжеты макабра. Анализируются смыслы заложенные авторами в свои творения, а также изменения в сознании средневекового европейца в связи с этой катастрофой. А также показывается зависимость людей от зрительных образов, т.к. они оказывали наибольший эффект на публику.
Ключевые слова: чума, смерть, европейское искусство, Пляска Смерти, Триумф Смерти.

Тема смерти во все времена будоражила умы человечества, и каждая культура формировала определённый взгляд на этот феномен. Множество философов, богослововов, учёных пытались объяснить человеческую смертность и то, что следует за ней, в своих трудах. История знает несколько примеров грандиозных по своим масштабам пандемий, которые изменили взгляд на смерть. Одним из таких переломных моментов была чума 1348-1353 года. В это время люди столкнулись с самым мерз-

ким, отвратительным, ужасающим зрелищем: тление человеческой плоти. Разумеется, люди и до этого видели покойников, но стремились их как можно скорее похоронить. Этот обряд выполнялся по строгим правилам: человека исповедовали, отпускали грехи, проводилось отпевание, и родственники хоронили тело в освященной земле. К мертвым относились с почтением, но когда в Европу пришла «черная смерть» смертность резко увеличивалась, это усугублялось голодом, непрекращающимися войнами и антисанитарными условиями. И здесь уже никто не заботился о соблюдении всех обрядов, важно было как можно быстрее избавиться от трупов. События этих лет отражены в различных источниках от художественных произведений и хроник, до предметов искусства. Поэтому не случайно, что именно после ужасов этой болезни в искусстве начали появляться новые сюжеты.

Джованни Боккаччо в «Декамероне» описывает ситуацию во Флоренции во время чумы, улицы были завалены трупами, кругом царило зловоние, люди боялись общаться друг с другом. Из-за множества умирающих от болезни не хватало людей, которые бы убирали покойников. Не хватало освященной земли, поэтому вырывали большие ямы, куда сбрасывали трупы. Людей перестала волновать сама жизнь, богатые запирались в дворцах, не желая знать о других, простые крестьяне перестали обрабатывать свои поля. Священники проповедовали, что болезнь ниспослана людям за грехи их, не случайно одним из Всадников Апокалипсиса является Мор (Болезнь, Чума). Всего их четверо - Война, Мор, Смерть и Голод [Иоанн Богослов,6:1-8]. Именно в середине XIV в. все эти процессы свирепствовали повсеместно, непрекращающиеся войны, голодные годы и смерть трети населения Европы усиливали эсхатологические настроения народа [Делюмо, 2003]. Люди думали, что наступил Апокалипсис, и все ожидали Страшного Суда, поэтому не удивительно, что именно в это время отношения людей к смерти изменилось.

Несомненно ужасы пережитые людьми в это время оставили неизгладимый отпечаток как на нравы людей, так и на искусство. В эпоху Средневековья именно зрительные образы оказывали больший эффект на людей. Поэтому после чумы картин и скульптур создавалось гораздо больше, чем письменных произведений. В христианском мире были очень популярны библейские сюжеты, изображающие смерть святых, например, Распятие Иисуса Христа или убийство Св. Себастьяна, защитника от болезней. Поэтому нетленные мощи библейских святых противопоставляются разлагающемуся человеческому телу [Хёйзинг, 2013]. Мастера, создающие иконы, витражи и скульптуры подчинялись определенным канонам, но с середины XIV в. изображения смерти стали более реа-

листичными [Мириманов, 2001, 45]. Нетленность плоти святых, говорила о праведности их жизни, поэтому видя почерневшие разлагающиеся трупы, люди думали, что это признак порока.

В XIV в. популярность получили новые сюжеты, называемые Плясками Смерти или сюжеты макабра – это жанр, существовавший в европейском искусстве с середины XIV в. до первой половины XVI в., сопровождаемый стихотворным комментарием к иконографическому изображению танцующих скелетов [Реутин, 2003, 360].

Особенностью этих сюжетов является персонификация смерти. Теперь смерть это не какое-то абстрактное явление, теперь она является действующим лицом. В 1350 г. францисканский монах написал Вюрцбургскую пляску смерти, где Смерть всех зазывает в свой хоровод. Это произведение использовалось как подспорье к проповеди. Всего в Пляске Смерти 24 персонажа, здесь представители самых разных сословий и профессий. Все они стоят в строгом порядке, согласно иерархической лестнице. Все персонажи сожалеют о своей земной жизни, однако Смерть призывает их забыться, танцуя под звуки флейты. В 1375 г. создается новая Пляска Смерти, её автор- член Парижского парламента Жан Ле Февр. Он изменил количество персонажей и включил новые действующие лица. В новой версии Ле Февр связывает иерархический статус персонажа с их человеческими пороками. Различие этих двух произведений, также заключается в том что в парижской Пляске Смерти не умершие, а умирающие люди которые перед концом осознают всю тщетность и суетность прошедшей жизни [Реутин, 2003, 362]. В рукописной версии этого произведения не сохранилось, но текст и картинки были изображены на фресках кладбища Невинноубиенных младенцев. В 1424/1425 г . галерею, выходившую на улицу Медников украшали барельефы алхимика Николя Фламеля, но нам они известны благодаря гравюрным копиям 1485 г. На них покойники делятся попарно и каждой паре соответствует свой стих. Также на этом кладбище имеется статуя Смерти (галерея Прачек). И также как и на фресках, Смерть здесь предстает в образе скелета с полуразложившейся плотью.

Многие художники XV в. рисовали разные варианты Плясок Смерти. Хочется выделить среди них работу немецкого зодчего Михаэля Вольгемута 1493 г., так как на его картине изображается сам танец. Скелеты изображаются в неестественных позах, но в их движениях есть некая легкость и раскрепощенность. Несмотря на трагичность ситуации, ощущается атмосфера праздника и торжества. Смотря на эту картину, возникают смешанные чувства, смесь страха и облегчения, свободы от тягот и невзгод, а также равенства всех людей после смерти.

Помимо Плясок Смерти существовал ещё один сюжет иконографического изображения смерти, так называемый Триумф смерти. Самыми известными картинами этой тематики можно выделить одноименную картину Триумф Смерти Питера Брейгеля, неканонический сюжет – Смерть, играющая в шахматы, Встреча трёх живых с тремя мертвыми, а также всевозможные фрески из монастырей и церквей.

Питер Брейгель написал Триумф Смерти в 1562 г. На ней изображена целая армия скелетов, которые повсюду сеют хаос и смерть. В отличие от фресок, на этой картине немаловажную роль играет и пейзаж. Мы видим выжженную бесплодную землю, голые деревья и горящие тут и там костры. На заднем плане двое скелетов бьют в колокола, что также придает мрачность картине. Присмотревшись можно увидеть двух скелетов на таких же конях, в руках один держит косу, другой – фонарь. Также как и на других картинах здесь изображены люди разных сословий, стоит заметить, что персонажи по разному реагируют на происходящее вокруг них. Например, в нижнем правом углу пара играет на лютне и будто бы не замечает творящегося вокруг хаоса, а кто-то наоборот бросает смерти вызов и пытается сражаться с ней, и конечно есть те, кто принимает её со смирением.

Фреска в Ораторио деи Дишиплини изображает Смерть, стоящую на гробу Папы Римского, один из трех скелетов нарисован в короне и мантии, другой с колчаном и тремя стрелами, третий – с мушкетом (аркебузой). Их окружает толпа людей, приносящих им молитвы и дары. Эта картина как нельзя лучше отражает всю власть и торжество Смерти. Все реалии жизни и смерти, а также эсхатологические настроения той эпохи переплетались между собой, дополняя и поддерживая друг друга [Делюмо, 2003]. А зодчие, черпая из этого вдохновение, создавали все вышеописанные произведения искусства.

Таким образом, во всех этих картинах и произведениях прослеживается несколько общих посланий. Создавая эти шедевры, люди пытались ответить на одни из извечных вопросов: Что же ждет нас после смерти? Чему нас учит смерть, ведь смерть – мерило жизни. Лишь умирая, человек начинает задумываться над тем, чего он добился, как потратил время, отпущенное ему Богом. Например, Пляски Смерти призывают к покаянию, а также тому, какую бы жизнь люди не вели, праведную или полную греха, мы всё равно умрем, а также равенство всех перед ликом Смерти. Поэтому художники, писатели, скульпторы начинают задумываться над бренностью человеческой жизни. Боккаччо писал о том, что во время чумы нравы людей пошатнулись, люди теряли веру в церковь и друг в друга. Пережив ужасы пандемии людям нужно было строить свою

жизнь заново, тем самым давая начало новой эпохе в истории Европы – Возрождению. А работы, оставленные деятелями прошлого служили назиданием для последующих поколений, и нашему в том числе.

Литература

1. Декамерон / Джованни Боккаччо ; пер. с ит. А. Веселовского. СПб.: Азбука, 2017. 640 с.
2. Откровения Иоанна Богослова // Библия.
3. Хёйзинг Й. Осень Средневековья: [Электронный ресурс]. Изд-во Ивана Лимбаха, 2013. URL: https://royallib.com/book/hyoyzinga_yohan/osen_srednevekovya.html.
4. Мириманов В.Б. Приглашение на танец. Danse macabre: [Электронный ресурс]. 2001. № 8. С. 39–73. URL: http://ivgi.org/sites/ivgi.org/files/arbormundi/Arbor8mirimanov.pdf.
5. Реутин М.Ю. Пляска смерти // Словарь средневековой культуры. М., 2003. С. 360–364.
6. Делюмо Ж. Ужасы на Западе: [Электронный ресурс]. Голос, 1994. URL: https://royallib.com/book/delyumo_gan/ugasi_na_zapade.html.

Mitkina A.N. PICTURES OF DEATH AFTER THE EPIDEMIC OF THE PLAGUE IN 1348-1353

This article examines paintings and literary works created during and after the plague of 1348-1353. in Europe. The influence of this disease on medieval art is investigated, and a short analysis of some works is given. Thanks to the outbreak of "black death" in art, new stories appear, the so-called "Dance of Death" and "Triumph of Death" or subject of macabra. The authors analyze the meanings inherent in their masterpiece. Also special attention is paid to the description of details. In the article reveals the theme of changes of moral values and ideas of the medieval European about death after the epidemic of «black death». And also shows the dependence of people on visual images, because they had the greatest effect on the public.

Keywords: plague, death, European art, Dance of Death, Triumph of Death.

А.Ю. Куприна

ГОНЕНИЯ КОРОЛЕСКОЙ ВЛАСТИ НА ЕВРЕЕВ – ТРАДИЦИЯ ИЛИ НОВАТОРСТВО? ИЗГНАНИЕ ЕВРЕЕВ ИЗ ПАРИЖА ФИЛИППОМ II АВГУСТОМ В 1182 г.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Н.А. Сайнаков

В данной статье рассмотрен вопрос о том, являлась ли политика Филиппа II, по отношению к еврейскому народу, продолжением традиций, или это

было новое явление. Параллельно с этим анализируются взаимоотношения между евреями и королевской властью в период правления Меровингов, Каролингов и Капетингов.
Ключевые слова: Средние века, Филипп II Август, евреи.

Сегодня остро звучит вопрос о ксенофобии по отношению к еврейскому народу. Эта проблема берет свое начало в период Средневековья, а своего пика достигает в 40-е годы XX в. В наше время происходит переосмысление данного процесса.

Статья ставит своей целью выявить причины ксенофобии у христиан. В центре внимания взаимоотношения еврейского народа с королевской властью средневековой Франции. Отправной точкой исследования послужили события 1182 г. – первое в истории изгнание евреев из Парижа. В ходе работы возник вопрос: стало ли это продолжением традиций или, наоборот, возникла новая королевская политика в отношении евреев. Решение данной проблемы легло в основу нашего исследования.

Историю евреев в Западной Европе можно разделить условно на два периода. Первый характеризуется относительным спокойствием и процветанием народа. Однако второй несет резко противоположный характер: гонения, убийства, лишение прав и т.п. Столь резкий переход можно связать с началом эпохи крестовых походов. Волна религиозной одержимости, выраженная в желании разбить «неверных», ударила и по евреям. Они превратились в «неверных», но внутри государства. Причиной религиозной ненависти стало то, что в понимании христиан, Иисус Христос стал жертвой евреев. В добавок к этом, как пишет Жак Ле Гофф, одно обстоятельство сыграло важную роль: доказано, что христиане, жившие в XI веке имели неясное представление о протяженности исторического времени. Они считали, что Христа распяли в их эпоху, следовательно, евреи, жившие в одно время с ними, имели прямое отношение к этому [1. С. 131]. Крестоносцы, встречая на пути еврейские общины, жестоко с ними расправлялись. Это была первая большая антиеврейская волна погромов в Европе.

Эпоха крестовых походов стала катализатором к открытому проявлению насилия в сторону евреев. Долго копившаяся зависть и злоба нашли свое выражение. Если до этого поворотного момента, еврейские общины процветали, особенно в экономическом плане, то теперь их положение стало резко ухудшаться. В добавок к этому, с ростом городов увеличивалось число торговцев-христиан, которые вытесняли евреев из крупной торговли. За невозможностью заниматься земледелием, состоятельные евреи вынуждены были давать ссуды под проценты. Это нередко служи-

ло поводом для конфликта между должниками и заимодавцами. Однако волнения против евреев были пока что не повсеместным явлением. Благодаря чему некоторым семьям все же удавалось сохранять свое благосостояние. Например, Шампанские города такие, как Шалон, Реймс, Труа, были центрами еврейской культуры. Сильные общины были на Юге Франции, в Жероне, Марселе и Нарбонне [2. С. 319].

Проявлением ухудшения общественного мнения стало распространение суеверий и мифов о евреях. Первый заключался в ритуальных убийствах христианских младенцев, чтобы использовать их кровь в обрядах. После каждого такого слуха случался погром еврейской общине. Жак Ле Гофф пишет, что, предположительно, первое такое обвинение было выдвинуто в 1144г. в Норидже [1. С. 139]. В книге С.М. Дубнова встречаем пример этого. Он описывает, как в 1171 г. в Блуа слуга обвинил еврея в том, что он убил христианского мальчика и бросил в воду. На суде это было доказано, и тридцать евреев были приговорены к сожжению [3. С. 231]. Позднее в XIII в. появляется второй миф о том, что евреи оскверняют освященные просфоры, что, конечно, было ложью.

Евреи во Франции появляются в меровингскую эпоху. Однако первые упоминания об их присутствии не заслуживают большого доверия, да и ограничиваются несколькими моментами. До конца правления Меровингов встречаем лишь несколько засвидетельствованных случаев. Первый говорит о насильственном крещении в городе Бурже, а второй о попытке изгнания евреев из Нарбонны местным королем. Однако во втором случае упоминается о добрых отношениях между евреями и нарбоннскими христианами [4. С. 240–241]. В самом начале каролингской эпохи евреи широко распространились в пределах франкского государства, о чем свидетельствует письмо папы Стефана III к архиепископу нарбоннскому Ариберту. В нем он жалуется на то, что процветание евреев и на постоянные связи межу ними и христианами [4. С. 242]. А. Тюменев пишет о том, что первые Каролинги относились к евреям благожелательно [4. С. 242]. Например, Карл Великий посылает еврея в числе послов к Гаруналь-Рашиду, правителю Абассидского халифата. Также Людовик I Благочестивый был весьма лояльным по отношению к ним [5. С. 69–70]. Они даже получили жалованные грамоты от него, в которых оговаривались их земельные права [3. С. 308]. В итоге, каролингская эпоха создала благоприятные условия для утверждения евреев во Франции.

С середины XI в. ситуация начинает меняться в связи с ростом городов и развитием собственно национальной торговли. Как пишет А. Тюменев, появление первых торговых организаций стало тем обстоятельством, которое предоставляло крупнейшее явление в истории торгового

развития Франции этого времени, но вместе с тем несло за собой череду негативные последствий для дальнейших судеб французских евреев [3. С. 322]. Первые случаи насильственной расправы над евреями относятся к этому периоду. После они повторяются в 1147 г. в некоторых областях Франции [4. С. 229]. В данной обстановке, интересен тот момент, что отношение королей к евреям не изменилось. Наоборот, к эпохе Капетингов укрепляется традиция оказывать королевское покровительство евреям. Это выражалось в том, что король мог контролировать сделки, совершаемые между евреями и христианами. Эта особая категория «защищенных» (невозможно в прямом смысле сказать, что они были под защитой, потому что их жизнь зависела от воли самого короля) именуется Джоном У. Болдуином как «королевские евреи». Однако он отмечает, что отношение к ним было больше как к личной собственности [6. С. 51]. Личных евреев имели также графы и бароны. Так в 1121 г. граф Безье приданое своей дочери дает одного еврея [3. С. 341]. Наглядный пример собственнического отношения к евреям. В обмен на покровительство, евреи должны были финансово поддерживать короля.

Данной традиции придерживались первые Капетинги и особенно Людовик VII, который благоволил евреям. Контролируя сделки, король забирал свою долю [2. С. 301]. Поворотным моментом в отношении правящей верхушки к евреям становится правление Филиппа II. С него начинается череда конфискаций имуществ, вымоганий денежных средств, а как итог – изгнание из Парижа. При этом он обнулил долги христиан перед евреями, но забрав себе 1/5 часть. Спустя несколько лет евреи были возвращены во Францию тем же Филиппом, им разрешили вновь заниматься ссудными и ростовщическими операциями, за что они и были изгнаны раннее. Однако Филиппом II двигала не жалость к народу и не желание угодить церкви, а понимание того, что практика последовательных изгнаний и возвращений – выгодная форма эксплуатации евреев, значительно увеличивающая казну. Последнее было основной задачей для нового короля, так как укрепление домена было напрямую связано с состоянием казны. Доказательством того, что Филипп II не желал угодить церкви является то, что в 1209 епископы Орлеанский и Оссерский отказались поставлять военный контингент за лены, полученные ими от короля. В ответ на это Филипп захватил их земли, сделав их мирскими [7. С. 212]. Из этого следует, что король мог открыто противостоять французской церкви. Также стоит отметить, что укрепление королевского домена стало основным направлением политики Капетингов. Это происходило путем присоединения земель баронов и графов, что не всегда было добровольным. Например, правление Людовика VI характеризуется как

период борьбы с непокорными шателенами. При Филиппе II данная политика достигла пиковой точки. Он присоединял земли при помощи завоеваний, обманов и браков. Исходя из этого, можно сделать вывод, что изгнание евреев из Парижа было мотивировано не ксенофобскими взглядами, а желанием увеличить государственную казну. Однако это не отменяет того факта, что Филипп II заложил свою традицию, которой будут следовать его наследники вплоть до Карла VI, который окончательно изгнал евреев из Франции.

Литература

1. *Жак Ле Гофф*. Рождение Европы. Серия «Становление Европы» / пер. с франц. А. Поповой. СПб.: Александрия, 2014. 398 с.
2. *Ф. Менан, Э. Мартен, Б. Мердриньяк, М. Шовен*. Капетинги. История династии (987–1328) / пер. с франц. Некрасова М.Ю., Карчинского А.Ю. СПб.: Евразия, 2017. 688 с.
3. *Тюменев А.* Евреи в древности и в средние века. СПб.: Государственное издательство, 2003. 486 с.
4. *Дубнов С.М.* Краткая история евреев. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 430 с.
5. *Э. Дрюмон*. Еврейская Франция. Краснодар: Пересвет, 2001. 397 с.
6. *John W. Baldwin*. The government of Philip Augustus. Foundations of French royal power in the Middle Ages. Los Angeles, California: University of California Press, Ltd. Oxford, England, 1986. 611 p.
7. История цивилизации во Франции: в 4 т. Т. III: Лекции XXXI–XLV / Пер. с фр. М. Корсак. М.: Рубеж XXI, 2006. 296 с.

Kuprina A.Yu. THE PERSECUTION OF JEWS BY THE ROYAL AUTHORITIES – TRADITIONAL OR INNOVATION? THE EXPUISION OF THE JEWS FROM PARIS BY PHILIP AUGUSTUS IN 1182

This article examines the question whether Philip II's policy towards the Jewish people was a logical continuation of traditions, or it was a new phenomenon. In parallel, the relationship between Jews and the royal authority is analyzed during the reign of the Merovingians, the Carolingians and the Capetians.

Keywords: the Middle Ages, Philip II Augustus, Jews.

Д.А. Усов

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ: БЫЛ ЛИ СЕНЕКА ТЕОРЕТИКОМ ПРИНЦИПАТА?

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Л.Р. Ротермель

В статье рассматриваются интеллектуальные построения Луция Аннея Сенеки под углом их отношения к проблеме принципата как системе.

Поднимается проблема возможности реконструкции механизма функционирования такой системы на основе произведений философа. Также ставится ряд вопросов о правомерности взгляда на Сенеку как на теоретика принципата. В результате исследования раскрываются неоднозначные представления философа на данный политический режим и подчеркивается, какую принципиально важную роль в них занимает фигура принцепса.
Ключевые слова: Сенека, принципат, принцепс.

В 1979 г. на страницах межвузовского сборника тогда еще Горьковского государственного университета вышла статья Я.Ю. Межерицкого «Принципат Юлиев-Клавдиев в произведениях Сенеки». Главным выводом автора стало признание за Сенекой статуса политического мыслителя и первого теоретика приципата. По мысли исследователя, Сенека смог на должном теоретическом уровне организовать режим в стройную, непротиворечивую систему, функционирующую по определенной логике [1. С. 97, 109]. Надо сказать, вывод оказался достаточно оригинальным и, судя по недавнему появлению статьи в электронном формате (2011 г.), оригинальности своей он не утратил до сих пор [2]. Наличие авторских поправок свидетельствует о претензии материала на научную актуальность. И действительно, до сих пор обращение к личности Сенеки мотивируется в большинстве философской проблематикой, а проблема сенаторской оппозиции, к которой иногда относят философа, остается малоизученной.

Но можно ли говорить о Сенеке как о теоретике принципата? Не ограничивался ли он образами «хорошего» и «плохого» принцепса? И насколько последний предстает отдельным элементом в сложной цепочке связей и институций? Не является ли правитель в построениях философа самодовлеющей фигурой? Больше вопрошая, чем предлагая готовые ответы, мы попытаемся подступиться к разрешению этих вопросов.

При новом политическом порядке в Римской империи I в. н.э. будущее отдельного человека – прежде всего, представителя высших кругов – стало темным и непредсказуемым. Очевидно, что системе принципата, несмотря на все неутихающие и по сей день споры относительно ее природы, был свойственен особый характер репрессий, качественно отличающийся от того, каким располагала Республика. Да, во времена Империи террор был столь же точечным и эпизодическим. Он основывался на законе об оскорблении величия Римского народа (lex laesae majestatis), выработанном еще до гражданских войн. Но если ранее под действие закона попадали лица, определенным образом нанесшие вред государству, то теперь закон охотно карал за оскорбление чести принцепса [3. С. 106]. Нетрудно заметить, что новая, более абстрактная трактовка старого зако-

на неумолимо создавала поле для произвола: под его силу зачастую попадали поступки, лишенные какой-либо политической направленности, в особенности связанные с критикой утвердившихся порядков [4. С. 37–38]. В свою очередь, рождались характерные для такой ситуации комплексы – комплексы страха, неуверенности, незащищенности. Многое об этом рассказывает Луций Анней Сенека, в том числе о регулярной практике доносительства и всеобщего недоверия [5. 3. 26. 2].

Именно Сенека в новых социально-политических условиях актуализировал такие традиционные для философии Стои понятия, как «фортуна», «жребий», «рок». Сенека окончательно лишил понятие рока былого ригоризма, преодолев фатализм, характерный для Древней Стои: теперь это не предопределенный сценарий бытия, отклонение от которого невозможно, – это, скорей, его черновой набросок, на который активно воздействовали «случай» и «воля». Подобное ощущение шаткости рока еще при жизни Октавиана Августа выразил знаменитый Вергилий, достаточно часто цитируемый Сенекой: «Горько плакали здесь младенцев души, которых / От материнской груди на рассвете сладостной жизни / *Рок* печальный унес во мрак могилы *до срока*» (курсив мой. – *Д.А.*) [6. 6. 427–429]. Рок становился уязвимым для случая, а последний превращался в своего рода институт, органично вписанный в новую систему принципата. Отныне видные государственные посты занимали люди, ведомые случаем и волевой санкцией императора, но не собственными качествами и добродетелями [7. 74. 6–9]. Та же логика работала и в отношении тех, кто попадал под удар репрессий. Поэтому постоянные попытки выслужиться философ обличал и высмеивал, отдавая предпочтение досугу как поприщу для более достойных занятий в контексте новых политических реалий [7. 8. 2–3].

Именно против таких атрибутов принципата (страх, насилие, непредсказуемость) было направлено острие философии Сенеки: он пытался дать инструмент, с помощью которого можно было бы прийти «к такому прочному счастью, которого никакая буря не поколеблет…» [7. 115. 18]. А счастье как свобода от страха и неопределенности оказывалось насущно необходимым для римлянина I в. н.э. Подобные принципиальные установки оказываются очень важными для понимания Сенеки как политического мыслителя, озабоченного проблемами своего времени.

Выходит ли из этого, что Сенека выступает против принципата? Вряд ли на это можно дать однозначный ответ. Философ с трудом вписывается в ряды оппозиционеров. Даже в итоговом труде «Нравственные письма к Луцилию», написанном в отставке, мы не находим следов тотального неприятия нового политического универсума. Наоборот – философ обна-

руживает в последнем множество плюсов. Так, он благодарен режиму за то, что тот дал возможность заниматься «досужими» делами, лишив negotium былой ценности [7. 73. 1–4]. «Кому на пользу морская тишь, больше всего считает себя обязанным Нептуну» [7. 73. 5], – пишет Сенека, подчеркивая, что принцепс смог даровать покой в частных делах. Да, жизнь римлянина, занятого negotium'ом, была подвержена постоянной опасности, о чем говорилось выше, но в своем otium'е он был в безопасности. Уход от дел есть благо, и принципат смог его обеспечить. Сенека, опытный государственный деятель, к концу своей жизни с презрением относился к служению, но был снисходителен в отношении должностных лиц. Ведь именно благодаря тому, что управляли другие, он мог заниматься более важными делами. Другими словами, философ подчеркивает снижение уровня политической мобилизованности населения как характерную черту нового режима. Вместе с тем, он формулирует новые ценности, не связанные со служением государству. Поэтому обвинения мыслителя в том, что он обосновывает позитивные качества нового порядка лишь во время своей максимальной близости к власти и лишь в одном из многочисленных произведений «De Clementia», а в остальных же обнаруживает тоску по Республике [1. С. 97], не находят подтверждения в его сочинениях. Более того, поздний Сенека считает, что подчинение многих одному – в природе вещей, главное, чтобы последний был лучшим представителем общества [6. 90. 4]. В трактате «О гневе» философ останавливается на отличиях царя от тирана, или лучшего от худшего [8. 2. 5; 3. 11. 3–4]. Но в этом-то и заключалась главная проблема системы. Сенека хорошо понимал, что существующий политический механизм не способен в должной мере провести к власти достойного правителя. Об этом свидетельствует его жесткая критика Калигулы, «рожденного на то, чтобы обычаи свободного государства заменить персидским деспотизмом…» [5. 2. 12]. Ведь если подобные люди оказывались у власти, значит, с ответственными за то институтами было не все в порядке. Здесь показательно и восприятие принцепса как человека, способного круто повернуть правила игры всей политической системы.

Стоит сказать, что, обличая современные ему нравы [7. 90. 19; 114. 12; 115. 11–13], Сенека скептически относится к возможности их восстановления каким-либо политическим путем, ведь такова природа человека. И в этом отношении философ отказывается от идеализации республиканских порядков, полагая, что и в далекие времена римляне жаловались на падение нравственных устоев, а значит, и Республика не гарантировала их чистоту [5. 1. 10. 1].

Таким образом, картина, выстраиваемая Сенекой, лишена черных или белых цветов. Философ не категоричен к принципату в целом. Тем не

менее, если и допустить, что мыслитель предлагает нам целостное видение режима, реконструируется оно во многом через призму того или иного отношения философа к различным моментам, имеющим прямую или косвенную связь с фигурой самого принцепса. А принцепс – это не просто элемент, но ядро всей системы. От его нрава принципиально зависит общее положение вещей в государстве. Поэтому можно согласиться с тезисом С.А. Ошерова: для Сенеки важно не столько государственное устройство, сколько его соответствие мировому разуму [9. С. 9]. А в рамках принципата такое соответствие возможно только при условии добродетельного принцепса на троне.

Литература

1. *Межерицкий Я.Ю.* Принципат Юлиев-Клавдиев в произведениях Сенеки. Горький, 1979.
2. *Межерицкий Я.Ю.* Указ соч. Ancientrome. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1306314888#n3, свободный (дата обращения: 06.03.2018).
3. *Белкин М.В., Вержбицкий К.В.* История Древнего Рима. СПб.: СПб. гос. ун-т., 2008.
4. *Вержбицкий К.В.* Процессы об оскорблении величия в Риме при императоре Тиберии // Античный мир. Материалы научной конференции. Белгород, 1999.
5. *Сенека*. О благодеяниях. М.: Республика, 1995.
6. *Вергилий.* Энеида. М.: Художественная литература, 1979.
7. *Сенека*. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977.
8. *Сенека*. О гневе. СПб.: Алетейя, 2001.
9. *Ошеров С.А.* Сенека: философ, прозаик, поэт. СПб.: Азбука, 2015.

Usov D.A. A LOOK FROM THE INSIDE: WAS SENECA A THEORETICIAN OF THE PRINCIPATE?

The article deals with the intellectual constructions of Lucius Annaeus Seneca from the perspective of his attitude to the problem of principate as a system. A problem of the possibility of the reconstruction of the system functioning mechanism based on the works of the philosopher is also brought up as an issue. There is also a set of issues regarding legitimacy of look at Seneca as a theoretician of the principate. As a result of the research, the author reveals ambivalent views of the philosopher on the political regime concerned and underlines essentially significant role of the princeps in those views.

Keywords: Seneca, principate, princeps.

А.А. Шкоткин

ЭВОЛЮЦИЯ ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД БЕОТИЙСКОЙ ВОЙНЫ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Л.Р. Ротермель

В статье рассматривается динамика дипломатических отношений греческих государств и Ахеменидской державы по вопросам заключения договоров о всеобщем мире в Греции во время Беотийской войны (378–362 гг. до н.э.). Автор выявляет влияние принципов Анталкидова мира на последующие договоры о мире, показывает изменение роли Персии в урегулировании внутригреческих конфликтов. Анализируются факторы, которые оказывали влияние на греко-персидские отношения. В результате исследования автор приходит к выводу о неоднозначности итогов развития греко-персидских дипломатических контактов в рассматриваемый период.
Ключевые слова: Греция, Персия, Анталкидов мир, всеобщий мир.

Конец Коринфской войны для Греции был ознаменован заключением Анталкидова мира, который установил в этом регионе систему межполисных взаимоотношений, которая соответствовала интересам политики Персии. Спарта, сохранившая Пелопоннесский союз, использовала условия Анталкидова мира для восстановления своей гегемонии, что вызвало противодействие со стороны других полисов. Это привело к оживлению дипломатических контактов греков с Персией, которая приняла на себя роль гаранта мира в Греции. Период от подписания Царского мира (387 г. до н.э.) до окончания Беотийской войны (362 г. до н.э.) стал важным этапом в развитии греко-персидских отношений.

После подписания Анталкидова мира в Греции так и не наступил мир. В первую очередь военное затишье нарушала Спарта [1. 5.2.1–10], пользовавшаяся своим положением. Это вызывало недовольство у вновь образовавшихся Афинского морского и Беотийского союзов, что повлекло за собой два военных конфликта (война Афин и Спарты (376–371 гг. до н.э.) и Беотийская война (378–362 гг. до н.э.)). Греки постоянно предпринимают попытки заключения всеобщего мира, который был бы основан на принципах договора 387 г. до н.э. Примечательным является то, что не только персидский царь, заинтересованный в сохранении своего влияния в Греции, но и сами греки апеллировали к принципам, зафиксированным в этом документе.

Однако Артаксеркс II был заинтересован в поддержании договора и из чисто практических соображений. Перед карательным походом в Еги-

пет (373 г. до н.э.) он отправил в Грецию послов, так как «решил урегулировать войну, происходящую в Греции» [2. 15.38.1]. Но попытка заключения всеобщего мира, которую в тот момент (375 г. до н.э.) поддержали воевавшие друг с другом Афины и Спарта, не привела к установлению долговременного мира. Мир удалось заключить только в 371 г. до н.э., вновь по инициативе персидского царя. Однако ведущие греческие полисы, поддержав эту инициативу, руководствовались собственными интересами. Афины, недовольные агрессивной политикой Фив, и Спарта, не желавшая вести войну на два фронта (против Фив и Афин), решили заключить мир, основанный на принципах Царского мира, к которому присоединились и другие греки. В этот договор не вошли только Фивы, которые добивались права подписать соглашение от имени всех беотийцев, что означало бы признание их главенствующей роли в Беотийском союзе [1. 6.3.19; 2. 15.50.4]. Примечательно то, что в то время, когда в Греции шли переговоры о заключении общего мира, Анталкид находился при дворе персидского царя [1. 6.3.12], который, таким образом, попрежнему был готов поддерживать Спарту в качестве проводника своей политики на Балканах.

Как отмечает Э.В. Рунг, в договорах 375 и 371 гг. до н.э., несмотря на прямое содействие Артаксеркса заключению мира, персидский царь больше не являлся гарантом его соблюдения, в отличие от «эталонного» Анталкидова мира [3. С. 357].

Заключение нового мира не привело к прекращению Беотийской войны. В том же году Спарта предприняла экспедицию против Фив, однако в битве при Левктрах спартанское войско потерпело поражение. После этого Артаксеркс вновь предложил грекам установить мир на прежних принципах, и афиняне приступили к сбору конгресса в своем городе [1. 6.5.1-2]. Заключившие договор полисы должны были участвовать в общем сопротивлении агрессору, который нападет на участника мира (мера, обусловленная началом возвышения Фив на фоне поражения Спарты). В этом договоре не участвовали только элейцы. Но уже в скором времени произошел конфликт Спарты с Мантинеей, которую поддержали Фивы, тем самым возобновив военные действия.

Другим событием, продолжившим череду греко-персидских дипломатических контактов, был приезд персидского посланника Филиска в Грецию (368 г. до н.э.) для оказания грекам помощи в заключении мира. Но фиванцы, позиции которых после победы при Левктрах значительно укрепились, противились заключении мира на условии, предложенном Филиском, – сохранение Мессении за Спартой. Получив отказ, Филиск на привезенные с собой деньги завербовал наемный отряд и включился в

войну на стороне Спарты [1. 7.1.27; 2. 15.70.2]. Проспартанская ориентация Филиска объясняется не столько предыдущим сотрудничеством Спарты и Персии, сколько соблюдением традиции политики поочередного ослабления греческих полисов на фоне возвышения Фив.

Очевидно, что фиванцы для того, чтобы закрепить свои притязания на роль гегемона в Греции, нуждались в поддержке персидского царя. Поэтому в 367 г. они направляют посольство ко двору Артаксеркса, где уже находился спартанский посол Эвтикл. К нему присоединяются греки из других полисов. На переговорах в Сузах представлявший Фивы Пелопид предложил царю поддержать мир, в условиях которого значилось отсоединение Спарты от Мессении и отказ Афин от своего флота [1. 7.1.36]. Видимо, царь дал на это согласие, преследуя все те же цели стабилизации ситуации в Греции, только передав бремя проводника своей политики Беотийскому союзу, который в это время казался сильнее Пелопоннесского. Вызывает вопросы профиванская позиция Артаксеркса, особенно учитывая недавнюю миссию Филиска, в которой четко прослеживалась поддержка Спарты. По мнению Э.В. Рунга, «поддержка Артаксерксом фиванцев, очевидно, была не только следствием какой-либо принципиальной позиции царя, но может быть объяснена также дипломатическим искусством фиванских послов – Пелопида и Исмения» [3. С. 372]. В итоге договор не предполагал никаких последствий для его нарушителей ни со стороны персидского царя (который вновь является не гарантом, а устроителем этого мира), ни со стороны какого-либо греческого полиса. Но даже несмотря на это, греческие полисы, по примеру Коринфа, отказались приносить клятву этому договору [1. 7.1.40].

Диодор Сицилийский упоминает еще один договор о всеобщем мире, который был заключен в 366 г. до н.э. при посредничестве Артаксеркса, который вновь поддержал отсоединение Мессении от Спарты [2. 15.90.2]. Однако последняя попытка добиться всеобщего мира была предпринята уже без участия Персии: после окончания Беотийской войны был заключен всеобщий мир, в котором, однако, не отказалась участвовать Спарта, так как по условиям этого мира признавалась независимость Мессении [2. 15.89.1-2].

Видимо, профиванская позиция Персии, хотя она и не принимала участия в последнем мирном урегулировании, стала причиной того, что Спарта единственная из всех греческих полисов поддержала восстание сатрапов, отправив отряд гоплитов под предводительством Агесилая на помощь египетскому царю Тахосу [2. 15.92.2].

Итак, период после Анталкидова мира характеризовался значительным влиянием персидского царя на внутреннюю политическую ситуацию в Греции. Постоянные военные действия вызывали у греков желание заклю-

чить всеобщий мир, образцом для которого был Царский мир. Однако дипломатическая ситуация за эти годы существенно изменилась: Артаксеркс перестает быть гарантом мира, а выступает лишь посредником между греческими полисами, стремящимися достигнуть всеобщего мира, при этом ни одна попытка установить его так и не увенчалась успехом. По окончании Беотийской войны греки заключили между собой договор и вовсе без участия Персии. Показательно, что греки увязывали свою позицию в отношении восстания сатрапов с политикой Персии в Греции: большинство готовы были соблюдать нейтралитет при условии невмешательства ее во внутригреческие дела, Спарта же, недовольная тем, что Артаксеркс поддержал отделение от нее Мессении, выступила на стороне восставших сатрапов. Таким образом, Ахеменидская держава не смогла сохранить свое влияние в Балканской Греции, которого она добилась ранее преимущественно дипломатическим путем (в сочетании с финансовой поддержкой тех или других полисов) и которое пыталась сохранить дипломатическими же средствами. Но то, что почти все греческие полисы отказали в поддержке восставшим сатрапам в самый острый для Персидской державы момент, может рассматриваться как положительный итог персидской дипломатии, использующей в отношениях с греками принцип «разделяй и властвуй».

Литература

1. *Ксенофонт.* История Греции / пер. с примеч. Л.И. Горбачевского. М.: Изд-во АСТ, 2010.
2. *Diodorus the Sicilian.* Historical library. In two volumes. Vol. 2. Those published by H. Valesius, I. Rhodomannus, and F. Ursinus. Translated by G. Booth, ESQ. London: Military chronicle office, 1814. 695 p.
3. *Рунг Э.В.* Греция и Ахеменидская держава: История дипломатических отношений в VI–IV в. до н.э. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2008.

Shkotkin A.A. THE EVOLUTION OF THE GRECO-PERSIAN RELATIONS DURING THE BOEOTIAN WAR

This article deals with the dynamics of the diplomatic relations between Greek states and the Achaemenid Empire during the Boeotian War (378–362 BC) reflected in the attempts to conclude universal peace in Greece. The author points out the influence of the Peace of Antalcidas on the following universal peace treaties and the changing role of Persia in the settlement of intra-Greek conflicts. The analysis also includes the factors that had a direct impact on the Greco-Persian relations. The author comes to the conclusion that the results of Greek-Persian diplomatic contacts during the period were ambiguous.

Keywords: Greece, Persia, Peace of Antalcidas, universal peace treaty.

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

И.И. Атапин

«ЖГУЧИЙ ВОПРОС НОВОГО БЫТА»: АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЗАПРЕТ СТРОИТЕЛЬСТВА ДОМОВ-КОММУН В НОВОСИБИРСКЕ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент О.В. Богданова

В статье рассматривается эпизод из истории сибирского градостроительства, связанный с дискуссией о возведении дома-коммуны завода Сибкомбайн в Новосибирске (февраль – июнь 1930 г.).
Ключевые слова: архитектура, конструктивизм, Новосибирск, дома-коммуны.

Во второй половине 1920-х гг. в застройке Новосибирска прочно утвердился конструктивизм – ведущее авангардное направление советской архитектуры. Многие архитекторы-конструктивисты активно отстаивали идеи коллективизации и «обобществления быта». К концу 1920-х гг. в архитектурных дискуссиях «первой и главенствующей стала мысль о том, что нового человека невозможно сформировать в условиях старых архитектурных пространств, то есть в зданиях привычной планировки» [1. С. 78]. Воплощением этой мысли стали дома-коммуны, которые задумывались как образцы нового рабочего жилища.

Постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г. «О работе по перестройке быта» поставило точку в истории строительства домов-коммун, раскритиковав «немедленное и полное обобществление всех сторон быта трудящихся» как утопическое и «оппортунистическое» начинание [2]. Вслед за этим постановлением в советской историографии утвердился односторонний подход к изучению истории проектирования и строительства домов-коммун. Она стала свидетельством «незрелости архитектурной теоретической мысли» и «неумения сопоставлять цели архитектуры с материальными возможностями» [3. С. 48]; соответственно, принятие постановления было логически обусловленным шагом. В данной работе предпринимается попытка рассмотреть запрет строительства домов-коммун в Новосибирске как сложный и многоаспектный процесс.

Одна из наиболее громких дискуссий о домах-коммунах в Новосибирске связана со строительством жилого дома для специалистов завода сельскохозяйственной техники Сибкомбайн (ул. Октябрьская, 38 и 40).

И.В. Невзгодин справедливо отмечает, что это здание занимает «особое место в истории сибирской архитектуры» [4. С. 69].

Проект дома специалистов был составлен архитекторами Б.А. Гордеевым, С.П. Тургеневым и Д.И. Козьминым и предусматривал строительство двух соединенных переходом корпусов со 100 индивидуальными квартирами. «Обобществленный сектор» состоял из столовой, читального зала, красного уголка и некоторых других общественных помещений [Там же]. 14 февраля 1930 г. проект был негативно оценен инженерно-технической секцией Сибкомбайнстроя, которая постановила «считать недопустимым постройку дома с квартирами старого типа». С этого момента, как писала газета «Советская Сибирь», «началась борьба вокруг проектов» [5]. В марте на обсуждение инженерно-технической секции поступил проект, составленный инженерами-строителями Д.М. Агеевым и Г.Е. Степанченко [5].

Агеев и Степанченко были выпускниками Сибирского технологического института (СТИ) в Томске. Оба являлись сторонниками идей конструктивизма, участвовали в Первой выставке современной архитектуры РСФСР в Москве (1927 г.) и в работе томской группы Объединения современных архитекторов (ОСА). У Агеева уже был опыт проектирования домов-коммун: в 1929 г. он выполнил проект дома-коммуны для специалистов Сибирского краевого совета народного хозяйства [4. С. 60–61].

Проект Агеева и Степанченко предполагал «более радикальные меры» обобществления быта, чем в проекте Гордеева, Тургенева и Козьмина: отсутствие индивидуальных кухонь и ванных комнат, раздельное проживание детей и родителей [Там же. С. 70]. Из технических преимуществ проекта отмечалось использование шлакобетона, значительно удешевляющее стоимость строительства [5]. Тем не менее строительство дома специалистов Сибкомбайна началось по старому проекту. Против варианта Агеева и Степанченко выступил строительный трест «Сибкоммунстрой», представитель которого утверждал, что в Новосибирске не налажено производство шлакобетона (хотя здания, построенные из шлакобетонных камней, в городе уже имелись) [5].

В апреле 1930 г. в новосибирском Клубе совторгслужащих прошел диспут о домах-коммунах. В нем, помимо Агеева и Степанченко, участвовала ударная бригада студентов СТИ. «Советская Сибирь» отмечала, что «все выступавшие <...> считали бесспорной необходимость строить жилища, обобществляющие быт. Не раздалось ни одного голоса в пользу индивидуальных квартир» [6]. Впрочем, на диспуте «почти не было рабочих, в особенности работниц», поэтому некоторые «жгучие вопросы нового быта» затронуты не были [6].

К маю ситуация вокруг проекта Агеева и Степанченко обнажила «существенные пороки в советском аппарате» [5]. В обсуждении проекта участвовали партийная ячейка Сибкомбайнстроя, управление окружного инженера, Сибирская краевая рабоче-крестьянская инспекция (СибРКИ), ряд архитекторов. К этому времени на сторону Агеева и Степанченко встал председатель Новосибирского окружного исполнительного комитета И.Г. Зайцев. «Советская Сибирь» писала: «Политическая же окраска дела несомненна. Борьба за проект Агеева и Степанченко углубила расслоение в среде специалистов, заставила еще более сплотиться активных и сознательных сторонников социалистического строительства...» [5]. В том же номере газеты от 18 мая была опубликована заметка о строительстве в Новосибирске нескольких домов-коммун с раздельным проживанием возрастных групп (отдельные комнаты для грудных детей, для детей до 13 лет, для «молодежи от 13 до 16 лет» и для взрослых) [5].

Однако за два дня до выхода упомянутой выше статьи – 16 мая 1930 г. – ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе по перестройке быта». Оно резко критиковало идеи обобществления и коммунального быта как «вредные утопические начинания, не учитывающие материальные ресурсы страны и степень подготовленности населения» [2]. В газете «Правда» постановление было опубликовано 29 мая. По всей видимости, вследствие этого весть о фактическом запрете строительства домов-коммун дошла до Новосибирска с некоторым опозданием.

28 мая (то есть за день до публикации постановления в «Правде») СибРКИ утвердила «преимущество проекта инженеров Степанченко и Агеева». Проект также был поддержан Всесоюзным обществом работников по рационализации строительства и промышленности строительных материалов (ВОРС) [7].

30 мая «Советская Сибирь» поместила заметку о постановлении ЦК ВКП(б), в которой был приведен его фрагмент без упоминания о «немедленном и полном обобществлении всех сторон быта» [8]. Вероятно, и журналисты, и архитекторы не придали заметке должного внимания, поскольку 1 июня «Советская Сибирь» вышла со статьей с громким подзаголовком «Дело за выполнением». В ней отмечалось, что новосибирская общественность «будет успокоена окончательно лишь после того, как проект тт. Степанченко и Агеева будет осуществлен» [7].

Но уже на следующий день, 2 июня, постановление «О работе по перестройке быта» было снова опубликовано (теперь уже полностью) в той же «Советской Сибири». Оно сопровождалось неожиданной и разгромной критикой проекта дома-коммуны: «...Тт. Агееву и Степанченко, при опоре на строительную секцию “Сов[етской] Сибири”, удалось зацепить-

ся за какую-то часть аппарата РКИ и протащить решение РКИ об осуществлении постройки дома <...> Надо полагать, что <...> неверное решение будет отменено. <...> “Левацкие” перегибы и заскоки имеются не только в практике деревенской, но и в практике нашей работы в городе...» [9]. Автору статьи также пришлось оправдываться за предыдущие публикации о проекте.

В конце концов жилой дом для специалистов Сибкомбайна был возведен по изначальному проекту Гордеева, Тургенева и Козьмина. Строительство домов-коммун в Новосибирске прекратилось. Уже построенные или возводившиеся дома-коммуны были впоследствии перепланированы и превратились в обычные многоквартирные дома. Постановление ЦК ВКП(б) нанесло удар по позициям архитекторов-конструктивистов и стало первым шагом на пути к «ликвидации» этого архитектурного направления, которая произошла в середине 1930-х гг.

На основании рассмотренных материалов можно сделать следующий вывод. На стороне Д.М. Агеева и Г.Е. Степанченко, отстаивавших идею полного «обобществления быта», были и местные органы исполнительной власти (окрисполком), и государственно-партийные органы (СибРКИ), и научные общества (ВОРС), и средства массовой информации («Советская Сибирь»), и часть студенчества (СТИ). Противодействие им оказывали прежде всего хозяйственные организации, и их претензии были связаны с технической стороной проекта. Так или иначе, в Новосибирске не сложилось никаких объективных предпосылок к прекращению строительства домов-коммун. Развитие этой идеи, связанной с поиском ответа на «жгучий вопрос нового быта», было искусственно прервано партийным постановлением, т.е. «сверху».

Литература

1. *Лебина Н.Б.* Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 488 с.

2. *О работе* по перестройке быта. Постановление ЦК ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. 1929–1932. М., 1984. С. 118–119.

3. *История* советской архитектуры, 1917–1954 гг. / под общ. ред. Н.П. Былинкина и А.В. Рябушина. 2-е изд. М.: Стройиздат, 1985. 256 с.

4. *Невзгодин И.В.* Конструктивизм в архитектуре Новосибирска. Новосибирск: Изд-во НГАХА, 2013. 319 с.

5. *Отчет* о пышных похоронах // Советская Сибирь. 1930. 18 мая.

6. *Диспут* о доме-коммуне // Советская Сибирь. 1930. 16 апр.

7. *Коллегия СибРКИ* предложила строить дом Сибкомбайна по проекту Степанченко и Агеева // Советская Сибирь. 1930. 1 июня.

8. *Утопические проекты* вредят перестройке быта // Советская Сибирь. 1930. 30 мая.

9. *Об одном несвоевременном проекте* и о «“машине”, вырвавшейся из рук» (по поводу проекта тт. Степанченко и Агеева) // Советская Сибирь. 1930. 2 июня.

Atapin I.I. “A BURNING ISSUE OF NEW LIFE”: THE BAN ON HOUSES-COMMUNES IN NOVOSIBIRSK

The paper examines an episode from the history of Siberian town planning. It was related to the discussion about the construction of a house-commune for the Sibkombain factory in Novosibirsk. The first project of this house was criticized for the lack of collectivization and socialization of life. Another project, designed by young architects D.M. Ageyev and G.E. Stepanchenko, suggested radical measures such as the absence of individual kitchens and bathrooms. Local executive authorities, state-party bodies, scientific societies, and the media supported this idea. The development of the house-commune concept was interrupted by the resolution of the VKP(b) in May 1930 which banned the construction of houses-communes.

Keywords: architecture, Constructivism, Novosibirsk, houses-communes.

Д.Н. Бобин

ТРАДИЦИИ КРАСНООЗЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЗДНЕИРМЕНСКОМ БРОНЗОЛИТЕЙНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.А. Дураков

В статье рассматриваются межкультурные взаимодействия древних племен эпохи поздней бронзы и переходного периода от бронзового века к железному в Обь-Иртышском междуречье, в частности особенности заимствований производственно-технологических стандартов в производстве изделий из цветного металла. В процессе исследования автором проведен сравнительный анализ профессиональной оснастки литейщиков красноозерской и ирменской культуры выделены характерные черты каждой из них. Прослежено проникновение красноозерских технологических стандартов в ареал позднеирмеской культуры.

Ключевые слова: бронзовый век, красноозерская культура, ирменская культура, межкультурные взаимодействия, бронзолитейное производство, металлообработка.

В переходное время от бронзового века к железному в лесостепной зоне Западной Сибири в междуречье Оби и Иртыша фиксируются крупные археологические комплексы, отличительной чертой которых являет-

ся наличие крупных развитых производств, сочетающих разные культурно- технологические традиции. Межкультурные взаимодействия разных групп древнего населения проявляются на разных уровнях, таких как: смешанные керамические комплексы, погребальный обряд, бронзолитейное производство. Предметом исследования в настоящей работе явились остатки теплотехнических сооружений и профессиональная оснастка литейщиков красноозерской и позднеирменской культур.

Как показывают исследования, население красноозерской культуры обитало не только в долинах Ишима и Иртыша, но и проникало далеко на восток, в Барабинскую лесостепь, в ареал позднеирменских коллективов [1. С. 48]. В процессе исследования нами были выделены ниже перечисленные технологические и культурные черты технологии литья цветных металлов красноозерской культуры:

1) использование в качестве медеплавильных горнов двухкамерных восьмеркообразных в плане печей. Подобного рода конструкции отмечены на памятниках иткульского типа [2. С. 135]. Высокая степень типологической близости металлоинвентаря позволяет синхронизировать красноозерскую культуру, с культурами иткульского очага металлургии [3. С. 95];

2) процесс изготовления литейных форм реконструируется следующим образом: на первом этапе изготавливалась одна из створок путем вдавливания в глиняную ленту модели изделия, после этого форма просушивалась на открытом воздухе. На втором этапе в нее опять вставлялась модель, а сверху лоскутами накладывалась глина, после чего форма просушивалась на открытом воздухе. Литейные формы, изготовленные подобным образом, зафиксированы в красноозерском слое городища Борки 1 в нижнем Приишимье [4. С. 10];

3) формовочная масса для литейных форм имела довольно простой рецепт: слабозапесоченная речная глина с добавлением навоза. Доля навоза в глиняном тесте для обмазки несколько выше, чем в тесте для форм [4. С. 12];

4) перед заливкой металла, собранная форма покрывалась слоем обмазки толщиной от 2,0 до 5,0 мм после чего обжигалась непродолжительное время на открытом огне при температуре примерно 650°С [4, 2015, с. 12]. Подобный способ крепления створок литейных форм подразумевает одноразовое использование, так как после отливки для извлечения изделия их приходилось разбивать;

5) металл красноозерской культуры неоднороден по составу и представлен: оловянно-мышьяковой, мышьяковой, оловянными бронзами [5. С. 39].

Позднеирменские литейщики являлись приемниками технологических традиций ирменской культуры. Основными характеристиками ирменской цветной металлообработки являются:

1) медеплавильными горнами служили однокамерные купольные печи;

2) изготовление литейных форм предполагала модельную формовку с формированием разъёмов створок с помощью подмодельной плиты. Следы использования подмодельной плиты зафиксировано на основных ирменских памятниках (Милованово-3, Быстровка-4), в последующем литейные формы подвергались тщательному обжигу;

3) крепление створок литейных форм по всей видимости происходило с помощью обвязок или зажимов;

4) ирменские мастера использовали различные рецепты многокомпонентных формовочных масс.

5) металл позднеирменской культуры также не однороден по составу и представлен: оловянистыми бронзами и оловянно-мышьяковыми бронзами.

На поселенческих памятниках позднеирменской культуры в Барабинской лесостепи исследователями фиксируется наличие нескольких производственных традиций литья цветного металла. На памятнике Чича-1 прослеживается два способа литья цветных металлов. Первый полностью копирует местные культурно-технологические традиции предшествующего периода и относится к ирменской культуре, второй является привнесенным влиянием синхронной красноозерской культуры [6. С. 310]. В ряде случаев прослеживается смешение этих двух производственных традиций и формирование новых стандартов. Так, технология изготовления литейной формы для отливки ножа (поселение Абрамово-5, музей НГПУ, инв. № 354) включает в себя формовку на подмодельной плите с последующим тщательным обжигом и крепление створок формы с помощью глиняной обмазки, подобным образом изготовлены литейные формы с поселения Усть-Аба [7. С. 175].

Таким образом, на территорию Барабинской лесостепи в эпоху поздней бронзы и переходного периода от бронзового века к железному фиксируется появление носителей красноозерской культуры, которые вступают во взаимодействие с местными позднеирменскими племенами. В результате этих контактов в ряде памятников этого периода прослеживается:

1) наличие нескольких производственных традиций литья цветных металлов (местная и пришлая);

2) в ряде случаев подобное взаимодействие приводит к появлению новых технологических стандартов.

Некоторые технические решения этого периода сохраняются и фиксируются на более поздних памятниках раннего железного века.

Литература

1. *Зимина О.Ю.* Комплексы красноозерской культуры ишимо-иртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2015. С. 48–56.

2. *Бельтикова Г.В.* Развитие иткульского очага металлургии // Вопросы археологии Урала: сборник научных трудов. Екатеринбург, 1993. С. 93–106.

3. *Бельтикова Г.В.* Городище думной горы место специализированного металлургического производства. (Предварительное сообщение) // Древние поселения Урала и Сибири. Свердловск, 1984. С. 130–144.

4. *Зах В.А., Илюшина В.В., Тигеева Е.В., Еньшин Д.Н., Костомаров М.В.* Закрытый журавлевский комплекс городища Борки 1 в нижнем Приишимье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2015. С. 4–14.

5. *Кузьминых С.В., Дегтерева А.Д., Тигеева Е.В.* Металлопроизводство красноозерской и иткульской культур Тоболо-ишимья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2017. С. 37–51.

6. *Кобелева Л.С., Дураков И.А.* Литейные формы позднеирменской культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2016. С. 307–311.

7. *Ширин Ю.В.* Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на Юге кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху Бронзы. Барнаул, 2004. С.170–181.

Bobin D.N. TRADITIONS OF THE KRASNOZERSKAYA CULTURE IN THE LATE IRMENSKAYA BRONZE CASTING PRODUCTION IN THE BARABINSKAYA FOREST-STEPPE

The article deals with the intercultural interactions of ancient tribes of the Late Bronze Age and the transition period from the Bronze Age to the Iron Age in the Ob-Irtysh Interfluve, in particular, the peculiarities of borrowing production and technological standards in the production of non-ferrous metal products. In the process of research, the author carried out a comparative analysis of the professional tooling of the founders of the KRASNOZERSKAYA and IRMENSKAYA cultures and highlighted the characteristic features of each of them. It was traced the penetration of the KRASNOZERSKAYA technological standards into the area of LATE IRMENSKAYA culture.

Keywords: bronze age, KRASNOZERSKAYA culture, IRMENSKAYA culture, intercultural interactions, bronze casting, metalworking.

А.В. Веретенников

ИЗУЧЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КУЛАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор В.В. Бобров

В данной работе представлен анализ исследовательских работ отечественных археологов, посвященных миграционным процессам кулайской культуры. Подчеркнута важность изучения кулайских миграций, так как благодаря им сложилась яркая культура, закрепившая свое влияние на обширной территории Западной Сибири. Исследовательские концепции рассмотрены в рамках вопросов: хронология и этапы, причины, направления, и характер миграций.
Ключевые слова: кулайская культура; кулайская КИО; миграции.

Кулайская культура одна из наиболее изученных археологических культур раннего железного века. Свыше 90 лет древности кулайской культуры постигаются археологами, но говорить о полном понимании развития культуры, к сожалению, говорить нельзя. На сегодняшний день открыт ряд дискуссионных вопросов по кулайской культуре, одним из них является вопрос о миграциях кулайцев. Миграционный процесс является значимым в понимании историко-культурных процессов кулайской культуры. Неоспоримым является тезис, что в процессе миграций кулайцы распространяются на обширной территории Западной Сибири (таёжной и лесостепной зоны) на которой, впоследствии, образуется кулайская культурно-историческая общность [1. С. 36–39; 2. С. 18]. Целью данной работы является анализ взглядов исследователей на миграционные процессы кулайской культуры.

Для систематизированного представления позиций исследователей решено было разделить на следующие пункты: хронология и этапы; причины; направления; характер миграций населения кулайской культуры.

Хронология и этапы. Исследователями было отмечено, что миграции кулайской культуры – это сложный и длительный процесс, протекавший на всем протяжении по-разному, что позволило выделить этапы миграционных процессов [2. С. 48; 4; 5. С. 72]. Непосредственно начало самих миграций ряд исследователей относят к III в. до н.э. При этом отмечают, что ранее также фиксируются передвижения населения [3; 4]. В частности, В.А. Могильников выявил два типа продвижения кулайского населения до массовых миграций: с к. VI – V вв. до н.э. эпизодическое вторжение кулайцев на юг; с IV – III вв. до н.э. проникновение и растворение на территориях [6. С. 78].

Впервые этапы были предложены Л.А. Чиндиной. Она выделила две волны. Центром образования кулайской культуры исследовательница считает Среднее Приобье. Именно с этой территории в конце III в. до н.э., по её мнению, начались первые миграционные выплески [7. С. 78]. Точнее она их характеризует как эмиграцию населения. Второй этап Л.А. Чиндина датирует к. II – I вв. до н.э. С выделением двух этапов с такими же хронологическими диапазонами соглашается Т.Н. Троицкая, исследовавшая памятники с материалом кулайской культуры на территории Новосибирского Приобья [4. С. 46–47].

Исследование А. П. Бородовским Быстровской группы курганных памятников позволило поднять вопрос об удревнении первого этапа кулайского продвижения как минимум до середины III в. до н.э., или даже до рубежа IV–III вв. до н.э. [8. С. 93]. Данные датировки были получены благодаря радиоуглеродному датированию [9. С. 96].

Причины миграций. М. Ф. Косарев видит начало миграций таежного населения в изменении климатических условий, выразившихся в наступлении фазы прохладного и влажного климата в I тыс. до н. э. [1. С. 36–39]. Позже Л. А. Чиндина в своих работах предположила, что причиной миграций были социально-экономические сдвиги и естественно-географические изменения [3. С. 49]. Она считает, что темпы развития производительных сил отставали от естественного прироста населения, отмечая, низкую продуктивность таёжных районов Среднего Приобья [7. С. 159].

Т.Н. Троицкая отмечает, что в результате увлажнения расширяются заболоченные территории и сокращаются лесные пространства, необходимые для жизнедеятельности кулайцам [4. С. 49]. С этими причинами соглашается В.А. Могильников считая, что кулайцы проникали с целью освоения новых промысловых угодий [6, С. 79]. Современные исследователи соглашаются с тем, что передвижения были вынуждены из-за климатических изменений [10. С. 345; 8. С. 93].

По результатам современных исследований причины второй волны миграций также следует связать с климатическими изменениями [10. С. 343]. Ранее считалось, что вторая волна была вызвана увеличением населения – «демографическим взрывом» [7. С. 157; 4. С. 49]. Более того, роль климатического фактора отрицалась Т. Н. Троицкой, которая считала, что климат установился сухим [4. С. 51]. В работе Д.Ю. Рыбакова выявлено, что в период с 33 г. до н.э. по 65 г. н.э., наступает очередной аномальный период похолодания [10. С. 342].

Направления продвижения. Л.А. Чиндина предполагает, что направление первой волны было сугубо на юг, до северных районов Новосибирского Приобья, а уже вторая волна была направлена в разные стороны

[7. С. 254]. Три зоны поэтапного продвижения кулайцев выделяет Т.Н. Троицкая: Нарымское Приобье – исконные земли и место сложения кулайской культуры; Томское и Новосибирское Приобье (в к. III в. до н.э.) – места, куда проникают позже; Верхнее Приобье – самое позднее заселение кулайцев. Заметим, что в зоны включены только территории к югу от Нарымского Приобья. Вопрос о том была ли миграция населения кулайской культуры на север, в Сургутское Приобье, остается на сегодняшний день дискуссионным. Связано это с гипотезой автохтонного сложения кулайской культуры на данной территории [11. С. 71].

Помимо территории Приобья кулайцы продвигались в Прииртышье и Притомье [7. С. 164; 12. С. 113].

Характер продвижения. В. А. Могильников объяснял продвижение на юг тем, что там была благоприятная природно-климатическая ситуация, которая заключалась в наличии лесных боров, в которых население расселялось «отдельными островами» и мирно интегрировалось с местными [6. С. 71]. Некоторые исследователи (Л.А. Чиндина, Т.Н. Троицкая) предполагали военные столкновения [4. С. 46]. Исследования Быстровского комплекса позволяют подтвердить мнение В.А. Могильникова. А.П. Бородовский предполагает постепенную инфильтрацию без агрессии [8. С. 94].

Вывод. Таким образом, по вопросам миграционных процессов кулайской культуры сформировалась богатая историография. По ряду вопросов исследователи не пришли к единому мнению. Самым острым вопросом, которые вынесен за рамки данной работы, является «были ли это миграции» и что именно считать миграционным процессом населения кулайской культуры. Представленные анализ демонстрирует, что современные исследования играют весомую роль и подтверждают или опровергают мнения исследователей.

Литература

1. *Косарев М.Ф.* Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974. 166 с.

2. *Косарев М.Ф.* Экологические аспекты социально-экономического развития Западной Сибири в эпоху бронзы // Вопр. археологии Приобья. 1979. С. 16–20.

3. *Чиндина Л.А.* О миграциях кулайцев // Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. С. 48–51.

4. *Троицкая Т.Н.* Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Наука, 1979. 124 с.

5. *Троицкая Т.Н., Солодская О.В.* Некоторые аспекты кулайской миграции // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. С. 69–72.

6. *Могильников В.А.* О миграциях кулайского населения на юг // Известия лаборатории археологии. 1995. № 1. С. 76–86.

7. *Чиндина Л. А.* Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа (кулайская культура). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. 255 с.

8. *Бородовский А. П.* Вопросы реконструкции культурно-исторических процессов и их хронологии в лесостепном Приобье эпохи раннего железа (по материалам датирования Быстровского некрополя) // Археология, антропология и этнография Евразии. 2015 Т. 43, № 2. С. 87–96.

9. *Бородовский А.П.* Поликультурность эпохи раннего железа в лесостепном Приобье по материалам Быстровского некрополя // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 3 (13). С. 94–102.

10. *Рыбаков Д.Ю.* Взаимосвязь миграционных процессов и климатических изменений в раннем железном веке (на материалах Томского Приобья) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань, 2014. Т. IV. С. 342–346.

11. *Чемякин Ю.П.* Кулайская культурно-историческая общность. // I Международный Северный археологический конгресс (Ханты-Мансийск, 24-30 сентября, 2006 г.). Доклады. Екатеринбург Ханты-Мансийск: Чароид, 2006. С. 376–403.

12. *Панкратова Л.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю.* Культовый комплекс кулайской культуры в Кузнецком Притомье // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2014. № 3 (29). С. 108–115.

Veretennikov A.V. STUDY OF THE MIGRATION PROCESSES OF THE CULAI CULTURE

In this paper, an analysis of the research work of Russian archaeologists on the migration processes of the Kulai culture is presented. The importance of the study of the Kulai migrations was underlined, because thanks to them a vivid culture had developed that consolidated its influence on the vast territory of Western Siberia. Research concepts are considered in the following issues: chronology and stages, causes, directions, and consequences of migrations. The theory and methodology of studying ancient migrations were separately analyzed. The reason for the discussions of domestic researchers on the issue of the Kulai migrations is characterized.

Keywords: migration; Kulaika culture; Kulai cultural-historical community; the Early Iron Age.

А.А. Гайль

К ИСТОРИИ СЕМЬИ СЕРЯКОВЫХ ИЗ ТЫМСКОГО ПРИХОДА (КАРГАСОКСКИЙ РАЙОН ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.В. Чернова

В данной статье описывается одна из семей, проживавших в селе Тымском Тымской волости Нарымского края (ныне Тымском сельском посе-

лении Каргасокского района Томской области). Автор рассказывает о брачных связях между семьями данного села и о разных поколениях семьи Серяковых, начиная с начала 19 в. Так же в статье описывается судьба отдельных представителей этой фамилии. Основным источником для изучения истории семьи Серяковых и их родственников послужили метрические книги. Автор подробно расписал отдельные поколения семьи Серяковых.
Ключевые слова: История Сибири, локальная история, родословные.

В настоящее время усилился интерес к локальной истории, как специалистов историков, так и непрофессиональных краеведов, занимающихся изучением прошлого регионов, населённых пунктов и отдельных семей. Изучение родословных и историй семей важно для личных нужд, ведь знание прошлого своих предков не просто увлекательно, но и позволяет осмыслить прошлое и настоящее. Одновременно такие исследования могут быть полезными для краеведения. Важно помнить тех людей, которые сыграли огромную роль в истории и развитии, как крупных городов, так и небольших поселений нашей страны. Метрические книги могут предоставить нам информацию об этих людях и о некоторых сторонах их жизни. Из них можно узнать даты рождения и смерти, кровнородственные связи, а также с кем эти люди заключали брак и какие семьи образовывались. Таковой является и семья Серяковых из Тымского прихода.

Село Тымск основано в 1727 году на реке Обь, близко от места впадения в неё р. Тым. Известно, что первоначально село имело такие названия: Тымские юрты, село Тымское и потом уже Тымск – по р. Тым, откуда пришли первые поселенцы селькупы [1].

Серяковы были одними из первых русских крестьян насельников с. Тымского. Они фиксируются метрическими книгами уже с первого десятилетия 19 века. В 1805 году здесь проживали крестьяне Алексей и Степанида Серяковы, их сыном был Фёдор Алексеев Серяков, умерший в 1810 году в возрасте 30 лет. Его сыновья Мирон и Александр Федоровичи Серяковы, от которых пошли все «тымские Серяковы», были тогда малыми детьми. Вырастить их смогла их мать Фекла Григорьева Серякова, пережившая своего мужа на 37 лет [2. Л. 1, 5, 26]. В семье Фёдора и Фёклы Серяковых были также сыновья Аристарх и Семён, умершие в младенчестве. Дочь Татьяна была в 1826 году выдана замуж за сургутского мещанина Ивана Дмитриевича Домашева [2. Л. 89].

Братья Мирон и Александр прожили в Тымском всю жизнь. Старшим братом был Александр. Точная дата его рождения не зафиксирована метрическими книгами, но исходя из данных о смерти, он родился в 1796 году. Умер Александр Федорович в марте 1884 г. в возрасте 90 лет

[3. Л. 65]. Мирон Федорович Серяков родился в 1804 году и умер, вероятно, в 1860-х годах, за которые нет данных метрических книг, поскольку в начале 1870-х сведения о нём исчезают. Первая жена Мирона Федоровича Ирина Гавриловна умерла молодой, и он женился на дочери местного диакона Пономаревой Олимпиаде Петровне. В том и в другом браке было по несколько детей.

Четвёртое поколение составили дети Мирона Федоровича от двух браков и дети Александра Федоровича и Александры Егоровны Серяковых. У Мирона было пять сыновей и четыре дочери. У Александра также пять сыновей (Маркел умер совсем молодым, не создав семьи) и четыре дочери, не считая детей, умерших в детстве. Все они составили четвёртое поколение этой семьи. Судьба дочерей Мирона Анны, Феодосии и Феклы осталась нам неизвестной. Устинья Мироновна Серякова была выдана замуж в 1855 г. за овдовевшего 26-летнего казака Нарымской отдельной команды Дмитрия Васильевича Колотовкина [4. Л. 15 об.–16]. За крестьянина Парабельской волости д. Ильиной Николая Максимова Гришаева была выдана дочь Александра Миронова – Виринея [5. Л. 49 об.–50], а ее родная сестра Татьяна стала женой нарымского мещанина Лаврентия Самсонова Прянишникова, причём супруги, вероятно проживали в с. Тымском, поскольку здесь крестили и хоронили детей, здесь же в 1884 году была похоронена и Татьяна Александровна Прянишникова [6. Л. 84 об.–85]. Две других сестры Феодосия и Феоктиста всю жизнь прожили в Тымском и умерли пожилыми, не выходя замуж.

Продолжателями фамилии стали сыновья Мирона: Семен, Николай, Лаврентий, Евпл и их двоюродные братья – Самсон, Данил, Иван и Константин – Александровичи. Они пользовались доверием односельчан, так должность церковного старосты занимал в 1879–1884 гг. Евпл Миронович, а с 1885 г. Константин Александрович, который несколько десятилетий числился в купеческом сословии, во 2-й гильдии [7. Л. 45–49]. Уже в солидном возрасте, овдовев, Константин Александрович женился на женщине близкого возраста, местной повитухе, потомственной почетной гражданке Наталье Яковлевне Заводовской [8. Л. 101 об.]. Именно в их доме останавливался, посетивший эти места известный финский исследователь Кай Доннер [9. С. 21].

Самая многодетная семья была у Данила Александровича и его жены Феоктисты Ефремовны (Гришаевой): пять сыновей и три дочери. В семье Евпла Мироновича и Екатерины Ивановны, урожденной Нестеровой, выросло семеро детей. А у двоюродного брата Ивана Александровича и его жены Александры Егоровны – шесть. В семьях Лаврентия Мироновича и Константина Александровича – по пять. У Самсона Александро-

вича – трое детей, у Николая Мироновича, который рано овдовел – дочь и сын. У Семена Мироновича Серякова выросла только одна дочь Екатерина, которая в 1887 г. вышла замуж за нарымского мещанина Дмитрия Михайловича Агеева и стала членом другой старожильческой семьи Нарымского края [10. Л. 15 об. – 16].

Дочери вышли замуж, и Серяковы породнились с семьями крестьян Парабельской волости Сухушиных и Юшкеевых, нарымских мещан Межевых, Агеевых, Ефимовых, Яковлевых, Зубрековых. Дочь купца 2-ой гильдии Константина Александровича Серякова Глафира Александровна в 1892 г. была выдана за канцелярского служителя Томского губернского управления Д.Н. Николаева [11. Л. 12 об. – 13]. Дочь Ивана Александровича Анфиса вышла за сосланного в Нарым Андрея Васильевича Выскребенцева [11. Л. 15 об. – 16].

Жизнь этих вновь образовавшихся семей протекала уже за пределами, изучаемого источника. Но, тем не менее, представители фамилии Серяковых до сих пор проживают в различных населенных пунктах севера Томской области. Отдельная ветвь рода Серяковых проживала еще до революции в с. Каргасок. Жившие до революции Серяковы, вероятно, ощущали себя членами одной большой семьи, клана или рода. Метрические книги свидетельствуют о том, что потомки двух братьев Александра и Мирона Федоровичей часто крестили друг у друга детей, выступали свидетелями при заключении браков.

Литература

1. *Тымское сельское поселение* [Электронный ресурс] URL: http://timskoe.tomsk.ru/authority.html (дата обращения: 08.03.2018).

2. *Государственный архив* Новосибирской области (ГАНО), Ф. Д. 156, Оп. 1, д. 5352. Метрические книги о рождении, браке, смерти Нарымского Духовного правления Троицкой церкви с. Тымского (Томская область), 1803–1805, 1808–1812, 1814, 1816, 1818–1839 гг.

3. *Государственный архив* Томской области (ГАТО), Ф. 527, ОП. 2, Д. 242. Метрическая книга родившихся, бракосочетавшихся и умерших Тымской Свято-Троицкой церкви (с. Тымск) за 1884 г.

4. *Государственный архив* Томской области (ГАТО), Ф. 170, Оп. 1, Д. 232 Метрическая книга о рождении, браке, смерти по Томской духовной консистории Троицкой церкви с. Тымского (Томская область) за 1855 г.

5. *Государственный архив* Томской области (ГАТО), Ф. 527, ОП. 2, Д. 78 Метрическая книга родившихся, бракосочетавшихся и умерших Тымской Свято-Троицкой церкви 1872 год.

6. *Государственный архив* Томской области (ГАТО), Ф. 527, ОП. 2, Д. 242 Метрическая книга родившихся, бракосочетавшихся и умерших Тымской Свято-Троицкой церкви 1884 год.

7. *Государственный архив* Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 1 Д. 232 Клировые ведомости Нарымского благочиния 1860 г. Л. 44–47; Д. 1347 Клировые ведомости Нарымского благочиния 1883 г. Л. 45–49; Д. 1615 Клировые ведомости Нарымского благочиния 1887 г., Л. 47–51.

8. *Государственный архив* Томской области (ГАТО), Ф. 527, ОП. 1, Д. 561 Метрические книги о рождении, браке и смерти Троицкой церкви с. Тымского Каргасокского района 1901, 1902,1903, 1904, 1905, 1906 гг.

9. *Доннер К.* У самоедов в Сибири/Пер. с нем. А.В. Байдак. Томск: Изд-во «Ветер», 2008.

10. *Государственный архив* Томской области (ГАТО), Ф. 527, ОП. 1, Д. 48 Метрические книги о рождении, браке и смерти Троицкой церкви с. Тымское Каргасокского района 1874 –1879, 1887, 1917 – 1918 гг.

11. *Государственный архив* Томской области (ГАТО), Ф. 527, ОП. 1, Д. 309. Метрические книги о рождении браке и смерти Троицкой церкви с. Тымское Каргасокского района 1893, 1898, 1899, 1912 гг.

Gail A.A. TO THE HISTORY OF THE FAMILY OF THE SERYAKOVS FROM THE TYMA PARISH (KARGASOKSKY DISTRICT OF THE TOMSK REGION) This article describes one of the families who lived in the village of Tymskoye in the Tymsk Volost of the Narym region (now the Tymsk rural settlement of the Kargasoksky district of the Tomsk region). The author tells about marriage relations between the families of this village and about different generations of the Seryakov family, beginning from the beginning of the 19th century. Also, the article describes the fate of individual representatives of this family name. The main source for studying the family history of the Seryakovs and their relatives was metric books. The author painted in detail the individual generations of the Seryakov family.
Keywords: History of Siberia, local history, genealogies.

Т.В. Калашникова

СРЕДСТВА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ДУШИ В ОБРЯДЕ ПЕРЕХОДА В АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Науч. рук – д-р ист. наук, профессор Л.А. Чиндина

При всем разнообразии археологических и этнографических материалов, особый интерес у исследователей практически во все времена, вызывала обрядовая деятельность древних, дошедшая до наших дней в виде ритуальных комплексов, отдельных предметов культа, а также реликтах, которые до сих пор присутствуют в этнографии. Большая часть фиксируемых обрядов основана на идеях обращения к предкам и идеей мирового порядка (космоса), осуществляемых за счет т.н. «обрядов перехода».

Ключевые слова: обряд перехода, археолого-этнографические исследования в Западной Сибири, образ ладьи.

Концепция обрядов перехода была впервые сформулирована Арнольдом ван Геннепом в книге «Обряды перехода», после чего этот термин прочно закрепился в мире науки [1. С. 8–10]. Обряды перехода – критические моменты семейной и общественной жизни, для которых характерны традиционные нормы поведения, сложившиеся в систему стереотипных обрядовых действий» сопровождающих переход человека из одного состояния и мира (космического или общественного) – в другой. К таковыми относятся: рождение, достижение социальной зрелости, брак, отцовство, повышение общественного положения, профессиональная специализация, смерть [2. С. 3–5]. Любой обряд перехода, связан с идеей смерти, как «путешествия» в пространстве и времени, с последующим возвращением в новом статусе. Физическая «смерть и рождение» воспринимались как явления тождественные [3 С. 179]. Эта тенденция зафиксирована как в археологии, так и в этнографии коренных народов Западной Сибири.

Согласно языческому мировоззрению, перемещение души в пространстве и времени происходит в рамках либо горизонтальной, либо вертикальной модели вселенной. Нас интересует горизонтальная модель, связанная с гидрологической идеей Мировой реки. у народов Приобья. Река Обь является частью Мировой реки, соединяясь на краю земли с Млечным путем – «Каменной рекой», объединяют мировое пространство [5. С. 70–75]. Верхний мир ассоциируется с истоком реки, нижний мир – с нижним течением, севером и смертью, что отражено в ориентировке покойного [4. С. 25]. Перемещение усопшего (или новорожденного) осуществляется с помощью специальных средств передвижения – ладьи или ее модели. Раскопки некоторых памятников в Западной Сибири свидетельствуют об использовании лодок в качестве гробов и их особой ориентации как минимум в раннем железном веке.

В статье Д.Н. Анучина «Сани, ладьи и кони, как принадлежности похоронного обряда» открывается большой пласт знаний об использование лодки в качестве гроба или саркофага у древних племен Европы и Азии. Исследователь отмечает, что использование лодки при захоронении объясняется не сколько удобством, а традиционностью и символизмом. Известно множество захоронений, где использовались большие ладьи, отличающиеся и тяжестью, и длиной. Естественно, что это вызывало излишние затруднения при транспортировке, погружении в могильную яму или вывешивании на столбах [6. С. 155–179].

У сынских хантов в погребальном обряде всегда использовали т.н. лодки – калданки. В зависимости от роста умершего отпиливали концы от носа лодки и от кормы, а отпиленные части лодки на кладбище клали сверху над могилой. Туда же клали пару весел. Это было необходимо для переправы через «озеро мертвецов» и «реку мертвецов». Отмечено обязательное правило расположения кладбища: оно должно было находиться на высокой, сухой возвышенности, отделенной от поселения водной преградой. Вода здесь выступала не как соединение, а как барьер между мертвым и живым [2. С. 116, 122]. В погребальной практике манси, в прошлом было обязательным доставлять на кладбище, савын кан, гроб – лодку с телом усопшего на нарте, независимо от времени года [7. С. 62]. У селькупов отмечено использование особых лодок «ронтык» (шаманская лодка) похоронном обряде [8. С. 98–99]. Имеются сведения об использовании таких лодок в свадебном обряде.

Зафиксированы случаи использования моделей лодок. Образ шамана, как человека в силу «профессиональных обязанностей» совершающего достаточно часто переход между мирами, в том числе, имеет предметы, несущие образ ладьи. В составе шаманского костюма, например, у энцев нагрудник носил название «оддо» – лодка, а изображением киля служило изображение грудной кости филина – «педу о». Поздним включением стали медные привески в виде лодок [9. С. 9–15]. Так при обряде перевода ребенка из родильного дома в жилой дом у манси, после очищения и обмывания, перед выходом, мать изготавливала сапйив хап – «лодку из перегнившего дерева», которую украшала колечками из тонких прутьев, посредине делала ямку, куда помещались очистительные средства – чагу и «мускус бобра» [7. С. 90]. У некоторых групп селькупов зафиксировано использование деревянных моделей лодок с куклами при похоронах без покойника, часто такую лодку вырезали уже с фигуркой сидящего в ней человека и называли «покойницкой лодкой». В археологических исследованиях, образ лодки в похоронном обряде известен с эпохи неолита. Так каменные кладки могил некоторых морских культур сооружали в виде ладьи [10. С. 177–178].

Археологические изыскания фиксируют наличие керамических моделей лодки и их производных – ладьевидные сосуды. История археологии Западной Сибири отмечена многочисленными находками такого типа. В настоящий момент, лидером по количеству найденных ладьевидных сосудов выступает ряд археологических культур неолита и раннего бронзового века, некогда существовавших в Нижнем Приобье в заполярной зоне, на территории п-ова Ямал [11. С. 86]. Семантический анализ некоторых сосудов бронзового века данного региона демонстрирует особый

статус исследуемых изделий, их связь с идеей мирового пространства, возможном участии в ритуалах, связанных с перемещением души [12. С. 41–43].

Значительное количество сосудов рассматриваемого типа содержится в памятниках раннего и развитого средневековья Нарымского Приобья, на памятниках релкинской культуры. Всего зафиксировано 16 экземпляров, среди которых встречаются сосуды с большей долей приближенные к макетам лодки, сосуды овальной формы и с зооморфными налепами [8. С. 43].

Интерес представляют сосуды обычных форм «с ушками» и ладьевидные сосуды (всего 75 экземпляров) средневековых памятников Томско – Нарымского Приобья [13. С. 304–316].

Археолого-этнографические исследования во многом построены «на обрывках». Поэтому достаточно сложно с большой достоверностью реконструировать мировоззрение древних. Своеобразным «мостиком», соединяющим накопленные знания в более – менее стройную систему, может стать изучение обрядов перехода.

Литература

1. *Геннеп А.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. Научное издание. Перевод с французского Ю.В. Ивановой, А.В. Покровской. Послесловие Ю.В. Ивановой. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Российская академия наук. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Серия «Этнографическая библиотека».

2. *Талигина Н.М.* Обряды жизненного цикла в традиционной культуре сынских хантов Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 176 с.

3. *Косарев М.Ф.* Основы языческого миропонимания: По сибирским археолого-этнографическим материалам. М.: Ладога-100, 2003. 352 с., ил., фото.

4. *Рындина О.М.* Символика реки в культуре хантов // Вестник Югорского государственного университета. История, культура, экономика Урала и Зауралья, 2015. С. 25–28.

5. *Тучкова Н.А, Кузнецова А.И. и др.* Мифология селькупов. Серия «Энциклопедия уральских мифологий». Томск, 2004. Т. 4. 382 с.

6. *Анучин Д.А.* Сани, ладья и кони, как принадлежности похоронного обряда : с 44 рисунками в тексте : Археолого-этнографич. этюд. М.: Тип. и словолит. О.О. Гербек, 1890. [2], 146 с. : ил. ; 33 см.

7. *Попова С.А.* Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 180 с.

8. *Чиндина Л.А.* История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). Томск: Издательство Томского университета, 1991.

9. *Прокофьева Е.Д.* Шаманские костюмы народов Сибири // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века / Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР; отв. ред. сб. Л.П. Потапов,

С.В. Иванов. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. 300 с.: ил. (Сборник Музея антропологии и этнографии; т. 27).

10. *Головнёв А.В.* Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. 496 с.

11. *Васильев Е.А.* Транскультурные традиции Северо-западной Сибири в эпохи неолита и раннего металла // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 4 (42). 102 с.

12. *Васильев Е.А.* К вопросу о семантике ладьевидных сосудов сартыньинской культуры // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным.Томск: Изд-во Том.ун-та, 1985. С. 41–43.

13. *Боброва А.И., Мец Ф.И.* Ладьевидные сосуды и сосуды с «ушками» у средневекового населения (Тискинский комплекс памятников) // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири: Сборник статей / Отв. ред. А.И. Боброва. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 1997. 352 с.

Kalashnikova T.V. MEANS OF MOVEMENT OF THE SOUL IN THE CIRCLE OF TRANSITION IN ARCHEOLOGICAL AND ETHNOGRAPHICAL INVESTIGATIONS OF WESTERN SIBERIA

With all the diversity of archaeological and ethnographic materials, researchers have been especially interested in almost all times, ritualistic activities of the ancients, which have survived to the present day in the form of ritual complexes, separate objects of worship, as well as relics that are still present in ethnography. Most of the recorded rituals are based on the ideas of addressing the ancestors and the idea of the world order (cosmos), carried out at the expense of the so-called. "Rites of passage".

Keywords: rite of passage, archaeological and ethnographic studies in Western Siberia, image of the boat.

В.О. Корепанова

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД В ЖИЗНЕННОМ ЦИКЛЕ УДМУРТОВ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор М.П. Черная

В статье рассматривается специфика удмуртского погребального обряда. Погребальный обряд рассматривается с точки зрения обряда перехода. Упор делается на этнографические и археологические источники.

Ключевые слова: удмурты, погребения, обряд перехода.

Важные вехи жизни человека в традиционных обществах сопровождались определенными действиями. Для каждого народа характерна определенная культурная самобытность, однако общие черты все же прослеживаются во всех культурах. На протяжении долгого времени ученые

не рассматривали это явление как нечто самобытное, их интересовали ритуалы «дикарей» в целом. Многие видные исследователи, такие как Э. Тайлор и Дж. Фрэзер, О. Фрейденберг и Б. Малиновский писали труды, посвященные изучению обрядов первобытных народов. Все изменилось в 1909 г., когда в свет вышла книга французского фольклориста и этнографа Арнольда ван Геннепа «Обряды перехода». В своей книге Генепп подробно проанализировал данное явление и определил его как последовательность церемоний, сопровождающих переход из одного состояния в другое, из одного мира (космического или общественного) – в другой [1. С. 3]. Этот переход полностью менял жизнь человека, поскольку индивид в результате перехода познавал ранее неведомые ему тайны, учился жить в новых для него условиях и становился частью нового для него круга общения.

Выделялось два вида обрядов: календарные обряды и праздники и обряды жизненного цикла. В обрядах жизненного цикла А. ван Геннеп выделил особые категории обрядов перехода: «отделение», в основном представленное в погребальных церемониях, «включение» – в свадебных, и промежуточные, распространенные при беременности, обручении и инициации [1. С. 15]. В данной работе рассмотрению подлежит обряд отделения, т.е. погребальная церемония, которую мы разберем на примере одного из народов финно-угорской языковой семьи – удмуртов.

Удмурты – это народ, проживающий в районах Западного Приуралья, в бассейне р. Камы и Вятки. Вплоть до XVIII в. большинство удмуртов оставались язычниками, что также находило свое отражение в погребальном обряде.

Могильники носили сложные наименования. Непосредственно сам могильник назывался шай. К аппелятиву шай могли присоединить слово вуж – старый или древний (вужшай), имя воршуда – покровителя рода (Поломский чабьяшай и др.), географические термины нюк – овраг (Новобийский шайнюк и др.), гурезь – гора (Верхнекорякинский щайгурезь и др.), гоп – лог, овраг (Старогыинский шайгоп и др.), сик – лес (Нязь-Ворцинский шайсик и т.д.) и т.п. По данным этнографов, младенцев, не получивших после рождения имени, хоронили на специальном кладбище, называемом нимтэмшай – кладбище безымянных [2. С. 55].

Чаще всего могильники располагались около водоемов, что, вероятнее всего, связано с представлением о том, что водный путь соединяет мир профанный и мир сакральный, поэтому душа таким образом быстрее найдет путь в загробный мир.

Согласно сведениям этнографии, кладбища воспринималось как поселение мёртвых, своеобразный антипод деревни. Поэтому чаще всего та-

кие места огораживались, а за пределами ограды рыли канаву, которая выполняла роль границы между миром живых и мертвых [2. С. 56].

По мнению И. Н. Смирнова, удмурты смотрят на смерть как на переход в другую жизнь, где человек сохраняет свою природу, потребности, привычки и обстановку [3. С. 184–185]. По их представлениям, умершие естественной смертью имеют дома, ведут более праздный образ жизни, редко работают. Молодые женятся, выходят замуж. Члены одного рода и семьи после смерти продолжали жить вместе, поэтому умерших сородичей хоронили на родовых кладбищах, приезжих же погребали на отдельных участках.

Традиция обязывала живых сородичей проявлять заботу об умерших, справляя по ним поминки на кладбище. Кроме поминок по недавно умершим, в определенные дни года – накануне некоторых праздников – устраивались общие поминки по всем умершим [4. С. 479].

Согласно представлениям, умерших должны были сопровождать предметы первой необходимости, поэтому в гроб клали различные вещи, которыми покойный пользовался при жизни: котелок, топор, нож. Умершим женщинам клали иголки, нитки. Основную массу сопровождающих вещей на удмуртских памятниках размещали в могиле так, как их носили умершие при жизни, однако иногда расположение вещей необычно. Например, отдельные бусины, жетоны могли быть сложены в изголовье, на груди, в ногах, между бедер, рассыпаны в области пояса и т.д. [2. С. 68].

По данным одних этнографов, у удмуртов существовала специальная погребальная одежда обязательно из белого холста – шорт-дэрем – традиционного туникообразного покроя. Женщина «уносила» в могилу и старинный национальный головной убор. По мнению других ученых, покойника одевали не обязательно в новую, но чистую, выстиранную одежду, преимущественно светлых тонов. Существуют сведения, что у северных удмуртов погребальной одеждой служило подвенечное платье. Кроме того, пожилых людей хоронили в лаптях, а нередко в валенках, шубе, надевали меховую шапку и варежки, пояс затягивали ремнем.

Инвентарь намеренно ломали и разбивали. По мнению Б. В. Каховского, эти действия вызывались представлениями о загробной жизни как о «зеркальном отражении» мира живых (сломанные на этом свете вещи будут целыми в потустороннем мире, правая рука станет левой и т. д.) [5. С. 123].

Умерших снабжали пищевыми продуктами, чтобы они не возвращались домой и не нарушали покой домашних. Кроме того, покойника нужно было обеспечивать пищей и позднее, после похорон, при совершении поминальных обрядов. Во время похорон в гроб клали хлеб, соль, мясо,

блины, ставили кумышку или вино; детям – лепешки, орехи из теста, яйцо или бутылочку с молоком.

После погребения осуществлялась поминальная тризна. При совершении особенно представительных и торжественных поминок приносили в жертву лошадь или корову. Причем жертвенным животным была лошадь, если умер мужчина, и корова, если умерла женщина. Для поминок предназначалось не все животное, а только голова, ноги и мясо с левого бока, внутренние органы, все же остальное семья употребляла по мере надобности. Малоимущие люди, не имеющие в запасе лишнего скота, покупали для этой цели у торговцев ноги и голову животного [2. С. 72].

До XVIII – начала XIX в. сохранились следы огненного культа. По этнографическим данным, удмурты после возвращения с кладбища «очищали» себя дымом, прыгая через огонь, обтирая руки, а иногда и посыпая себя золой из очага. Цель этих магических обрядов заключалась в том, чтобы обезопасить себя от контактов с покойником, чтобы смерть не распространялась дальше на живых, чтобы воспрепятствовать возвращению покойника, и он не тревожил живущих родственников. По мнению других исследователей, огонь был нужен умершему на том свете, так как загробный мир представлялся холодным, сырым и темным [2. С. 74].

Для удмуртов смерть не была чем-то страшным. Человек всего лишь переходил в другое состояние: конец был началом чего-то нового. Подобное явление прослеживается во всей переходной обрядности. Семантические категории начала и конца – универсальны и находят отражение в обрядности: начало – конец человеческой жизни (родины – похороны), возрастных этапов (пострижины, инициация, свадьба), календарного (проводы старого года и встреча нового, проводы масленицы) и трудового циклов (начало пахоты, сева, конец жатвы). При этом строго отлеживалось, чтобы обряды, присущие какому-то определенному этапу, не использовали в другое время. Нарушение подобного запрета могло привести к расстройству космического порядка, что, в свою очередь, привело бы к несчастьям и горестям [6. С. 80].

Таким образом, смерть – это конец жизни на этом свете, оформленный в виде погребальной церемонии как обряд отделения умершего от живых сородичей и обряд перехода, знаменующий начало новой жизни в ином мире. Конец, переходящий в начало. И так без конца…

Литература

1. *Геннеп А. ван*. Обряды перехода. Пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999 – 198 с.

2. *Шутова Н. И.* Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников: Монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1992. 264 с.
3. *Смирнов И.Н.* Вотяки: историко-этнографический очерк. Казань, 1890. 351 с.
4. *Народы европейской части СССР*. Т. 2 / под ред. С.П. Толстого. М., 1964.
5. *Каховский Б.В.* Дохристианский погребальный обряд чувашей как материал к этногенезу // Болгары и чуваши. Сборник статей ЧНИИ, 1984. С. 123.
6. *Валенцова М.М.* Семантика начала и конца в календарной обрядности чехов и словаков // Слово и культура. Том 2. М., 1998. С. 74–81.

Korepanova O.V. SPECIFICITY OF UDMURT FUNERAL RITES
In the article the specificity of Udmurt funeral rites is considered. It is examined from the point of view transformational ritual. Ethnographic and archeological sources are stressed.
Keywords: the Udmurts, burals, transformational rituals.

И.А. Кравченко

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОГРЕБЕНИЙ С ЛИТЕЙНО-КУЗНЕЧНЫМ ИНВЕНТАРЕМ КРОТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БАРАБЫ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.А. Дураков

В статье представлено описание захоронений женщин с оружием и литейно-кузнечным погребальным инвентарем из погребений могильников Сопка-2/4Б, Тартас-1 и Ростовка кротовской культуры Прииртышья. Приводятся сведения из этнографических и археологических источников, которые позволяют говорить, что исследуемые погребения отличаются от общепринятого стандарта. Это позволило сделать вывод о том, что по всей видимости в кротовской культуре сформировалась особая группа женщин, отличающаяся по своему социальному статусу. Эта группа была включена в производственные процессы металлообработки. Принадлежность к данной социальной группе передавалась по наследству. Особого внимания заслуживает появление образа женщины-воительницы.
Ключевые слова: Западная Сибирь, эпоха бронзы, кротовская культура, погребение женщин с оружием и кузнечно-литейным инвентарем.

В период ранней бронзы по всей территории Евразии начинают появляться погребения с признаками профессиональной принадлежности умерших. Предположительно время начала появления таких погребений относится к сер. 3 – нач. 2 тысячелетия до н.э. Наиболее распространёнными погребениями с профессиональной принадлежностью по мнению

В.С. Бочкарева являются захоронения кузнецов-литейщиков [1]. На территории Западной Сибири наиболее ранние такие погребения выявлены в кротовской культуре, на могильниках Сопка-2/4Б, Ростовка, Тартас-1.

Из этнографических и ряда археологических источников мы можем предположить, что металлообработкой в основном занимались мужчины. Так, Е.Н. Черных отмечает, что у африканского племени БаИла металлообработкой занимаются только мужчины, которые покидают свою деревню и не возвращаются домой вплоть до завершения всех металлургических процессов. Женщины же на это время становятся как бы вдовами. Их задачей является заготовка лучшей глины для сопел [2. С. 156]. Что касается археологических источников, то большинство погребений с литейными инвентарем положены в мужские могилы. Наиболее ярким примером служит погребение из могильника Сопка-2. Это захоронение литейщика в возрасте 32–35 лет, которое содержит богатый погребальный инвентарь: бронзовый кельт, два терочника, четыре тигля, два абразива и множество литейных форм [3. С. 99].

Определение половозрастной принадлежности у умерших привели к определенным изменениям во взглядах на гендерные вопросы данного явления. Например, из четырех погребений литейщиков на могильнике Ростовка два (№ 24 и 33) принадлежат женщинам.

В могиле № 24 был обнаружено захоронение женщины в возрасте примерно 40 лет, костяк был в плохой сохранности. В погребении был найден следующий сопровождающий инвентарь: каменный наконечник стрелы, глиняная литейная форма для отливки наконечника копья, бронзовое долото, бронзовый пластинчатых нож. К скоплению могилы 24 можно отнести два бронзовых наконечника копья и один бронзовый кельт [4. С. 34].

В погребении 33 была похоронена женщина, возраст которой составлял 20-25 лет. Костяк плохой сохранности. В могиле был обнаружен значительный погребальный инвентарь, который представлен вильчатым копьем, воткнутым в землю, большим скоплением пластин костяных лат, два каменных наконечника стрелы, орнаментированная костяная рукоять ножа с отверстием для лезвия и два предмета интерпретированные В.И. Матющенко и Г.В. Синицыной как абразивы [4. С. 46–47]. Аналогичные изделия с могильника Сейма О.М. Бадер определил, как литейные формы [5. С. 123]. Также подобные литейные формы фиксируются и в погребении № 282 могильника Сопка-2 [3].

Интерес вызывает и могила №10, в которой была похоронена женщина в возрасте около 20 лет. Среди погребального инвентаря отмечается девять каменных наконечников стрел. Это третье и последнее женское погребение с воинским инвентарем среди других женских погребений.

В погребении литейщиков № 464 из могильника Сопка-2/4Б были похоронены женщина и ребёнок. Среди находок встречены бронзовая игла, костяной наконечник стрелы и керамическая льячка [6], т.е. фиксируется сочетание женского и мужского инвентаря.

На могильнике Тартас-1 в погребения 330-Б обломок литейной формы был найден в захоронении ребёнка, возраст которого не превышает пяти лет. Ясно, что ребёнок в силу своего возраста не мог заниматься бронзолитейным производством. Это наталкивает на мысль, что причастность людей к группе литейщиков носит наследственный характер. Этому явлению мы находим подтверждение и в этнографических источниках. Е.Н. Черных отмечает, что у африканских племен Мосенгере и Басаката наследственность мастерства обеспечивается как по отцовской, так и по материнской линии. Все его дети мужского пола могут обучаться кузнечной профессии [2. С. 158].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в кротовской культуре сформировалась социальная группа воинов-литейщиков, погребения которых отличаются сочетанием литейного инвентаря и оружия (бронзовых копий, кельтов, костяных лат) указывающего на высокий социальный статус погребённого. Положение женщины в данной социальной группе отличаются от общепринятого стандарта. По всей видимости, женщины включаются в производственный процесс и получали принадлежность к ней по наследству. Особого внимания заслуживает тот факт, что появляется образ женщины-воительницы.

Литература

1. *Бочкарев В.С.* Погребения литейщиков эпохи бронзы (методологический пересмотр) // Проблемы археологии. Л.: Наука, 1978. С. 48–53.

2. *Черных Е.Н.* Каргалы, том V: Каргалы: феномен и парадоксы развития; Каргалы в системе металлургических провинций; Потаенная (сакральная) жизнь архаичных горняков и металлургов. М.: Языки славянской культуры, 2007. 200 с.

3. *Молодин В. И.* Погребение литейщика из могильника Сопка-2 // Древние горняки и металлурги Сибири. Барнаул, 1983. С. 96–109.

4. *Матющенко В.И., Синицына Г.В.* Могильник у д. Ростовка вблизи Омска. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 136 с.

5. *Бадер О.М.* Бассейн Оки в эпоху бронзы. М.: Наука, 1970. 176 с.

6. *Молодин В.И., Гришин А.Е.* Памятник Сопка-2 на реке Оми. Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. 4. 154 с.

Kravchenko I.A. GENDER ASPECTS OF BURIALS WITH THE FOUNDRY-BLACKSMITH'S EQUIPMENT O THE CROTOVSKAYA CULTURE OF CENTRAL BARABA
This article gives the description of the burial places of women with weapons and casting and forging equipment found in burial grounds Sopka-2/4B, Tartas-1 and Rostovka of crotovskaya culture in Priirtyshje. The information received from ethnographic and archeological sources allows us to affirm that these researched burials differ from a common standard. This leads to the conclusion that a particular group of women with their own social status was apparently formed in crotovskaya culture. The group was involved into metal working production. Membership of that social group was hereditary. Appearance of an image of a woman-warrior has a special meaning.
Keywords: Western Siberia, Bronze Age, crotovskaya culture, burial of women with weapons and casting and forging equipment.

С.С. Нестеров

КУЛЬТ ГОЛОВЫ МЕДВЕДЯ В АНДРОНОВСКОЙ (ФЕДОРОВСКОЙ) КУЛЬТУРЕ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.А. Дураков

В статье рассмотрены признаки появления культа головы медведя в погребальном обряде андроновской (федоровской) культуры, произошедшего под воздействием религиозных представлений автохтонного (кротовского и самусьского) населения Западной Сибири. В настоящее время выявлено два случая жертвоприношения медведя: в кургане № 25, могильника Заречное-1 и № 8 могильника Преображенка-3.
Ключевые слова: Западная Сибирь, эпоха бронзы, андроновская (федоровская) культура, культ медведя.

Погребальный обряд андроновской (федоровской) культуры представляет собой достаточно хорошо изученное явление. Как правило, для него характерны жертвоприношения животных, в основном лошади, крупного и мелкого рогатого скота, представленные черепами и конечностями [1]. Жертвенные захоронения хищников и тем более медведя не характерно для андроновцев, тем не менее, в кургане № 25 на памятнике Заречная-1 было обнаружено погребение, которое сопровождалось несколькими жертвенными ямами. В них находились череп и расчлененные по суставам конечности лошади. Крупные трубчатые кости, и череп пробиты орудием с узким лезвием. Рядом обнаружен ещё одна яма, в которой были захоронены когти, пальцы и череп медведя с тремя коваными бронзовыми бусинами во рту. Череп и нижняя челюсть лежат в анатоми-

ческом порядке, левая височная кость над глазницей пробита тупым предметом с ограниченной площадью. Яма имеет подпрямоугольную форму и размеры 1,3 на 1,6 м. На прилегающей территории так же найдены когти и пальцы еще одного медведя. Вероятнее всего, в яму была положена шкура с головой и лапами [2. С. 103].

Второй подобный случай зафиксирован на памятнике Преображенка-3, курган № 8. Ритуальный объект представлял собой курганную насыпь, в которую была впущена яма. Её размеры 1,8 на 1,6 м, общая глубина – 35 см, при этом в материк она углублена только на 15 см. Дно ровное, стенки наклонные. Верхнюю часть заполнения составляют обожжённые обломки костей животных. Далее слой состоит из более чем ста «бабок» крупного рогатого скота. Под ними обнаружено захоронение четырех черепов медведя, ориентированных по линии С-З – Ю-В [3. С. 70].

Как писалось ранее, культ головы медведя не характерен для андроновской культуры, однако широко представлен в доандроновских древностях Западной Сибири. Так, например, такой образ достаточно часто встречается в памятниках одиновской культуры. Каменное профильное изображение головы медведя было обнаружено в погребении № 569 могильника Сопка-2 [4. рис. 177, 4]. Встречена так же серия одиновских поясных пряжек в виде скульптурной медвежьей головы. Изделия были изготовлены из обожжённого капа. Два из них обнаружены на памятнике Сопка-2 в погребении № 190 [4. С.169-170, рис. 49] и в погребении № 8 на памятнике Абрамово-11 [5. рис. 3; 3. рис. 232].

Практически без изменений культ медведя прослеживается в последующей кротовской культуре. Скульптурное изображение головы медведя, которое предположительно использовалось в качестве погремушки, найденное в жилище № 9 на памятнике Венгерово-2 [6. С. 343]. Помимо этого, черепа медведей встречаются на поселениях кротовской культуры. Так, на памятнике Преображенка-3 в яме № 4 были найдены два черепа со следами бронзовой окиси, также в яме № 5 было обнаружено еще четыре черепа, затылочной частью направленные строго на Юго-Восток [7. С. 74]. В самуськой культуре культ головы медведя можно проследить в материалах памятника Самусь-4 из Томского Приобья. Найдено два таких изображения [8. рис. 36, 7,6].

Таким образом, культ медведя в лесной и лесостепной зонах Западной Сибири был широко распространён и имел древние корни, уходящие в традиции культур раннего металла.

Исходя из этого, можно предположить, что проникновение этого культа в андроновскую ритуальную практику в первую очередь объясня-

ется заимствованиями культов автохтонного населения (кротовского и самуського) в процессе его ассимиляции.

Литература

1. *Матвеев А.В.* Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск: Наука, 1998. 417 с.

2. *Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Кобелева Л.С.* Исследование кургана № 25 могильника Заречное-1 // Андроновский мир: сборник статей / под ред. Н.П. Матвеевой. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. С. 98–117.

3. *Копытова Л.И.* Археологическая разведка памятников у с. Старая Преображенка Чановского района // Вопросы археологии Сибири. Новосибирск: НГПИ. 1972. С. 66–71.

4. *Молодин В.И.* Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. Вып. 38. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2012. Т. 3. 220 с.

5. *Соболев В.И., Панфилов А.Н., Молодин В.И.* Кротовский могильник Абрамово-11 в Центральной Барабе // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1989. С. 37–51.

6. *Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Ефремова Н.С., Борзых К.А., Селин Д.В.* Поселение кротовской культуры Венгерово-2: новые открытия // Проблемы археологии, антропологии и этнографии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. С. 343–348.

7. *Молодин В. И.* Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.

8. *Косарев М.Ф.* Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 279 с.

Nesterov S.S. CULT OF THE HEAD OF THE BEARIN THE ANDRONOVSKAYA (FYODOROVSKAYAf) CULTURE OF THE SOUTH OF WEST SIBERIA

Cult of Bear was widely spread in the Bronze Age as well as in modern ethnographic materials of peoples in Eurasia and America. In different traditions the cult had its own significance and meaning of worshiping a bear. One of the most vivid manifestations of cult of bear in the modern ethnography is a so-called “Bear holiday” observed by peoples of Siberia (mansi, nivkhi). The article considers the signs of appearance of a cult of bear’s head in the burial custom in andronovskaya (fyodorovskaya) culture, occurring with the influence of religious beliefs of avtokhtonnoye (crotovskoye and samuskoye) population of the Western Siberia. So far, two cases of sacrifice a bear have been identified: in burial mound #25, burial ground Zarechnoye-1 and #8 burial ground Preobrazhenka -3. Thus, the cult of bear was widely spread in forest and forest-steppe regions of Western Siberia and had old roots in traditions of early metal cultures.

Keywords: Western Siberia, Bronze Age, andronovskaya (fyodorovskaya) culture, cult of bear.

М.А. Новицкая

ОБРАЗЫ МОБИЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДРЕВНИХ КУЛЬТУРАХ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, зав. каф. Е.А. Васильев

В статье проводится комплексный анализ предметов мобильного искусства Севера Западной Сибири периодов неолита, энеолита и раннего бронзового века. Проанализированы их морфология, территориальное расположение, хронология, проведен стилистический, типологический и иконографический анализ. Основываясь на полученных данных, автор выделяет тенденции развития мобильного искусства на Севере Западной Сибири.
Ключевые слова: мобильное искусство, неолит, энеолит, ранняя бронза, стиль, Западная Сибирь.

Предметы изобразительной деятельности имеют особое значение в археологии. Именно этот вид источников в большей степени проливает свет на духовную жизнь древнего человека. В последние десятилетия в отечественной науке проблемам первобытного творчества уделяется значительное внимание. Защищено несколько диссертаций, опубликован ряд монографий. На этом фоне Север Западной Сибири выделяется меньшим количеством источников и, как следствие, отсутствием специальных исследований.

Традиционно первобытное искусство развивалось по двум направлениям. Одно из них включало в себя монументальные формы – это гравюры в пещерах и на скалах. Второе было представлено памятниками искусства малых форм или, как его еще называют, мобильным искусством: каменной скульптурой, глиняной пластикой, художественной резьбой по камню, кости и дереву. Отсутствие монументальных памятников на Севере Западной Сибири позволяет провести исследование только в области искусства малых форм. Цель данной работы – анализ предметов изобразительной деятельности эпох неолита, энеолита и раннего бронзового века из северных (таежных) районов Западной Сибири. Основные задачи работы состояли в обобщении данных картографирования предметов древнего искусства, определении типологии и хронологии, а также установлении динамики во времени. В статье не рассматриваются вопросы семантики. Эта тема заслуживает отдельного исследования.

Источниками исследования явились опубликованные предметы мобильного искусства с памятников Нижнего и Среднего Приобья. В общей сложности было использовано 27 находок. Большая часть зафиксирована

на территории Нижнего Приобья – 21 экземпляр, в Сургутском Приобье – 6. Основной материал изготовления – глина, в очень редких случаях встречается камень. Почти все предметы найдены на поселенческих комплексах.

В процессе анализа материала выделилось несколько форм изобразительной деятельности: каменная скульптура (1 экземпляр), глиняная пластика (14 экземпляров) и орнаментальная графика (12 экземпляров). Независимо от художественных техник центральным персонажем северного искусства были животные: птицы, медведь, олень и зооморфные образы, которые не поддаются точному видовому определению. Самыми распространенными оказались орнитоморфы, к числу которых относится 16 изображений. На втором месте по степени распространения находятся зооморфы (6 изображений). Третье место отведено изделиям мелкой пластики с изображением медведя (3 изображения). Сюжеты, связанные с оленем, оказались самые малочисленные. На данный момент известна всего одна глиняная скульптурка.

Орнитоморфные изображения занимают лидирующее положение среди предметов первобытного творчества. Образ птицы является важным символом в искусстве и мировоззрении древнего населения Западной Сибири. Очевидно, не случайно доминирование изображений водоплавающих птиц. Лебеди, гуси и утки являлись важным пищевым ресурсом, что не могло не повлиять на их популярность в изобразительной сфере. Помимо данных видов, также встречаются куропатки и совы. Образ птицы зафиксирован в нескольких видах изобразительной деятельности: орнаментальной графике (9 экземпляров), глиняной пластике (6 экземпляров) и каменной скульптуре (1 экземпляр).

Единственное скульптурное изображение головки птицы найдено на поселении Паром I. Изделие выполнено на кремневой пластине и обработано краевой ретушью. Ю.Б. Сериков отмечает силуэтный стиль изготовления. У птицы четко прорисованный и немного загнутый клюв. Эти данные позволили автору отнести этот вид орнитоморфа к семейству водоплавающих.

Стиль изготовления глиняных изображений имеет некоторые особенности. Встречаются довольно реалистичные изображения, когда мастер старался следовать точному воспроизведению персонажа, отображая все морфологические признаки; так и предельно стилизованные, когда передача образа заметно упрощалась и обобщалась с помощью условных приемов.

К фигурам, выполненным в реалистичном стиле, относится скульптурный налеп в виде головы водоплавающей птицы на ладьевидном со-

суде (1 экземпляр, поселение Горный Самотнел-1), скульптурный налеп совы, оформленный в виде вертикально закрепленной декоративной ручки-петельки, увенчанной «ушастой» головкой (1 экземпляр, поселение Горный Самотнел-1), а также голова куропатки на миниатюрном сосуде ложковидной формы в виде ручки (1 экземпляр, поселение Горный Самотнел-1). Все изображения передают образ, имеющий очень устойчивую иконографию.

Наряду с реалистичными изображениями встречаются стилизованные изображения. Две фигурки с поселения Горный Самотнел-1 представляют собой головы сов в форме скульптурных налепов на ладьевидных сосудах. Они отличаются схематичным исполнением. Еще одно изображение связано с сидящей куропаткой на неорнаментированном сосуде. Голова птицы слабо выражена и имеет короткую шею. Интересно, что почти все совы на керамике изображены спиной вперед с вывернутой на 180 градусов головой [1. С. 211].

Орнаментальная графика представлена водоплавающими орнитоморфами, выполненными в различной стилистике. Быстринский стиль, датированный ранним неолитом, представлен сосудами с поселения Барсова гора II/8 и Быстрый Кульеган 66. В пределах Зауралья подобный тип изображений не встречается, что позволяет говорить о его оригинальности. Вторая группа орнитоморфных изображений выполнена в геометрическом стиле и восходит к эпохе энеолита и ранней бронзы. К данному типу относятся сосуды с Ясунского поселения, поселений Малый Атлым I и Вары-Хадыта II. Данный стиль позволяет говорить о существовании «длинной» «орнитоморфной» изобразительной традиции [2. С. 98]. Основными инвариантными элементами, из которых формировалось тело птицы, были ромбы и шестиугольники-соты. К третьей группе относятся изображения с поселения Каксинская Гора 3 и Горный Самотнел-1, выполненные в схематичном стиле. Подобные изображения часто встречаются на керамике Зауралья.

Следующая категория предметов связана с зооморфными изображениями не очевидной видовой принадлежности. Три скульптурки представлены в виде налепов на керамических сосудах с поселений Вары-Хадыта II и Волвонча I. Все зверьки заглядывают внутрь сосуда. Зооморфное изображение с Салехардской стоянки выполнено в форме налепной ручки. В.И. Мошинская относит его к семейству куньих (соболь).

Изображения животных в орнаментальной графике встречаются на поселениях Амня I, Ясунское и Барсова гора, датированные неолитом, энеолитом и бронзовым веком. Все фигуры зверей имеют только стили-

зованные признаки. Однако исследователи все же определяют их принадлежность к классу млекопитающих, включая оленей и кабана.

К самым распространенным и древним сибирским культам относится почитание медведя. Данные этнографии свидетельствуют, что образ медведя занимает первое место в охотничьем культе и своеобразном зверином эпосе народов Северной Азии. Однако анализ археологических данных показал, что по сравнению с другими регионами Западной Сибири, на исследуемой территории изображений медведя оказалось не так много. Встречается всего три экземпляра на поселенческих комплексах, выполненные способом глиняной пластики (Сырой Аган I и Горный Самотнел – 1). Все фигуры представляют собой объемные парциальные изображения, включающие, как правило, голову и удлиненную шею. Функциональное и смысловое назначение всех предметов определить трудно. Две находки являются налепами на керамическом сосуде. Некоторые исследователи трактуют такую посуду как культовую, поэтому головки по краям сосудов могли заключать в себе охранительную функцию [3. С. 18]. Образы хищника выполнены в реалистичном стиле и передают все морфологические особенности, характерные для морды медведя. Скульптурок, представляющих изображение только головы животного на территории Западной Сибири, известно 11 экземпляров [3. С. 19]. Однако их морфология, иконография и стиль абсолютно отличаются от изображений, обнаруженных на Севере Западной Сибири.

Самым редким персонажем северного искусства оказался олень. На территории Севера Западной Сибири известна только одна находка на поселении Низямы VIII с изображением северного оленя. Изделие полнофигурное, выполнено в реалистичном стиле из обожженной глины. Еще в древности были утрачены передние и задняя левая конечности, левое ухо и необычно толстый хвост [4. С. 118]. Аналогов такого объемного изображения в Западной Сибири не встречается.

В целом, первобытное мобильное искусство Севера Западной Сибири имеет ряд отличительных особенностей. Во-первых, абсолютно преобладают изделия из глины, подделки из камня, кости и дерева обнаружены не были. Исключение составляет одна кремниевая скульптурка. Во-вторых, абсолютно доминируют орнитоморфные изображения во всех видах изобразительной деятельности. Причем в большинстве случаев птицы относятся к водоплавающим. В-третьих, обращает на себя внимание разностильность изображений: в орнаментальной графике прослеживается три изобразительных стиля (быстринский, геометрический и схематичный); в глиняной пластике выделяются реалистичные и стилизованные фигуры. По форме преобладают объемные парциальные изобра-

жения. В-четвертых, отмечается отсутствие в мобильном искусстве изображений лосей, хотя для древнего населения, населявшего лесную зону Западной Сибири, лось являлся основным промысловым видом мясной охоты и источником шкур и меха для изготовления одежды [5. С. 71].

Литература

1. *Тупахина О.С.* Образ птиц на керамической посуде эпохи энеолита севера Западной Сибири (по материалам поселения Горный Самотнел – 1) // Археология Арктики. Калининград: «ИД «РОС-ДОАФКА», 2016. Вып. 3. С. 204–211.
2. *Васильев Е.А.* Транскультурные традиции Северо-Западной Сибири в эпохи неолита и раннего металла // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 4. С. 98–102.
3. *Морозов А.В.* К проблеме изучения искусства малых форм эпохи неолита-энеолита Сибири (на примере анализа образа медведя) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 12–19.
4. *Кокшаров С.Ф.* Материалы по изобразительной деятельности древнего населения севера Западной Сибири // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого. Томск: Аграф-Пресс, 2012. С. 138–140.
5. *Морозов А.В., Умеренкова О.В.* Мелкая пластика эпохи неолита-энеолита Сибири (к проблеме функционально-смыслового назначения) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 3. С. 71–77.

Novitskaya M.A. MOBILE ART'S IMAGES IN ANCIENT CULTURES OF WESTERN SIBERIA'S THE NORTH

The article presents a comprehensive analysis of mobile art's objects Western Siberia's the North typical for the population of the Neolithic, Eneolithic and Early Bronze Age. It is analyzed the morphology, the geographical location, chronology, stylistic, typological and iconographic analysis is carried out. The author highlights the trends in the development of mobile art in Western Siberia's the North based on the obtained data.

Keywords: mobile art, Neolithic, Eneolithic, Early Bronze Age, style, Western Siberia.

И.Г. Рогова

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ М-ОБРАЗНЫХ ТАМГ В ПЕТРОГЛИФАХ СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент А.Н. Мухарева

В статье рассматриваются результаты типологического анализа некоторых тамгообразных знаков, выполненных на скалах и курганных камнях бассейна Енисея. Данный метод позволяет проследить видоизменение личных знаков за счет добавления новых элементов к начальной тамге. В XIX в. од-

ним из первых вопрос о поэтапном видоизменении тамг тюркоязычных народов затронул А.Н. Аристов. В дальнейшем к типологическому анализу успешно обращались в своих работах Л.Р. и И.Л. Кызласовы, А.Е. Рогожинский. Используя результаты, полученные предшественниками, автор применила принципы типологического анализа к м-образным тамгам, бытовавшим на Среднем Енисее с эпохи раннего средневековья и зафиксированным на писаницах (Ильинские, Туран, Тепсей) и «кыргызских» вазах (с. Тесь, лог Джесос). Это позволило установить начальную тамгу среди знаков данного типа и проследить их поэтапную эволюцию.
Ключевые слова: тамги, петроглифы, метод типологического анализа, Средний Енисей.

Традиция использования родовых знаков собственности – тамг, имеющих неизменный вид для каждого отдельного рода, известна на Енисее с раннего железного века [1. С. 105]. По мнению исследователей, она постепенно утратила свое значение в VI–IX вв. н.э. с появлением личных знаков собственности [2. С. 90; 3. С. 107], образование которых происходило за счет изменения тамги своего отца путем её зеркального отражения или добавления новых элементов – «отпятнышей» [3. С. 106].

В XIX в. одним из первых вопрос о поэтапном видоизменении тамг тюркоязычных народов рассмотрел А.Н. Аристов [4. С. 23], а начиная с сер. XX в. специалисты неоднократно при изучении тамг использовали принципы типологического анализа [5. С. 3; 3. С. 93; 6. С. 91 и др.]. В 1960-е гг. Л.Р. Кызласов успешно применил данный метод к тамгам, выполненным на стелах и скалах Тувы [3. Рис. 7–9, 14–17; 7. Рис. 7–8], в IX–XII вв. вошедшей, по его мнению, в состав «древнехакасского» государства. В качестве аналогий знакам на стелах Тувы Л.Р. Кызласов привлекает тамги на скалах бассейна Среднего Енисея и определяет принадлежность всех знаков «хакасскому» населению. В результате анализа обширного материала ему удалось выявить начальные тамги шести знатных «древнехакасских» родов и проследить их видоизменение на протяжении жизни шести поколений [3. С. 105].

Позднее типологический анализ позволил И.Л. Кызласову определить в качестве начального знака одного из родов, проживавших в раннее средневековье в бассейне Белого Юса, тамгу в виде круга с внешними ответвлениями («фыркальскую»), изображенную на горе Крес хай около деревни Фыркал [8. Рис. 2–4]. Тринадцать подобных тамг, выявленных им в данном районе, позволили проследить видоизменение этих знаков на протяжении жизни пяти поколений одной семьи.

А.Е. Рогожинский в ходе комплексного исследования раннесредневековых удостоверительных знаков в петроглифах Казахстана и Киргизии

также обращается к принципам типологии [6. Табл. 2]. Основываясь на материалах полевых исследований, специалист предлагает собственную «типологическую классификацию» тамг региона, включающую тридцать шесть знаков, для каждого из которых он приводит несколько разновидностей [6. Табл. 2].

Используя результаты, полученные предшественниками, автор применяет метод типологического анализа к м-образным тамгам Среднего Енисея, представленным как в петроглифах, так и на предметах материальной культуры. В 2016 и 2017 гг. в ходе полевых исследований петроглифических памятников одним из отрядов кафедры археологии Кемеровского государственного университета при участии автора подобные знаки, выполненные в технике пикетажа, были зафиксированы на Ильинских писаницах (Минусинский район Красноярский край). Кроме того, по материалам Я.А. Шера, полученным еще в 1960-е гг., известно о наличии м-образных знаков на одном из курганных камней тагарского могильника под горой Ильинская I [9. Рис. 10] и на скалах тубинского склона горы Тепсей (Краснотуранский район Красноярского края) [10. P. 49, 51, 54]. Среди архивных материалов А.В. Адрианова, собранных в начале XX в. и представленных в одной из публикаций Л.Р. Кызласова [7. Рис. 8.23–31], фиксируется девять разновидностей тамг данного типа на Туране и Тепсее (Краснотуранский район Красноярского края), а также Суханихе (Минусинский район Красноярского края). М-образные тамги известны и на предметах материальной культуры – двух «кыргызских» вазах, найденных в ходе раскопок раннесредневековых курганов в логу Джесос у д. Листвягово (Краснотуранский район Красноярского края) и вблизи с. Тесь (Минусинский район Красноярского края) [11. С. 108].

Анализ собранного материала позволил в качестве начальной тамги для данной группы определить знак в виде буквы «м», изображенный на «кыргызских» вазах, скалах Турана и Тепсея. Остальные пятнадцать вариантов знаков образованы путем добавления к первоначальному знаку дополнительных элементов: треугольника; креста; изогнутых горизонтальных или прямых вертикальных линий, дуг; круга и др. Все эти варианты, сопровождаемые «отпятнышами», являются усложненными разновидностями начального знака и могут быть сопоставлены с четырьмя поколениями тамговладельцев, связанными родственными узами. Поскольку некоторые знаки этой группы были выявлены на раннесредневековых предметах материальной культуры и в контексте рунических надписей на скалах (тубинский склон горы Тепсей), не исключено, что вся группа м-образных тамг может относиться к древнетюркскому времени.

Кроме того, несколько м-образных тамг было зафиксировано на таких памятниках, как Комарково (Краснотуранский район Красноярского края) и Чистобай (Таштыпский район Республики Хакасия) [12. С. 90], но в отличие от вышеописанных знаков, выполнены они в иной технике – нанесены охрой, и датированы специалистами новым и новейшим временем [12. С. 90].

Таким образом, типологический анализ м-образных тамг Среднего Енисея позволяет относить шестнадцать разновидностей знаков к одной группе. Начальная тамга в ней представлена в виде буквы «м» без дополнительных элементов, а все остальные знаки являются ее усложненными вариантами. Тамги данной группы, вероятно, могли быть оставлены четырьмя поколениями людей, имеющими родственные связи и, судя по локализации знаков, проживающими на правобережье Енисея. Аналогичные знаки, выполненные на предметах материальной культуры и в контексте рунических надписей региона, позволяют датировать м-образные тамги эпохой раннего средневековья. Известный в настоящее время материал не позволяет говорить о преемственности традиции использования м-образных тамг в развитом и позднем средневековье, а подобные знаки нового и новейшего времени отличаются не только принципиально иной техникой исполнения, но и гораздо меньшим количеством вариантов, что только подтверждает их обособленность.

Литература

1. *Яценко С.А.* Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 189 с.

2. *Кляшторный С.Г.* Древнетюркская надпись на каменном изваянии из Чойрэна // СНВ. Вып. XXII. М., 1980. С. 90–102.

3. *Кызласов Л.Р.* Новая датировка памятников енисейской письменности // Советская археология. 1960. № 3. С. 93–120.

4. *Аристов Н.А.* Труды по истории и этническому составу тюркских племен. Бишкек: Илим, 2003. 460 с.

5. *Янин В.Л.* Княжеские знаки суздальских Рюриковичей // КСИИМК. 1956. Вып. 62. С. 3–16.

6. *Рогожинский А.Е.* Тамги-петроглифы средневековых кочевников Казахстана: итоги новейших исследований и перспективы дальнейшего изучения // Сборник материалов международного научно-практического семинара «Историко-культурное наследие и современная культура». Алматы: «Service Press», 2012. С. 91–104.

7. *Кызласов Л.Р.* О датировке памятников енисейской писаницы // Советская археология. 1965. № 3. С. 38–49.

8. *Кызласов И.Л.* Фыркальская руническая надпись и её тамга // Ежегодник института Саяно-Алтайской тюркологии Хакасского университета. Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2000. Вып. IV. С. 69–75.

9. *Шер Я.А.* Отчет о полевых работах в 1969 г. в составе Красноярской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР. Спб. 1970 // Научный архив ИА РАН. Р-1. № 4086.

10. *Blednova N., Francfort H.-P., Legchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher J., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P.* Repertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, Fascicule No. 2: Sibérie du sud 2: Tepsej I–III, Ust'-Tuba I–VI (Russie, Khakassie). Paris, 1995. 153 p.

11. *Евтюхова Л.А.* Археологические памятники енисейских кыргызов. Абакан: Советская Хакасия, 1948. 109 с.

12. *Кызласов Л.Р. Леонтьев Л.Н.* Народные рисунки хакасов. М.: Наука, 1980. 176 с.

Rogova I.G. TYPOLOGICAL ANALYSIS OF THE M-SHAPED TAMGAS IN THE PETROGLYPHS OF THE MIDDLE YENISEI BASIN

The article reviews the results of a typological analysis of individual tamgas, executed on rocks and barrows of the Yenisei basin. This method allows you to trace the modification of personal signs by adding new elements to the beginning of the tamga. In the XIX century one of the first who raised the question of the phased modification of the tamgas of Turkic-speaking peoples was A.N. Aristov. In the future, the typological analysis was successfully addressed in thier works by L.R. and I.L. Kyzlasovs, A.E. Rogozhinsky. Using the results obtained by the predecessors, author applied the principles of typological analysis to the m-shaped tamgas that existed in the Middle Yenisei from the early Middle Ages and fixed on the pisanitsah (Ilinskie, Turan, Tepsei) and "Kyrgyz" vases (Tes village, log Jessos). This allowed us to establish the initial tamga among the signs of this type and trace their phased evolution.

Keywords: tamgas, petroglyphs, method of typological analysis, Average Yenisei.

И.А. Сосновский

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ В АРХЕОЛОГИИ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор С.П. Грушин

Статья посвящена рассмотрению возможных направлений применения искусственных нейронных сетей в археологических исследованиях. Искусственные нейросети представляют собой математические модели, построенные по принципу организации биологических нейронных сетей. Искусственные нейронные сети пригодны для решения широкого круга задач в рамках различных научных дисциплин, в том числе и археологии. На основании работ зарубежных авторов выделены основные направления применения нейросетей, такие как интеграция с ГИС и выполнение операций пространственного анализа, идентификация и классификация объ-

ектов, а также обработка баз данных. Обозначена значимость и указаны дальнейшие перспективы использования нейросетей в археологических исследования различных уровней.
Ключевые слова: Искусственные нейросети, пространственный анализ, ландшафтная археология, ГИС.

На сегодняшний день использование информационных технологий постепенно входит в практику археологических исследований. Со временем появляется всё больше работ, так или иначе использующих базы данных, геоинформационные системы, САПР и методы фотограмметрии. И это не случайно. Археологические данные, представленные в цифровом виде, ничем не отличаются от любых других данных, а это значит, что информационные технологии позволяют осуществлять сбор, хранение и обработку подобной информации всё более эффективно и качественно, тем самым увеличивая научную полноту исследований [1. С. 123]. Учитывая бурное развитие информационных технологий за последние тридцать лет, и то, с какой быстротой они проникли в различные сферы нашей жизни, можно предположить, что степень их влияния и широта применения в археологии со временем будет только возрастать. Таким образом, становятся особенно актуальными вопросы разработки методики комплексного применения информационных технологий, а также поиск инструментов, наиболее подходящих для применения в археологии. Одним из подобных инструментов, имеющих все шансы найти применение в ближайшие годы, являются искусственные нейронные сети, технология, основанная на теории машинного обучения.

Целью данной работы является обзор возможных основных направлений применения искусственных нейросетей в археологии, а также оценка возможности их внедрения в практику исследований в обозримом будущем.

Технически нейросеть является математической моделью, построенной по принципу организации сетей нервных клеток живого организма. Нейросеть повторяет принципы работы нервной системы, особенностью которой является способность самообучаться на основе предыдущего опыта, что позволяет с каждым вычислением совершать меньше и меньше ошибок [2. С. 141]. По аналогии с биологической нервной системой, искусственная нейросеть состоит из отдельных элементов – нейронов, расположенных на нескольких слоях. Искусственный нейрон – это функция, которая преобразует несколько входных фактов в один выходной. Нейроны делятся на три основных типа – входной (input), скрытый (hidden), и выходной (output). Соответственно, архитектура искусственной нейронной сети состоит из входного слоя нейронов, получающего информацию, некоторого количества скрытых слоёв, которые её обраба-

тывают, и выходного, который выводит результат. Данные, поступающие на вход нейросети, последовательно обрабатываются на каждом её слое. При этом каждый нейрон имеет определённые параметры, изменяемые в зависимости от полученных результатов [2. С. 142].

Гибкость нейронных сетей позволяет адаптировать их для решения достаточно широкого круга научных задач. Нейросеть может быть обучена для работы с различными видами входных сигналов – текстовыми символами, изображениями или звуковой информацией. Поскольку архитектура нейросетей основана на достаточно простых принципах, теоретически они применимы практически в любой научной области [1. С. 122]. С точки зрения археологии существует несколько наиболее очевидных областей применения искусственных нейросетей.

Первой, и возможно наиболее важной подобной областью, является пространственный анализ и геоинформационные системы. Растровые модели, являющиеся составными частями геоинформационных систем отлично подходят для интеграции с нейросетями. Каждый растровый слой можно представить в качестве входного сигнала, как и выходы, которые также возможно представить в виде растровых слоёв, что позволит выполнять операции пространственного анализа с большей точностью и полнотой. Благодаря этому нейросети могут найти широкое применение в рамках ландшафтной археологии, важной частью которой является пространственный анализ и построение связей между объектами, имеющими географическую привязку. Также применение нейросетей позволит создавать чрезвычайно точные прогностические модели [3. С. 338].

Второй возможной областью применения нейросетей может стать автоматизированная идентификация объектов и артефактов. Распознание и идентификация объектов, имеющих различные признаки и свойства занимает важное место в археологии. Сравнение объектов и их признаков требует человеческого труда и зачастую большого количества времени. Хотя решение задач классификации уже сегодня можно осуществить на основе традиционных компьютерных алгоритмов, обученная нейросеть сможет не только определять уже классифицированные характеристики исследуемого объекта, но и выделять новые [4. С. 263].

Также нейросети можно применить в области анализа и управления базами данных. Создание и обработка археологических баз данных во многом сопряжена с трудностями, связанными с тем, что археологические данные по своей природе часто оказываются неполными. В результате традиционные запросы к подобным базам данных могут оказаться недостаточно эффективными, независимо от того, насколько правильно организована их логическая структура. Искусственная нейросеть может

использоваться для создания сложных запросов, более гибких и эффективных чем при использовании традиционных языков SQL [5. С. 108].

На данный момент существует ряд археологических исследований, так или иначе использующих нейросети. В основном они связаны с классификацией различных типов объектов, таких как костные останки [6], фрагменты керамики [7], а также решением задач в рамках ландшафтной археологии. Стоит отметить, что применение нейросетей в исследовании требует накопления большого количества оцифрованных образцов материала, будь это фрагменты кости или керамики, или объёмных баз данных, на которых в дальнейшем будет производится обучение сети. При отсутствии подобных ресурсов получить достоверный результат оказывается затруднительно. Кроме того, применение нейросетей требует от исследователя значительной теоретической подготовки и знания языков программирования. Исходя из этого большая часть исследователей, признавая полезность и широкие перспективы данной технологии, находят её масштабное применение достаточно отдалённым [1. С. 134].

Таким образом, искусственные нейросети являются новым, возможно, пока еще недооценённым инструментом, которому только предстоит найти своё место в археологии. Основными их сферами применения могут стать области пространственного анализа, идентификация и классификация объектов, а также обработка баз данных. Несмотря на указанные выше недостатки, зарубежный опыт показывает, что однажды нейросети могут оказаться гибким и полезным инстументом.

Литература

1. *Deravignone, L. Macchi Jánica, G.* (2006) Artificial Neural Networks in archaeology. Archeologia e Calcolatori, 121-136.

2. *Bell, S. and Croson, C.* 1998: Artificial neural networks as a tool for archaeological data analysis. Archaeometry 40, 139-151.

3. *Claxton, J. B.* 1995: Future enhancements to GIS: implications for archaeological theory. In Lock, G. R. and Stan˘ci˘c, Z. Archaeology and Geographical Information Systems: A European Perspective. London: Taylor and Francis, 335-348.

4. *Aprile, A, Castellano, G. and Eramo, G.* 2014: Combining image analysis and modular neural networks for classification of mineral inclusions and pores in archaeological potsherds. Journal of Archaeological Science 50, 262-272.

5. *Reeler, C.* 1999: Neural networks and fuzzy logic analysis in archaeology. In Dingwall, L., Exon, S., Gaffney, V., Laflin, S and van Leusen, M. (eds.), Archaeology in the Age of the Internet: CAA97. Oxford: Archaeopress, 108

6. *Bell, S. and Jantz, R.* 2002: Neural network classification of skeletal remains. In Burenhult, Archaeological Informatics: Pushing the Envelope, CAA 2001. BAR International Series 1016, Oxford: Archaeopress, 205-211.

7. *Ramil, A., L´opez, A. J. and Y´a˜nez, A.* 2008: Application of artificial neural networks for the rapid classification of archaeological ceramics by means of laser induced breakdown spectroscopy (LIBS). Applied Physics A 92, 197-202.

Sosnovskiy I.A. ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS IN ARCHEOLOGY
The article deals with artificial neural networks possible usage in archeology. The artificial neural networks are computing systems mostly based on the biological neural networks design. Artificial neural networks are adaptive models that can be used for classification and pattern recognition purposes. Because of artificial networks ability to learn through training patterns, the artificial neural networks can be found many applications in a wide range of science disciplines including archeology. Artificial neural networks have good match with GIS and spatial analysis tools, because of GIS raster model can easily be adapted to the Input-output paradigm of artificial networks. In addition, artificial networks can be used for Artifact and object recognition. Trained artificial network capable to recognize the different characteristics of a certain object, find matches between objects and classify them. Although complex implementation of artificial networks seems quite distant, even now they can be consider as useful and flexible tool in archeology.
Keywords: Artificial neural networks, spatial analysis, landscape archeology, GIS.

Е.В. Хазан

МУЗЕИ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1994–2015 гг.)

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор В.В. Шевцов

Доклад посвящен процессу становления и развития музеев Магаданской области в 1994–2015 гг. Раскрываются особенности формирования их научного и творческого потенциала, результаты общественно-значимой деятельности. Исследование в данном направлении обусловлено необходимостью заполнить пробел об истории музеев Магаданской области в региональной и общероссийской научной литературе. Данная тема позволяет глубже понять историческое наследие местного сообщества, его традиции, специфику культурного пространства территории Северо-Востока России.
Ключевые слова: Северо-Восток России, музейное дело, историко-культурное наследие, музей памяти жертв репрессий «Память Колымы», историко-краеведческий зал.

В современном российском обществе остаются распространенными представления о провинции как о вторичном пространстве, лишенном собственной культурной динамики и перспектив дальнейшего развития.

Изучение истории становления и деятельности провинциального музея как центра региональной культуры позволяет раскрыть его особенности функционирования, место и роль в формировании и развитии музейного дела в регионе, сохранении исторического наследия местного сообщества.

На рубеже XX–XXI вв. в музейном деле страны происходят значительные перемены. Демократизация общества приводит к деидеологизации музеев. В материалах, посвященных отечественной истории обращается внимание на раскрытие «темных пятен», восстановление объективных событий [1. С. 89–90].

Музеи северо-восточного региона не стали исключением и выстраивали свою работу в соответствие с новыми сложившимися условиями в «музейном мире» современной России.

Музей «Память Колымы» был открыт 30 октября 1994 г в п. Ягодное Ягоднинского района Магаданской области. Основателем, директором и единственным работником музея является журналист, энтузиаст-краевед Иван Александрович Паникаров.

Заинтересовавшись темой репрессий 1930–1950-х гг., жизнью и судьбой бывших заключенных колымских лагерей И.А. Паникаров в 1989–1990 гг. разослал более 500 писем в адрес реабилитированных граждан, в сельские и поселковые Советы, правоохранительные органы СССР, региональные организации историко-просветительского общества «Мемориал». Для расширения поисковой работы в 1990 г. И.А. Паникаров создал в п. Ягодное общество «Поиск незаконно репрессированных».

С 1989 г. начинается организация экспедиций к местам деятельности бывших колымских лагерей, заброшенным населённым пунктам, ликвидированным предприятиям. Найденные атрибуты легли в основу музейной экспозиции, на базе которой образовался музей. С 1994 по 2014 г. организовано более 20 экспедиций.

На основе обработки собранных экспедиционных материалов, регулярного сотрудничества с научными учреждениями страны, местными предприятиями, приисками происходило формирование фондов музея. Основная масса документов и фотографий передавалась музею в дар от жителей Колымы [2].

На 2015 г. в музее насчитывается свыше 10 000 фотографий разных лет, изображающих жизнь северян 1930–1950-х гг., технику, населенные пункты, остатки лагерей на территории Колымы; более 3000 книг, посвященных истории Северо-Востока России и теме репрессий, изданных не только в России, но и за рубежом. Музейное собрание включает более 500 предметов быта и лагерного обихода, орудия труда местного произ-

водства, личные вещи. Есть в музее бесценные экспонаты, например, картины, написанные заключенным художником С. Ковалевым в 1943 г. маслом на мешковине (в таких мешках в годы войны по ленд-лизу на Колыму приходили продукты, о чем свидетельствует надпись на обратной стороне «холста») [3. С. 88-89].

Сформированные за годы деятельности музея фонды способствовали реализации экспозиционно-выставочного направления в его работе. В экспозицию вошли такие разделы как: «Колыма и её люди», «Населённые пункты Дальстроя и Магаданской области», «Газеты Дальстроя и Магаданской области», «Немые свидетели прошлого» и др. В ней представлены сведения об истории освоения Северо-Востока России; деятельности государственного треста «Дальстрой» и исправительно-трудовых лагерей в 1930–1950-е гг.; жизни заключенных; колымчанах-участниках Великой Отечественной войны; социально-экономическом развитии, образовании и культуре территории. Помимо постоянной экспозиции организовано более 10 историко-краеведческих выставок в п. Ягодном и в г. Магадане.

Одной из форм распространения краеведческих знаний стало издание И.А. Паникаровым серии книг «Архив памяти», в которых были опубликованы воспоминания старожилов Колымы, в том числе и бывших заключенных. За время существования музея с 1994 по 2006 г. его посетило более 3000 чел. Это не только жители Магаданской области, но и люди из центральных районов России, Швейцарии, Австрии, Ирландии, Франции [2]. Для музея в населенном пункте со слаборазвитой инфраструктурой, находящимся на расстоянии в 500 км от областного центра – г. Магадана, числовые данные посещаемости имеют высокий показатель.

За просветительную и экспозиционно-выставочную работу в мае 1998 г. музей «Память Колымы» был принят в международную Ассоциацию «Открытый музей» [3. С. 94].

Историко-краеведческий зал в п. Усть-Омчуг Тенькинского района Магаданской области открыл свои двери 28 февраля 1996 г. С момента организации возглавляет музей Инна Васильевна Грибанова – геофизик, участница полевых экспедиций, организованных Северо-Восточным территориальным геологическим управлением.

Увлекшись проектом музея И. В. Грибанова осуществляла целенаправленную работу по поиску источников поступления музейных предметов.

В конце 1993 г. Верхне-Колымская экспедиция из п. Усть-Омчуга перебазировалась в г. Магадан. Излишки геологической коллекции, собранной за годы работы экспедиции в Тенькинском районе, стали первой коллекцией музея.

Экспедиции на территории бывших лагерей, дары от местных жителей, контакты, установленные с российским историко-просветительным обществом «Мемориал», явились основой для сбора материла по истории Теньки.

Комплектование фондов проходило в результате научных исследований И.В. Грибановой в архиве администрации Тенькинского района, Государственном архиве Российской Федерации, что позволило обновить экспозицию музея историческим, статистическим и картографическим материалом. Итогом научных изысканий стала публикация в 2013 г. обобщающего исследования по истории Тенькинского района – книги «Тенька. Виток спирали».

Из тематически разрозненных материалов была создана систематизированная экспозиция. В ней тесно сплелись романтика первых географических и геологических открытий, эпоха «Дальстроя», постдальстроевский период, время «Перестройки» и современность.

На основе созданной экспозиции музей проводит тематические вечера, беседы в культурных и образовательных учреждениях п. Усть-Омчуг. Периодически проводятся выставки, приуроченные к массовым мероприятиям Тенькинского района. В практике распространены передвижные тематические выставки в ближайшие населенные пункты. Всего за период с 1996 по 2011 г. проведено 26 выставок.

Активное использование музеем разнообразных форм массовой работы привели к тому, что с 1996 по 2011 г. его посетило 6913 чел. в т.ч. из городов России и стран ближнего зарубежья, США, Швейцарии, Англии, Италии [4]. В сложившейся обстановке в стране постсоветского периода, условиях постоянного оттока населения из Тенькинского района, показатели посещаемости историко-краеведческого зала п. Усть-Омчуг являются высокими.

Таким образом, музеи Магаданской области являются уникальными центрами хранения историко-культурного наследия местного сообщества, отражающими самобытность конкретного «месторазвития».

В становлении музеев периферии Северо-Востока России определяющую роль сыграли сотрудники – творческие личности, «укорененные» в местном культурном пространстве.

История деятельности музеев соответствует основным тенденциям развития музейного дела России на рубеже XX–XXI вв.

Благодаря научно-исследовательской и собирательской работе сотрудников музеев сформировано уникальное музейное собрание по истории северо-восточного региона. Проводимая экспозиционно-выставочная и массовая работа способствовала популяризации краеведческих знаний среди населения, формированию целостной картины об историческом прошлом края, богатствах, жизни и занятиях колымчан в северных условиях.

Литература

1. *Тельчаров А. Д.* Музееведение. 2-е изд. М.: Научный мир, 2011. 184 с.
2. *Архив* музея «Память Колымы»: Коллекция документов.
3. *Паникаров И.А.* Музей колымской истории Ивана Паникарова // Магаданский краевед / под ред. О.А. Толоконцевой. Магадан: Охотник, 2015. Вып. 2. С. 88–94.
4. *Архив* историко-краеведческого зала Муниципального бюджетного учреждения культуры «Межпоселенческая централизованная клубная система» п. Усть-Омчуг: Коллекция документов.

Khazan E.V. MUSEUMS OF THE MAGADAN REGION: HISTORY OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITY (1994-2015)
The report is devoted to process of formation and development of the museums of the Magadan region in 1994-2015. Features of formation of their scientific and creative potential, results of socially significant activity are revealed. The research in this direction is caused by need to fill a gap about history of the museums of the Magadan region in regional and all-Russian scientific literature. This subject allows to understand more deeply historical heritage of local community, his tradition, specifics of cultural space of the territory of the North-East of Russia.
Keywords: the North-East of Russia, museum work, historical and cultural heritage, museum of memory of the victims of repressions «Memory of Kolyma», local history hall.

Д.Т. Яковлев

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КУЛАЙСКОЙ И БОЛЬШЕРЕЧЕРНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В НОВОСИБИРСКОМ ПРИОБЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СМЕШАННЫХ ПАМЯТНИКОВ)

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.А. Дураков

В статье рассмотрено взаимодействие двух культурно-исторических традиций, кулайской и большереченской на территории Новосибирского Приобья в эпоху раннего железа. Основываясь на анализе материала из смешанных памятников (керамики, металлоплатиски, предметов бронзолитейного производства), автор прослеживает влияние большереченской (каменской) культуры на кулайские изобразительных традиций и особенности металлообработки.
Ключевые слова: ранний железный век, кулайская культура, большереченская культура, культурное взаимодействие.

Одной из актуальных проблем западносибирской археологии являются вопросы взаимодействия таежных культур и культур скифо-

сибирского круга. Исследователи отмечают историческую важность межэтнического взаимодействия как одного из факторов культурного и технологического обогащения архаических обществ. Вопрос о культурных связях кулайской культуры и культур скифо-сибирского круга в литературе ставился неоднократно, но эти разработки, как правило, носили второстепенный характер на фоне общих задач исследования. В Новосибирском Приобье взаимовлияние таежной кулайской культуры и культур скифо-сибирского мира, представленного большереченской археологической культурой, ограничивается периодом с конца III в. до н.э. до III в. н.э. [1. С. 64] и связано с миграциями кулайского населения [2. С. 160].

По мнению исследователей, одним из основных отражений межэтнических связей являются смешанные комплексы керамики [3; 2. С. 161]. Вторым важным индикатором межкультурного взаимодействия считаются металлические изделия [4. С. 5]. На территории Новосибирского Приобья сегодня известно, по крайней мере, четыре археологических памятника, материалы которых содержат и большереченскую, и кулайскую керамику и металлопластику. Это могильники Быстровка-3, Каменный мыс и городища Дубровинский Борок-3 и Дубровинский Борок-4 [1. С. 18, 29; 5. С. 52].

Памятник Быстровка-3 расположен на правом берегу р. Оби, недалеко от устья р. Бородихи, в 1,5 км к северо-востоку от с. Быстровка Искитимского района Новосибирской области. Могильник представляет собой семь курганных насыпей диаметром от 12 м до 20 м и высотой от 0,25 м до 0,7 м. Памятник датируется III в. до н.э. – I в. до н.э. и относится к большереченской культуре. Керамика в могильнике представлена 48 сосудами, 6 из которых имеют характерные признаки посуды кулайской культуры. В 10 погребениях зафиксированы остатки берестяных внутримогильных сооружений, что также можно связать с инокультурным, скорее всего, кулайским влиянием. Это предположение подтверждается тем, что в одном из погребений с берестой (курган 5, могила 2) найдена серебряная личина кулайского облика, выполненная технологическим приемом не характерным для кулайцев, но широко известным в скифо-сибирском искусстве [5. С. 50]. Причем все эти захоронения расположены на наименее престижных местах сакрального пространства – в огораживающих его рвах или вплотную к ним. Показательной является находка из кургана 3, могилы 2, изготовленная в кулайской изобразительной традиции и представляющая собой изображение головы животного, сочетающего в себе признаки лося и хищного зверя [5. С. 50]. Лось традиционно считается основным героем кулайского культового литья [6. С. 45], и, хотя ряд исследователей ставит под вопрос доминирующую роль образа лося в кулайской металлопластике [7.

С. 276], они не отрицают того, что изображение лося является характерным признаком кулайской культуры.

Каменный мыс – образцовый могильник новосибирского варианта кулайской культуры. Он расположен в урочище Каменный мыс на левом берегу р. Уень и относится к III–II вв. до н.э. Статистический анализ 87 сосудов из погребений памятника показал, что часть обнаруженной керамики относится к кулайской культуре (41 экземпляр, 47,2%), в тоже время в могильнике содержится большереченская керамика (29 экземпляров, 33,3%) и сочетающая большереченскую форму с кулайской орнаментацией (14 экземпляров, 16,1%). Также было установлено, что в основных курганах могильника количество большереченской и смешанной керамики в богатых могилах больше среднестатистического показателя по всему комплексу в целом.

Аналогичная ситуация наблюдается и в поселенческих комплексах новосибирского варианта кулайской культуры Дубровинский Борок-3 и Дубровинский Борок-4. Памятники составляют собой одно городище и были разделены на два памятника условно. Причем логика развития оборонительных сооружений городища позволяет предположить, что сначала были построены укрепления Дубровинского Борока-3, потом к нему пристроен Дубровинский Борок-4. Однако в работах, посвященных исследованиям Дубровинского Борка, эти памятники рассматриваются как самостоятельные разновременные городища. Дубровинский Борок-3 относят к I в. до н.э. – I в. н. э. [1. С. 30]. Дубровинский Борок-4 к III – I вв. до н.э. [8. С. 70]. Более того, оба комплекса отнесены к разным этапам существования новосибирского варианта кулайской культуры: Дубровинский Борок-4 – к первому [1. С. 20], а Дубровинский Борок-3 - ко второму [1. С. 25-30]. Проанализированный нами комплекс керамики Дубровинского Борка-4 распределяются следующим образом: преобладает большереченская керамика – (50%), 30% сосудов относится к кулайской и 20% - к смешанному типу, т.е. имеют большереченскую форму и кулайскую орнаментацию. На участке городища Дубровинский Борок-3 преобладает кулайская керамика в сочетании с большереченскими (3,8%) и смешанными формами посуды (40%). По всей видимости, эти находки отражают одновременное существование двух разнокультурных фратрий, проживающих в обособленных частях городища. Помимо этого, в материалах городища Дубровинский Борок-3 была обнаружена матрица для изготовления глиняной формы для литья бляшек. Она представляет собой фигурку лося, выполненную в скифо-сибирском стиле [9. С. 46].

На основе анализа керамики и металлопластики из памятников можно предположить, что контакты между носителями большереченской и ку-

лайской культур носили взаимный характер, о чем говорит появление гибридных предметов и керамики смешанного типа. Длительное сосуществование двух разных традиций на данной территории свидетельствует о постепенной относительно мирной инфильтрации северного таежного населения в лесостепь.

Литература

1. *Троицкая Т.Н.* Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Наука, 1979. 124 с.
2. *Чиндина Л.А.* Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 256 с.
3. *Панкратова Л.В* Историко-культурные особенности позднекулайской керамической орнаментики. Автореф. дис. канд. ист. наук. Кемерово, 2007.
4. *Дураков И.А.* Цветная металлообработка раннего железного века. Дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 314 с.
5. *Дураков И.А., Мжельская Т.В.* Исследования могильника Быстровка 3 // 75 лет Новосибирскому областному краеведческому музею. Новосибирск: НОКМ, 1995. С. 47–65.
6. *Троицкая Т.Н., Дураков И.А.* Изображения лосей и медведей в торевтике Приобья (V в. до н. э. начало VIII в. н. э.) // Археология Южной Сибири. Новосибирск, 2003. С. 114–117.
7. *Труфанов А. Я., Труфанова Ж. Н.* К вопросу об «Образе лося» в западносибирской металлопластике раннего железного века // IV Северный археологический конгресс. Материалы. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2015. С. 275–276.
8. *Троицкая Т.Н., Романцова В.Д., Матвеева В.И.* Археологическая карта побережья р. Уень // Вопросы археологии Сибири: науч. труды НГПИ. Вып. 85. Новосибирск: НГПИ, 1973. С. 55–83.
9. *Троицкая Т.Н.* Некоторые коррективы к характеристике кулайской художественной металлопластики // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 10. Новосибирск, 2009. С. 45–48.

Yakovlev D.T. MUTUAL INFLUENCE KULAI AND BOLSHAYA RECHKA ARCHEOLOGICAL CULTURES IN NOVOSIBIRSK OB REGION (ON MATERIALS MIXED MONUMENTS)

The article deals an interaction of kulai and bolshaya rechka cultural-historical traditions on the Novosibirsk Ob region of early iron epoch. The author trace an influence of bolshaya rechka cultur to kulai pictorial traditions and feauture metalworking based on an analysis of material of ceramics, metalloplatisk, things of bronze casting.

Keywords: early iron age, Kulai culture, Bolshaya Rechka culture, cultural interaction.

А.В. Глухов

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА БОГОПОЛЬ-III В 2017 г.

Науч. рук. – канд. ист. наук, А.А. Крупянко

В статье приводятся результаты исследований археологического памятника Богополь-III. Данные полученные в результате исследований позволяют по новому взглянуть на археологическую ситуацию в указанной местности.

Ключевые слова: Богополь-III, польцевская культура, отопительная система, кан.

Кавалеровский район расположен на северо-востоке края, занимает площадь 4215 км и включает 11 населенных пунктов. Граничит с Дальнегорским, Чугуевском и Ольгинским районами, а с восточной стороны омывается Японским морем.

Первые исторические свидетельства заселения среднего течения река Зеркальной относятся ко второй половине XIX началу XX веков, что хронологически предшествует началу освоения данной территории переселенцами из западных районов России. В.К. Арсеньев (1906 г. июль) [Арсеньев, 2007] оставил подробное описание местности долины Тадуши и занятий местного населения.

Исторические данные с середины XIX в. свидетельствуют об использовании особо комфортных условий и высокий сырьевой потенциал в среднем течении реки Зеркальной в районе притоков Содовой и Куручумки. Археологические данные фиксируют присутствие древнего человека в районе с конца плейстоцена (15–12 тыс. л. н.).

Изучение археологических памятников у села Богополь, началось в начале 60-х годов Ж.В. Андреевой. В 1961 году в долине Зеркальной были проведены археологические работы, в ходе которых было зафиксировано 29 местонахождений с археологическими материалом. В их числе было ставшее опорным местонахождение открытое В.Ф. Петрунем и названое Устиновка-I. Ряд местонахождение с разрушенным культурным слоем был зафиксирован на основе подъемных сборов. Открытия, сделанные Ж.В. Андреевой, заложили основу для долголетних исследований комплексов каменного века. Продолжают исследование района в 80-х гг. Р.С. Василевский, С.А. Гладышев. С начала 1980-х годов работы в долине ведутся археологической экспедицией ДВГУ под руководством В.И. Дьякова [Крупянко, Табарев, 2004].

Памятник Богополь-III обнаружен и исследован подъемными сборами А.В. Табаревым в 1993 г. В 1994 г. на памятнике была заложена 9-метровая траншея, а в 1998-2000 гг. производились неоднократные подъемные сбо-

ры. В 2016 году исследование памятника продолжилось стационарными работами [Крупянко, Ермак, Глухов, 2018]. В 2017 году археологическим отрядом ДВФУ под руководством Крупянко А.А. были продолжены работы по исследованию археологического памятника Богополь-III. В северо-западной части памятника, на участке, расположенном рядом с карьерной врезкой, был заложен раскоп площадью 40 м^2. В ходе работ был обнаружен различный каменный и керамический материал и каменная конструкция.

Каменная конструкция сложена из дикого камня и представляет собой отопительную систему типа кан. Стенки и крышка кана частично разрушены. Кан имеет П-образную форму и двухтрубное устройство. Конструкция расположена с юго-востока на северо-запад. Имеется два очага и две трубы. Главный очаг расположен в южной части. Из него выходят две трубы. Второй очаг находится на изгибе внешней, более длинной трубы. Конструкция канна частично уходит в стенку раскопа.

Анализ керамического материала, найденного в одном слое с каном, позволяет датировать конструкцию железным веком, в частности польцевской археологической культурой.

Данная конструкция дает новый взгляд на археологический район и археологический памятник Богополь-III в частности. Находка кана на памятнике Богополь-III дала возможность по новому интерпритировать тип археологического памятника и уточнить культурно-хронологическую принадлежность. Ранее находки на памятнике позволяли интерпретировать его только как временную стоянку. Наличие отопительной системы позволяет типологизировать археологический памятник как поселение. Керамический материал характерный для польцевской археологической культуры и данная каменная конструкция уникальны для данной территории.

Литература

1. *Арсеньев В.К.* По Уссурийскому краю / В.К. Арсеньев – Владивосток: 2007. С. 309.

2. *Крупянко А.А., Табарев А.В.* Древности Сихотэ-Алиня. Археология Кавалеровского района. Владивосток, 2004. 76 с.

3. *Крупянко А.А., Ермак Г.Г., Глухов А.В.* Этноархеологическое изучение долины реки Зеркальной у села Богополь: по следам русских первопроходцев // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 44–48.

Glukhov A.V. RESULTS OF THE INVESTIGATION OF THE ARCHAEOLOGICAL SITE OF BOGOPOL III IN 2017

In the article results of researches of an archaeological site of Bogopol-III are resulted. The data obtained as a result of research allow us to take a fresh look at the archaeological situation in the specified locality.

Keywords: Bogopol III, Poltsevskaya culture, heating system, can.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

E.E. Gapon

WHY IS THERE NO EURO IN THE CZECH REPUBLIC?

Scientific Advisor – S. N. Miroshnikov, PhD in History

For the time being, the Czech Republic is a country that does not use the euro as a national currency. The article aims to determine the main reasons for the Czech Republic's refusal to join the Eurozone. It is important to emphasize the public opinion and the opinion of the head of the Czech Republic. There are excerpts from the reports of the Czech National Bank, where the position on this issue is clearly visible. It appeared that the main reasons for the refusal are the unstable economic situation in the Eurozone and the negative attitude of citizens of the Czech Republic.
Keywords: euro, the Czech Republic, Eurozone, economic integration.

Nowadays, nine countries of the European Union do not use the euro as their national currency. One such country is the Czech Republic. The issue of entering the Eurozone is of particular importance in connection with improving the living conditions in the country, the growth of the economic indicators, as well as the presidential election in 2018.

The issue of adopting the euro was put on the agenda right after the Czech Republic became a member of the European Union on May 1, 2004. According to the then president of the Czech Republic Vaclav Klaus, “the euro could start free circulation on the territory of the Czech Republic no sooner than the country became a full member of the European Union”. Vaclav Klaus meant that launching a single currency could be expected only when the Czech Republic reached complete economic integration and mobility of the Czech labor force in the European Union. “It was more important that it was beneficial to them first of all, their interests should be in the first place,” the president said [1].

However, according to the Maastricht Treaty, the introduction of the euro cannot be carried out without fulfillment of the euro convergence criteria. The implementation of the Maastricht criteria is monitored by the European Commission and the European Central Bank. In 2004, the Czech Republic did not fully implement the convergence criteria, which did not give it the right to enter the Eurozone from the beginning of the EU membership. The Czech economy was not ready, it needed to normalize the budget deficit [2].

Since 2004, steps have been taken to equalize the macroeconomic indicators of the Czech Republic with the rest of the European Union. Also in 2004, the Czech Republic planned to accept the euro as an official currency in 2010 [3]. In August 2007, the government approved "The Czech Republic's Updated Euro-area Accession Strategy" that does not contain the target data for the introduction of a single European currency [4. P. 9].

Over the next 8 years there have been some echoes of the decisions on this issue, but the Czech Republic lost its interest in the Eurozone due to the European debt crisis. The euro adoption date was set for 2016 [5]. In March 2015, the ruling Czech Social-Democratic Party announced that it would try to adopt the euro by 2020 [6]. Also in the run-up to the general election in 2017, the coalition government agreed that if it won re-election, it would set the target date for the adoption of the euro that is 2020 [7].

In 2017 the general election was held in the Czech Republic, according to which the ANO 2011 took the first place, receiving 78 seats out of 200 in the Czech parliament. ANO 2011 is the party ruled by the former Minister of Finance Andrej Babis [8]. He is known for his euroskepticism, and his party opposes launching the single currency. Andrej Babis states "the euro is profitable for them neither today nor in the near future" [9].

The report of the Czech National Bank for 2016 presents that the Czech Republic fulfilled all the criteria of convergence, except that the country has not participated in the Exchange Rate Mechanism or ERM II yet. The CNB recommends the Czech government join the ERM only after achieving a high degree of economic alignment with the Eurozone countries. The alignment will help the country introduce the euro as soon as possible. Also, the Czech Republic needs to join ERM II only on condition that the situation is both in the domestic economy and on global financial markets is stable. In addition to the above, the report mentions that there are major obstacles to the economic growth of the Eurozone, namely systemic structural defects, which have not been removed by consistent implementation of structural reforms; political uncertainty associated with Brexit; and geopolitical risks connected with tensions in the Middle East and North Africa, which have caused a serious migration crisis [10].

Arguably, the government is undoubtedly listening to the recommendation of the National Bank. The President of the Czech Republic Milos Zeman repeatedly said that "the Czech Republic should enter the Eurozone only when Greece left it, the Czechs should not pay Greek debts" [11]. However, last year Milos Zeman himself argued that the Czechs should not be afraid of adopting the euro, "the Czech Republic had been ready for joining the euro zone for almost ten years, they (the Czech Republic) had been fulfilling the Maastricht

criteria, but there was a mental barrier to its adoption. Only 30 percent of Czechs were in favour of entering the euro zone" [12].

It should be noted that a significant factor in refusing to accept the euro is the fear of Czech citizens. According to the Eurobarometer poll, only 23% of respondents said they supported adopting the euro. The rest of the respondents wanted to keep the koruna as the national currency. The negative attitude and even protests against the euro have emerged in recent years, precisely in connection with the crisis of the Eurozone [13. P. 8].

The Czech Republic has a realistic and discreet position on the euro adoption. The government carefully balances advantages and disadvantages of the single currency. Repeatedly the reason for refusing to adopt the euro was the budget deficit. Today, on the contrary, the Czech Republic implements all the convergence criteria, except for participation in the Exchange Rate Mechanism. Joining the ERM depends on the decision of the authorities of the Czech Republic. Perhaps for the Czech government, launching a single currency is not an urgent issue, so it does not need to hurry to introduce it. There may also be fears connected with the loss of success in the economy that the Czech Republic has achieved in recent times. After all, the introduction of the euro entails consequences associated with rising prices, the loss of independence in the monetary policy, as well as the loss of flexibility in setting exchange rates.

Reference

1. *Strovskiy L. I.* Czech Republic in European Union. [Электронный ресурс]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4775/2/uvmi5-2006-04.pdf, свободный (дата обращения: 06.03.2018).
2. *Polak P.* Adopting the euro in The Czech Republic [Электронный ресурс]. URL: http://aei.pitt.edu/7520/1/article_pp.pdf, свободный (дата обращения: 06.03.2018).
3. Topolánek a Tůma: euro v roce 2010 v ČR nebude [Электронный ресурс]. URL: https://www.novinky.cz/ekonomika/96164-topolanek-a-tuma-euro-v-roce-2010-v-cr-nebude.html, свободный (дата обращения: 06.03.2018).
4. Czech National Bank. The Czech Republic's Updated Euro-area Accession Strategy. 2007.
5. UPDATE 2-Czechs, Poles cooler to euro as they watch debt crisis [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/czech-election-euro/update-2-czechs-poles-cooler-to-euro-as-they-watch-debt-crisis-idUSLDE65F15Z20100616 (дата обращения: 06.03.2018).
6. Euro za pět let, nemocenská první tři dny, důchody. ČSSD představila priority [Электронный ресурс]. URL: https://www.novinky.cz/domaci/364251-euro-za-pet-let-nemocenska-prvni-tri-dny-duchody-cssd-predstavila-priority.html (дата обращения: 06.03.2018).

7. Czech government sets target of agreeing euro adoption process by 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.intellinews.com/czech-government-sets-target-of-agreeing-euro-adoption-process-by-2020-500446477/?source=czech-republic&archive=bne (дата обращения: 06.03.2018).
8. 420on.cz – Пражский городской портал. Результаты парламентских выборов в Чехии: триумф Бабиша, провал социал-десократов [Электронный ресурс]. URL: http://420on.cz/news/politics/54953-rezultaty-parlamentskih-vyborov-v-chehii-triumf-babisha-proval-sotsial-demokratov (дата обращения: 05.03.2018).
9. Radio Praha. Переход Чехии на евро – не спугнут избирателя [Электронный ресурс]. URL: http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/perexod-chexii-na-evro-ne-spugnut-izbiratelya (дата обращения: 05.03.2018).
10. Ministry of Finance of the Czech Republic. Assessment of the Fulfilment of the Maastricht Convergence Criteria and the Degree of Economic Alignment of the Czech Republic with the Euro Area [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnb.cz/miranda2/export/sites/www.cnb.cz/en/monetary_policy/strategic_documents/download/maastricht_assessment_2016.pdf (дата обращения: 06.01.2018).
11. Info. Cz. Kvóty pro migranty, přijetí eura i milosti. V čem se Zeman a Drahoš nejvíc rozcházejí? [Электронный ресурс]. URL: http://www.info.cz/volby/prezidentske-volby-2018/kvoty-pro-migranty-prijeti-eura-i-milosti-v-cem-se-zeman-a-drahos-nejvic-rozchazeji-22377.html (дата обращения: 06.03.2018).
12. Prague Daily Monitor. Zeman says Czechs are irrationally afraid of euro adoption. [Электронный ресурс]. URL: http://praguemonitor.com/2017/06/23/zeman-says-czechs-are-irrationally-afraid-euro-adoption (Дата обращения: 07.03.2018).
13. Flash Eurobarometer 453 : Introduction of the euro in the Member States that have not yet adopted the common currency.- The European Commission, Directorate-General for Economic and Financial Affairs and co-ordinated by the Directorate-General for Communication. 2017. P. 10.

A.V. Ezheleva

INDIA AS AN EMERGING POWER

Scientific Advisor – T.L. Andreeva, PhD in Philology

The article deals with the phenomenon of India's transformation into an emerging power capable of influencing the structural changes in the world balance of power. The country's rapid economic growth is confirmed with information from special literature. Much attention is paid to internal problems hindering the further development of the economy. In addition, attention is drawn to India's bilateral relations with other states.
Keywords: India, power, economy, internal policy.

The Indian subcontinent is the birthplace of an ancient Indian civilization. Throughout its history, India has been a hub of important trade routes and has been renowned for its wealth and high culture. In the eighteenth – the first half of the twentieth century, India was gradually colonized by the British Empire. Only in 1947, after years of combat, the country gained independence. By the end of the twentieth century India has achieved great success in economic and military development. Following market-based economic reforms, India became one of the fastest-growing major economies. However, a significant proportion of the population continues to live below the poverty line. India continues to face the challenges of a high level of corruption, malnutrition, and backward healthcare [1].

India is a potential superpower with nuclear weapons. It is a member of such international organizations as the UN, G20, the WTO, and the South Asian Association for Regional Cooperation, the Commonwealth of Nations, as well as BRICS and the SCO.

India is regarded as an emerging power rather than a major global player. Despite having the most populous democracy in the world, the second largest standing army in the world [2] and ranking fifth largest in terms of military expenditure among nations [3], India is not treated as a major power, unlike China. India is not a member of the UN Security Council. Taking into account India's growing economy and enhanced military capabilities, Indian leaders are insisting on their country having a coveted permanent seat in the UN Security Council, as the former Prime Minister Manmohan Singh put it. The current Prime Minister, Narendra Modi calls for India to become a leading power, claiming a new, more central place in the world [4].

Today we see that the center of the global economy continues to shift from developed to developing countries. The latter are now the main drivers of global growth. This can be observed in the case of India. It is estimated that India is to be the fastest-growing major economy in the world. According to the World Bank, the GDP growth in India is expected to pick up to rates exceeding 7% for the next three years [5], its GDP will exceed that of the European Union's economies by 2050 [6]. Thus, India can compete seriously with the current world leader, China.

Despite the fact that India's economy is booming, the country still faces daunting development constraints connected with a rapid population growth, the presence of around 270 million people living in extreme poverty [7] and unresolved political problems. India needs loans and major foreign investments that will help achieve its goals. According to a Bloomberg News analysis of the United Nations population-projection data, India's generation will boost the nation's labor force to the world's largest by 2027. India's working-

age population is expected to reach 18.6 percent of the global labor force by 2027, compared with 18 percent this year. The forecast for China shows the fall from 20.5 percent to 18.3 percent. The number of people in China aged 15 to 64 will drop by 21 million to 989.4 million. In India, this number is expected to exceed 1 billion [8]. Nevertheless, one of crucial India's problems is the presence of a large number of low-skilled workers. This issue is rooted in the poor quality of India's primary education system, resulting in a growing mismatch between the demand for and the supply of skilled workers; a dysfunctional healthcare system; and a very low level of female workforce participation. These problems permeate the economy and social expectations, and their nature means there is no easy solution in sight [9]. The poor quality of the educational system has direct effects on the quality of the labor pool and on employability. A 2010 study by the Tata Institute of Social Sciences in Mumbai found that only 10 percent of new graduates and 25 percent of graduates of engineering and MBA programs had adequate skills to be employable [10]. With more of India's youth joining the labor force and seeking jobs in the years ahead, the gap between the demand for and the supply of skilled workers is likely to become sharper. Therefore, achieving a high economic growth rate critically depends on developing a skilled workforce. For that, the country would have to increase the number of its higher education institutions and dramatically improve the quality of the existing ones, to find trained and motivated instructors to work in schools and universities. Weak state capability and internal challenges do not foster it [9].

According to Ashley J. Tellis "India will only acquire this status of great power when its economic foundations, its state institutions, and its military capabilities are truly strong" [11]. Firstly, India has never built the kind of economy that would allow it to generate capital, produce the resources that the state could use to underwrite great power ambitions. There is a great number of economic reforms to carry out and to implement in India. Another constraint is India's own weaknesses with respect to state capacity. The current capacity of New Delhi to expand its national power is limited by an overly regulated economy, insufficient state capacity, and tense state-society relations. Consequently, the challenges are profound, but the fact that India is moving to the point where it desires to be a great power means that it is beginning to eliminate these constraints [11].

During the 48th World Economic Forum's Annual Meeting 2018 in Davos, Switzerland, the Indian Prime Minister Narendra Modi said India's GDP was just a little more than 400 billion dollars in 1997. Two decades later it is about 6 times that amount. While delivering a special address, he pointed out that the main theme of this forum was creating a shared future of this fractured world

with new changes taking place, with new forces arising. The balance between economic capabilities and political power is changing fast. We can witness far-reaching changes in the nature of this world with respect to peace, stability, and security. The world today is facing many new and serious challenges, and we all are experiencing them. Technology transformation is deeply influencing not only the way we live, the way we work, the way we behave, the way we talk to each other, but also influencing the international groups, politics, and economy. Many changes are creating barriers for humanity, and the ways to peace and prosperity are becoming inaccessible. These fractures, divides, barriers are caused by lack of development, poverty, unemployment, and lack of opportunities. He spoke about the opportunities, India's plan to fight income inequality, job creation, and how the country is "cutting the red tape and rolling out the red carpet" to international trade and investment [12].

According to analysts, New Delhi should stay engaged with both continental as well as maritime powers in order to improve its own place in the world order. As for the international relations with other states, Delhi does not intend to refuse its independent foreign policy. However, India, like any other state, does respond to structural changes in the distribution of power around it [13].

If the principal external challenge to India in the 1990s seemed to come from the United States, there is no doubt that it now comes from China. For nearly a decade, India's relations with China have steadily deteriorated. There are three main factors such as Beijing's aggressive policy on the disputed border with Delhi, growing regional tensions arising from the competition for influence in the Asia Pacific and the Indian Ocean, and the sense that China is blocking India's rise on the global stage.

In contrast, India's relations with the United States have gradually improved over the last decade. US interests consist of maintaining a balance of power in the Asia-Pacific region particularly because of China's rise. India is one of the most suitable states because of its size, its power potential, and relative attractiveness as an investment destination. If India succeeds in achieving this objective of becoming a great power, it will produce a geopolitical balance to China that answers American interests. At the international level, Washington supports India's claim for a permanent seat at the United Nations Security Council and has backed India's entry into the Nuclear Suppliers Group. China is opposed to both. Washington, after decades of indulging Pakistan, has become a vocal partner for India in countering violent religious extremism in Pakistan. Delhi considers Beijing's power projection into South Asia and the Indian Ocean as undermining its regional interests. The competition, which has existed between the two Asian giants, means Delhi must find external partners to overcome the widening strategic gap [14].

References

1. India // Encyclopedia Britannica URL: https://www.britannica.com/place/India (accessed 06.03.2018).

2. Dillinger, J. 29 Largest Armies in the World // Worldatlas. 12.02.2018. URL: https://www.worldatlas.com/articles/29-largest-armies-in-the-world.html (accessed 06.03.2018).

3. McCarthy, N. The Top 15 Countries for Military Expenditure in 2016 // Forbes. 24.04. 2017. URL: https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2017/04/24/the-top-15-countries-for-military-expenditure-in-2016-infographic/#3e47d83143f3.html (accessed 07.03.2018).

4. Ayres, A. Will India Start Acting Like a Global Power? // Foreign Affairs. November/December 2017. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/india/2017-10-16/will-india-start-acting-global-power.html (accessed 07.03.2018).

5. Global Economy to Edge Up to 3.1 percent in 2018 but Future Potential Growth a Concern // The World Bank. 9.01.2018. URL: http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/01/09/global-economy-to-edge-up-to-3-1-percent-in-2018-but-future-potential-growth-a-concern (accessed 05.03.2018).

6. Hawksworth, J. The Long View: How will the global economic order change by 2050? // PricewaterhouseCoopers. February 2017. URL: https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-full-report-feb-2017.pdf (accessed 08.03.2018).

7. Ayres, A. Will India Start Acting Like a Global Power? // Foreign Affairs. November/December 2017. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/india/2017-10-16/will-india-start-acting-global-power (accessed 07.03.2018).

8. V. Del Giudice & Wei, L. India seen topping global labor force in next decade, data show // Bloomberg Markets. 31.08.2017. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-08-31/india-seen-topping-global-labor-force-in-next-decade-data-show.html (accessed 08.03.2018).

9. V.Anantha Nageswaran & Gulsar Natarajan. Can India Grow? Challenges, Opportunities, and the Way Forward // Carnegie Endowment for International Peace. Washington, DC, 16.11. 2016.

10. Pednekar, P. Only 10% Fresh Graduates and 25% MBA Passouts Are Employable, Says TISS Study // DNA India. 20.10.2010. URL: http://www.dnaindia.com/academy/report-only-10-fresh-graduates-and-25-mba-passouts-are-employable-says-tiss-study-1455242.htm (accessed 09.03.2018).

11. Tellis, A.J. India as a Leading power // Carnegie Endowment for International Peace. Washington, DC, 04.04.2016. URL: http://carnegieendowment.org/2016/04/04/india-as-leading-power-pub-63185.html (accessed 09.03.2018).

12. Chainey, R. Narendra Modi: These are the 3 greatest threats to civilization // World Economic Forum. 23.01.2018. URL: https://www.weforum.org/ agenda/2018/01/narendra-modi-davos-these-are-the-3-greatest-threats-to-civilization.html (accessed 10.03.2018).

13. Rajagopalan, R. India's strategic choices: China and the Balance of power in Asia // Carnegie Endowment for International Peace. 14.09.2017. URL: http://carnegieindia.org/2017/09/14/india-s-strategic-choices-china-and-balance-of-power-in-asia-pub-73108.html (accessed 09.03.2018).
14. C. Raja Mohan. Between Eurasia and the Indo-Pacific: India's new geopolitics. // Valdai Club. 20.12.2017. URL: http://valdaiclub.com/a/highlights/between-eurasia-and-the-indo-pacific-india/.html (accessed 8.03.2018).

A.O. Kurlaeva, I.A. Ilyashenko, N. Paermentier

COMPARATIVE ANALYSIS OF LANGUAGE POLICY IN RUSSIA AND IN EUROPEAN AND ASIAN COUNTRIES (BELGIUM AND KAZAKHSTAN)

Scientific Advisor – I. A. Ilyashenko, PhD in Philology

The article examines the language policy of several countries: Russia, Belgium, and Kazakhstan. By conducting a comparative analysis of the policies of these countries, we can determine not only differences, but also similarities. Today, in Russia, little is known about the characteristics of Belgium or Kazakhstan. Therefore, language problems affecting these countries are not known. That is why the topic of this article is relevant. The authors analyze the position of the national language in these countries and the attitude of the population towards the official language and other languages used in the territory of the state.
Keywords: language, language policy, Russia, Belgium, Kazakhstan.

Today we can observe the international acceleration of diplomatic, economic, social, and cultural relations, on the one hand, and the coexistence of the diversity of languages and cultures in our societies at the national level, on the other hand. If a Belgian traveler gets an opportunity to travel across Russia, he will certainly be amazed by the differences between Russia and Belgium. Despite the fact that Russia consists of a huge number of nationalities, one language stands out: Russian. Even if we speak the Ingush, the Buryat or the Tatar languages in different regions of Russia, a foreign traveler will think that everybody from Moscow to Vladivostok understands and speaks Russian.

The events of recent years in Russia and Europe make us think about the role of the Russian state and the Russian language in the modern world. Russians in Russia account for 80.9% of the population. Representatives of more than 100 nationalities live in the country, and the share of indigenous people is growing. The territory plays an important role in the formation of a unified multinational state both in legislation and the language aspect. Each person can

use his/her own native language. It is important to note that no one in Russia raises the question of the Russian language domination. The state encourages the development of culture, respect for the traditions of each nation, customs, and the way of life [1].

The Belgian language problem has existed for many years. The law of 31 July 1921 established three distinct linguistic regions: Flanders is Dutch-speaking, Wallonia is French-speaking and Brussels is bilingual [2]. But in practice, it only favors the Francophone population. In Flanders, if a person who speaks French wants to receive official documents in French, he/she will receive them. In Wallonia, on the contrary, this request will be refused. There is a question of the population census, in addition to this problem. Indeed, many francophones, especially in the vicinity of Brussels, move to the Flemish part. Moreover, manipulations of the French-speaking ruling elites help this expansion, according to the results of the census. The first law only emphasized tension between different language communities. In August 1962 another law was adopted. This led to the closure of all French schools in the Dutch part. This was followed by the crisis of the University of Leuven. This crisis led to the creation of a French-speaking University in the Walloon region: Louvain-la-Neuve. In 1994, Belgium officially became a federal state, in which Dutch-speaking, French-speaking, and German-speaking populations were represented. At the linguistic level it is interesting to know that in the Brussels region the bilingual Dutch-French, Flemish region is multilingual. The Walloon region is essentially French, but also includes a small German-speaking part.

In Kazakhstan, the policy of the state language plays an important role in the formation of the integrity of the Kazakh society, which includes more than 130 nationalities. In fact, Kazakhstan is a multinational country. The population of Kazakhstan consists of Kazakhs and Russians, as well as minorities such as Ukrainians, Germans, Uzbeks, Tatars, and Uighurs. According to the Presidential Decree of January 1, 2007, public and administrative affairs are carried out in the Kazakh language, but the Russian language is used as a language of communication between different ethnic groups in the country [3]. Kazakhstan is the only country of the former USSR which could not solve its language problems. You can find many different explanations, but they will be connected with an inefficient language policy. In general, all stakeholders are responsible for it: the government, the national intelligentsia, and the society itself.

The language policy of Kazakhstan is not only inefficient, but also has no purposeful and clear goals. The state is multinational, but instead of promoting the unification of cultures and the rapprochement of nations, Kazakhstan pur-

sues a policy of domination of the national language. For example, in early August 2011, the Kazakh Ministry of Culture passed a law that introduced changes to the language policy of the country. This new measure should make the Kazakh language compulsory for all citizens and state bodies [4]. This could not go unnoticed. The actions of the government in the field of the language policy were very poorly received by the people, or rather by the Russian population living in the territory of the state. The obvious aversion to the Russian language caused a wave of discontent among the Russian population. Subsequently, this led to the exodus of the Russian population from the country.

Russia and Belgium are federal states. Our comparison of the language policies made us notice an important difference. In the Russian Federation, nationalities have the right to freely use their own language. However, we note that the Russian language plays an important role in the unification of this country. On the contrary, Belgium is clearly divided. Communities that coexist in this federation less and less communicate with each other. In Russia we can observe the policy of mutual federalism. But Belgium shows the process of confrontational federalism quite well.

After studying the language policy in Russia, Belgium, and Kazakhstan, we see that, despite territorial proximity and a common history, the language policies in Russia and Kazakhstan are different. The goals and actions in these countries are completely different. If in Russia we see a policy of rallying cultures, languages, and nations, in Kazakhstan this is an open domination of the national language. Unfortunately, the policy of confrontation in Belgium is much closer to the policy of Kazakhstan.

References

1. *Ronin V.* (1992) *Les Flamands et les Wallons aux yeux des Russes (1815-1914)* // In: Revue belge de philologie et d'histoire. tome 70, fasc. 4, pp. 942-959.

2. *Laval University website* [Online] Available from: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/belgiqueetat_histoire.htm#10_Le_%ABcompromis%BB_de_la_partition_linguistique (Accessed: 09.04.2018).

3. *Skakova A.* (2016) Politique trilingue et systeme de Bologne au Kazakhstan : Astana. P. 359.

4. *Global voices(2011) Kazakhstan : Controverse autour de la langue officielle* [Online] Available from: https://fr.globalvoices.org/2011/08/30/79011/ (Accessed: 09.04.2018).

A.I. Leonova

CHINESE INNOVATIONS IN INFRASTRUCTURE

This article examines the solutions which China uses to become a modern, green, self-efficient country. In order to make China more eco-friendly, more comfortable, and safe for living, authorities extend the length of roads, increase the number of parks, popularize electric cars and hydrogen-powered vehicles, and implement new technologies in constructing “vertical forests” and “city forests”. The situation with air pollution is critical and needs resolving immediately. The government attracts talented people from all over the globe to build a prosperous society for Chinese citizens and citizens along “One Belt, One Road”.
Keywords: infrastructure, hydrogen-powered, vertical forest, forest city, “One Belt, One Road”.

The Chinese government seeks to make cities safer, cleaner, greener, more energy efficient, smart, and comfortable for living. Government initiatives as well as support inspire local and foreign entrepreneurs.

In 2008, the State Council issued a plan called "Four Vertical and Four Horizontal". With the realization of the plan, the total railway expansion is expected to reach 120,000 kilometers, including 16,000 kilometers of high-speed railways by 2020. The 2020 goal was reached in 2015. Nevertheless, the demand for railways is still growing. As a result, China upgraded the goal in 2015, planning to form an “eight vertical and eight horizontal” rail network that runs 175,000 kilometers, including 38,000 kilometers of high-speed rail by 2025 [1]. Road infrastructure development is a necessary tool to narrow the gap between China’s cities, increase labor productivity, ensure industrial growth, and develop regions. Building road infrastructure enables small cities’ dwellers to have a prestigious, well-paid job in major metropolises by commuting fast and saving money on renting expensive flats or rooms near their jobs.

In addition, Chinese authorities care not only about speed records and convenience, but also about the environment. One way of reducing harmful emissions is using trams powered by hydrogen fuel cells. The first commercially-operated hydrogen-powered tram in the world was produced by the China Railway Rolling Stock Corporation (CRRC) Tangshan Co., Ltd. The tram emits no pollutants, only water [2]. Obviously, it has a huge positive impact on developing green cities. According to the city development plan, in Wuhan, the capital of the central China’s Hubei province, a "hydrogen city" will be erected as a result of advancement in the hydrogen energy. The city will build up to 20 hydrogen fueling stations from 2018 to 2020 to support about 3,000

hydrogen fuel cell powered vehicles. Therefore, Wuhan is scheduled to become a world hydrogen city by 2025, with 3 to 5 world leading hydrogen enterprises and 30 to 100 hydrogen fueling stations [3].

The next crucial issue is carbon dioxide emissions from cars. Fortunately, electric cars are now popular among Chinese people. The government encourages citizens to buy these vehicles, providing free parking spaces. China's State Grid has planned to establish an electric vehicle (EV) network of 120,000 public charging piles for electric cars by 2020. The network will cover the Beijing-Tianjin-Hebei-Shandong and Yangtze River Delta cities, and major cities in other regions. In 2017, the State Grid EV Service Company installed charging piles in 10,000 parking spots in some old residential communities in Beijing and Shanghai [4]. With China becoming more and more open, global leaders penetrate into the Chinese market, invest tremendous sums, and build plants. The US automaker Tesla is reported to hold talks with Shanghai to construct a factory, and the company is "deeply committed to the Chinese market". [5] Moreover, Ford recently announced a joint venture with Anhui Zotye Automobile to produce and sell electric cars in China, planning to make 15 models by 2025 [5].

"Green" transformation is under way. In the country dozens of mines have been halted in order to make the air more clear. Such a situation is clearly seen in the coal-rich province of Shanxi in North China. However, it gives the authorities and enterprises the opportunity to substitute the energy from coal by using solar cells or gas. Thus, Taiyuan replaced all its 8,000-plus cabs with electric ones becoming the first city in China to eliminate fuel cabs. To cut emissions further it is planned to add 1,000 electric buses [6].

Local authorities encouraged to spread more greenery around the cities, build parks, incorporate efficient storm water management, and enhance biodiversity. They attract talented people with glorious ideas to implement them in China. One of the brilliant examples is an architect from Milan Stefano Boeri Architetti. His Master Plan for a new green city that fights against air pollution is now under construction in China in Nanjing, Liuzhou, Shanghai, and Shenzhen.

Nanjing Green Towers, promoted by Nanjing Yang Zi State-owned National Investment Group Co.Ltd, will be the first Vertical Forest built in Asia this year. The project aims at constructing high-rise urban buildings completely covered by trees and plants. This coexistence of architecture and nature in modern metropolises gives more space both for people and greenery [7]. In addition, the Forest City that is going to be built in the mountainous area of the Guanxi province in Liuzhou seems an amazing project. The city will combine all the characteristics of an energy self-sufficient urban construction hosting 30,000 people in a residential area with houses, hotels, hospitals, and 2 schools

entirely covered by trees and plants. It allows absorbing almost 10,000 tons of carbon dioxide and 57 tons of pollutants per year and producing approximately 900 tons of oxygen. This residential area will be connected with Liuzhou through a fast rail line for electric cars [8]. Such an innovative settlement is important for today's busy China as it combines efficiency and convenience. Moreover, it uses renewable energy, increases biodiversity, and, as a result, reduces air pollution, which is critical nowadays. Hence, replication of such infrastructure is crucial and must be implemented in other areas with high-pollution rates. The way it fights with overheating in cities and clearing the air can help to fight with climate change and create a successful model for our planet's future.

In addition, the Chinese President Xi Jinping promotes "One Belt, One Road" initiative stimulating mutually beneficial economic, cultural, and human interconnectedness between countries in Asia, Africa, and Europe accompanied by sustainable development and improvements for physical, logistical, and digital infrastructure. The initiative will also boost science and technology across the region, for example, through creating smart cities [9]. China is planning to provide assistance to Indonesia by building, developing, and working with urban transport, urban water supply and sanitation, solid waste management, slum upgrading, drainage, in the case of floods and other natural disasters, and affordable housing [10]. In Georgia, it is planned to construct tunnels and bridges over rivers and valleys [11]. Moreover, in India the Chinese are going to use innovative technologies in constructing, upgrading, and maintaining roads and structures as an experiment [12].

Therefore, China is striving for new effective models of cities, developing road infrastructure, and residential areas, it is trying to reduce harmful emissions and inspire the world to build prosperous future.

References

1. Li Y. China's high-speed rail network expands alongside speed and passion // People's Daily, 12.07.2017 URL: http://en.people.cn/n3/2017/0712/c90000-9240832.html (accessed 09.03.2018).

2. Yang Y. World's first hydrogen-powered tram put into operation // Xinhua. 27.10.2017 URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-10/27/c_136710000.htm (accessed 08.03.2018).

3. Yan. 'Hydrogen city' to be built in central China // Xinhua URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/21/c_136913339.htm (accessed 10.03.2018).

4. Yan. China's State Grid to install 120,000 public EV charging piles by 2020 // Xinhua, 16.01.2018 URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/16/WS5a5d9072a3102c394518f8bf.html (accessed 10.03.2018).

5. Yamei. Green energy excites big foreign companies // China Daily. 24.12 .2017 URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-12/24/c_136848973.htm (accessed 07.03.2018).
6. Lifang. Across China: Coal-rich province goes "green" // Xinhua. 10.01.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/10/c_136885329.htm (accessed 07.03.2018).
7. Nanjing vertical forest URL: https://www.stefanoboeriarchitetti.net/en/project/nanjing-vertical-forest/ (accessed 07.03.2018).
8. Liuzhou forest city. S.l., s.a. URL: https://www.stefanoboeriarchitetti.net/en/project/liuzhouforest-city (accessed 07.03.2018).
9. Guo H. Steps to the digital Silk Road // Nature. 30.01.2018. URL: https://www.nature.com/articles/d41586-018-01303-y (accessed 08.03.2018).
10. Indonesia: Regional Infrastructure Development Fund Project // Asian Infrastructure Investment Bank 22.03.2017 URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/indonesia-regional-infrastructuredevelopment.html (accessed 08.03.2018).
11. Georgia: Batumi Bypass Road Project // Asian Infrastructure Investment Bank, 15.07.2017. URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/batumi-bypassroad-project.html (accessed 08.03.2018).
12. India: Gujarat Rural Roads (MMGSY) Project // Asian Infrastructure Investment Bank, 04.07.2017. URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/gujarat-ruralroads-project.html (accessed 08.03.2018).

A.V. Strukova

CHALLENGES FACING THE UN: INTERNATIONAL TERRORISM

Scientific Advisor – PhD in History G. G. Suprygina

International terrorism is a threat for the humanity and a global challenge for the United Nations, since it is the core of the modern world and the only organization which is able to solve many international problems. The article examines measures taken by the UN to combat international terrorism. The author examines the international UN conventions. It has been proved that international terrorism can only be dealt with thanks to the joint operations of the entire international community by ratifying international conventions, suppressing attempts to use terrorism as a source of enrichment and developing new methods of struggle.
Keywords: UN, convention, fight against international terrorism, terrorist act.

19th September, 2017 the Secretary General of the UN Antonio Guterres in his speech at the 72nd session of the General Assembly called seven the most dangerous challenges for the humanity. He began with the words "Our world is in trouble ". Among the main threats he marked: the nuclear peril, a global

threat of terrorism, unresolved conflicts, climate change, growing inequality in society, the danger of a "dark side" of innovation, the refugee problem, and, in conclusion, Antonio Guterres reminded of the necessity to reform the United Nations itself [1]. These challenges are in the competence of the UN activity. It was created to fight against them. Therefore, the UN is the only and unique mechanism for maintaining international peace and security, being thus the core of the efforts in the fight against international terrorism.

The problem of terrorism has been a concern of many states for a long time. In 1937, under the aegis of the League of Nations, the first major multilateral endeavour to adopt an international instrument was made, and the Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Terrorism was worked out. However, the Convention didn`t enter into force and only after the creation of the United Nations, efforts of the international community were revived again. They were aimed at putting a legal barrier against spreading this evil throughout the world [2].

What is more, since the late 1960s, a new threat appeared that we are trying to fight against today, the problem of international terrorism. It must be noted that the UN has been paying attention to this issue since the 1970s, devising methods and measures. At first, it was trying to create a special committee but it was unsuccessful. Then the UN called its attention to the development of international legal instruments. First and foremost, it is important to consider these legal instruments. Because of the increasing number of unlawful seizures of aircrafts, the UN adopted 3 conventions in the 1970s: the *Convention on Offences and Certain Other Acts Committed On Board Aircraft (1963);* the *Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft (1970);* the *Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation (1971).*

Taking into account the fact that there is a serious threat to the maintenance and normal functioning of the international relations because of the growing number of incidents of attacks on diplomatic agents and beneficiaries of international protection, the General Assembly of UN adopted a legal instrument the C*onvention on the Prevention and Punishment of Crimes Against Internationally Protected Persons (1973).*

The basic documents on human rights are the Universal Declaration of Human Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights which guarantee the existence of such rights as: the right to life, personal freedom and security, etc. However, the terrorist attacks of the 1970s threatened the existence of such rights. In order to provide for effective measures to prevent hostage taking and to ensure the prosecution of people involved in committing this crime or their extradition, the General Assembly of the UN adopted the *International Convention against the Taking of Hostages (1979)* [3].

Along with protection of airspace, sea transport was paid proper attention since it was often exposed to seizures by terrorists. Then, in 1988, the *Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation* was adopted. In 1991 a very important document was developed namely the C*onvention on the Marking of Plastic Explosives for the Purpose of Detection.* It was designed to control and limit the use of unmarked and undetectable plastic explosives (negotiated in the aftermath of the 1988 Pan Am flight 103 bombing) [4].

The necessity to prevent the potential peril connected with the unlawful seizure and the use of nuclear material induced the *International Atomic Energy Agency (IAEA)* to adopt the *Convention on the Physical Protection of Nuclear Material* [5]. The Convention notes that the use and transfer of nuclear technologies for peaceful purposes is admissible but a breach of nuclear energy causes serious concern of the international community.

What is more, the *International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings* was adopted in 1997. And the crucial moment was 9/11, 2001 when a series of four coordinated terrorist attacks was committed by the Islamic terrorist group al-Qaeda in the United States. The USA - one of the most powerful states - was "wounded". This occurrence caused the UN counteractions, firstly, the *International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism* was developed that was very much required because the number and severity of terrorist attacks depend on funding. Funding terrorists slows down and complicates the UN fight against international terrorism. Secondly, sanctions were launched against countries which were suspected of having links with terrorists (e.g. Afghanistan in Taliban`s time) [6].

It is well-known that during the Cold War there was only a small number of countries that possessed nuclear weapons, after its completion this number increased noticeably and it is not the end (India, Pakistan, China, and the DPRK). So, the legal instrument was developed in 2005 (*the International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism*) which regulated rules and methods of punishment [7].

One should note that two more documents were adopted in the 21st century which play an important role in fighting against international terrorism: *the Convention on Mutual Legal Assistance and Extradition in Combating Terrorism (2008) and the Convention on the Suppression of Unlawful Acts Relating to International Civil Aviation.*

To date 19 conventions was adopted by the UN which aimed at preventing terrorist attacks. It is also important to mention that different protocols were developed to supplement the conventions that are currently in force. After 2001 a new measure was invented. For the first time, a counter-terrorism body

was established - *the Counter-Terrorism Committee (CTC)*. In 2006, the United Nations adopted *the Global Counter-Terrorism Strategy*, the first case when all countries wanted to participate in developing a global approach to this issue. Its four pillars are:

1. Measures to address the conditions conducive to the spread of terrorism.
2. Measures to prevent and combat terrorism.
3. Measures to build states' capacity to prevent and combat terrorism and to strengthen the role of the United Nations system in that regard.
4. Measures to ensure respect for human rights for all and the rule of law as the fundamental basis for the fight against terrorism [8].

The UN continues its transformation (to create new organs which help to fight against terrorism) in order to be ready to counter the new challenges. After Antonio Guterres started his tenure as the UN Secretary General he began the reforms immediately. His initiative was to create a new body - *the United Nations Office of Counter-Terrorism* and a representative of the Russian Federation Mr. Vladimir Ivanovich Voronkov was appointed the Under-Secretary-General of the Office. This body will help to establish close relations between all UN bodies and committees for the implementation of the global strategy [9].

It seems important to add that it is hard to imagine our world without the United Nations. Bilateral or regional agreements on preventing and combating terrorism between states could be effective but they could not lay a strong international legal basis. That`s why it is *necessary* to develop comprehensive and international agreements. Nevertheless, despite the success of the United Nations in combating international terrorism there are a number of difficulties and emerging problems that need solving. For example, there are a lot of debates during the adoption and working up the convention because the number of states is huge. All of this freezes the law- making process and gives advantages to terrorists. Many countries don`t ratify the conventions. Some of them cooperate with terrorists by financing them or want to get some profit. In any case, the UN itself and its methods should be reformed because it is the main body which is capable of combating international terrorism. It is important to strengthen the UN from all sides and make it invulnerable in order to put obstacles in terrorists` way.

References

1. António Guterres address to the General Assembly on September, 19, 2017. [Online] Available from: https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2017-09-19/sgs-ga-address (Accessed: 15th February 2018).

2. Fedorov, V.N. (2005) Organizatsiya Obyedinennykh Natsiy, drugiye mezhdunarodnyye organizatsii i ikh rol v XXI veke. [The United Nations, other international organizations and their role in the 21st century]. Moscow: Logos. P.734.

3. The UN official document. The International Convention against the Taking of Hostages (1979). [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (Accessed: 15th February 2018).
4. The Counter-Terrorism Committee. Convention on the Marking of Plastic Explosives for the Purpose of Detection (1991). [Online] Available from: http://www.un.org/en/sc/ctc/laws.html (Accessed: 21st February 2018).
5. The UN official document. Convention on the Physical Protection of Nuclear Material (1979). [Online] Available from: http://www.un.org/en/sc/ctc/laws.html (Accessed: 21st February 2018).
6. The UN official document. The Universal Legal Framework against Terrorism (2009). [Online] Available from: https://www.unodc.org/documents/ southeastasiaandpacific/2009/05/Universal-Legal-Framework-against-Terrorism-Workshop/1_General.pdf (Accessed: 27th February 2018).
7. The UN official document A/RES/59/290. The International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism (2005). [Online] Available from: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/494/55/PDF/N0449455.pdf?OpenElement (Accessed: 27th February 2018).
8. The Counter-Terrorism Implementation Task Force. The Global Counter-Terrorism Strategy. [Online] Available from: https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/en/un-global-counter-terrorism-strategy (Accessed: 5th March 2018).
9. The United Nations Office of Counter-Terrorism. [Online] Available from: http://www.un.org/en/counterterrorism/ (Accessed: 5th March 2018).

A.M. Samtsova

NONCONVENTIONAL THREATS IN JAPANESE SECURITY STRATEGY

Scientific Advisor – Volkov M.N., PhD in History

The article studies the influence of nonconventional threats on the modern security policy of Japan. The author defines the term of nonconventional threats, analyzes the issues of the Japanese security strategy on the basis of official statements and publications. The paper analyses how adapting the Japanese security policy to the modern global circumstances influences the state position in the region and in the world.
Keywords: Japan, nonconventional threats, security.

In the second part of the twentieth century, the principles of international communication were changed according to the new trends of the world development. Among them, there are such well-known factors as globalization, polycentrism, and regionalization. Factually, alongside the bipolar world erosion,

the members of international community became integrated into the global processes. The members have an opportunity to influence each other in a wide range of ways. Obviously, close interaction in a great number of spheres implies clashes of interests. According to it, the process of world development had some negative consequence. In other words, in the conditions of close interrelations the threats of local sort have a potential to easily become large-scale. Therefore, the states are forced to change the approach to security basing on the new concept of national threats.

According the above-mentioned, external military aggression is being downgraded in the list of priorities for national security [1. C. 1-11]. Thereby, the concept of nonconventional threats that do not have any particular sources has appeared. However, it also does not imply essentially not-yet-existing things; there is a changed character of the already existing threats. In official documents of such governmental organizations as NATO [2] and UN [3], the governments of Russia and United States [4] define the next nonconventional security threats: acts of terrorism, environmental issues, political turmoil, nationalism, migration, cyberthreats, and epidemics.

We should highlight the status of Japan as one of the strong leaders among the members of the North-Eastern region. We must review what instruments the state uses in order to make its influence and what factors instigate the state policy. The regional and even the world peace and stability depend on the fact at what degree the Japanese state security policy addresses the challenges of the changing world.

Until the last decade of the twentieth century, Japan was strongly restrained by the constitution imposed by the USA in the consequences of the after-war occupation. According to it, for a long period Japan was following the concept of "Pacifism". However, by the beginning of the twenty first century a trend of a gradual change had emerged, the reconsideration of the security approach had started. In the 1980s, Prime Minister Nakasone put forward an idea of searching for a new role of the state in the international area through modifying limitations. However, the fact is that the realization of these plans started only decades later. Particularly, the government with the onset of the twenty first century prioritized the security issue. Going forward, the state intends to broaden its mandate for the direct involvement in participating in the security policy regulation. Global trends, escalation of tensions in the region, political turmoil and instability, and other factors cause the necessity to change the state position. In fact, any reforms of the security approach are still constrained by the close ties with the United States in the frames of alliance.

As a result, the concept of pacifism has transformed into something determined as active pacifism [5]. It implies the state's intention to gain a signifi-

cant position both at the regional and the global levels through the participating in the arrangements of global safety and security. Basing on the security concept, the state holds oneself out as an active contributor to international peacekeeping. According to this position, official documents reflect the following issues that Japan determines as the most important ones in the twenty first century [6]. The state outlines such important factors as: changes in the global balance of power, rapid progress of technological innovation, proliferation of weapons of mass destruction, evolution of threats transcending national borders, including international terrorism, risks in the sea, space and cyberspace, issues concerning human security, including the aspects of poverty and development, and risks to global economy [7]. The following issues could underpin the illustration of the modern Japanese security approach.

One of the most currently important issues for Japan in the second decade of the twenty first century is cybersecurity. Cyberattacks threaten functioning vital governmental information systems, public administration services, proprietary information, and produce economic risks. In 2015 the number of cyberattacks which the state suffered from rapidly increased. Due to this fact, a cybersecurity strategy has been worked out. The government has created a modern system of active exchanging of information and technologies with the commercial private enterprises. Therefore, having recently found out the approach to solving the problem, Japan as a developed state guarantees the maintenance of the system evolutionism [8].

The space is one more currently developing sphere of international interconnection. Over the period of the last decades, Japan was one of the world leaders in space launches. The state determines such aims of its space security strategy for further development as maintaining international cooperation in space exploration and space applications for the environment. Moreover, against the background of some limitations of the defense policy, Japan regards the space as a way of military capabilities expansion [9].

There is one more headline issue of international security – terrorism. The interesting fact is that terrorism is not a real risk within the state [10]. However, due to the incident of 2014 concerning taking two Japanese citizens hostage by the ISIS organization, the Prime Minister proclaimed national terrorism to be one of the most important problems of the Japanese national security [11]. Nowadays, Japan aims to participate in maintaining peace and prosperity in the Middle East, participating in consulting conferences, and providing funding for programs to fight and prevent terrorism [12].

It is important to conclude all the above-mentioned facts, nowadays the Japanese government is successfully implementing its security strategy in the conditions of the rapidly changing world. Moreover, through the policy con-

cerning modern security threats, Japan realizes its official position of an active contributor to maintaining global peace. By enhancing international cooperation, participating in multilateral discussion, funding security projects and other things, the state contributes to the global achievement of development. Fighting against global nonconventional threats could also be regarded as a tool to build a status in the international area, which provides the expansion of the state influence in the way that is not related to the military potential. Due to lack of independence in defense policy making, Japan gets all advantages of it. The reinforcement of nonconventional threats requests reforming the security system. Thus, Japan has an opportunity to relieve the constitutional restraint to some extent.

References

1. Ежегодник СИПРИ «Вооружения, разоружение и международная безопасность», пер. с англ. А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов и др. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 1–11.
2. NATO, Background information on the Alliance, its policies, activities and structures [electronic source] URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/68147.htm#threats (Дата обращения: 01.10.2017).
3. United States National Security Strategy, 2015 [electronic source] URL: http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf (дата обращения: 01.10.2017).
4. United States National Security Strategy, 2015 [electronic source] URL: http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf (дата обращения: 01.10.2017).
5. National Security Strategy, Ministry of Foreign Affairs of Japan [electronic source] URL: http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (дата обращения: 18.10.17)
6. National defense plan 2014, (平成２６年度以降に係る防衛計画の大綱について) , Ministry of Defense [electronic source] URL: http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2013/__icsFiles/afieldfile/2013/12/17/20131217-2_1.pdf (дата обращения: 18.10.2017).
7. Security Environment Surrounding Japan and Challenges, Ministry of Foreign Affairs of Japan [electronic source] URL: http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000078.html (Дата обращения: 18.10.2017).
8. Cybersecurity Strategy of Japan 2017, National Center if Incident Readiness Strategy for cybersecurity [electronic source] URL: https://project.inria.fr/ FranceJapan-ICST/files/2017/05/TYamauchi_presentation_2017.pdf (дата обращения: 18.10.2017).
9. JAHA today, 2016, Japan Aerospace Exploration Agency [electronic source] URL: http://global.jaxa.jp/activity/pr/jaxas/pdf/jaxatoday010_A4.pdf (дата обращения: 22.10.2017).

10. Statement by H.E. Mr. Koro Bessho Permanent Representative of Japan to the UN At the Open Debate of the United Nations Security Council on “Protection of Critical Infrastructure Against Terrorist Attacks” 13 February 2017 [electronic source] URL: http://www.un.emb-japan.go.jp/statements/bessho021317_2.html (дата обращения: 14.11.2017).

11. Japan's PM Shinzo Abe demands that Isis release hostages - video, The Guardian, [electronic source] URL: https://www.theguardian.com/world/video/2015/jan/20/japan-pm-shinzo-abe-isis-release-hostages-video (дата обращения: 14.11.2017).

12. 9th ASEAN-Japan Counter-Terrorism Dialogue, Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2014 [electronic source] URL: http://www.mofa.go.jp/press/release/press23e_000018.html (дата обращения: 14.11.2017).

A.T. Kuznetsov

HISTORICAL KEY FACTORS OF POWERLIFTING IN RUSSIA, ITS POLITICAL SIGNIFICANCE

Scientific advisor – Y.N. Shitz

This article tells about the history of the development of powerlifting in the USSR and Russia. It reveals all the problems that Russian sportsmen had to undergo at the time of the appearance of this sport and the subtleties that arose in this connection. The article briefly tells about the basic points of the powerlifting competitions and presents the basic requirements for performing exercises. The dates of the first competitions held in the world are also presented. The article also tells how powerlifting finally gained recognition in Russia, which in general lead to the formation of the powerlifting international community. Also, a list of the most famous and best-awarded athletes of Russia is given.
Keywords: powerlifting, power extreme, USSR, Russia, athletic gymnastics.

The history of powerlifting begins in the late forties of the last century. At this time in many countries, some exercises with the barrel, which looked quite strange, gained popularity. They began to press from behind the head, bending their arms in a standing and sitting position, as well as deadlift, squats and bench presses. By the beginning of the sixties, powerlifting had almost been completely formed as a sport, and in a few years the rules for conducting competitions were created.

The men's world championship was first held in 1971, and the women's world championship was held in 1980. Later, European championships were held. The men's one has been taking its place since 1979, while and the women's championship has occurred since 1983.

As often happened in the Soviet Union, everything new was first considered bourgeois. It happened to bodybuilding, martial arts and there was a similar period in the history of powerlifting.

The first recognition of powerlifting was an article in the publication "Sports Life of Russia", published in 1962. Soonthe books, magazines and newspapers about sports began to pay more attention to athletics. As a result, in 1968, at the All-Union Conference on Gymnastics powerlifting was ranked among the general developing gymnastics.

Since the youth was engaged in athletics, it was the Komsomol who was in charge of the development of this sport in the USSR.

The development of organizational and methodological instructions began in 1966, and they were approved only after 12 years. Soon in 1979 the All-Union Athletic Gymnastics Commission was founded, which was a part of the country's weightlifting federation. Thus, the official recognition of the new sport was received only in 1979, although the history of powerlifting began much earlier.

One of the first all-union competitions was the open championship of the Lithuanian SSR, held in 1979. The junior wrestling program included bench press and triple jump. Adult athletes identified the strongest in squats and bench press. Every year the number of tournaments grew more and in 1987 the Committee on Physical Culture and Sports of the USSR decided to develop an action plan for the development of athletic gymnastics.

In 1988, the first international meeting of Soviet and American athletes was held. The only representative of the USSR, who defeated the Americans, was Vladimir Mironov. It should be said that the Americans were very surprised by the results of the Soviet hero. A very important step in the history of powerlifting was the regular meetings of USSR and US athletes, which lasted for the next three years. The official date of the beginning of the Russian powerlifting development is 1991, when the Russian Triathlon Federation was created. At the end of 1992 the Ministry of Justice of the Russian Federation officially registered the Russian Powerlifting Federation (RPF). Since the Soviet Union had already ceased to exist by that time, representatives of the federation in 1991 turned to the International and European federation of powerlifting with a request to accept it into their ranks. Since early 1992, the Russian Powerlifting Federation has received the status of temporary member in these international organizations.

Thanks to the appearance of these federations, it became possible for domestic athletes to participate in international competitions under the flag of Russia. Soon the status of Russian Triathlon Federation became accepted by in the whole world.

Russian athletes successfully started their performances in the international arena, especiallythe Russian women's team. Champions of the continent in their weight categories became Ekaterina Tanakova, Valentina Nelyubova, Natalya Rumyantseva and Svetlana Fishchenko, Elena Rodionova, Anastasia Pavlova, Olga Bolshakova, Natalya Magula and Irina Krylova.

Men also performed well, but the women's team was better. For 11 years in the period from 1993 to 2003, Russian girls had no equal in the world championships.

Cyril Sarychev, the owner of the biggest weight in the bench press in the unkeeped powerlifting lifted 335 kg. Cyril has a height of 197 cm and weight of 170 - 190 kg.

Vladimir Kravtsov was the owner of an absolute record in the category of 125 kg in bench press lifted 305 kg. Charismatic and modest, "Uncle Vova" can be considered one of the strongest men in Russia.

Until recently, the owner of the most powerful squat in 480 kg has been Andrey Malanichev, the multiple winner of the prestigious powerlifting tournament - the Titans Super Cup. Although his record in squats is beaten, many believe that Andrey will be able to get a new one.

One more Russian sportsman, Yuri Belkin, the owner of the absolute record of Russia in the deadlift lifted 418 kg. With this, Yuri's own weight is just over 100 kg. He is still very young and no one will be surprised if we see even more impressive records in his performance in the future.

Athlete and coach, powerlifter and strongmanVladimir Kalinichenko can boast a total of 1120 kg in triathlon. He has 3 current records in powerlifting in Russia.

Mikhail Koklyaev, a multiple winner of international competitions in power extreme, a prize-winner of Arnold Classic, had been the owner of the absolute record of Russia in deadlift (417 kg,) until he was beaten by Belkin. Although Mikhail does not appear more in the international arena, he still remains one of the strongest men in Russia.

In conclusion it could be said that powerlifting finally gained recognition in Russia, *which in its turn lead to the formation of the powerlifting international community.*

References

1. DmitriyPelin.The history of powerlifting in the USSR and Russia // [electronic source] https://tutknow.ru/bodyfitness/2525-istoriya-pauerliftinga-v-sssr-i-rf.html (date of access 01.03.2018).

2. Igor Mold. The strongest powerlifters of Russia // [electronic source] https://fishki.net/2006583-silnejshie-paujerliftery-rossii.html (date of access 01.03/2018).

A.L. Markov

HISTORY AND KEY FACTORS OF THE FIFA WORLD CUP, ITS POLITICAL SIGNIFICANCE

Scientific advisor – Y.N. Shitz

The article gives a definition to the FIFA World Cup anddescribes its historical development. It shows how powerful a sport could be in spite of the difficulties and obstacles. The author illustrates the key moments significant which are in football and concludes that thanks to football different nations and countries can become close partners and cooperate with each other in any spheres.
Keywords: FIFA World Cup, tournament, football, championship.

To start with, it is necessary to give a definition to the FIFA World Cup. Thus, it is often simply called the World Cup, which is an international association football competition contested by the senior men's national teams of the members of FédérationInternationale de Football Association (FIFA), the sport's global governing body. The championship has been awarded every four years since the inaugural tournament in 1930, except in 1942 and 1946 when it was not held because of the Second World War. The current champion is Germany, which won its fourth title at the 2014 tournament in Brazil.

The first intercontinental football competition for national teams was held at the 1920th Olympics. Due to the success of this and subsequent tournaments, FIFA's president, Jules Rimet, proposed that FIFA would organise its own competition and his plans were adopted at the annual congress on 28 May 1928. Uruguay, which had won the Olympics in 1924 and 1928 and were de facto world champions, was chosen to host the first tournament in 1930.

The first two World Cup matches took place simultaneously, and were won by France and the USA, which beat Mexico 4–1 and Belgium 3–0, respectively. The first goal in World Cup history was scored by Lucien Laurent from France. Four days later, the first World Cup hat-trick was achieved by Bert Patenaude from the USA in the Americans' 3–0 win against Paraguay. In the final, Uruguay defeated Argentina 4–2 in front of a crowd of 93,000 people in Montevideo, and became the first nation to win a World Cup.

The 1932 Summer Olympics, held in Los Angeles, did not plan to include football as part of their program due to the low popularity of football in the United States. FIFA and the IOC also disagreed over the status of amateur players, and so football was dropped from the Games. FIFA president Jules Rimet thus set about organising the inaugural World Cup tournament. With Uruguay now a two-time official football world champion and due to celebrate

their centenary of independence in 1930, FIFA named Uruguay as the host country. The national associations of selected nations were invited to send a team, but the choice of Uruguay as a venue for the competition meant a long and costly trip across the Atlantic Ocean for European teams. Indeed, no European country pledged to send a team until two months before the start of the competition. Rimet eventually persuaded teams from Belgium, France, Romania, Hungary and Yugoslavia to make the trip. In total 13 nations took part – seven from South America, four from Europe and two from North America.

Because of the difficulties of inter-continental travel, few European teams were prepared to travel to Uruguay while Brazil were the only South American team that competed in both the 1934 and 1938 competitions in Europe. The competitions planned for 1942 and 1946 were cancelled because of World War II.

Consequently, the World Cup resumed in 1950 and gradually grew in stature while the development of intercontinental air travel made participation more practical. European and South American teams dominated but by the mid-1970s there was a growing clamour from the American, African and Asian federations for increased participation. The current format of the competition involves a qualification phase, which currently takes place over the preceding three years, to determine which teams are to be qualified for the tournament phase, which is often called the World Cup Finals. 32 teams, including the automatically qualified host nation(s), compete in the tournament phase for the title at venues within the host nation(s) over a period of about a month.

The 20 World Cup tournaments have been won by eight national teams. Brazil haswon five times, and they are the only team to have played in every tournament. The other World Cup winners are Germany and Italy, with four titles each; Argentina and inaugural winner Uruguay, with two titles each; and England, France and Spain, with one title each.

However, the most significant event will occur in Russia, when it hosts the next World Cup in 2018.The country will be the host to the first World Cup in Eastern Europe. Thus, it will be the first World Cup which is going to be held on two continents. Thus it submitted its candidacy in early 2009 and was selected by the FIFA Executive Committee in Zurich on December 2, 2010, beating out England and joint bids from Portugal/Spain and Belgium/Netherlands. With a size of 6,592,800 square miles, Russia is the largest country in the world (covering one-eighth of the Earth's inhabited land). It's no doubt, that one of the greatest advantages over other candidates was Russia's incredible size, it spans over nine different time zones.

Announcing both the 2018 and 2022 bid simultaneously, FIFA declared that the main criterion for the selection of Russia and Qatar was the fact that they were new regions for the World Cup. Speaking about the committee's

final selections, Sepp Blatter, president of FIFA, said,"We go to new lands. Never has the World Cup been in Russia and Eastern Europe, and the Middle East and Arabic world has been waiting for a long time. So I'm a happy president when we talk about the development of football."

The Russian bid team pitched the World Cup as an opportunity for the country to continue to emerge after the Soviet Union's times and work to develop its infrastructure. Its original proposal included an ambitious plan tohost the tournament in 13 cities with 16 stadiums.

In conclusion it should be underlined, that the World Cup is the most prestigious football tournament in the world as well as the most widely viewed and followed sporting event in the world, exceeding even the Olympic Games; the cumulative audience of all matches of the 2006 FIFA World Cup was estimated to be 26.29 billion with an estimated 715.1 million people watching the final match, a ninth of the entire population of the planet. Consequently, it results in making close cooperation with all the countries around the world, because sport is one of the strongest things capable of uniting countries with different mentalities.

References

1. Davis Lovvorn, Soccer Politics // [electronic source] https://sites.duke.edu/wcwp/research-projects/world-cup-site-selection-process/2018-world-cup-russia/ (date of access 03.03/2018).
2. JERÉ LONGMANDEC, Russia and Qatar Win World Cup Bids // [electronic source] http://www.nytimes.com/2010/12/03/sports/soccer/03worldcup.html?pagewanted=all&_r=0/ (date of access 03.03/2018).
3. FédérationInternationale de Football // [electronic source] Associationhttps://www.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Regulations/uefaorg/Regulations/01/87/54/21/1875421_DOWNLOAD.pdf/ (date of access 03.03/2018).
4. Official website of Consulate General of Russia in NY// [electronic source] https://newyork.mid.ru/web/newyork_en/fifa-world-cup-2018/ (date of access 03.03/2018).

E.A. Orudjov

MATHEMATICS IN RUSSIA IN THE 17-19TH CENTURIES

Scientific advisors – S.V. Shumakova, Y.N. Shitz

The article provides an overview of the main events and trends in the history of the development of mathematics in Russia in the 17th-19th centuries. It gives

an overview about some great mathematicians of that time. The author illustrates the works of Semen Emelyanovich Guryev, Leonty Filippovich Magnitsky, Pafnutiy Lvovich Chebyshev and Nikolai IvanovichLobachevsky. The article informs about the most significant achievements of the mathematical science by the 19th century.
Keywords: XVIII-XIX century, mathematics, Russia.

The history of the development of Mathematics is not only the history of the mathematical ideasdevelopment, concepts and directions, but it is also the history of the relationship of mathematics with human activity, socio-economic conditions of different eras.

According to the definition of an explanatory dictionary "Mathematics is a word that came from the ancient Greek language, meaning a science historically formed on the basis of counting skills, using logic, measuring and describing the form of objects. Thanks to Mathematics, a human learned to determine a large number of basic laws and phenomena of nature surroundings. Moreover, it contributed to the development of new scientific directions".

A large number of discoveries were made already in the second half of the second millennium. A large part of them refers to the time of 17-19th. The mathematicians of the whole world tried to learn the science, studied all the ancient knowledge sealed deep in the ruins of ancient Greece, shared their discoveries, spent half their time on its studying. A huge contribution to science was made by Western and Soviet scientists.

It should be noted that this period influenced the Russian society. The science in Russia began to develop immediately from the moment the state was declared an empire. The great Russian emperor Peter I considered it proper to develop the country not only politically, but spiritually. The emperor understood perfectly that the economies of Western countries began to develop at the expense of factories based on machine production. Realizing that machine production is based on knowledge and directly depends on scientific progress, it was decided that education should be of primary importance for the state. Consequently, Peter I conducted a number of educational reforms and, thus, a lot of educational centers and public schools in Russia appeared. He was well aware of the practical importance of Mathematics, and it became one of the main subjects of study in the schools establishedby him.

In the period of 17-19 centuries, the mathematicians, physicists, mechanics, economists, astronomers and linguists were appreciated greatly. Among Russian mathematicians it is necessary to note such people as: Semen Emelyanovich Guryev, Nikolai Ivanovich Lobachevsky, Leonty Filippovich Magnitsky and Pafnuty Lvovich Chebyshev.

Thus, LeontyFilippovichMagnitsky (1669-1739) was a Russian mathematician, a teacher. In 1701, by the imperial decree, Magnitsky taught in mathematically-navigational school. The school was designed to train specialists of the navy, shipbuilders, surveyors, engineers. Under the instructions of Peter I he wrote a well-known textbook of arithmetic, and later published navigation and logarithmic tables. The textbook of Magnitsky was exceptionally sound and informative. "Arithmetic" played an important role in the dissemination of mathematical knowledge in Russia; Lomonosov studied it, calling this textbook "the gates of learning."

One more famous scientist was Semen Emelyanovich Guryev (1766-1813), a mathematician and a mechanic. Since 1798 he was theprofessor of Mathematics School of ship architecture. He was the author of a large number of works on geometry, mechanics and mathematical analysis, the most famous of which are: "Calculus Science", "Main Dynamics Basics", "Foundations of Mechanics" and "Sea Course". His manuals on architecture and geometry were used until the XIX century. Thanks to these records, shipbuilding techniques were improved.

It’s also necessary to mention Nikolai IvanovichLobachevsky (1792-1856), a great Russian mathematician, professor. For 40 years he taught at the Imperial University of Kazan, of which he spent 19 years as rector. It is worth noting that, being a rector, Lobachevsky was able to bring Kazan University to the world level, thereby showing the existing potential of Russian research. He built the geometry of Lobachevsky and deeply explored its unusual properties. Lobachevsky was so ahead of his time that he was judged on merit only many years after his death. The geometry of Lobachevsky is used in physics and in some areas of astronomy. The English mathematician William Clifford called Lobachevsky "Copernicus of geometry".

Moreover, PaphnutyLvovich Chebyshev (1821-1894) is considered the greatest mathematician together with NI. Lobachevsky. Since 1859 he was an academician of the St. Petersburg Academy of Sciences (and 24 more around the world). He became famous all over the world due to his works devoted to the theory of probability and number theory. He founded a mathematical theory of synthesis of mechanisms and developed a number of important concepts of mechanisms. Among the mechanisms created by Chebyshev is a "standing car".Also, Chebyshev made the world's first walking machine, the first model of a wheelchair - a recliner chair that is still in use, as well as a steam engine designed by Chebyshev himself, prevailing over all existing models.

Thus, the wide application of science was in the 19th century, when technology, depending on physics, was developing rapidly. Mathematics came in handy in almost everything: from economic calculations to military affairs.

Since mathematics is a fundamental science, all other fields depended on it: psychology, physiology, astronomy, chemistry, biology, physics, mechanics, logistics, and in some cases even linguistics. Just during this period, the theoretical understanding of all the studies obtained in an empirical way took place. Accordingly, everything as a whole brought science in Russia to a fundamentally new stage and served as a pledge for the further successful development of the educational and scientific environment in the Russian Empire.

References

1. Lewandovskiy A.A. History of Russia XVIII-XIX centuries. Textbook for the 10th grade of general educational institutions. "Education" 2007 г.
2. Romanov A.D. History of mathematics. Textbook. Severodvinsk: "Sevmashvtuz" in 1998.
3. Definition Dictionary.
4. SemyonYemelyanovich Guryev. Guryev,Semen_Emelyanovich.
5. LeontyFilippovichMagnitsky (/ Magnitsky, _Leontiy_Filippovich).
6. Nikolay IvanovichLobachevsky (/ Lobachevsky, _Nikolay_Ivanovich).
7. PafnutyLvovich Chebyshev (/ Chebyshev, _Pafnutij_Lvovich).

O.Y. Semenova

SOMNOLOGY: PRESCIENTIFIC AND CONTEMPORARY RESEARCH METHODS

Scientific advisors –Y.N. Shitz

The article examines the dreams interpretations in antiquity and nowadays. Opportunities for dream studies are being identified. The author compares interpretation of dreams in antiquity with interpretation of dreams nowadays. The researcher gives examples of methods for studying dreams using modern technologies. The author reveals the prospects for science about the dreams study.

Keywords: somnology, dream, sleep.

Since ancient times, dreams have been something amazing for mankind. Even in the 21st century, when people achieved such astonishing technological progress, having made a flight to the Moon and conquered outer space, dreams did not lose to them their mystical attraction.

Contrary to the eternal human charm with dreams, they were not considered as an object of extensive scientific research until the second half of the 20th century. One of the reasons for this was that the scientific interest in the

processes of sleep had to wait for the emergence of experimental psychology in the nineteenth century and its development in the twentieth century. Another reason was the technical factor: until recently, the tools for the study of dreams simply were not developed. Complex and sensitive electronic devices used in modern dream studies are engaged in measuring, verifying and recording the subtle nuances of the electrical potential and all types of biological activity. Prior to their invention, scientists were not able to track changes in bioelectric potential occurring in the brain of a sleeper, accompanying (and, perhaps, generating) events experienced by a person in a dream. Some historical information can help the reader in understanding how this technical revolution was accomplished.

Our distant ancestors regarded the dream as a connecting thread between the world of people and otherworldly world. The soul, leaving the body, could communicate with the souls of already dead, as well as with representatives of the higher forces. It was in dreams that the ancient kings received important signs, the gods communicated with them, advised or warned. By the way, the gods condescended not only to the great lords. After all, they are known to be ubiquitous and could come to a mere mortal. In legends and myths, simple shepherds also talked with the gods in a dream. Almost any person could ask for permission to spend the night in the temple, so that a prophetic dream comes to him at night, that is, the higher powers prompted the solution of the problem and guided the true path. The man together with the priests participated in prayer songs, abstained from women, wine and that food, which, it was thought, hinders the occurrence of dreams, performed ritual ablutions. After receiving the first divine invitation to sleep, one spent the night lying on the bloody skins of sacrificed sheep and bulls in the company of the squirming (non-venomous) sacred snakes of the temple. Such training activated the unconscious part of the psyche, and often the expected dream really impressed and became a revelation.

Usually we share our dreams for good and bad. Naturally, after seeing a bad dream, we will consider it a bad omen and vice versa. The so-called modern "scientists" ridicule the faith in dreams, saying that this is no more than superstition. But, there are also many interested scientists, especially in Western countries like the US, who have already made significant progress in technical development, where dreams are an interesting subject for research, from the point of view of modern science.

Somnology is a branch of medicine and neurobiology which researches sleep, sleep disorders, their treatment and the impact on human health.

Today, somnology is one of the most dynamically developing medical specialties. In 1968Alexander Moiseyevich Weinwas the first who recordeda

sleep pattern, that is, the necessary objective data were recorded, allowing to decipher the structure of human sleep. Currently in Russia only a few clinics investigate sleep, which is clearly not enough - because in the US, for example, there are more than 600 somnological centers while in France - more than a hundred.

The current state of sleep medicine is characterized by a combination of a number of trends that have clearly manifested themselves during the last decade. For this period, the rapid development of somnology as a science and a new direction of practical medical activity are characteristic. An increase in the number of somnological laboratories and centers, an increase in the number of specialists engaged in this field, the emergence of new types of medical equipment and equipment for the diagnosis and treatment of sleep disorders, the growth of public interest in sleep problems were not accidental and are associated with the significant impact of sleep disorders on health status, duration and quality of life of people.

Accordingly, the main method of sleep diagnosis is polysomnography. Polysomnography is the study of a patient's sleep using specialized computer systems.

Thus, recording various indicators of sleepis done by ‘connecting’ a person to the devices, which are plugged to the computer. The recorded parameters such as snoring, respiratory flow, respiratory movements of the abdominal wall and thorax, saturation of peripheral blood with oxygen, body position, electroencephalogram, electrocardiogram, electromyogram, electrooculogram, foot movements, and sleep video are registered.

Summing up, it should be noted that despite the great successes achieved in previous years, somnology has not yet fully realized all the potentialities of this new brunch of medicine.

The science and practice of sleep medicine have good prospects for development in our country, which will undoubtedly benefit millions of patients suffering from sleep disorders.

References

1. Laberge Stephen, Scientific research of sleep and dreams// [electronic source] https://psy.wikireading.ru/74708 (date of access 01.03.2018).

2. Collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference Ekaterinburg 2011 bbk 448-951. 663. 1/ Interpretation of dreams in Ancient Times// [electronic source] http://psihdocs.ru/teodor-shvarc-zagadki-snovidenij-samij-polnij-i-sovremennij-so.html?page=3 (date of access 01.03.2018).

3. Sleep Medicine (Somnology) // [electronic source] http://medtelecom.ru/ meditsina-sna-somnologiya/ (date of access 01.03.2018).

B.V. Skvortsov

FORMATION OF ABSOLUTISM IN RUSSIA

Scientific advisor –Y.N. Shitz

The article tells about the period of theabsolute monarchy formation in Russia. The aim of the work is to highlight the problems associated with the formation of an absolute monarchy in Russia. The article analyses three aspects. First, the reasons for the death of caste-representative institutions are explored. This fact led to the development of absolutism in Russia. Secondly, the formation of a bureaucratic apparatus and the regulation of all issues of public life are illustrated. Particular attention in this part of the work is paid to the structure of state bodies. The final part explores the public-legal principles of absolutism in Russia.
Keywords: Russia, Peter I, absolute monarchy, absolutism.

The existence of the estate-representative monarchy in Russia covers a period that lasted more than 100 years and was full of important events. First of all, it should be noted that Russia's active foreign policy has brought new territories to it. At the same time, internal conflicts are ripening in the country, intensification of exploitation of the peasantry and serfs lead to mass uprisings. Then there were the Livonian War and the oprichnina. The situation was further exacerbated by foreign intervention.

Thus, in the middle of the XVI century the form of government changed significantly. The estate-representative monarchy replaces the early feudal. The reason for the emergence of the estate-representative monarchy was the relative weakness of the monarch, who sought to strengthen the position of the autocracy, but was forced to share power with the Boyar Duma.

The first half of the XVII century was a period of prosperity of the estate-representative monarchy, when the most important issues of internal and foreign policy of the state were solved with the help of ZemskySobors. In the early years of Tsar Mikhail Romanov’s reign, in the conditions of devastation and a difficult financial situation, after intervention and social upheavals, the government particularly needed support on the main groups of the ruling class, so the ZemskySoborsconstantly occurred.

Consequently, the fall of the role of the ZemskySoborwas closely relatedto the profound social and economic changes that occurred in Russia by the middle of the 17th century. The restoration of the country's economy and the further development of feudal economy made it possible to strengthen Russia's state system with an autocratic monarchy, a bureaucratic apparatus of orders. The government no longer needed the moral support of "all the land" of its domestic political and foreign policy initiatives.

Since 1708, Peter I began to rebuild the old authorities and management and replace them with new ones. In 1711, a new supreme body of executive and judicial power was created - the Senate, which also had significant legislative functions. It was fundamentally different from the Boyar Duma.

Though, the order system, introducedby the Boyar Duma, did not meet the new conditions and tasks. "The orders that appeared at different times (Ambassadorial, Streletsky, Local, Siberian, Kazan, Malorossiysk, etc.) differed greatly in their nature and functions." [1. C. 87].

Instead of the obsolete system of orders in 1717-1718, 12 colleges were created, each of them was in charge of a certain branch or sphere of government and subordinated to the Senate. A Chief Magistrate was also created and was in charge of all the population of the townspeople. The magistrates and town halls of all cities were subordinated to it. The colleges were given the right to issue decrees on the issues that were their responsibility. In addition, several offices, departments, and orders were created, the functions of which were also clearly delineated.

In 1708 - 1709 the restructuring of local authorities and local government was started. The country was divided into eight provinces, differing in territory and population. The gubernias included the St. Petersburg, Kiev, Kazan, Azov and Siberian.

"At the head of the province was the governor appointed by the tsar, who concentrated executive and judicial power in his hands. Under the governor there was a provincial chancery. But the situation was complicated by the fact that the governor was subordinated not only to the emperor and the Senate, but also to all colleges whose orders and decrees were often contradictory." [2. C. 93].

In 1719 provinces were divided into provinces, the number of which was 50. At the head of the province was the governor with the chancellery attached to him. The provinces were divided into counties with the governor and the county chancery.

Thus, there was a uniform administrative bureaucratic system for the whole country, with the decisive role played by the monarch, who relied on the nobility. In the second half of the XVII century the general tendency of development of the state system of Russia consisted in the transition from autocracy with Boyar Duma and boyar aristocracy to absolutism. Absolutism is a form of government in which the supreme power in the state fully and completely belongs to the monarch. In the XVII century the title of Russian tsars changed, in which the term "autocrat" appeared.

"The transition to absolutism was marked by the broad development of legislation. In this case, the authors of the laws were often monarchs themselves. Particular attention was paid to lawmaking by Peter I and Catherine II. He

even spoke about the celibacy of Catherine II, that is, the passion for publishing laws. " [10].

Peter's legislation differed from the previous legislation by a higher level of generalization and a clearer scheme and consistency.

Public-legal principles of absolutism are the basic principles of absolutism, the basis of the state system. The transition to absolutism meant, above all, the abolition of caste-representative bodies. At the beginning of his reformist activities, Peter I finally abolished the Boyar Duma. But the transition to absolutism was not limited to the emancipation of the tsar from any restraining forces. The transition to absolutism, its flowering meant a reorganization of the state apparatus. In this regard, it is necessary to consider the legal status of the emperor as a head of the state.

One of the principles of absolutism is the empowerment of the emperor. The emperors had more powers than the tsars of the estate-representative monarchy. In the legislative field, only the emperor had the right to issue laws. He had the highest administrative authority. The emperor was also the head of the judiciary. He belonged to the highest ecclesiastical authority. The office of the patriarch was abolished.

Peter I introduced changes in the order of inheritance of the imperial throne. Before him the royal throne passed from father to son. In the XVII century, if there was no legitimate heir, the Tsar could be elected by the Zemsky Sobor.

So, absolutism was based, firstly, on the unlimited power of the monarch, and, secondly, the fundamental change in the absolutist tradition was the "Charter on the succession of the throne."

References

1. Klyuchevsky V.O. Collected works. - Volume 3. - M., 1993. - p. 235.
2. Platonov S. F. Lectures on Russian history. -M.,1996. -p. 349.
3. History of the State and Law of the USSR (edited by OI Chistyakov, ID Martysevich). Part 1. M., 1985. p. 95.
4. Cherepnin L.V. ZemskySobor of the Russian State in the XV-XVII centuries. M., 1978. p. 95.
5. Alshits DN The beginning of the autocracy in Russia: the state of Ivan the Terrible. M., 1988. p. 71.
6. Cherepnin L.V. ZemskySobor of the Russian State in the 16th-17th centuries. M., 1972. p. 91.
7. History of the State and Law of the USSR (Edited by OI Chistyakov, ID Martysevich). Part 1. M., 1985. p. 100.
8. The history of the home state and law (edited by OI Chistyakov). M., 1996. Part 1. p. 211.

9. Klyuchevsky V.O. Collected works. Volume 3. M., 1993. p. 230.
10. History of the State and Law (EditedbyOIChistyakov). Part 1. M.,1996. p. 228.

R.D. Slivkin

CANCELLATION OF THE FORTRESS LAW IN RUSSIA AND THE LIFE OF PEASANTS IN THIS PERIOD

Scientific advisor – Y.N. Shitz

The article studies the problem of the abolition of serfdom in Russia and its consequences for the life of peasants. The essence of this phenomenon and the reform itself is revealed, precisely in this historical period. The author compares the position of the peasants before and after the abolition of serfdom and draws the appropriate conclusions. The analysis of works and publications examines the reasons for the current situation of peasants in society. The author explains why this is how the development of peasants' life went, and not otherwise.
Keywords: serfdom, peasants, manifesto of 1861.

Russia is one of the few countries with a really interesting history. A lot of events happened during the entire existence of the country: wars, crushing, the invasion of the Tatars, insurrection, liberation, Troubles, political upheavals and so on. One of these events is the establishment of serfdom. But, surprisingly, it does not have an exact introduction date, since it developed gradually. This is one of the most terrible and long-lasting phenomena in the history of Russia, which lasted for more than 350 years: from the 16th century to the middle of the 19th century. Slowly but surely, the freedom of the peasants was limited, life worsened, but the autocracy and the nobility were strengthened. So, serfdom has taken root in Russia and the peasants in due course have ceased to revolt and have even got used to such awful life. Many forces and sacrifices were raised to destroy serfdom: writers, artists, journalists, secret societies promoted the humans rights.Thus, in February 1861the emperor at last abolished serfdom. Irreconcilable enemies of serfdom were very pleased with this event, they achieved their goal, but as it turned out, not everything was so simple. Nekrasov wrote about the liberated Russian people: "The people are liberated, but are the people happy?".

Consequently, serfdom is a set of legal norms that establish a ban on the peasants to leave their land without authorization from the authorities, as well as the use of forced labor. But, nevertheless, it is well known that coercive labor is always characterized by low productivity, the worker's disinterest asa result. People "workedas a corvee": without hunting, lazily. And that the main

thing in forced labor is the suppression of the individual and the dignity of man, the serf does not respect himself/herself or others, does not value other people's property without having his/her own, and the very social situation deprived him of his civic consciousness. In the psychology and behavior of serfs, many negative qualities can be discerned: hopelessness, laziness, negligence, irresponsibility, lack of initiative, diligence and professionalism.

On February 19, 1861, the Manifesto on the abolition of serfdom was signed. Firstly, the peasants received personal freedom, and the landlords lost the right to interfere in the personal life of the peasants, could not move them to other areas or sell them to others with or without land. Only a few rights to supervise the behavior of peasants who left serfdom remained behind the landowner. Secondly, the property rights of the peasants, their right to land, the concept of temporarily liable peasant changed. They received the land not in ownership, but only in use which should have been paid for. Thus, the duties differed little from their previous serf obligations.

The history of land relations in Russia is closely linked with the evolution of communities. After the abolition of serfdom in 1861, communities revived, many of them were reborn. The community traditionally played a very important role in the life of the peasants, solving all questions related to relations between peasants at their gatherings. The community was also a collective legal entity and in all respects with the state. But, as it turned out, the community was not an unequivocal phenomenon. Many historians believe that peasant communities prevented the development of individualism and capitalism in Russia, and ultimately harmed the country's economic development. Witte believed that the community distributed arable land and meadows on the principle of social equality, as a result of which the peasants were not interested in improving the cultivation of land. Many economists still think that at the end of the XIX century it was the communal structure that was the main brake on the restructuring of agriculture in Russia. But the matter is not only in the economy: communities also hindered social development, which could not but had a negative impact on the life of the Russian people.

The abolition of serfdom, of course, did not mean the abolition of exploitation of the peasants. On the contrary, exploitation became even more severe capitalistically. Serfdom for the landless peasants was simply replaced by farm labor. The manors and lands of the land remained almost throughout central and southern Russia, only the master now had to hire peasants to his work. This gave rise to confusion both among the nobility and among the peasants. Cases of peasant revolts became more frequent, when peasants burned down manorial estates, trying to regain land in this way. It gave birth to the need to struggle for land and destroyed the age-old equilibrium in the village.

The fate of the peasants liberated from serfdom developed in different ways. Someone was able to achieve great success by taking advantage of the social elevator (it allowed the former serfs to climb high up the social ladder, to bring great benefits to their Fatherland), some remained on the ground, managed to adapt to new working conditions and gradually established their own economy. But many went bankrupt and went to cities, where they could not always find use for their forces.

Psychologists from Germany in the 80 years of the last century conducted one very interesting study. They interviewed people who spent some time in prison for minor offenses - mostly for petty thefts and tax evasion. 90 percent of the respondents said that the happiest time of their lives was when they were in prison. They explained this by the fact that, while in prison, they did not need to make their own decisions. From this scientists have made one paradoxical conclusion - many people are so afraid of independent decision-making, that freedom is a burden for them, they do not feel happy in those situations when they themselves need to choose. Probably, that is why many peasants experienced a real shock in 1861. After all, now a lot of problems fell on them, which had to be solved independently - they no longer had a gentleman who would decide everything. According to the testimony of contemporaries, many years after liberation among the peasants there were those who yearned for the "good old" serf days. However, despite this, the decision to abolish serfdom in Russia in the second half of the XIX century was still correct and progressive since by that time it was already outdated both morally and economically.

References

1. Belikovich A.V. Арктика: земля и люди. Анализ национальной земельной политики северных федераций http://landclaim.narod.ru/arctic16.htm.
2. Pavlovskaya A.V. Крестьянская община и её влияние на русский характер http://www.national-mentalities.ru/diversity/russkij_nacionalnyj_harakter_i_mentalitet/a_v_pavlovskaya_krestyanskaya_osnova_russkogo_haraktera/krestyanskaya_obwina_i_ee_vliyanie_na_russkij_harakter/.
3. Kazdim A.A. Отмена крепостного права в Росссии (предпосылки,последствия,психология) http://culturolog.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=1620&pop=1&page=0.
4. Anton Evseev Мельница мифов: хотели ли крепостные на волю? https://www.pravda.ru/science/useful/28-06-2013/1161791-crepost-0/.

S.S. Sysoeva, A.E. Sorokina

PHYSIOLOGICAL PROCESSES IN THE HUMAN BRAIN IN A STATE OF LOVE

Scientific advisor – Y.N. Shitz

Nowadays, many scientists around the world are interested in explaining the process of love. A lot of researches have been done on this topic. Scientists found out, which reactions occur in brain of a person in the period when he/she falls in love. The article talks about the processes occurring in brain of human beings in love. Also, the authors analyze this issue, tell about the stages of romantic relationships, and which hormones are produced at the time when a person is in love.
Key words: Brain, hormones, love, human.

Today a lot of scientists around the world are interested in the physiological process of love. At first, love begins with the fact that a person attracts a nice representative of the opposite gender, and a complex chemical reaction that results in a hormone phenylethylamine – hormone interest occurs in brains. After some time, when our interest is mutual, one of the strongest hormones dopamine enters the bloodstream, which causes love ecstasy that we experience in the heat of romantic love.

Thus, dopamine provides strength and energy, pushes people to act risky and excites. It is comparable to drugs, which is addictive. A person needs more and more doses of the hormone dopamine, and if his/her feelings are not mutual, it is similar to what happens to a person when human stops taking drugs. Unrequited love is one of the most powerful shocks for the body when a person is able to fall into the strongest depression. To make up for the lack of a love hormone, a person is looking for a new partner, and everything is repeated again. During the touches and kisses, the hormone oxytocin is produced in large quantities, which opens the way for the intake of such a powerful painkiller as the hormone endorphin.

The hormone endorphin is also called the hormone of happiness. The more often a person finds himself/herself near the subject of his/her passion, the more endorphin is produced, and the more human becomes attached to this person. After such a "hormonal drink" the human completely loses his/her head and it does not matter at all whether the feeling is mutual or not. Here the molecule "PEA" begins to manifest itself. Exactly this molecule is responsible for the necessity to see, hear the partner, in order to activate the mechanism for producing the endorphin. It explains why lovers can not live without each oth-

er even a day - their brains get used to irritation and require a new dose of hormones.

Gertter Horst insists that people's love should be studied depending on at what stage of the relationship the lovers are. The same point of view is shared by Helen Fisher, a well-known researcher of romantic relationships from Rutgers University. Several years ago, Helen Fisher decided to find out where in the brain “love” is located. As a result of the first study, activation of the ventral tegmental region of the brain was detected. The activity was also found in some brain cells. These cells are responsible for the production of dopamine, a natural stimulant, which delivers it to other parts of the brain. The ventral tegmental region is part of the promotion zone laid in the human brain. This devision is called the most primitive part of the brain. It is responsible for desires, motivation, attraction and dependence. Furthermore, this brain area reacts to drug intoxication from cocaine. Though romantic love is much stronger than cocaine addiction. Romantic love is obsession.

According to three-component theory of love by Robert Sternberg, relations develop over time and get through stages of intimacy, passion and engagement. Psychologist Carlos Garcia distinguishes three stages of romantic relations: being in love, passionate love, compassionate love. Being in love lasts for six months. It is accompanied by a high level of passion and stress. The second phase is a passionate love, it lasts for several years. Euphoria of lovers gives way to tranquility. Also, the level of stress falls. The level of cortisol becomes normal. According to the Czech endocrinologist Luboslav Stark, oxytocin and vasopressin play a decisive role here, because they are connected with the formation of long-term relationships. Compassionate love is accompanied by a decrease in passion and the formation of a trusting relationship. In this phase, relationships can exist for decades.

Another research showed the results of brain scans, when the couples in love actively worked out the brain areas responsible for the reward system, motivation and management of emotions. The longer the candidate was without a relationship, the lower was the activity of these parts of the brain. At the same time, only this group had an intensive operation of the caudate nucleus of the brain. Neuroscientists also studied the break ups. In a famous experiment by Helen Fisher divorced people were shown photos of ex-lovers. So, it was proven that several brain regions are active. The researches associate such activity with a delayed reward, which corresponds to the feeling of uncertainty experienced by most people after the breakdown of the relationship. Cristina Stossel proved that after parting the activity of the same neural networks decreases as during the depression.

Many scientists are sure that in the near future people will be able to artificially regulate love. For example, in the American journal of bioethics, a re-

view of the potential pharmacological methods for the cessation of love has already been published. On the other hand, studies of love and parting can help in the study of mental disorders. For example, the Dutch researcher Gert Horst, mentioned above, is confident that if people are a little better at understanding how men and women overcome the rupture of relationships, the broken heart will become an ideal model for studying stress-related psychiatric disorders.

References

1. Helen Fisher, Anatomy of Love // [electronic source] http://helenfisher.com/index.html (date of access 01.03.2018).
2. Nikolay Protsenko, How love affects the brain// [electronic source] http://www.psychologies.ru/couple/meeting/kak-lyubov-vliyaet-na-mozg/ (date of access 01.03.2018).
3. Melanie Greenberg, 10 Research-Based Truths About People in Love// [electronic source] https://www.psychologytoday.com/blog/the-mindful-self-express/201311/10-research-based-truths-about-people-in-love (date of access 01.03.2018).
4. Shmuel Shulman, Jennifer Connolly, The Challenge of Romantic Relationships in Emerging Adulthoo // [electronic source] http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/2167696812467330 (date of access 01.03.2018).
5. Anton Wellstein, Love changes the structure of the human brain // [electronic source] https://health.unian.net/worldnews/1056277-lyubov-menyaet-strukturu-mozga-cheloveka-uchenyie.html (date of access 01.03.2018).

E.A. Usov

ARCHITECTURAL MONUMENTS OF ANCIENT EGYPT

Scientific advisor – Y.N. Shitz

The article explores how architectural monuments and art developed and changed in different epochs of Egypt existence. In the work the distinctive features of the architecture of the Early Kingdom, the architecture of the Ancient Kingdom, the architecture of the Middle Kingdom, the architecture of the New Kingdom, and the architecture of the Later Kingdom are examined and revealed.

Keywords: Ancient Egypt, art, architecture.

Ancient Egypt has always attracted travelers and art historians with its architectural monuments. Already in the III century the Egyptians had a more developed art than other countries. The architecture of Ancient Egypt can be divided into 5 periods: the architecture of the Early Kingdom, Ancient King-

dom, Middle Kingdom, New Kingdom, and the architecture of the Late Kingdom.

Ancient Egypt was a country devoid of a construction forest. The main vegetation was palm trees. Thus, the main building materials were unbaked brick and stone. The stone was used mainly for tombs, while the palaces, fortresses and buildings were constructed of brick. Ancient Egyptian houses were built from the mud mined in the Nile. Many Egyptian cities did not survive, since they were located in the Nile flood zone, the level of which rose every millennium. However, the arid climate of Ancient Egypt saved some of the brickwork.

Approximately, in the XXX century BC, Pharaoh I of the Narmer dynasty united Northern and Southern Egypt. The main type of architectural structures was the tombs. The bloom of Egypt was reached during the reign of the III and IV dynasties. The largest tsar's pyramid tombs were created. This historical period is often called "the time of the pyramids".

One of the earliest monuments of monumental stone architecture is the ensemble of funerary structures of the Pharaoh III dynasty of Djoser. It was erected under the guidance of the Egyptian architect Imhotep. Imhotep chose a pyramid with a rectangular base consisting of six steps where underground corridors were carved under the base and there was a mine at the bottom of which the burial chamber was located.

Later, Thebes began to play the leading role in the architecture and art of the New Kingdom. In a short time they built magnificent palaces, houses, and temples that changed the view of Thebes. Consequently, the terrestrial temples were in the shape of a stretched rectangle, surrounded by a high massive wall, with a wide road led from the Nile to its gate, decorated with statues of sphinxes on both sides. The entrance to the temple was decorated with a pylon with two inside stairs led to the upper platform. Behind the portico there was a hypostyle, and behind it, in the depths of the temple - a chapel consisting of several rooms: in the hypostyle hall on the sacrificial stone there was a sacred boat with the statue of the main god, in the remaining two - the statues of the goddess-wife and the statue of the god-son. Around the chapel, a bypass corridor stretched along the perimeter, from which doorways led to additional rooms, a temple library, storerooms for statues, and rooms for special rituals. The temples of Amun in Thebes-Carnac and Luxor To belong a similar type of temples.

Moreover, rock temple complexes were built an inverted letter "T". The facade of the temple was cut down in the outer part of the rock. All other rooms were deep inside. An example of a temple of this type is the temple of Ramses II in Abu Simbel. The ensemble consists of two buildings: the Great Temple

and the Small. The Great Temple was dedicated to Pharaoh and the three gods: Amon, Ra, and Ptahu. The small was erected in honor of the goddess Hathor, whose image coincided with the image of the wife of Ramses II Nefertari.

A significant innovation of the architecture of the New Kingdom was the separation of the tomb from the funeral temple. Thutmose I decided to bury his body not in the magnificent tomb of the funerary church, but in the tomb carved in a remote canyon, in the so-called "Valley of the Kings".

Moreover, an example of a half-hearted funerary temple is the temple of Queen Hatshepsut in Deir el-Bahri. She built her temple next to the temple of Pharaoh Mentuhotep II. Her temple was superior to the temple of Mentukhotep in the size and richness of the decor.

When Akhenaten came to the power, he dedicated temples to Aton. The temples were stretched from west to east, and their territory was surrounded by walls. The entrance was decorated with low pylons with masts. However, since they were under an open sky, they did not have typical column halls. They were built of bricks, so they have not survived to this day.

Later, in ancient Egypt, the authority of the Theban priesthood was strengthened with a considerable weakening of the role of the tsarist monarchy. Then the throne was captured by the representatives of the Libyan nobility. Since the era of the XXVI Dynasty, Thebes lost their political and artistic significance, and the city of Sais became the new capital of Egypt. Architectural monuments of the Saiss period have not been preserved.

Later the Persian rulers founded the XXVII dynasty. They ruled until Alexander the Great entered Egypt. During the period of Kush's reign, brick tombs were built in the form of pyramids. The majority of buildings were constructed in classical traditions.

In the architecture of the Persian domination there was a gradual abandonment from monumental ensembles. The temples, dedicated to the ancient gods, became much smaller in size. After the conquest of Egypt by the Greeks, the synthesis of local art culture with the traditions of antiquity became inevitable, but very productive for art. The temple of Ptolemy III in Karnak, the temple of Horus in Edfu and the complex of Isis on the island and Philae, called Herodotus "the pearl of Egypt" were built.

Thus, the art of Ancient Egypt astonishes with its extraordinary proportions, majesty and beauty. It can be noted that open spaces were used to build the greatest structures. During this period, no external decorations, such as columns, were built. In the Middle and New Kingdom, the variety of architectural constructions expanded: there were funeral, land and rock temples. Accordingly, a variety of "decorations" gave rise to a new genre of art on the facades of the temples. In the architecture of the Late Kingdom the development

of architectural art slowed. Architectural structures were made from the same geometric figures, but already much smaller than the pyramids in Giza.

References

1. Vinogradova N.A., Kaptereva T.P., Starodub T. Kh. Traditional art of the East: Terminological dictionary. M., 1997.
2. Gnedich P.P., History of art from ancient times. M., 2000.
3. Gubareva M.V., Nizovsky A. Yu. One hundred great churches. M., 2002.
4. Kink H.A. Ancient Egyptian temple. M., 1979.

A.D. Fedotov

THEORIES OF SLAVS ORIGIN

Scientific advisors – O.N. Gerasimova, Y.N. Shitz

The article illustrates two major theories of the origin of the Slavs: Norman and "patriotic".All the hypotheses of the origin of the Slavs can be divided into two main categories, opposite each other. One of them is the well-known "Norman". It was put forward in the eighteenth century by the German scientists Bayer, Miller and Schlozer, although these ideas had firstly been appeared even during the reign of Ivan the Terrible. The second theory of the ethnogeny of the Slavs, on the contrary, is patriotic: to the Slavs. It refers vandals, Burgundians, Goths, Ostrogoths, Visigoths, Gepids, Goths, Alans, Verves, Avars, Dacians, Swedes, Normans, Finns, Ukkons, Marcomans, Quads, Thracians and Illyrians and many other Slavic tribes.
Keywords: ethnos, Slavs, origin, ancestral home, theory.

Slavs are the largest ethnos of Europe, but historians know little about them. There are many theories of the origin of the Slavs, but there are two main ones - Norman and "patriotic".

All the hypotheses of the origin of the Slavs can be divided into two main categories, opposite each other. One of them is the well-known "Norman". It was put forward in the eighteenth century by the German scientists Bayer, Miller and Schlozer, although these ideas had firstly been appeared even during the reign of Ivan the Terrible.

Thus, the essence of the theory is as follows: during the Great Migration of Nations, the Slavs, who were the part of a certain "German-Slavic" community, split from the Germans and, being on the periphery of Europe left without the heritage of Roman civilization. Thus, they lagged behind in development and were not ableto create theirown state. Accordingly, they invited the Vikings (Varangians) to rule over them.

At the heart of this theory is the historiographic tradition of The Tale of Bygone Years and the famous phrase: "Our land is great, it is rich, but alongside it is not. Come, reign and own us." This categorical interpretation, based on an obvious ideological background, could not but cause criticism. Today archeology confirms the existence of strong intercultural ties between Scandinavians and Slavs, but hardly speaks about the fact that the former played a decisive role in the formation of the ancient Russian state. The disputes about the "Norman" origin of the Slavs and KievanRusstill occure.

The second theory of the ethnogeny of the Slavs, on the contrary, is patriotic. Therefore, it is much older than the Norman - the founder was the Croatian historian MavroOrbini, who wrote a work called "Slavic Kingdom"in the late XVI- early XVII centuries. His point of view was very unordinary: to the Slavs he referred vandals, Burgundians, Goths, Ostrogoths, Visigoths, Gepids, Goths, Alans, Verves, Avars, Dacians, Swedes, Normans, Finns, Ukkons, Marcomans, Quads, Thracians and Illyrians and many others: "They were all of the same Slavic tribe, as it will be seen in the future."

He was echoed by many court scribes who created the theory of the origin of the Slavs from the ancient Romans, and Rurik from the emperor Octavian Augustus. In the XVIII century, the Russian historian Tatishchev published the so-called "Joachim chronicle", which, in contrast to the "Tale of Bygone Years", identified the Slavs with the ancient Greeks.

Both these theories (although in each of them there are echoes of truth), represent the two extremes, which are characterized by a free interpretation of historical facts and information of archeology. They were criticized by such "giants" of Russian history as B. Grekov, B. Rybakov, V. Yanin, A. Artsikhovsky, arguing that any historian should not rely on his / her preferences, but on facts. However, the historical texture of the "ethnogenesis of the Slavs", to this day, is so incomplete that it leaves many options for speculation, without the possibility of finally answering the main question: "Who are these Slavs after all?".

The next pressing problem of historians is the age of the Slavic ethnos. The first attempt to answer this question belongs to the author of The Tale of Bygone Years - the monk Nestor. Taking as a basis the Biblical tradition, he began the history of the Slavs from the Babylonian confusion, dividing mankind into 72 people.MavroOrbini mentioned above generously granted the Slavic tribes a couple of extra millennia of history, dating their exodus from the historic homeland in 1496: "At the specified time, the Goths and Slavs left Scandinavia ... because the Slavs and Goths were of the same tribe. So, having subordinated Sarmatia to his power, the Slavic tribe was divided into several tribes and received different names: Wends, Slavs, Antes, Verlahs, Alans, Masses, Vandals, Goths, Avars, Ravens, Russians or Muscovites, Poles, Czechs, Silesians, and Bulgarians. In short, the

Slavic language is heard from the Caspian Sea to Saxony, from the Adriatic Sea to the German Sea, and in all these limits the Slavic tribe lives."

Of course, such "information" was not enough for historians. To study the "age" of the Slavs, archeology, genetics and linguistics were also taken into account. In the end, the modest, but still results were achieved. According to the accepted version, the Slavs belonged to the Indo-European community, which, most likely, came from the Dnieper-Donets archaeological culture, between the Dnieper and the Don, seven thousand years ago during the Stone Age. Subsequently, the influence of this culture spread to the territory from the Vistula to the Urals, although no one has yet accurately localized it. Speaking about Indo-European community, there is not a single ethnos or civilization, but the influence of cultures and linguistic similarity. About four thousand years before our era, it split into three groups: the Celts and Romans in the West, the Indo-Iranians in the East, and somewhere in the middle, in Central and Eastern Europe, another linguistic group emerged from which the Germans then came out, Balts and Slavs. Accordingly, the Slavic language begins to develop from this grouparound the first millennium BC.

However the linguistic approach cannot fully the similarity of ethnos. For the determination of the unity of an ethnos there must be a continuous continuity of archaeological cultures. The lower link in the archeological chain of the Slavs is considered to be the so-called "culture of the sub-echoes", which was called from the custom to cover the cremated remains with a large vessel, in Polish "klesh", that is, "upside down". It existed in the V-II centuries BC between the Vistula and the Dnieper. In a sense, one can say that its bearers were the earliest Slavs. Thanks to it, it is possible to reveal the continuity of cultural elements right up to the Slavic antiquities of the early MiddleAges.

Undoubtedly, there are innumerable questions about the origin of the Slavs and modern historians are constantly trying to answer them. The author of this article adheres to the "Norman" theory of the origin of the Slavs not only because it is immaculate, but because it is the most trustworthy.

References

1. Evgeniy Koparev. "Slavic kingdom" MavroOrbini // [electronic source] http://www.tart-aria.info/slavyanskoe-tsarstvo-mavro-orbini (date of access 03.03.2018).

2. Nestor. Primary Chronicle // [electronic source] http://lib.ru/HISTORY/ RUSSIA/povest.txt_with-big-pictures.html (date of access 01.03.2018).

3. S. Lesnoy. The Ioakim chronicle and its meaning / [electronic source] http://www.alexfl.ru/vechnoe/vechnoe_mist11a.html (date of access 02.03.2018).

4. VasilyTatishchev. Ioachim Chronicle // [electronic source] https://fishki.net/2006583-silnejshie-paujerliftery-rossii.html (date of access 01.03.2018).

K.V. Konovalenko

SPACE EXPLORATION BY THE HUBBLE TELESCOPE: METHODS AND DISCOVERIES

Scientific advisor – Y.N. Shitz

The article analyzes innovations in the space industry which deal with scientific investigations. Moreover the author mentions immemorial times when people only dreamt to touch the stars. The researcher points out that everything has changed since 1608 when Galileo Galilei invented the first telescope. 4 centuries later, Hubble was invented - a telescope capable of showing us the birth, life and death of the stars in the most precise details. The article describes the latest research methods used by Hubble and outlines their practical significance.
Keywords: Hubble, telescope, galaxies, stars.

From time immemorial people peered into the sky, dreaming to touch the stars. They gave star clusters names and even believed that the gods live on them. But these were only dots flickering in the night. Everything changed in 1608, when Galileo Galilei invented the first telescope. But even it did not allow touching such distant stars. And now, after more than 4 centuries, Hubble was invented - a telescope capable of showing us the birth, life and death of the stars in the most precise details.

According to its informal definition given by its developers the Hubble is an orbiting telescope, but not just a telescope, but an entire orbital automatic observatory that opens our eyes to everything that happens beyond the edge of our planet and sheds light on everything that transcends people's understanding. The Hubble was put into orbit by shuttle ship Discovery on April 24, 1990. NASA engineers believe that the orbiting telescope will last for no more than two years.

As NASA Administrator Charlie Bolden said about the telescope "the biggest optimist could not predict in 1990, to what extent Hubble will rewrite all our textbooks on astrophysics and planetology". Soon after the launch of the telescope, a defect in its main mirror was revealed, which made all the photographs fuzzy. In 1993, astronauts managed to correct this defect by installing a specially created correction device COSTAR (Corrective Optics Space Telescope Axial Replacement). After four more times being serviced, the telescope is in excellent condition and technically capable of much more than just after launching. In the past, Hubble suffered from the gradual wear and tear of all of its six gyroscopes, which were used in the orientation system. However, after their replacement, only one failed in March 2014. Over the years, thanks to the

replacement of obsolete electronic components and the installation of new cameras, the telescope began to work much better.

Thus, it is difficult to overestimate the contribution of this orbiting telescope to science. At the time of its launch, astronomers knew nothing about the age of the universe - estimates ranged from 10 to 20 billion years. The study of pulsars, conducted with the help of a telescope, narrowed this spread, and, according to current ideas, 13.8 billion years have passed since the Big Bang. "Hubble" played a crucial role in detecting the acceleration with which the universe expands, and also brought decisive evidence for the existence of supermassive black holes in the centers of galaxies.

The strongest side of the space telescope, compared with the new generation of terrestrial telescopes, is its unique ability to penetrate the deep past of the universe, observing objects that were formed at very early stages of its history.

Among the biggest achievements of the telescope is undoubtedly the observations of the "deep field". For many days the telescope was catching and noting the light coming from a dark section of the sky and revealed the presence of thousands of extremely remote and very weakly shining galaxies. Currently, the telescope is engaged in similar observations in the framework of the "Frontier Fields" program most of the time. "Hubble" considers six huge clusters of ancient galaxies. Using the effect of gravitational lensing, "Hubble" is able to look into the more distant past of the universe. "Gravity, distorting the light coming from distant galaxies, allows us to look behind these clusters," says Jennifer Lotz, a participant in the program. "Hubble" is currently able to "see" objects, the light from which is 10-50 times weaker than from those previously observed.

In conclusion it should be necessary to underline that the purpose of these studies is to observe the earliest stages of the formation of the first generation of stars and galaxies, remote from the Big Bang by just a few hundred million years. It is at this other level that the heir of the Hubble telescope, the much larger and perfect space telescope James Webb, will also be engaged. Its launch is scheduled for 2018. It was designed and built specifically for this task. It takes only hours to take pictures, which take days and weeks by the Hubble telescope.

References

1. Brian Dunbar, The Telescope. Hubble essentials // [electronic source] http://hubblesite.org/the_telescope/hubble_essentials/ (date of access 03.03/2018).

2. Brian Dunbar, The Hubble Space Telescope Inspires Wonder // [electronic source] http://h ubblesite.org/the_telescope/hubble_essentials/ (date of access 03.03/2018).

3. NASA and A. Riess, Hubble's Top Ten Discoveries // [electronic source] http://h ubblesite.org/the_telescope/hubble_essentials/ (date of access 03.03/2018).

Научное издание

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 25–27 апреля 2018 г.)

Выпуск 14

Том 2

Издание подготовлено в авторской редакции
Оригинал-макет А.И. Лелоюр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 18.03.2019 г. Формат 70×108 1/16.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 25,5. Усл. печ. л. 23,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 2746/1.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: http://publish.tsu.ru
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-800-9

9 785946 218009